МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(2-3 декабря 2022 г.)

НОВОСИБИРСК 2022

УДК 34 (063)
ББК 67, я 431
Г 945

Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XVIII всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 2-3 декабря 2022 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2022. – 276с.

ISBN 978-5-94477-310-4

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2022
«Входит в РИНЦ®: да»

УДК 338.1

ЭПИСТЕМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МОДЕЛЕЙ ГЛОБАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ Р. ХЕНВИ И М. БОТКИНА ДЛЯ БУДУЩЕГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Черных Сергей Иванович
доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются модели глобального образования, разрабатываемые Р. Хенви и М. Боткиным и являющиеся сегодня наиболее популярными на Западе. Обсуждается их эпистемологическая значимость для формирования национального образовательного суверенитета в России в новых социально-политических условиях.

Ключевые слова: глобальное образование, модели Р. Хенви и М. Боткина, национальный образовательный суверенитет, воспитательная система.

Введение. Развитие информационного общества и его цифровой составляющей, научно технологический прогресс и интенсивная глобализация детерминировали ситуацию, основным трендом которой (для развитых стран) стала зависимость конкурентоспособности страны от уровня развитости образования как системы и как социального института. Личностные и образовательные измерения к концу XX века стали определяющими в философских, педагогических, социологических и психологических исследованиях. В связи с этим особый интерес представляло изучение применимости основных постулатов глобального образования к трансформационным процессам, проводимым в к.XX – н.XXI века на российском образовательном пространстве.

Постановка задачи. Анализ работ зарубежных и отечественных ученых, посвященных проблемам глобального образования и его спецификаций в национальных образовательных системах показал, что наиболее универсальными и популярными моделями в этом векторе являются модели Р. Хенви и М. Боткина. Распространению популярности этих моделей на российском образовательном пространстве (в дальнейшем РОП) способствовала деятельность Российского центра по проблемам глобального образования в Рязани. Задачей данной статьи является практическая аналитика функционала этих моделей в ее применимости к тем изменениям РОП, которые последуют за изменениями в современной политико-экономической ситуации.

Методика и методология. Анализ работ, в которых раскрывается проблематика глобального образования и применимость основных его принципов к национальным образовательным системам (работы И.Ю. Алексашиной, А.П. Анферова, М. Боткина, Е.С. Устиновой, Р. Хенви, В.С. Лысенко и др.) позволила определить основные аксиологические и онтологические основания феномена глобального образования [1]. Однако выход России из Болонского процесса, явившийся результатом политики перехода к многополярному миру и последующей частичной изоляции России, поставил перед регуляторами РОП множество задач, в том числе и методологических, решение которых привело бы к формированию технологического, когнитивного и образовательного суверенитет России.

Обсуждение и результаты. Выход из Болонской системы, сопровождаемый частичной изоляцией России в политической и экономической сферах, поставил перед российской системой образования новые и весьма сложные задачи. Одной из них является проблема «совместимости» принципов и алгоритмов развития РОП и глобального образовательного пространства, которая не столько «уходит в тень», сколько приобретает новое звучание. Выше говорилось о том, что из достаточно многих моделей глобального образования наиболее универсальными являются две. Одна из них – это модель Р. Хенви, а другая – модель М. Боткина. По сути обе эти модели представляют развитие тех идей либерального образования, которые были заложены в таких документах как «Доклад Фора» (1972г.) и «Доклад Делора» (1996г), изданных ЮНЕСКО 19 сентября 2003г., в Берлине министр образования Российской Федерации В.М. Филиппов подписал соглашение о присоединении РОП к Болонской декларации и, тем самым, фактически положил начало последующей реорганизации российской системы образования на основе принципов и алгоритмов либерального образования [2].

Модель Р. Хенви определяется репликами трех основных подходов: культурологического, каузального и холистского. По его мнению, основными «измерениями» глобального образования должны быть (для личности) пять таковых:

- развитие непредвзятого взгляда на мир или осознание неоднозначности его восприятия каждым обучающимся независимо от его возраста и пола(субъективность);
- развитие осознания состояния планеты (экологичность);
- понимание культуры других народов на основе реформирования кросс-культурной грамотности(толерантность);
- развитие осознания динамической картины на глобальном уровне как процесса, а не только в статике(глобализм);

развитие осознания возможностей и последствий осуществленного, но особенно осуществляемого человеком выбора [3]. В основе концепта М. Боткина лежат не только означенные Р. Хенви подходы, но и еще

один: инновационный подход. М. Боткин предложил следующую схему:

- Традиционное образование направлено на бессознательное приспособление к действительности. Однако важно перейти (в новых условиях) от бессознательного приспособления к «сознательному предвидению». Последнее основано на двух конструктах: сопричастности и предвосхищения;

- Сопричастность рассматривается М. Боткиным как возможность реализации способностей к диалогу, сопереживанию (эмпатии), коммуникации и т.д.;

- Предвосхищение «означало способность предвидеть события и их последствия, принимать решения, разделяя за них ответственность, связывая прошлое с настоящим и будущим, предлагать новые возможности и перспективы» [4].

Два начала, проанализированные в этих концептах, легли в основу реформ российского образования наряду с организационными изменениями в структуре образовательного пространства, образовательного процесса и образовательных взаимодействиях. В итоге в сфере исследований и реформ РОП сложилось три основных лагеря, которые представили в своем докладе 2015 года П. Лукша и Дм. Песков. Их концепт выглядит следующим образом.

ИГРОКИ «ЗА» (РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И РЕФОРМАТОРЫ)	НЕОПРЕДЕЛИВШИЕСЯ ИГРОКИ (ПОТЕНЦИАЛ ВЛИЯНИЯ)	ИГРОКИ «ПРОТИВ» (КОНСЕРВАТОРЫ)
• ИТК сфера • Прогрессивные университеты («оседлать тренд») • НКО (реформаторы) • Регуляторы (образование как инструмент внеш. политики) • «сознательные» родители • Внеуниверситетские и молодые исследователи • Крупный бизнес (развлечения, медицина, детские товары)	• «Лишние люди» (жертвы прогресса) • Работодатели • Новые мировые лидеры (Китай, Индия)	• Организованные религии • Академическая элита • Регуляторы (внутренняя политика) • Преподавательско-учительский корпус • Родители-консерваторы

Соответственно лагерям сложились три парадигмы:

- Общественная консервация: образование как процесс накопления и трансляции коллективной/социальной памяти, способ удержания общественных норм и образцов.

- Общественный прагматизм: образование как инструмент решения текущих общественных задач. Прагматизация – несомненный источник обновлений и изменений.

- Общественный прогрессивизм: образование как «зона прорыва в будущее».(5)

Осознание того, что российские стремления конвертироваться в глобальное пространство не имеют видимого эффекта пришло довольно скоро и было связано с аналитикой не только глобализации образования, но и с дистанционным обучением ковидного периода и цифровизацией образовательных взаимодействий [6,7]. Однако сегодня, когда создание обновленной национально-ориентированной системы образования становится приоритетным направлением государственной политики, исследование эпистемических возможностей моделей глобального образования снова становится категорически необходимым.

Сами принципы непрерывности и личностной ориентированности в их философской, педагогической и иной экспликации в условиях цифровизации образовательных взаимодействий, не должны подвергаться сомнению. Однако их интерпретация на региональном образовательном пространстве уже породила совокупность новых алгоритмов организации образовательного процесса. Одним из наиболее обсуждаемых является алгоритм глокализации как целеположенности в диалектике сочетания обучения и воспитания. «Мыслить глобально, но действовать локально» (термин Шейха Ноофа Аль-Тани) – составляет ее эпистемологическую основу алгоритма глокализации. На наш взгляд, для будущего моделирования российской образовательной системы этот алгоритм может вполне реализовываться как определяющий. Это связано не только с выходом из болонской схемы, но и с режимом частичной изоляции России в экономическом и политическом пространстве. Фактически ставится вопрос, выживет ли российская система образования без коренной трансформации в создавшихся условиях? Дескриптивный анализ глобальных моделей возможного состояния мирхозяйства, проведенный российскими и зарубежными трендвотчерами показывает, что наиболее вероятным сценарием будет «Островизация» [8]. Автаркичность будущего для России в этой модели будет зависеть от трех факторов: технологического, когнитивного и образовательного суверенитетов. Достижение этих суверенитетов невозможно без решения проблемы человеческого капитала соответствующего этим сложным задачам качества. Модель образовательного суверенитета, которую только предстоит разработать возможна в трех основных сценариях: возврат к старой (советской, традиционной) архитектуре РОП. Но в условиях «быстрых» технологий, цифровой экономики, неопределенности политической ситуации эта модель будет являться слишком патриархальной. Вторая модель может носить «смешанный» характер. В ее основе

интеграция уже достигнутых (в том числе и за время участия в Болонском процессе)успехов и традиций советской школы. Здесь необходимо преодолеть феномен дежа-вю и сформировать «команды» инициативников-разработчиков, преодолеть межведомственные разногласия, разработать целеосмысленную, смыслопонятную и системную образовательную политику. Третья модель – это принципиально новая парадигма, имеющая в своем основании триаду: обучение-воспитание-образование. Здесь образование выступает как система организации таких моделей обучения и воспитания, которые обеспечили бы создание технологического и когнитивного суверенитета с учетом мировых образцов, лучших традиций англо-саксонской и континентальной (гумбольдтовской) модели.

Заключение. В постперестроечный период система российского образования претерпела множество изменений в дискурсах «совершенствования», «модернизации», «трансформации». Сегодня, в условиях надвигающейся автаркии, российская система образования должна позиционировать себя как самостоятельную структуру на рынке глобальных образовательных услуг на фоне жесткой конкуренции с самыми различными национально-региональными моделями образовательных схем и усиления зависимости от финансово-экономических, социально-политических и ментально-психологических детерминант. Стратегический курс «существования» через «выживание» и «трансформацию» к национальному образовательному суверенитету имеет на своем пути множество рисков. Тем не менее он вполне реален.

Список литературы

1. Более подробно см.: Faure E., Herreza F., Kaddonza A., Lopes H., Petrovsky A. Learning to Be. Paris, 1972 – 410с.; Праздников, Г.А. Болонский процесс в смысловом пространстве современного образования//Социологические исследования. 2005. №10. с.42-47; Лукша П., Песков Дм. Будущее образования: Глобальная повестка. 2010-2013. М.: CCBYRF Group., 2013//URL: refuture.me. (дата обращения 10.02.2018г.).; Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка: XX Международные Лихачевские чтения, 9-10 июня 2022. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2022.-628 с.

2. Куренной В.А. Философия либерального образования: принципы//Вопросы образования Educational Studies Moscow. 2020. №1 – С.1-32. Куренной В.А. Философия либерального образования: контексты//Вопросы образования Educational Studies Moscow. 2020. №1 – С.8-36.

3. Хенви Р. Достижимая глобальная перспектива. Рязань: Изд-во Рязанского гос. ун-та. 1994.-320с.

4. Подробнее см.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционный подход к глобальным исследованиям и образованию: теоретико-методологические проблемы//Век глобализации. 2010. №1. С.3-17.

5. Лукша П., Песков Дм. Переосмысливая образование. Образование как всеобщее благо? М.: Издательство ЮНЕСКО. 2015; Черных С.И. Образование как общественное и индивидуальное благо//Профессиональное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 17-26.

6. Ореховский П.А., Разумов В.И. Между иронией и трагедией (к дискуссиям об образовании и науке в журнале «Идеи и идеалы»)//Идеи и идеалы. 2021. Т.13. №3-1. С.84-102.

7. Черных С.И., Борисенко И.Г. Дистанционное обучение: от каталепсии к метаморфозису//Философия образования. 2021. Т.21. №3. С.5-17.

8. Саитова В. Конец этого глобального мира: футурологи составили прогноз до 2035 года URL: https://trends.rbc.ru/trends/futurology/ (дата обращения 05.08.2022); Песков Дм. Остров Россия. Спецпредставитель президента о новой цифровой стратегии URL: https://www.rbc.ru/opinions/economics/09/06/2022/ (дата обращения 20.07.2022).

УДК 34

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О ПРИЗНАНИИ НОВЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБРАЗОВАНИЙ: ПРАВОВАЯ ОСНОВА ИЛИ ПОВОД ДЛЯ БОРЬБЫ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ?

Прошин Владимир Алексеевич
кандидат исторических наук; профессор, Новосибирский государственный педагогический университет; доцент Новосибирский государственный университет; доцент Новосибирский государственный аграрный университет; Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; член Российской ассоциации международного права

Аннотация. В статье предпринят анализ имеющихся в литературе концептуальных подходов по вопросу о непризнанных государственных образованиях и делается вывод о дискуонности и необходимости дальнейшей разработки поставленной проблемы. В связи с этим особое внимание уделено рассмотрению значению принципов международного права как правовой основе реализации института признания, имеющего место в международном праве. Также автор выразил поддержку мнению исследователей о необходимости кодификации института признания посредством принятия специального международно-правового акта.

Ключевые слова: самоопределение, территориальная целостность, непризнанное государство, спорное государство, самопровозглашенные государственные образования.

В настоящее время в рамках международного права активно обсуждается проблема непризнанных

государств. Это связано, прежде всего, с событиями 1990-х годов, а именно с распадом Советского государства и Югославии. В связи с этими событиями на
международной арене обострились этно-территориальные конфликты и возник целый ряд наций, проявляющих волю на самоопределение. Кроме того, вопрос самоопределения остро стоит в Испании, так как на их территории за свою независимость борются два региона: Каталония и страна Басков. Английская Шотландия тоже не теряет надежды выйти из состава Великобритании и образовать самостоятельное суверенное государство. Другие европейские страны также оказались участниками подобных процессов: Фламандское движение в Бельгии, во Франции действует Фронт национального освобождения Корсики. Похожие события имеют место и в США (штат Калифорния), в Германии (Нижняя Саксония), в Канаде (провинция Квебек). Всего сегодня в мире насчитывается более 30 непризнанных государственных образования, а в литературе сложилось три концепции о самом понятии «непризнанное государство» [1. С. 111].

В 2014 году на Украине свою независимость провозгласила Республика Крым, впоследствии ставшая частью РФ. На ее территории возникли также Донецкая и Луганская народные республики как самопровозглашенные государственные образования, признанные Россией и являющиеся сегодня субъектами Российской Федерации так же, как и запорожская и Херсонская области.

Вместе с тем ученые-международники и специалисты-практики в сфере международных отношений, рассматривая вопрос непризнания новых государственных образований, ссылаются на различные подходы и дают отличные друг от друга определения этого феномена. Одни из них (З.В. Силаева и А.Г. Большаков) считают, что непризнанные государства представляют собой политико-территориальные образования, обладающие основными признаками государственности и способны управлять территорией, иметь отношения с другими государствами [2. С. 135]. При этом А.Г. Большаков особо отмечает, что некоторые из непризнанных государственных образований европейской переферии и приграничья обладают правом контроля над всей территорией, а также наличием у них созданных и функционирующих для осуществления власти государственных политических и правовых институтов, также внешних связей с признанными государствами мира, несмотря на отсутствие международной правосубъектности [3. С. 84].

По мнению других авторов, к примеру, профессора Ланкастерского университета (Англия) Нины Касперсен непризнанные государства обрели независимость де-факто, получили только частичное признание, лишь отстаивая свое право на самоопределение, но находятся в противоречии с другим принципом международного права, с принципом уважения территориальной целостности государств [4]. С. Соглашаясь по сути с Н. Касперсен, Деон Гелденхейс, профессор Йоханнесбургского университета (ЮАР) предложил использовать в отношении непризнанных государств термин «спорное государство», и вообще применять его для обозначения всех государственных образований, стремящихся обрести международное признание и государственную независимость [5. P. 240]. Сегодня этот термин часто используется исследователями [см., например, 6].

Третья группа исследователей полагает, понятие непризнанное государство синоминично словосочетаниям «самопровозглашенное государство», а термин «непризнанное государство» не является корректным, так как не раскрывает его сущности, а само такое государственное образование находится только в начале своего пути [7; 8; 9].

Таким образом, анализ приведенной литературы и международная практика по вопросу непризнанных государственных образований дает основание утверждать, что заявленная тема имеет дискуссионный характер и требует ее дальнейшей разработки. Кроме того, справедливым является предложение В.И. Лайтмана о небходимости кодификации института признания государств в рамках международного права, что будет способствовать дальнейшему осмыслению поставленных проблем, более глубокому их изучению и выявлению подходов к их разрешению в международной доктрине и практике [10. С. 394].

Несмотря на большой перечень непризнанных или частично признанных государств, международное признание – это понятие в достаточно степени не определенное ни в международно-политической практике, ни в международно-правовых документах. В официальных международно-правовых документах не определено точное количество стран, чье признание необходимо для легитимизации нового государственного образования. Кроме того, не определен порядок и нет критериев международного признания такого государства. Так, например, большинство ученых и политиков относят государство Палестина к числу непризнанных, несмотря на признание ее более чем сотней стран и ее нахождение в международной организации Лига арабских государств.

Отсутствие универсальных критериев обусловливается тем, что государства стремятся оставить решение данного вопроса на свое усмотрение, что подтверждает практика государств. Комиссия международного права Организации Объединенных Наций предложила Генеральной Ассамблеи ООН принять декларацию, закрепляющую перечень признаков государственности и установить обязательность наличия у государства «прежде чем оно получит международное признание». Но работа над проектом осталась только в теории в связи со «сложностью темы исследования» и «неоднозначными решениями государств». Не смотря на отсутствие единых признаков в международном праве есть документы, касающиеся данного вопроса.

В ходе исследования литературы, посвященной институту признания, мы выяснили, что существует еще множество примеров полноправного участия в дипломатических отношениях государств, не получивших признания от одной, двух или нескольких стран мира. Например, государство Израиль юридически не получило признание некоторых арабских государств, но тем не менее в полной мере осуществляет

дипломатические миссии. Долгое время Чехия и Словакия не признавали Лихтенштейн, а он в свою очередь не признавал их в ответ, но это не мешало этим государствам быть членом международной организации Европейский союз и развивать дипломатические отношения.

В связи с этим уместно привести мнение немецкого правоведа Георга Еллинека: «Чтобы избегнуть юридических фикций и признать предшествующее всякой юриспруденции естественное бытие государства, представляется естественным искать объективное существо государства в одном из его составных, по-видимому, реально существующих элементов. Эти элементы суть – территория, народ, властитель» [11. С. 148]. Таким образом, согласно его теории о трех элементах, государственность должна соответствовать таким критериям как: наличие суверенной власти, постоянного населения и территории, имеющей определенные границы.По мнению профессора Д.И. Фельдмана в перечень критериев государственности следует включать миролюбие и политическую независимость нового государства [12, С. 128].

Международное право продолжает искать пути решения сложившихся противоречий. Одним из выходов является распределение полномочий между государством-сувереном и его отделившейся частью. Проблемы с процессом признания существуют на протяжении длительного времени, несмотря на попытки международного права урегулировать данную область отношений. Но пожалуй можно согласиться со сторонниками декларативной теории признания о том, что государство существует не потому, что кто-либо признает его существование, а потому, что оно способно эффективно осуществлять на конкретной территории все функции государства. Выдающийся руский юрист Н.М. Коркунов справедливо отмечал: «Государство лишь постольку и существует, поскольку оно правит, властвует, действует» [13. С.128].

Таким образом, существование государства – объективный факт, который, как мы видим на практике, не зависит от субъективного признания другими государственными образованиями. И тем более, принципы международного права, право на самоопределение народов и наций и уважение территориальной целостности государства, не противоречат друг другу, а наоборот, каждый из них, имея свой предмет регулирования, не дают возможности как произвольно развалиться государству без воли своего народа, так и препятствуют внешним силам нарушить территориальную целостность государства.

Список литературы

1. Прошин В.А. Феномен непризнанных государственных образований // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции (Новосибирск, 29 ноября 2019 г.). / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2019. С. 111-113.
2. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2011. - №7 (13): в 3-х ч.- Ч.1. - С.130-148.
3. Большаков А. Г. Непризнанные государства Европейской периферии и пограничья /А. Г. Большаков // Международные процессы. – 2007. – Т. 5. – № 3 (15). – С. 83-88.
4. URL: The Politics of De Facto/Unrecognised States. Research StatementforthePoliticsofDeFacto/UnrecognisedStates//https:www.lancs.ac.uk/fass/projects/unrecognisedstates/unrecognised_state.php.(Дата обращения: 25.09.2022).
5. Geldenhuis D. Contested states in World Politics. London. 2009. 288 p.
6. Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7. С. 13
7. Маркедонов С.М. СНГ-2. Непризнанные государства на постсоветском пространстве // Гуманитарная мысль Юга России. 2005. № 1. С. 118–126.
8. Колеров М.А. Непризнанная жизнь // Апология. Новый гуманитарный журнал. 2005. № 5.С. 41-52.
9. Цуциев А.А. Территории проблемного суверенитета // Непризнанные государства. Научные тетради Института Восточной Европы. М., 2006. № 1. С. 33-49.
10. Лайтман В.И. Статус непризнанных государств в международном публичном праве // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 386-394.
11. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб. 1908. 752 с.
12. Фельдман Д.И. Признание государств в современном международном праве. Казань, 1965. 258 с.
13. Коркунов Н.М. Указ и закон. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича. 1894. 541 с.

УДК 343.98

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФОТОГРАФИЯ ВЧЕРА И СЕГОДНЯ: КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИИ В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бартенев Евгений Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики, Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России; доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Сабельфельд Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России; доцент кафедры земельного, экологического и трудового права, Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Фотография это одно из великих изобретений человечества, которое позволяет запечатлеть мгновения, остановить событие, проникнуть в тайны. Не трудно предположить, что благодаря этим качествам фотографию стали широко использовать в раскрытии и расследовании преступлений. Изучая фотоснимок, суд, следователь, дознаватель и другие участники уголовного процесса, знакомятся с некоторыми, неотраженными в протоколе, особенностями вещной обстановки места происшествия, что позволяет воссоздать картину преступления и получить более ясное и максимально точное представление об исследуемом объекте.

Ключевые слова: криминалистическая фотография, история фотоаппарата, фотография источник информации.

История фотоаппарата уходит своими корнями глубоко в древность и трудно сегодня назвать точный день рождения этого изобретения.

В мировом сообществе принято считать таким днем 7 января 1839 года. В этот день новое изобретение было представлено во Франции, на совместном научном заседании Академии наук и Академии изящных искусств. Доклад об этом изобретении, сделанный секретарем Парижской академии наук, физиком Домиником Франсуа Араго, возбудил большой интерес у ученых, а в скором времени и у коммерсантов. Луи Жак Манде Дагер - автор нового изобретения и полученных с его помощью фотографий, назвал свои работы - ***Дагерротип.*** Первый аппарат весил 50 килограммов. С этого момента, именно с 7 января 1839 года, в источниках посвященных истории фотографии происходит упоминание, как о дне рождения фотоаппарата. Но так ли это?

Проведением фотографических экспериментов, направленных на получение изображения, до Дагера, занимались и англичане Томас Веджвуд и Гемфри Деви. Сначала это были предметы просто выложенные на светочувствительную пластину, а полученное при этом изображение ими было названо ***фотограммой***.

В 1826 году, в результате продолжения экспериментальных опытов, привели другого ученого, француза Жозефа Нисефора Ньепса, к получению нового метода фиксации изображения. Пластина со специальным раствором (битумом растворенным в лавандовом масле) размещалась в камеру-обскура, где свет, в виде изображения, попадал на нее и фиксировался на пластине. Иными словами, при попадании света на битум, битум затвердевал. По началу, этот процесс занимал около восьми часов. Ньепс назвал этот метод ***гелиографией (солнечным рисунком).*** При помощи изобретенного им гелиографа, в 1826 году, была изготовлена первая в мире фотография. Однако этот год не становиться годом рождения фотоаппарата (хотя отдельные ученые называют именно эту дату днем его рождения).

Так мог ли гелиограф стать первым фотоаппаратом? Для ответа на этот вопрос необходимо понять, что такое фотоаппарат. Фотоаппарат это устройство, для получения фотографий осуществляющееся фотохимическим способом при воздействии света на светочувствительный материал. Так когда же это устройство стало фотоаппаратом.

Первоначально не было никакого устройства, это была темная комната с отверстием в стене, и по-латински означало - «камера обскура», т. е. *camera*-комната, *obscura*-темный. Лучи, проходящие через отверстие на противоположную стену комнаты, отображали предметы, находящиеся снаружи. Такое изображение, было небольшим и перевернутым.

Известно, что самое раннее упоминание о такой комнате, сделано последователями китайского философа Мо-цзы (Мо Ди), еще в 5-4 веке до нашей эры. Они описывали возникновение изображения на стене. Первым же европейцем, описавшем комнату, был древнегреческий философ Аристотель, в 3 веке до нашей эры. Приблизительно в 10 веке нашей эры, арабский ученый Ибн аль-Хайсам описал свои опыты с камерой-обскура в своем труде «Книга оптики». Следующее описание камеры сделано в начале 16 века нашей эры Леонардо Да Винчи, оно было более детальным и вошло в его сборник записей, размышлений, получивший название «Трактат о живописи».

Комната постоянно совершенствовалась. Сначала это была просто комната с отверстием, потом она стала передвижной, в виде палатки, деревянной комнаты на колесах. Постепенно происходило и уменьшение

ее габаритов, стала переносной. Добавились линзы, повысившие четкость изображения, и зеркало, сделавшее изображение прямое, а не перевернутое и др. Иными словами, камера стала оборудованием имеющим совокупность частей и элементов с возможностью проецирования изображения и его фиксацией, т. е. стала аппаратом (Аппарат-оборудование имеющее завершенную совокупность частей и элементов для выполнения какой-либо функции). Так, как работа данного аппарата связана с воздействием света на светочувствительный материал, а свет на греческом означает – фото, то аппарат стал именоваться фотоаппаратом.

На основании вышеизложенного, по нашему мнению, Жозеф Нисефор Ньепс был первым, кто в 1826 году изобрел фотоаппарат - «гелиограф» и получил с его помощью первый снимок.

Совершенствовать камеру обскура стремились в разных странах, иногда это происходило одновременно. В развитии фотографии принимали участие многие. Джамбаттиста делла Порта, итальянский ученый, любитель сбора секретов природы, спустя почти пол века, после описания камеры-обскуры, сделанного Леонардо Да Винчи, в 1558 году дал еще более четкое и подробное ее описание. С 1570 года Порта занимаясь усовершенствованием камеры, сделал ее портативной, добавил зеркало, что позволило перевернуть изображение, а для наблюдения далеких и близких предметов рассматривал возможность использования соединенных, выпуклой и вогнутой линз. Впоследствии, в 1611 году, немецкий ученый Иоганн Кеплер в своем трактате «Диоптрика», докажет, что можно увеличить угол поля зрения камеры за счет выпуклой и вогнутой линз.

В 1835 году Уильям Генри Фокс Тальбот получил первый бумажный негатив, а в 1840 году он научился изготавливать с таких негативов позитивы, т. е. тиражировать их в любом количестве. Позитивы печатались на аналогичной бумаге. Тальбот назвал эту технологию «калотипией» (калотипия - др.-греч. καλός «красивый» и τύπος «отпечаток»), «калотайп» а неофициально ее окрестили «тальботипией», по имени изобретателя процесса.

Так как, изобретатель Дагерротипии Луи Жак Манде Дагер, выступил на заседании Академии наук во Франции 7 января 1839 года, а Тальбот выступил перед членами Королевской академии наук в Лондоне на 24 дня позже (31 января 1839 того), то первенство в изобретении было признано за Дагером. Тальбот давно знал о таком способе получения отпечатков. Выступая перед членами Королевской академии наук, в Лондоне, 31 января 1839 года, им были продемонстрированы несколько бумажных фотографий, сделанных им еще в 1835 году, но его открытие не было признано первым. Первенство Тальбота еще заметно по тому, на сколько его работы опередили работы Дагера и насколько процессы принципиально отличались друг от друга. Дагер публично не раскрывал деталей Дагеротипии. Это говорит об индивидуальных исследованиях учеными в этой области.

Первый аппарат Дагера весил 50 кг, а первая пластина была размером 16,5 на 21,5 сантиметров и была медной. Полупрозрачный негатив на вощеной бумаге - это было принципиальное отличие изобретения Тальбота от дагеротипа. Тальбот сразу предполагал создание позитивного изображения и возможность тиражирования снимков. Через два года, в 1841 году, Тальбот зарегистрировал патент на негативно-позитивный способ создания фотоснимков и выдал несколько лицензий на их производство. Последующие, почти два века, именно этим способом и осуществлялась фотосъемка.

Россия тоже интересовалась этим изобретением. Первоначально, в середине 18 века, как и в других странах, это была камера-обскура, именуемая в России «махиной для снимания першпектив». Первыми фотоаппаратами в России стали дагеротипные устройства, которые начал производить в 1840 году Алексей Греков, почти сразу после изобретения фотографии.

С самого начала к камере-обскура проявляли интерес ученые разных наук – это были оптики, физики и математики, астрономы. Художники использовали камеру для наблюдения проекции, но после активного практического развития фотографии, в середине 19 века, ею заинтересовались не только ученые и люди искусства, но и правоохранительные органы. В европейских правоохранительных органах, через год после доклада об изобретении Дагера, фотографию стали использовать для формирования и ведения криминалистических фотоучетов. Так например, в одной из брюссельских тюрем, в последующие десятилетия, при помощи фотографии стали регистрировать преступников. Однако результативность применения таких фотоучетов, оказалась очень низкой, так как на обнаружение необходимого лица, среди многотысячного количества фотографий, уходило много дней.

Развитием фотографии занимались и в России. Одним из таких ученых, проявившим интерес к фотографии и связавшим ее с расследованием преступлений, стал Евгений Фёдорович Буринский. Он занимался сбором информации о невидимых невооруженным глазом изображениях, но которые хорошо были различимы на фотографиях в результате усиления контраста. Выполненная им в 1889 году первая судебно-фотографическая экспертиза документа, с использованием данного метода и на личном оборудовании, послужила поводом для создания в этом же году первой в мире судебно-фотографической лаборатории, при Санкт-Петербургском окружном суде, действовавшая пока на общественных началах. Успешные результаты исследований последующих нескольких лет стали основанием уже для официального создания в 1892 году, при прокуроре Санкт-Петербургской Судебной Палаты, лаборатории судебной фотографии. и ввода судебно-фотографической экспертизы. Эта лаборатория стала первым в России специализированным криминалистическим учреждением.

В дальнейшем фотоаппараты стали использовать в расследовании и раскрытии преступлений, для уяснения обстоятельств и особенностей происшедшего, и всего имеющего или могущего иметь значение для

дела. Например, взаимное расположение предметов и следов на них, их внешний вид, свойства и т. д., что без сомнения обеспечивает их наглядность при описании в протоколе. Таким образом, фотография в расследовании преступлений стала активно использоваться уже в конце 19 века,

С повышением технических характеристик разрабатываемых фотоаппаратов, а также по мере возникновения трудностей, в осуществлении фото фиксации различных следственных действий, происходила разработка новых и усовершенствование уже имеющихся криминалистических приемов и методов. Некоторые такие приемы заимствованы из общей фотографии. Другие были разработаны применительно к особенностям криминалистических объектов съемки (крестообразная, встречная съемка и другие).

В настоящее время, для запечатления мест происшествий занимающих большую площадь, используют беспилотные летательные аппараты. Так, например, квадрокоптеры, с установленными на них фото и видеокамерами,применяются для мониторинга оперативной обстановки, профилактики и раскрытия правонару шений, контроля за соблюдением общественного порядка на массовых мероприятиях. Применение квадрокоптеров сотрудниками правоохранительных органов позволяет повысить эффективность наблюдения силами меньшего числа сотрудников. Это могут быть беспилотные летательные аппараты самолетного типа и др.

Широкое применение на практике получил эндоскоп, предназначенный для фото и видео фиксации поисковых действий, и обнаруженных при их производстве объектов в ходе исследования скрытых полостей и труднодоступных мест (строительных конструкциях, автомобилях и других местах).

Сегодня в результате развития цифровых технологий на смену «традиционной» фотографии, основанной на фотохимическом процессе, пришла цифровая фотография. Ее высокая оперативность фиксации, быстрая возможность контроля качества полученных изображений и достаточная простота процесса получения фотографий. Изображения можно легко и быстро редактировать, копировать без потери качества, передавать информацию по электронным сетям. Так, например, одной из современных цифровых технологий, появившихся сравнительно недавно, стали компьютерные сферические фотопанорамы (КСФП). Они позволяют выполнять снимки с охватом окружающей обстановки 360º. Сущность данного приема заключается в фотографировании объекта по частям. Впоследствии эти фотографии «сшиваются» с помощью компьютерной программы. В результате получается единая фотография - панорама всего объекта. Последующее создание виртуального тура по месту происшествия, с помощью специальных программ, позволяет перемещаться между неограниченным количеством сферических панорам, снятых из различных точек запечатлеваемой местности или помещения и обозревать место происшествия «глазами наблюдателя».

В последнее время раскрытие преступлений стало возможным с помощью данных космической съемки, когда используются данные дистанционного зондирования земли, при расследовании экологических, экономических, должностных и других преступлений.

Фотография одно из великих изобретений человечества, которое позволяет запечатлеть мгновения, остановить событие, проникнуть в тайны. Не трудно предположить, что благодаря этим качествам фотографию стали широко использовать в раскрытии и расследовании преступлений различных категорий.

Могли ли создатели камеры-обскуры предположить, что их идея перерастет в целую индустрию, а область ее применения будет разнообразна, изобретенные аппараты будут стремительно усовершенствоваться. Они смогут летать и плавать, будут большими и миниатюрными, съемка будет открытой и скрытой и т. д. А для получения качественного изображения, в 21 веке, будет достаточно одного нажатия кнопки. И все это, по нашему мнению, находится в стадии научного развития и совершенствования.

Список литературы

1. Чибисов К.В. Очерки по истории фотографии / Вступ. Сл. В. И. Шеберстова.- М.: Исскуство, 1987.
2. Торвальд Ю. Век криминалистики. Ростов н/Д: Издательство «Феникс». 1996.
3. Краткий справочник фотолюбителя / сост. И общ. ред. Н. Д Панфилова и Л. А. Фомина. – М.: Исскуство, 1985.
4. Буринский Е. Ф. «Вестник фотографии». № 11. 1911.
5. Технико-криминалистическое сопровождение расследования преступлений: учебное пособие / под общ. ред. А.М. Багмета – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2015.
6. Бартенев Е. А. Применение технических средств в поисковой деятельности следователей. Сборник материалов Международной научно-практической конференции: **«**Криминалистика – прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития»**,** (г. Москва,17 октября 2019 г.) М.: Московская академия СК РФ, 2019.

УДК 343.3/.7

ОБРАЗОВАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ЧЕРЕЗ ПОДСТАВНЫХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Воробьева Екатерина Олеговна
Магистрант, Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы уголовной ответственности подставных лиц при незаконном образовании юридического лица. Подчеркивается, что составы преступлений, квалифицируемых по 173.1 и 173.2 УК РФ являются относительно новым явлением в деятельности правоохранительных и судебных органов. Обосновывается необходимость на законодательном уровне расширения примечания к ст. 173.1 УК РФ, определяющего термин «подставное лицо».

Ключевые слова: экономические преступления, незаконное образование юридического лица, подставное лицо, фиктивная организация, государственная регистрация юридических лиц.

Легальным способом создания юридического лица в рамках правового поля является определенное волеизъявление граждан, порождающее действия, связанные с формированием уставного капитала и подготовкой юридических документов, с последующей государственной регистрацией поданных документов. Именно государственная регистрация обеспечивает легитимацию участия юридического лица в гражданских правоотношениях в общей системе экономического взаимодействия субъектов предпринимательской деятельности. В тоже время указанная сфера экономических отношений связана с противоправной деятельностью граждан, выраженной в незаконном образовании юридического лица, влекущим определенные уголовно-правовые последствия.

Характерным признаком совершения подобного преступления является создание фиктивных организаций без намерения вести законную коммерческую деятельность. Цель создания и регистрации такого юридического лица предполагает корысть, стремление к обогащению. Такая компания не производит никакой продукции, не выполняет никаких работ, не оказывает никаких услуг, а существует с целью ведения финансово-хозяйственной деятельности с последующим утаиванием налогов, легализации имущества, добытого преступным путем, в целях осуществления незаконной банковской деятельности, незаконного получения кредита, для совершения налоговых преступлений, при получении взяток и совершении многих других преступлений.

Формально образование юридического лица происходит вполне законно, с соблюдением установленных законодательством процедур, однако незаконность проявляется в том, что в данном процессе привлекаются подставные лица.

Показательным примером может служить уголовное дело, согласно которому, гр-ном А., было создано общество с ограниченной ответственностью, посредством подачи в регистрирующий орган документов на государственную регистрацию через подставное лицо, на что гр-н Т. согласился добровольно, но за вознаграждение. Действия гр-на А. были квалифицированы по ч. 1 ст. 173.1 УК РФ [3].

Примечателен тот факт, что практика использования подставных лиц при регистрации и создании юридических лиц в России не нова, поскольку наиболее яркий пример, иллюстрирующий схему использования подставных лиц при регистрации и создании юридических лиц можно встретить в художественной литературе начала XX века. Речь идет о знаменитом романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», где тема подставных лиц при регистрации и создании юридических лиц описана применительно к персонажу по имени Фунт. Его знаменитая фраза, «моя профессия – сидеть за других» [4], выражает идею о том, что при описанных в романе событиях, широко востребованы лица в качестве номинальных руководителей (подставных лиц).

Длительное время отдельные вопросы уголовной ответственности подставных лиц оставались вне внимания законодателя, в связи с чем впервые легальное определение термина «подставное лицо» произошло только в 2003 году. Поводом послужило использование подставных лиц при финансировании избирательных кампаний [1].

Применительно к созданию юридического лица использование подставных лиц не подразумевалось. Ситуация изменилась в 2011 году, когда в результате внесенных изменений была декриминализована норма ответственности за лжепредпринимательство и введены новые составы преступлений, предполагающих ответственность за незаконное образование или использование документов для образования юридического лица (ст. 173.1 и 173.2 УК РФ).

Научное сообщество неоднозначно воспринимает эффективность и назначение вышеуказанных составов. В частности, З.Д. Рожавский говорит о том, что «положения ст. 173.1 и 173.2 УК РФ не дали и не способны дать видимых результатов для противодействия этим преступлениям» [6]. В то же время, как показывает статистика по назначенным наказаниям, с указанным мнением нельзя согласиться. В частности, если по итогам 2017 года за незаконное создание юридических лиц было осуждено более 700 человек, то уже к началу 2021 года их число приблизилось к 1500 человек, что говорит о росте числа лиц, осужденных по ст. 173.1 УК РФ.

Стоит так же понимать, что с момента введения ответственности за незаконное образование или использование документов для образования юридического лица в отношении термина «подставные лица» были

внесены определённые правки, которыми было расширено понимание указанного термина. В первоначальной редакции под подставными лицами понимались только лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо.

В результате внесенных в 2015 году изменений, термин подставные лица был расширен. Теперь эти же лица стали считаться подставными, если данные о них были внесены в ЕГРЮЛ без их ведома. Подставными так же считаются лица, которые являются участниками юридического лица или органами управления юридического лица, у которых отсутствует цель управления юридическим лицом или получения прибыли от его законной деятельности.

В тоже время формулировка примечания к ст. 173.1 УК РФ о том, что занятие руководящей должности без цели управления юридическим лицом, с точки зрения законодательной техники является несовершенной, ввиду чего может привести к неправомерной правоприменительной практике, когда к ответственности может быть привлечен предприниматель, который в силу различного рода обстоятельств, не осуществляет фактическую хозяйственную деятельность, отстранился от управления юридическим лицом. Указанные обстоятельства осложняют привлечение виновных лиц к ответственности по ст. 173.1 УК РФ, вызывают необходимость изменения формулировки примечания к ст. 173.1 УК в части толкования термина «подставное лицо» и указания на заинтересованность конечных и промежуточных бенефициаров.

В качестве промежуточных бенефициаров следует признать фирмы, осуществляющие посреднические услуги по поиску подставных лиц в целях последующей регистрации на них юридического лица. В результате такой преступной схемы осложняется деятельность правоохранительных органов по установлению конечного бенефициара, и реальной ели создания юридического лица. Иными словами, установить непосредственного заказчика, выгодоприобретателя становится весьма затруднительно.

Например, в одном из уголовных дел, юридическое лицо было создано через подставных лиц, и как указал суд, что оно было частью разработанной физическим лицом схемы. Так, Л. и А. осуждены по ч. 4. ст. 159 УК РФ. Л. являлся инициатором и руководителем преступной группы. Он подыскивал соучастников, разработал первоначальную общую схему совершения мошенничеств, предоставил в распоряжение организованной группы печать, учредительные, уставные, бухгалтерские и иные документы ООО – заранее созданной по заказу и на денежные средства Л. организации, оформленной на подставное лицо, использовавшейся в качестве орудия преступления при совершении преступлений и официального прикрытия преступной деятельности организованной преступной группы [2].

На основании вышеизложенного, считаю необходимым уточнить термин «подставное лицо», использованное в примечании к ст. 173.1 УК РФ путем добавления следующих квалифицирующих признаков:

1) корыстная или личная заинтересованность подставного лица;

2) введение в заблуждение относительно создания юридического лица;

3) осведомленность такого лица о происходящем правонарушении;

4) формирование инициативы образования нового юридического лица;

5) бремя ответственности за противоправные деяния, совершаемые выгодоприобретателями создания юридического лица лично или через посредников.

Представляется, что добавление вышеуказанных признаков в понятие подставного лица, используемого в примечании к ст. 173.1 УК РФ, позволит расширить круг лиц, противоправными действиями которых совершается преступление в сфере экономической деятельности, нарушаются уголовно-правовые запреты в сфере экономической деятельности. Соответствующее законодательное закрепление позволит более эффективно противодействовать совершению преступлений, связанных с незаконным образованием или использованием документов для образования юридического лица.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

2 Апелляционное определение Московского городского суда от 10.02.2014 по делу № 10-784/2014 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/ (дата обращения: 20.09.2022).

3 Приговор № 1-184/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1-184/2020 [Электронный ресурс] URL: sudact.ru/ (дата обращения: 20.09.2022).

4 Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. СПб.: Азбука, 2021. 416 с.

5 Ларичев В.Д. Преступления в сфере экономики, связанные с незаконным образованием юридического лица через подставных лиц, а также незаконным использованием документов // Безопасность бизнеса. 2021. № 2. С. 39 - 43.

6 Рожавский З.Д. Преступления, совершаемые с использованием фирм-однодневок: механизм и предупреждение: автореферат диссертации ... кандидата юридических наук / З.Д. Рожавский. Саратов, 2018. 36 с.

7 Тишин А.П. Проблемы государственной регистрации изменений в уставе ООО // Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения. 2021. N 7. С. 71 - 78.

УДК 339.543

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОНТРАБАНДЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ И СИЛЬНОДЕЙСТВУЮЩИХ ВЕЩЕСТВ

Витюк Владимир Васильевич
Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет, доцент кафедры Таможенного дела, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Тирских Алена Владимировна, Тарасенко Инна Алексеевна
студенты 3 курса, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические аспекты организации работы таможенных органов по противодействию контрабанде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Проанализированы случаи выявления данной контрабанды за 2021 год. Приводится разработка, направленная на улучшение борьбы таможенных органов с оборотом запрещенных веществ.

Ключевые слова: таможенные органы, контрабанда, наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, незаконный оборот.

Как гласит Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О наркотических средствах и психотропных веществах", наркотические средства — это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года [1].

Психотропные вещества – это вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, природные материалы, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией о психотропных веществах 1971 года[1].

Прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ –это вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Конвенцией Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года [1].

Вопрос, касающийся особенностей перемещения наркотических средств и психотропных веществ, а также их прекурсоров, регламентирован Положением о ввозе на таможенную территорию ЕАЭС и вывозе с таможенной территории ЕАЭС наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. В соответствии с данным Положением перемещение данной категории товаров может осуществляться лишь при наличии лицензии, которая должна быть представлена таможенным органам того или иного государства ЕАЭС, на территорию которого прибывают наркотические, психотропные вещества, их прекурсоры.

Ввоз (вывоз) наркотических средств и психотропных веществ осуществляются при наличии лицензии на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, выдаваемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим государственное регулирование внешнеторговой деятельности, в соответствии с Федеральным законом от 8 декабря 2003 года N 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" [2].

Для получения лицензии на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров юридическими лицами должны быть получены сертификат на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (если они являются лекарственными средствами) и разрешение на право ввоза (вывоза) наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, выдаваемые уполномоченными федеральными органами исполнительной власти. Указанные сертификат и разрешение не могут быть переданы другому юридическому лицу [2].

Наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, включенные в Перечень наркотических средств, психотропный веществ и их прекурсоров, подлежатконтролю в Российской Федерации. В зависимости от применяемых государством мер контроля вносятся в следующие списки: запрещенные к ввозу (вывозу), ограниченные к ввозу (вывозу) и в отношении которых допускается исключение некоторых мер контроля [2].

Положение о ввозе и вывозе на/с территории РФ устанавливается Постановлением Правительства РФ от 21 марта 2011 г. №181 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (ред. от 22.10.2020), в случае нарушения порядка, установленного правительством, экспортеры или импортеры указанных средств и веществ несут ответственность в соответствии с действующим законодательством [3].

Как гласит ст. 229.1 УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», незаконное перемещение через таможенную границу либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами ЕАЭС наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ наказывается лишением свободы на срок от трех до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до одного года или без такового [4].

Согласно ст. 226.1 УК РФ «Контрабанда сильнодействующихвеществ», наказание за незаконное перемещение данных товаров через таможенную границу либо Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами ЕАЭС наказывается также, как и незаконное перемещение товаров по ст. 229.1 [5].

Таможенные органы выполняют возложенные на них функции с использованием законных средств воздействия, которые включают меры государственного принуждения и правовые санкции, установленные соответствующими законами. В целях предотвращения незаконного перемещения товаров производится таможенный контроль.

Наркотические средства и психотропные вещества перемещаются при помощи: пересылок в МПО, скрытия в личном багаже физического лица, скрытия на наружной поверхности тела пассажиров, автомобильного и воздушного транспорта, морских перевозок.

Существуют приёмы и способы выявления таможенными органами контрабанды наркотиков. Например:

- использование служебно-розыскных собак;
- контролируемая поставка товаров;
- применение технических средств таможенного контроля. Также эффективность выявления и задержания таможенными органами контрабанды зависит от имеющейся информации в таможенном органе или от оперативной информации.

Помимо всего вышеперечисленного, незаменимым инструментом в борьбе с незаконным оборотом данной группы товаров контроля для выявления контрабанды, является таможенный досмотр

Досмотр проводится сотрудниками таможенных органов путем вскрытия тары, упаковки товара, подсчета количества. Проверка всех мест, полостей и конструктивных особенностей транспорта предметов для обнаружения тайников хранилищ.

Одним из методов для выявления незаконного перемещения запрещенных веществ также является профайлинг. Профайлинг – это выявление неискренности, лжи безприборным способом. Данный метод упрощает работу таможенным органам, он помогает сотрудникам с высокой точностью идентифицировать скрываемые от таможенного контроля товары у граждан, пересекаемых таможенную границу.

Число преступлений, связанных с контрабандой наркотиков, в 2021 году выросло почти на 300%. Об этом говорится в ежегодном докладе генпрокурора Совету Федерации за 2021 год [6].

"Увеличение числа зарегистрированных преступлений является следствием не только расширения зоны ответственности транспортной полиции, но и обусловлено ростом пассажиропотока. Отмечается значительное увеличение на 278% числа преступлений, связанных с контрабандой наркотиков (с 143 до 540). Наибольшее их количество в Центральном федеральном округе, что объясняется передачей нового объекта обслуживания - таможенного поста "Международный почтамт", на котором Центральной почтовой таможней при проведении досмотра международных почтовых отправлений выявляется большинство преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков", - говорится в докладе [6].

Более 6,8 тонн из общей массы изъятых таможенниками подконтрольных веществ составили наркотические средства и психотропные вещества. Среди них 620,46 кг гашиша и гашишного масла, 370,59 кг героина, 41,16 кг кокаина, 30,35 кг новых психоактивных веществ (НПВ), 11,34 кг мефедрона, 7,04 кг кодеина, 5,31 кг марихуаны и 90,49 кг прочих наркотических средств и психотропных веществ [7].

Наибольший объем – 5,5 тонн – приходится на гаммабутиролактон, вещество, включенное в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. Ввоз данного вещества возможен только при наличии лицензии.

Также таможенные органы изъяли 497,391 кг сильнодействующих веществ и 9,3 тонны прекурсоров [7].

По фактам контрабанды наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров по ст. 229.1 УК РФ таможенными органами возбуждено 262 уголовных дела. По фактам контрабанды сильнодействующих веществ по ст. 226.1 УК РФ – 240 уголовных дел [7].

Главным управлением по борьбе с контрабандой (ГУБК) ФТС России организовано 299 оперативно-розыскных мероприятий и международных операций «контролируемая поставка», в ходе которых из

незаконного международного оборота изъято около 437,5 кг запрещенных веществ [8].

Также в 2021 году ГУБК совместно с правоохранительными органами Киргизии проведена международная операция по факту контрабанды героина, следующего из Ирана транзитом через территории Киргизии и России в Нидерланды. Общая масса изъятых наркотиков составила 440,12 кг. По данному факту ГКНБ Киргизии возбудили 2 уголовных дела в отношении граждан Киргизии [8].

Совместно с ГУНК (главным управлением по контролю за оборотом наркотиков) МВД России, Управлением ПС (пограничной службы) ФСБ России по Челябинской области, Московской и Уральской оперативными таможнями из незаконно оборота было изъято 149,5 кг сильнодействующего вещества «сибутрамин». В результате комплекса оперативно-розыскных мероприятий была пресечена деятельности преступной группировки, специализирующейся на контрабанде сильнодействующих веществ из Киргизии на территорию России [8].

Таким образом, борьба с незаконным оборотом запрещенных веществ - одно из важнейших направлений деятельности таможни. В 2020 году российские таможенные органы изъяли из незаконного оборота 9 тонн наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ. Оценочная стоимость изъятых наркотических средств превышает 680 млн рублей. Это на 7,5 тонн меньше, чем в 2021 году: почти 7 тонн составили наркотические средства и психотропные вещества, еще почти 9,5 тонн прекурсоры.

В целях повышения эффективности деятельности ОРП (оперативно-розыскная профилактика) таможенных органов России в борьбе с контрабандой наркотических средств в РФ мы считаем целесообразным внедрить в практическую деятельность оперативного состава ОРП таможенных органов алгоритм работы с «полиграфом»: при подозрениях на личность, но без явных доказательств предоставлять таможенному сотруднику возможность проведения мероприятий с «детектором лжи». Благодаря подобному методу борьбы с оборотом запрещенных веществ, контрабанда наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров должна сократиться в разы, при условии полной осведомленности таможенных органов в нюансах данной процедуры, а также ее добавления в правовой функционал таможенных органов.

Список литературы

1. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ (ред. от 08.12.2020) "О наркотических средствах и психотропных веществах" - URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения 15.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон от 8 декабря 2003 года N 164-ФЗ "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" - URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45397/(дата обращения 15.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс.
3. Постановление Правительства РФ от 21 марта 2011 г. №181 «О порядке ввоза в Российскую Федерацию и вывоза из Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров» (ред. от 22.10.2020) - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111880/ (дата обращения 15.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс.
4. УК РФ Статья 229.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, псиохотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/82872099e82da083817266ed0dfddfda60d45d90/ (дата обращения 15.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс.
5. УК РФ Статья 226.1. Контрабанда сильнодействующих веществ - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9164eeb910585b91c4cabcf22804cc33e804a316/ (дата обращения 15.10.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс.
6. Ежегодном доклад генпрокурора Совету Федерации за 2021 год - URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=73338775 (дата обращения 15.10.2022).

УДК 343.137.2, 343.24

ЗАГЛАЖИВАНИЕ ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ВРЕДА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Галдин Максим Владимирович, доцент кафедры уголовного права,
криминологии и уголовного процесса, Новосибирский филиал
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Анализируется содержание некоторых норм международного права и актов судебной практики об освобождении обвиняемых в совершении преступлений террористической направленности от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. На их основе автором названы некоторые способы заглаживания вреда, причиненного указанными преступлениями. Сформулированы предложения об уточнении правового регулирования прекращения уголовных дел с назначением судебного штрафа.

Ключевые слова: терроризм, борьба с преступностью, механизм правового регулирования, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), судебный штраф, заглаживание вреда

Следуя мировым трендам гуманизации уголовной политики, отечественное законодательство полнится новыми видами освобождения от уголовной ответственности. Один из них был введен 03 июля 2016 года. В соответствии с ними допускается прекращение уголовного преследования с назначением судебного штрафа о любом из преступлений небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, каким охраняемым общественным отношениям был причинен вред. Отсутствие в законе дифференцированного в зависимости от характеристик преступления и личности обвиняемого в его совершении лица подхода в применении норм о судебном штрафе, способствует формированию неоднозначной судебной практики рассмотрения уголовных дел о преступлениях. Среди них встречаются преступления террористической направленности, о повышенной общественной опасности которых недвусмысленно указывают ст. 64 ч.3, ст.73 ч.1 п. «а.1», ст. 78 ч.5, ст. 79 ч.3 п. «г», ст. 82 ч.1, ст. 83 ч.4 УК РФ и др. В условиях проведения специальной военной операции на территории Украины и в связи с включением в состав России Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей расследование преступлений названной категории представляет повышенную актуальность. Для подтверждения этого достаточно упомянуть промежуточные результаты расследования совершенного 08 октября 2022 года теракта на Крымском мосту организованного Главным управлением разведки Минобороны Украины.

По данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2020 году с вынесением приговора было рассмотрено 929 уголовных дел о преступлениях террористической направленности. 110 уголовных дел по различным основаниям было прекращено, из них 50 (или 45,5%) – с назначением судебного штрафа. В 2018 году аналогичный показатель составлял 46,1%, а в прошлом году он снизился до 26,7% при росте на 12,2 % общего числа рассмотренных по существу уголовных дел данной категории. В первом полугодии 2022 года этот показатель продемонстрировал еще более резкое падение. При 615 рассмотренных с вынесением приговора уголовных дел, было прекращено 37 дел, из которых лишь 3 с назначением судебного штрафа и все – о преступлениях, предусмотренных частями первой и второй ст. 207 УК РФ.

Разрешая вопрос о возможности загладить вред от преступления террористического характера и по этой причине освободить его причинителя от уголовной ответственности, обратимся к международному законодательству. Согласно ст. 3 Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом договаривающиеся стороны принимают необходимые меры для обеспечения того, чтобы преступные деяния, совершенные по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера, ни при каких обстоятельствах *не подлежали оправданию и влекли наказание* сообразно степени их тяжести (курсив мой. – М.Г.).

Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма исходит из того, что террористические преступления ни при каких обстоятельствах не могут быть *оправданы* соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного аналогичного характера. Каждая из сторон принимает на себя обязательства предотвращать такие преступления и, если они не были предотвращены, осуществлять уголовное преследование, чтобы за их совершение назначалось *наказание* с учетом их тяжести, а также принимать меры, которые могут потребоваться для того, чтобы за преступления предусматривались эффективные, соразмерные и оказывающие сдерживающее воздействие *наказания* (курсив мой. – М.Г.).

В Стратегии национальной безопасности РФ особо подчеркивается дестабилизирующее влияние на общественно-политическую обстановку террористической и экстремистской деятельности и отмечается, что обеспечению безопасности призваны способствовать реализация мер, направленных в том числе на обеспечение реализации *принципа неотвратимости наказания* за совершение преступления. В качестве задач государственной политики в целях достижения целей обеспечения государственной и общественной безопасности выделена реализация *принципа неотвратимости наказания* за совершение преступления (курсив

мой. – М.Г.).

Таким образом, в указанных международных обязательствах и Стратегии национальной безопасности РФ названа единственная форма реализации уголовной ответственности – осуждение с назначением меры наказания. Применение более мягких и альтернативных наказанию мер уголовно-правового воздействия не предусмотрено. Рассмотрение исследуемой проблематики в масштабах международного уголовного права также позволяет констатировать, что уголовно-правовое воздействие сводится исключительно к применению мер уголовного наказания.

Тем не менее, практика прекращения по предусмотренному ст.25^{1} УПК РФ основанию уголовных дел в отношении обвиняемых и подозреваемых в совершении преступлений террористического характера существует и единообразием не отличается. Весьма примечательным образом она сформировалась в пределах одного районного суда г. Хабаровска по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.205^{6} УК РФ. Решения одного судьи об удовлетворении ходатайств следователей о прекращении уголовных дел и назначении судебного штрафа мотивированы тем, что такими преступлениями ущерб не причиняется (например, постановления от 04 октября 2018 года по делу № 1-382/18, от 16 мая 2019 года по делу № 1-279/19, от 13 сентября 2019 года по делу № 1-433/19), стало быть и возмещать, собственно, нечего. Более убедительными, но, все же, небезупречными, выглядят решения другого судьи этого же суда. При назначении судебного штрафа гражданам Узбекистана и Кыргызстана суд учел, что «…условие возмещения ущерба может быть применено только к тем, предусмотренным особенной частью УК РФ преступным действиям, по которым имеется потерпевший… Преступление, в котором обвиняется ФИО, направлено против общественной безопасности, состав данного преступления является формальным. Таким образом, поскольку наступление вредных последствий от данного преступления органом предварительного расследования не установлено, суд считает достаточным для признания заглаженным причиненного вреда общественным отношениям в сфере безопасности, извинений обвиняемого, его раскаяния и обещаний впредь подобного не повторять» (Постановления Центрального районного суда г.Хабаровска от 25 мая 2018 года по делу № 1-251/18 и от 16 декабря 2019 года по делу № 1-546/2019). Оставляя без излишних на наш взгляд комментариев доводы судов о том, что преступление террористического характера не причиняет вред и не предполагает возможность его заглаживания, а также об обещаниях в будущем не совершать преступления, сравним их с доводами в судебной практике других регионов.

Так, согласно постановлению Октябрьского районного суда г. Иваново от 4 июля 2019 года по делу № 1-146/2019 об удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела и назначении судебного штрафа мотивировано тем, что причиненный преступлением вред Азизовым был добровольно заглажен путем дачи показаний по уголовному делу в отношении Я.Ю.А., возбужденному по ч.2 ст. 205^{5} УК РФ. Отметим сходство подобных действий обвиняемого с основанием к заключению досудебного соглашения о сотрудничестве (ст.317^{1} ч.2 УПК РФ). Очевидно, что последствия разрешения такого уголовного дела в особом порядке менее привлекательны для стороны защиты по причине возникновения судимости (ст.62 ч.4, 64 ч.3 УК РФ).

По другому уголовному делу подозреваемый Кивалов, в дополнение к положительным характеристикам, имел благодарственное письмо специализированного дома ребенка за оказанную благотворительную помощь, способствовал раскрытию и расследованию преступления, принес извинения путем направления письма на имя начальника УФСБ России по Мурманской области, принял участие в подготовке телепередачи, в ходе которой обратился к зрителям и рассказал о совершенном им преступлении. С учетом таких обстоятельств 16 сентября 2020 года Апатитский городской суд Мурманской области счел возможным освободить подозреваемого от уголовной ответственности в соответствии с положениями ст.76^{2} УК РФ.

В качестве положительного примера следует привести и постановление Хивского районного суда Республики Дагестан от 09 марта 2022 года по делу № 1-59/2021. В рамках расследования уголовного дела по признакам преступлений, предусмотренных ст.205^{5} ч.2 и ст.208 ч.2 УК РФ сотрудниками полиции произведен обыск в жилище К.Н. с целью отыскания и изъятия мобильных телефонов (смартфонов), компьютерной техники, электронных носителей информации с экстремистским содержанием о связях и сведениях с разыскиваемым лицом. Перед началом проведения обыска К.Н. добровольно выдал две металлические банки с бездымным порохом, который является взрывчатым веществом метательного действия. В ходе рассмотрения по существу уголовного дела в прениях подсудимый и его защитник заявили ходатайство о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа. Суд заявленное ходатайство удовлетворил и указал, что К.Н. перечислил денежные средства в благотворительный фонд «ИНСАН», о чем представлена квитанция. Такие действия суд расценил как иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления законных интересов общества и государства, а равно как заглаживание вреда, что свидетельствует об уменьшении общественной опасности содеянного.

Таким образом, способы заглаживания вреда от преступления, предусмотренного ст.205^{6} УК РФ выражаются в совершении целого комплекса мер. К их числу следует отнести раскаяние, признание своей вины, дачу исчерпывающих показаний не только о совершенном преступлении, но обо всех связанных с ним обстоятельствах, принесение письменных и публичных извинений, оказание благотворительной помощи, публичное порицание собственных действий и активное участие в профилактической контртеррористической деятельности правоохранительных органов.

Правильное разрешение возникшего вопроса о допустимых формах заглаживания вреда от

преступлений и законности прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа представляет особую актуальность для практических работников. Пристальное внимание при этом следует обращать на характеристику личности лиц, которые привлекаются к уголовной ответственности. Такие лица часто придерживаются идеологии экстремистского толка и обнаруживают склонность к рецидиву [1, с.85-87]. По данным проведенных в этой сфере исследований в среднем более половины лиц, ранее освобождавшихся от уголовной ответственности, были вновь осуждены за совершение тяжких или особо тяжких преступлений [2, с.66]. Попутно заметим, что закон не запрещает повторного освобождения лиц от уголовной ответственности и назначение судебного штрафа.

Комплексное исследование мер уголовно-правового характера и сравнение судебного штрафа с принудительными мерами воспитательного воздействия подталкивают к мысли о необходимости совершенствования механизма правового регулирования и внесения изменений в действующее законодательство. Считаем, что судебный штраф следует назначать только в том случае, когда исправление обвиняемого может быть достигнуто без назначения наказания. Экстраполяция закрепленного в ст.90 ч.1 УК РФ и ст.427 ч.1 УПК РФ правила об этом будет способствовать законности итоговых судебных решений об освобождении от уголовной ответственности лиц по нереабилитирующим основаниям. В случае принятия подобных рекомендаций и внесения соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ применение меры уголовно-правового характера в полной мере будет соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного (ст. 6 УК РФ).

Список литературы

1. Данелян Р.С., Данелян С.В. Некоторые вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного и уголовно-процессуального права: современное состояние и перспективы развития : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Москва, 07 октября 2016 г Саратов: Издательство «Саратовский источник». 2016. С. 63-73.
2. Полуэктов А.Г. Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа : теоретический и прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018. – 210 с.

УДК 343.137.2, 343.24

ЗАГЛАЖИВАНИЕ ВОЗНИКШЕГО ОТ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ ВРЕДА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ С НАЗНАЧЕНИЕМ СУДЕБНОГО ШТРАФА

Галдин Максим Владимирович
доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Новосибирский филиал Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Оценивается снижение показателей прекращения уголовного уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. В качестве основной причины этого названа принципиальная позиция органов прокуратуры. Сделан вывод, что при назначении судебного штрафа суд обязан оценить достаточность предпринятых действий для нейтрализации последствий, которые были причинены объекту коррупционного преступления. Автором сформулировано определение объекта коррупционного преступления. Приведены примеры из судебной практики. Согласно выдвинутому тезису констатация факта возмещения ущерба и (или) заглаживания вреда влечет за собой обязательность назначения судебного штрафа при наличии иных предусмотренных законом условий.

Ключевые слова: борьба с преступностью, коррупция, освобождение от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела (уголовного преследования), судебный штраф, заглаживание вреда, судебное усмотрение, диспозитивность.

Изучение динамики освобождения от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа позволяет сделать вывод о его существенном сокращении. Причина этого видится в предъявленном в 2020 году Генеральным прокурором РФ к подчиненным требовании о внимательной проверке обоснованности назначения судебных штрафов по уголовным делам. И.В. Краснов обратил внимание на повсеместно встречающиеся случаи освобождения от уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении должностных, в том числе коррупционных, преступлений. По решению коллегии надзор за соблюдением требований закона при применении института судебного штрафа был усилен, прокурорам на местах предложено организовать тщательные проверки соблюдения всех условий для его применения [1].

Спустя год после этого Генеральная прокуратура РФ выступила с инициативой ограничить применение судебных штрафов к мелким коррупционерам. По мнению И.В. Краснова замена реальных наказаний на штрафы и отсутствие судимости дает возможность таким гражданам претендовать на должности

государственной и муниципальной службы. Генеральный прокурор РФ сообщил о подготовке законопроекта с целью «ограничить возможности рассмотрения судами в таком порядке» уголовных дел о коррупционных преступлениях, число которых снижается [2].

В итоге, в октябре 2022 года председатель Верховного Суда РФ объявил о сокращении количества поступивших в суды ходатайств органов расследования о прекращении уголовных дел с назначением судебного штрафа почти в три раза. В своем выступлении перед делегатами X Всероссийского съезда судей В.М. Лебедев подчеркнул, что Верховный Суд РФ продолжает придерживаться мнения, что назначение судебного штрафа способствует социализации граждан, впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести [3].

Отметим, что удельный вес принятых на основании ст.76^2 УК РФ решений об освобождении от уголовной ответственности за совершение преступлений коррупционной направленности никогда не отличался своей значительностью. По статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ в первом полугодии 2022 года число прекращенных уголовных дел данной категории с назначением судебного штрафа составило всего 2% от их общего количества. В сравнении с первым полугодием прошлого года, в текущем году количество принятых судами решений о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа по ходатайствам следователей снизилось в 4,8 раза – с 82 до 17.

Резкий спад показателя прекращения уголовного преследования на основании ст.25^1 УПК РФ обусловлен координационной ролью в деятельности по борьбе с преступностью органов прокуратуры, в пользу которой разрешаются процессуальные споры не только в досудебном производстве.

Так, Верховным Судом РФ отменено определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 14 апреля 2021 года по представлению заместителя Генерального прокурора РФ по уголовному делу о совершении Кудиновой четырех преступлений, предусмотренных ст.285 ч.1 УК РФ. Из приобщенных к уголовному делу расписок следовало, что причиненный преступлением ущерб не был возмещен в полном объеме: Кудиновой были предприняты лишь меры по возвращению владельцам незаконно полученных от них денежных средств; двум свидетелям обвиняемая вернула по 10 000 руб. из 10 500 руб., перечислив фактический остаток только после постановления приговора. Сведений о том, принимались ли обвиняемой иные меры, направленные на заглаживание вреда, причиненного основному объекту преступного посягательства, в материалах дела не имелось, равно как и сведений о том, как и каким образом возвращение Кудиновой денежных средств потерпевшим загладило вред, причиненный в результате совершения преступлений организации, обществу и государству. Положительная характеристика и примерное поведение виновного лица, возвращение потерпевшим присвоенного или похищенного имущества, никоим образом не могут влиять на общественную опасность уже совершенных им преступлений. Они учитываются при назначении наказания и определении размера возмещения причиненного ущерба [4]. Комментируя состоявшееся решение, представитель Генеральной прокуратуры РФ В. Сумцов пояснил, что такова позиция ведомства: штрафы не могут назначаться за преступления, предусмотренные определенными статьями Уголовного кодекса РФ, и 285-я — из этого списка [5]. Заметим, что закон не предусматривает ограничений на прекращение уголовного дела с назначением судебного штрафа о любом из преступлений небольшой и средней тяжести, вне зависимости от того, каким охраняемым общественным отношениям был причинен вред [6, с.18].

Возникающие сложности при принятии решений о прекращении уголовных дел о коррупционных преступлениях по большей части порождены спецификой их объекта. По нашему мнению, общим для таких преступлений объектом следует признать общественные отношения, обеспечивающие правовую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также коммерческих и иных организаций. Несомненно, что именно от объекта преступления зависит характер причиненного преступлением вреда и, соответственно, достаточность мер по его заглаживанию и возмещению ущерба. Корень возникающих здесь проблем заключается в отсутствии у следователя, прокурора, защитника и суда единого мнения об оценке достаточности принятых мер по возмещению ущерба и заглаживанию вреда. Такой вывод легко подтвердить путем обращения к следующему решению апелляционной инстанции.

С.М.Ю. был осужден по ст.291 ч.2 УК РФ, ему назначено наказание в виде штрафа в размере 300 000 руб. Защитник С.М.Ю. подал апелляционную жалобу, мотивируя ее необоснованностью отказа суда в прекращении производства по уголовному делу и назначении судебного штрафа. Новосибирский областной суд оставил состоявшееся по уголовному делу решение суда в силе. По его мнению, признание вины, раскаяние в содеянном, явка с повинной, пожертвование в организацию, занимающуюся реабилитацией инвалидов в размере 30 000 руб., проведение занятия для учащихся гимназии в целях формирования у молодежи законопослушного поведения, суд верно отнес к смягчающим наказание обстоятельствам и пришел к правильному выводу о назначении С.М.Ю. наиболее мягкого вида из предусмотренных санкцией статьи уголовного закона наказания в виде штрафа. Размер назначенного наказания сочтен справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим общественной опасности преступления и личности виновного, принципам гуманизма и справедливости, полностью отвечающим задачам исправления осужденного и предупреждения совершения им новых преступлений.

Делая вывод об отсутствии оснований для назначения судебного штрафа, суд первой инстанции верно принял во внимание объект преступного посягательства, характер и степень общественной опасности преступления, конкретные обстоятельства его совершения, направленность преступления против государственной власти и интересов общества, и пришел к правильному выводу о том, что прекращение данного уголовного дела не способствует восстановлению социальной справедливости. Сам по себе факт

перечисления денежных средств в общественную организацию в сумме 30 000 руб. и прочтение С.М.Ю. лекции ученикам в связи с предъявленным ему обвинением не свидетельствует о снижении степени общественной опасности преступления в таком объеме, который позволил убедиться в том, что соответствующее общественно-опасное деяние утратило опасность для общества и государства, исходя его особенностей. Данное обстоятельство обоснованно расценено как принятие иных мер, направленных на заглаживание причиненного преступлением вреда и учтено в совокупности с иными данными в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Резюмируя, Новосибирский областной суд обратил внимание на отсутствие в материалах в уголовного дела обстоятельств, свидетельствующих о компенсации негативных изменений охраняемым уголовным законом общественным отношениям.

По нашему мнению, при назначении судебного штрафа по уголовным делам о коррупционных преступлениях суду предстоит оценить соразмерность и адресность предпринятых обвиняемым (подозреваемым, подсудимым) действий по восстановлению общественных отношений, обеспечивающих правовую деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, а также коммерческих и иных организаций. Поскольку их полное восстановление не всегда возможно, то объектом судебной оценки являются также характер принятых мер по минимизации причиненных преступлениями данной категории вредных последствий. Данный тезис вытекает от определения Конституционного Суда РФ, согласно которому решение об освобождении лица от уголовной ответственности по предусмотренному ст. 76^2 УК РФ основанию подлежит принятию с учетом того, что «лицо своими действиями снизило степень общественной опасности совершенного им преступления» [7].

Именно различие в оценках достаточности предпринятых мер по снижению общественно опасных последствий совершенного преступления предопределяет ответ на насущный для практиков вопрос о допустимости прекращения уголовных дел рассмотренной и иных категорий уголовных дел. На наш взгляд, вывод суда о том, что впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести лицо в полном объеме возместило ущерб и (или) иным образом загладило причиненный вред с неизбежностью влечет за собой назначение судебного штрафа при наличии предусмотренных законом условий и отсутствии иных нереабилитирующих оснований для прекращения уголовного преследования (ст.ст. 25, 28 УПК РФ).

Список литературы

1. Генпрокурор убедил сенаторов в необходимости отмены судебного штрафа для коррупционеров. Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: https://legal.report/krasnov-poruchil-prokuroram-razobratsya-s-sudebnymi-shtrafami/ (дата обращения 30.10.2022).
2. Генпрокурор предложил ужесточить наказания для мелких коррупционеров. Сетевое издание «Вести.Ру». URL: https://www.vesti.ru/article/2650055 (дата обращения 30.10.2022)
3. Вячеслав Лебедев провел совещание с судьями ЦФО. Официальный сайт Верховного Суда РФ URL: https://vsrf.ru/press_center/news/31651/ (дата обращения 30.10.2022).
4. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 12 октября 2021 г. N 18-УДП21-70-К4 // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. ВС РФ поправил кассацию, которая назначила судебный штраф попавшемуся на коррупции чиновнику. Электронное периодическое издание LEGAL.REPORT. URL: https://legal.report/vs-rf-popravil-kassacziyu-kotoraya-naznachila-sudebnyj-shtraf-popavshemusya-na-korrupczii-chinovniku/ (дата обращения 30.10.2022).
6. Галдин М.В. Особенности освобождения обвиняемых в совершении преступлений экстремистской направленности от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 01 июня 2022 года). М. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. С.17-22.
7. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 01.11.2021 по делу N 22-6158/2021 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

УДК-348-8

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА, ПРИМЕНЯЕМЫХ К ОСУЖДЕННЫМ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ, СТРАДАЮЩИХ ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ НЕ ИСКЛЮЧАЮЩИМИ ВМЕНЯЕМОСТИ

Достовалов Сергей Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовного права, процесса и криминалистики», Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье рассматриваются правовые средства совершенствования принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающих вменяемости, что позволит повысить действенность и результативность указанной меры уголовно-правового характера. В статье отмечается, что в правовой регламентации нуждаются вопросы: определенности сроков лечения осужденным к лишению свободы, страдающим психическими

расстройствами, не исключающими вменяемости; нормативного закрепления лечения не только амбулаторного, но и стационарного; о порядке возбуждения ходатайств об изменении принудительного лечения; участниках уголовного процесса, наделенных правом возбуждать подобные ходатайства; детализация процедуры обжалования в апелляционном и кассационном порядке определения суда об изменении и продлении принудительного лечения ограниченно вменяемых осужденных. Автор аргументирует необходимость изменения действующего законодательства с позиции уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: совершенствование правовой регламентации принудительного лечения; принудительные меры медицинского характера; осужденные к лишению свободы, страдающие психическими расстройствами, не исключающих вменяемости; принудительное наблюдения и лечения у врача психиатра в амбулаторных условиях.

В настоящее время состояние психического здоровья населения Российской Федерации характеризуется отрицательными показателями, до 40 % населения имеют признаки какого-либо нарушения психической деятельности[1]. Основными причинами роста заболеваемости психической патологией являются: обострившаяся в период коронавируса социально-экономическая обстановка, социальная незащищенность, усилившаяся безработица, межнациональные и этнические конфликты, сложная криминогенная ситуация в стране, характеризующаяся ростом преступлений, и другие факторы, которые способствуют развитию стрессовых и непсихотических состояний. Чтобы убедиться в этом достаточно рассмотреть криминологический аспект данной проблемы. Практика назначения лицам, совершившим преступления, принудительных мер медицинского характера свидетельствует о достаточно высоком уровне принимаемых мер при рассмотрению уголовных дел судами. По данным судебной статистики, принудительные меры медицинского характера применялись 17,8% лиц, совершивших общественно опасные деяния. Выявляется все большее количество лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, страдающих психическими расстройствами не исключающих вменяемости. Среди осужденных к лишению свободы удельный вес лиц, страдающих психической патологией составляет 20-25% от общего количества лиц, отбывающих данный вид наказания[2]. Действенность и результативность борьбы с преступностью уголовно-правовыми средствами в значительной мере зависит от того, насколько уголовное, уголовно-исполнительное законодательство соответствует требованиям практики, отвечает потребностям защиты общества от общественно-опасных посягательств[3]. И. И. Карпец справедливо отмечал, что «эффективность закона заложена не в самом законе, а в практике его применения»[4]. Практика применения амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра осужденных, страдающих психическими расстройствами не исключающими вменяемости, свидетельствует о том, что необходима переоценка существующей нормативной основ, регламентирующей с позиции уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права вопросы реализации данной меры медицинского характера. Совершенствование нормативного регулирования применения принудительного лечения ограниченно вменяемых осужденных целесообразно проработать с позиции всех трех уголовно-правовых отраслей, которые объединены общей задачей борьбы с преступностью[5]. Статья 22 УК РФ устанавливает правило, согласно которому вменяемое лицо, которое во время совершения преступления в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, подлежит уголовной ответственности[6]. Тем самым для субъекта преступления устанавливается безусловное требование того, что, несмотря на психическое расстройство, вменяемое лицо способно и должно нести уголовную ответственность. Из этого следуют правовые предпосылки, весьма важные для возникновения соответствующих правоотношений. Во-первых, хотя психическое расстройство ослабляет функционирование тормозных процессов нервной деятельности и самоконтроль, но при этом у лица сохраняется контакт с окружающей средой и его действия носят мотивированный характер. Во-вторых, состояние психического расстройства хотя и нарушает психические процессы лица, но не является таким болезненным состоянием, которое возникает помимо его воли. Поэтому можно утверждать, что психическое расстройство, не исключающее вменяемости, предопределяет, хотя и не в полной мере, возможность осознавать этим лицом общественную значимость поведения и руководствоваться своими поступками, то есть дает основания вменять в вину совершенное преступление[7]. Одной из причин, понижающих действенность применения принудительного лечения, является отсутствие в уголовном законодательстве нормы, регулирующей сроки амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра ограниченно вменяемых осужденных. Неопределенность сроков лечения, по признанию специалистов, не способствует совершенствованию правоохранительной деятельности при осуществлении комплекса мероприятий по реализации данной меры медицинского характера. По нашему мнению, необходимо в Уголовном кодексе РФ предусмотреть конкретные сроки (минимального и максимального) лечения осужденных, страдающих психическими расстройствами не исключающих вменяемости. Необходимость законодательного решения вопроса об установлении сроков лечения вызвана также и тем, что данная принудительная мера сопряжена с определенными ограничениями правового статуса осужденных, возможностью оградить их от произвола администрации исправительных учреждений, исключить еще встречающиеся на практике случаи необоснованного и немотивированного длительного применения принудительного лечения. С учетом мнения специалистов психиатров уголовным законом должны быть установлены следующие сроки принудительного лечения: минимальный — не менее шести месяцев,

максимальный — не свыше двух лет (при позитивной динамике улучшения психического состояния)[8].

Действующее уголовное законодательство фактически императивно закрепляет принудительное лечение в форме амбулаторного наблюдения и лечения у врача психиатра, игнорирует медицинские аспекты психических заболеваний, что не может способствовать поиску наиболее рациональных приемов и методов лечения. Известный психиатр А. Г. Гофман справедливо отмечал, что :выбор метода лечения принадлежит врачу, именно он решает вопрос, направить ли больного в стационар или проводить лечение амбулаторно[9]. Поэтому необходимым представляется нормативное закрепление принудительного лечения не только в форме амбулаторного, но и стационарного. Реализация высказанного предложения позволит дифференцировать применение данной меры медицинского характера, а также на законодательном уровне регулировать процедуру ее изменения. Думается также, что не вполне оправданным является и закрепленное на нормативном уровне правило о предоставлении ограниченно вменяемых осужденных, не прошедших курс принудительного лечения, условно-досрочного освобождения, предусмотренного ст.79 УК РФ[10].

Анализ данного института позволяет утверждать, что основанием применения данного вида освобождения от дальнейшего отбывания наказания служит утрата осужденным общественной опасности и возникшая на этой основе возможность его окончательного исправления без полного отбывания наказания в местах лишения свободы. По нашему мнению следовало бы запретить применять условно-досрочное освобождение в отношении осужденных, не закончивших курс принудительного лечения. В пользу решения свидетельствует то, что лицо, не излеченное от психического расстройства, не исключающего вменяемости, не утратило своей общественной опасности, следовательно, ни цели принудительного лечения, ни цели наказания не достигнуты[11].

Согласно действующему уголовному законодательству порядок исполнения принудительных мер медицинского характера отнесен к компетенции Уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации и иных федеральных законов (ч.3 ст. 97 УК РФ)[12]. Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что Уголовно-исполнительный кодекс РФ не предусматривает правовой регламентации порядка исполнения мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренных статьями Особенной части Уголовного кодекса РФ, страдающих психическими расстройствами, осужденных к видам наказания как связанными, так и не связанными с изоляцией от общества. В ч.1 ст. 18 УИК РФ законодателем указано, что к осужденным к принудительным работам, аресту, лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, учреждениями, исполняющими указанные виды наказаний, по решению суда применяются принудительные меры медицинского характера[13]. Однако нормативно-определенный порядок этого лечения в законе отсутствует. В связи с этим представляется необходимым дополнить ст. 101 УИК РФ специальной частью, регламентирующей порядок применения принудительного лечения к ограниченно вменяемым, осужденным, лишенным свободы. Вполне логичным представляется также нормативное указание на то, что ограниченно вменяемые осужденные могут содержаться в специализированных лечебно-исправительных учреждениях, а также в лечебно-профилактических исправительных учреждениях, куда структурно входят медицинские части, усиленные психиатрической службой. Также нормативному закреплению подлежат положения о том, что принудительное лечение ограниченно вменяемых осужденных должно проводиться только врачом психиатром, и что отказ от лечения является серьезным нарушением режима содержания[14].

В целях повышения действенности и результативности принудительного лечения целесообразно и принятие уголовно-исполнительной нормы, регламентирующей порядок перевода ограниченно вменяемых осужденных, не закончивших курс принудительного лечения, из одного исправительного учреждения в другое. Такой перевод может осуществляться лишь в случае крайней необходимости. По аналогии со ст. 81 УИК РФ, определяющей перевод осужденного для дальнейшего отбывания наказания из одной колонии в другую, обстоятельствами перевода ограниченно вменяемых осужденных, не прошедших полного курса лечения, могут стать: угроза личной безопасности; стихийное бедствие, препятствующее дальнейшему функционированию исправительного учреждения в местах дислокации; необходимость реализации мер по профилактике правонарушений и раскрытию совершенных преступлений; необходимость разобщения осужденных, проходящих по одному уголовному делу либо состоящих в сплоченной группе отрицательной направленности[15].

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве имеется лишь одна норма ст. 397 УПК РФ, которая в п.12 регулирует процессуальные вопросы рассмотрения судами ходатайств о назначении, о продлении, об изменении или о прекращении применения принудительных мер медицинского характера в соответствии со статьями 102 и 104 Уголовного кодекса Российской Федерации[16]. По сути дела только эта норма может быть взята при формировании предложений следующего круга проблем возникающих, в процессе реализации указанной меры медицинского характера. Думается, что в правовой регламентации нуждаются вопросы: о порядке возбуждения ходатайств об изменении и продлении осужденным к лишению свободы, страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, принудительного лечения; участниках уголовного процесса, наделенных правом возбуждать подобные ходатайства; детализация процедуры обжалования в апелляционном и кассационном порядке определения суда об изменении и продлении принудительного лечения ограниченно вменяемых осужденных.

Резюмируя изложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что вышесказанные предложения о совершенствовании правовой регламентации амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у

психиатра ограниченно вменяемых осужденных на уровне уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в теоретическом плане достаточно четко определены. Возможно они не бесспорны, однако последующие исследования позволят законодателю избрать тот или иной путь создания нормативной базы применения амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра осужденных к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, что буде являться надежной основой повышения эффективности организации исполнения данного вида уголовно-правового принуждения.

Список литературы

1. Шматова Ю. Е. Динамика и социологические показатели состояния психического здоровья населения России/ Ю. Е. Шматова//Проблемы развития территории. 2019,№3. С. 127.
2. Кулаков А. В.. К вопросу психических патологий осужденных, совершивших пенитенциарные преступления/В. А. Кулаков//Вестник Челябинского государственного университета.2014, №29. – 234 с.
3. См.: Достовалов С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: дис. …канд. юрид. наук/С. А. Достовалов. - Красноярск, 2001. С.87.
4. Карпец И. И. Преступность: иллюзии и реальность/И. И. Карпец.-М., 1992. С.114.
5. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части: учебник/ Н. А. Стручков. М., 1984. С.86.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.106.1996 г №63-ФЗ (ред. от 25.03 2022) // СЗ РФ. - 1996. -№25- Ст.2955.
7. См.: Достовалов С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: дис. …канд. юрид. наук/С. А. Достовалов. - Красноярск, 2001. С.87.
8. См.: Достовалов С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: дис. …канд. юрид. наук/С. А. Достовалов. - Красноярск, 2001. С.89.
9. Гофман А. Г. Клиническая наркология/А. Г. Гофман. М.: Медицинское информационное агентство, 2017. С. 169.
10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.106.1996 г №63-ФЗ (ред. от 25.03 2022) // СЗ РФ. - 1996. -№25- Ст.2955.
11. См.: Достовалов С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: дис. …канд. юрид. наук/С. А. Достовалов. - Красноярск, 2001. С.90.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.106.1996 г №63-ФЗ (ред. от 25.03 2022) // СЗ РФ. - 1996. -№25- Ст.2955.
13. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.1997 г №1-ФЗ (ред. от 21.12 2021) // СЗ РФ. - 1997. -№2- Ст.198.
14. См.: Достовалов С. А. Организационно-правовые проблемы исполнения принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: дис. …канд. юрид. наук/С. А. Достовалов. - Красноярск, 2001. С.92.
15. Он же. Организационно-правовые проблемы исполнения принудительного лечения от алкоголизма осужденных к лишению свободы: дис. …канд. юрид. наук. С.92

УДК-348-8

РЕЖИМ КАК ПОРЯДОК И УСЛОВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И ОТБЫВАНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Достовалов Сергей Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой «Уголовного права, процесса и криминалистики»,
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация: В статье анализируется понятие и содержания режима как качественной характеристики, свойственной всем видам исполнения и отбывания наказаний, определяются его признаки, взаимосвязь с принципами уголовно-исполнительного законодательства. В статье отмечается, что термином «режим» охватывается качественная характеристика всех видов уголовных наказаний, т.е. конкретный порядок и условия исполнения и отбывания наказания, применяемые к осужденным в зависимости от его вида и тяжести совершенных ими преступлений. Предлагается авторская научная дефиниция режима исполнения и отбывания наказания.

Ключевые слова: режим как порядок исполнения и отбывания наказаний, свойственный всем его видам, признаки режима, цели наказания, лишения и ограничения, втекающие из видов наказаний, принципы уголовно-исполнительного законодательства.

Одной из важнейших проблем уголовно-исполнительного права является формирование единой, непротиворечивой и адекватной социально-экономической и правовой реальности теории, а также поиск концепций рационального правового регулирования уголовно-исполнительных правоотношений. В науке уголовно-исполнительного права соответствующая проблематика становиться предметом исследования. Одним из правовых феноменов, требующим выработки комплексной концепции, является категория режима.

В действующем уголовно-исполнительном законодательстве термин «режим» закреплен в нормах, касающихся, в основном, только наказания в виде лишения свобод. Между тем данный термин применим и при исполнении и отбывании других видов наказания. Так, ст. 9 УИК РФ, регламентирующая основные положения уголовно-исполнительного законодательства РФ, определяет в качестве одного из основных средств исправления осужденных — установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим) [1]. Понятие «режим» - слово французского происхождения, в русском языке его семантическое значение толкуется: 1) государственный строй, образ правления; 2) точно установленный распорядок жизни, труда, отдыха, сна, питания и т.д.; 3) система правил, условий, необходимых для достижения той или иной цели [2]. Термином «режим» охватывается качественная характеристика всех видов уголовных наказаний, т.е. конкретный порядок и условия исполнения и отбывания наказания, применяемые к осужденным в зависимости от его вида и тяжести совершенных ими преступлений. Применительно к видам уголовных наказаний «режим» - это система правил и условий исполнения и отбывания наказаний всех видов, необходимых для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства РФ — исправления осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Анализ феномена содержания «режим» логично начать с характеристики его признаков:1) как порядок и условия исполнения и отбывания наказания, режим определяется приговором суда, назначаемого от имени государства, за нарушение уголовно-правового запрета, в зависимости от вида наказания; 2) ему свойственны цели и принципы уголовно-исполнительного законодательства; 3) носит принудительный характер, сопряжен с различного рода лишениями и ограничениями, вытекающими из вида наказания, а также устанавливает нормы об ответственности за нарушение порядка и условий отбывания наказаний; 4) имеет субъектов его реализации, определенных правовым статусом, а также систему гарантий; 5) порядок и условия исполнения наказаний применяется в соответствии с нормами уголовно-исполнительного права.

Как порядок и условия исполнения и отбывания наказания, режим определяется приговором суда, назначаемого от имени государства, за нарушение уголовно-правового запрета, в зависимости от вида наказания, сущностью которого является особая форма государственного принуждения, выражающаяся в комплексе ограничений прав и свобод осужденного. При этом, как бы не были различны исследовательские подходы, предпочтительным представляется следующие определения порядка и условий отбывания наказаний. Под порядком отбывания наказания понимается установленный нормами уголовно-исполнительного права порядок взаимодействия субъектов уголовно-исполнительных правоотношений в сфере регулирования исполнения и отбывания наказания призванный обеспечивать осуществление предоставляемых осужденным прав и выполнение ими возложенных на них обязанностей в течение всего срока, установленного в приговоре суда. Что же касается условий отбывания наказания, то нетрудно заметить, что доктрина уголовно-исполнительного права исходит из того, что это установленные нормами уголовно-исполнительного права правила исполнения и отбывания уголовного наказания осужденными, представляющие единый процесс реализации мер принуждения, включающих в себя комплекс правоограничений, предусмотренных конкретным видом наказания, обращенных к различным субъектам и участникам уголовно-исполнительных правоотношений. Как известно, действующее уголовно-исполнительное законодательство содержит специальные нормы, регламентирующие порядок и условия исполнения наказаний (главы с 4 по 11 и с18 по 20 УИК РФ). Эти главы охватывают правоотношения по организационному взаимодействию администрации учреждений с осужденными, обеспечению условий исполнения и отбывания наказаний. Посредством такой деятельности администрации учреждений, исполняющих наказание, и осужденных и реализуется уголовно-правовая кара, принуждение ее обеспечивающее. По справедливому утверждению профессора С. В. Познышева: «каждому виду заключения соответствует свой особый режим»[3].

Таким образом, режим как порядок и условия отбывания наказания свойственен всем видам наказаний. Регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний осуществляется на основании приговора либо определения или постановления суда, вступивших в законную силу. Каждый вид уголовного наказания представляет собой самостоятельную меру государственного принуждения, применяемые судом к лицам, совершившим преступления. Постановляя обвинительный приговор суд определяя вид наказания, всегда преследует достижение его целей, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством - исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами [4]. Под целями уголовно-исполнительного законодательства следует понимать те конечные результаты правового регулирования порядка и условий исполнения наказаний, на достижение которых направлено действие закона [5]. Не ставя перед собой задачу осветить весь спектр сущности и содержания указанных целей акцентирую внимание лишь на том, что их достижение представляется результатом совокупности действий субъектов, реализующих порядок и условия исполнения и отбывания наказания, т. е. режим, связанный с исправительным воздействием, обеспечивающий кару, исправление осужденных, а также решение задач частного (специального) и общего предупреждения. Это обстоятельство прежде всего ориентирует на осознание того, что цели наказания достигаются посредством режима, как порядка и условий исполнения и

отбывания наказания.

Реализация порядка и условий исполнения и отбывания наказания невозможна без следующего набора принципов, отражающих специфику наказания, и в целом уголовно-исполнительного права: законности, гуманизма, демократизма, равенства осужденных перед законом, дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием. Поскольку, наличие принципов обеспечивает внутреннюю согласованность и взаимосвязь институтов уголовно-исполнительного законодательства, нетрудно заметить следующие тенденции взаимообусловленности порядка и условий исполнения наказаний с принципами уголовно-исполнительного права:

- законность - порядок и условия исполнения наказаний соответствует уголовно-исполнительному законодательству;

- гуманизм - порядок и условия исполнения наказаний основываются на строгом соблюдении гарантий защит прав и свобод осужденного, отвечает статье 5 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, где записано: «Режим, принятый в заведении, должен стремиться сводить до минимума ту разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе, которая убивает в заключенных чувство ответственности и сознание человеческого достоинства» [6];

- демократизм - порядок и условия исполнения наказаний, проявляется , как представляется, в двух аспектах: в первую очередь означает признание осужденного субъектом права, во вторую — наличие различных форм контроля и расширение круга субъектов за деятельностью учреждений и органов, исполняющих наказания;

- равенства осужденных перед законом — порядок и условия исполнения наказания означает, что все осужденные, отбывающие определенный вид наказания или содержащиеся на одних условиях отбывания наказания в исправительном учреждении независимо от расы, национальности, материального и социального положения, вероисповедания обладают единым правовым статусом;

- дифференциации и индивидуализации исполнения наказания — порядок и условия исполнения наказания устанавливают требования распространения этого принципа, исходя из сравнительного анализа указанных юридических понятий, на все виды наказаний, и что дифференциация исполнения наказаний состоит в установлении различных условий отбывания наказания, в зависимости от вида, назначаемого судом, в связи с чем к осужденному применяется различный объем карательного воздействия и правоограничений, а индивидуализация включает в себя средства исправления, применяемые к лицу, отбывающему наказание, с учетом его вида, характера и степени общественной опасности и его поведения в период отбывания конкретного наказания;

- рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения - как порядок и условия исполнения наказания ориентирует персонал учреждений и органов, исполняющих наказания, на осуществление комплексного, сбалансированного воздействия на каждого осужденного в процессе исполнения конкретного вида наказания, что закреплено в нормах Общей части (ч. 3 ст. 9, ч. 6 ст. 11), но в большей мере в статьях Особенной части УИК РФ. В то же время, частными случаями реализации данного принципа являются то, что рациональное применение мер принуждения предполагает привлечение осужденного к ответственности за неисполнение обязанностей или законных требований администрации, установленных видами наказания, на что указывают нормы, устанавливающие виды взысканий и иные меры принуждения, применяемые к осужденным (ст. 29, 32, 46, 58, 71, 102, 115, 136 УИК РФ и др.), а также основания, порядок и условия их применения (ст. 26, 34, 40, 59, 117, 119, 138 УИК РФ и др.), а рациональное применение средств исправления осуществляется в соответствии с предписаниями ч. 3 ст. 9 УИК РФ, в которой определено, что «средства исправления осужденных применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения»[7].

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что стимулирование правопослушного поведения предполагает широкое использование различных моральных и правовых средств для корректирования поведения осужденного в процессе отбывания вида наказания, формами проявления которых в УИК РФ выступают субъективные права, законные интересы, льготы и поощрения (так, виды поощрений, применяемые к осужденным к конкретным видам наказания, указаны в ст. 57, 71, 113, 134 и др.).

- соединения наказания с исправительным воздействием — порядок и условия означает, что исполнение любого вида уголовного наказания сочетается с широким комплексом средств исправления: установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом), воспитательной работой, общественно полезным трудом, общеобразовательной и профессиональной подготовкой, общественным воздействием. Степень применения указанных средств при исполнении видов уголовных наказаний неодинакова. В частности, в процессе исполнения штрафа, особенно при рассрочке его выплаты, можно говорить о применении только таких средств исправления, как установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа и в отдельных случаях – общественно полезный труд и общественное воздействие[8].

Сущность и содержание наказания при его исполнении, объем применяемых к осужденным правоограничений и принудительных мер, полномочия администрации учреждений по их осуществлению реализуются в зависимости от вида, регламентируется порядком и условиями исполнения и отбывания

наказания, т. е. режимом. Так, В. П. Мосиенко формулируя доктринальное определение, приходит к выводу, что карательная сторона лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград заключается не только в самом факте осуждения, что впрочем свойственно и любому другому наказанию, но и психологическому воздействия, связанных с лишением осужденного отличий, полученных им за прошлую деятельность, возможное ограничение трудовой правоспособности, а также ограничения экономического характера, связанные с потерями различных льгот имущественного характера[9].

Следующим важным аспектом, связанным с распространением на все виды наказаний режима, является характеристика признака, скоммутированного наличием субъектов, предназначенных для исполнения наказания, их правовым статусом, а также системой гарантий, относящихся к его реализации. Проблема субъектов уголовно-исполнительных правоотношений включает в себя большой круг вопросов: их определение, классификацию, признаки их характеризующие и т. д. Обойдя стороной дискуссию по этому поводу, акцентирую внимание лишь на субъектах исполнения и субъектах отбывания наказания. В отечественной правовой теории определено, что субъектами исполнения наказания являются государственные органы, предназначенных для исполнения наказаний, установленного нормативно-правовыми актами порядка и условий его отбывания, наделенные правом самостоятельно организовывать и осуществлять исправительное воздействие, применять к осужденным предусмотренные законом меры поощрения и взыскания и являющиеся самостоятельным структурным подразделением в сфере государственного управления, а субъектами отбывания наказания лица, в отношении которых, вступил в законную силу приговор либо изменяющие его определение или постановление суда, а также акт помилования или акт об амнистии. Продолжая рассматривать интересующий нас вопрос, необходимо остановиться на том, что в доктрине уголовно-исполнительного права сформировалась устойчивая позиция, согласно которой, субъекты, как исполнения, так и отбывания наказания, связаны между собой взаимными юридическими правами и обязанностями, которые охраняются государством и гарантируются им.

В научной литературе обосновано мнение, что гарантии — это совокупность условий и способов, позволяющих беспрепятственно реализовывать правовые нормы, пользоваться субъективными правами и исполнять юридические обязанности[10]. Полагаем, что в уголовно-исполнительном праве, под условиями гарантий следует понимать: законодательное закрепление принципов уголовно-исполнительного законодательства; юридических прав и обязанностей субъектов исполнения и отбывания наказаний; наличие контрольной и надзорной деятельности; финансовое и материальное обеспечение деятельности органов власти и пр., т. е. совокупность мер, средств и способов, при которых становится возможной обеспечение реализация уголовнх наказаний.

Конечно, объем и качество регламентации видов наказаний различны, однако будучи урегулированными нормами уголовно-исполнительного законодательства, порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, т. е режим, образуют один из ключевых институтов данной отрасли права. Из этого тезиса с очевидностью следует промежуточный вывод. о том, что порядок и условия исполнения наказаний, подчиняются уголовно-исполнительному правовому регулированию, что находит свое подтверждение в ч. 2 ст. 2 УИК РФ, согласно которой: «Уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливаются общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации; порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, применения средств исправления осужденных; порядок деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания; порядок участия органов государственной власти и органов местного самоуправления, иных организаций, общественных объединений, а также граждан в исправлении осужденных; порядок освобождения от наказания; порядок оказания помощи освобождаемым лицам»[11].

С учетом изложенного, представляется вполне логичным и закономерным сформулировать следующую научную дефиницию режима отбывания наказания: «Режим отбывания наказания — это урегулированный нормами уголовно-исполнительного права порядок и условия исполнения и отбывания наказания, назначаемый от имени государства, носящий принудительный характер, сопряженный с различного рода лишениями и ограничениями, обусловленных его видом, имеющий субъектов его реализации, также систему юридических гарантий, направленный на исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений ».

Обосновывая данную точку зрения, считаем необходимым подчеркнуть, что изложенные в статья положения не являются истиной в последней инстанции, а заявленная проблематика требует последующих теоретических исследований в рамках продолжаемой научной дискуссии.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.1997 г №1-ФЗ (ред. от 21.12 2021) // СЗ РФ. - 1997. -№2- Ст.198.
2. Словарь иностранных слов современного русского языка. - М., «Аделант», 2014. - Ст. 427.
3. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки/С. В. Познышев. - М., 1924. Переиздание. 2014. С. 25.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.1997 г №1-ФЗ (ред. от 21.12 2021) // СЗ РФ. - 1997. -№2- Ст.198.
5. Теохаров А. К. О целях и назначении уголовно-исполнительного законодательства/ А. К Теохаров// Актуальные проблемы Российского права. -М.. МГЮА. -2016. -№9 С.152.
6. Антипов А. Н. Международные стандарты обращения с заключенными: за и против/ А.Н.

Антипов//Уголовно-исполнительная система: правво, экономика, управление.-М..-2020. -№6 С.5.
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.1997 г №1-ФЗ (ред. от 21.12 2021) // СЗ РФ. - 1997. -№2- Ст.198.
8. [Лемперт И. Н, Савельева Ю. И. Исполнение наказаний не связанных с лишением свободы: учеб. пособие /И. Н. Лемперт, Ю. И. Савельева. - Абакан - 2008. С.5.
9. Мосиенко В. П. Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград как вид наказания в российском уголовном праве: дис…… канд.юрид. наук/ В. П. Мосиенко. — Ростов -на -Дону, 2000. С. 82-83.
10. Борисов О. В.Субьективный состав уголовно-исполнительного правоотношения/О. В. Борисов//Вестник Ивановского государственного университета. Сер. Естественные, общественные науки. - 2017. -№1. С.9.
11. Комаров С.А. Общая теория государства и права: курс лекций/С. А. Комаров — Саранск, 1994. С. 277—278.
12. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.1997 г №1-ФЗ (ред. от 21.12 2021) // СЗ РФ. - 1997. -№2- Ст.198.

УДК 343

ВОПРОСЫ ГЛАСНОСТИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Зырянов Василий Анатольевич
старший преподаватель, Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящается особенностям принципа гласности в российском уголовном процессе, рассматриваются вопросы относительно закрепления гласности в других отраслях права.

Ключевые слова: принцип гласности, право на открытое и закрытое рассмотрение уголовного дела, прозрачность в деятельности судов, размещение информации о деятельности судов на официальном сайте судов.

Принцип гласности является одним из важнейших средств обеспечения прав и свобод человека и гражданина и закреплен в ст. 123 Конституции Российской Федерации. Данный принцип зафиксирован и в ряде отраслевых наук современной российской правовой системы, а именно: Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 года N 1-ФКЗ "О судебной системе Российской Федерации", Федеральным конституционным законом от 7 февраля 2011 года N 1-ФКЗ "О судах общей юрисдикции в Российской Федерации", Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 22 декабря 2008 года N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации", Федеральным законом от 27 декабря 1991 года N 2124-I "О средствах массовой информации", иными нормативными правовыми актами.

Если обратиться к сущности данного термина, то, согласно словарю Ожегова С. И., понятие «гласность» следует понимать как – открытую и полную информацию всего населения о любой общественно значимой деятельности и возможность ее свободного и широкого обсуждения. Применительно к законодательству РФ, содержание гласности в уголовном судопроизводстве включаются следующие элементы: 1) право участников судопроизводства, заинтересованных в исходе дела, на информацию о ходе предварительного расследования; 2) право участников судопроизводства, заинтересованных в исходе дела, на открытое рассмотрение и разрешение уголовного дела; 3) право публики, включая родственников и близких лиц участников судопроизводства, на присутствие в зале судебного заседания; 4) право на публичное оглашение приговора; 5) право общества на информацию о ходе и результатах процесса.

В силу Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" [(1)] «Не допускается ограничение открытости и гласности судопроизводства, права на получение информации о деятельности судов по признакам государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности граждан либо в зависимости от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно по другим не предусмотренным федеральным законом основаниям».

Применительно к Уголовно-процессуальному кодексу РФ [(2)], законом предусмотрены следующие случае закрытого судебного заседания: 1) разбирательство уголовного дела в суде может привести к разглашению государственной или иной охраняемой федеральным законом тайны; 2) рассматриваются уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, не достигшими возраста шестнадцати лет; 3) рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности и других преступлениях может привести к разглашению сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство; 4) этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников,

родственников или близких лиц.

Вопрос о закрытом судебном заседании принимает судья при решении вопроса о назначении судебного заседания или в начале судебного заседания в подготовительной части. Кроме того, необходимость закрытого судебного заседания может возникнуть и во время рассмотрения уголовного дела по существу. В этом случае суд вправе вынести решение о закрытой части заседания. После вынесения и оглашения определения или постановления суда о проведении разбирательства дела в закрытом судебном заседании лица, присутствующие в судебном заседании, но не являющиеся участниками процесса, удаляются из зала судебного заседания, о чем указывается в протоколе судебного заседания. При этом представители редакций средств массовой информации (журналисты) должны иметь возможность удалиться из зала судебного заседания последними. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись без разрешения суда. Фотосъемка, видеозапись, а также трансляция по радио и (или) телевидению хода судебного разбирательства могут осуществляться исключительно с разрешения суда (часть 5 статьи 241 УПК РФ). В таком же порядке допускается осуществление видеотрансляции хода судебного разбирательства в сети Интернет.

Вопросы гласности уголовного судопроизводства весьма многогранны. В настоящей статье хотел бы раскрыть один из вопросов гласности уголовного судопроизводство, а именно размещение информации о деятельности судом РФ на официальных сайтах судов. Полагаю, что данная информация интересна для широкой аудитории.

Практическая реализация открытости и гласности судопроизводства реализована Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» . На основании данного ФЗ все суды РФ создали официальные сайты. В силу ст. 4 указанного ФЗ основными принципами обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются: 1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации; 2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления; 3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом; 4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов; 5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Действие настоящего Федерального закона не распространяется на: 1) порядок осуществления конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, судопроизводства в арбитражном суде, порядок производства в квалификационных коллегиях судей; 2) порядок исполнения судебных актов; 3) отношения, связанные с обеспечением доступа к персональным данным, обработка которых осуществляется судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества; 4) порядок информационного взаимодействия, осуществляемого судами, Судебным департаментом, органами Судебного департамента, органами судейского сообщества.

В соответствии со ст. 14 в сети «Интернет» размещается: 1) общая информация о суде: а) наименование суда, наименование судебного района, на территорию которого распространяется юрисдикция суда, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), номер телефона, по которому можно получить информацию справочного характера; б) организационная структура суда – пленум суда, президиум суда, палаты суда, судебные коллегии, постоянные судебные присутствия, консультативные и (или) совещательные органы (при наличии), а также структурные подразделения аппарата суда; в) полномочия суда; г) перечень законов, регламентирующих деятельность суда; д) регламент суда, инструкция по делопроизводству в суде и иные акты, регулирующие вопросы внутренней деятельности суда; е) фамилии, имена и отчества председателя суда, заместителей председателя суда, судей, руководителя аппарата суда, а при согласии указанных лиц – иные сведения о них; основания наделения полномочиями председателя суда, заместителей председателя суда, судей; ж) перечни информационных систем и банков данных, находящихся в ведении суда (при наличии); з) наименование учрежденного судом средства массовой информации (при наличии); 2) информация, связанная с рассмотрением дел в суде: а) требования, предъявляемые к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, и (или) образцы этих документов, порядок представления указанных документов в суд; б) сведения о размере и порядке уплаты государственной пошлины по категориям дел, подлежащих рассмотрению в суде; в) сведения о находящихся в суде делах: регистрационные номера дел, их наименования или предмет спора, информация об участниках судебного процесса, информация о прохождении дел в суде, а также сведения о вынесении судебных актов по результатам рассмотрения дел (назначено к слушанию с указанием даты, времени и места проведения судебного заседания, рассмотрено, отложено, приостановлено, прекращено, заключено мировое соглашение, заявление оставлено без рассмотрения, иное с учетом особенностей соответствующего судопроизводства) г) тексты судебных актов, сведения об их обжаловании и о результатах такого обжалования, а при опубликовании судебных актов – сведения об источниках их опубликования) порядок обжалования судебных актов; и другая важная информация.

Как следует из ст. 15 указанного ФЗ тексты судебных актов, размещаются в сети «Интернет» в разумный срок, но не позднее одного месяца после дня их принятия в окончательной форме. Тексты приговоров размещаются не позднее одного месяца после дня их вступления в законную силу. При размещении

в сети «Интернет» текстов судебных актов, принятых судами общей юрисдикции, Верховным Судом Российской Федерации, в целях обеспечения безопасности участников судебного процесса и защиты государственной и иной охраняемой законом тайны из этих актов исключаются персональные данные. Вместо исключенных персональных данных используются инициалы, псевдонимы и другие обозначения, не позволяющие идентифицировать участников судебного процесса. Не подлежат исключению идентификационный номер налогоплательщика – индивидуального предпринимателя, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, фамилии, имена и отчества истца, ответчика, третьего лица, гражданского истца, гражданского ответчика, административного истца, административного ответчика, заинтересованного лица, лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, фамилии, имена и отчества осужденного, оправданного, секретаря судебного заседания, судьи (судей), рассматривавшего дело, а также прокурора, адвоката и представителя.

Персональными данными применительно к судебным актам являются: 1) фамилии, имена и отчества участников судебного процесса, дата и место рождения, место жительства или пребывания, номера телефонов, реквизиты паспорта или иного документа, удостоверяющего личность. 2) сведения о месте нахождения земельного участка, здания, сооружения, жилого дома, квартиры, транспортного средства, иные сведения об имуществе и о находящихся в банках или иных кредитных организациях денежных средствах участников судебного процесса, если эти сведения относятся к существу дела. Не подлежат размещению в сети «Интернет» тексты судебных актов, вынесенных по делам: 1) затрагивающим безопасность государства; 2) возникающим из семейно-правовых отношений, в том числе по делам об усыновлении (удочерении) ребенка, другим делам, затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних; 3) о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 4) об ограничении дееспособности гражданина или о признании его недееспособным; 5) о принудительной госпитализации гражданина в психиатрический стационар и принудительном психиатрическом освидетельствовании; 6) о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния; 7) об установлении фактов, имеющих юридическое значение, рассматриваемых судами общей юрисдикции;

В связи с чем участники судопроизводство при обращении к сайту суда могут получить информацию не только о деятельности суда, но и информацию о движении по любому делу и ознакомиться с итоговым решением.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. N 35 "Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.vsrf.ru/documents/own/8322/?ysclid=la165f48dx886623755.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ[Электронный ресурс]. – Режим доступа: vo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/45/showentries/0/highlight/Уголовно-процессуальный%20кодекс%20Российской%20Федерации.
3. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ "Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82839/?ysclid=la168vzwcr67787927.

УДК 343.98

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ БЕСПИЛОТНОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Каримов Вячеслав Хамитович
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса,
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья рассматривает актуальные проблемы, встречающиеся при осмотре места происшествия. В качестве решения обозначенных проблем автор предлагает использовать современную криминалистическую технику. В частности, одним из перспективных средств являются беспилотные летающие аппараты, которые расширяют возможности фотофиксации мест преступлений. Автор предлагает провести адаптацию данных средств для нужд криминалистики, включив в систему БПЛА дополнительные средства обнаружения, фиксации и изъятия доказательств, передачи информации в автоматизированные поисковые системы.

Ключевые слова: Квадрокоптер, БПЛА, ОМП, криминалистическая техника, автоматизированные поисковые системы, микроследы.

Следует понимать, что от качественно проведенной работы по сбору доказательств зависит исход по делу. В данном случае, современная криминалистическая техника тому активно способствует, позволяя получить полные, достаточные и убедительные сведения о произошедшем событии. В связи со стремительным развитием науки и техники правоохранительные органы получают большие возможности использования при проведении следственных действий широкого перечня современного технического оборудования. К сказанному

можно смело причислить и современные автоматизированные информационные поисковые системы, позволяющие осуществлять поиск по многомиллионным базам данных следовой информации и данных об известных объектах. В частности, это базы АДИС «Папилон», АБИС «Арсенал», АБД «СОВА», новые технологии исследования генетической информации, расширились возможности исследования микроскопических объектов, изымаемых с мест преступлений и многое другое.

Между тем, многие достижения в области науки и техники не применимы, если доказательства не будут обнаружены и качественно изъяты с мест происшествий. Современные возможности криминалистических исследований предъявлют совершенно иные требования к осмотру мест происшествий. К большому сожалению, большинство осмотров проводиться как много десятилетий назад, зачастую игнорируя достижения науки и техники, стремительно развивающие в последнее десятилетие. Действия сотрудников вряд ли можно объяснить халатностью, скорее это сложившийся за долговое время стереотип в работе, всегда сложно перестраиваться на что-то новое, брать инициативу на себя, осуществлять вложения, которые с лихвой окупаться в виде раскрытых уголовных дел.

Следует обратить внимание на существующие недостатки, встречающие при осмотре места происшествия в современных реалиях, в частности:

1) криминалист вместе со следователем и понятыми на месте происшествия, проходя по нему, не уделяет должного внимания на невидимые или малозаметные (в силу микроразмеров) следы и вещественные доказательства на легко разрушающей поверхности, такой как пол, земля, асфальт и т.д. Тем самым утрачиваются важные доказательства по делу;

2) огромное значение при осмотре места происшествия приобретает работа с биологическими объектами, по мельчайшим частицам которых становиться возможным идентификация лица, его оставившего. В качестве таковых могут выступать и сотрудники правоохранительных органов, находящиеся на месте происшествия, в первую очередь специалист, производящий изъятие следовой информации. Следует понимать, что даже работа в резиновых перчатках или с пинцетом само по себе не гарантирует перенос следов, происходящих от специалиста на объект. Такую проблему можно решить бесконтактным способом изъятия.

3) современные технические возможности (с помощью квадрокоптера) позволяют качественно фиксировать обстановку не только фронтально, но и сверху, позволяя получить ее цельный обзор, взаиморасположение значимых элементов места происшествия, а также зафиксировать отдельные детали. Такие возможности практически не использованы.

4) не применяются и технологии оперативной проверки следовой информации, обнаруживаемой на месте происшествия. Потеря времени в данном случае негативно сказывается на исходе по делу. По сути, у преступников появляется дополнительное время, чтобы скрыться, уничтожить улики, спрятать или реализовать похищенное имущество.

В качестве устранения таких недостатков нами предлагается современная техника, получающее все большое распространение такая как квадрокоптер (БПЛА), а именно применение его при производстве осмотра места происшествия, а также иных следственных действиях и ситуациях.

Эффективность применения БПЛА заключается в том, что применение данного технического средства позволяет сократить время производства осмотра места происшествия при необходимости отыскания следов, орудий преступления, трупов на больших участок, как например в лесу, это позволит наилучшим образом спланировать дальнейшие этапы осмотра, а также в полной мере оценить обстановку и принять решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий в более короткие сроки.

Учитывая способность квадрокоптера вести фото и видеосъемку, появляется возможность фиксации места происшествия или непосредственно места совершения преступления с высоты. Особое значение такой предварительный осмотр приобретает в труднодоступной местности. Кроме того, актуальным будет его использование в опасных для жизни и здоровья участников следственного действия обстоятельствах. Например, проведение осмотра места происшествия в зоне СВО. Также возможно 3D моделирование обстановки места происшествия [1, с.108].

Кроме того, компактные квадрокоптеры вполне применимы и при осмотре помещений, позволяя, до захода в него участников СОГ, фиксировать обстановку, помогать осуществлять поиск следов на легко подвергающей разрушении поверхности, например, поверхности пола, фиксируя следы с помощью камеры и опуская метки рядом с ними, для дальнейшего изъятия.

Полагаем, что такую технику можно модернизировать и адаптировать для нужд криминалистики, оснастив ее камерами высокого разрешения, дополнительными источниками освещения, в т.ч. в невидимом световом диапазоне, что позволит обнаруживать и фиксировать невидимые следы рук, обуви, следов биологического происхождения.

Возможно предусмотреть и средства забора микроследов (микроволокон, биологических образцов и др.). Сказанное, в частности, позволит избежать непосредственного контакта с человеком, что минимизирует риски переноса следовой информации, не связанной с событием преступления.

Кроме того, указанные выше средства фиксации возможно соединить с беспроводным устройством передачи информации, что позволит осуществлять проверку, только что выявленных следов рук по автоматизированной базе дактилоскопической информации (АДИС Папилон), что, в свою очередь, в режиме реального времени, позволит устанавливать лиц, причастных к совершению преступлений.

Таким образом, современная криминалистическая техника, такая как БПЛА, оснащенная средствами

поиска, обнаружения, фиксации и передачи значимой информации могут существенно повысить качество, оперативность и результативность проведения такого следственного действия как осмотр места происшествия.

Список литературы

1. Пудовскин А.А., Теткин Д.В., Бондарев Д.В. Особенности проведения осмотра места происшествия, местности в труднодоступных местах и при дорожно-транспортном происшествии с помощью применения беспилотных летательных аппаратов. Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2022. Вып. 3. С. 104-110.

УДК 343.985.1

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ, СОВЕРШЕННЫХ В УСЛОВИЯХ НЕОЧЕВИДНОСТИ

Коровин Николай Кондратьевич, старший преподаватель
Новосибирский государственный технический университет
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены особенности организации расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности. Выделены такие элементы, как планирование, выдвижение и проверка версий, взаимодействие, обеспечение современной специальной техникой, вооружением, специальными средствами и др.

Ключевые слова: расследование, убийство, планирование, версии, взаимодействие.

Организация расследования убийства, совершенного в условиях неочевидности, как в целом и иных видов преступлений, во многом зависит, особенно на первоначальном этапе расследования, от планирования расследования конкретного преступления, а также планирования проведения конкретного следственного действия.

В.Д. Зеленский пишет, что «организация является важным составным элементом расследования и представляет собой умственную деятельность по выбору сил, средств расследования, распределения их в пространстве и времени» [1, с. 76].

На момент получения сообщения о преступлении у правоохранительных органов, а в дальнейшем у следователя, сосредоточено незначительное количество информации, особенно при получении сообщения об убийстве, совершенного в условиях неочевидности, т.е. в следственной ситуации преступник скрылся и информации о нем нет. Сложность расследования обуславливается такими факторами, как специфичность каждого преступления, дефицит информации на данный момент времени, что требует от правоохранительных органов многомерности и большого разнообразия методов и методик расследования.

В данной ситуации многое зависит от оперативности работы сотрудников, принимавших сообщение о преступлении, сборе следственно-оперативной группы и незамедлительный ее выезд на место происшествия в целях проверки сообщения о преступлении, фиксации обстановки, установления следовой картины, принятие мер к установлению личности погибшего, его родственников, возможных очевидцев.

При этом в целях решения задач, поставленных перед следствием на первоначальном этапе расследования, производится осмотр места происшествия. Как и любое действие, осмотр места происшествия рекомендуется проводить согласно разработанного плана, состоящего из подготовительного этапа на стадиях подготовки до выезда на место и подготовки по прибытию на место, рабочего этапа и заключительного этапа со стадиями фиксации обстановки на месте происшествия и оценки результатов.

При расследовании убийств, совершенных в условиях неочевидности, рекомендуется обратить внимание на окружающую обстановку, определить пути подхода и отхода, смоделировать механизм совершения преступления, установить возможные места нахождения следов и вещественных доказательств.

Осмотр места происшествия всегда нацелен на поиск, обнаружение, изъятие, исследование и дальнейшее использование вещественных доказательств, обладающих свойствами относимости, допустимости, достоверности, достаточности, проверяемости и практичности.

Единовременно, наряду с производством осмотра места происшествия проводится обследование территории, земельных участков, выявление камер видеонаблюдения, проверка по криминалистическим учетам, опрос граждан, установление личности погибшего, возможных очевидцев, свидетелей убийства и иной информации о событии преступления.

Получив информацию по результатам неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, следователь составляет план расследования на первоначальном этапе расследования.

Рассматривая материалы судебной практики, посредством анализа раскрытых уголовных дел [2, с. 106]. опыта расследования аналогичных преступлений выявляются лица, совершившие такие преступления, их криминалистическая характеристика, характеристика личности потерпевшего, способы совершения убийств, время, место, обстановка, последствия, следы, причинно-следственную связь. Используя знания элементов криминалистической характеристики и полученную информацию по результатам осмотра места происшествия

и иных неотложных следственных действий, строятся все возможные криминалистические, оперативно-розыскные и следственные версии, анализируется полученная информация, сопоставляются различные данные, версии с не подтвердившимися данными убираются, проверяются оставшиеся. После выдвижения версий готовится план по их проверке. Существует проблема на этот счет, которая выражается в том, что необходимо проверить все версии по факту совершения неочевидного убийства, но в виду ограниченного времени, средств, проверить все версии, особенно если их большое количество, не представляется возможным. Поэтому в большинстве случаев, следователь придерживается самой вероятной версии, отметая все остальные, которые также имеют право на существование.

Важное значение при организации расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, имеет место быть снаряжение участников расследования современной специальной техникой [3, с. 137], такой как унифицированный чемодан, приборы по определению следов крови, рук, обуви, следов выстрела и др. Обеспечение необходимыми транспортными и специальными средствами, вооружением, средствами связи и иными средствами.

Таким образом, в целях организации расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности, рекомендуется вести планирование своей деятельности, в связи с тем, что планирование — это метод организованного расследования, позволяющий определить направление расследования и наиболее эффективные средства его осуществления. При этом рекомендуется вести планирование каждого неотложного следственного действия и оперативно-розыскного мероприятия в частности, по результатам которых составить план первоначального этапа расследования с включением проводимых мероприятий, ответственных за проведение и срока исполнения. Организация расследования включает в себя выдвижение всех возможных версий с одновременной проверкой этих версий. Немаловажную роль в организации расследования имеет взаимодействие органов предварительного следствия с органом дознания. При этом возможны несвоевременное предоставление результатов поручений на проведение различных оперативно-розыскных мероприятий, в связи с чем рекомендуется повысить уровень взаимодействия, посредством создания постоянно действующих групп по расследованию конкретных преступлений.

Список литературы

1. Зеленский В.Д. Основные положения организации расследования преступления: монография. Краснодар, КубГАУ, 2012. С. 76.
2. Васин Д.Е. Криминалистическая характеристика убийств, совершенных в условиях неочевидности, и ее составляющие // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2005. Вып. 52. С. 106.
3. Коровин Н.К., Першин А.Т. Специальные технические средства. - учебное пособие / Новосибирск, 2021. 142 с.

УДК 378.147.34

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ОСНОВ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ СТУДЕНТАМ ЮРИСТАМ

Клипко Елена Петровна
кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Аннотация. Рассмотрена методика преподавания основ судебной медицины на юридическом факультете Кубанского государственного аграрного университета с применением цифровых технологий.

Ключевые слова: судебная медицина, цифровые технологии, учебный процесс, расследование преступлений.

Обучение будущих юристов основам судебной медицины является неотъемлемой частью формирования понимания ими всех возможностей применения этих знаний в их профессиональной деятельности.

Расследование преступлений, связанных с причинением вреда здоровью человека и тем более преступлений, связанных с причинением смерти потерпевшему подразумевает обязательное назначение судебно-медицинской экспертизы. В связи с этим следователь должен не просто формально оформить постановление о назначении данного вида экспертизы и вынести на рассмотрение судебно-медицинского эксперта ряд вопросов по уголовному делу. Но и четко представлять сам процесс производства экспертизы, уметь правильно и четко сформулировать интересующие его вопросы, чтобы они максимально охватывали весь спектр возможных обстоятельств получения потерпевшим лицом травмы, а иногда и присутствовать при проведении судебно-медицинского исследования или освидетельствования. Более того он должен еще и уметь правильно оценить результат проведенной экспертизы и суметь его эффективно применить для раскрытия преступления.

Лекционный материал и учебная литература по дисциплине дают основу теоретическим знаниям. Но именно практические занятия и навыки ложатся в основу профессионального мышления юриста.

Ранее в учебном процессе было предусмотрено посещение студентами-юристами бюро судебно-медицинской экспертизы с целью ознакомления обучающихся с организационной структурой и возможностями данного экспертного учреждения, а также непосредственного присутствия на вскрытиях. В настоящее время в силу ряда процессуальных и организационных трудностей такая практика не применяется. И в этой ситуации для обеспечения будущих юристов столь полезными и необходимыми знаниями на помощь учебному процессу приходят высокотехнологические цифровые методики преподавания.

На кафедре криминалистики Кубанского государственного аграрного университета для получения студентами юридического факультета полноценных знаний по основам судебной медицины созданы все необходимые условия. На практических занятиях максимально задействовано мультимедийное и электронно-вычислительное оборудование.

Беря во внимание, что будущим следователям необходимы навыки производства осмотра трупа на месте происшествия, во время которого они должны уметь максимально достоверно выявить и описать в протоколе осмотра наличие и особенности трупных изменений, локализацию и характер все возможных телесных повреждений, а так же разрешать иные вопросы, требующие познаний в области судебной медицины, на занятиях, посвященных основам судебно-медицинской танатологии, травматологии и токсикологии предлагается к просмотру научные фильмы, где максимально доступно и просто воспроизводятся все процессуальные действия судебных медиков и сотрудников правоохранительных органов на месте происшествия. Так же имеется фильм, где в доступном для понимая юристов формате, демонстрируются основные этапы судебно-медицинского вскрытия и составления заключения судебно-медицинского эксперта.

На семинарских занятиях с целью визуализации широко применяется учебный материал в форме презентаций.

Закрепление и отработка, полученных на занятиях теоретических знаний и навыков происходит в симуляционном классе, в котором имеется тренажёр - макет человека со сменяемым набором накладок, имитирующих механические повреждения. На практических занятиях студенты имеют возможность использования чемодана «Криминалист», в котором имеется цифровая фотокамера, позволяющая производить фотоснимки и в дальнейшем обрабатывать их посредством электронно-вычислительных машин. В частности, на занятиях, посвященных медико-криминалистической идентификации, студенты отрабатывают навыки производства кранио-фарингиальной идентификации посредством методики фотосовмещения.

Так же на занятиях активно используются цифровые продукты, разработанные сотрудниками кафедры: дистанционно-обучающая компьютерная программа по дактилоскопии, дистанционно-обучающая компьютерная программа «Осмотр места происшествия».

При подготовке к занятиям студентам предлагается использовать Лабораторный практикум по судебной медицине и психиатрии [1], а также учебные пособия по судебной медицине и психиатрии, расположенные в открытом доступе на официальном сайте кафедры криминалистики [2,3,4].

Усвоение студентами теоретического материала по дисциплине «Судебная медицина и психиатрия» проверяется посредством системы тестирования INDIGO в специализированной компьютерной аудитории.

В условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, когда возникает необходимость применения дистанционной формы обучения, занятия по судебной медицине и психиатрии проводятся в онлайн режиме с использованием платформы Cisco Webex Teams.

Так же при подготовке к практическим и семинарским занятиям студенты могут задать любой интересующий их вопрос по темам дисциплины преподавателю в специально созданном чате мессенджера WhatsApp.

Таким образом, учебная программа дисциплины реализуется в полном объеме благодаря высокотехнологичным цифровым технологиям, которые позволяют оптимизировать учебный процесс и сделать его более доступным и интересным для студентов.

Список литературы

1. Клипко Е.П. Судебная медицина и психиатрия. Лабораторный практикум// Официальный сайт КубГАУ. - https://kubsau.ru/upload/iblock/42f/42f7dc628599db2746603326272255cb.pdf (дата обращения 03.03.2022 г.)

2. Клипко Е.П., Меретуков Г.М. Судебная медицина. Учебное пособие для юридических вузов. // Официальный сайт КубГАУ. - https://kubsau.ru/education/chairs/criminalistics/publications/(дата обращения 03.03.2022 г.)

3. Клипко Е.П. Монография: Основы медико-криминалистической идентификации человека// Официальный сайт КубГАУ. - https://kubsau.ru/education/chairs/criminalistics/publications/(дата обращения 03.03.2022 г.)/

4. Судебная медицина и психиатрия: метод. указания по самостоятельной работе // Официальный сайт КубГАУ. - https://kubsau.ru/education/chairs/criminalistics/publications/(дата обращения 03.03.2022 г.).

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО ПРАВА

Лебедев Николай Юрьевич
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности
Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк)

Аннотация. В представленной статье подчёркивается, что особенностью оперативно-розыскной деятельности и её содержанием, является вынужденное причинение вреда. При этом в рамках ОРМ вынужденное причинение вреда можно признавать только в том случае, если другими средствами достижение задач как ОРД, так и задач уголовного судопроизводства невозможно. И этот вред причиняется как ответная реакция на преступные действия или в целях её предупреждения, когда иными средствами разрешение указанных задач затруднительно. В противном случае общественная полезность преследуемого результата представляется сомнительной.

Ключевые слова: конфликтная ситуация, оперативно-розыскная деятельность, доказательства и доказывание, права и интересы граждан.

Представить и описать всё многообразие конфликтов, возникающие в ходе реализации норм оперативно-розыскного права, достаточно затруднительно [1, 2, 3, 4], рассмотрим те из них, в которых сталкиваются интересы и возникают противоречия, затрагивающие наиболее значимые права и свободы лиц, вовлекаемых в сферу оперативно-розыскных мероприятий.

В первую группу можно включить конфликты, возникающие в связи с нарушением принципов, предписывающих соблюдать законность и уважение личности; защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина; обеспечение чести и достоинства; неприкосновенность частной жизни, сохранение личной и семейной тайны; неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Содержание деятельности, осуществляемой сотрудниками оперативных подразделений, предполагает несоблюдение указанных принципов. В нормах оперативно-розыскного законодательства содержатся предписания не только разрешающие, но и прямо предписывающие совершение действий, которые неминуемо приводят к конфликтам, а связано это с необходимостью вмешательства в личное пространство как физических, так и юридических лиц.

Например, Закон об ОРД закрепил в своих нормах основания, которые не только дают право на проведение оперативно-розыскных мероприятий, но и которые необходимо учитывать при их выборе: «Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются: … Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов».

Дополнительные основания проведения ОРМ закреплены в ч.6 ст. 13 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ (ред. от 04.11.2014) "О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства": «…В целях определения факта установления иностранным инвестором, иностранными инвесторами или группой лиц контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, а также факта наличия между иностранным инвестором, иностранными инвесторами и третьими лицами соглашения, направленного на установление контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение, оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности вправе проводить оперативно-разыскные мероприятия в порядке, установленном законодательством Российской Федерации об оперативно-разыскной деятельности. Результаты оперативно-разыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности могут использоваться в доказывании по указанным в статье 15 настоящего Федерального закона судебным искам».

Конечно, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации также допускает ограничения прав и свобод человека и гражданина, но при этом делает оговорку, что допускается это только федеральным законом и «только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Соответственно субъекты оперативно-розыскной деятельности в рамках предоставленных указанной нормы и в пределах, установленных Законом «Об ОРД», правомерно, хотя и в большинстве случаев конфиденциально, создают конфликтные оперативно-розыскные ситуации.

Но при этом необходимо учитывать, что Конституция РФ и Закон «Об ОРД» допускают указанные ограничения только в рамках противодействия преступности и категорически запрещают осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по административным или иным правонарушениям, не являющимся уголовно наказуемыми деяниями. Конфликтность заключается в том, что на момент проведения ОРМ точно установить правовую природу и общественную опасность отношений в рамках, которых они осуществляются, не представляется возможным, и сотрудники оперативных подразделений изначально находятся в ситуации предполагаемой противоправности своих действий. Подобные конфликты неоднократно становились предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации [5].

В целях разрешения указанных конфликтов Конституционный Суд Российской Федерации постановил: «… из взаимосвязанных положений Закона об ОРД, определяющих цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе связанных с ограничениями конституционных прав граждан, вытекает, что под противоправным деянием рассматриваемый Федеральный закон подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, т.е. преступление. Если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то дело оперативного учета подлежит прекращению» [6].

Необходимо подчеркнуть особенность оперативно-розыскной деятельности, в её содержании, в которой заложено вынужденное причинение вреда. При этом в рамках ОРМ вынужденным причинение вреда можно признавать только в том случае, если другими средствами достижение задач как ОРД, так и задач уголовного судопроизводства невозможно. И этот вред причиняется как ответная реакция на преступные действия или в целях её предупреждения, когда иными средствами разрешение указанных задач затруднительно. В противном случае общественная полезность преследуемого результата представляется сомнительной.

Рассматривая **вторую группу** конфликтов, формирующихся при проведении ОРД, подчеркнём, что в ходе производства оперативно-розыскных мероприятий возможно, а в некоторых случаях и необходимо использование специальных технических средств, которые не только повышают эффективность и результативность их проведения, но и конструктивно видоизменяют оперативно-розыскную деятельность, позволяют разнообразить оперативно-тактические приёмы получения информации и дают возможность осуществлять её более конспиративно.

Реализация технических средств формирует резервы и раскрывает перспективы совершенствования оперативно-технических мероприятий, создаёт реальные условия для эффективного противодействия и нейтрализации криминальной деятельности организованных преступных групп, особенно в сфере борьбы с терроризмом или коррупционной преступностью.

Конфликтность ситуации заключается в том, что, с одной стороны, применение специальных технических средств направлено на обеспечение защиты как отдельной личности, так и социальной группы от преступных посягательств, но с другой стороны, именно их использование облегчает возможность вмешательства в личную жизнь, ставит под угрозу конституционные права, связанные с тайной переговоров и переписки, предоставляет возможность фиксации сведений, составляющих тайну частной жизни, коммерческую или иную служебную тайну.

Большинство ОРМ, в которых применяются специальные технические средства, проводятся с целью негласного контроля за лицами, представляющими оперативный интерес. Осуществляется прослушивание телефонных и иных переговоров, проводится негласное наблюдение или обследование помещений, а также другие мероприятия, которые неминуемо вмешиваются в уязвимую для внешнего вторжения сферу личных или служебных интересов без ведома и тем более без согласия указанных лиц.

Хотелось бы подчеркнуть, что целью осуществления оперативно-розыскной деятельности не является вторжение в личную или профессиональную жизнь. Закон об ОРД запрещает получать, хранить, реализовывать или передавать сведения, по своему содержанию не связанные с криминальной деятельностью разрабатываемых лиц. Тем более не разрешается разглашать информацию, составляющую личную или семейную тайну, а также которая может причинить вред чести, достоинству или деловой репутации, если это не направлено на решение задач ОРД или уголовного судопроизводства и прямо не закреплено в нормах права.

Применение специальных технических средств не является отдельным оперативно-розыскным мероприятием, а представляет собой его составную часть. Целью их применения является фиксация как самого содержания ОРМ, так и оказание помощи в документировании полученных результатов. При этом необходимо учитывать, что, например, при использовании видео- и аудиозаписывающих устройств неизбежна фиксация сопутствующей информации, такой как обстановка в помещениях или на определённой территории, запись телефонных переговоров, которые не входят в объект проводимого мероприятия. Указанные обстоятельства формируют большое количество вопросов о правомерности таких мероприятий, более того, если разрабатываемым лицам становится известно о факте вмешательства в их личное пространство, возникают конфликты, разрешение которых очень часто заканчивается разбирательством в суде и обвинением сотрудников оперативных подразделений в нарушении закона.

Аналогичные конфликты возникают, когда оперативные сотрудники в ходе проведения ОРМ осуществляют вмешательство в личную жизнь лиц, не связанных с криминальной сферой, либо результаты ОРМ не подтвердили причастность разрабатываемых субъектов к преступной деятельности. Указанные лица, узнав о факте проведения в отношении них оперативно-розыскных мероприятий, обращаются в суд с исковыми

требованиями о возмещения им морального вреда.

На наш взгляд, получение сопутствующих сведений при проведении ОРМ необходимо считать вынужденным и необходимым причинением вреда, а вторжение в личную жизнь - правомерным и соответственно допустимым. Конечно, необходимо подчеркнуть необходимость совершенствования ведомственного контроля и прокурорского надзора за законностью использования специальных технических средств в оперативно-розыскной деятельности.

Подводя итог, подчеркнём, что оперативно-розыскная деятельность, в отличие от всех других видов правоохранительной деятельности, обладает особой спецификой, достаточно высоким уровнем закрытости и узкоспециализированной направленностью. Указанные обстоятельства во многом влияют на возникновение конфликтов.

Список литературы

1. Лебедева Ю.В. Некоторые проблемы понимания сущности психологического контакта при производстве следственных действий / Ю.В. Лебедева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы 24-й междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2021. С. 264-267.
2. Лебедева Ю.В. Использование современных коммуникативных психотехнологий при установлении психологического контакта в ходе допроса / Ю.В. Лебедев // Правовые проблемы укрепления рос. государственности: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-практич. конф. 2017. С. 145-146.
3. Снигирёв А.Л., Хомяков И.Д. Психолого-педагогические аспекты профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск // Гуманитарные проблемы военного дела. 2014. № 1 (1). С. 220-222.
4. Степанов С.А. О методике расследования преступлений против военной службы, сопряжённых с применением физического насилия // Закон и право. - 2019. - № 1. - С. 157-159.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 21.05.2015 N 1182-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гурьянова Артема Владимировича на нарушение его конституционных прав Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности".
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 года № 86-О "По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона "Об оперативно - розыскной деятельности" по жалобе гражданки И.Г. Черновой": "Собрание законодательства Российской Федерации", 24.08.1998, № 34, статья 4368.

УДК 343.98

О ЗНАЧЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Лебедев Николай Юрьевич
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье аргументируется позиция автора, что во многом разрешение уголовного дела зависит от того, проводились или нет в ходе досудебного производства оперативно-розыскные мероприятия, которые чаще всего предусматривают использование негласных или зашифрованных форм взаимодействия и фиксирования преступной деятельности. Именно информация, полученная по итогам производства оперативно-розыскных мероприятий и в дальнейшем своевременно реализованная при производстве следственных и иных процессуальных действий, обусловливает создание бесконфликтного пространства в отношениях между участниками уголовного процесса.

Ключевые слова: предварительное расследование, оперативно-розыскная деятельность, доказательства и доказывание, планирование и организация расследования.

Расследование преступления - очень сложный, многоэтапный и содержательный процесс, вовлекающий в следственно-судебные отношения большое количество государственных органов, должностных лиц, организаций, учреждений, предприятий и в первую очередь простых граждан.

Как в законодательстве, так и литературе мы встречаем попытки раскрыть значение двух взаимосвязанных и в то же время относительно самостоятельных видов деятельности: «раскрытие» и «расследование». Каждый из этих видов деятельности представляет собой очень сложную систему, с одной стороны, нормативно закреплённых действий, а с другой – действий, хотя и не предусмотренных нормами права, но в то же время и не противоречащих им, которые разработаны науками криминалистика и ОРД.

Раскрытие - это вид деятельности, реализуемый оперативными подразделениями, которым предоставлено право использовать приёмы и методы, предусмотренные Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» РФ и другими ведомственными приказами.

Расследование – это вид деятельности, реализовываемый органами и должностными лицами при производстве следственных и иных процессуальных действий, производство которых в основном регулируется

Уголовно-процессуальным кодексом РФ.

И среди практиков, и среди учёных представителей различных наук не прекращаются споры и дискуссии относительного того, какой вид деятельности более важен и является фундаментом, без которого невозможно будет привлечь лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности.

Можно услышать такие некорректные высказывания от следователей: мы *белая кость, элита* - именно наша деятельность превращает любую информацию в доказательства, а вы, *опера,* осуществляете свою деятельность по нашим указаниям и поэтому вы вторичны.

В долгу на такие высказывания, сотрудники оперативных подразделений не остаются и отвечают: мы – *опера,* реально выявляем и документируем информацию об обстоятельствах совершённого преступления, а вы, *следаки,* работаете нашими секретарями-машинистками, которым остаётся только впечатать добытую нами информацию в соответствующий процессуальный документ.

Конечно, такие диалоги не красят сотрудников ни следственных, ни оперативных подразделений. Ни одно уголовное дело не будет иметь судебной перспективы, если в ходе раскрытия и расследования преступления следователи и оперуполномоченные не будут единой командой, не будут согласованно взаимодействовать и работать по совместно утверждённому плану.

Безусловно, раскрытие и расследование преступлений требуют привлечения больших сил и средств. В ходе расследования преступления следователь привлекает оперуполномоченных уголовного розыска и подразделений экономической безопасности, экспертов-криминалистов, а также иных лиц, обладающих специальными знаниями. Единство цели определяет направление деятельности и выбор средств и методов, предоставленных действующим законодательством и иными нормативными правовыми актами каждому участвующему в производстве по уголовному делу субъекту. Чётко упорядоченная, спланированная, взаимно согласованная деятельность различных государственных органов, направленная на достижение задач по предупреждению, документированию и расследованию преступной деятельности, является одним из основных факторов успешной работы по разрешению уголовного дела по существу [1, с. 121].

Во многом разрешение уголовного дела зависит от того, проводились или нет в ходе досудебного производства оперативно-розыскные мероприятия, которые чаще всего предусматривают использование негласных или зашифрованных форм взаимодействия и фиксирования преступной деятельности. Именно информация, полученная по итогам производства оперативно-розыскных мероприятий и в дальнейшем своевременно реализованная при производстве следственных и иных процессуальных действий, обусловливает создание бесконфликтного пространства в отношениях между участниками уголовного процесса.

По мнению Л. В. Яковлевой, следователь не только имеет право, но и ему обязаны предъявлять для ознакомления все материалы документирования результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые в дальнейшем он может использовать в своей деятельности [2, с. 26].

Своевременная реализация данных, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе предварительного расследования, даёт возможность не только подобрать нужное следственное действие, но и определить наиболее оптимальное для его производства место, время суток, подобрать участников, привлечь необходимые транспортные и научно-технические средства, пригласить лиц, обладающих специальными познаниями, позволяет провести правильное планирование и выбор необходимых тактических приёмов производства следственного действия [3, с.125].

Оперативно-розыскные мероприятия совместно со следственными и иными процессуальными действиями образуют взаимосвязанный комплекс, призванный обеспечить своевременное получение информации о лицах, совершивших преступное деяние, их психологическом портрете, о способах подготовки, совершения и сокрытия преступления, о месте отыскания материальных и идеальных следов, отобразившихся и зафиксированных на различных носителях.

По мнению Ю. В. Кореневского, несмотря на то, что установление порядка легализации итогов оперативно-розыскной деятельности для их реализации в ходе предварительного расследования является прерогативой ведомств, осуществляющих эту деятельность, следователю (дознавателю), прокурору, судье должен быть известен сам порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий. Только в этом случае они имеют возможность делать достоверные выводы о допустимости использования в процессе доказывания сведений, полученных оперативным путём, об отсутствии или наличии нарушений конституционных прав и свобод человека [4, с. 42]. Безусловно, несогласованная деятельность или отступление от требований норм на данном этапе создаёт вероятность для формирования конфликтных ситуаций, связанных с признанием доказательств, полученных по итогам оперативно-розыскных мероприятий, недопустимыми и, как итог, ведёт к ″развалу″ уголовного дела [5, с. 45].

Для урегулирования конфликтных следственных ситуаций, связанных с возможностью реализации информации, полученной при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в ходе предварительного расследования, необходимо совершенствование нормативно-правовой базы [6, с. 7-10].

В. Н. Омелин и Р. Х. Пардилов особо подчеркивают, что оперативно-розыскные мероприятия имеют существенные отличия от следствия и сыскных действий по конкретным задачам, ради которых они выполняются, по субъектам и правовой регламентации указанных действий [7, с. 56-57].

По своей сущности оперативно-розыскные мероприятия представляют собой разведывательно-поисковые действия, результатом проведения которых будет обнаруженная, собранная, зафиксированная и оцененная информация, реализация которой позволяет спланировать дальнейший ход расследования,

произвести необходимые следственные действия и получить не только доказательства причастности определённого лица к совершению преступления, но и минимизировать возможность формирования конфликтных отношений между лицами, осуществляющими предварительное расследование и оперативно-розыскную деятельность [8, с. 323].

Решение вопросов легализации данных, полученных оперативным путём, позволит использовать их при расследовании уголовных дел в качестве доказательств, что будет способствовать более быстрому и объективному расследованию и разрешению уголовных дел. Необходимость внесения существенных изменений в уголовно-процессуальный закон, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие законы и подзаконные акты вызвана современными реалиями развития преступной деятельности, и в настоящее время невозможно выявление, раскрытие и расследование преступлений, где следователь полностью отстранен от результатов ОРД.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в ходе расследования преступления является крупнейшей научно-прикладной проблемой наук криминалистики и ОРД.

Криминалистическая, уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная науки по большей части варятся в «собственном соку». Складывается впечатление, что теоретики забывают о том, что теоретические разработки нужны не ради самих себя, а для создания эффективной модели прикладного разрешения проблемы использования результатов ОРД в уголовном процессе в прикладной плоскости, прежде всего, на уровне права [9, с. 129]. Без работоспособных правовых конструкций, способных обеспечить эффективное применение оперативно-розыскной информации, проблема не может быть разрешена в принципе.

Конечно, нельзя сказать, что на современном этапе в криминалистическом тактико-методическом аспекте использованию результатов ОРД в ходе расследования преступлений совсем не уделяется внимание. Но большинство работ предлагают лишь общие контуры выхода из проблемной ситуации. Однако для жизненного воплощения этой важнейшей идеи мало изящной доктринальной аргументации; необходимо еще адекватное потребностям практики решение, причем не в виде абстрактного образа, а в форме конкретных криминалистических конструкций.

Помимо описанных конфликтов, возникающих в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий, по поводу возможности реализации информации, полученной оперативным путём, в уголовном судопроизводстве, можно выделить и другие, имеющие свои отличительные особенности как по субъектам, по причинам формирования, по длительности протекания, по напряжённости, так и по другим характеристикам.

Список литературы

1. Лебедев Н.Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В.К Гавло. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. - С. 121.
2. Яковлева Л. В. Возбуждение уголовного дела и первоначальный этап расследования // Раскрытие и расследование преступлений террористического характера: пособие / под ред. заслуженного юриста России, канд. юрид. наук В. Г. Гриба. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. - С. 26.
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А. Е. Чечётина. – 7-е изд., перераб. и доп. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2002. - С. 125.
4. Кореневский Ю.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам // Доказывание в уголовном процессе. Традиции и современность / под ред. В.А. Власихина. - М., 2000. - С. 42.
5. Мохова А.Е. Проблема использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности // Следователь. - 2004. - № 11. - С. 45.
6. Баранов А. М. Законность в досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. … доктора юрид. наук. - Омск, 2006. - С. 7-11.
7. Омелин В. Н., Пардилов Р. Х. Институт оперативно-розыскных мероприятий в оперативно-розыскном законодательстве (теоретический и правовой аспект): монография. – М.: ВНИИ МВД России, 2007. - С. 56-57.
8. Лебедев Н. Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения: монография / под ред. В. К. Гавло. - Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 323 с.
9. Поляков М.П. О доказательственной ценности результатов оперативно-розыскной деятельности: эволюция нормативной терминологии // Юридическая техника и вопросы дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе: сб. научных статей. - Ярославль: ЯГУ, 1998. - С. 129.

УДК 343.98

ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗНАЧЕНИЕ ВЕРБАЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Лебедева Юлия Вениаминовна
кандидат психологических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье подчёркивается, что в научной литературе по вопросам определения понятия и классификации следственных действий известно большое количество точек зрений, но до настоящего времени данный вопрос остается дискуссионным. Следует отметить, что мало внимания на законодательном уровне уделяется процессуальным особенностям производства следственных действий в отношении отдельных категорий участников уголовного судопроизводства. Особую проблематику представляют следственные действия вербального характера.

Ключевые слова: вербальные следственные действия, следователь, уголовное дело, предварительное расследование.

Уголовно-процессуальное законодательство российского государства оперирует таким понятием, как «следственные действия». Здесь следует акцентировать внимание, что законодатель не фиксирует определение следственного действия. В юридической литературе отмечается наличие дискуссий по вопросу определения понятия и признаков содержания следственных действий.

Рассмотрим позиции отдельных авторов по обозначенной проблематике. Так, к примеру, А.М. Ларин полагал, что следственными действиями следует считать, все процессуальные действия, осуществляемые в ходе расследования по уголовному делус [1]. В.С. Шадрин, П.А. Лупинская, В.М. Парадеев, Р.Я. Якупов высказывают позицию, что к следственным действиям следует относить такие действия, которые осуществляются с целью обнаружения, проверки, исследования и закрепления доказательств [1].

С точки зрения Н.С. Алексеева, В.Г. Даева, Л.Д. Кокорева следственные действия надлежит трактовать, как урегулированные уголовно-процессуальным законодательством действия, выполняемые с целью обнаружения, закрепления, проверки доказательств [1].

С.А. Шейфер в свое время обозначил следственные действия, как комплекс регламентированных уголовно-процессуальным законом и осуществляемых субъектом расследования или дознания, а равно судом поисковых, познавательных и удостоверительных операций, соответствующих особенностям следов определенного вида и приспособленных к эффективному отысканию, восприятию и закреплению содержащейся в них доказательственной информации [2, с. 14]. Другими словами следственное действие представляет собой познавательное процессуальное действие. Здесь следует отметить, что С.А. Шейфер рассматривал исследуемое понятие с точки зрения узкого и широкого смысла. По мнению автора к следственным действиям в широком смысле следует относить все процессуально значимые акты субъекта расследования, а в узком – те, при помощи которых обнаруживаются, закрепляются и проверяются доказательства, то есть акцент делается на познавательном аспекте [2, с. 14].

Интересна точка зрения таких авторов, как И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская согласно, которой следственные действия надлежит трактовать, как систему познавательных приемов, соответствующих особенностям изучаемых (отображаемых) следов и позволяющих извлечь и преобразовать в надлежащую процессуальную форму, содержащуюся в следах информацию, превратив ее этим в доказательство в уголовно-процессуальной форме [1]. Речь идет о таких приемах, как наблюдение, сравнение, расспрос, моделирование. Недостатком данного определения на наш взгляд является то, что авторы определяют рассматриваемую категорию, не с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, а с точки зрения методов, которые применяются для усвоения информации, содержащейся в следах преступления, в то время, как основным в следственном действии является уголовно-процессуальная регламентация производства того или иного действия, а также цели, которые должны быть достигнуты в ходе следственного действия. Цель любого следственного действия не извлечение и придание формы доказательства, а обнаружение, исследование и закрепление доказательств. Вместе с тем, мы не оспариваем того факта, что в ходе выполнения обозначенных целей следственного действия применяются методы познания, указанные авторами. На основании вышеизложенного считаем более точной формулировку понятия следственного действия, предложенную коллективом авторов под руководством П.А. Лупинской, согласно которой следственные действия представляют собой осуществляемые субъектом расследования или дознания уголовно-процессуальное действие познавательного характера, основные цели которого состоят в собирании и проверке доказательств [1].

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не закрепляет определенного, исчерпывающего перечня следственных действий.

Теоретически общепринято считать, что виды следственных действий обозначены в гл. 24–27 УПК РФ. К ним относятся:

- осмотр,
- эксгумация,
- освидетельствование,

- следственный эксперимент,
- проверка показаний на месте,
- обыск,
- выемка,
- контроль и запись переговоров,
- допрос, очная ставка,
- предъявление для опознания,
- наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию,
- получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами,
- производство судебной экспертизы,
- получение образцов для сравнительного исследования,
- наложение ареста на имущество.

Я. В. Жданова предполагает, что все следственные и судебные действия следует разграничивать на следующие группы:

- вербальные, предполагающие зрительное или слуховое восприятие субъектом познания интеллектуально-информационных сигналов, закодированных в условно-знаковую форму и впоследствии трансформирующихся в мысленные образы посредством рационального мышления;

- «невербальные», которые, наоборот, заключаются в зрительном или каком-либо ином восприятии следователем фрагментов объективной реальности, элементов вещной обстановки, сведения о которых поступают в кору головного мозга и обуславливают формирование мысленных образов посредством наглядно-образного мышления;

- смешанные, сочетающие в себе элементы как вербального, так и «невербального» способов познания [1].

О необходимости разграничения вербальных следственных действий в свое время высказывались такие авторы, как В. А. Образцов и А. А. Протасевич, которые полагали, что следственные действия в зависимости от способа получения информации следует подразделять на следующие группы вербальные и невербальные [3, с. 249].

В научной литературе под вербальными следственными действиями подразумеваются, такие действия, которые производятся с целью получения личностной информации у человека на основе речевого общения. Особенность вербальных следственных действий заключается в том, что субъект расследования или дознания получают информации от участников уголовного судопроизводства на основе речевого общения с ними, а также с помощью неречевых способов коммуникации.

И. А. Макаренко отмечает, что к следственным действиям вербального характера в отношении несовершеннолетних следует относить следственные действия, в ходе которых субъект расследования получает информацию о подростке из показаний участников уголовного судопроизводства: подростка, его законных представителей, педагогов, лиц из ближайшего окружения, потерпевшего, свидетелей и т.д. [4, с. 129]

Рассматривая проблематику определения следственных действий, следует акцентировать внимание, что отнесение следственного действия к вербальным следственным действиям происходит с учетом ряда обстоятельств. Речь идет о процессуальном статусе участника уголовного процесса, который обладает информацией, имеющей доказательственное значение, а также заинтересованности в расследовании указанного лица, степени осведомленности, обстоятельств и условий восприятия информации. Стоит не забывать и о том, что поскольку основным источником информации при производстве вербальных следственных действий выступает человек, требуется также учитывать социально-демографические, нравственно-психологические, физические, психические и иные личностные особенности человека.

Особенность вербальных следственных действий в юридической литературе обозначается, как необходимость получения и фиксации полных сведений, сообщенных их носителем. Такая ситуация продиктована тем обстоятельством, что в ряде случаев субъекты расследования или дознания подвержены формированию негативной установки на разоблачение показаний

О том, что предназначение следственных действий исследуемой группы состоит в получении личностной информации на основе речевого общения, отмечает и Н.Г. Шурухнов [5, с. 258]. Здесь важно отметить, что такое толкование вербальных следственных действий свойственно узкому пониманию исследуемой группы следственных действий, следует понимать, что такое толкование не передает всю природу исследуемой категории. В свое время, А.В. Победкин отмечал, что вербальную информацию надлежит понимать, как любые сведения, выраженные словами и существующие в любой форме. Обозначая такие формы, автор называл устную речь, фиксацию устной речи на аудио- или видео-носителях. Данную точку зрения разделял Н.А. Финогенов [6, с. 9].

С. Б. Россинский вербальный способ получения информации понимает, как систему гносеологических и психофизиологических закономерностей зрительного или слухового восприятия субъектом расследования или дознания, а также судебной инстанцией, а равно и другими субъектами процессуального познания любых поступающих сведений. В данном случае такие сведения обозначены в условно-знаковой форме, содержащих ранее сформированные в сознании участника уголовного судопроизводства относительно адекватные мысленные образы различных обстоятельств объективной реальности и предопределяющих формирование мысленных образов, подлежащих дальнейшему использованию для обоснования правоприменительных

решений. Вербальный способ познания характеризуются соотношением зрительным или слуховым восприятием информации. При этом, как отмечает С. Б. Россинский, приоритет одного перед другим зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела, объектов процессуального познания, а также от стадии уголовного судопроизводства [6, с. 9].

Для того, чтобы понять сущность вербального способа получения сведений, а в нашем случае, вербального следственного действия необходимо вспомнить процесс формирования показаний. Поскольку цель любого допроса получение показаний, то следует обратить внимание, что в учебной литературе и исследовательских работах проанализирован процесс формирования показаний. К примеру, И.И. Шаповаленко рассматривая тактические особенности производства допроса, называет следующие стадии формирования показаний:

- получение, осмысление и фиксация информации от допрашиваемого субъекта;
- передача воспринятой информации от субъекта, дающего показания к субъекту расследования (дознания);
- анализ и обобщение полученных субъектом расследования (дознания) от допрашиваемого субъекта показаний;
- осмысление субъектом расследования (дознания) полученных показаний и их фиксация [7].

В. Н. Уваров обозначает следующие стадии формирования показаний:

- восприятие;
- запоминание;
- воссоздание [8, с. 328].

Аналогичным образом в свое время процесс формирования показаний был сформулирован коллективом авторов под руководством Р.С. Белкина [9, с. 612].

При рассмотрении природы вербальных следственных действий заложен речевой способ передачи информации, другими словами воссоздание картины преступления осуществляется с помощью речевых форм.

Именно вербальный способ познания обеспечивает возможность отражения в материалах уголовного дела сведения, представленные участником уголовного судопроизводства практически в том первозданном виде, в котором последние хотели донести субъекту расследования или дознания. Данный вывод стал возможным на основе анализа норм уголовно-процессуального закона, устанавливающих в части 2 статьи 190 и пункта 10 части 2 статьи 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации о дословной фиксации показаний лица. Вместе с тем следует не забывать, что на законодательном уровне предусмотрено право участника уголовного дела в собственноручном изложении показаний или внесение в протокол замечаний и возражений, что по сути можно расценивать, как гарантию правильного восприятия информации, значимой для уголовного дела.

Вместе с тем, стоит не забывать что при производстве следственных действий данной группы возможно получение информации также с помощью неречевых способов коммуникации, которые обозначают термином невербальной коммуникации. К средствам невербальной коммуникации относят такие средства, как:

- кинестетика, к которой относят жестикуляция, мимика, пантомимика;
-пара- и экстралингвистика, к которой следует относить особенности речи;
- проксемика, под которой подразумевают пространственную организацию общения;
- визуальное общение, предполагающее контакт глаз.

В научной литературе отмечается о целесообразности разграничения вербальных и невербальных форм получения информации, значимой для уголовного дела. С помощью человеческой речи или других условных знаков и символов представляется возможным охарактеризовать обстоятельства, которые не были включены в зону наглядно-образного восприятия субъекта расследования или дознания, или суда. Речь идет о ряде сведений, которые не отображены в обстановке места преступления или отобразившиеся таким образом, что их «невербальное» познание невозможно. Пример - факт нахождения лица в определенном месте, если там не осталось его следов пальцев рук или обуви; факт произнесения лицом каких-то слов; описание похищенных вещей и т.д. Вместе с тем вербальным способом не могут быть восприняты отдельные виды следов. Пример - микрообъекты, повреждения внутренних органов на трупе, концентрация алкоголя в крови и т.д. Такие обстоятельства подлежат подробному словесному описанию в соответствующем заключении эксперта.

Список литературы

1. Жданова Я. В. Следственные действия в науке уголовного процесса России и в свете действующего УПК РФ // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2013. №3 (104).
2. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. - М. : Юрлитинформ, 2004 (ЗАО Красногорская тип.). С.14-15.
3. Егерев, И. М. Особенности производства вербальных следственных действий / И. М. Егерев // Проблемы современного законодательства России и зарубежных стран : материалы VII Международной научно-практической конференции, Иркутск, 05 октября 2018 года / Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России). – Иркутск: Иркутский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2018. – С. 249-252. – EDN YZGDIL.
4. Макаренко, И. А. Следственные действия как процессуальные средства получения информации о личности несовершеннолетнего обвиняемого и их классификация / И. А. Макаренко // Вестник Башкирского

университета. – 2006. – Т. 11. – № 4. – С. 129-130.
5. Шурухнов, Н. Г. Классификация следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации / Н. Г. Шурухнов // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвузовский сборник научных трудов международной научно-практической конференции/ Под редакцией В.А. Лазаревой: Самарский государственный университет, 2010. – С. 258-264.
6. Россинский, С. Б. Гносеологические проблемы разграничения вербального и "невербального" способов познания в уголовном судопроизводстве / С. Б. Россинский // Философия права. – 2021. – № 2(97). – С. 99-106.
7. Шаповаленко И.И. Тактика ведения допроса // Nauka-rastudent.ru. – 2017. – No. 09 (045)
8. Криминалистика : учебник для бакалавров и специалистов / отв. ред. Е. П. Ищенко. — Москва : Проспект, 2020. С. 328
9. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Российская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов. Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА - М), 2000. С. 612

УДК 343.985

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ЛИЧНОСТИ ПОТЕРПЕВШЕГО, ОБВИНЯЕМОГО В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Муленков Дмитрий Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омский государственный университет путей сообщения (г. Омск)

Аннотация. Процесс изучения личности (потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого)), лицом, осуществляющим расследование достаточно сложен и состоит из множества особенностей. Сведения полученные в процессе изучения личности важны для различных обстоятельств уголовного дела: установления обстоятельств, подлежащих доказываю, выдвижению различных следственных версий, квалификации преступления, выбору определенных тактических приемов при проведении следственных действий и др. Изучение личности потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого), считается в практической деятельности достаточно важным, и новые методы могут быть эффективным только при комплексном использовании с традиционными. Выбор конкретного метода (или совокупности методов и методик) для решения той или иной задачи, в расследовании преступлений, требует от следователя (дознавателя, оперативного работника) большого опыта и высоких профессиональных умений, и навыков.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, личность, потерпевший, обвиняемый, следователь, метод, обстоятельства.

Полнота, оперативность, всесторонность раскрытия и расследования любого преступления, непосредственно зависят от полноты знаний следователем, дознавателем о характерных обстоятельствах и лицах, в рамках расследования конкретного преступления. Иными словами, о совокупности познаний и информационных элементах совершенного преступления. Все это можно отразить в виде определенной модели именуемой криминалистической характеристикой преступлений.

Криминалистическая характеристика преступлений в теоретических положениях криминалистической и практической деятельности имеет важное значение во всех аспектах. Хотя до сих пор среди ученых ведутся активные дискуссии о понятийном аспекте указанной дефиниции. Единого мнения и согласия, относительно, понятия, отдельных элементов, составляющих криминалистическую характеристику, так и не принято.

Следует отметить, что методика и алгоритм расследования отдельных видов преступлений во многом будет завесить от того на сколько правильно использовать криминалистическую характеристику и ту совокупность элементов, которая заложена в структуру криминалистической характеристики в повседневной деятельности практического работника. Следовательно, закономерные связи между ее структурными элементами помогут выдвинуть и проверить обоснованные версии, правильно спланировать процесс расследования, принять необходимые тактические решения и т.п.

Так, например, в своих работах Р.С. Белкин отмечал, что криминалистическая характеристика преступления – это абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей [1. С.317].

Другим мнением считается, что криминалистическая характеристика преступления есть некая модель, которая содержит сведения о существенных и типичных признаках, которые могут оказать следователю (дознавателю) помощь в определении оптимальных путей расследования преступлений [2. с.213; 3. с.26; 4. с.75; 5. с.16.].

Не вступая в дискуссию и полемику о понятии криминалистической характеристики, отметим, что учеными, как правило, принято рассматривать криминалистическую характеристику преступлений в качестве одного из основополагающих, ключевых элементов методики расследования преступлений.

Остановимся на основных элементах криминалистической характеристики, выделенных нами из всего многообразия встречающихся в юридической литературе и которые считаются общепринятыми в научном

сообществе.

Так, в состав криминалистической характеристики входят:

– объект или предмет преступного посягательства;

– способы совершения и сокрытия преступления;

– типичные следственные ситуации;

– характеристику исходной информации;

– данные о личности преступника, мотивах и целях преступления;

– данные о личности потерпевшего;

– особенности обстановки и условий, в которых совершается преступление;

– данные о типичных для определенного вида преступлений причинах и условиях, способствовавших их совершению.

Отметим также, что наполнение элементами у различных видов (групп) преступлений может существенно отличаться количеством и содержанием составляющих ее элементов.

В данной статье мы хотели бы уделить наше внимание одному из важных и ключевых элементов, личности потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого). Отметим, что исследование личности преступника в криминалистической науке проводится в рамках, как криминалистической методики расследования преступлений, так и криминалистической тактики, что объясняется своеобразным сквозным характером подобных исследований, в определенной степени общностью познавательных задач в основных структурных разделах криминалистики [6. С.64].

Сам процесс изучения личности (потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого)), лицом, осуществляющим расследование достаточно сложен и состоит из множества особенностей. Сведения полученные в процессе изучения личности важны для различных обстоятельств уголовного дела: установления обстоятельств, подлежащих доказываю, выдвижению различных следственных версий, квалификации преступления, выбору определенных тактических приемов при проведении следственных действий и др.

Так, например, изучая личность потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) следователь обобщает всю совокупность социально обусловленных привычек, признаков, черт, свойств, качеств и связей, которые условно можно объединить в две группы.

К первой группе следует отнести такие признаки, черты и свойства, которые присущи личности вообще и приобретают криминалистическое значение только при рассмотрении их через призму факта совершения преступления (например, социально-демографические признаки: пол, возраст, семейное и должностное положение, образование и т.п.).

Вторую группу образуют признаки, черты и свойства, прямо или косвенно связанные с совершением преступления, обусловливающие или объясняющие его совершение [7. С.2-4].

Сведения о личности потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого) могут быть получены из различных источников. Так, например, первичная информация может появиться уже в процессе проведения различных следственных действий (допроса, следственного осмотра, обыска и т.п.), другие источники о личности можно отнести к криминалистическим, это, например, биографический, метод наблюдения, проведение бесед, метод обобщения независимых характеристик, анализ результатов преступной деятельности, информация, полученная из криминалистических и иных учетов, путем производства судебных экспертиз и др.

Кроме перечисленных направлений практическим работником могут быть использованы и другие методы, приемы изучения личности на предварительном следствии. К наиболее инновационным и прогрессирующим, на сегодняшний день, можно отнести графологические исследования, дерматоглифику, физиогномику, новые виды учетов и другие.

Однако, как полагает Т.Н. Бородкина, любой из названных методов может применяться только при условии соответствия их определенным требованиям: научности, допустимости применения их к объекту исследования с учетом уголовно-процессуальных и этических норм [8]. С данной позицией, возможно согласиться, однако мы полагаем, что уже сегодня стоит активно переходить на широкому экспериментальным исследованиям, так как только практическое применение укажет нам на необходимость использования в дальнейшем того или иного метода и приема, как дополнительного способа, способствующему дать определенные сведения о потерпевшем, подозреваемом (обвиняемом).

Остановимся на данных методах более подробно.

Графология (от греч. grapho - пишу и logos - слово), в наиболее распространенном виде означает, как учение о распознании по почерку характера человека [9. С. 44]. Графология как отдельное направление успешно используется в оперативно-розыскной деятельности спецслужбами многих стран мира [10].

Но в нашей стране графология не рассматривается, как самостоятельный вид экспертизы или исследования, а лишь является составной частью комплекса задач, решаемых автороведческой и почерковедческой экспертизой.

Анализ почерка скрывает в себе многие возможности и важную информацию о лице, написавшем текст. Так, на сегодняшний день основные положения методики установления психологических свойств личности по признакам почерка позволяют:

- установить четкую классификацию психологических особенностей личности, установление которых может повысить эффективность организации розыска (например, лиц, скрывающихся от правосудия);

- определить некоторые устойчивые признаки в почерках, происхождение которых имеет прямую

взаимосвязь с психологическими особенностями исполнителя;

- выделить комплекс признаков почерка и составить психологический портрет изучаемого лица.

Следующее направление, дерматоглифика – направление (раздел) в дактилоскопии изучающий, признаки и свойства папиллярного узора, с целью определения различных психофизиологических черт человека, оставившего след: определения черт характера, свойств организма, влиявших на поведение лица, перенесенных заболеваниях, для осуществления тактических приемов проведения следственных действий, розыскных мероприятий. Для решения поставленных перед дерматоглификой задач, полезными будут результаты, полученные в последние годы в антропологии, генетике и медицине, в которых авторы изучают рисунки кожных узоров тела человека методом дерматоглифики, в частности, для выявления предрасположенности к заболеваниям, причин их возникновения, устойчивых признаков человеческого организма, наследственных заболеваний, передачи папиллярного узора по наследственности [11. 12].

Физиогномика (от греч. physiog-nomike «природа» и «знающий») - не подтвержденная научно теория о связи между внешним обликом человеке и психологическим типом личности [13. с. 101]. В XVIII в. слово физиономия использовалось в значении «искусство распознавать особенности характера и склонности человека по чертам его лица», затем — в значении «выражение лица». Сегодня физиономией называют лицо, а вместо «физиономика» употребляют слово «физиогномика» [14]. Данное направление возникло в достаточно давно, в древнем Китае и в эпоху античности были обнаружены свидетельства зарождения корней физиогномической науки. Физиогномик, как и любая другая наука, имеет свой предмет, это внешний облик человека, в котором должна определится, взаимосвязь между морфологическими признаками и некоторыми особенностями психики исследуемого (наблюдаемого) человека. Наиболее распространенный метод наблюдения за конкретным лицом (в рамках уголовного судопроизводства) в большинстве случаев достаточно информативен и оправдан, поэтому и целесообразен для сбора информации о личности.

Очевидна потребность в экспресс-диагностике личностных характеристик наблюдаемого лица. И в связи с этим все чаще появляются рекомендации по использованию знаний из такой области, как физиогномика.

Так, например, В.И. Куликов в процессе специальных исследований установил, что сила проявления отдельных черт характера и темперамента в личностной сфере увеличивается по мере возрастания психопатологического процесса в следующем порядке:

1) нормальный тип;

2) акцентуированный (несколько гипо- или гипертрофированный);

3) психопатический (более сильно измененный, с нарушением социальной адаптации);

4) патологический тип - с соответствующими ему обратимыми (психогении) или необратимыми (психозами) психическими нарушениями, возникшими при чрезмерных изменениях или дисфункции психических процессов [15. с.147].

Следует отметить, что во всех вышеназванных методах необходимо использование специальных знаний, это не только лица, которые проходят службу в системе МВД (эксперты, специалисты), но и других отраслей знаний не государственных экспертных учреждений других ведомств (психологи, графологи и т.п.).

Таким образом, один из элементов криминалистической характеристики, изучение личности потерпевшего, свидетеля, подозреваемого (обвиняемого), считается в практической деятельности достаточно важным, и новые методы могут быть эффективным только при комплексном использовании с традиционными. При этом выбор конкретного метода (или совокупности методов и методик) для решения той или иной задачи, в расследовании преступлений, требует от следователя (дознавателя, оперативного работника) большого опыта и высоких профессиональных умений, и навыков.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: В 3 т. М.: Норма, 1997. Т. 3. – 480с.
2. Ищенко Е.П. Криминалистика: Крат. курс. 2-е изд., испр. и доп. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2006. – 784с.
3. Лузгин И. М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и место в ней данных о сокрытии преступлений. Т. 1. М.: «Юридическая литература» 1995. – 130с.
4. Алиева, А. М. Понятие криминалистической характеристики преступлений / А. М. Алиева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2018. — № 6 (192). — С. 119-121. — URL: https://moluch.ru/archive/192/48302/ (дата обращения: 18.11.2022).
5. Криминалистика: Учеб. / Под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. – 928с.
6. Гамза В.А. Криминалистическая характеристика преступлений: сущность, структура и содержание: Сб. науч. тр. Вып. 2. М., 2001. – С.32-335.
7. Ахмедшин, Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника и «воздействие» // Вестник Том гос. ун-та. 2006. № 242. – С.21-24.
8. Вислобоков С.В. Структурные элементы криминалистической характеристики злоупотребления должностными полномочиями // Российский следователь. 2012. № 12. – С.9-13.
9. Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования // СПС КонсультантПлюс. 2022. – С.28.
10. Володина Н., Орлова В. Графология и судебное почерковедение // Российская юстиция. 2000. № 12. – С.22-25.

11. Интернет-версия: http://poligraf-kz.narod.ru/grafology/graf04.html (дата обращения 24.11.2021 г.)
12. Чистикин А.Н. Изменчивость структуры кожного рельефа и реактивность организма: дис. докт мед. наук. М., 1997. – 32с.
13. Чистикина Т.А. Дерматоглифика населения Западной Сибири и ее активность от уровня солнечной активности: дис. канд. мед. наук. М., 1999. – 240с.
14. Криминалистика: Учебное наглядное пособие. Издание 2-е, переработанное и дополненное / Под общей редакцией В.П. Сальникова / Под редакцией И.А. Возгрина, К.И. Сотникова. - М: ИМЦ ГУ К МВД России, 2004. – 284с.
15. Куликов В.И. Индивидуальный тест «Словесный портрет». Владивосток, 1988. – 248с.

УДК 343.359.2

ПРОБЛЕМА СОРАЗМЕРНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРУПНОГО И ОСОБО КРУПНОГО РАЗМЕРА НЕУПЛАЧЕННЫХ СУММ НАЛОГОВ ОРГАНИЗАЦИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Мурашкина Полина Вячеславовна
магистрант кафедры гражданского права и процесса
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Ильин Андрей Владимирович
кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Проблема уклонения от уплаты налогов по-прежнему не теряет своей актуальности, ведь она затрагивает не только интересы государства, но и всего общества в целом, воздействуя на все сферы общественной жизни. Государство направляет все свои силы и ресурсы на решении этой проблемы, используя как стимулирующие меры воздействия на налогоплательщика, так и карательные.

Несмотря на все усилия государства, такая проблема как несовершенство законодательства в части пресечения уклонения по уплате налогов остается неразрешенной. В частности, к такой проблеме относится вопрос несоразмерности определения крупного и особо крупного размера неуплаченных сумм налогов организаций относительно суммы выполненных им налоговых обязательств.

Ключевые слова: крупный и особо крупный размер, уклонение от уплаты налогов, проблема несоразмерности, уголовное законодательство, уголовная ответственность, организации, юридическое лицо, бюджет государства.

В уголовном законодательстве статья 199 УК РФ определяет состав преступления в сфере экономической деятельности совершенного юридическими лицами. Так, согласно ст. 199 УК РФ способами уклонения от уплаты налогов и (или) сборов признают:

1) умышленное непредставление налоговой декларации или иных документов, представление которых в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах является обязательным;

2) умышленное включение в налоговую декларацию или иные документы, заведомо ложных сведений [1].

Внимание в этой статье привлекает примечание, в котором определен порядок исчисления крупного и особо крупного размера. В соответствии с п.1 примечания ст. 199 УК РФ: «крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером – сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд сорок пять миллионов рублей»[2].

Ранее крупным размером по ст. 199 УК РФ до 12.04.2020 признавалась сумма налогов, сборов и страховых взносов, составлявшая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пяти миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов и страховых взносов превышала 25 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышавшая пятнадцать миллионов рублей, а особо крупным размером - сумма, составлявшая за период в пределах трех финансовых лет подряд более пятнадцати миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышала 50 процентов подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов, либо превышающая сорок пять миллионов рублей.

С 12.04.2020 года законодатель ввел фиксированные суммы: более 15 млн. руб. для крупного размера и более 45 млн. руб. для особо крупного. При размере ущерба менее 15 млн. рублей лицо не привлекается к уголовной ответственности, а при сумме причиненного ущерба в диапазоне от 15 млн. руб. до 45 млн. руб. действия квалифицируются по ч. 1 ст. 199 УК РФ (если ранее имело место ч. 2 этой статьи) [3].

Редакция примечания данной статьи вызывает сомнения, так как процентное соотношение, которое хоть как-то ставило в зависимость размер наказания и размер уплаченной суммы налоговых обязательств налогоплательщика, было исключено из примечания, что усугубляет положение организаций, которые уплачивают крупные суммы налогов в бюджет.

Несправедливость состоит в том, что сумма уплаченных юридическим лицом налогов и сборов может составлять от сотен миллионов до миллиардов рублей, но при этом недоплата в пятнадцать миллионов

(согласно примечаниям к статье 199 УК РФ) также будет считаться крупным размером [4]. Например, налогоплательщик, заплативший 15 миллиардов рублей и налогоплательщик, заплативший 15 миллионов рублей в бюджет, но не уплатившие сумму в 16 миллионов будут привлечены к ответственности аналогичным образом и по аналогичной статье, хотя существенность ущерба второго для бюджета государства очевидна.

Данная проблема значима и для государственной власти, которая стремится ее разрешить, пересмотрев параметры пункта 1 примечаний в ст.199 УК РФ. Согласно п. 24 ст.1 законопроекта Минюста России «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (от 4 августа 2022): «Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд двадцать два миллиона пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером - сумма, превышающая за период в пределах трех финансовых лет подряд шестьдесят пять миллионов рублей» [5].

Однако эффективность данного решения со стороны государства является весьма спорной, поскольку проблема соразмерности, несмотря на повышения фиксированной суммы крупного и особо крупного размеров, остается не разрешенной.

Наглядно представим в таблице 1 изменения уголовного законодательства в части определения крупного и особо крупного размера в ст. 199 УК РФ.

Таблица 1 – определение крупного и особо крупного размера ст. 199 УК РФ

Редакция законодательства	Крупный размер	Особо крупный размер
УК РФ до 12.04.20	1- от 5 млн. и более 25% или 2- от 15 млн. руб. до 45 млн. руб.	от 15 млн. руб. и более 50 % или от 45 млн. руб.
УК РФ после 12.04.20	от 15 млн. руб. до 45 млн. руб.	от 45 млн. руб.
Законопроект от 04.08.22	от 22,5 млн. руб. до 65 млн. руб.	от 65 млн. руб.

Рассмотрим пример. Допустим, юридическое лицо А должно уплатить сумму налогов в размере 1 миллиарда рублей, юридическое лицо Б – 20 млн. руб., а юридическое лицо В – 200 млн. руб. При этом юридическое лицо А из 1 млрд. руб. уплатило самостоятельно в установленный законом срок 900 млн. (90%), а в сумме 100 млн. (10 %) уклонилось от уплаты налогов. Юридическое лицо Б из 200 млн. уплатило самостоятельно в установленный законом срок 110 млн. руб. (55%), а в сумме 90 млн. руб. (45%) уклонилось от уплаты налогов. Предприниматель В из 20 млн. уплатил самостоятельно в установленный законом срок 6 млн. руб. (30%), а в сумме 14 млн. руб. (70%) уклонилось от уплаты налогов (таблица 2).

Таблица 2 – Данные из условий примера

Показатели	Предприниматель А	Предприниматель Б	Предприниматель В
Сумма налога к уплате за три финансовых периода	1 млрд. руб.	200 млн. руб.	20 млн. руб.
Из них уплачено в бюджет	90% - 900 млн. руб.	55 % - 110 млн. руб.	30% - 6 млн.
Из них не уплачено в бюджет	10% - 100 млн. руб.	45% - 90 млн. руб.	70% - 14 млн. руб.

Рассмотрим в таблице 3 результаты привлечение к ответственности юридических лиц А, Б и В при разных редакциях определения крупного и особо крупного размера в норме ст. 199 УК РФ.

Таблица 3 – Уголовная ответственность при разных вариантах редакции прим. ст. 199 УК РФ

Редакция законодательства	Юридическое лицо А	Юридическое лицо Б	Юридическое лицо В
УК РФ до 12.04.20	Ч. 2 ст. 199 УК -Уголовная ответственность за совершение преступления в особо крупном размере	Ч. 2 ст. 199 УК -Уголовная ответственность за совершение преступления в особо крупном размере	Ч. 1 ст. 199 УК Уголовная ответственность за совершение преступления в крупном размере
УК РФ после 12.04.20	Ч. 2 ст. 199 УК - Уголовная ответственность за совершение преступления в особо крупном размере	Ч. 2 ст. 199 УК -Уголовная ответственность за совершение преступления в особо крупном размере	Не подлежит уголовной ответственности
Законопроект от 04.08.22	Ч. 2 ст. 199 УК -Уголовная ответственность за совершение преступления в особо крупном размере	Ч. 2 ст. 199 УК -Уголовная ответственность за совершение преступления в особо крупном размере	Не подлежит уголовной ответственности

Так, исходя из таблицы 3 несмотря на то, что юридическое лицо А добровольно платит больше налогов, он будет привлекаться к уголовной ответственности, так же как и другие юридические лица, которые платят в разы меньше, что в корне несправедливо и несоразмерно. При этом юридические лица А и Б

привлекаются оба за преступления, совершенные в особо крупном режиме, хотя доля неуплаченных налогов у юридического лица А составляет 10%, а у юридического лица Б – 45%, кроме того, юридическое лицо В, не заплатив налоги в доле 70%, не привлекается к уголовной ответственности вовсе.

Таким образом, на таблице видно несоразмерность суммы неуплаченных налоговых платежей к сумме уплаченных, что приводит к несправедливости наказаний. Кроме того, привлечение к уголовной ответственности юридического лица А в конкретном примере скажется негативно не только на его бизнесе, но и на государственном бюджете, так как налоговые потери будут значительными.

Полагаю, что для решения данной проблемы в законодательстве следует исключить фиксированную сумму, то есть обозначить начальную границу «от» и в качестве обязательного условия применить процентное соотношение суммы неуплаченного налога к сумме выполненных налоговых обязательств.

Одним из вариантов нового порядка исчисления крупного и особо крупного размеров может послужить объединение и частичное преобразование двух приведенных в таблице 1 вариантов – редакция уголовного законодательства до 12.04.2020 и планируемой редакции законодательства.

То есть за начальную границу крупного размера и особо крупного можно взять суммы, разработанные в законопроекте, а в качестве обязательного условия – процентные ставки, действовавшие в уголовном законодательстве до 12.04.2020 УК РФ.

Таким образом, примечание 1 ст. 199 УК РФ можно изложить в следующей редакции: «Крупным размером в настоящей статье признается сумма налогов, сборов, страховых взносов, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 22,5 миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 25 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности, а особо крупным размером - сумма, составляющая за период в пределах трех финансовых лет подряд более 65 миллионов рублей, при условии, что доля неуплаченных налогов, сборов, страховых взносов превышает 50 процентов подлежащих уплате сумм налогов, сборов, страховых взносов в совокупности».

Для сравнения проведем аналогичные действия по определению ответственности вышеприведенных в примере юридических лиц (А, Б, В) с учетом предложенного варианта редакции в ст. 199 УК РФ. Представим результаты и выводы в виде таблицы 4.

Таблица 4 - Уголовная ответственность при предложенной редакции прим. ст. 199 УК РФ

Предлагаемая редакция прим. 1 ст. 199 УК РФ	Юридическое лицо А	Юридическое лицо Б	Юридическое лицо В
• Крупный размер - от 22,5 млн. и более 25%; • Особо крупный размер - от 65 млн. руб. и более 50 %	Не подлежит уголовной ответственности, так как процент не уплаченных налогов не составляет более 25%	Уголовная ответственность за совершение преступления в крупном размере, так как процент не уплаченных налогов составляет более 25%, но не более 50%	Не подлежит уголовной ответственности, так как не достигает минимального порога для привлечения

При таком варианте редакции примечания 1 ст. 199 УК РФ юридическое лицо А уже не будет привлекаться к уголовной ответственности, а юридическое лицо Б будет привлечен за совершение преступления в крупном размере, однако при действующей редакции уголовного законодательства и в соответствии с разработанным законопроектом, он был бы осужден за преступление, совершенное в особо крупном размере, юридическое лицо В в конкретном случае не подлежит ответственности вследствие увеличения минимальной границы.

Внесение данных изменений в уголовное законодательство позволит создать условия справедливости и соразмерности суммы неуплаченных налогов к объему выполненных налогоплательщиком налоговых обязательств и окажет положительное влияние, как на бюджет государства, так и на субъекты предпринимательской деятельности.

В заключении следует еще раз отметить, что при привлечении к уголовной ответственности за рассматриваемые преступления необходимо учитывать общий объем налоговых платежей, выплачиваемых юридическим лицом, что требует пересмотра порядка исчисления крупного и особо крупного размера и внесения изменений в законодательство.

Список литературы

1. Практика применения статьи 199 УК РФ – Уклонение от уплаты налогов с организации [Электронный ресурс]. – URL: https://www. advodom.ru/advice/advokat-po-state-199-ukrf-uklonenie-ot-uplaty-nalogov-i-sborov.php (дата обращения: 22.08.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г.: [в ред. от 24.09.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102041891&intelsearch =%F3 %E3 %EE%EB%EE%E2 %ED%FB%E9+%EA%EE%E4 %E5 %EA%F1 (дата обращения: 22.08.2022).
3. При каком размере неуплаченных налогов может быть возбуждено дело [Электронный ресурс]: практика по

налоговым преступлениям. – URL: https://www. advodom.ru/advice/advokat-po-state-199-ukrf-uklonenie-ot-uplaty-nalogov-i-sborov.php (дата обращения: 23.08.2022).
4. Гармаев Ю.П., Панарина Я.С. Проблемные вопросы квалификации преступлений, попадающих под признаки уклонения от уплаты налогов и сборов // Молодой ученый. 2022. № 39(329). С. 110-112.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проект Федерального закона от 4 августа 2022 г.: разработан Минюстом России: вносится Правительством РФ // Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения: федеральный портал проектов нормативных правовых актов. — URL: https://regulation.gov.ru/projects# (дата обращения: 23.08.2022).

УДК 343

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОРЯДКЕ ВСТУПЛЕНИЯ И ЗАМЕНЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Недобор Анна Николаевна
магистр юриспруденции, помощник судьи, Новосибирский областной суд (г. Новосибирск)

Аннотация. В представленной статье аргументируется позиция автора, что в настоящее время проблемам участия защитника и представителя в уголовном процессе посвящено не так много работ, в которых не в полной мере освещен механизм приглашения, вступления защитника и представителя для участия в уголовном процессе, а также не уделено должного внимания проблемам замены защитника и представителя в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Все это обуславливает актуальность представленного текста статьи.

Ключевые слова: уголовное дело, защитник, представитель, предварительное расследование, судебное разбирательство.

Безусловно, необходимо отметить, что конституционное право на квалифицированную юридическую помощь можно признать реализованным только в том случае, если именно приглашенный по ранее рассмотренной процедуре представитель, то есть тот, которого выбрал сам доверитель, вступит в уголовном деле. Сразу стоит отметить, что процессуальные нормы, закрепленные в УПК РФ, не устанавливают специальной процедуры вступления в уголовный процесс в качестве представителей потерпевшего и иных лиц, как адвоката, так и иных лиц, при этом, на практике указанный допуск производится по аналогии с допуском защитника.

Представитель должен предоставить определенные документы для того, чтобы он имел право вступить в уголовный процесс. Однако сама процедура вступления должна включать не только предоставление определенных документов лицом, выступающим в качестве представителя, но и вынесение процессуального решения о допуске лица в качестве представителя.

Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 29.06.2010 № 17 (ред. от 09.02.2012) "О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве" разъяснил, что по смыслу ч. 1 ст. 45 УПК РФ, представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут выступать не только адвокаты, но и иные лица, способные, по мнению этих участников судопроизводства, оказать им квалифицированную юридическую помощь. Полномочия таких лиц подтверждаются доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо заявлением потерпевшего, гражданского истца, частного обвинителя в судебном заседании.

Правовым основанием участия адвоката-представителя в уголовном деле является соглашение между адвокатом и доверителем об оказании юридической помощи. Однако согласно ч.2 ст.6: «Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также - соглашение) для вступления адвоката в дело» [1]. То есть мы не можем обязать адвоката как представителя (это правило распространяется и на защитника) и доверителя предоставить соглашение об оказании юридической помощи. Согласно ч.2 ст.6 ФЗ ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности» [1].

Поскольку уголовно-процессуальное законодательство отдельно не регламентирует порядок допуска (вступления) представителя, а также нет прямого указания на то, что следователь, дознаватель или суд обязаны выносить постановление или определение о допуске лица в качестве представителя, на практике могу сказать, что при опросе следователей на вопрос «какой нормой они руководствуются при допуске адвоката в качестве защитника и представителя», отвечают, что в том случае если лицо желает пригласить себе защитника или представителя, оно заявляет соответствующее ходатайство о приглашении. Следователи на основании ст.119-122 УПК РФ выносят постановление, а ходатайство в зависимости от того письменное оно или устное приобщается к делу, или заносится в протокол. Отмечу, что есть исключительные случаи, свидетельствующие об обязанности следователя дознавателя или суд выносить постановления, определение: ч.1 ст.45 УПК РФ (о допуске в качестве представителя близкого родственника потерпевшего или гражданского истца, либо иное

лицо), ч.1 ст.55 УПК РФ.

Так при изучении мною порядка 30 уголовных дел, только в 4 случаях мы обнаружили постановления о допуске представителя. Причем отметим, что в каждом из них есть ссылка только на ст.45 УПК РФ, в которой ни слова не говорится о том, что в случае допуска представителя следователем, дознавателем или судом необходимо выносить постановление или определение.

При этом необходимо указать на позицию Конституционного Суда РФ о том, что «...действующее правовое регулирование закрепляет уведомительный, а не разрешительный порядок вступления адвоката в дело» [2]. Мы согласны с данным положением, только в той части, что именно «действующее правовое регулирование» указывает на то, что лицо вправе только уведомить следователя, дознавателя или суд о своем решении привлечь представителя, и разрешение ему на это не требуется.

А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский считают, что «…федеральный закон предусматривает допуск по ордеру только адвоката-защитника, но не адвоката-представителя» [3, с. 100]. Несмотря на то, что в УПК РФ нет указаний на представление адвокатом-представителем ордера, ФЗ «Об адвокатуре», обязывает адвоката при принятии на себя поручений предъявлять ордер. Так, например, Л.А. Воскобитова считает, что «свои полномочия для участия в уголовном деле представитель должен подтвердить. Адвокату для этого необходимо представить лицу, ведущему производство по делу, или в суд ордер и свое удостоверение» [4, с. 135]. Существующее мнение в научной литературе о том, что адвокат, выступающий в качестве представителя, по аналогии с защитником, при вступлении в уголовный процесс должен предъявлять ордер и удостоверение, считаю верным. Изучая уголовные дела, в которых присутствовал представитель потерпевшего, я увидела, что во всех делах присутствовал ордер представителя.

Незаконные меры противодействия вступлению адвоката в дело можно разделить на две группы: это, во-первых, не допуск, мотивируемый наличием обстоятельств, исключающих участие адвоката в деле (ст. 72 УПК РФ), и, во-вторых, не допуск, обусловливаемый истребованием от адвоката для участия в деле документов, не предусмотренных УПК РФ [5, с. 124]. Вступление адвоката в дело не должно зависеть от позиции субъекта, ведущего уголовное судопроизводство, его следует осуществлять по сугубо формальным основаниям: представлению адвокатом требуемых законодателем документов. Потому полагаем, что для того чтобы избежать аналогии применения уголовно-процессуального закона, необходимо прописать обязанность адвоката выступающего в качестве представителя предъявлять ордер и удостоверение.

Важным моментом обеспечения права на представителя является вынесение соответствующего решения следователем, дознавателем или судом, которое должно быть принято в отношении близких родственников, и иных лиц о допуске которого ходатайствует лицо, а также в отношении представителя юридического лица.

Из вышеизложенного мы сделали вывод, что в УПК РФ необходимо прописать обязанность для лица, являющего представителем юридического лица, соответствующую доверенность. Что касается представителя, выступающего в качестве адвоката, мы считаем необходимым обязать его предъявлять ордер и удостоверение. Для того чтобы обеспечить реализацию права на представителя, а также обезопасить от необоснованного обвинения уполномоченных лиц в несоблюдении прав лиц, имеющих права на представителя, считаем необходимым прописать прямое указание на обязанность следователя, дознавателя и суд выносить соответствующие постановления и определение о допуске лица в качестве представителя, за исключением адвоката.

Таким образом, считаем необходимым ввести в новую статью ст. 45.1 УПК РФ и изложить ее следующим образом:

«2. В качестве представителя могут участвовать адвокаты. По определению или постановлению следователя, дознавателя или суда в качестве представителя могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует лица, указанные в ч.1 настоящей статьи.

3. Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве представителя по предъявлению удостоверения адвоката и ордера».

Процессуальный порядок замены представителя в уголовном процессе.

В данной части статьи мы не будем разграничивать представителя на адвоката как представителя, законного представителя и иных лиц. На наш взгляд порядок замены для каждого из них будет одинаков.

Однако, как уже было отмечено, на сегодняшний день адвокаты-представители могут выступать в качестве представителей по соглашению (договорное представительство) и лишь в единственном случае, предусмотренном в уголовно-процессуальном законе, участие адвокатов обеспечивается со стороны государственных органов (ч.2.1 ст.45 УПК РФ). И в данном случае порядок замены будет иной, так как участие такого представителя обеспечивается не самим доверителем, а следователем, дознавателем или судом.

На наш взгляд, если существует основания допуска лица в качестве представителя, соответственно важно поговорить об основаниях замены представителя.

В ст.6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлены ограничения для адвоката по принятию поручения об оказании квалифицированной юридической помощи [1]. Ранее мы говорили о том, что подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) согласно ст.50 УПК РФ вправе произвести его замену. Мы считаем, что данное право необходимо прописать также и для потерпевшего, гражданского истца и иных лиц, указанных в данной главе, за исключение случаев обязательного участия

представителя (ч.2 ст.45 УПК РФ).

Но как было указано ранее, как таковых оснований замены лица от своего защитника нет, то есть подозреваемый, обвиняемый (подсудимый) не обязан мотивировать причины отказа. То же самое касается и замены.

Однако в случае с представителем, основания, указанные в ч.4, ч.5 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» необходимо применять не только в отношении представителей, выступающих в качестве адвоката, а также в отношении законных представителей и иных лиц выступающих в качестве представителей, убрав слово «адвокат».

Однако не все основания, указанные в ч.4, ч.5 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», могут стать основанием для замены представителя.

Из практики работы в суде могу сказать, что случаев замены, в отличие от отказа от представителя, практически не бывает. На моей практике работы в суде, если лицо отказывается от принятия юридической помощи представителя, то данный вопрос решается на усмотрение лица имеющего право на представителя, и данный порядок замены никак не урегулирован. Лицо в судебном заседании сообщает о том, что он в дальнейшем будет являться без представителя, при этом причин отказа от юридической помощи он не сообщает, а также никаких процессуальных решений уполномоченным органом не принимается.

Если же говорить о замене представителя, то лицо заявляет ходатайство о замене адвоката и параллельно просит об отложении судебного заседания. И судья, не смотря на то что участие представителя не обязательно, может продолжить судебное заседание (за исключение случая, указанного в ч.2 ст.45 УПК РФ), однако может и пойти на встречу и отложить судебное заседание для того чтобы у лица было время обеспечить явку представителя. Данное решение судья принимает для того чтобы перестраховаться, дабы соблюсти и обеспечить право лица на получение квалифицированной юридической помощи.

Следующим основанием замены представителя на наш взгляд следует указать неявку приглашенного представителя. Причем в данном случае лицо не обязано, а вправе произвести замену, или же отказаться как в ч.3 ст.50 УПК РФ. Полагаем, что порядок приглашения представителя проще, в связи с этим считаем, что с точки зрения разумности срок стоит указать - 3 суток.

Во избежание затягивания процесса необходимо ограничение, касающееся неоднократной неявки представителя в процесс. Поэтому в случае если представитель в течение 3 суток не явился для участия в следственном действии или судебном заседании, указанные действия могут быть проведены без участия приглашенного представителя. Опять же «могут быть», то есть данное решение оставить на усмотрение следователя, дознавателя или суд в зависимости от ситуации или причин неявки лица в процесс.

Однако в том случае, когда адвокат был назначен несовершеннолетнему потерпевшему в случае, предусмотренном п. 2.1 ст. 45 УПК РФ, должен быть приведен в законе самостоятельный процессуальный механизм, предусматривающий порядок замены таких адвокатов-представителей в уголовном процессе. Поэтому считаем, что в данном случае следует использовать порядок, указанный для назначения защитника.

Однако непонятно с чего же начать процедуру замены. В случае если в действиях представителя есть основания для замены, лицо обязано, по нашему мнению, сообщить об этом органам, осуществляющим предварительное расследование, судебное разрешение дела, то есть необходимо обязать лицо письменно, или устно заявить ходатайство. В случае если подано письменное ходатайство оно приобщается к делу. В случае устного ходатайства, делается соответствующая отметка в протоколе следственного действия, или же в протоколе судебного заседания.

Следовательно, при появлении в деле нового представителя потерпевшего или иных лиц, суд (а также орган расследования) обязан убедиться в полномочности такого представителя и допустить представителя до участия в данном деле.

Необходимо отметить, что потребность в соответствующем регулировании опирается на позицию Европейского суда по правам человека, который в своих решения отметил, что само назначение, по мнению ЕСПЧ, еще не обеспечивает эффективной помощи, так как назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности. Ограничительное толкование подп. «с» п. 3 ст. 6 ЕКПЧ ведет к результатам, которые неразумны и не соответствуют как смыслу этого подпункта, так и ст. 6 в целом, поскольку во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной (Постановление ЕСПЧ от 13.05.1980 по делу «Артико против Италии»). Это касается и представителя.

Следовательно, можно прийти к выводу о том, что процессуальный механизм замены представителя на сегодняшний день в уголовно-процессуальном кодексе никак не урегулирован.

Соответственно мы считаем необходимым ввести в новую статью 45.1 УПК РФ следующие пункты:

«4. В случае неявки представителя, или при наличии обстоятельств, указанных в ст.72 УПК РФ, или в случае наличия оснований, указанных в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», «Кодексе профессиональной этики адвокатов», лица, указанные в ч.1 настоящей статьи вправе заявить ходатайство о замене представителя».

Список литературы

1. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. ст. 2102.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 596-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щедрина Артура Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 и частью первой статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: Гарант. URL: http://base.garant.ru/1795364/ (21.11.2016).
3. Смирнов А. В, Калиновский К. Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А. В. Смирнова 6-е издание. доп. и перераб. М.: Проспект 2012. С.100.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1-32.1: постатейный научно-практический комментарий / отв. ред. Л. А. Воскобитова. - Москва: Российская газета., 2015. С.135
5. Таран А.С. Незаконный «правовой не допуск» адвоката к участию в деле // Уголовное право. 2014. - № 2. С. 124.

УДК 343.235.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА РЕЦИДИВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

Паршина Ирина Михайловна
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье автором сделана попытка исследовать процесс формирования и развития института рецидива преступлений в уголовном законодательстве Советского периода.

Ключевые слова: рецидив, рецидив преступлений, особо-опасный рецидивист, повторение преступлений, множественность преступлений, обстоятельство, влекущее более строгое наказание, уголовное законодательство Советского периода.

Институт рецидива преступлений известен отечественному уголовному праву давно, однако только в процессе развития - изменений и совершенствования на протяжении столетий, он приобрел современное состояние и понимание. Однако даже с течением времени правовое значение рецидива преступлений особенно не изменилось. Рецидивом (в значении повторения, возвращения того или иного явления) даже в первых писаных источниках права, при первом его упоминании, считалось повторное совершение преступлений одним и тем же лицом, влекущее более строгое наказание.

Принцип назначения более строгого наказания за повторное совершение преступлений сформировался окончательно в последних кодексах Российской империи. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года использует термин «повторение», а не «рецидив». В статье 113, в перечне «О наказании по мере большей или меньшей умышленности преступлений», указывается что: «Учинивший какое - либо преступление, хотя и без обдуманного заранее намерения или умысла, но в третий раз, наказывается столь же строго, как учинивший оное в первый раз с обдуманным заранее намерением или умыслом…. 137. К числу обстоятельств, увеличивающих вину и наказание, принадлежат и повторение того же преступления или учинение другого после суда и наказания за первое, и впадение в новое преступление, когда прежнее, не менее важное, было прощено виновному вследствие общего милостивого манифеста, или по особому монаршему снисхождению. 138. В случаях, когда закон не назначает именно наказания за повторение того же преступления, или же за учинение оного в третий или четвертый раз и т.д., суд назначает всегда самую высшую меру наказания за то преступление, или за повторение оного, или же за учинение в третий раз определенного». [1].

И по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года и по Уголовному Уложению 1903 года рецидивом (повторением) считалось совершение нового преступления лицом, отбывшим наказание за прежнее преступление. При этом термин «рецидив» законодателем не употреблялся.

Нормативно-правовая база Российской империи потеряла актуальность после революции и была упразднена, а в Советском государстве, возникшем 25 октября (7 ноября) 1917 года начало создаваться законодательство, регулирующее новые, отличные от существовавших в дооктябрьский период общественные отношения во всех сферах жизни общества и государства. Хотя в первом Декрете Совета Народных Комиссаров «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 года, указывалась, что: «5. Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» [2].

В свое время ещё Таганцев Н. С отмечал, что: «Устойчивость правовых норм проверяется по преимуществу условиями их исторического развития. Право создается народной жизнью, живет и видоизменяется вместе с ней; поэтому понятно, что прочными могут оказаться только те положения закона, в которых выразились эти исторически сложившиеся народные воззрения». [3].

Тем самым подчеркивал, что правовая база в государстве напрямую связана с исторической эпохой её формирования. Процесс создания уголовного законодательства Российской Республики начался с принятия отдельных, разрозненных нормативно-правовых актов, а первым наиболее значимым и систематизированным

источником уголовного права стали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года».

Этот нормативно-правовой акт не содержал определения рецидива преступлений, но, тем не менее, продолжил традиции уголовного права о более строгом наказании лица, повторно совершившего преступление. Указывал на то, что следует: «п. 9 Обезопасить общественный порядок от будущих преступных действий лица, уже совершившего преступление». И это можно сделать либо приспособлением этого лица к данному общественному порядку, либо, если это невозможно, так как виновный не поддается приспособлению (видимо, в силу злостности и неисправимости), изоляцией, в том числе, строгой, виновного от общества, и даже физическим уничтожением.

Пункт 12 Руководящих начал по уголовному праву РСФСР 1919 года содержал положения о назначении наказания, определяя основные обстоятельства, которые должны были быть обязательно учтены. «П.12 При определении меры наказания в каждом отдельном случае следует различать: …. г) совершено ли деяние профессиональным преступником (рецидивистом), или первичным;…» [4].

То есть законодатель не отрицал наличия в стране профессиональной преступности, а предусматривал особую уголовную ответственность для профессиональных преступников и рецидивистов, отождествляя их.

Но уже в УК РСФСР 1922 года законодатель разграничивает понятия «рецидивист» и «профессиональный преступник», и в перечне обстоятельств, подлежащих обязательному учету при назначении наказания, наравне с иными смягчающими и отягчающими обстоятельствами, в статье 25 п. «е» указывает: «совершено ли преступление профессиональным преступником или рецидивистом, или оно совершено в первый раз». При этом законодательное определение рецидива, рецидивиста, профессионального преступника отсутствует. Но повторное, систематическое совершение преступлений, совершение преступлений в виде промысла, было предусмотрено в некоторых квалифицированных составах, как основание для более строгого наказания.

«Ст.139. Скупка и сбыт в виде промысла продуктов, материалов изделий, относительно которых имеется специальное запрещение или ограничение, карается -

142. Умышленное убийство карается лишением свободы на срок не ниже восьми лет со строгой изоляцией, при условии его совершения….. б) лицом, уже отбывшим наказание за умышленное убийство или весьма тяжкое телесное повреждение…..

180. Кража, т.е. тайное похищение имущества, находящегося в обладании, пользовании или ведении другого лица или учреждения, карается - на следующих основаниях:

б)….или когда она совершена лицом, занимающимся кражами как профессией,

183. Грабеж, соединенный с насилием, не опасным для жизни и здоровья потерпевшего, карается - лишением свободы на срок до трех лет.

То же преступление, совершенное рецидивистом или группой лиц (шайкой), карается -

лишением свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией.» [5].

Тем не менее в уголовно-правовой доктрине в первые годы Советской власти делались попытки определения рецидива преступлений и понятия «профессиональный преступник».

М. Н. Гернет, исследуя профессиональную преступность того времени, указывал: «Для отнесения преступника к числу профессиональных воров не требуется предварительного его осуждения за кражу. Достаточно, чтобы судебный приговор, хотя бы и первый по отношению к данному лицу, установил на основании фактов судебного разбирательства, что это лицо занимается кражами как профессией (единственной или подсобною)»

Анализируя квалифицированный состав грабежа, он дает определение понятия рецидивиста следующим образов: «Рецидивистом надо считать в данном случае то лицо, которое, будучи ранее осуждено по ст. 183 и понеся за это преступление наказание полностью или хотя бы и частью (вследствие условного освобождения или помилования), вновь совершает преступление, предусмотренное этой же статьею». [6]. Имея в виду исключительно специальный рецидив и не относя к рецидиву совершение разнородных преступлений.

Следует отметить, что уголовно-правовая доктрина не отождествляла рецидив преступлений и профессиональную преступность, в то время как особый акцент делался на то, что профессиональный преступник – человек, для которого совершение преступлений является источником постоянного дохода, профессией, что свойственно, скорее всего, совершению имущественных преступлений.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 года упоминаний о профессиональном преступнике и рецидивисте уже не содержит. Совершение преступлений вновь учитывается лишь в качестве обстоятельства, отягчающего вину и наказание. В статье 47 УК РСФСР 1926 года отмечалось, что при назначении наказания основным вопросом, подлежащим разрешению, является вопрос об определении характера и степени общественной опасности совершенного преступления. В связи с этим, суду необходимо было установить факт совершения преступления лицом, «уже ранее совершившим какое-либо преступление, кроме случаев, когда данное лицо признается несудившимся, или когда со дня совершения первого преступления либо вынесения по нему приговора истекли давностные сроки При этом, однако, суд вправе, в зависимости от характера первого преступления, не признать за ним отягчающего значения» [7].

Повторность, неоднократность, совершение преступления в виде промысла, систематически – эти виды множественности, как обстоятельства, отягчающие наказание, имели место в качестве квалифицирующих признаков в некоторых составах преступлений.

Впервые понятие рецидива было закреплено законодательно в УК РСФСР 1960 года, и нашло свое

отражение в статье 24-1 в виде определения особо опасного рецидивиста (введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 ноября 1969 года). Так термин не «рецидив», но «особо опасный рецидивист» был закреплен в законе.

Особо опасным рецидивистом судом признавалось лицо, определенное количество раз в определенной последовательности, совершавшее определенные, указанные в законе преступления, за которые уже было осуждено.

Таким образом, УК РСФСР 1960 года, что следует из толкования статьи 24-1, признает не явление – рецидив преступлений, а лицо, с этим явлением связанное – рецидивиста. И только суд, усмотрев особую общественную опасность личности может признать эту личность особо опасным рецидивистом или не признать, не смотря на наличие формальных к тому оснований - совершение им определенных преступлений, в определенном количестве и последовательности.

Однако признание судом лица особо-опасным рецидивистом влекло за собой важные правовые последствия - устанавливая существенно более строгое наказание. В отдельных статьях особенной части УК РСФСР 1960 года имел место такой квалифицирующий признак, как совершение преступления особо опасным рецидивистом,

Так, например, за грабеж (ч. 1 ст. 145 УК РСФСР 1960 года) было предусмотрено наказание до 3 лет лишения свободы, а за грабеж, совершенный особо опасным рецидивистом – от 5 до 10 лет лишения свободы с конфискацией имущества. Мошенничество, совершенное особо опасным рецидивистом, предусматривало наказание только в виде лишения свободы сроком от 4 до 10 лет с конфискацией имущества.

Однако, кроме наличия в УК РСФСР 1960 года статьи 24-1, в статье 39 «Обстоятельства, отягчающие ответственность», в качестве такового в п. 1 предусматривалось и «совершение преступления лицом, ранее совершившим какое-либо преступление». [8]. Таким образом, повторное совершение преступлений в любом случае влекло за собой более строгое наказание.

Рецидив преступлений как вид множественности и отдельный уголовно-правовой институт появился в отечественном уголовном законодательстве впервые только в 1996 году, когда в статье 18 УК РФ, было закреплено положение о том, что рецидивом преступлений признается умышленное совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Впервые в истории отечественного уголовного законодательства было дано легальное определение рецидива преступлений и указаны его существенные признаки – совершение одним и тем же лицом только умышленного преступления, и только если это лицо уже имеет судимость за ранее совершенное умышленное же преступление.

При признании рецидива преступлений учитываются только умышленные преступления. Правовое значение рецидива преступлений, как обстоятельства, влекущего более строгое наказание формально было так же сохранено.

Список литературы

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Об определении наказаний по преступлениям - Уложение о наказаниях 1845 - topuch.com.
2. Дикрет СНК «О суде» от 24 ноября 1917 года № 1 https://constitution.garant.ru.
3. Таганцев Н. С. Правовая мысль. - // автор-составитель В. П. Малахов.- Академический проект.- Екатеринбург: Деловая книга, 2003. - С. 530.
4. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года http://pravo.gov.ru.
5. Уголовный Кодекс РСФСР от 01 июня 1922 - docs.cntd.ru.
6. Гернет М. Н. Имущественные преступления, издательство Право и жизнь.- Москва, 1925. - С. 6
7. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) от 22 ноября 1926 - docs.cntd.ru.
8. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года https://avkrasn.ru/ugolovnyi-kodeks-rsfsr-utverzhden-27-oktiabria-1960.

УДК 343.622

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЁНКА: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С КВАЛИФИКАЦИЕЙ

Паршина Ирина Михайловна
старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье автором анализируются некоторые признаки специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в том числе, в историческом аспекте. По результатам анализа предложено в законодательном порядке изменить возраст уголовной ответственности для матери, виновной в совершении убийства новорожденного ребёнка.

Ключевые слова: преступление, убийство, убийство матерью новорожденного ребёнка, специальный субъект, привилегированный состав, смягчающие обстоятельства, уголовная ответственность, наказание, законодательство.

Убийство матерью новорожденного ребёнка, как привилегированный состав преступления, появилось в отечественном законодательстве с принятием УК РФ 1996 года. В уголовном законодательстве Советского периода убийство матерью новорожденного ребенка не считалось убийством со смягчающими обстоятельствами.

Однако в ранее действовавшем отечественном уголовном законодательстве досоветского периода, в некоторых источниках детоубийство выделялось в отдельный состав преступления. Хотя законодатель, оценивая общественную опасность этого преступления, неоднократно менял свое мнение.

Так, начиная с Соборного Уложения 1649 года, где была впервые представлена достаточно стройная система преступлений, критерием которой стал объект посягательства, выделяются отдельные разновидности убийства. Основанием такого выделения являются, например, форма вины, статус потерпевшего – господин, родственник, степень родства и так далее. Убийство отца или матери сыном или дочерью относилось к квалифицированным преступлениям, наказание за которое предусматривалось самое строгое – «казнити смертию же безо веяния пощады». Убийство же собственного ребёнка отцом или матерью (законодатель не выделял специального субъекта в этом преступлении, уравнивая отца и мать), регламентированное статьей 3 главы XXII, наказывалось годом тюремного заключения с дальнейшим длительным церковным покаянием, «а смертию отца и матери за сына и за дочь не казнити». [1]

То есть, по мнению законодателя, детоубийство по сравнению с убийством родителя представляло существенно меньшую общественную опасность.

Однако с принятием Артикулов Воинских Петра Первого в 1715 году, отношение законодателя к детоубийству изменилось, усилилась уголовно-правовая охрана жизни младенцев. Так в Артикуле 163 убийство младенца приравнивалось к убийству родителей, офицера, относилось к квалифицированным, однако, без выделения специального субъекта и не определяя точного возраста потерпевшего, наказывалось максимально строго - колесованием. [2]

Тенденция усиленной уголовно-правовой защиты жизни детей от посягательства родителей продолжилась и в более поздних уголовно-правовых нормативных актах, например, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Ссылкой на каторжные работы без срока, как и за убийство, совершенное повторно, наказывалось лицо, убившее равно отца своего, мать свою, сына, либо дочь, в соответствии со ст. 1451 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Однако, в статье 1451 речь шла только о ребёнке, рожденном в браке. Если же женщина убила внебрачного ребенка «от стыда», наказание, смягчалось на 3 ступени, кроме случаев совершения повторного аналогичного убийства.

В соответствии со ст. 1460 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, если женщина, так же «от стыда и страха» хоть и не умертвит своего ребёнка - младенца, рожденного вне брака, но умышленно оставит его без помощи, и младенец вследствие этого умрет, то она может быть приговорена к заключению в тюрьму сроком от полутора до двух с половиной лет. [3]

Таки образом, законодатель не только разграничивал статус потерпевших - ребёнок, рожденный в браке или вне брака - незаконнорожденный, но и впервые учитывает психологическое состояние виновной – состояние «стыда и страха». Такое состояние было обусловлено теми моральными нормами, которые существовали в обществе и охраняли нравственность.

Уголовное Уложение 1903 года предусматривало такой состав преступления как «убийство матерью при рождении ребёнка, прижитого вне брака» и наказание за него – «заключение в исправительном доме (ст. 461)». [4]

По сравнению с наказанием в виде бессрочной каторги за убийство матери или законного отца, это наказание существенно более мягкое, что свидетельствует о меньшей, по мнению законодателя, общественной опасности детоубийства, причем ребёнка незаконнорожденного.

Таким образом, дореволюционное уголовное законодательство на различных этапах развития рассматривало наличие родственных связей, в том числе при убийстве детей родителями, как значимые для квалификации деяния обстоятельства. Однако не определяло возраст субъекта преступления. Важным для квалификации деяния было установление умысла. Убийство матерью новорожденного ребёнка не было отдельным привилегированным составом, субъектом детоубийства в равной степени выступали и отец, и мать, возраст потерпевшего в законодательстве не уточнялся и для квалификации решающего значения не имел.

Впервые после Октябрьской революции все преступления были систематизированы только в УК РСФСР 1922 года. Статья 142 УК РСФСР предусматривала наказание за умышленное убийство, совершенное при отягчающих обстоятельствах, к которым относились: «д. лицом, на обязанности которого лежала особая забота об убитом; е. с использованием беспомощного положения убитого». [5] Детоубийство в отдельный состав преступления не выделялось, квалифицировалось по п. д, е ст.142 УК РСФСР.

Таким образом, убийство матерью новорожденного ребенка квалифицировалось как убийство потерпевшего, находящегося в беспомощном положении в силу младенческого возраста, незащищенности, невозможности воспрепятствовать посягательству. И с учетом обязанности заботы и опеки над которым возлагалась как раз на виновное лицо. При этом, акцента на специальном субъекте сделано законодателем не было, что позволяет сделать вывод, что субъектом этого преступления может быть как мать, так и отец или иное лицо.

Анализ статей пятой главы УК РСФСР 1922 года «Преступления против жизни, здоровья, свободы и

достоинства личности» позволяет сделать вывод о том, что убийство матерью новорожденного ребенка – это квалифицированное убийство, убийство с отягчающими обстоятельствами.

Статья 136 УК РСФСР 1926 года практически без изменений воспроизводила содержание статьи 142 УК РСФСР 1922 года, а иные нормы шестой главы УК 1926 года, предусматривающие уголовную ответственность за убийства, практически не отличались от ранее действовавшего уголовного кодекса. И в период действия УК РСФСР 1926 года убийство матерью своего новорожденного ребенка, независимо от того, в браке или вне его ребёнок рожден – было квалифицированным убийством, максимальное наказание за которое предусматривалось до 10 лет лишения свободы.

В уголовном кодексе РСФСР 1960 года убийство матерью новорожденного ребёнка в отдельный состав так же не было выделено, однако, и к убийствам, совершенным с отягчающими обстоятельствами, законодатель это преступление не относил, и в статье 102 УК «Умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» такого отягчающего обстоятельства нет.

В теории уголовного права и судебной практике было принято квалифицировать убийство матерью новорожденного ребёнка по ст. 103 УК РФ – «Умышленное убийство» (без отягчающих обстоятельств, но и не привилегированное). [6]

Ныне действующее уголовное законодательство закрепляет убийство матерью новорожденного ребёнка в качестве привилегированного состава, в статье 106 УК РФ. Причем, деяние может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия – например, отказ кормить новорожденного. Существенное значение для квалификации этого преступления имеют несколько факторов. Во-первых, это время совершения преступления, во-вторых, наличие психотравмирующей ситуации, что является оценочным понятием, и, в третьих, состояние психического расстройства роженицы, не исключающее вменяемости, что уже более определённо и устанавливается специалистами –психиатрами.

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 105 «Убийство» подлежат лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Однако, субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ «Убийство матерью новорожденного ребёнка» является только мать (специальный субъект), достигшая возраста 16 лет.

В связи с обстоятельствами, сопутствующими процессу рождения ребёнка (законодатель не уточняет, в браке или внебрачного), определёнными изменениями психики беременной женщины и роженицы, что является физиологически объективным, законодатель снисходителен к убийце своего ребенка во время или сразу после родов, а так же в период новорожденности младенца.

Законодатель не относит такое убийство к категории особо тяжких, как иное, непривилегированное убийство. Это преступление средний тяжести, то есть не представляющее значительной общественной опасности. Хотя потерпевший – совершенно беспомощный человек, который не может себя защитить, противостоять преступному посягательству, и нуждающийся в такой защите именно от женщины, родившей его и с которой его связывает кровное родство.

Таким образом, если женщина совершила умышленное причинение смерти рождённому ею ребенку во время родов, сразу после родов или в период новорожденности – месяца после родов – она является субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, и может быть привлечена к уголовной ответственности, если ей исполнилось 16 лет. Если ей не исполнилось 16 лет (а детей, зачастую, внебрачных, рожают лица, не достигшие шестнадцатилетнего возраста), она не является субъектом этого преступления, что исключает уголовную ответственность.

Если убийство произошло чуть позже, например, сразу по истечение периода новорожденности потерпевшего, и потерпевший – то же самое беспомощное живое существо, ребёнок, полностью зависимый от матери – уголовная ответственность наступает по п. в ч. 2 ст. 105 УК РФ и субъектом выступает мать, достигшая возраста 14 лет. Однако и в первом и во втором случае речь идёт об умышленном причинении смерти. И у виновной есть масса вариантов некриминальным способом избавиться от не желаемого ребёнка – отдать на усыновление, под опеку, анонимно передать в детский дом или родильный дом и множество других способов сохранить жизнь ребёнка, избавившись от него. Тем более, что лицо, достигшее возраста четырнадцати лет вполне осознает общественную опасность любого убийства и противоправность таких действий.

В связи с изложенным, предлагается возраст уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребёнка изменить, снизив его с шестнадцати до четырнадцати лет. По нашему мнению, следует включить в ч. 2 ст. 20 УК РФ наряду со статьей 105 и статью 106, указав, что за это преступление подлежит уголовной ответственности лицо, достигшее ко времени его совершения четырнадцатилетнего возраста.

Список литературы

1. Соборное уложение: https://constitution.garant.ru/history (дата обращения 6 октября 2022)
2. Артикул воинский: https://constitution.garant.ru/ (дата обращения 12 октября 2022).
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 годаhttps://constitution.garant.ru /(дата обращения 6 октября 2022).
4. Курс российского уголовного права. Особенная часть /под ред. В.Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. - М.: Спарк, 2002. - С. 99.
5. УК РСФСР 1922 года: https://docs.cntd.ru/document/(дата обращения 12 октября 2022).

6. Уголовное право. Часть особенная /под ред. М. И. Ковалёва, М. А. Ефимова, Е. А. Фролова, М.: Юридическая литература. - 1969 год.- С. 156.

УДК 343.98

СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО КАК СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Сабельфельд Татьяна Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса, Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России; доцент кафедры земельного, экологического и трудового права, Новосибирский государственный аграрный университет

Бартенев Евгений Александрович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой криминалистики Новосибирский филиал Московской академии Следственного комитета России; доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Судебное разбирательство - центральная стадия уголовного процесса, которая является основной формой осуществления правосудия по уголовным делам. В судебном разбирательстве рассматривается дело по существу и решается вопрос о признании подсудимого виновным в совершении преступления, за которое ему может быть назначено уголовное наказание, либо он может быть признан невиновным и оправдан. Основной задачей судебного разбирательства является установление справедливого решения по материалам дела, то есть вынесение соразмерного наказания в случае виновности обвиняемого, защита чести и достоинства граждан, возмещение нанесенных убытков.

Ключевые слова: судебное разбирательство, стадия уголовного процесса, осуществление правосудия.

Судебное разбирательство возникло примерно за тысячу лет до нашей эры в полисах Древней Греции, где сила слова и мысли росла соразмерно их торговым путям и политической силе. Большое количество споров в крупных, разрозненных городах-государствах, естественным образом ставило вопрос о неизбежной необходимости их разрешения. Договорная форма государства обеспечила как появление первых правовых норм, диспозитивных или императивных, так и первых заседаний суда, а равно судебных разбирательств.

Советский ученый Г.И. Загорский отмечал, что предоставление суду права признавать граждан виновными в совершении преступления, а также подвергать их уголовному наказанию только по приговору и в соответствии с законом превращает судебное разбирательство в центральную стадию советского уголовного процесса. Именно в этой стадии окончательно достигаются цели уголовного судопроизводства: обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден [1].

Судебное разбирательство призвано установить точность деталей дела, по которому ведется судебный процесс, так, чтобы все детали формировали реальное представление о том, что происходило в действительности, сформировать корректную точку зрения на установленные обстоятельства с позиции уголовного права, на основе всех установленных данных и происходит формирование окончательного решения по делу. Во время разбирательства исследуется весь спектр доказательств, подготовленных заранее, в том числе и тех доказательств, которые были подготовлены непосредственно самими участниками процесса, а равно тех, что были обнаружены судом.

Согласно п.51 ст.5 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее по тексту УПК) под судебным разбирательством законодатель признает судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанции. При этом из п.50 названной статьи следует, что судебное заседание – это процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Таким образом, именно судебное разбирательство является единственной и наиболее важной формой осуществления правосудия. В соответствии с ч.1 ст.8 УПК, правосудие по уголовному делу осуществляется только судом. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Поэтому именно на стадии судебного разбирательства в наибольшей степени реализуются все принципы уголовного судопроизводства.

Процессуальный порядок этой стадии регулируется главой 35 УПК, определяющей в том числе общие условия судебного разбирательства, которыми признаются правовые нормы, относящиеся к этой стадии процесса в целом, действующие в течение всего судебного разбирательства, влияющие на совершение всех процессуальных действий и определяющие существенные особенности данной стадии [2].

Согласно положениям указанной главы к ним относятся: непосредственность и устность при исследовании доказательств по делу(ст.240 УПК), подразумевающие, что все доказательства исследуются судом в ходе судебного разбирательства с участием сторон; гласность судебного разбирательства(ст.241 УПК), подразумевающая рассмотрение уголовного дела как правило в открытом судебном заседании; неизменность состава суда(ст.242 УПК), согласно которому уголовное дело рассматривается одним и тем же составом суда в ходе всего судебного разбирательства; роль председательствующего и секретаря судебного

заседания(помощника судьи) (ст.ст.243, 244-1, 245 УПК), согласно которому на данных должностных лиц возложена обязанность по созданию надлежащих условий для исполнения сторонами обвинения и защиты своих процессуальных функций; равенство прав сторон в ходе судебного разбирательства(ст.244 УПК), подразумевающая наделение их равными процессуальными правами; участие на стадии судебного разбирательства государственного обвинителя, подсудимого, защитника, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика, эксперта, специалиста(ст.ст.246-251 УПК), которые являются полноценными участниками судебного разбирательства и имеют равные процессуальные права; пределы судебного разбирательства(ст.252 УПК), которые устанавливают границы обвинения, за которые стороны не вправе выходить в ходе судебного разбирательства; порядок отложения и приостановления судебного разбирательства(ст.253 УПК), а также возможность прекращения уголовного дела на стадии судебного разбирательства(ст.254 УПК).

Данные принципы являются основополагающими, и влияющими на законность и обоснованность при принятии судом итогового решения по существу дела.

Так, апелляционной инстанцией Кемеровского областного суда был отменен приговор в отношении Фатеева Н.П., уголовное дело в отношении которого в нарушение требований части 1 ст.241 УПК было рассмотрено Анжеро-Судженским городским судом в закрытом судебном заседании, несмотря на то, что для этого отсутствовали установленные в части второй названной статьи основания его рассмотрения, в связи с чем были существенно нарушены требования о гласности и открытости судебного разбирательства.

Советским районным судом г. Новосибирска было отказано в удовлетворении ходатайства потерпевшего Ивкина Р.В. о прекращении в связи с их примирением уголовного дела в отношении подсудимого Жукова И.И., который ранее не судим, к уголовной ответственности привлекался впервые, обвинялся в совершении преступления средней тяжести, возместил ущерб потерпевшему и извинился перед ним. Судом был вынесен обвинительный приговор в отношении Жукова И.И., который был отменен апелляционной инстанцией Новосибирского областного суда, а уголовное дело в отношении Жукова И.И. прекращено на основании ст.25 УПК - в связи с примирением сторон. При этом суд апелляционной инстанции указал о том, что суд первой инстанции, при наличии всех предусмотренных законом оснований, в нарушение требований главы 35 УПК, не прекратил уголовное дело в отношении Жукова И.И., чем грубо нарушил требования уголовно-процессуального закона.

Таким образом, судебное разбирательство – это осуществляемое в форме судебного заседания рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу [2]. Судебное заседание – это тот специфический метод достижения непосредственной задачи стадии судебного разбирательства, который, как и непосредственная задача, является обязательным признаком стадии.

Судебное разбирательство состоит из самостоятельных обособленных частей, образующих ее структуру.

Под структурой судебного разбирательства следует понимать устанавливаемую законом и судом последовательность проведения процессуальных действий, направленных на обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования материалов дела и установление судом объективной истины [3].

Структурно судебное разбирательство состоит из подготовительной части, судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого и постановления приговора. Каждая часть судебного заседания имеет свои самостоятельные и специфические цели в рамках общих задач, стоящих перед судебным разбирательством.

Так, в подготовительной части судебного заседания проверяется наличие необходимых условий ведения судебного разбирательства, принимаются меры к обеспечению законности состава суда и участия в судебном заседании на законных основаниях сторон, создаются предпосылки для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела в ходе судебного следствия.

Подготовительная часть судебного заседания – этап судебного разбирательства между объявлением председателем об открытии им заседания до начального момента судебного следствия – изложения обвинителем предъявленного подсудимому обвинения (глава 36 УПК).

Так, Алтайским краевым судом был отменен приговор Бийского городского суда в отношении осужденного Юферева Д.М. в связи с тем, что согласно протоколу судебного заседания председательствующий по делу в подготовительной части судебного заседания не разъяснил Юфереву Д.М. процессуальные права подсудимого, а также не разъяснил ему право заявлять отвод составу суда, государственному обвинителю и секретарю судебного заседания, чем, по мнению апелляционной инстанции, существенно нарушил право подсудимого на защиту, а также рассмотрения уголовного дела законным составом суда.

Судебное следствие – это центральная часть судебного разбирательства, которая заключается в исследовании доказательств судом при участии сторон. Суд основывает свои выводы лишь на доказательствах, рассмотренных в ходе судебного следствия. Так, апелляционной инстанцией Томского областного суда был отменен обвинительный приговор Колпашевского городского суда в отношении Дружерука И.П. по тем основаниям, что судом первой инстанции в основу приговора были положены показания потерпевшего Рудакова М.Г., а также письменные материалы уголовного дела, которые, как следует из протокола судебного заседания, не исследовались судом первой инстанции в ходе судебного разбирательства.

Прения сторон – часть судебного разбирательства, в которой выступают его участники, со своих позиций подводя итоги судебного следствия. Апелляционной инстанцией Новосибирского областного суда был

отменен приговор Первомайского районного суда г.Новосибирска в отношении Гулева О.Д., поскольку из протокола судебного заседания следует, что в ходе судебных прений председательствующий по делу не предоставил подсудимому Гулеву О.Д. возможность выступить в судебных прениях, что суд апелляционной инстанции признал существенным нарушением права подсудимого на защиту.

После прений сторон председательствующий объявляет об их окончании и предоставляет подсудимому право выступить с последним словом перед удалением суда в совещательную комнату для вынесения итогового судебного решения по делу.

Так, Тюменским областным судом был отменен приговор Ишимского городского суда в отношении Попова Р.В., которому председательствующий по делу не предоставил возможность выступить с последним словом перед удалением суда в совещательную комнату, чем, по мнению апелляционной инстанции, нарушил право подсудимого на свою защиту.

Постановление приговора является заключительной частью судебного разбирательства, поскольку приговор – это итоговое судебное решение о невиновности или виновности подсудимого. Кемеровским областным судом был отменен приговор Беловского городского суда в отношении Грызлова Д.И., поскольку судом апелляционной инстанцией было установлено, что в тексте приговора суд первой инстанции допустил наличие существенных противоречий, которые ставили под сомнение решение суда о виновности подсудимого. Красноярским краевым судом был отменен приговор Норильского городского суда в отношении Красовского Д.Ю., поскольку судом апелляционной инстанции установлено, что в резолютивной части приговора суд не указал статью УК, по которой Красовский Д.Ю. был признан судом виновным.

Значение стадии судебного разбирательства заключается в обеспечении соблюдения прав и охране конституционных свобод участников судебного производства. Стоит подчеркнуть, что осуществляется охрана прав подсудимого (право на защиту), прав потерпевшего (например, право на свободу передвижения, право на жизнь, право на неприкосновенность собственности). В данной стадии уголовного процесса порождаются специфические отношения между участниками уголовного процесса и судом. Эти правоотношения влекут за собой систему уголовно-процессуальных действий, отсутствующую практически в других стадиях уголовного судопроизводства. Например, подготовительные действия, прения сторон в судебном разбирательстве, последнее слово подсудимого, постановление и провозглашение судебного решения и т.д. Более того, при надлежаще организованном судебном разбирательстве, соблюдении порядка его проведения оказывается воспитательное воздействие на участников процесса и присутствующих в судебном заседании лиц.

Общие условия судебного разбирательства обеспечивают эффективность и универсальность уголовного судопроизводства, создают надлежащие условия для достижения назначения уголовного судопроизводства и наиболее полной реализации уголовно-процессуальных принципов, обеспечивают возможность реализации прав и исполнения обязанностей участников судебного разбирательства.

Список литературы

1. Загорский Г. И. Судебное разбирательство по уголовному делу. Серия: Библиотечка народного судьи. Москва: Юридическая литература, 1985. 112 с.
2. Смирнов А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.
3. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): Учебник для вузов /Под ред. Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой. М.: ЮНИТА-ДАНА, 2004. 527с.

УДК 343.985

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОСНОВА ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ЭКСПЕРТАМИ, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сажаев Алексей Михайлович
Кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики
Новосибирский филиал Московская академия Следственного комитета Российской Федерации
(г. Новосибирск)

Муленков Дмитрий Валерьевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Таможенное дело и право»
Омский государственный университет путей сообщения (г. Омск)

Аннотация. Расследование преступлений представляет собой сложный, многогранный процесс, в котором задействовано большое количество различных участников. Особое место среди участников процесса расследования занимают эксперты, специалисты, судебно-экспертные учреждения в целом, причем нередко из разных ведомств.

Правовое регулирование деятельности субъектов взаимодействия по расследованию преступлений достаточно обширно, и оно различного уровня, начиная с Конституции Российской Федерации, различных

Федеральных законов, и заканчивая большим объемом межведомственных и ведомственных нормативных документов в виде приказов, инструкций, распоряжений.

Ведомственные нормативные акты, в которых отражены конкретные механизмы функционирования экспертной службы и ее сотрудников, в том числе и вопросы организации взаимодействия являются основополагающим фактором для следователя в организации данной работы.

Ключевые слова: взаимодействие, организация, следователь, экспертные учреждения, эксперт, федеральный закон, приказ.

Организация расследования любого преступления преступлений – это сложный, трудный, тернистый путь познания со многими неизвестными. О того, как правильно и грамотно тактически и организационно он будет организован, зависит и успех расследования. Бесспорно, ведущая роль в организации расследования преступлений возложена на следователя. Помимо непосредственного расследования преступления, на него еще возложены функции руководства и координации в деле расследования преступлений. В процесс расследования, как правило, вовлечено достаточное количество лиц – во многом сотрудников разных ведомств. Поэтому, одним и направлений работы следователя по раскрытию и расследованию преступлений является организация должного взаимодействия всех его участников [1]. Особенно значимы вопросы должной организации взаимодействия с иными участника процесса расследования для следователей СК России. В связи с тем, что перечень преступлений, подследственных следователям СК России достаточно широк, то число участников расследования, зачастую из разных ведомств бывает значителен. Необходимость привлечения и участия сотрудников других правоохранительных ведомств в раскрытии и расследовании преступлений, в первую очередь, связано с самой структурой СК России, так и спецификой расследования конкретных видов преступлений. Так, например, в связи с тем, что в структуре СК нет оперативных подразделений, органа дознания, следователи СК России активно и плодотворно взаимодействуют с оперативными службами МВД и ФСБ России, а по экономическим преступлениям тесное и результативное взаимодействие организовано с рядом Федеральных служб в лице Федеральной налоговой службой, Федеральной службой по финансовому мониторингу, Федеральной таможенной службой.

Ни одно расследование не обходится без использования специальных знаний. В связи с чем особое место среди всех участников взаимодействия по раскрытию и расследованию преступлений особое место по праву занимают судебные эксперты, специалисты различных отраслей знаний, судебно-экспертные учреждения в целом. Без их участия, как правило, не назначаются судебные экспертизы, значима их роль в производстве отдельных следственных действий. Результаты их работы по уголовному делу нередко ложатся в основу планирования дальнейшей работы следователя, а также принятия тех или иных процессуальных решений по делу или в отношении конкретных лиц (продление сроков следствия, придание процессуального статуса подозреваемому, определение ущерба и т.д.).

С созданием в системе СК России собственной экспертной службы – ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» [2], следователи СК России в настоящее время многие вопросы, связанные с назначением и производством экспертиз, участия специалистов в следственном действии решают не обращаясь в другие ведомственные экспертные службы. Однако, как было сказано выше, в силу специфики расследования некоторых преступлений, продолжают активно и плодотворно взаимодействовать с экспертами, специалистами, судебно-экспертными учреждениями других ведомств – МВД, Министерства юстиции, МЧС и ряда других.

Взаимодействие следователя с экспертами, специалистами, судебно-экспертными учреждениями в целом – это сложный организационный процесс. Внутренне его содержание состоит из нескольких элементов: организационно-тактического, психологического, правового регулирования экспертной деятельности. И для того, чтобы данное взаимодействие было действительно наиболее эффективным, следователю необходимо знать и понимать внутреннее содержание процесса взаимодействия, среди которого отметим как наиважнейший элемент правового регулирования деятельности субъектов взаимодействия. Правовое регулирование экспертной деятельности в целом, деятельности экспертов и специалистов знание о которых, если можно так сказать, поможет следователю «понимать их внутреннюю кухню» с точки зрения прав, обязанностей, организации работы, и позволить осуществлять взаимодействие на должном уровне.

Правовое регулирование деятельности субъектов взаимодействия по расследованию преступлений достаточно обширно, и оно различного уровня. К их числу относятся: Конституция Российской Федерации, Федеральные законы (например, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»; Федеральный закон «О полиции», УПК РФ и т. д), большое количество межведомственных и ведомственных нормативных документов в виде приказов, инструкций, распоряжений определяют порядок их работы, в том числе и в вопросах взаимодействия. Так, например, когда мы говорим о взаимодействии следователя и оперативных сотрудников, всегда вспоминаем о таком документе как «Инструкция о порядке предоставления результатов ОРД органу дознания, следователю или суд» [3], при сотрудничестве с налоговой службой – «Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой [4]».

В ходе организации взаимодействия с экспертами, специалистами многие следователи на местах на первое место выдвигают психологический, личностный фактор, так как считают, что именно от хороших отношений и зависит эффективность данного вида взаимодействия. На вопрос о том, как у них практически

организовано взаимодействие многие следователи дают ответ в виде лозунга – «мы стараемся с экспертами дружить». Однако на вопрос о том, как функционирует экспертная служба того или иного ведомства, чем и как регулируется их деятельность, какими возможностями они располагают, многие имеют смутное представление. Поэтому и взаимодействие нередко имеет узкую направленность и низкую эффективность.

Судебно-экспертная деятельность в Российской Федерации в целом, работа экспертов, специалистов, судебно-экспертных учреждений отличается большим разнообразием правовых актов. В первую очередь мы обращаем внимание на Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [5], где изложены основы данной деятельности. Немаловажное значение для следователя имеют глава 27 УПК РФ «Производство судебных экспертиз», Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам», и ряд других. И как было отмечено, особое место занимают ведомственные нормативные акты, в которых отражены конкретные механизмы функционирования экспертной службы и ее сотрудников, в том числе и вопросы организации взаимодействия.

Так, отмечая важность организации взаимодействия между следователями и созданной ведомственной экспертной службой, СК России издал приказ № 10 от 2 февраля 2022 г. «Об организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации». В приказе изложены вопросы, связанные с порядком взаимодействия и алгоритмом действий следователя, экспертного учреждения, его руководителя, экспертов по вопросу назначения и производства экспертиз, оказания консультативной и практической помощи.

Особенностью ведомственных нормативных актов является то, что они нередко содержать ответы на вопросы, которых нет даже в федеральных законах, но являются важными для работы следователя. Например, для следователей важнейшим является вопрос не только о сроках следствия в целом, но и о сроках производства экспертиз, так как из-за их длительности нередко приходится продлевать и сроки следствия. И даже хорошие личностные отношения с экспертами не всегда могут решить этот вопрос в пользу следователя. Таким образом нередко встает вопрос, а есть ли вообще сроки производства экспертиз, если даже в УПК РФ от этом ничего не сказано? Оказывается, что сроки производства экспертиз есть, и в большинстве случаев они регулируются ведомственными приказами.

Так, МВД России, в экспертные подразделения которого нередко обращаются следователи СК России, регулирует их деятельность приказом от 29.06.2005 № 511 (ред. от 27.06.2019) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»). В п.12 приказа говорится, что экспертизы в экспертно-криминалистических подразделениях производятся, как правило, в срок, не превышающий пятнадцати суток, в порядке очередности поступления материалов.

Более длительный срок производства экспертизы устанавливается руководителем в случаях, когда требуется исследование значительного объема материалов, применение продолжительных по времени методик исследования, а также при наличии в производстве у эксперта значительного количества экспертиз, о чем информируется орган или лицо, назначившее экспертизу.

При этом в соответствии с положениями приказа Минюста России от 20.12.2002 № 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» сроки производства судебных экспертиз устанавливаются руководителем экспертного учреждения при даче соответствующего поручения эксперту (экспертам) в пределах 30 календарных дней.

А приказ МЧС РФ от 19.08.2005 № 640 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральной противопожарной службы» в п.8 разъясняет, что судебные экспертизы в судебно-экспертном учреждении или экспертном подразделении ФПС проводятся, как правило, в порядке очередности поступления материалов в срок, не превышающий двадцати суток [6]. В случаях, когда требуется исследовать значительный объем материалов, применить продолжительные по времени методики исследования, а также при наличии значительного количества ранее назначенных и находящихся в производстве судебных экспертиз, руководителем судебно-экспертного учреждения или экспертного подразделения ФПС устанавливается иной срок производства судебных экспертиз [7. С.223].

Иногда перед следователем возникает вопрос, в каком судебно-экспертном учреждении и какого ведомства проводится та или иная экспертиза, и что она исследует, как она правильно называется. Информацию об этом следователь также может найти в ведомственном документе.

Например, в том же приказе МВД РФ № 511, в приложение №2, которое называется «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации». Данное приложение содержит конкретные названия судебных экспертиз и что они исследуют [8. С. 123-124]. Если следователю необходимо назначить производство экспертизы в ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» или в один

из его филиалов, то информацию о проводимых экспертизах можно получить из информационного письма директора СЭЦ СК России.

Важным направлением взаимодействия следователя с экспертами, специалистами является их привлечение в производстве следственных действий. Как, в каком порядке должно происходить данное взаимодействие также регулируют ведомственные приказы. Так, в том же приказе СК России № 10 от 2 февраля 2022 г. «Об организации взаимодействия следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и федерального государственного казенного учреждения «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» в п. 3.1 сказано, что привлечение сотрудников СЭЦ СК России к участию в процессуальных действиях в качестве специалистов должно производиться на основании письменного запроса следователя на имя директора СЭЦ с указанием даты, места, времени и задач предстоящего мероприятия [9. С. 44-47].

В заключении хотелось бы отметить следующее:

1. Раскрытие и расследование преступлений в настоящее время невозможны без использования научных познаний специалистов и экспертов, которые занимают особое место среди участников процесса расследования. В связи с этим особое значение приобретают практические вопросы организации взаимодействия между следователем и теми, кто обязан помогать ему своими специальными знаниями и навыками в выявлении и закреплении фактических данных, необходимых для раскрытия и расследования преступлений, т.е. сведущими лицами.
2. В основе должной организации взаимодействия следователя с экспертами, экспертными учреждениями должен лежат не только психологический фактор (фактор личного общения и хороших отношений), но в первую очередь фактор правового регулирования судебно-экспертной деятельности [10. С.187-188]. Особое внимание должно быть обращено на ведомственное правовое регулирование субъекта взаимодействия, которое раскрывает механизм функционирования экспертной службы, права, обязанности эксперта, специалиста в ходе их участия в раскрытии и расследования преступлений.

Список литературы

1. Можаева И.П. Концепция криминалистического учения об организации расследования преступлений. М., 2014. – 251с.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1827-р от 15.07.2020 / [Электронный ресурс] – режим доступа. - URL: ttp://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007170002 (дата обращения 12.04.2022).
3. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 № 30544)
4. Соглашение о взаимодействии между Следственным комитетом Российской Федерации и Федеральной налоговой службой (Заключено 13.02.2012 № 101-162-12/ММВ-27-2/3) (ред. от 24.12.2018)
5. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ (последняя редакция).
6. Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 ч. Ч.1 /под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой. – Москва: Проспект, 2015. – 640с.
7. Сальников И.В. Комментарий к Федеральному закону от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (2-е издание переработанное и дополненное) / Сальников И.В., Герасименко Н.С. — Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2012. – 223с.
8. Клевно, В. А. Судебно-медицинская экспертиза: теоретические, процессуальные, организационные и методические основы / Клевно В. А. - Москва: ГЭОТАР-Медиа, 2012. – 368с.
9. Спиридонов В.А. Судебно-медицинские эксперты Следственного комитета Российской Федерации: начало большого пути. Судебная медицина. 2019;5(4): С.554-57.
10. Сорокотягин, И. Н. Судебная экспертиза: учебник и практикум для академического бакалавриата / И. Н. Сорокотягин, Д. А. Сорокотягина. М.: Издательство Юрайт, 2017. – 288с.

УДК 343.985

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕРКИ ЗАЯВЛЕНИЯ (СООБЩЕНИЯ) О КОРРУПЦИОННОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ

Сажаев Алексей Михайлович
кандидат юридических наук, доцент, старший преподаватель кафедры криминалистики, Новосибирский филиал Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация: Расследование преступлений коррупционной направленности имеет ряд особенностей. К их числу относится и особенность возбуждения уголовного дела, которая состоит в том, что принятие данного решения основано на этапе доследственной проверки. В рамка проверки заявления, сообщения следователь определяет наличие признаков коррупционного преступления, а также дальнейший алгоритм действий. При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности

(ОРД) необходимо уделять особое внимание проверке законности и обоснованности производства оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), правильности составления документов об их результатах. Только соблюдение указанного законодательства при производстве ОРМ позволяет следователю в дальнейшем использовать результаты ОРД при доказывании по уголовному делу.

Ключевые слова: заявление, сообщение, проверка, признаки преступления, действия по проверке, законность, обоснованность, результаты, ОРД.

Законность относится к основополагающим элементам уголовного процесса и одним из многих путей ее достижения является обоснованное и своевременное возбуждение уголовного дела. Успех их деятельности, а именно, отказ или принятие постановления о возбуждении уголовного дела, во многом зависит от эффективности проверки поступившей к ним информации. Порядок действий правоохранительных органов при получении информации о совершенном преступлении и непосредственной установке характерных черт преступления предусмотрено УПК РФ [1], Федеральными законами от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» [2], от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] и иными ведомственными подзаконными актами. Предварительная проверка – это работа дознавателя, органа дознания и следователя, направленная на установление достоверности содержащейся в заявлении (сообщении) информации о событии, имеющем признаки преступления, и сбор иных важных зацепок, которые дают возможность обоснованно вынести решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, или же о передаче материала по подследственности [4].

Целью предварительной проверки выступает установление достаточности сведений, которые указывают на наличие признаков преступления (совокупность сведений о следах и причинно-следственных связях между последствиями и деяниями определенного лица, позволяющие охарактеризовать это событие как противоправное и общественно опасное). Законное и обоснованное решение является результатом установки и проверки этих данных. Для достижения указанной цели необходимо: 1) Объективно и всесторонне изучить и проанализировать информацию, содержащуюся в заявлении (сообщении), поступившем в правоохранительные органы; 2) Собрать дополнительные сведения о предполагаемом преступном событии.

Признаки коррупционных преступлений могут быть выявлены при рассмотрении (проверке) в порядке ст. 144, 145 УПК РФ:

- заявления (сообщения) об имевшем место факте (фактах) противоправного деяния;
- заявления (сообщения) о подготавливаемом преступлении коррупционной направленности;
- результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При этом заявления (сообщения) о вышеуказанных фактах могут исходить как от физического лица, организации или учреждения (юридического лица), так и средств массовой информации.

Повышенная опасность коррупции требует, на наш взгляд, более серьезного отношения и к проверке анонимных заявлений, несмотря на то что в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством они не могут служить поводами для возбуждения уголовного дела.

Кроме того, для проверки достоверности информации о коррупции (например, о факте получения взятки, о постановке на содержание должностного лица криминальной или коммерческой структурой, снижении цен на аукционе и т.п.) желательно получить ее из нескольких независимых друг от друга источников.

При рассмотрении сообщения о состоявшемся факте коррупционного преступления может быть рекомендован следующий порядок проведения проверочных действий:

1. Получение подробного объяснения от заявителя. При этом лицо, проводящее проверку, должно выяснить когда, где, при каких обстоятельствах были совершены действия (бездействия), о которых указывается в заявлении; кем, при участии кого они производились, каков их характер, с какой целью они совершались, каковы их последствия; чем заявитель может подтвердить указанный в заявлении факт; какие действия выполнены в пользу заявителя либо других заинтересованных лиц, чем это подтверждается, кто еще может дать пояснения по данному факту, причины обращения в правоохранительные органы и т.д.

2. Установление личности предполагаемого преступника и его должностного положения, объема служебных полномочий, возможностей для выполнения действий в интересах заявителя, других лиц, особенностей работы учреждения (организации), где трудится взяткополучатель.

3. Получение объяснений от иных лиц.

4. Проверка версии о возможном оговоре и в этой связи изучение личности заявителя, его взаимоотношений с возможным коррупционером, установление между ними конфликтных ситуаций и т.д.

5. Использование оперативно-справочных учетов МВД России в целях получения дополнительных данных о личности предполагаемого преступника (привлечение к уголовной ответственности, вынесение постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и т.д.).

6. Изучение материалов уголовных дел (об отказе в возбуждении уголовного дела) об аналогичных преступлениях, совершенных этим же лицом.

7. Поручение органу дознания проведение оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление признаков преступления.

8. Инициирование ревизии, документальной проверки деятельности организации, в которой работает проверяемый, по вопросам, относящимся к предмету доказывания по делам указанной категории.

9. С учетом имеющихся конкретных материалов проверки решение вопроса о получении объяснения от лица, в отношении которого подано заявление (сообщение), о проведении осмотра места происшествия;

10. Принятие процессуального решения [5].

При рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности (ОРД) необходимо уделять особое внимание проверке законности и обоснованности производства оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), правильности составления документов об их результатах.

При получении из органа дознания материалов с результатами ОРД руководитель следственного подразделения, следователь должны, прежде всего, уяснить соответствуют ли проведенные ОРМ их перечню, изложенному в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При этом важно не только содержание, но и название ОРМ. Например, в законе отсутствуют названия таких мероприятий, как добровольная выдача либо изъятие предметов, поэтому протоколы добровольной выдачи или изъятия предметов, оформленные по результатам ОРМ, могут быть признаны как полученные с нарушением оперативно-розыскного законодательства.

В некоторых случаях оперативные сотрудники проведение оперативного эксперимента оформляют как наблюдение, хотя это два совершенно разных мероприятия. Различны и условия их производства.

Проведение оперативного эксперимента возможно только по постановлению, утвержденному руководителем органа, осуществляющего ОРД, в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия тяжкого или особо тяжкого преступления либо преступления средней тяжести. Наблюдение же может проводиться без каких-либо ограничительных условий и разрешающих организационно-распорядительных документов.

Нарушение в данном случае условий производства оперативного эксперимента также может повлечь за собой невозможность проверки в рамках уголовного дела представленных результатов ОРД [6].

Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» предусмотрен исчерпывающий перечень органов, имеющих право на осуществление ОРД (ст. 13). При этом ОРМ указанными органами должны производиться только в пределах их полномочий (ст. 13, 14). Результаты ОРМ, проведенных любым иным органом, не могут быть использованы при доказывании по уголовному делу. Следует также иметь в виду, что не все руководители органа, осуществляющего ОРД, имеют право утверждать постановления о производстве отдельных мероприятий (оперативный эксперимент, проверочная закупка и т.д.). Исчерпывающий перечень таких должностей предусмотрен ведомственными нормативными актами.

Подписание или утверждение документов неуполномоченными лицами также приводит к невозможности использования результатов ОРМ в доказывании по уголовному делу.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении тяжких или особо тяжких преступлений либо преступлений средней тяжести, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Проверочная закупка, контролируемая поставка предметов, свободный оборот которых запрещен или ограничен, а также оперативный эксперимент осуществляются только на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД.

При этом проведение оперативного эксперимента допускается только в целях предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений средней тяжести, а также тяжких или особо тяжких преступлений.

Несоблюдение этих требований приводило к прекращению производством уголовных дел, где все доказательства были основаны только на результатах, проведенных ОРМ.

О проделанной работе орган дознания информирует следователя в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» Требования Инструкции обязательны для всех органов, осуществляющих ОРД [7].

В соответствии с п. 4 Инструкции «результаты ОРД, соответствующие ее требованиям, могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных действий, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями УПК РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

Полученные следователем материалы о результатах оперативно-розыскной деятельности не являются доказательствами по уголовному делу, поэтому, чтобы эти результаты могли использоваться в процессе доказывания необходимо проведение различных следственных действий: осмотры представленных материалов, назначение и производство различных экспертиз, допросы и т.д.

Существенным моментом является юридически правильное подключение следователя к процессу сбора доказательств.

С учетом того, что следователь не является субъектом оперативно-розыскной деятельности участие его в проведении оперативно-розыскных мероприятий недопустимо.

Следователь может принимать участие в проведении проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ только после того, как в следственный орган поступит и будет зарегистрировано сообщение о преступлении.

Поэтому, если проверка фактов взяточничества проводится в рамках законодательства об оперативно-розыскной деятельности, все мероприятия, в том числе и задержание с поличным, должны проводиться только органом дознания.

Если проверка в соответствии с УПК РФ идет параллельно с осуществлением ОРД, то следователь может проводить проверочные действия, которым предшествовало оперативно-розыскное мероприятие, только после завершения последнего, о чем четко должно быть указано в документе о результатах данного ОРМ (например, в акте об оперативном эксперименте).

Значительную помощь следователю при проведении процессуальной проверки и принятии правильного решения оказывают материалы служебных расследований, которые представляются различными контролирующими органами, руководством организаций, учреждений и т.д.

В таких материалах, как правило, уже содержатся акты служебных проверок, ревизий, заключений соответствующих комиссий или специалистов с прилагаемыми к ним выписками из правил осуществления исследуемой деятельности, сметы, договоры, бухгалтерская и (или) банковская документация, объяснения работников, приказы и другие организационно-распорядительные документы. Из их содержания следователь может сделать предварительные выводы о месте, времени, обстоятельствах и причинах предполагаемых правонарушений, лицах, допустивших их, выработать тактику проведения проверки, а в случае возбуждения уголовного дела – расследования [8].

Анонимные сообщения о совершении коррупционного преступления в соответствии с приказом Следственного комитета России от 11 октября 2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации», согласно п. 28. «в соответствии с частью 7 статьи 141 УПК не могут служить поводом для возбуждения уголовного дела.

Если указанная в таких сообщениях информация о совершенном или готовящемся преступлении требует незамедлительной проверки, то она по решению руководителя следственного органа Следственного комитета либо его заместителя должна быть немедленно передана по принадлежности в орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, или иной государственный орган в соответствии с компетенцией.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022).
2. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция).
3. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).
4. Башмаков И. С. «Особенности первоначального этапа расследования коррупционных преступлений, совершаемых представителями местной власти». Екатеринбург, 2006. - 36с.
5. Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Расследование коррупционных преступлений» Методическое пособие. Москва, 2005. – 88с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 г. № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе»
7. Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд».
8. Настольная книга следователя. Санкт-Петербург, 2021. – 328с.

УДК343.140.02

МЕТОД СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КАК КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ СУБЪЕКТА ПОИСКОВО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ХОДЕ ДОКАЗЫВАНИЯ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ

Степанов Сергей Андреевич, кандидат юридических наук
доцент, кафедры уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье автор на основе следственно-судебной практики, а также заслуживающих внимания научных позиций ученых криминалистов, рассматриваются вопросы применения субъектом поисково-познавательной деятельности метода сравнительного анализа в ходе доказывания на первоначальном этапе расследования по преступлениям совершенных военнослужащими сопряженных с применением физического насилия. Достаточно подробно автор раскрывает порядок производства субъектом поисково-познавательной деятельности сравнительного анализа предписанного нормативного поведения (деятельности) военнослужащего и фактической информационной модели поведения (деятельности) военнослужащего совершившего физическое насилие. Помимо этого, автором приводится возможный вариант алгоритма

действий субъекта поисково-познавательной деятельности по разрешению типовой исходной ситуации на первоначальном этапе расследования, порядку подготовки, предшествующей убытию к месту происшествия, действий по обнаружению и фиксации следов преступления, а также по предупреждению совершения военнослужащими повторных преступлений.

Ключевые слова: субъект поисково-познавательной деятельности, типовая исходная ситуация, следственная ситуация, информационная модель, уголовно-релевантная информация.

Проведение проверочных действий в рамках возбуждения уголовного дела представляет собой деятельность субъекта расследования по обнаружению и исследованию носителей уголовно-релевантной информации, ее получению и проверке достоверности, ее оценке и реализации при принятии решения о возбуждении уголовного дела, а также использовании в дальнейшем на стадии предварительного расследования. Основными способами получения уголовно-релевантной информации по факту совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия, являются осмотр места происшествия, освидетельствование и заключение судебно-медицинской экспертизы, как можно видеть из анализа опубликованных научных работ такого же мнения придерживаются многие ученые [1, с. 321-325; 3, с. 483-487; 5, с. 311-314]. К вспомогательным способам необходимо отнести внутренние служебные проверки (расследования), проводимые по фактам неправомерного поведения военнослужащих, а также оперативные мероприятия, проводимые сотрудниками такого взаимодействующего органа, как, отдел УФСБ по Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации.

Проведенное исследование позволяет прийти к выводу, что в деятельности дознавателей воинских частей на этапе предварительной проверки материалов по рассмотрению совершенных военнослужащими деяний, в которых признаки преступления не очевидны, существует ряд особенностей, так при совершении в воинской части военнослужащим деяния, преступность которого не очевидна, должностным лицом, обнаружившим (командир подразделения, дежурный по воинской части, дежурный врач и т.д.), составляется рапорт на имя командира воинской части о выявленном нарушении уставных взаимоотношений, травмирования или причинения другого вреда военнослужащему. Командир воинской части назначает проведение административного расследования по данному сообщению. В том случае, если в ходе производства указанного расследования должностное лицо его проводящее усмотрит в действиях военнослужащего наличие признаков преступления, то он сообщает об этом командиру воинской части. В дальнейшем командир воинской части утверждает заключение административного расследования и данное заключение передается дознавателю, который в соответствии со ст. 143 УПК РФ составляет рапорт об обнаружении признаков преступления и приступает к проверке полученного сообщения. По результатам проведенной проверки он принимает одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ. Хочется отметить, что при наличии поводов к возбуждению уголовного дела доследственная проверка дознавателями воинских частей, следователями, как правило, проводится до 3 до трех суток.

Не является исключением и заявление о преступлении. Данный повод, как правило, характеризуется тем, что он появляется не сразу после совершения преступления, а несколько позже, это обусловлено тем, что потерпевший военнослужащий сразу не решается обратиться с заявлением о преступлении из ложно-понятных соображений службы, с целью не принизить свое социальное положение в воинском мужском коллективе, данная проблема рассматривалась Н.Ю. Лебедевым [11, с. 194-197], другими словами, не «сдавать», военнослужащего, совершившего в отношении него преступные действия, сопряженные с насилием. Либо потерпевший боится расправы со стороны друзей, сослуживцев или родственников совершившего преступное деяние военнослужащего. Также данный повод характеризуется достаточно объемным содержанием в себе релевантной для возбуждения уголовного дела информацией на порядок больше, чем в рапорте об обнаружении признаков преступления, так как данная информация изложена непосредственно участником преступного деяния – потерпевшим или с его слов, например, родственниками. Такое же мнение в своих научных трудах высказывают видные ученые криминалисты [2, с. 277-290; 4,с. 270-273; 8, с. 548-551; 13, с. 55-57]. Но, с другой стороны, в таком заявлении может быть и очень скудная информация о совершенном в отношении него преступном деянии, в зависимости от события произошедшего преступления.

Факт произошедшего преступного события необходимо устанавливать с помощью осмотра места происшествия, предметов, использовавшихся в качестве орудия преступного посягательства, проведения судебно-медицинской экспертизы и исследования необходимых документов (должностные и служебные обязанности, постовые, караульные ведомости и т.д.). Особенное значение имеет предоставляемая сотрудниками органов УФСБ РФ по войскам информации о готовящемся или уже совершенном преступлении.

В процессе изобличения лица, виновного в совершении преступления сначала необходимо установить сам факт совершения физического насилия, затем по возможности установить всех участников преступной деятельности, изучить их права, должностные обязанности, выяснять, где и какие действия ими были совершены в конкретный период времени, сопоставить служебные обязанности с совершенными ими фактическими действиями и выяснить, какие должностные или служебные обязанности не выполнены или выполнены с существенным их нарушением[12, с. 288-301].

В процессе проведения проверочных действий по факту совершения преступления против военной службы, сопряженного с применением физического насилия, имеющаяся информация, нашедшая свое отражение в содержании повода для возбуждения уголовного дела, а также полученные в ходе ее проверки

данные оказывают своеобразную помощь следователю, дознавателю выстроить логическую мысленную информационную модель проверяемого события со всеми имеющимися на данном этом этапе расследования юридически важными характеристиками[10, с. 211-215].

Полученную информационную модель необходимо исследовать и оценивать на основе результатов, полученных при проведении сравнения признаков выстроенной следователем информационной модели с признаками уголовно-правовой модели преступления [9, с. 245-247] против военной службы, отраженной в УК РФ. В том случае, когда признаки уголовно-правовой модели имеют место в расследуемом факте (информационной модели следователя), то субъекту поисково-познавательной деятельности следует сделать вывод о том, что в данном конкретном случае имеются признаки преступления, которых должно быть достаточно для того, чтобы возбудить уголовное дело [14, с. 239-243], свое решение он отражает в вынесенном об этом соответствующем постановлении.

В связи с изложенным следует полагать, что возбуждение уголовного дела субъектом поисково-познавательной деятельности в рамках первоначального этапа характеризуется мыслительной работой [5, с. 311-314] направленной на производство сравнения имеющихся фактических информационных моделей объектов исследования и средств познания с моделями нормативного правового характера, закрепленными в Уголовном кодексе Российской Федерации.

В.А. Образцов, исследуя проблему выявления и раскрытия преступлений, пришел к выводу о том, что принимая решение о возбуждении уголовного дела, субъекту поисково-познавательной деятельности целесообразнее всего действовать по следующей схеме:

- определить, как в соответствии с действующим законам и подзаконным актами, а также должностными и служебными обязанностями, обязана была осуществляться та или иная деятельность (выявление предписанной нормативной правовой модели поведения (деятельности));

- выяснить, как в действительности осуществлялись проверяемые действия (установление действительной модели поведения (деятельности), производится по итогам полученной информации непосредственно от участников произошедшего события, и других лиц, обладающих необходимой уголовно-релевантной информацией о произошедшем событии);

- направить свою мыслительную деятельность на организацию и проведение сравнительного анализа указанных информационных моделей с целью выявить их сходства и различия. В том случае, когда выявляются отличия действительной модели поведения от нормативной правовой модели, то выявленные отличительные элементы должны рассматриваться как отклонения от указанных требований, предписанных в нормативных правовых моделях, другими словами, это такие нарушения, которые частично отклоняются или вовсе противоречат закрепленным нормами права положениям, за нарушение которых и происходит привлечение к уголовной ответственности.

Точно в таком же порядке происходит установление лица, виновного в совершении неправомерных действий, а именно методом проведения сравнительного анализа имеющихся фактических моделей поведения (деятельности), направленных на выполнение служебных и должностных обязанностей конкретными участниками рассматриваемого события и содержанием нормативных правовых моделей.

В дальнейшем необходимо установить причины допущенной противоправной деятельности, существование причинной связи между выявленными действиями либо бездействием, а также наступившими общественно опасными последствиями [12, с. 288-290].

Использование субъектом поисково-познавательной деятельности метода сравнительного анализа в процессе возбуждения уголовного дела требует от него знания самой разной информации, для извлечения которой необходимо обращаться к множеству различных источников: нормативные правовые акты различного уровня, научная литература, естественно, не обходя стороной и криминалистическую, а также опыт в расследовании схожих преступлений.

Проведенный анализ научных источников [6, с. 141-150; 7, с. 95-104], а также архивных уголовных дел по преступлениям против военной службы, сопряженных с применением физического насилия, позволил систематизировать и выделить различные типовые исходные и следственные ситуации, к которым можно отнести:

Типовая исходная ситуация – в военный следственный орган гарнизона обратился военнослужащий и заявил о том, что в служебное время на территории воинской части в отношении него было совершено преступление, сопряженное с применением физического насилия другим известным ему военнослужащим этой же воинской части.

Алгоритм действий по типовой исходной ситуации.

Основное направление деятельности субъекта расследования по разрешению возникшей ситуации до выезда в воинскую часть:

- в первую очередь следователю необходимо получить от военнослужащего заявление, а затем взять у него объяснение по указанному им в заявлении факту, в котором необходимо отразить следующие вопросы:

- выяснить дату, место (какая воинская часть), время и конкретно каким военнослужащим к нему было применено преступное физическое насилие, в чем оно выразилось, если причинителей несколько, то каковы действия каждого?

- за что, по его мнению, к нему было применено физическое насилие?

- состоит ли он с лицом, совершившим преступление в отношении подчиненности?

- кто еще возможно причастен к совершению данного преступления (совершено ли оно группой), кто еще является пострадавшим от данных действий?

- кто из военнослужащих воинской части или одного с ним подразделения мог быть очевидцем произошедшего события и сможет подтвердить данный факт;

- оказывалась ли ему медицинская помощь, каково его состояние в настоящий момент;

- установить максимально возможные, подробные сведения о совершившим преступлении военнослужащем (воинское звание, фамилия, имя, отчество, в каком из подразделений указанной воинской части проходит службу, основания для прохождения воинской службы (заключенный контракт или служба по призыву), место жительства, и т.д.);

- выяснить, где он в данный момент находится, и кто из командного состава воинской части знает о совершенном в отношении него преступлении, какие ими приняты меры по данному факту;

- узнать, опасается ли пострадавший за свою жизнь и здоровье в связи с угрозой возможной расправы со стороны применившего к нему насилие военнослужащего за сделанное им заявление;

- кому он сообщал о произошедшем (сослуживцам, родным, командирам), какие ими были приняты меры?

- осуществлял ли кто-либо видеосъемку произошедшего или последствий, и где можно получить эту съемку?

- имели ли место подобные случаи ранее, когда, при каких обстоятельствах и в отношении кого?

Деятельность субъекта расследования по фиксации следов преступления на потерпевшем военнослужащем:

После принятия заявления, в целях обнаружения на теле пострадавшего повреждений от физического насилия, следует организовать проведение его освидетельствования, с учетом его возможного нахождения в состоянии алкогольного или наркотического опьянения с изъятием образцов для сравнительного исследования.

Деятельность субъекта расследования по организации выезда и прибытии в воинскую часть:

- провести мероприятия по организации выезда в указанную воинскую часть, не предупреждая при этом ее командование, для проверки сведений, указанных в заявлении о преступлении. Проведенный анализ уголовных дел по данной категории показал, что на этапе предварительной проверки материалов следственная группа не создается. Следователь или дознаватель самостоятельно производят осмотр места происшествия, в ходе которого с использованием необходимых технических средств осуществляет обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступления (в том числе биологического характера);

- по прибытии в воинскую часть необходимо организовать взаимодействие с командованием воинской части (наиболее интересующим следователя лицом командования является заместитель командира части по работе с личным составом, так как он отвечает за воспитание личного состава, воинскую дисциплину, МПО, профилактику правонарушений) и командиром подразделения, в котором совершено преступление;

- если есть основания полагать, что существует реальная вероятность обнаружения следов преступления, то в первую очередь необходимо произвести тщательный осмотр места происшествия;

- после завершения осмотра и его процессуального оформления необходимо получить письменные объяснения у тех лиц, которые, со слов заявителя, явились очевидцами произошедшего;

- получить такие же объяснения у лиц суточного наряда по подразделению, командиров (офицерский состав) подразделения, дежурного врача и дежурного от руководящего состава по воинской части (один из заместителей командира воинской части или он сам);

- при наличии в казарменных помещениях средств видеофиксации истребовать цифровые файлы за конкретный промежуток времени;

- провести освидетельствование военнослужащего, совершившего преступное физическое насилие;

- получить объяснение у указанного в п. 7 военнослужащего по факту совершенного им физического насилия.

По результатам проведенных проверочных мероприятий при наличии достаточных оснований, в срок не более трех суток с момента принятия заявления, необходимо принять решение о возбуждении уголовного дела и вынести об этом постановление, что будет являться моментом окончания возбуждения уголовного дела, в дальнейшем проводить расследование в рамках первоначального этапа.

Деятельность субъекта расследования по предупреждению совершения повторных преступлений и принятию решения о возбуждении уголовного дела:

- если военнослужащий высказывает жалобы на ухудшение своего самочувствия в результате причиненного в отношении него физического насилия, например, жалобы на боли в животе, поднялась температура и т.д., а также в случае явной утраты им общей трудоспособности, например перелом конечности, потеря слуха, ухудшение зрения и т.д., а соответственно, и правильной квалификации содеянного, для установления характера и степени тяжести причиненного ему вреда здоровью, в соответствии с требованиями ст. 196 УПК РФ, необходимо назначить судебно-медицинскую экспертизу;

- в таком случае необходимо обратиться к руководителю следственного органа с ходатайством о продлении срока проверки сообщения о преступлении на срок, не превышающей 10 суток, при этом необходимо обосновать данное ходатайство;

- полученное заключение судебно-медицинской экспертизы о характере и степени тяжести причиненного вреда здоровью будет использовано для правильной квалификации совершенного преступления

при возбуждении уголовного дела;

- военнослужащего, пострадавшего от таких действий, после оказания ему, в случае необходимости, медицинской помощи, в том числе и в стационаре (военный госпиталь, лазарет воинской части, иные медицинские учреждения), целесообразнее будет во взаимодействии с командованием воинской части откомандировать в другое подразделение этой же воинской части или в другую воинскую часть. С целью исключить возможное давление на него как моральное, так и физическое со стороны сослуживцев или командования воинской части, являющимся негативным фактором для проведения расследования. Другими словами, минимизировать возможное противодействие расследованию со стороны указанных лиц. Военнослужащего, совершившего преступление, также необходимо откомандировать в другое подразделение воинской части или в другую воинскую часть, в целях предотвращения и пресечения им совершения в дальнейшем преступных действий. Также возможен перевод к другому месту службы потерпевшего военнослужащего (в другой орган исполнительной власти в котором законом предусмотрена военная служба), на основании статьи 11 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 N 119-ФЗ (ред. от 07.02.2017) [3];

- в том случае, если заявление о преступлении было подано родственниками или друзьями потерпевшего военнослужащего, то после принятия такого заявления субъект расследования прежде всего должен выяснить, кем приходится заявитель потерпевшему, откуда он получил такую информацию, затем выяснить у пострадавшего военнослужащего, подтверждает он данный факт или нет. В дальнейшем алгоритм действий субъекта расследования по рассмотрению заявлений о преступлении остается неизменным.

После возбуждения уголовного дела, в целях установления возможных фактов сокрытия ранее совершенных аналогичных преступлений, следователю необходимо:

- первое – проанализировать книгу записи больных (хранящуюся в подразделении, у дежурного по роте), а также журнал обращений военнослужащих в медицинский пункт воинской части (хранится в медицинском пункте). Снять копии необходимых листов. В ходе анализа следователю необходимо выявить наличие обращений военнослужащих, связанных с их травмированием из этого же подразделения, в которых причины получения травм могли быть завуалированы под несчастные случаи, либо полученные в ходе занятий по физической подготовке, а также в процессе выполнения различных хозяйственных работ;

- второе – получить объяснение у выявленных военнослужащих о причинах получения травмы и лицах, которые могут подтвердить факт травмирования, у которых также взять объяснение;

- третье – получить объяснение у командиров подразделений о факте обращения и причинах получения травмы военнослужащим;

- четвертое – получить объяснение у медицинского персонала воинской части;

- пятое – при наличии возможности осуществить беседу с родственниками выявленных военнослужащих;

- шестое – в целях проведения анализа на предмет сокрытия совершенных насильственных преступлений истребовать материалы ранее проведенных административных расследований по фактам травмирования военнослужащих;

- седьмое – в случае выявления фактов, указанных в предыдущем пункте, субъекту расследования целесообразно обратиться в суд с ходатайством для получения разрешения на проведение следственного действия в порядке ст. 186^{1} «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», по результатам проведения которого может быть получена информация, свидетельствующая о том, что военнослужащий неоднократно в своей переписке с родственниками или друзьями описывал факты совершения в отношении него или других военнослужащих насильственных действий со стороны других военнослужащих этой же воинской части.

В случае подтверждения фактов сокрытия ранее совершенных аналогичных преступлений, совершенных подозреваемым, необходимо приобщить выявленные эпизоды к материалам уголовного дела, а в случае выявления совершения преступления иными военнослужащими вынести постановление о выделении материалов из уголовного дела для принятия решения в соответствии со статьями 144 и145 УПК РФ [15].

Дальнейшее производство по уголовному делу необходимо осуществлять в рамках первоначального этапа расследования.

Список литературы

1. Баев, О.Я. Тактика следственных действий : учеб. пособие / О.Я. Баев. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 321-325.
2. Бастрыкин, А.И. Криминалистика. Техника, тактика и методика расследования преступлений: научно-практич. пособие. – 2-е изд., доп. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2009. – С. 277-290.
3. Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. – М., 2001. – Т. 3 : Криминалистические средства, приемы и рекомендации. – С. 483-487
4. Бертовский, Л.В. Допрос. Тактика и технологии / Л.В. Бертовский. – М.: Экзамен, 2015. – С. 270-273.
5. Бертовский, Л.В. Тактика следственных действий (осмотр места происшествия, допрос) : науч.-методич. пособие / Под ред. Л.В. Бертовского и А.И. Дворкина. – М.: «Экзамен», 2011. – С. 311-314.
6. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия : монография / Т.С. Волчецкая; под ред. Н.П. Яблокова. – Калининград: Калинингр. ун-т, 1997. – С. 141-150.

7. Драпкин, Л.Я. Ситуационный подход в криминалистике и проблема периодизации процесса расследования преступлений. — В кн.: Проблемы оптимизации первоначального этапа расследования преступлений. – Свердловск, 1988. – С. 95-104.
8. Ищенко, Е.П. Криминалистика : учебник / Е.П. Ищенко, А.А. Топорков; Под ред. Е.П. Ищенко. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006. – С. 548-551.
9. Колдин, В.Я. Криминалистика / В.Я. Колдин. – М.: изд. БЕК, 1996. – С. 245-247.
10. Кустов, А.М. Криминалистика и механизм преступления : цикл лек¬ций / А.М. Кустов. – М. : Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – С. 211-215.
11. Лебедев, Н.Ю. Теоретические основы конфликтов, возникающих в процессе досудебного производства по уголовному делу, и пути их разрешения : монография / Н.Ю. Лебедев; под ред. В.К. Гавло. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2012. – 194-197.
12. Образцов В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. – М., 1992. – С. 288-301.
13. Образцов В.А. Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. – Иркутск, 1985. – С. 55-57.
14. Образцов, В.А. Выявление и изобличение преступника. – М., 1997. – С. 239-243.
15. Степанов С.А. Методика расследования преступлений против военной службы, сопряженных с применением физического насилия: дис. … канд. юрид. наук. – Москва: РУДН, 2019. – С. 85-87.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕГОСЯ В БЕСПОМОЩНОМ СОСТОЯНИИ

Сухоруков Сергей Иванович
Старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Борик Апетович, кандидат юридических наук
профессор, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Апет Борикович
Старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы квалификации убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, и соотношения такого убийства со смежными составами преступлений.

Ключевые слова: убийство, беспомощное состояние, потерпевший, малолетний, квалификация, особая жестокость.

Анализ судебно-следственной практики позволяет сделать вывод о том, что работники правоохранительных органов и суда испытывают определённые трудности при отграничении убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, от смежных составов убийств.

В частности, немало вопросов доставляет проблема, связанная с отграничением убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, от убийства, совершённого с особой жестокостью.

В юридической литературе можно встретить разные точки зрения на решение обозначенной проблемы. В частности, одни учёные полагают, что беспомощное состояние потерпевшего, в частности малолетний возраст жертвы убийства, является основанием для квалификации содеянного как совершенного с особой жестокостью [1].

Другие считают, что беспомощное состояние потерпевшего (в том числе и малолетний возраст потерпевшего) является самостоятельным квалифицирующим признаком убийства, в связи с чем оно, само по себе, не может быть признано основанием для квалификации содеянного как совершённого с особой жестокостью. В противном случае наблюдалось бы дублирование уголовной ответственности, когда один и тот же квалифицирующий признак - «беспомощное состояние жертвы убийства» подпадал бы и под п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и под п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ [2].

Нам представляется, что последняя из указанных точек зрения является справедливой, примером чему может служить приговор Новосибирского областного суда по обвинению В. в преступлении, предусмотренном п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ходе судебного рассмотрения дела В. пояснил, что 12.02.2015г., по отбытии срока наказания, он освободился из мест лишения свободы и буквально сразу же стал сожительствовать с А., у которой был малолетний ребёнок – девочка Л. в возрасте трёх лет. Утром 11 апреля 2015 г. А. ушла на работу, и он остался в

квартире вместе с Л.

В полдень, около 12 часов девочку к себе домой забрала П., являвшаяся подругой А. С этого времени до вечера он распивал спиртные напитки (водку и пиво). Где-то около 18.20 часов ему позвонила А., и по её просьбе он забрал ребёнка от П., при этом девочка была в хорошем настроении, полностью здорова. Дойдя до дома примерно за 10 минут, и, войдя в подъезд, он взял девочку на руки и стал подниматься по лестнице. В виду опьянения, он запнулся и упал вместе с девочкой на цементный пол. Л. при падении ударилась и стала плакать. Он поднял Л., привёл домой, уложил на кровать и успокоил, при этом никаких телесных повреждений у девочки не было. Вскоре Л. снова расплакалась, успокоить её у него не получалось. Плачь девочки сильно его раздражал, и он, разозлившись, стал наносить ей удары кулаком в живот, нанёс около 10 сильных ударов, от чего девочка стала плакать ещё громче. Разозлившись ещё сильнее от того, что девочка не успокаивается и продолжает плакать, он нанёс ей не менее 7 сильных ударов кулаком по голове. В момент нанесения ударов девочка лежала на спине на кровати. От нанесённых ударов Л. перестала плакать, стала хрипеть и примерно через пятнадцать минут умерла [3].

В момент нанесения ударов в живот и в голову потерпевшей, он осознавал, что в результате его ударов может наступить смерть девочки, так как удары были сильные, и он наносил их в жизненно важные органы: голову и живот, а Л., ввиду малолетнего возраста, была очень слабенькая, не способная оказать сопротивления и выдерживать такие удары. Предвидя возможность причинения смерти девочки, он желал наступления этого последствия.

Вопрос о вменении В. такого квалифицирующего признака как совершение преступления с особой жестокостью ни на предварительном следствии, ни в суде не ставился, так как виновный многочисленные удары нанёс в короткий промежуток времени с единственной целью быстрее лишить её жизни, чтобы она не раздражала его своим плачем. Цели причинить девочке особые дополнительные страдания и мучения В. не имел.

На наш взгляд, квалификация совершённого В. убийства, данная на предварительном следствии и в суде, является абсолютно правильной.

Большинство учёных-юристов, занимающихся проблемами квалификации убийства, предлагают беспомощное состояние потерпевшего признавать основанием для квалификации убийства как совершенного с особой жестокостью только в тех случаях, когда потерпевший осознавал, что его лишают жизни, но в силу своей беспомощности не мог оказать сопротивление виновному, в связи с чем испытывал особые мучения и страдания (О.А. Яковлева, А.А. Колотилина, Л.А. Андреева, С.В. Бородин, Г.Н. Борзенков и др.) [4].

В судебной практике проблемным является вопрос о квалификации убийства в ситуации, когда виновный сам привел потерпевшего в беспомощное состояние, а затем умышленно причинил ему смерть.

Так, приговором Новосибирского областного суда Зотов и Торопов были осуждены по совокупности преступлений - за убийство, сопряжённое с разбоем и разбойное нападение на Котова. По делу усматривалось, что Зотов и Торопов, представившись представителями МУП г. Новосибирска «Горводоканал» незаконно, с целью хищения, проникли в квартиру Котова, где связали потерпевшего и стали требовать, чтобы он сказал, где храняться деньги. При этом Зотов и Торопов нанесли по нескольку ударов кулаками и ногами по телу Котова. После того, как Котов указал на место, где хранятся деньги, Зотов и Торопов завладели этими деньгами и убили потерпевшего с целью сокрытия следов преступления. Органами предварительного следствия в части совершённого убийства действия Зотова и Торопова были квалифицированы по п.п. «в», «з», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Новосибирский областной суд при вынесении приговора исключил из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии), поскольку до беспомощного состояния потерпевший был доведен самими виновными в процессе разбойного нападения [5].

В другом случае Читинский областной суд не усмотрел указанного квалифицирующего признака в действиях Клешаева, который во время разбойного нападения на Лаврененко и Левашова связал потерпевшим руки и ноги, уложил их на землю и убил выстрелами из обреза.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ, комментируя приговор Читинского областного суда, указала, что суд принял правильное решение, исключив из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в виду того, что Клешаев привёл потерпевших в беспомощное состояние уже в процессе разбоя. В то же время Судебная коллегия Верховного Суда РФ в своём определении отметила: «При определенных условиях виновный, перед убийством лишивший насильственным путем потерпевшего возможности защитить себя, оказать сопротивление, может быть осужден за убийство с особой жестокостью [6].

Большинство учёных не подвергают сомнению тот факт, что законодатель, устанавливая повышенную ответственность за убийство беспомощного лица, исходил из того, что потерпевший должен находиться в беспомощном состоянии до нападения на него. Если потерпевший был приведен в беспомощное состояние виновным в процессе реализации умысла на убийство (путем связывания, причинения ранений, завлечения в уединенное место и т.п.), п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ вменяться не должен.

В Постановлении Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 2006 г. № 152-П06 разъяснено, что приведение потерпевшего в беспомощное состояние в процессе реализации умысла на убийство, в том числе путем связывания не является основанием для юридической оценки действий виновного по указанному квалифицирующему признаку [7].

Вместе с тем, в подобных случаях, когда виновный, перед лишением жизни, приводит потерпевшего в беспомощное состояние, суды нередко квалифицируют содеянное виновным по п. «д» ч.2 ст. 105 УК РФ, как

убийство с особой жестокостью.

Примером может служить дело Ракова, из материалов которого видно, что потерпевший, находившийся в сильной степени алкогольного опьянения, был жестоко избит осужденным, в результате чего потерял сознание. После этого Раков, который своими насильственными действиями привел потерпевшего в бессознательное состояние, перетащил потерпевшего к речке и утопил.

На предварительном следствии Ракову было предъявлено обвинение в совершении убийства с особой жестокостью в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, то есть в преступлении, предусмотренном п.п. «в», «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Новосибирский областной суд в своём приговоре исключил из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, признав вину Ракова в убийстве, совершенном с особой жестокостью (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) [8].

Убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии близко по смыслу с убийством, сопряжённым с похищением человека.

Как считает А.Л. Иванов, важнейшим признаком убийства, сопряжённого с похищением человека, является то, что похищенный находится в беспомощном состоянии [9].

В.С. Шарикова и Н.Ю. Скрипченко указывают, что такое отягчающее убийство обстоятельство как похищение человека вполне логично и обоснованно включено в п. «в» ч. 2 ст. 105 УК, так как похищенное лицо фактически также находится в беспомощном состоянии [10].

Аналогичной точки зрения придерживается Караулов В.Ф., полагающий, что, по существу, похищенные лица также находятся в беспомощном состоянии.

Е.Б. Козаченко придерживается мнения, что убийство, сопряженное с похищением человека, является разновидностью убийства с использованием беспомощного состояния потерпевшего [11].

Борзенков Г.Н. в своей статье, опубликованной в журнале «Уголовное право» отмечает: «Захваченное вооруженным преступником лицо, как правило, оказывается в беспомощном состоянии, поэтому его убийство подпадает под оба признака, и конкуренции здесь нет» [12].

Иванов Н.Г. утверждает, что убийство, сопряженное с похищением человека образует частный случай убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Поэтому в таких случаях он предлагает решать вопрос по правилам конкуренции общей и специальной нормы и вменять в качестве квалифицирующего признака убийства лишь один признак – «сопряженное с похищением человека» [13].

Категорически не согласен с указанной точкой зрения Попов А.Н., справедливо полагающий, что указанные квалифицирующие признаки убийства не соотносятся между собой как общая и специальная норма. А.Н. Попов считает, что использование виновным беспомощного состояния потерпевшего при убийстве во всех случаях должно подлежать самостоятельной правовой оценке [14]. Аргументируя свою позицию Попов А.Н далее указывает: «Необходимо учитывать, что только та квалификация содеянного виновным ведет к назначению справедливого наказания виновному лицу, которая полно отражает все обстоятельства дела».

Действительно, признак сопряженности убийства с похищением человека и признак убийства «лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии» разные по содержанию – первый характеризует деяние, второй – состояние потерпевшего. Но это не говорит о том, что они взаимоисключают друг друга: возможны случаи, когда в наличии будут оба признака (например, при убийстве малолетнего похищенного), а поскольку каждый из них характеризует свое отягчающее убийство обстоятельство, то вменению подлежать оба указанных признака.

На наш взгляд, убийство, сопряженное с похищением человека, и убийство лица, заведомо беспомощного лица, не могут соотносится как общая и специальная нормы, так как, в соответствии с правилами квалификации, специальная норма должна охватывать все признаки общей. В рассматриваемым же случае в качестве потерпевшего убийства, сопряженного с похищением человека, может выступать не только похищенный, но и другие лица, которые, например, пытаются воспрепятствовать похищению.

Таким образом, несмотря на то, что убийство, сопряжённое с похищением человека, и убийство заведомо беспомощного лица, хотя и предусматриваются в качестве квалифицирующих признаков в одном и том же пункте части 2 ст. 105 УК РФ, они не соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Использование виновным заведомо для него беспомощного состояния потерпевшего во всех случаях должно подлежать самостоятельной квалификации, поскольку является самостоятельным основанием для вменения виновному данного квалифицирующего признака.

Определённые трудности в судебно-следственной вызывает вопрос о разграничении убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ) и убийства матерью новорождённого ребёнка (ст. 106 УК РФ), так как в обоих случаях в качестве потерпевшего от преступления выступает малолетний, находящийся в беспомощном состоянии.

В то же время, в качестве потерпевшего в составе преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, выступает не любой малолетний, а лишь новорождённый ребёнок. Это первое. Во-вторых, субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в отличие от субъекта, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является специальным, а, именно, им выступает мать новорождённого ребёнка.

Если проанализировать признаки объективной стороны сравниваемых составов преступлений, то можно сказать, что, применительно к составу убийства матерью новорождённого ребёнка, законодатель описал эти признаки таким образом, что такое убийство обладает более низкой степенью общественной опасности. В качестве обязательных признаков объективной стороны убийства матерью новорожденного ребёнка

законодатель указывает время и обстановку совершения преступления, являющихся смягчающими обстоятельствами. По статье 106 УК РФ подлежит квалификации лишь такое убийство, которое совершается во время родов; сразу же после родов; а также определённое время спустя после родов, но в условиях психотравмирующей ситуации либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

В качестве основных проблем при разграничении составов преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 106 УК РФ являются дискуссионные вопросы: кого следует считать новорождённым?, как соотносятся между собой понятия «новорождённый» и «малолетний»? как долго может длиться по времени состояние новорожденности у появившегося на свет младенца и где пролегает граница, между убийством матерью новорождённого ребёнка и убийством малолетнего (детоубийством), квалифицируемым на общих основаниях?

Мнения ученых-юристов в оценке понятия новорождённого ребёнка расходятся. Не существует определенности по этому вопросу и в судебной медицине.

Одни исследователи полагают, что срок, характеризующий состояние новорождённости, составляет одни сутки, другие считают, что этот срок равняется одному месяцу с момента рождения ребёнка, третьи утверждают, что период новорождённости зависит от индивидуального развития ребёнка и нельзя привязывать этот период к каким-либо конкретным срокам, в соответствии с критериями Всемирной организации здравоохранения новорождённым признаётся ребёнок в первые десять дней жизни т.п. В педиатрии и акушерстве период состояния новорождённости также разнится. Признак объективной стороны убийства матерью новорождённого ребёнка - «сразу же после родов» также является оценочным и порождает различные доктринальные и судебные толкования.

Как следствие, в судебной практике также нет чётких критериев разграничения убийства матерью новорождённого ребёнка, предусмотренного ст. 106 УК РФ и убийства матерью малолетнего, заведомо для неё находящегося в беспомощном состоянии, то есть преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Представляется, что правы те авторы, которые считают, что сутки, предлагаемые в качестве критерия судебными медиками, это излишне большой срок и он явно не соответствует признаку «сразу же после родов».

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, само по себе не может квалифицироваться как убийство, совершённое с особой жестокостью.

2. Убийство должно квалифицироваться одновременно и по п. «д», и по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (то есть как убийство, совершённое с особой жестокостью в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) в тех случаях, когда до убийства или в процессе лишения жизни потерпевшего, находящегося в беспомощном состоянии, виновный проявил особую жестокость.

3. Частным случаем проявления особой жестокости при совершении убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, может быть признано убийство лица, которое, находясь в беспомощном состоянии, и осознавая, что его вот-вот убьют, не способен был оказать сопротивление виновному и испытывал от этого особые мучения и страдания.

4. Несмотря на то, что уголовно-правовые запреты убийства, сопряжённого с похищением человека, и убийства заведомо беспомощного лица предусматриваются в качестве квалифицирующих признаков в одном и том же пункте части 2 ст. 105 УК РФ, они не соотносятся между собой как общая и специальная нормы. Использование виновным заведомо для него беспомощного состояния потерпевшего во всех случаях должно подлежать самостоятельной квалификации, поскольку является самостоятельным основанием для вменения виновному данного квалифицирующего признака.

5. Анализ действующего уголовного законодательства и фактически сложившаяся судебная практика по уголовным делам об убийстве матерью новорождённого ребёнка свидетельствуют об отсутствии единого понимания периода новорождённости и, как следствие, единообразия правовой оценки детоубийства, в том числе чётких критериев разграничения преступлений, предусмотренных ст. 106 УК РФ и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Желательно было бы получить разъяснение Пленума Верховного Суда РФ с изложением четких границ периодов таких понятий, как «новорождённый» и «сразу же после родов». Такое разъяснение будет способствовать единообразию судебной практики в правовой оценке детоубийства и разграничению смежных составов – состава убийства новорождённого (ст. 106 УК РФ) и убийства малолетнего (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Список литературы

1. Дементьев С. Понятие беспомощного и бессознательного состояния // Российская юстиция. - 1999.- № 1.- С. 44.
2. Шикула И.Р. К вопросу уголовно-правовой защиты лиц, находящихся в беспомощном состоянии // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. – 2016. - № 4 (6).- С. 115.
3. Уголовное дело 22-192/2016. Архив Новосибирского областного суда за 2016г.
4. Яковлева О.А., Колотилина А.А. Сравнительно-правовой анализ убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Общество: политика, экономика, право. - 2016. - № 6.- С. 87.
5. Уголовное дело № 22-65/2015. Архив Новосибирского областного суда за 2015г.
6. Меркушов А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 105 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1999.- № 6.- С. 21.

7. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 19 апреля 2006 г. № 152-П06 // СПС Консультант Плюс.
8. Уголовное дело 22-59/2007. Архив Новосибирского областного суда за 2007г.
9. Иванов А.Л. Квалификация убийства малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии // Российский следователь. – 2014. - № 14. - С. 22.
10. Шарикова В.С., Скрипченко Н.Ю. «Беспомощное состояние потерпевшего»: доктринальное определение и правоприменительная практика // Таврический научный обозреватель. – 2015. - № 3-1. – С. 146.
11. Козаченко Е.Б. Понятие «беспомощное состояние» в доктринальной, законодательной и правоприменительной трактовках // Российский юридический журнал.-2011.-№ 4.- С. 147.
12. Борзенков Г.Н. Особенности квалификации убийства при конкуренции или сочетании нескольких квалифицирующих признаков // Уголовное право.- 2007.- № 5.- С. 10.
13. Иванов Н. Г. Уголовное право. Особенная часть: учебник для академического бакалавриата.- М.: Издательство Юрайт, 2018. – С.36.
14. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.- С. 321.

УДК 343

ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ СНА И ОПЬЯНЕНИЯ ЖЕРТВЫ УБИЙСТВА К БЕСПОМОЩНОМУ СОСТОЯНИЮ ПОТЕРПЕВШЕГО

Сухоруков Сергей Иванович
Старший преподаватель, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются объективные и субъективные признаки убийства лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, обосновывается авторская позиция по признанию сна и тяжёлой степени опьянения беспомощным состоянием потерпевшего.

Ключевые слова: убийство, беспомощное состояние, опьянение, потерпевший, бессознательное состояние, состояние сна.

Анализ юридической литературы и судебной практики по исследуемому вопросу свидетельствует о наличии различных подходов к оценке состояния сна и алкогольного опьянения потерпевшего в момент лишения его жизни.

Мы нашли примеры правоприменительной практики, когда убийство спящего, а также потерпевшего, находившегося в сильной степени опьянения или без сознания, суды квалифицировали по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

Так, Верховный Суд Республики Татарстан усмотрел в действиях В., совершившего убийство Л., находящейся в сильной степени алкогольного опьянения, признаки преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть расценил содеянное В. как убийство лица, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии.

В своей кассационной жалобе осуждённый В. и его адвокат стали оспаривать квалификацию, данную судом, не согласившись с тем, что Л. в момент причинения ей смерти находилась в беспомощном состоянии. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Верховного Суда Республики Татарстан оставила без изменения, не удовлетворив кассационной жалобы [1].

В практике Новосибирского областного суда в первые годы после принятия УК РФ 1996г. также преобладал подход, согласно которому убийство лица, находящегося в сильной степени алкогольного опьянения, квалифицировалось как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии. Так, действия Ж., совершившего убийство Р., находящегося в сильной степени алкогольного опьянения Новосибирский областной суд квалифицировал по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По материалам дела усматривалось, что после совместного распития спиртных напитков в квартире Ж. между ним. и Р. возникла ссора. Ж. требовал, чтобы Р. ушёл из квартиры, но последний это делать отказывался, повалился на пол и стал лежать. Ж., сознавая, что Р. сильно пьян, не может ходить и тем более оказывать сопротивления, взял со стола нож, подошел к Р. и с целью его убийства нанёс ему удар ножом в область груди. От ножевого ранения Р. через несколько минут скончался [2].

Аргументируя наличие беспомощного состояния потерпевшего, судья указал в приговоре, что Р. на момент его убийства находился в сильной степени алкогольного опьянения и не способен был оказывать сопротивление. В то же время Ж., осознавая данное обстоятельство, воспользовался беспомощным состоянием Р. для его убийства.

Состояние сна, в котором пребывал потерпевший на момент его убийства, в судебно-следственной практике 1997-1998 годов также расценивалось как беспомощное состояние.

Так в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 75-097-19 по делу Ревина указывалось: «Убийство спящего потерпевшего путём нанесения ему трёх ударов топором по голове обоснованно квалифицированно по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного

находящегося в беспомощном состоянии» [3].

В практике Новосибирского областного суда сон потерпевшего в момент лишения его жизни в первое время после принятия УК РФ 1996г. также расценивался в качестве обстоятельства, свидетельствующего о беспомощном состоянии жертвы убийства.

Так Новосибирским областным судом была осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ гр. Смирнова, которая из личных неприязненных отношений убила своего сожителя И., который спал, нанеся ему два удара ножом в грудь. Аргументируя наличие беспомощного состояния потерпевшего, суд сослался на то, что потерпевший И. во время сна находился в бессознательном состоянии, не осознавал посягательства со стороны Смирновой, а поэтому был не способен оказывать ей сопротивление и противодействие [4].

С конца 1999 года, подход Верховного суда РФ к состоянию сна потерпевшего при его убийстве и сильной степени опьянения жертвы убийства на момент совершения преступления, изменился. Верховный суд РФ перестал признавать сон и тяжёлую степень алкогольного опьянения потерпевшего как показателей его беспомощного состояния и убийства таких потерпевших стал квалифицировать, при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, по ч. 1 ст. 105 УК РФ.

Так Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России 17 ноября 1999 г. изменила приговор Московского городского суда в отношении Быченкова, исключив из обвинения п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ. В определении Судебной коллегии было указано следующее: «Сам же факт сильного алкогольного опьянения и сна потерпевших не может рассматриваться как заведомое для Быченкова их беспомощное состояние».

В связи с этим приговор Московского городского суда изменен: исключено осуждение Быченкова по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК России; его действия, переквалифицированы на ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК России [5].

В последующие годы до настоящего времени Верховный Суд РФ не менял своей позиции и последовательно не признавал состояния сна и сильного алкогольного опьянения в качестве беспомощного состояния потерпевшего при его убийстве.

Так, в 2009 г. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда России в одном из своих определений указала: «Состояние сна не может быть квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК России, так как сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека» [6].

Данная позиция имеет многочисленных оппонентов, и сегодня достаточно жёстко критикуется учёным сообществом. Так С.М. Балашов справедливо указывает, что состояние малолетства и престарелого возраста – это тоже физиологическое, жизненно необходимое состояние. Тем не менее, высшая судебная инстанция рекомендует принимать во внимание малолетний или престарелый возраст как обстоятельства, которые могут свидетельствовать о нахождении потерпевшего в беспомощном состоянии [7].

В юридической литературе также отсутствует единый подход к оценке состояния сна и сильного алкогольного опьянения жертвы убийства, как показателей беспомощности потерпевшего.

Одни учёные поддерживают позицию Верховного Суда РФ и утверждают, что убийство пьяного и спящего не даёт оснований для квалификации такого убийства по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так Л.Л. Кругликов утверждает, что сон жертвы убийства не является беспомощным состоянием потерпевшего. В противном случае убийством с использованием беспомощного состояния потерпевшего следовало бы признавать любое неожиданное убийство: убийство, совершённое посредством выстрела со спины, нападения из засады и т.п. [8]. Позицию Кругликова Л.Л. разделяют Жеттеев Р.Х., Беджаше Р.М., Петрова Д.С., Михайловская О.В., Щетинина Н.В. и другие учёные.

Другие учёные имеют противоположное мнение. Они полагают, что спящий не способен осознавать факт преступного посягательства, вследствие чего не может и оказать сопротивление виновному лицу. Указанное обстоятельство (сон) позволяет признавать потерпевшего беспомощным в уголовно-правовом смысле. Тяжёлая степень алкогольного опьянения потерпевшего также лишает его способности к сопротивлению, и этот фактор может учитывать убийца при совершении преступления.

Видными представителями обозначенной позиции выступают: А.Н. Попов, Г.Н. Борзенков, А.В. Наумов, С.И. Никулин. В частности, А.Н. Попов обоснованно указывает: «Заведомое использование виновным беспомощного состояния потерпевшего, вызванного сном или состоянием сильного алкогольного опьянения, многократно увеличивает его шансы по достижению цели убийства» [9].

Помимо указанных аргументов тех учёных, которые признают сон и сильное алкогольное опьянение жертвы убийства в качестве беспомощного состояния, хотелось бы привести следующие соображения.

Общеизвестно, что при изнасиловании нахождение потерпевшей в тяжёлой степени опьянения признаётся её беспомощным состоянием. Об этом прямо говорит Пленум Верховного Суда РФ в постановлении № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014г. В пункте 3 этого постановления говориться: «При оценке обстоятельств изнасилования, а также совершения насильственных действий сексуального характера в отношении потерпевшего лица, которое находилось в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала это лицо, например, потерпевшую женщину, возможности оказать сопротивление насильнику» [10].

Что получается? Применительно к изнасилованию тяжёлая степень алкогольного опьянения

потерпевшей признаётся её беспомощным состоянием, а, применительно к убийству, - не признаётся. Выходит, что одно и то же понятие (в данном случае – «беспомощное состояние потерпевшего») применительно к различным составам УК РФ наполняется различным содержанием, что, по нашему мнению, просто не допустимо.

В связи с приведённой аргументацией полагаем, что необходимо изменить п. 7 Постановления № 1 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.99г. и сформулировать его в следующей редакции: «По пункту «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, находящиеся в состоянии сна или такой степени опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала их возможности оказать сопротивление преступнику, а также лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее».

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Сон потерпевшего необходимо признать беспомощным состоянием, так как во время сна потерпевший находится в бессознательном состоянии, не осознаёт совершаемого в отношении него посягательства и поэтому не способен оказывать сопротивление. Кроме того, заведомое использование виновным беспомощного состояния потерпевшего, вызванного сном, многократно увеличивает его шансы по достижению цели планируемого им посягательства, направленного на лишение жизни.

2. Тяжёлая степень опьянения жертвы убийства, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, следует признавать беспомощным состоянием потерпевшего, если такое опьянение лишало его возможности оказать сопротивление преступнику.

3. Признание сна и тяжёлой степени опьянения беспомощным состоянием потерпевшего позволит унифицировать содержание понятия «беспомощное состояние» и толковать его единообразно применительно к различным составам преступления.

4. Необходимо внести изменения в п. 7 Постановления № 1 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27.01.99г. и сформулировать его в следующей редакции: «…К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, находящиеся в состоянии сна или такой степени опьянения, вызванного употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ, которая лишала их возможности оказать сопротивление преступнику, а также лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее».

Список литературы

1. Меркушов А.Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст.105 УК РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ.- 1999.- № 6.- С. 22.

2. Уголовное дело 22-134/1998. Архив Новосибирского областного суда за 1998г.

3. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 75-097-19: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 1997г. // Бюллетень Верховного Суда РФ.-1997.- № 12. – С. 9.

4. Уголовное дело 22-251/1998. Архив Новосибирского областного суда за 1998г.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 170-020-010 по делу Быченкова // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. - № 8. – С. 19.

6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 59-ДО9-8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. - № 12. – С. 22.

7. Балашов С.М. Сон как состояние беспомощности // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал.– 2015.- № 3. – С. 104.

8. Уголовное право России: учебник. Особенная часть / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан.- М.: Статут, 2012. – С. 35.

9. Попов А. Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. - СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003.- С. 321.

10. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности: Постановление № 16 Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. - № 2. – С.3.

УДК 343

РОЛЬ ПСИХОЛОГА В РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАТИВНО-ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, СОВЕРШИВШИХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Черкасова Елена Сергеевна
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Кондраткова Надежда Викторовна
кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса,
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема повышения эффективности системы профилактики и предупреждения преступности несовершеннолетних через призму восстановительного правосудия. Отмечается, что ключевая роль в реализации медиативно-восстановительного подхода должна отводиться подготовке кадрового состава, в первую очередь, психологов, от квалификации и опыта которых, будут зависеть результаты профилактической и коррекционной работы с правонарушителями.

Ключевые слова: правонарушение, несовершеннолетние, профилактика и пресечение, восстановительное правосудие, уголовное судопроизводство, психолог.

«Дети залог будущего, радость настоящего!» - гласили агитационные плакаты начала прошлого века, когда итогом гражданской войны, голода, эпидемий стала гигантская смертность. Государство, осознавая объективную потребность в увеличении численности населения для обеспечения преобразования страны, особое внимание стало уделять вопросам материнства и детства, борьбе с беспризорностью и преступностью несовершеннолетних [1]. В основе профилактики лежала идея воспитательных мероприятий - превращения беспризорника в полноценного советского гражданина посредством его общего и профессионального обучения, создания условий для дальнейшего труда и быта. Вместе с тем ввиду дефицита кадровых и материальных ресурсов, обусловленного условиями военного времени, большую роль в противодействии преступности играло и ужесточение карательной политики. Сочетание последней с мерами по повышению эффективности борьбы с беспризорностью и безнадзорностью дало свои результаты – в первой половине 1945 г. несовершеннолетними было совершено преступлений на 9,9 % меньше, чем за тот же период 1944 г. [2].

Спустя столетие проблема обеспечения благополучного детства, как залога развития сильного государства остается приоритетной. Ее решение также видится в построении эффективной системы защиты фундаментальных прав ребенка, профилактики и пресечении преступности несовершеннолетних. Так, благодаря реализуемым мерам количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, за последнее десятилетие сократилось более, чем в 2 раза [3]. Однако их уровень остается высоким, все чаще совершаются деяния насильственного характера, тяжкие и особо тяжкие, групповые преступления. При этом среди несовершеннолетних преобладают преступления корыстной направленности, больше половины составляют кражи.

В качестве предрасполагающих факторов, способствующих детской и подростковой преступности, можно выделить следующие: низкий материальный достаток семьи, недостаточный уровень контроля за досугом несовершеннолетнего со стороны родителей и педагогов, желание удовлетворить навязанные социумом потребности в дорогостоящих вещах и гаджетах в целях демонстрации собственной значимости, формирование делинквентного поведения под воздействием сети Интернет (вовлечение в наркоманию, проституцию, преступную деятельность). Немаловажную роль играют и такие факторы «семейного неблагополучия», как отрицательный пример членов семьи, их аморальный образ жизни, пьянство, скандалы, разрывы семейных связей; воспитание детей бездельниками, эгоистами ввиду излишней опеки, избалованности; невыполнение родительских обязанностей, невнимание к интересам детей, грубость и деспотизм, жестокое обращение и пр. Указанные условия жизни во многом определяют формирование изначально проблемного, отклоняющегося поведения, следствием которого при неблагоприятном прогнозе становится преступное поведение. Важно понимать, что становление личности подростка происходит в семье, ненадлежащее выполнение данным социальным институтом своей роли приводит к безнадзорности (отчуждению детей от семьи и одновременному безразличию родителей к детям) и бродяжничеству (самовольным уходам). Причем речь идет, как об антисоциальных, так и об избыточно-комфортных семьях. Бродяжничество и безнадзорность препятствуют нормальному формированию личности, способствуют развитию социально негативных навыков, создают опасность для жизни и здоровья подростков, провоцируют совершение преступлений ввиду необходимости удовлетворения потребности в еде, ночлеге, одежде и т.д. Со временем под влиянием окружения несовершеннолетним совершаются и иные правонарушения. Повторение фактов бродяжничества ведет к закреплению таких черт личности, как лживость, стремление к примитивным удовольствиям, отрицательное отношение к систематическому труду, оппозиция всякой упорядоченности [4].

Отмеченное ставит перед государством задачу сочетания превентивных мер и мер уголовно-правового

воздействия, соблюдения при этом баланса прав несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, и интересов общества в целом. Одним из способов решения поставленной задачи является развитие сети служб медиации, направленное на создание системы профилактики и коррекции правонарушений, основы дружественного к ребенку правосудия, улучшение межведомственного взаимодействия органов и организаций, участвующих в работе с детьми и подростками.

Медиативно-восстановительные механизмы предупреждения и разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, предполагают: социализацию правонарушителя; эффективную профилактическую работу по предупреждению асоциальных проявлений, правонарушений в детско-юношеской среде в целом; помощь семье как институту, определяющему развитие личности; учреждение служб школьной медиации; создание безопасного пространства, необходимого для формирования физически и психологически здоровой личности [5].

Восстановительный подход должен применяться в отношении различных детей (оказавшихся в трудной жизненной ситуации, с девиантным поведением, совершивших преступление) не только как превентивная практика, но и как элемент коррекционной работы при совершении противоправных деяний наряду с наказанием, а также в процессе реабилитации несовершеннолетнего с целью профилактики повторных правонарушений.

Развитие служб медиации, среди прочего, предполагает интеграцию в систему правосудия, внесение соответствующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство, переподготовку судей для квалифицированного направления сторон на процедуру медиации или применения медиативных навыков с целью примирения сторон в суде. Сопровождение несовершеннолетнего, попавшего в сферу уголовного судопроизводства, осуществляется по двум направлениям: на стадии досудебного (предварительного) расследования и на стадии судебного расследования.

Алгоритм межведомственного взаимодействия включает 5 этапов:

1. этап: информирование органами предварительного следствия специалистов территориального учреждения социального обслуживания населения.
2. этап: подключение специалистов по социальной работе: сбор информации о несовершеннолетнем и его семье; выход к следователю (иному должностному лицу, осуществляющему следственные действия) с целью уточнения обстоятельств совершения преступления; подключение психолога; подключение комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.
3. этап: разработка комиссией по делам несовершеннолетних и психологом индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего и его семьи с учетом рекомендаций ведомств системы профилактики; подключение муниципальной службы примирения.
4. этап: реализация реабилитационной программы несовершеннолетнего.
5. этап: направление материалов следователю, судье о мероприятиях, реализованных в рамках программы реабилитации несовершеннолетнего.

Практическую значимость участия психолога на указанном этапе сложно переоценить – он обеспечивает защиту прав, интересов и психического здоровья ребенка, подбирает реабилитационные мероприятия с учетом его психологических особенностей. В настоящее время, пока об интеграции восстановительного подхода в уголовный процесс говорить рано, на психологе лежит не меньшая ответственность – помимо защиты прав ребенка, являясь участником следственного действия он способствует получению от последнего как можно более полной и точной информации, имеющей значение для уголовного дела. При необходимости с разрешения следователя психолог может задавать несовершеннолетнему вопросы, модифицировать формулировку вопроса следователя с учетом возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, в ходе следственного действия отслеживает эмоциональное состояние несовершеннолетнего, вносит предложения о перерывах или прекращении действия. Как известно, допрос для несовершеннолетнего является стрессом – любой ребенок в такой ситуации испытывает тревогу, страх, напряжение, волнение. Сопровождающий психолог может помочь ребенку переключить внимание, успокоиться и при даче показаний не упустить обстоятельства дела, являющиеся на взгляд несовершеннолетнего незначительными.

Обладая соответствующими познаниями, психолог может дать оценку уровня развития несовершеннолетнего, выраженности тех или иных нарушений и отдельных психологических характеристик (склонности к фантазированию или манипуляции, внушаемости и т.д.), диагностировать расстройство поведения и с учетом полученного знания найти подход к несовершеннолетнему, определить способ вывода его из кризиса.

В рамках психолого-педагогического сопровождения несовершеннолетнего основными задачами психолога могут являться:

1. оказание помощи следователю в установлении психологического контакта с несовершеннолетним. Это особенно важно, если ребенок замкнут, необщителен, недоверчив, с трудом налаживает отношения с окружающими, а также, если он перенес тяжелые телесные повреждения и/или психологическую травму;

2. содействие в изучении индивидуальных особенностей несовершеннолетнего, специфики формирования личности, знание которых может быть использовано при определении тактики следственных действий;

3. контроль правильность изложения показаний в протоколе допроса. В этой связи психолог вправе по окончании допроса ознакомиться с протоколом и сделать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Знание психологических особенностей допроса несовершеннолетних позволит психологу в изобличении во лжи, а также в установлении мотивов дачи ложных показаний, использование положительных и «слабых мест» личности допрашиваемого поможет способствовать установлению истины по делу, причин участия в преступлении.

В рамках сопровождения несовершеннолетнего на стадии судебного расследования (второе направление) секретарь суда в течение 24 часов с момента вынесения постановления о назначении судебного заседания информирует муниципальную службу примирения о возможности присутствия специалиста и дате проведения заседания. Далее - вынесение судом приговора в отношении несовершеннолетнего.

Место психолога среди участников уголовного судопроизводства определяется по-разному: в одних случаях он рассматривается как самостоятельный участник уголовного судопроизводства, в других - как лицо, обладающее специальными знаниями (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). Цель участия психолога на указанной стадии, в первую очередь, это разъяснение мотивации поведения несовершеннолетнего, а также квалифицированная помощь несовершеннолетнему, имеющему негативные индивидуально–психологические особенности в ярко выраженной форме [6].

Изложенное заставляет усомниться в истинности позиции авторов, считающих участие психолога в уголовном судопроизводстве излишним, способным оказать вредное воздействие на его несовершеннолетних участников [7]. Напротив инновационный характер медиации и восстановительного правосудия, ответственность за судьбы детей, предъявляют высокие требования к кадровому составу, что сводит вероятность ошибок и негативных последствий их совершения к нулю. Разумеется, реализация поставленных задач невозможна при наличии узкопрофильного (психологического, педагогического, юридического) образования, она требует специальных познаний, особых навыков и умений. Подтверждением сказанному служит опыт обязательного привлечения психолога к участию в производстве следственных действий с участием несовершеннолетних. Когда роль рядового школьного психолога, осуществляющего психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса, не знакомого с уголовно-процессуальным законодательством и материалами уголовного дела, впервые столкнувшегося с ребенком, не являющимся учащимся его школы, носит зачастую формальный характер.

Стоит отметить, что сложность кадровой ситуации состоит не только в отсутствии достаточно числа квалифицированных специалистов – психологов, но и нехватке соответствующего тренерско-преподавательского состава, что ставит в разряд первоочередных задач повышение эффективности образовательного процесса в высших учебных заведениях с учетом реальных потребностей, проработку в этой части федеральных государственных образовательных стандартов и подготовку соответствующего методического обеспечения.

Список литературы

1. «Дети – залог будущего, радость настоящего» [Электронный ресурс] Режим доступа: https://gazeta-rybinsk.ru/2022/03/19/99132 (дата обращения: 15.11.2022).
2. Стрельцов С.Г. Особенности мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних в советском государстве в военный период // Общество и право. 2004. № 2 (4). С. 62 – 65.
3. Ефимова О.А. Преступность несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 228-231.
4. Профилактика преступности среди несовершеннолетних [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.csgped.ru/nesovershennoletnie/profilaktika-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnih/profilaktika-prestupnosti-sredi-nesovershennolet.html (дата обращения: 15.11.2022).
5. Концепция развития сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно-опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации до 2020 года (с изм.) [Электронный ресурс] Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/420211300?marker=6540I№ (дата обращения: 15.11.2022).
6. Наумова А.А., Галанина А.С., Батанов А.Н. Психолог как субъект уголовного процесса // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 118-119.
7. Гуковская, Н.И. Участие третьих лиц в допросе обвиняемого // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1974. Вып. 6. С. 110–112.

УДК 9(47+57)7

К ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЗАКАВКАЗСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1917 – 1922)

Акопьянц Анаит Суреновна
доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры «История и политология»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории Закавказской федерации, созданной 100 лет назад, и ставшей важной вехой на пути к образованию СССР. В статье прослежены причины и основные этапы на пути к образованию ЗСФСР, принципы устройства федерации, причины ее ликвидации и значение.

Ключевые слова: Закавказская федерация, Конституция ЗСФСР, СССР.

До Октябрьской революции Закавказье было отсталым в индустриальном отношении районом Российской империи с единственным крупным промышленным центром Российской империи – Баку. Здесь, главным образом на нефтяных промыслах, было занято 57 тыс. человек рабочих, а в остальном Закавказье – всего 15 тыс. человек.

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде в Закавказье сформировалось два центра политической власти: Баку – где была установлена советская власть (весна-лето 1918 г.) и Тифлис, где власть находилась в руках местных националистических партий.

После того, как стало известно о событиях в Петрограде, 31 октября (13 ноября) 1917 г. Бакинский совет рабочих и солдатских депутатов первым в Закавказье вынес постановление о взятии власти. 2(15) ноября был избран исполком Совета под председательством С.Г. Шаумяна. 12 (25) декабря прошли перевыборы Совета. В новый Совет были избраны: 48 большевиков, 85 эсеров (большинство левых), а также представители националистических партий – 36 армянских дашнаков, 18 азербайджанских мусаватистов и 13 грузинских меньшевиков. Совету подчинялась Каспийская военная флотилия.

16(29) декабря СНК РСФСР назначил С.Г. Шаумяна временным чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. Весной 1918 г. советская власть была установлена на большей части территории Бакинской губернии. 30 марта 1918 г. мусаватисты подняли в Баку контрреволюционный мятеж. С 30 марта – по 1 апреля в Баку шли ожесточенные бои, в которых с обеих сторон участвовали до 20 тыс. человек. Мятеж был подавлен.

25 апреля 1918 г. был образован Бакинский Совет Народных Комиссаров, известный под названием Бакинской коммуны (пред. С.Г. Шаумян). Бакинский СНК действовал под руководством СНК РСФСР и, сообразуясь с местными условиями, проводил в жизнь его распоряжения. Он приступил к социалистическим преобразованиям (национализация нефтяной промышленности, банков, флота, конфискация помещичьей земли и передача ее крестьянам и т.д.). Бакинская коммуна была единственным оплотом советской власти в Закавказье. Однако, несмотря на помощь, оказываемую правительством РСФСР в крайне тяжелой обстановке в стране летом 1918 г., устоять против сил внутренней контрреволюции и интервентов Бакинская коммуна не смогла. 28 мая 1918 г. мусаватисты провозгласили Азербайджанскую республику. В июле 1918 г. началось наступление турецких войск на Баку, из Ирана к Баку двигались английские войска. В этой обстановке из-за предательства соглашателей 31 июля 1918 г. власть в Баку перешла в руки контрреволюционного правительства «Диктатуры Центрокаспия». 4 августа 1918 г. в Баку вошли английские интервенты. С.Г. Шаумян и другие советские работники были арестованы. Хотя их удалось освободить и отправить пароходом в Астрахань, контрреволюционная часть команды увела пароход в Красноводск, находившийся в руках англичан и местного эсеровского правительства. 20 сентября 1918 г. 26 бакинских комиссаров были расстреляны на 207-й версте Закаспийской железной дороги. Решение о расстреле было принято английской военной миссией и эсеровским правительством [1, с. 52-53].

На остальной территории Закавказья, кроме района Баку, где советская власть была установлена в ноябре 1917 г., действовала власть Закавказского комиссариата, созданного 15(28) ноября 1917 г. на состоявшемся в Тифлисе совещании представителей ведущих политических партий Закавказья – грузинских меньшевиков, азербайджанской партии «Мусават» и армянской «Дашнакцутюн». Закавказский комиссариат (пред. меньшевик Е.П. Гегечкори) ставил цель не допустить победы советской власти в Закавказье и отторгнуть его от большевистской России. Между основными националистическими партиями Закавказья, создавшими Закавказский комиссариат, существовали серьезные противоречия. Грузинские меньшевики, ориентировавшиеся на Германию, стремились к созданию независимого грузинского государства. Мусаватисты ориентировались на Турцию и были готовы содействовать усилению позиций Турции в Закавказье; дашнаки желали победы Антанты в войне, и стремились предотвратить захват армянской территории турецкими войсками [2, с. 177-178]. В конце января 1918 г. турки развернули наступление на Закавказье. Закавказский комиссариат не сумел оказать им сопротивления, и турецкие войска вскоре заняли значительные территории, пользуясь тем, что русские войска фактически уже покинули Кавказский фронт.

10(23) февраля 1918 г. Закавказским комиссариатом в Тифлисе был создан новый орган власти – Закавказский сейм (пред. меньшевик Н.С. Чхеидзе). Закавказский сейм следовал основным целям политики Закавказского комиссариата: не допустить развертывания революционного движения и установления советской

власти в Закавказье, достичь полной независимости от Советской России, сохранить территориальную целостность Закавказья. 9(22) апреля 1918 г. Закавказский сейм провозгласил независимую Закавказскую Демократическую Федеративную Республику (ЗДФР). Советское правительство выразило протест по поводу фактического отделения Закавказья от Советской России. Раздираемый противоречиями между националистическими партиями, в условиях возобновления 16 мая 1918 г. агрессии Турции против Закавказья и неспособности противостоять ей, Закавказский сейм просуществовала недолго. 26 мая 1918 г. Закавказский сейм объявил о своем роспуске. Закавказская демократическая федеративная республика перестала существовать; 26 мая 1918 г. были образованы независимые Грузинская, 28 мая – Азербайджанская, 28 мая – Армянская республики.

В течение последующих трех лет в Закавказье существовали государственные образования, объявившие о своей независимости, с национальными правительствами во главе. При этом все три республики искали поддержки извне.

«Грузинскую демократическую республику» возглавили грузинские меньшевики, которые возлагали надежды на помощь иностранных держав. С мая 1918 г. Грузию фактически оккупировали германские войска. После поражения Германии в Первой мировой войне на их месте с дек. 1918 по июль 1920 г. оказались английские войска. Правительство вело войны с соседними закавказскими республиками и с Турцией. Сложность обстановки заставила правительство заключить договор с РСФСР (май 1920), по которому оно обязалось прекратить связи с российскими контрреволюционерами, вывести из Грузии иностранные войска, легализовать большевистские организации; однако этот договор постоянно нарушался.

«Республику Армения», провозглашенную 28 мая 1918 г., после распада Закавказской демократической федеративной республики, возглавили дашнаки. Внутреннее положение республики было чрезвычайно сложным, шла армяно-турецкая война (март-май 1918 г.), в ходе которой положение Армении было критическим. Правительство Армении спровоцировало конфликт в 1918 г. с Грузией (декабрь 1918 г.), пытаясь захватить районы со смешанным армяно-грузинским населением, который был прекращен благодаря вмешательству англичан, осуществлявших интервенцию в Закавказье. Дашнаки решили передать США мандат на управление Арменией, но Сенат США не принял его. Отрыв от РСФСР, войны с Турцией и закавказскими республиками привели народное хозяйство республики к разорению. За 1918-1919 гг. свыше 1/3 населения умерло от голода и эпидемий. Сложная внутренняя и внешняя обстановка заставила правительство Армении подписать соглашение с РСФСР (10 авг. 1920). В сент. 1920 г. снова началась война с Турцией, в которой Армения потерпела поражение.

«Азербайджанская демократическая республика» была провозглашена «Мусульманским национальным советом». Правительство, в котором преобладали мусаватисты, управляло тремя уездами, на которые не распространялась власть Бакинской коммуны. После того, как англичане вошли в Баку, мусаватисты активно сотрудничали с интервентами. В декабре 1918 г. был образован парламент, проводивший политику отрыва от РСФСР, что привело к экономическому кризису. В марте 1920 г. правительство Азербайджанской республики вступило в войну с Арменией. Военный конфликт (30 марта 1918 г. – 28 ноября 1920 г.) проходил в районах со смешанным армяно-азербайджанским населением на фоне взаимных территориальных претензий, на спорных территориях. Боевые действия проходили между народными ополченцами с обеих сторон, но республики в прямой военный конфликт между собой не вступали. Война сопровождалась вспышками насилия и массовыми этническими чистками. Конфликт удалось прекратить лишь после установления советской власти в республиках.

Таким образом, с обретением независимости обозначились взаимные территориальные претензии республик. Азербайджанская республика претендовала на населенные мусульманами районы Армении, а также на ряд уездов Тифлисской губернии. Армения – на уезды со смешанным армяно-грузинским населением Тифлисской губернии и территории со смешанным армяно-азербайджанским населением (Зангезур, Нахичевань, Карабах). Грузия также имела территориальные споры с Азербайджаном и Арменией. Вооруженные столкновения имели место между Арменией и Грузией, Арменией и Азербайджаном, Азербайджаном и Грузией. В результате этнических чисток 1918-1920 гг. значительно изменилась этническая карта Закавказья. Народное хозяйство было доведено до полной катастрофы. Республики были ослаблены внутренними конфликтами и территориальными претензиями друг к другу.

Для подготовки победы советской власти в Закавказье еще в начале октября 1917 г. в Тифлисе был создан Кавказский краевой комитет РСДРП (б), представлявший свыше 12 тыс. членов партии [1, с. 211]. Осенью 1919 – начале 1920 г. в республиках при поддержке Кавказского краевого комитета РКП (б) (с апреля 1920 г. – Кавказское бюро ЦК РКП (б)) были образованы самостоятельные компартии Азербайджана, Армении и Грузии. Для прихода к власти большевики использовали сочетание подготовленных местных восстаний против национальных правительств с военным вторжением частей Красной Армии [3, с. 111].

С помощью XI Красной Армии, поддержавшей восстания против буржуазных властей под руководством местных коммунистов, в Закавказье была провозглашена советская власть. В Азербайджане 28 апреля 1920, в Армении 29 ноября 1920, в Грузии 25 февраля 1921 г. Были образованы Азербайджанская, Армянская и Грузинская ССР.

В 1920-1921 гг. были заключены союзные договоры между РСФСР и Азербайджаном (30 сентября 1920 г.), РСФСР и Арменией (2 декабря 1920 г.), РСФСР и Грузией (21 мая 1921 г.). Политика в отношении Закавказья со стороны РСФСР состояла в следующем: «советизировать» Закавказье, объединить его сначала на

уровне региона, а затем интегрировать его в систему подконтрольных России территорий.

Идея создания Закавказской федерации принадлежала В.И. Ленину (письмо «Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики», 14 апреля 1921 г.) [4, с. 198-200]. Объединение закавказских республик было обусловлено рядом причин экономического и политического порядка. Оно вызывалось необходимостью восстановления прерванных исторически сложившихся экономических связей, как между отдельными районами Закавказья, так и между Закавказьем и РСФСР. Все республики были заинтересованы в восстановлении нефтяной промышленности, железнодорожных и морских (Батуми) коммуникаций. Необходимость объединения диктовалось и международным положением Закавказья: возможностью отторжения его от Советской России. Наконец, объединение должно было способствовать преодолению межнациональной розни, прекращению войн и конфликтов между народами Закавказья.

16 апреля 1921 г. между закавказскими республиками было заключено совместное соглашение об объединении железнодорожных путей в общую систему с единым управлением. 2 июня 1921 г. был создан объединенный орган внешней торговли. 2 июля 1921 г. на Пленуме Кавказское бюро ЦК РКП (б) было принято решение об объединении хозяйственной деятельности закавказских республик. За объединение республик выступила основная масса коммунистов Закавказья, возглавляемых Кавказским бюро ЦК РКП (б). В феврале 1922 г. на I съезде коммунистических организаций Азербайджана, Армении и Грузии было принято решение об образовании федерации республик [5, с.140].

12 марта 1922 г. в Тифлисе состоялась полномочная конференция представителей центральных исполнительных комитетов Грузии, Армении и Азербайджана. На конференции был принят Договор об образовании Федеративного Союза Социалистических Советских Республик Закавказья (ФСССРЗ). В Договоре указывалось, что союз основан на праве наций на самоопределение и признании независимости и суверенности республик. Целью объединения было военное, политическое и экономическое сотрудничество. Высшим органом государственной власти являлась Полномочная Конференция представителей республик (по 25 от каждой). Высшим органом государственного управления являлся Союзный Совет, члены которого избирались Полномочной Конференцией. Союзный Совет состоял из Президиума (по 3 человека от республик) и наркомов: по военным делам, финансов, почт и телеграфа, рабоче-крестьянской инспекции, путей сообщения и председателя Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. К ведению Союзного совета относились также вопросы внешней политики. Общее руководство внешней политикой осуществлял Президиум Союзного Совета. Заключительный пункт Договора содержал положение о том, что «союз республик устанавливает взаимоотношения с РСФСР на основе союзного договора» [6, с. 271]. Союзный Совет провел значительную работу по координации усилий республик Закавказья в решении неотложных задач, но не мог в должной мере обеспечить необходимую степень интеграции.

13 декабря 1922 г. I съезд Советов Закавказья (Баку) принял решение о преобразовании Федеративного Союза Социалистических Союзных Республик Закавказья (ФСССРЗ) в Закавказскую Социалистическую Федеративную Советскую Республику (ЗСФСР). Съезд утвердил Конституцию ЗСФСР; она включала в себя Декларацию об образовании ЗСФСР и Договор об образовании ЗСФСР. В соответствии с Конституцией была усовершенствована система высших органов государственной власти и управления. Высшим органом власти, как и в других советских республиках, стали съезд Советов, в перерывах между съездами – Центральный Исполнительный Комитет и Президиум ЦИК ЗСФСР, высшим органом управления – Совет Народных Комиссаров. Председателем ЦИК ЗСФСР стал Н. Нариманов, председателем Совета Народных Комиссаров ЗСФСР И.Д. Орахелашвили. Столица ЗСФСР – Тифлис. Денежная единица – закавказский рубль. Общими языками стали: русский, грузинский, армянский, азербайджанский. Были приняты герб, флаг и девиз ЗСФСР («Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»).

В отличие от субъектов РСФСР субъекты Закавказской федерации являлись суверенными государствами. По сравнению же с Союзом ССР права субъектов ЗСФСР были ограничены в большей степени; они не имели права самостоятельного выхода из ЗСФСР. Вопрос о принятии в состав ЗСФСР других государственных образований и разрешения выхода из нее не мог быть совершен путем одностороннего акта этой республики [7, 69-71].

30 декабря 1922 г. в Москве открылся I съезд Советов Союза ССР. Всего присутствовало 2215 делегатов съезда; из них (по норме представительства, установленной в Конституции РСФСР) от Российской Федерации было избрано 1727 делегатов, от Украины 364, от Белоруссии – 33, от Закавказской федерации – 91 делегат [7, с. 96]. I съезд Советов Союза ССР утвердил Декларацию и Договор об образовании СССР. Договор закрепил объединение четырех советских республик – РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказской Федерации в одно союзное государство – Союз Советских Социалистических Республик. В Договоре об образовании СССР устанавливались общесоюзные высшие органы государственной власти и управления, порядок их образования и компетенция, устанавливалось единое гражданство, основы бюджетных прав, а также право выхода союзных республик из Союза ССР. Съезд избрал ЦИК Союза ССР от всех союзных республик. 31 января 1924 г. II съездом Советов СССР Конституция СССР 1924 г. законодательно закрепила образование федеративного государства СССР.

ЗСФСР входила в СССР до 5 декабря 1936 г. По Конституции СССР 1936 г. ЗСФСР была упразднена; три республики вошли в состав СССР непосредственно как самостоятельные союзные республики. Одной из причин ликвидации было чрезмерная централизация в руководстве хозяйственным и культурным строительством, что приводило к обезличению республиканских органов. В Конституции СССР 1936 г. было

закреплено новое правовое положение республик в составе СССР, их суверенные права были расширены, они стали союзными республиками.

В Конституции СССР 1936 г. закавказские республики перечислялись не только с учетом времени их вступления в СССР, но и дополнительного фактора – размера их территории, в следующем порядке: Азербайджанская ССР (территория 87 тыс. кв. км.), Грузинская ССР (территория 70 тыс. кв. км) и Армянская ССР (территория 30 тыс. кв. км) [7, с. 115]. Союзные республики по Конституции имели равные права независимо от величины их территории, количества населения, развития экономики, уровня культуры и других признаков.

Закавказские союзные республики стали частью Союза ССР и вместе с тем представляли суверенные государства. Каждая из них имела свои высшие органы государственной власти, свое правительство, свою территорию, право приема в гражданство союзной республики (следовательно, в гражданство СССР), право свободного выхода из Союза ССР, право вступать в непосредственные отношения с иностранными государствами, обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, иметь государственный бюджет, создавать республиканские войсковые формирования (являлись частью Вооруженных сил СССР), принимать самостоятельно свою конституцию.

Федеративная природа Союзного государства, вместе с тем, предполагала следующие признаки. Каждый гражданин союзной республики являлся, вместе с тем, гражданином СССР. Союз ССР имел общие для всего Союза высшие органы государственной власти и правительство, акты которых общеобязательны для каждой республики. Союз ССР имел единую денежную и кредитную системы, единый государственный бюджет и единую систему налогов. Союз ССР имел единые вооруженные силы. Союз ССР имел право внешних сношений с иностранными государствами, представляя интересы всего Союза ССР в целом. Ограничение суверенитета выражалось в том, что ряд прав были добровольно переданы Союзу ССР: внешняя торговля, руководство денежной политикой, обороной страны, вооруженными силами.

Таким образом, провозглашение ЗСФСР стало важной вехой на пути к созданию СССР. Однако в дальнейшем стало ясно, что образование федерации народов Южного Кавказа уже не соответствовало историческим реалиям; закавказские республики стали самостоятельными союзными республиками в составе СССР.

Список литературы

1. Великая Октябрьская социалистическая революция: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1987. 639 с.
2. Армянский вопрос: Энциклопедия. Ереван: Гл. ред. армянской энциклопедии, 1991. 350 с.
3. Хоскинг Д. История Советского Союза,1917-1991. М: Вагриус, 1994. 510 с.
4. Ленин В.И. Товарищам коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики // Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. В 55 т. Т. 43. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1977. 561 с.
5. Краткая история СССР. В 2 т.Ч.2. М.: Наука, 1983. 740 с.
6. История национально-государственного строительства в СССР, 1917-1978. В 2 т. Т 1. М.: Мысль, 1979. 424 с.
7. Златопольский Д.Л. Государственное устройство СССР. М.: Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1960. 300 с.

УДК 378

НУЖНА ЛИ МАГИСТРАТУРА ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Андросова Елизавета Вячеславовна
студентка Политехнического института, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Кузнецова Майя Николаевна
старший преподаватель, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о преимуществах и недостатках магистратуры как уровня образования и высказываются предположения о ее необходимости в современных условиях и для современных студентов.

Ключевые слова: Магистратура, бакалавриат, уровень образования, студент.

Введение: Программа бакалаврской подготовки считается первой ступенью высшего образования. Обучение по образовательным программам бакалавриата предусматривает формирование у студентов базовых профессиональных компетенций в выбранной сфере. После окончания обучения студент, выполнив дипломную работу, получает степень. Далее выпускник может либо начать трудовую деятельность, либо продолжив обучение, поступив в магистратуру для углубленного изучения по выбранному направлению.

Магистр (в некоторых странах называется «мастерат») - академическая степень или квалификация, в отдельных странах является учёной степенью, полученной студентом после завершения обучения. Получение выпускной степени по программе магистратуры позволяет углубить компетенции в определенном профессиональном направлении, а в некоторых случаях – сменить ее.

Цель работы: анализ достоинств и некоторых недостатков обучения по программам магистратуры.

Методы и методология: Основным методом работы основан является анализ научных статей [1-9], и мнения студентов инженерных специальностей Сибирского федерального университета.

Результаты: Обучение по магистерской программе обучения имеет ряд плюсов в сравнении с обучением на бакалавриате:

- более глубокое изучение профессиональных дисциплин;
- «магистратура позволяет сменить специальность»[3];
- преимущества в глазах работодателя;
- перспективы зарубежной стажировки;
- возможность заниматься педагогической и научной деятельностью;

Все перечисленные преимущества позволяют в кратчайшие сроки освоить при необходимости новое направление подготовки.

Конечно, статус магистра дает множество преимуществ, однако в процессе обучения есть и некоторые особенности:

- для подготовки нужно достаточно большое количество времени, к тому же студенты часто сочетают обучение с работой;
- «нагрузка на магистрантов достаточно высокая»[5] (учебные планы предполагают немалый объем часов на исследовательскую практику, самостоятельную работу по подготовке научных трудов и т.д.);
- «стоимость обучения тоже можно записать в минусы»[5] (количество бюджетных мест существенно меньше, чем набор на программы бакалавриата);
- «конкурс среди поступающих довольно высок»[5], хотя и заметно отличается на разные направления.

Магистратура предназначена для студентов с базовым образованием. В рамках обучения по выбранной программе проводится глубокое освоение профессиональных компетенций по выбранной тематике и направлению. Большая часть выпускников магистратуры продолжают трудовую или научную деятельность по выбранному им направлению, хотя для студентов магистратуры возможна смена направления, профиля или специализации, что дает преимущества для самых разных критериев слушателей.

Диплом магистра является стартом для обучения в аспирантуре. Дипломная работа магистра безусловно может являться частью будущей диссертации аспиранта.

Большая часть образовательных программ магистратуры предполагает 2-2,5 года обучения. Студенты в очной форме учатся 2 года, по заочной форме обучения – 2-2, 5 года.

«Кто может учиться в магистратуре? Зачисление в магистратуру требует диплома высшего образования, подтверждающего квалификацию бакалавров или специалистов»[6]. При этом поступать в магистратуру могут как недавние выпускники ВУЗов, так и студенты, которые получили дипломы несколько лет назад.

Вчерашние выпускники в большинстве случаев продолжают обучаться в выбранном направлении. Их задача - получение более высокого уровня подготовки по имеющейся профессии, расширение компетенций, получение более узкой специализации.

А вот студенты магистратуры, получившие несколько лет тому назад диплом высшего образования, нередко стремятся освоить новые специальности, часто поступают на обучение по «экономике, бухгалтерскому учёту, договорному праву, менеджменту»[6], а также по программам, связанным с информационными технологиями, психологией и так далее.

Как проходит обучение? Главное отличие магистратуры от бакалаврской и специальной степени большой объем самостоятельной работы студента, отведенной для проведения внеаудиторных занятий, т.к. обучение максимально ориентировано на практическое использование полученных знаний. Применение магистрантами теоретической подготовки на практике, а также внедрение собственного опыта в учебные проекты должно привести к размыванию границы между теоретической и реальной практической деятельностью. Завершается подготовка в соответствие с программой итоговой государственной аттестации выполнением выпускной квалификационной работы (ВКР) и ее защитой. ВКР – это объемная и серьезная разработка, над которой студенты работают с самого начала обучения.

Что отличает магистратуру от второго высшего образования? Второе высшее образование «не является более высокой образовательной ступенью по отношению к первому»[6]. Оно предоставляет из себя обучение либо по абсолютно другой образовательной программе, либо обучающийся меняет профиль или специализацию, тогда как магистратура является логичным продолжением и развитием учебной, научной и практической деятельности студента. И поступить на обучение по программе магистратуры можно о результатам вступительных испытаний этого же вуза, проводимых в соответствии с правилами приема на обучение, утвержденных приказом по данному вузу.

Среди студентов СФУ первого года обучения по программам бакалавриата и специалитета был проведен опрос, вопросы которого отражают отношение студентов к возможности или необходимости обучения в магистратуре. Студенты, обучающиеся по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры отвечали на вопросы: «Какой уровень образования необходим или достаточен для планируемого трудоустройства?» и «Планируете ли вы в дальнейшем поступать в магистратуру?»

По результатам опроса 43% опрашиваемых считает необходимым или достаточным уровень бакалавриата, 50% - уровень магистратуры. В тоже время 47% опрашиваемых планирует пройти обучение по

программам магистратуры, т.е. повысить уровень образования. Надо отметить, что студенты-магистранты не исключают обучение по магистерской программе другого направления.

Вывод: Можно сказать, что сам вопрос о том, стоит ли продолжать образование, обучаясь в магистратуре, не объективен сам по себе, так как ответ на него слишком индивидуален и зависит от большего числа факторов и обстоятельств. Пройти обучение по программе магистратуры имеет возможность каждый выпускник-бакалавр. Но, по нашему мнению, сегодня студенты понимают необходимость и хотят стать конкурентно способными участниками рынка труда и ощущать себя профессионально подготовленными, обладающими высоким уровнем профессиональной подготовки специалистами. Отсюда внутренняя готовность и желание повысить уровень образования по окончании обучения по программам бакалавриата, что может указывать на актуальность возвращения к специалитету, как преобладающему уровню образования.

Список литературы

1. Черных, С. И., Борисенко И.Г. Статус инженерного образования: смыслы новые - форма и содержание старые // Философия образования. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 53-70. URL: https://doi.org/10.15372/PHE20220204. – EDN AWMINW.
2. Черных, С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 5-20. URL:https://doi.org/10.15372/PHE20200301.
3. Сайт internauka.org [Электронный ресурс]https://www.internauka.org/blog/kakoy-smysl-studentam-postupat-v-magistraturu.
4. Сайт journal.tinkoff.ru [Электронный ресурс] https://journal.tinkoff.ru/masters-pros-and-cons/.
5. Сайт synergy.ru [Электронный ресурс] https://synergy.ru/about/education_articles /magistratura/stoit_li_postupat_v_magistraturu_posle_bakalavriata_ili_speczialiteta.
6. Сайт ucheba.ru [Электронный ресурс] Инструкция: Как поступить В магистратуру https://www.ucheba.ru/for-abiturients/articles?q=Инструкция%3A+Как+поступить +в%C2%A0магистратуру.
7. Борисенко, И. Г. Информационная политика в образовательной системе как отражение проблем общества / И. Г. Борисенко, М. П. Яценко, С. И. Черных // Философия образования. – 2016. – № 1(64). – С. 51-60. – DOI 10.15372/PHE20160105. – EDN VUDZAF.
8. Черных С. И., Паршиков В. И., Панарин В. И. конкурентоспособность российского образования на мировом рынке образовательных услуг //Профессиональное образование в современном мире 2014. № 3(14). С. 22-31. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22960312.
9. Черных С.И. Образование как фиктивный капитал // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 1. С. 3400-3408.URL: https://doi.org/10.15372/PEMW20200102.

УДК 316

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ «НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ» В КОНТЕКСТЕ НЕОЛИБЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Балахнин Валерий Витальевич
старший преподаватель, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема кризиса современной западной неолиберальной идеологии, выражающегося в отказе от традиционных постулатов и ценностей, прежде всего, концепции прав и свобод человека. В процессе глобализации на смену реальной свободе личности приходит подконтрольный уже не государственным учреждениям, а анонимным акторам усредненный индивид, лишенный, в том числе и половой принадлежности. Место свободы в этом случае может заменить тоталитаризм всемирного масштаба, где не будет гражданского общества и правового государства.

Ключевые слова: глобализация, неолиберальная идеология, «новая реальность», «культура отмены», западная цивилизация.

Сегодня мы все чаще сталкиваемся в потоке повседневной информации с внешними проявлениями этой «новой реальности». На наших глазах прямо сейчас формируется некий «новояз», артикулирующий и навязывающий новое миропонимание и новый порядок. В качестве примера можно привести следующую терминологию, активно внедряемую в общественное пространство в рамках неолиберального проекта. Это, прежде всего, такие слова и словосочетания, как «культура отмены», «концепция приятия». БЛМ, ЛГБТ, трансгендер, родитель 1 и 2 и т. д. Это не случайный процесс. По сути, создается картина нового «дивного мира», основанная на необходимости человека иметь ценностные ориентиры. «Потребность в системе ценностных координат так велика, что только ею одной объясняются некоторые факты, повергающие в изумление уже многих исследователей проблемы человека…разве не заслуживает удивления то обстоятельство, что человек с такой легкостью оказывается жертвой иррациональных доктрин политического, религиозного или какого-нибудь иного толка, в то время как для людей, не находящихся под их влиянием,

очевидно, что речь идет о совершенно бесполезных концепциях» [1, с. 201]. По мнению автора этих строк Э. Фромма, индивид «может служить самым различным идолам и целям, и надо помнить, что сама по себе потребность в таком служении – это первичная экзистенциальная потребность, которая должна быть удовлетворена любой ценой и во что бы то ни стало, хотя разумеется, вопрос об объекте имеет огромное значение, ведь это вопрос о том, какие у тебя идолы и какие идеалы» [1, с. 202]. И вот здесь, вполне уместен вопрос о новых идеалах.

Идолы и идеалы «новой реальности» вызывают, как минимум, оторопь, а как максимум, отторжение у любого не ангажированного, здравомыслящего человека. «Исследователи постмодернистской философии отмечают главный ее парадокс: постмодернистский деконструктивизм в отличие от модернистского конструктивизма с загадочным злорадством перевертывает отношение вечных оппозиций добра и зла, прекрасного и безобразного, нормального и девиантного…деконструктивизм неизменно берет себе в союзники силы разложения и глумления, инстанции, играющие на понижение, на ниспровержение «божественной триады» - Истины, Добра и Красоты» [2, с. 129-130]. Мало того, что сторонники «новой реальности» берут себе на вооружение, мягко говоря, не самое лучшее в качестве строительного материала сконструированного ими образа будущего для человечества, поражает та безапелляционность, одержимость и всеохватность в продвижении и навязывании всему миру новых глобальных ценностей. Не прошли адепты этих ценностей и мимо спортивных соревнований мирового масштаба, проталкивая на Олимпиаду трансгендеров, навязывая радужные повязки капитанам футбольных сборных на чемпионате в Катаре и т. д., претендуя тем самым на всеобъемлющую по своему характеру деконструкцию человеческого бытия. Благодаря внедрению «культуры отмены» переписывается история стран, разрушаются памятники, редактируются литературные произведения и кинофильмы, а по сути, стирается память, переформатируется человек. «Тот, кто не проявил полного «приятия», должен быть готов подвергнуться остракизму. А защитники «культурного многообразия» и «инклюзивности» превратились сегодня в самых фанатичных гонителей свободной мысли. Основной принцип тоталитаризма уже восторжествовал: сегодня в британских университетах гендерный волюнтаризм является догматом…», - делает нелицеприятный для западной либеральной демократии вывод английский ученый Э. Скидельский [3, с. 9].

Неслучайность гендерных метаморфоз в современных реалиях подметил А. Ашкеров, обращая внимание на то, что «общество, которое хочет стать современным, должно безжалостно отторгнуть от себя все, что чревато непосредственностью, близостью и доверием, которые олицетворяют собой соблазны семьи…семья, как выпадающая ячейка гражданского общества, предстает последним, самым устойчивым и трудноразрешимым оплотом тоталитаризма» [4, с. 315]. Таким образом, необходимо разрушить этот последний оплот, в том числе, с помощью дезориентации человека гендерной множественностью. «Гражданская идентичность в эпоху глобализма всегда формируется через принадлежность к меньшинству: нельзя обрести права, не апеллируя к своей перверсивности, нельзя отвоевать «свободы», не подтвердив свою девиантность», - приходит к заключительному выводу тот же автор [4, с. 317]. В целом, с этим тезисом можно согласиться, оговорившись, разве, в том, что он верен именно при анализе неолиберального проекта глобализации, а пока все-таки не факт, что данный проект – приговор будущему миру и человечеству. Но попытки навязать эту «новую реальность» становятся более агрессивными, хотя в 80-90-е гг. XX в. все начиналось достаточно благодушно.

Здесь можно вспомнить прогнозы американских футурологов Д. Нэсбитта и П. Эбурдин, которые активно продвигали идею доминирования все возрастающего индивидуализма. «Общей чертой конца XX в. стал триумф личности. Находясь под угрозой тоталитаризма на протяжении почти всего столетия, человек встречает новое тысячелетие более могущественным, чем когда-либо…Именно человек в первую очередь меняет себя, а потом общество. Отдельные личности сегодня более эффективно могут осуществлять изменения, чем большинство учреждений» [5, с. 342]. В этом выводе футурологов вполне очевидно ставится под сомнение эффективность, а, следовательно, и необходимость в новом «дивном мире» современного государства, его учреждений да и коллектива в целом. А что взамен? По мнению авторов, «это не значит, что личность обречена предстать перед миром в одиночку. Оказавшись на уровне личности, можно построить сообщество, свободную ассоциацию отдельных людей» [5, с. 344].

Но чем дальше, тем более заметным становится то, что эту «свободную ассоциацию» намного легче поставить под контроль с помощью электронных СМИ, «забанив» неугодных (вспомним некоторые моменты последних президентских выборов в США), а также навязать новые идеи и идеалы. Но что особенно важно, делают это и будут делать в еще большей степени не государство с его учреждениями, а анонимные, никем не избранные, а значит, далеко не демократические институты, стремящиеся уже к тотальному контролю всего человечества.

Вполне закономерно возникает вопрос: а что же произойдет в этом случае с правами и свободами человека? Ведь, по мнению К. Ясперса, одной из характерных черт западной цивилизации является идея политической свободы, которая «озаряет всю нашу историю, с нею связаны все притязания Запада» [6, с. 85]. Деструкция, кажущийся иррационализм в разрушении традиционных, позитивных аспектов существования человека приводит не только к атомизации нового человеческого сообщества, но и разрушает государство, в том числе, и правовое. В результате, вместо оппонента гражданского общества мы видим пустоту, анонимность, при которой невозможно ни реализовать, ни отстоять права и свободы человека. Но тот же Ясперс утверждает, что «Запад познает границу рациональности с такой ясностью и силой, которая нигде более

не существует»[6, с. 86]. Из чего следует, что западный неолиберальный вектор деструкции и хаотизации вполне рационален и призван решать конкретные задачи.

Российский аналитик С. Егишянц считает, что закономерный «итог философским исканиям глобального общества подводит концепция Жана Аттали»…, который ««пророчествует» о наступлении нового общества. Если раньше была религиозная эпоха с культом Бога, а затем вооруженная с культом силы, то теперь безвозвратно наступает торговая эпоха с культом…денег. Ее высшее воплощение – торговец, не имеющий ни культуры, ни родины, ни семьи, а ведущий образ жизни «номада», то есть кочевника, постоянно перемещающегося по всей планете в поисках максимальной прибыли» [7, с. 204-205]. Однако «традиционная структура общества не может удовлетворять таким запросам, поэтому философия мондиализма отрицает все…традиционные ценности: нацию, семью, государство. Последнее почитается главным врагом, стремящимся закабалить свободных людей…Образец человека будущего – кочевник, не имеющий ни постоянной семьи, ни тем более родины» [7, с. 205-206].

И вот теперь пазл складывается. Становится очевидным, что транслируемая на весь мир «новая реальность» - это не забота о неограниченной ничем свободе человека и безудержном прогрессе человечества, а подготовка интеллектуального плацдарма для нового пришествия тоталитаризма, уже всемирного формата, основанного на полнейшей разобщенности уже не граждан, а усредненных бесполых особей, вставших безликими рядами под безграничный контроль новых надгосударственных политических акторов в образе западных ТНК и других анонимных структур явно не демократического, а корпоративного характера. Вот таким видится новый «дивный мир» в рамках неолиберального проекта глобализации, в котором нет места ни государству, ни человеку с его правами и свободами.

Список литературы

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Республика, 1994. – 447 с.
2. Панарин А. Глобализация как вызов жизненному миру. За Хайдеггера // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста; Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 123-154.
3. Антонов Ю. И черные станут первыми. Как выросла и возмужала постколониальная теория // Аргументы недели. – 2022. - № 44 (839). – 9-15 ноября. – С. 8-9.
4. Ашкеров А. Гражданин как сексуальное меньшинство // Сумерки глобализации: Настольная книга антиглобалиста; Сб. – М.: ООО «Издательство АСТ: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – С. 315-319.
5. Нэсбитт Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. – М.: «Республика», 1992. – 415 с.
6. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.
7. Егишянц С. А. Тупики глобализации. Торжество прогресса или игры сатанистов? - М.: «Вече», 2004. – 448 с.

УДК 9(470)4

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОФОРМЛЕНИЯ КРЕПОСТНОГО ПРАВА В РОССИИ

Балахнина Марина Валентиновна
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблема юридического оформления крепостного права в России. Крепостничество являлось на протяжении веков неотъемлемой чертой социально-экономического и политического строя России. Его зарождение связано с формированием феодальных отношений в Киевской Руси, но на законодательном уровне крепостное право начало оформляться только с конца XV в. Окончательным его закреплением считается Соборное уложение 1649 г. Тем не менее, на протяжении XVIII в. крепостная зависимость крестьян продолжала двигаться по нарастающей, достигнув апогея во второй половине столетия.

Ключевые слова: история России, XV-XVIII века, крепостное право, крестьянство, вотчинное и помещичье хозяйство.

Важнейшей особенностью истории России было длительное существование феодальных отношений, основанных на широком использовании крепостного труда во всех сферах экономики. Крепостничество в нашей стране на государственном уровне начало оформляться значительно позже, чем в Западной Европе, и сохранялось намного дольше, что тормозило зарождение и развитие товарно-денежных отношений, сдерживало буржуазную эволюцию и являлось основой нерушимости самодержавия. Следовательно, представляет интерес рассмотрение вопроса об основных этапах законодательного оформления крепостной зависимости крестьянства в России на протяжении XV-XVIII веков.

Экономической основой феодального общества является феодальная собственность на землю, что определяет характер внеэкономического принуждения крестьянства. Крепостное право представляет собой систему личной, поземельной, судебной зависимости крестьянина, связанного комплексом феодальных повинностей, главными из которых выступают оброк и барщина.

Зарождение феодальных отношений у восточных славян на протяжении VII-IX вв. сопровождалось постепенным оформлением поземельной зависимости ранее свободных крестьян-общинников. С образованием Древнерусского государства этот процесс продолжился. Поскольку Киевская Русь IX-XI вв. представляла собой раннефеодальную монархию, то в ее политическом и социально-экономическом строе развитие феодальных отношений сочеталось с сохранением пережитков родового строя и рабовладельческого уклада. Верховным собственником земли был великий князь, основой доходов государства и господствующего класса оставался сбор дани – полюдье. «Централизованный характер сбора дани и распределение дани в сочетании со слабым развитием товарно-денежных отношений, когда верховная власть выступала основным «распределителем благ», способствовал тому, что на Руси при первых Рюриковичах феодальная аристократия не стремилась обособиться от правителя на местах, как это происходило в Западной Европе, а концентрировалась в городах при княжеском дворе, т. е. господствовала коллективная форма феодальной собственности» [1, 29]. А это, в свою очередь, «подразумевало…столь же продолжительное сохранение большого числа лично-независимых людей в основании феодальной лестницы, в первую очередь свободных крестьян-общинников» [1, с. 31]. Довольно широко был представлен такой социальный слой, как рабы (холопы, челядь), пополнявшиеся, преимущественно, за счет пленников, но существовало и долговое рабство. Будущая крепостная зависимость крестьян формировалась путем попадания ранее свободных крестьян-общинников в кабалу к феодалам. Это были такие категории населения, как закупы (взявшие у господина ссуду – купу), рядовичи (работавшие по договору – ряду), изгои (лица, лишенные своего социального статуса). Но в отличие от холопов они могли снова стать свободными после уплаты долга или истечения срока договора.

Дальнейшее развитие феодальных отношений: развитие и распространение феодальной собственности, переход земель князей и бояр в частную собственность, оседание великокняжеской дружины на землю – все это сопровождалось усилением зависимости крестьян от феодалов. К концу XI в. уже главным источником доходов господствующего класса становится феодальная рента. На местах формируется свой собственный аппарат управления, важнейшей задачей которого стало удержание в подчинении зависимого населения.

В XIV-XV вв. происходили значительные изменения в феодальном землевладении. До XV в. «владельцы вотчин заняли значительные пространства общинной земли и подчинили себе сидящих на этой земле общинников-земледельцев» [2, с. 193]. Наряду с вотчинами – наследственными княжеско-боярскими владениями растет служебное поместное землевладение нового слоя феодалов – дворянства. Причем, важнейшим источников поместных земель становятся «черные» государственные земли вместе с проживавшими на них черносошными крестьянами, что приводит к сокращению количества лично свободных крестьян и усилению их зависимости от феодалов. При этом такая зависимость регулировалась, преимущественно, традиционными нормами. Так, в период раздробленности боярам запрещалось приобретать земли за пределами своего княжества, а крестьянам переходить к новым владельцам в другой удел. Согласно сложившемуся правилу крестьянин мог покинуть своего владельца в течение двух недель в году, причем, единого срока установлено не было. «Право крестьянских переходов в значительной степени умеряло…оброки и доставляло крестьянам разные льготы со стороны владельцев, нуждающихся в рабочих руках, особенно при заселении необитаемых участков или пустошей» [3, с. 442]. Крупные феодалы могли не только принуждением, но и созданием более «привилегированных» условий эксплуатации труда крестьян привлекать к себе новых работников. В тоже время средние и мелкие феодалы нуждались для этого в государственной поддержке – законодательном закреплении крестьян за своими имениями. И такой шаг был сделан в Судебнике Ивана III.

Именно с этого момента и идет отсчет юридического оформления крепостного права в России. Судебник 1497 г. устанавливал единый для всей страны срок крестьянского перехода - Юрьев день осенний – неделя до, неделя после 26 ноября. «Этот Судебник Ивана III определяет и плату уходившего, или, как тогда говорилось, «отказавшегося», крестьянина землевладельцу за так называемое пожилое, или за пользование двором, т. е. жильем и хозяйственными постройками» [3, с. 442], что, фактически, являлось компенсацией землевладельцу за потерю рабочих рук. Но данный законодательный акт еще не означал полного закрепощения крестьян, а только ограничивал крестьянскую свободу на общегосударственном уровне. Судебник 1550 г., принятый при Иване IV, подтверждал «тот же срок крестьянского перехода или «отказа»…, но несколько увеличивал плату за пожилое…» [3, с. 443]. Усилилась власть феодала над крестьянами, на них возлагалась ответственность за преступления последних, феодала именовали «государем» крестьянина, тем самым приближая его юридическое положение к статусу холопа. Это был еще один шаг на пути к крепостничеству.

Следующим этапом в юридическом оформлении крепостного права в России стали 80-е годы XVI в., то есть период, непосредственно связанный с последствиями опричнины Ивана Грозного. Как пишет В.Б. Кобрин: «Опричнина способствовала и утверждению в России крепостного права» [4, с. 147]. Конкретным проявлением этого стало введение «заповедных лет». «Первые закрепостительные указы начала 80-х годов, запрещавшие крестьянам на законных основаниях (хотя бы и только в Юрьев день) менять владельца, были спровоцированы хозяйственным разорением, вызванным опричниной. Возможно, законодатель XVI в. еще не думал создавать этими указами новую реальность на два с половиной века вперед, а действовал прагматически, с подкупающе наивной административной логикой: крестьяне бегут – так прикажем им сидеть на месте. Но роль опричнины в утверждении крепостного права не ограничивается хозяйственным кризисом. Ведь без террористической, репрессивной диктатуры, может быть, не удалось бы загнать крестьян в крепостное ярмо» [4, с. 147]. Эта новая «крепость» крестьян феодалам была оформлена писцовыми книгами. «Главной подготовительной мерой против

незаконных крестьянских уходов послужили писцовые книги, т. е. подробные земельные описи с указанием жителей,…пашен, лугов…, оброков и податей…Эти писцовые книги…с особой энергичностью были введены при Федоре Ивановиче…» [3, с. 446].

«Существовала ли альтернатива крепостническому пути развития феодализма в России, - пишет В. К.Кобрин, - вопрос, который нельзя считать решенным…Однако вне зависимости от ответа на него крепостное право нельзя считать прогрессивным явлением. Дело не только в том, что наша мораль не в состоянии признать прогрессом превращение в рабов…более чем половины населения страны. Не менее существенно, что крепостничество консервировало феодализм, задерживало возникновение…капиталистических отношений и тем самым стало мощным тормозом прогресса в нашей стране. Его установление, возможно, было некоей иммунитетной реакцией феодального общества восточноевропейских стран на развитие капитализма в сопредельных государствах» [4, с. 147]. Опричнина также способствовала развитию крепостничества в рабской форме, прикреплению крестьянина не к земле, а к феодалу, когда «никакие государственные юридические нормы не регламентировали отношения барина и крепостных…Речь здесь идет о том положении, в котором оказалось в результате опричнины русское дворянство…Завершилось превращение русских дворян в холопов самодержавия… Цепная реакция рабской психологии привела к тому, что крестьяне оказались еще больше закрепощены и принижены, чем их господа» [4, с. 148]. Хотя в XVI в. крестьянство было крепким еще земле, а не владельцу.

Как мы видим, восстановление экономики в последней четверти XVI в. пошло по крепостническому пути. В царствование Федора Ивановича были приняты новые закрепостительные указы, связанные с деятельностью Бориса Годунова, который, фактически, руководил страной. «В 1592-1593 гг. правительство издало указ, запрещавший крестьянский «выход» по всей стране и навсегда» [5, с. 168]. В 1597 г. вышел указ об «урочных летах», установивший пятилетний срок сыска беглых крестьян. Этот указ не делал разницы «между теми, кто ушел в Юрьев день и не в Юрьев день, в заповедные лета и не в заповедные лета, он исходит уже из положения о прикреплении крестьян к земле» [5, с. 168]. Все эти законодательные акты оформляли крепостную зависимость крестьян, еще больше ухудшая их положение, ведь «право крестьянского перехода – пусть и с уплатой «пожилого» и только раз в году – ограничивало аппетиты феодалов, служило естественным регулятором уровня эксплуатации: слишком алчный феодал мог…остаться без крестьян» [5, с. 169].

При первых Романовых, когда вновь остро встала проблема восстановления экономики после «смуты» начала XVII в., срок сыска беглых крестьян дважды увеличивался: в 1637 г. до девяти лет, а в 1642 г. – до десяти лет для беглых крестьян и пятнадцати для вывезенных насильно.

Третий этап юридического оформления крепостного права в России связан с Соборным уложением 1649 г. «Глава XI – «Суд о крестьянах» - детально трактует вопрос о крестьянской крепости по писцовым, переписным, отдельным и отказным книгам. Среди ее постановлений – отмена «урочных лет», штраф за укрывательство беглых; право помещика и вотчинника на имущество крестьянина, которое шло на уплату долгов несостоятельных владельцев; право дворян на «сделочные записи» - фактически на куплю и продажу крестьян, на их перевод из одного имения в другое, но из вотчины в вотчину и из поместья в поместье, а не из поместья в вотчину; причем разрешалось разлучать родителей с детьми» [6, с. 114]. Таким образом, Соборное уложение окончательно узаконивало крепостную зависимость крестьян, при этом, сделав их крепкими не земле, а феодалу, то есть оформляя их рабское состояние.

Что касается дальнейшего развития российского законодательства по крестьянскому вопросу, то в XVIII в. оно шло по пути усиления крепостного гнета и распространения его на новые категории населения и территории страны.

При Петре I появляется новая категория крепостных – посессионные крестьяне. Указ 1721 г. «разрешал частным мануфактуристам, вне зависимости от их социальной принадлежности, покупать к своим заводам крестьян, с тем, чтобы использовать их на заводских работах. Этот указ знаменовал собой решительный шаг к превращению промышленных предприятий, на которых зарождался капиталистический уклад, в предприятия крепостнические, в разновидность феодальной собственности…» [7, с. 194-195]. В ходе подушной переписи 1718-1724 гг. холопы слились в одно сословие с крепостными крестьянами, они обязаны были теперь платить налог – подушную подать. «Утратив признак бестяглости, холопы стали разновидностью крепостных крестьян и потеряли право на получение свободы» [7, с. 215]. Переход к подушному обложению, а также введение паспортной системы резко ограничивали передвижение крестьян, что еще больше усилило их зависимость от феодалов. Для Петра I альтернативы крепостному праву не было. «Крепостничество утвердилось в России задолго до его рождения. Оно пропитало все поры жизни страны, сознание людей…крепостное право в России, в отличие от Западной Европы, играло особую, всеобъемлющую роль. Разрушение правовых структур нижнего этажа подорвало бы основу самодержавной власти, которая была вершиной пирамиды холопов всех видов» [7, с. 198].

Своего апогея крепостное право в России достигает во второй половине XVIII в. При Елизавете Петровне в 1760 г. помещикам разрешили ссылать выступавших против них крестьян в Сибирь с зачетом вместо рекрутов. Крестьянам запретили вести денежные операции без разрешения помещика, который выполнял по отношению к ним полицейские функции. При Екатерине II крепостничество распространилось на новые территории: Левобережную Украину, Новороссию, Крым, Предкавказье. Указы 1765 и 1767 гг. окончательно превратили крепостных крестьян в полностью бесправное сословие: «…помещики получили право ссылать крестьян на каторгу, а…крестьянам было запрещено жаловаться на помещиков» [8, с. 223].

Проводимая Екатериной политика «просвещенного абсолютизма» на деле еще больше расширяла права и привилегии дворянства и усиливала крепостную зависимость крестьян.

«Два полюса – «рабство» и «просвещение» - после «петровского взрыва» резко отодвигаются друг от друга на большое социальное расстояние, и притом друг другу «как бы не мешают». Больше того и цивилизация, и рабство усиливаются синхронно: пересекаясь и переплетаясь, одновременно вступают в российскую историю школы и рекрутчина, Академия и подушная подать; календари, грамматики, учебники, переводы, и право помещика ссылать крестьян в Сибирь…» [9, с. 292].

Таким образом, крепостное право в России, являющееся неотъемлемой чертой ее истории на протяжении многих веков, законодательно было оформлено в XV-XVII вв., расширялось и укреплялось, достигнув своего апогея в XVIII в.

Список литературы

1. Думин С. В., Турилов А. А. «Откуда есть пошла русская земля» // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. /Сост.: С. В. Мироненко. – М.: Политиздат, 1991. С. 7-33.
2. Греков Б. Киевская Русь.- М.: АСТ: АСТ Москва, 2006. – 671 с.
3. Иловайский Д. И. Царская Русь. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 767 с.
4. Кобрин В. К. Иван Грозный: Избранная рада или опричнина // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. /Сост.: С. В. Мироненко.
– М.: Политиздат, 1991. С. 127-162.
5. Кобрин В. К. Смутное время – утраченные возможности // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. /Сост.: С. В. Мироненко. – М.: Политиздат, 1991. С. 163-185.
6. Буганов В. И. Мир истории. Россия в XVII столетии. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 318 с.
7. Анисимов Е.В. Петр Первый: рождение империи // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. /Сост.: С. В. Мироненко. –
М.: Политиздат, 1991. С. 186-220.
8. Моряков В. И. Поиск пути. Русская общественная мысль второй половины XVIII в.
о государстве и обществе // История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX в. /Сост.: С. В. Мироненко. – М.: Политиздат, 1991. С. 221-253.
9. Эйдельман Н. Я. Грань веков // В борьбе за власть: Страницы политической истории России XVIII века. – М.: Мысль, 1988. – 606 с.

УДК 342.9(075.8)

УЧАСТИЕ ВОЙСК НКВД В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ И БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1941-1945 ГГ.

Гашенко Вячеслав Андреевич
кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и политологии
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается организационная структура и основные направления деятельности войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Показана роль войск НКВД в достижении победы над врагом.

Ключевые слова: войска НКВД СССР; Великая Отечественная война (1941-1945 гг.); железнодорожные войска; конвойные войска; внутренние войска; оперативные войска; войска охраны тыла.

В настоящее время существует множество научных и популярных работ, посвященных изучению истории Наркомата внутренних дел (НКВД) СССР и его силовых подразделений, внёсших большой вклад в дело победы над Германией и ее сателлитами в годы Великой Отечественной войны. Одним из важных составляющих элементов системы НКВД СССР были так называемые войска НКВД, решавшие самые разнообразные задачи и имевшие достаточно сложную структуру. Интерес к изучению их деятельности до сих пор не ослабевает. Объяснить это можно тем, что накопленный ими опыт работы в экстремальных условиях носит универсальный характер и может быть использован сегодня, когда проводятся специальные операции с применением вооруженных сил. В этой связи изучение таких сложных вопросов, как организационная структура и основные направления деятельности органов НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны, по-прежнему является актуальным.

Воинские части, соединения и подразделения, которые получили в исторической литературе наименование «войска НКВД», были созданы еще до начала Великой Отечественной войны. Прообразом войск НКВД можно считать войска ВЧК–ОГПУ, сформированные задолго до начала военного противостояния СССР и Германии в 1941 году. Основные виды войск НКВД, действовавшие в годы Великой Отечественной войны, были организованы накануне её и в условиях военного времени получили своё дальнейшее развитие и совершенствование.

Таким образом, войска и отдельные вооруженные подразделения НКВД еще накануне войны являлись одной из силовых структур, связанных с защитой советской власти. Поэтому в годы Великой Отечественной

войны, особенно в её первый период, руководство СССР использовало их на различных направлениях борьбы с врагом: участие в боях на фронте, охрана тыла действующей армии, организация партизанской и разведывательно-диверсионной работы в тылу противника.

Войсковые формирования НКВД СССР принимали непосредственное участие в боях с вооруженными силами противника, осуществляли охрану тыла Красной армии, проводили специальные операции. К 1941 г. к войскам НКВД относились пограничные войска, оперативные войска, войска по охране промышленных и железнодорожных сооружений, конвойные войска. К ним после начала войны прибавились войска по охране тыла, обеспечения правительствоенной связи. Сфера их деятельности расширялась, численность увеличивалась, а система руководства усложнялась.

Самыми многочисленными в войсках НКВД в годы войны были стрелковые соединения, объединявшие мотострелковые, кавалерийские и артиллерийские части, хотя имелись части и подразделения других родов войск (пограничных, железнодорожных, по охране важных промышленных объектов, конвойных) [4, с. 443].

Кроме подразделений перечисленных типов, в составе войск НКВД имелись полки, батальоны и дивизионы правительственной связи, которые обеспечивали связь высшему руководству страны и вооруженных сил. Функции по организации этой связи были переданы 30 января 1943 г. от войск связи к войскам НКВД, и 10 июля того же года было создано Управление правительственной связи НКВД, которому были подчинены части, организующие данную закрытую (высокочастотную) связь (ВЧ) [4, с. 445].

Наиболее крупные войсковые формирования числились за следующими управлениями (в том числе – главными) НКВД СССР: внутренних войск (бывших оперативных); по охране железных дорог; по охране особо важных промышленных объектов; конвойных войск; по охране тыла действующей армии; пограничных войск; правительственной связи.

Первые 15 дивизий НКВД начали формироваться согласно приказу НКВД № 00837 29 июня 1941 г. Впоследствии ёще 5 дивизий были образованы, согласно приказу НКВД № 00150 от 19 января 1942 г., из Управления внутренних войск НКВД. Последние 6 дивизий НКВД были созданы 18 декабря 1944 г. для охраны действующей армии на территории Восточной Европы. Другие воинские формирования НКВД (от полка и ниже) имелись и в других управлениях НКВД (пожарной охраны, местной противовоздушной обороны и др.) [4, с. 443].

Количество созданных в годы Великой Отечественной войны полков НКВД, по некоторым сведениям, составляло более 400, а количество дивизий и бригад – около 60 [4, с. 444].

Состав дивизий НКВД был весьма неоднородным, поскольку в них могло входить различное количество полков разных типов, например, наличие артполка не было обязательным, да и подразделения обеспечения не были представлены в каждой дивизии полностью. Вместе с тем, в состав подразделений войск НКВД могло входить большое количество бронетехники, включая бронеавтомобили, танки и даже бронепоезда. Это объяснялось спецификой решавшихся войсками НКВД задач. Так, с помощью исключительно стрелкового оружия трудно было осуществить функцию охраны железных дорог, станций, мостов и других особо важных объектов, или функцию «зачистки» освобожденных от оккупации советских территорий от хорошо вооруженных «лесных братьев» и «бандеровцев» (как это было в Прибалтике и Западной Украине), а также остатков разбитых немецких войск (как это было в Белоруссии).

Войскам НКВД, несмотря на свою специфику, которая не предполагала их использование в качестве общевойсковых соединений, в силу складывавшейся обстановки приходилось вступать в развернувшиеся сражения. Это относилось ко многим дивизиям и полкам приграничных, и даже некоторых внутренних округов, не говоря уже о пограничных отрядах.

Следует отметить, что личный состав частей и соединений войск НКВД в годы Великой Отечественной войны отличался в боях большим упорством и мужеством, особенно в оборонительных боях первого периода войны. Так, кроме многочисленных подвигов бойцов пограничных отрядов и застав в приграничных боях, воины дивизий, бригад, полков и сводных отрядов НКВД отличились в боях при обороне Киева, в сражениях в Прибалтике, в битвах за Ленинград, Сталинград, Харьков, под Тулой и Воронежем, в обороне кавказских перевалов в направлении Сухуми. В последующие периоды войны, когда необходимость использования непосредственно на передовой линии фронта частей НКВД отпала, войска НКВД задействовались для борьбы с вооруженными остатками окруженных войск противника, а также различными националистическими бандформированиями на освобожденных территориях [4, с. 445].

Как уже было отмечено выше, в состав войск НКВД в годы Великой Отечественной войны входили войска по охране тыла действующей Красной армии, пограничные, внутренние и конвойные войска, войска по охране особо важных предприятий промышленности, железных дорог и сохранности народно-хозяйственных грузов на железнодорожном транспорте, а также войска правительственной связи. Рассмотрим подробнее их организационную структуру и основные направления деятельности.

В состав внутренних войск входили: Главное управление внутренних войск, стрелковые дивизии, бригады, отдельные полки и батальоны. В годы войны части и соединения внутренних войск НКВД выполняли различные задачи. Они воздвигали оборонительные сооружения, вели борьбу с бандформированиями, шпионами, дезертирами, поддерживали порядок в Москве, Ленинграде и других крупных городах. Также они охраняли важные промышленные и транспортные объекты, содействовали их эвакуации или готовили к уничтожению в случае необходимости. Участвовали в боях на южном и юго-восточном направлениях, в битве

за Сталинград и Кавказ, в обороне Москвы и Ленинграда. Части и соединения внутренних войск прикрывали вынужденный отход частей Красной армии, задерживали дальнейшее продвижение противника. В боях принимали участие 55 дивизий и 20 бригад внутренних войск НКВД [6].

Войска НКВД по охране тыла действующей Красной армии являлись самыми многочисленными в структуре войск НКВД. Структурно они включали: Управление войск охраны тыла действующей Красной армии, управления войск по охране тыла фронтов, в состав которых входили пограничные полки, а при необходимости – отдельные стрелковые бригады внутренних войск [5, с. 94].

Организация охраны войскового тыла была важной задачей. Начальники войскового тыла получили под свое командование в июне 1941 г. войска НКВД, истребительные батальоны, органы милиции прифронтовых районов. На пограничные войска и части внутренних войск были возложены задачи по охране тыла фронтов и армий. Пограничные отряды и управления округов были преобразованы в пограничные полки и управления войск по охране тыла фронтов [5, с. 94].

Войска НКВД по охране тыла фронтов взаимодействовали с частями и соединениями Красной армии, обеспечивая порядок в тылу фронтов. Их задачи изменялись в зависимости от складывавшейся оперативной обстановки, но в целом были связаны с уничтожением просочившихся в тыл фронтов мелких групп противника, борьбой со шпионами, диверсантами, парашютистами, участниками банд, паникерами, мародерами, дезертирами, распространителями провокационных слухов. Военнослужащие войск по охране тыла организовывали заградительную и контрольную службы, наводили порядок в войсковом тылу, обеспечивали подвоз войскам боеприпасов и материально-технических средств, обеспечивали работу связи, эвакуировали промышленные предприятия в тыл, собирали трофейное и оставленное в тылу оружие и снаряжение [3].

Кроме решения задач, указанных выше, войска НКВД по охране тыла фронтов принимали активное участие в оборонительных сражениях и проведении боевых операций против войск противника. Служащие войск НКВД по охране тыла налаживали организацию заградительного и контрольно-пропускного режимов, выявляли, арестовывали и уничтожали шпионов и диверсантов противника, проверяли документы и при необходимости проводили личный досмотр гражданских лиц и военнослужащих, вызывавших подозрение. Также войска по охране тыла собирали трофейное оружие, военное имущество и боеприпасы, хоронили убитых солдат врага, выставляли свои гарнизоны с целью обеспечения порядка в освобожденных городах и других населенных пунктах [5, с. 96].

В состав войск НКВД по охране особо важных предприятий промышленности (промышленных войск НКВД) входили: Управление войск промышленных войск, стрелковые дивизии и отдельные бригады, дислоцировавшиеся в крупных промышленных городах (Ленинграде, Москве, Киеве, Баку, Горьком, Ворошиловграде, Куйбышеве, Свердловске, Туле, Новосибирске). Промышленные войска НКВД охраняли особо важные оборонные предприятия, химические комбинаты, ГЭС и ТЭЦ [5, с. 94].

Железнодорожные войска НКВД (войска НКВД по охране железных дорог и сохранности народно-хозяйственных грузов на железнодорожном транспорте) организационно включали в себя: Управление железнодорожных войск, стрелковые дивизии, отдельные бригады и дивизионы бронепоездов. Они активно участвовали в боях против противника, охраняли мосты и туннели, путепроводы, водокачки и важные народно-хозяйственные грузы (продовольствие, цветные металлы, взрывчатые вещества и т.д.), которые перевозились по железным дорогам [5, с. 97].

Конвойные войска НКВД включали в себя Управление войск, конвойные дивизии, отдельные конвойные бригады, полки, батальоны, школы сержантского состава службы собаководства. Эти войска охраняли тюрьмы НКВД, склады военного снабжения и специальных объектов НКВД, организованные лагеря и специальные госпитали для военнопленных, проверочно-фильтрационные лагеря НКВД, а также охраняли и конвоировали военнопленных и так называемый спецконтингент (бывших «окруженцев» и т.д.).

Несмотря на специфику своего предназначения, ввиду катастрофического положения на фронтах, части и соединения конвойных войск принимали активное участие в оборонительных боях в начальный период Великой Отечественной войны.

Таким образом, войска НКВД в годы Великой Отечественной войны являлись силовыми подразделениями ведомственной принадлежности, находясь в распоряжении Наркомата внутренних дел СССР. Они использовались для решения специальных задач государственного значения: для охраны государственной границы, особо важных оборонных объектов, железнодорожных путей и сооружений, для конвоирования военнопленных, осужденных и т.д. С изменением оперативной обстановки военного времени, эти задачи, как и структура решавших их частей и соединений, периодически изменялись.

Помимо решения своих специализированных задач, войска НКВД принимали участие во всех крупных сражениях Великой Отечественной войны. Непосредственное участие в боевых действиях военного времени приняли 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД, не считая пограничников и самостоятельно действовавших частей [2].

64 стрелковых и мотострелковых полков НКВД, пограничных полков и отрядов НКВД получили к окончанию войны почетные наименования и награды [4, с. 3].

Потери личного состава органов и войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны составили 159100 человек. За проявленное мужество и героизм в боях с противником 270000 сотрудников органов внутренних дел, в том числе военнослужащих войск НКВД, были награждены орденами и медалями СССР,

свыше 30 человек удостоены звания Героя Советского Союза [1].

Список литературы
1. Андреева И.А. История органов внутренних дел России: учебное пособие. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 165.
2. Манюк Н.Н. Служебно-боевые задачи, выполняемые внутренними войсками в годы Великой Отечественной войны // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): методология оценки и значение для подготовки офицеров ВВ МВД России: материалы межвузовской научно-практической конференции. Новосибирск: НВИ ВВ им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2010. С. 119.
3. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т.2. Кн. 1. М., 2000. С. 74, 229
4. Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И. Красная Армия в победах и поражениях 1941–1945 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2003.
5. Христофоров В.С. Сталинград: Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008.
6. Энциклопедия МВД России. М., 2002. С. 70.

УДК 796:613(571.14)

УСЛОВИЯ ВЕДЕНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В НОВОСИБИРСКЕ

Колесов Александр Александрович
старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается проблемы ведения здорового образа жизни в Новосибирске.

Ключевые слова: здоровье, физические нагрузки, питание, занятия спортом, распорядок дня, прогулки, загрязнение воздуха.

В настоящее время, после прохождения нескольких волн ковидных и других острых вирусных инфекций, а также, в связи с постоянным ухудшением экологической обстановки и социального климата вопрос ведения здорового образа жизни в условиях мегаполиса не теряет своей актуальности.

По открытым статистическим данным можно сделать вывод, что для большинства людей понятие «здоровый образ жизни» связан с правильным питанием, режимом сна, труда, отдыха и в целом распорядка дня, прогулками на свежем воздухе, умеренными физическими нагрузками. Одним из весомых значений ведения здорового образа жизни является, по мнению большинства, улучшение самочувствия и его сравнительно низкая финансовая стоимость. Главное: покупать свежие продукты, регулярно посещать спортзал и совершать прогулки в городских парках и дворах.

Нельзя сказать, что для всех людей существует единый рецепт здорового образа жизни. Для каждого человека это индивидуальная система, обеспечивающая ему физическое, душевное и социальное благополучие в реальной окружающей среде (природной, техногенной и социальной) и активное долголетие. [1] Поэтому при составлении правильного рациона питания желательно обратиться к специалисту-нутрициологу, который сможет, исходя из физиологических особенностей человека, предложить индивидуально подобранную рацион питания. После чего вся ответственность ложится непосредственно на пациента: будет ли он соблюдать эту диету, и каким образом, уделит ли он больше внимания приобретению действительно полезных и качественных продуктов или только время от времени станет следовать рекомендациям врача.

В марте 2021 г. Аналитическим центром НАФИ был проведён всероссийский опрос, результаты которого показали, что 51% респондентов самостоятельно несколько раз в месяц и чаще делают физические упражнения у себя дома. Физической активностью на улице на регулярной основе занимаются - 26%. Посещают спортивные комплексы – спортзалы, бассейны – 16%. [2]

В Новосибирске в 2012 - 2016 гг. была реализована ведомственная целевая программа «Развитие физической культуры и спорта в городе Новосибирске», которая получила продолжение в 2017-2020 гг. и действует до сих пор в рамках аналогичной муниципальной программы. Благодаря такому системному подходу в мегаполисе велась работа по созданию условий жителям для занятия физической культурой и спортом.

Исходя из открытых данных, в Новосибирске в настоящее время функционирует порядка 422 фитнес клубов, из которых более 104 с тренажёрным залом и 42 с бассейном. Их владельцы предлагают различные льготные условия при приобретении абонемента на длительный срок или в праздничные дни, что способствует увеличению числа людей готовых заниматься спортом. Работающий горожанин старается выбрать спортклуб либо ближе к месту работы, либо ближе к месту жительства, т.к. это позволяет сэкономить время и денежные средства «на дорогу».

В некоторых крупных рабочих коллективах складываются группы по спортивным интересам, которые после завершения рабочего дня идут на тренировку в один спортивный зал, что, как правило, приветствуется руководством и оплачивается организацией. Такое социальное явление, безусловно, положительно сказывается на взаимоотношениях людей, а, следовательно, на их самочувствие. Однако,

выбирать вид спорта и уровень физических нагрузок необходимо индивидуально. Это зависит от того, какой тип труда превалирует: сидячая, монотонная работа за компьютером или сидячая работа за рулём транспортного средства, работа «на ногах» в «горячем» цехе или на высоте.

Многие городские спортивные клубы располагаются вблизи активных транспортных магистралей и поступающий воздух, проходя искусственную очистку посредством фильтров, всё-таки не приобретает такого качества, как воздух в лесопарковой зоне.

Следует помнить, что нежелательны пробежки и прогулки вдоль дорог, по которым постоянно движется поток автотранспорта. Выхлопные газы загрязняют воздух, а при физической активности человеку необходимо больше кислорода, чем при спокойном движении.

В мае 2022г. критический уровень загрязнения воздуха наблюдался во всех районах Новосибирска. В сентябре 2022 г. в мегаполисе уровень загрязнения воздуха достиг отметки в 7 баллов. Синоптики тогда рекомендовали предприятиям сократить количество выбросов. 12 октября 2022 в утренние часы уровень загрязнения воздуха варьировался от 3 баллов (в Центральном районе Новосибирска) до 4 (на левом берегу, в Первомайском и Калининском районах). [3]

При таких экологических условиях занятия физической культурой на открытом воздухе не рекомендуются. Однако мало кто из горожан следит за качеством окружающей среды и, соблюдая режим, продолжает заниматься.

Ещё одним неоднозначным вопросом ведения здорового образа жизни в Новосибирске являются физические нагрузки после 22:00 ч. Ряд спортивных учреждений предоставляет своим клиентам значительные скидки на оплату услуг в позднее время. Это весомый плюс для молодёжи. Для работающего населения мегаполиса занятия спортом в позднее вечернее время сопряжено с тем, что в среднем рабочий день завершается в 18:00-19:00 ч., при сменном графике - в 20:00-21:00 ч. При посещении спортзала с 21:00-24:00 ч. человек успевает перекусить и добраться до места. В вечерний период физической нагрузке можно уделить больше времени - два часа, что практически невозможно сделать утром.

Однако, несмотря ни на что, выполнение физических упражнений рекомендуется завершать за 3-4 часа до сна. Приступая к занятию спортом нужно адекватно оценивать возможности своего организма. Тренировки после тяжёлого трудового дня малоэффективны. Они скорее будут ухудшать самочувствие и приводить к хронической усталости, что отрицательно скажется как на физическом, так и эмоциональном состоянии человека, и в целом на отношении к спорту.

Население Новосибирска – это активные люди, уделяющие большое внимание саморазвитию. Благодаря средствам массовой информации, социальной рекламе для большинства новосибирцев здоровый образ жизни – это залог устойчивого развития, определение собственного статуса в обществе. Поэтому всё больше людей обращается к специалистам за рекомендациями по правильному питанию, посещают спортклубы, включают в распорядок дня прогулки на свежем воздухе. Однако, в некоторых случаях ведение здорового образа жизни в условиях мегаполиса не приносит ожидаемый результат. Для достижения нужного эффекта необходимо строго соблюдать рекомендации специалистов в плане питания, физические нагрузки нужно осуществлять с учётом возможностей организма и распорядка дня, прогулки совершать в лесопарковых зонах, за городом.

Список литературы

1. ФГБУЗ «Центральная медико-санитарная часть № 28 Федерального медико-биологического агентства» [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / ЦМСЧ №28 г. Ангарск «Здоровый образ жизни и его составляющие» — Ангарск, 05.04.2019. — Режим доступа: https://www.cms28.ru/news/2461.html, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 08.09.2022).
2. Аналитический центр «НАФИ» [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Половина россиян занимаются спортом несколько раз в месяц или чаще. — Москва, 27.04.2021. — Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/polovina-rossiyan-zanimayutsya-sportom-neskolko-raz-v-mesyats-ili-chashche/, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 28.09.2022).
3. НГС [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] / Ухудшение воздуха прогнозируют в Новосибирске. – Новосибирск, 12.10.2022. — Режим доступа: https://ngs.ru/text/gorod/2022/10/12/71728571/, свободный. — Загл. с экрана (дата обращения: 06.11.2022).

УДК 101 +13 +111

О ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЯХ ПРОЕКТА ИДЕОЛОГИИ И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РФ

Колесникова Алина Викторовна
кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет; доцент кафедры истории, философии и искусствознания, Новосибирская государственная консерватория им. М.И. Глинки (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье ставится проблема возможности и необходимости философских оснований идеологии и молодежной политики (на примере проекта ДНК России) в современной острой политической ситуации. Сама идея кодирования социальности понятием из молекулярной биологии (ДНК) означает

жизненность, пролонгацию культуры и традиции, возможность многочисленного воспроизведения. Будущее зависит от молодости, а смысловое наполнение идей и устремлений молодежи зависит от транслирующих смыслы субъектов и сегментов государственного бытия. Без устойчивых философских оснований невозможна действенная идеологема и наоборот, сами философские основания должны быть выведены из жизненной духовной традиции народа, неоспоримое место в которой занимает философская рефлексия.

Ключевые слова: культурный код, духовная традиция, пентобазис, идеология, молодежная политика.

В настоящее время в нашей стране запущен проект ДНК России как попытка построения новой идеологемы, могущей стать основанием политики государства в области образования и молодежных движений. Предполагается, что данный проект охватит все регионы РФ и с сентября 2023 года в вузовском перечне общественных дисциплин появится новая, концептуализирующая основы российской государственности дисциплина.

Авторы проекта (А.Д. Харичев, А.Ю. Шутов, А.В. Полосин и др.) выпустили ряд статей [1], в которых утверждается, что методология проекта по выявлению ценностных и мировоззренческих оснований современной молодежи апробирована путем анализа умонастроений групп студентов ВШЭ и МГУ, а также преподавательского состава участников конференции в Севастополе, с марта по май 2022 года.

Социальными психологами в процессе тренингов, деловых игр и опросов проводилась работа по выявлению интуитивных архетипов и образов сознания современных россиян; по определению значимых конструктивных ценностей, максимально созвучных личному восприятию традиции и т.д. Перспективой обозначенного проекта является создание некоего общенационального кода, посредством которого возможно сплочение и усиление гражданского общества РФ. На сферу общественных наук сейчас фактически возложена задача обозначить смысловые цивилизационные коды русской культуры и государственности.

Смысловые коды являются также идеями, на основании понимания и развития которых возможно построение современной национальной философской рефлексии. Идеология в семантике своей также основана на идее. И в настоящий момент – это идея национальной и государственной безопасности, которая должна иметь ясные основания и, прежде всего, в области общественных наук. Понимание и представление о развитии государственности своей страны должно закладываться еще в раннем детстве (семья), а степень глубины понимания развиваться далее в процессе обучения и образования.

Современная политическая ситуация дошла до бытийственной точки невозврата: нам быть или не быть. Негативное для нас, граждан РФ, развитие ситуации повлияет на все сегменты бытия в мире в целом и воплощение в реальность самых апокалиптических сценариев. Сознание человека всегда являлось полем битвы капиталов, идеологий, пропаганд и конспирологий. Но, в настоящее время человек находится в ситуации информационного релятивизма и массированного вброса материала, еще недавно обозначаемого как симулякр, а ныне просто как фейк.

Авторы проекта ДНК России полагают, что исследование национального кода может быть обозначено в контексте проблематики социальной идентичности, начиная с основоположника теории социальной идентичности (Тэшфела), концепции самокатегоризации Тернера, школы социальных представлений (Заваллони, Московичи) и концепции символического интеракционизма (Гоффман, Мид). Связь идентичности и солидарности рассматривается данными авторами по Эриксону и Фукуяме, а при формировании методологических подходов к исследованию был выбран системно-структурный анализ Ганзена, основанный на принципе гармоничности целого.

Суть того смыслового кода, который обозначен авторами проекта как пентобазис, можно выразить следующим образом:

- ✓ Человек – ключевой субъект общественного бытия;
- ✓ Семья – первичная форма общественной организации;
- ✓ Общество – цивилизационно обусловленная форма общественной организации, некая «семья семей»;
- ✓ Государство – организованное общество;
- ✓ Страна – дом для личности и семей, раскрывается в плоскости символической политики, как образ, как символически значимая часть личного пространства человека, а также в своем цивилизационном измерении («страна-цивилизация»), как живой субъект истории, «социальная личность», с которой человек и гражданин имеет внутреннюю связь (новое содержательное значение понятий общества и государства, понимаемых как традиционное общество и народно-историческое государство).

Для каждого уровня были определены ценностные доминанты: человек – созидание, семья – традиция, страна – патриотизм, общество – согласие, государство – доверие.

Концепция пентобазиса неоднозначно принята как в академическом пространстве, так и в обществе, причем дискуссии в области исканий смысловых кодов русской цивилизации продолжаются на протяжении нескольких последних лет.

Действительно, авторы пентобазиса не оговаривают в качестве оснований философские учения о смысловом цивилизационном коде и символе Гете, Данилевского, Шпенглера, Флоренского, Лосева. Возможно, с данными учениями хорошо не знакомы широко представленные в проекте социальные психологи.

Со своей стороны, хочу отметить, что в проекте не прописана в качестве основания российской государственности метафизическая концепция русского социориентированного богословия (Нестор, Иларион); нет учений русских мыслителей о построении национальной философской рефлексии, патриотизме, правосознании (Киреевский, Хомяков, Соловьев, Ильин и др.). В целом авторы нарочито используют исключительно светскую терминологию, что не соответствует метафизике русского культурного кода мир-правда-справедливость (один из вариантов) [2]. Данные обстоятельства свидетельствуют о попытке создания слишком универсального проекта с возможной конформистской реализацией, что снижает его эффективность в современной политической ситуации.

Предлагаю рассмотреть аргументы авторов Изборского клуба [3, 4, 5] о духовном и социальном ДНК Российской цивилизации, которые, в противовес Валдайскому клубу, строят свои концепции на духовных основаниях русской культуры и религиозной метафизике, широко обращаясь к наследию Ильина, Флоренского и др.

Культурный код передается от учителя – к ученику. Но, вспоминается Маркс, воспитатель сам должен быть воспитан. В современном мире нарушена трансляция духовно-культурной традиции на уровне образования. До недавнего предельного политического обострения в преподавательское сообщество всячески внедрялась мысль о тьюторстве как новом «преподавании», отводя учителю роль в лучшем случае консультанта по источникам Интернет.

Русский философ и правовед Ильин отмечал, что передаются не столько сами принципы и смыслы, сколько некое строение внутреннего духовного акта («Аксиомы религиозного опыта») [6]. Другой русский философ и выдающийся ученый, Флоренский замечал по этому поводу, что как *физически никто не может родиться сам собою, так и в области духовной никто не приобретает духовной жизни собственными усилиями, без духовного руководства, без духовного отечества. Для биологии важна непрерывность зародышевой плазмы, а в истории мысли необходимо единство «философской закваски» («У водоразделов мысли»)* [7].

Коды – это та тайна, которая передается от духовного отца к его духовным детям, это тайна посвящения, инициации, а значит, необходим непосредственный контакт с «человеком-архетипом» (данное выражение философа Зильбермана использует в своей работе Виталий Аверьянов) [3]. Коды пронизывают всю жизнь нации, подлинные коды всегда сакральны, а вне сакральности превращаются в мертвые слова, — об этом роман Проханова «Таблица Агеева», ставший прорывом в современном национальном самосознании [5].

Но, код – это и некий сверх-личный отбор – Бог избирает народ и человека, которым доверяет и код и смыслы - «код русского воскрешения, русского возрождения, русского пасхального восстания из праха» [5]. В романе Проханова целая классификация символов и кодов, безусловно значимых для Российской цивилизации. И сама жизнь показала, что нет никакого навязанного интерпретаторами полемики славянофилов и западников (например, Бердяевым) выбора пути России (Восток или Запад), а сама Россия просто есть, была и будет как цивилизация и особый тип империи, а русские изначально – полиэтничная нация.

Священный смысл государства и понимания Благодати как Высшей, не отменяющей закон, сверхинстанции (если корректно так выразиться), закреплен в философской мысли русского социориентированного богословия (Нестор, Иларион). Данная традиция получит свое логико-философское обоснование в трудах Ильина. Рассмотрим, что означает, по Ильину, государственный образ мыслей. Философ размышляет о важности усвоения аксиомы всякой политики, согласно которой право и государство создаются для внутреннего мира и осуществляются именно через правосознание. Формальное понимание государства извращает саму его природу и разлагает гражданственность. Государственная жизнь не может быть оторвана от духовных корней и сводиться только к внешней жизни (налоги, полиция и т.д.), это приведет к ситуации, уже описанной известными экзистенциалистами прошлого века, для которых восприятие «государство – гражданство» сродни восприятию «тюремщик – кандалы».

«Государство, - писал Ильин, - есть нечто от духа и нечто для души. Оно есть духовное единство людей, ибо в основе его лежит духовная связь, предназначенная для того, чтобы жить в душах и создавать в них мотивы для правильного внешнего поведения» [8]. Народ без политической жизни, по мысли Ильина, государственно мертв. Русский философ видит политическую жизнь как разновидность духовного творчества, а государство как организованное единение духовно солидарных людей, «понимающих мыслью свою духовную

солидарность», «приемлющих ее патриотическою любовью и поддерживающих ее самоутвержденною волею» [8].

При отсутствии *мысли* — политическое правосознание смутно и беспредметно, а государство бесформенно и незрело. При отсутствии чувства — политическое правосознание поверхностно и немощно, а государство неустойчиво и подвержено распылению. А вне *воли* — политическое правосознание пассивно и инертно, а государство обречено на рыхлое и экстенсивное прозябание. Тот народ, по мысли Ильина, который настолько «неинтеллигентен разумом», что не понимает ни своего единства, ни природы государственности, настолько «безразличен или мертв чувством», что не любит свою Родину, ее политическую форму и независимость, настолько робок или слаб духом, что «не имеет воли к духовно-политическому самоподдержанию» — в силу своей политической аморфности просто не имеет государства, а само существование такого народа лишь «траги-комическая иллюзия».

Государство, в учении Ильина, есть «союз духовно сопринадлежащих людей, племен и наций» [8], объединенных ради гетерономного осуществления естественного права (права самому вести духовную жизнь и обеспечивать это право другим). Формальное (формально-правовое) понимание государственности и политики, по Ильину, сводится лишь к фиксации признаков организованной власти, общего права, а потому может освещать всякий интерес (включая и антигосударственный), что может являться, в определенных условиях, даже прямым посягательством на жизнь человека. Политический формализм неизбежно приводит к политическому релятивизму (точно отмечено Ильин), что можно рассматривать как триггер политической и государственной хаотизации, причем пролонгирована данная ситуация может быть в нескольких поколения условных граждан.

Нормальное правосознание (верно понятое еще античными академиками) утверждает единство и объективность государственной цели. Эту классическую для политической философии нормальность русский философ предлагает осмыслить вновь, с реалиями того времени (начало 20 века). Но, в нашем современном мире эта нормальность также не осмыслена и достаточно не отрефлексирована. И государство и политика имеют единую, объективную и высшую цель и только свободное, волевое приятие этой цели делает человека настоящим гражданином.

Мысль, любовь к Отечеству и воля (позволю себе предложить данную позицию как один из смысловых кодов цивилизационного развития России, прямо читающийся у Ильина) делают молодого человека настоящим гражданином и по-настоящему свободной личностью. В теориях проекта ДНК России я не обнаружила созвучных формулировок.

Нечеткость государственной политики в сфере образования и работы с молодежью, граничащая с ценностным релятивизмом и приводящая порой к когнитивному диссонансу восприятий тиражных формулировок; отсутствие единой идеологии в государстве и т.д. уже привели к появлению исключительно конформистского поколения, для которого нормальность защиты Отечества представляется «деструктивной экзотикой».

Молодежная политика не сводима исключительно к тренингам, социальным лифтам, мероприятиям с заимствованными названиями (квесты и прочее), — все обозначенное — важно, но вторично. Российской Федерации необходима четкая идеологема, позволяющая актуализировать смыслы и расставить ценностные аспекты. И такая идеологема должна быть основана на отечественной духовной традиции, русской религиозной философии (которую не знают сами преподаватели философии российских вузов, и размер зарплаты для незнания – не аргумент), метафизике смысла жизненных реалий отечественной истории и нашей современности.

Список литературы

1. Харичев А.Д. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследований и апробации) [Электронный ресурс] / А.Д. Харичев. - Режим доступа: https://naukaru.ru/ru/storage/viewWindow/9916 9 - Дата доступа: 20.11.22.
2. Колесникова А.В. Православие и правосознание // Богословский сборник. Выпуск 15. Новосибирская православная духовная семинария, 2022. – 200 с. С. 88-95.
3. Аверьянов В. Духовный генокод. Витки спирали [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/duhovnij_genokod_vitki_spirali - Дата доступа: 06.12.2022.
4. Русский код возрождения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://portal--kultura-ru.turbopages.org/portal-kultura.ru/s/articles/opinions/335852-russkiy-kod-vozrozhdeniya/ - Дата доступа: 06.12.2022.
5. Проханов А.А. Таблица Агеева [Электронный ресурс] // Изборский клуб. Русские стратегии № 8 (84) 2020. - Режим доступа: https://izborsk-club.ru/magazine_files/2020_08.pdf - Дата доступа: 06.12.2022.
6. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Ilin/aksiomy-religioznogo-opyta/ - Дата доступа: 06.12.2022.
7. Флоренский Павел, свящ. Сочинения в 4-х тт. Т. 3 (2). – М., 1992. – С. 46; 448.
8. Ильин И.А. О государственном правосознании [Электронный ресурс] // О сущности правосознания. - Режим доступа: http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/11 /.

УДК 165.62

КЛАССИЧЕСКИЙ И НЕКЛАССИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ ФИЛОСОФСКОГО ТЕКСТА

Кушнаренко Сергей Петрович
кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск)

Аннотация. В статье показывается, что имеющиеся герменевтические подходы к интерпретации философского текста в основном опираются на классический идеал рациональности. С этих позиций смысл текста задан, и интерпретация должна этот смысл просто выявить. Но, как показывается в статье, философский текст есть конструкция, используемая автором для создания новой формы мышления, связанной с изменением его бытия. Поэтому более адекватным представляется подход, опирающийся на неклассический идеал рациональности, согласно которому искомый смысл устанавливается в ходе интерпретации, как аспекта становления бытия самого интерпретатора.

Ключевые слова: интерпретация, классический, неклассический, духовный опыт, личность, понимание, познание

Существующие герменевтические подходы к выявлению смысла философского текста недостаточны – поскольку при этом неверно ставится сама задача интерпретации. Практически во всех вариантах герменевтики усилия интерпретации направлены на то, чтобы прояснить содержание мысли, выраженное в произведении философа. Но философское учение – не описание действительности, представленное в виде готового текста, а конструкция, используемая автором для прохождения духовного пути. С описанием действительности (представлением мира как сущего) имеет дело наука. А философия направлена на бытие – как основы установления связи нашего собственного существа с существом мира. И для адекватного понимания учения интерпретатор сам должен аналогичный путь пройти. Для этого философ создаёт текст как средство осуществления мысли, – требующее новой формы её существования (ведь прохождение духовного пути связано с изменением бытия самого мыслящего, в том числе – и его способа мыслить). Это напряжённое противостояние между теоретическим представлением о мире и практическим самостроительством личности в ходе осуществления духовного опыта (или, в терминологии М.К.Мамардашвили, между «философией учений и систем» и «реальной философией [1, с.23] в философских учениях зачастую не удерживается. Специфика бытия философии в том, что она протянута в промежутке между определённой «культурной формой» её существования и её «жизнью» в качестве духовного опыта личности автора учения. Представления о мире и о человеке, получившее выражение в философском произведении, имеют смысл лишь как способ самостроительства определённого типа личности, реализованного в жизни конкретного человека – автора этого учения, что и является подтверждением её жизненности. Однако, хотя и Платон в этом смысле есть истинный философ, поскольку он жил «под знаком идеи», и Кант, жизнь которого протекала «под знаком самозаконодательства разума», и Гуссерль, превративший свою жизнь в арену для чистого «мышления о мышлении», – во всех этих случаях сконструированная ими реальность не достигает степени «мира, разделяемого с другими». Всё дело в том, что история западноевропейской философии протекает в рамках одной модальности – аподиктической. Но это натуралистическое стремление к аподиктичности есть лишь превращённое выражение стремления к полножизненности. В случае чистой «философии учений и систем», опирающейся на классический идеал рациональности, сознательные явления рассматриваются как данность [См.: 2]. Неклассическая философия рассматривает явления сознания в их становлении в ходе реально осуществлённого духовного опыта. Поэтому в критике прежних учений возникает опасность подмены мысли философа в её полноте (включая и форму её существования) изложением лишь её содержания.

Исток вышеозначенной проблемы – в том, что интерпретация рассматривается как действие по выявлению уже наличествующего в тексте смысла. В этом случае учитывается только один момент в этом гораздо более сложно устроенном образовании. Но и в других имеющихся концепциях также учитывается только один из моментов реальной интерпретации – текст, как в классической герменевтике Ф. Шлейермахера, или акт понимания (как в герменевтике В. Дильтея), или личность интерпретатора (в герменевтике Ж. Деррида как деконструкции), или контекст (как, например, в аналитической герменевтике Р. Брэндома). Представление о том, что ни один из этих моментов не задан, приводит к релятивизму. С другой стороны, при фиксации как заданного даже только одного из этих моментов (не говоря уже о нескольких) происходит неизбежная натурализация герменевтического устремления: в герменевтике Гадамера понимание сводится к познанию, в аналитической герменевтике – к выявлению пред-данного предметного значения (определяемого контекстом), у Дильтея – к принятию наличия в человеке готовой способности понимания (против чего восставал, например, Г. Шпет (как полагает Шпет, Шлейермахер недоучел «то обстоятельство, что истолкование начинается как раз с того места, где кончается понимание, где непосредственного понимания не хватает, где его недостаточно, что источником интерпретации, другими словами, является именно не-понимание» [3, с.318]), а у Ж. Деррида в силу склейки языка и реальности пред-данным оказывается лингвистический аспект интерпретации (так что создание даже философского текста как наиболее свободного в плане своего содержания оказывается осуществлением какой-то уже заданной языковой формы: наиболее яркий пример – первая часть «Почтовой открытки» [4]).

В частности, понимание у Гадамера предполагает единство смысла, достигающегося в слиянии горизонтов предмнения произведения и читателя. Хотя в ходе разговора и происходит преобразование их обоих, оно руководствуется «предчувствием совершенного единства смысла» текста, т.е. некого истинного смысла, в отношении которого и устанавливается в конце концов «истинное понимание». Но тогда процесс понимания оказывается бесконечным приближением к заданному «истинному смыслу». Фактически же мы имеем обрыв этого пути – когда понимающий просто решает на каком-то этапе, что искомый смысл достигнут. Именно читатель устанавливает, что «слияние горизонтов» произошло, сводя тем самым горизонт произведения (полагаемый тождественным с авторским) к своему собственному. Но настоящее понимание предполагает такой диалог, в котором горизонты личности автора и читателя не совпадают. Истоком сведения Гадамером понимания к познанию оказывается, в конечном счёте, представление об отделимости произведения от автора. Но последнее неверно для эминентных текстов (относящихся к высокой духовной культуре), которые как раз и рассматриваются в качестве «образцовых» Гадамером. Как пишет М.С.Глазман, «Не потому ли столь любезен Гадамеру термин «познание», что он несёт в себе традицию подчёркивания такой объективности истины, «сути дела»? Собственно, это – тенденция восстановления понятия истины в пределах гносеологизма, нововременного разума и, соответственно, сведения понимания к познанию» [5, с.224].

Отсюда и неверное понимание методологических проблем интерпретации вообще: а) проблема адекватности интерпретации тексту понимается как проблема соответствия выявленного в ходе интерпретации смысла тому смыслу, который присутствует в тексте (возникающая в силу игнорирования акта интерпретации и личности интерпретатора – что приводит к ошибочному представлению, что смысл текста – предзадан интерпретации); б) проблема полноты рассматривается как проблема охвата всех возможных типов адекватных интерпретаций (возникающая из-за «выпадения» предмета интерпретации и личности интерпретатора – и связанная с ложным отождествлением личности интерпретатора с его сознанием); в) проблема конгениальности предствляется как проблема «вживания» в личность интерпретатора (в которой игнорируется акт интерпретации – и которая ошибочно понимается как соответствие смысла, извлечённого из текста, авторскому намерению – в то время как речь должна идти о соответствии произведённого интерпретатором смысла его собственной личности).

С самого начала складывания западноевропейской философии в самостоятельную культурную форму её преследует дилемма интернализма, согласно которому в полной мере достоверными выступают только такие данные, которые получены в ходе отчёта сознания самому себе (т.е. имманентного самоотчёта), и экстернализма, исходящего из непосредственного опыта обращения с некоторой реальностью (трансцендентной по отношению к нам самим). Соответственно, критерием истины в первом случае выступает непосредственность переживания, – которая в своём предельном аподиктическом варианте есть самоочевидность данных нашего самосознания, а во втором – обыденный опыт, получающий идеализированное выражение в новоевропейской науке, или, в предельном его варианте, «жизненный мир» Э. Гуссерля, как онтологический исток и эмпиричности обыденности, и идеализированности научности. Вариантами этого противопоставления оказываются, в частности: 1) противостояние философов «фюсиса» (Милетская школа) и «космоса» (Элейская школа, Платон); 2) эмпиризма (Ф. Бэкон, Д. Локк) и рационализма (Р. Декарт, И. Кант); 3 идеализма (линия Платона) и материализма (линия Демокрита); 4) континентальной философии (феноменолого-герменевтическое и экзистенциально-онтологическое направления) и англо-американской (аналитическая философия, прагматизм). Соответственно занятию одной из этих позиций решается и вопрос об отношении философии к не-философии: в интернализме, в силу изначально присущего ему трансцендентализма, рассматривается отношение содержания сознания к самому сознанию, а потому фактический мир рассматривается только в отношении своего смысла; в экстернализме же граница между трансцендентальным и эмпирическим снимается, так что данные, полученные в не-философских сферах культуры (и, прежде всего, в науке) начинают выступать в роли обоснования самих философских представлений.

Идея «преодоления метафизики», как одна из ключевых проблем современной философии, была вызвана именно стремлением к выходу за рамки интерналистских тенденций. В континентальной философии это стремление выразилось в выдвижении на одно из первых мест проблемы непредметного «другого», а в аналитической – проблемы предметного «значения». Сами эти позиции, собственно, и конституировались как взаимно критичные по отношению другу к другу именно в силу их недостаточности (так как предметное и непредметное неотделимы друг от друга). В частности, экстернализм совершенно прав в своей критике самоочевидности данных сознания (Ж.-М. Шеффер [См.: 6, с.63]), интернализм – в критике натуралистического подхода к проявлениям специфически-человеческого бытия (М. Хайдеггер). Первым шагом к решению вышеозначенной проблемы будет осознание их принципиальной частичности, преодолеваемой в принципе нераздельности и неслиянности предметного и непредметного: просто экстернализм акцентирует своё внимание на их нераздельности, а интернализм – на их неслиянности. Отношение «культурного» и «жизненного» аспектов философствования есть, таким образом, вопрос о границах философствования и истоках философии как таковой. Итак, представление о том, что смысл текста предзадан его интерпретации, есть лишь натурализм (понимание текста как сущего). Многослойность философского произведения (а также необходимость учёта бытийного истока произведения) приводит к тому, что интерпретация, принимающая натуралистическую позицию, будет неадекватной произведению.

Первым и важнейшим истоком создания произведения выступает его автор. Философские учения

обычно рассматриваются в отрыве от личности автора этого учения. То есть принимается, что следует рассматривать мысль саму по себе, притом по законам самой же мысли. Здесь явно просматривается интерналистская предпосылка данного требования. Последнее вполне оправданно как способ достижения иммунитета по отношению к эмпирическим импликациям мысли, – но не оправданно по отношению к тому духовному опыту, который выступает истоком самой этой мысли в её чистоте. Более тонким является вариант, согласно которому мы должны интерпретировать содержание некоторого учения исходя из его собственных основополагающих принципов. Здесь остаётся сделать только один шаг до включения в орбиту философской интерпретации личности философа, выдвинувшей эти принципы (как выражение собственноличного бытия), но именно этот решающий шаг чаще всего и не делается.

Возможность отделения мысли от личности опирается на идею автономности предметной формы её выражения в виде определённого текста или произведения. Это приводит аналитическую философию к пониманию сознания (и, шире, субъективности как таковой) лишь как эпифеномена, вплоть до признания сознания «категориальной ошибкой» (Г. Райл [7, с.26]). Отсюда и стремление философов-аналитиков представить сознание в качестве эмерджентного свойства некоторого класса материальных объектов. К примеру, у Х. Патнэма делается допущение о возможности предметного тождества результата акта сознания и действия множества случайных факторов чисто природного свойства. Например, слово, которое мы увидели на песке, может, как думает Патнэм, оказаться просто результатом движения по песку не обладающего сознанием муравья [8, с.15]. Но он не учитывает, что предметные формы, являющиеся продуктом свободного действия личности, от этой личности неотделимы. Неотделимость следует понимать в том смысле, что случайным образом, без совершения личностного поступка, соответствующая предметная форма в принципе не могла бы появиться: вероятность этого события практически равна нулю, – хотя бы потому, что мир природной необходимости сам по себе возможность свободного действия не допускает. Отсюда же проистекает и фундаментальность различия между гениальным оригиналом и самой лучшей его копией: личностный исток создания данного произведения усматривается только личностным же образом: это, по выражению М. Мамардашвили, «внутренний акт», не ухватываемый самым совершенным внешним наблюдением [См.: 9, с.8]. Таким образом, поскольку в ходе создания философского текста автор не только выражал свою мысль в процессе её становления, но и проходил духовный путь, интерпретатор, если хочет быть адекватным тексту, в ходе его интерпретации сам должен этот путь пройти.

Список литературы

1. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Изд. группа “Прогресс”, “Культура”, 1992. – 412 с.
2. Мамардашвили М.К. Классический и неклассический идеалы рациональности. – М.: Изд-во “Лабиринт”, 1994. – 90 с.
3. Шпет Г. Герменевтика и её проблемы // Шпет Г. Мысль и Слово. Избранные труды. – М.: РОССПЭН, 2005. – С.248-469.
4. Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. – Мн.: Современный литератор, 1999. – 832 с.
5. Глазман М.С. Понимание и опыт в философской герменевтике Гадамера и в диалогике // АРХЭ: Ежегодник культуро-логического семинара. Вып.2. – Москва: РГГУ, 1996. – С.147-232.
6. Шеффер Ж.-М. Конец человеческой исключительности. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 392 с.
7. Райл Г. Понятие сознания. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999. – 408 с.
8. Патнэм Х. Разум, истина и история. – М.: Праксис, 2002. – 296 с.
9. Мамардашвили М.К. Психологическая топология пути. – СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 1997. – 571 с.

УДК32(075.8)

ЦАРЕУБИЙСТВО; К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Лебедев Сергей Вениаминович
старший преподаватель кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности экстремального взаимодействия носителей верховной власти и представителей различных социальных слоёв и групп, преимущественно элитных, предполагающие физическое устранение монарха. Так же анализируются причины и последствия подобных инцедентов. Кроме того производится классификация всех составляющих этого явления. Для иллюстрации основных теоретических положений рассматривается конкретные эпизоды отечественной истории.

Ключевые слова. Верховный правитель, князь, царь, сакральность, легитимность, легитимация, приемственность власти.

Основной целью представленной работы являются особенности экстремального взаимодействия носителя верховной власти и представителей различных социальных групп и слоёв, преимущественно элитных.

Подобное взаимодействие предполагает физическое устранение монарха. Для реализации поставленной цели следует выявить основные задачи исследования. Оптимальным представляется обратить внимание на следующее направление:1) выявить основные теоретико- терминологические положения , детально их классифицировать и чётко сформулировать, т. е. сформировать исследовательский инструментарий и методологию, 2)проанализировать наиболее яркие и показательные эпизоды указанного явления.

При рассмотрении основных причин данных инцидентов первоначально следует определить насколько они были спонтанны (случайны) ,непредсказуемы и не планируемы или же наоборот- предполагающие длительную подготовку и тщательную проработку.

Затем следует обратить внимание на личность монарха, против которого были направлены столь решительные и экстремальные действия. Сразу следует оговориться , что термин «цареубийство» достаточно условен и предполагает, что объектом воздействия является любой верховный правитель государства- князь, царь, император, либо фигура осуществляющая действенные властные полномочия, как номинальный ,официально провозглашённый регент, так и реальный регент т.е. фактический , часто скрытый.

Немалое значение имеет и легитимность власти правителя , её тип и уровень. При этом очень значима принадлежность правителя в династической линии властителей или же это лицо не связано со своими предшественниками. В случае династической принадлежности монарха необходимо учитывать насколько династия была легитимной в глазах общества. В случае непрочности положения правящей династии очень важно учитывать длительность правления династии, а так же фигуры предшественников правителя. Кроме прочего немаловажно насколько легитимной была преемственность отдельных династических поколений, не было ли спорных ситуаций при переходе от одной генерации династии к последующим. Особого внимания заслуживает факт усыновления жертвы насильственных действий. Часто факт цареубийства маскировался либо естественными причинами (болезнь, несчастный случай), либо суицидом. Если же деяние не удалось сокрыть то очень значима реакция на произошедшее как общества в целом, так и отдельных социальных субъектов: насколько в этом случае произошедшее воспринимается как криминальное или достаточно допустимое. Заслуживает интереса и оценка участников экцесса своих действий, особенно непосредственных исполнителей. Есть ли в этих оценках раскаяние, самооправдание, либо же наоборот произошедшее расценивается как дело достойное и одобряемое.

Часто фигура правителя воспринимается как сакральная. Важно учитывать насколько сакрализация и самого статуса верховного правителя и его конкретного носителя совпадают и насколько священность особы монарха воспринимается обществом как бесспорная и сама собой разумеющаяся. Так же небезинтересны механизмы сакрализации (или десакрализации) как правителя представителя властной структуры, так и конкретного носителя этого властного статуса.

Вот вкратце главные положения теоретико-методологической основы исследования. Базируясь на них можно рассмотреть некоторые факты физического устранения правителя в русской истории.

Первым таким событием можно считать убийство великого князя киевского Игоря древлянами в 945 году ,содержащееся в тексте Повести временных лет. Непосредственным поводом к совершению жёстких мер в отношении правителя и его приближённых стали их противоправные действия. Великий князь принадлежал к устоявшейся династии Рюриковичей против представителей ранее не совершалось подобных действий. Значит можно предположить , что легитимность династии была достаточно устойчивой. В то же время в биографии самого Игоря есть эпизод который свидетельствует о недостаточной легитимности этого князя на личностном уровне. При регентстве Олега Игорь должен был вступить ,согласно обычаям того времени , при достижении совершеннолетия, которое совпадало с моментом вступления в брак, что случалось годам к 17-ти. Игорю же к моменту закрепления за ним властных полномочий было чуть меньше сорока лет. Т.е. Олег удерживал верховную власть в русском государстве значительно дольше оговоренных сроков. Правитель получивший власть позже положенного не может вызывать у подданных безусловной поддержки. Несмотря на длительность нахождения у власти династии варягов вряд ли они у славянского населения государства вызывали особый восторг. В лучшем случае их терпели. По некоторым данным при подписании Олегом договора с Византией в начале х века содержится упоминание о его 11-ти сподвижниках, которые, по данным лингвистов ,носили исключительно скандинавские и финские имена. Интересна реакция древлян на содеянное, которые предприняли попытки примирения с преемниками убитого князя. Сакральность династии и великого князя так же можно поставить под сомнения. Слишком уж жестокой была расправа, что недопустимо в отношении священной особы. Субъектом устранения правителя выступают не элитные круги, а рядовое население возможно при поддержке и руководстве местной правящей элиты. Это даёт возможность напряжённых отношений между местными элитами и центральным правительством. Последствиями для населения государства стало снижение налогового давления. В длительной перспективе не прослеживается попыток подобных выступлений против представителей правящей династии. Что подтверждает повышение легитимности центральной власти на институциональном уровне.

Следующим эпизодом устранения действующего правителя становится свержение в 980 году князем Владимиром великого киевского князя Ярополка. В данном случае подобный эксцесс можно воспринимать как отсутствие легитимного механизма передачи власти. Если при передаче власти от Рюрика Олегу ,от Олега Игорю , от Игоря Святославу борьбы за власть не наблюдается т.к. отсутствуют равностатусные конкуренты, то в случае вокняжения Ярополка ситуация не бесспорная. Притезии на верховную власть предъявляют и другие сыновья Святослава. Если легитимность династии как властного института на институциональном

уровне уже достаточно сильна, то на личностном уровне всё не так бесспорно. Реакция как общества в целом, так и отдельных социальных объёктов на убийство Ярополка реконструировать по имеющимся историческим источникам не предоставляется возможным. Можно только предположить ,что для большинства населения это было малозначительным событием. Но встаёт вопрос , почему Владимир пошёл на столь радикальную меру, а не устранил конкурента каким либо иным способом(изгнание, заточение)? В чём-то это объясняется особенностями социальной психологии и влиянием языческой традиции, когда человеческая жизнь не особо и ценилась. Это объясняет и дальнейшие действия, в первую очередь религиозные реформы, которые должны были укрепить как авторитет княжеской власти в обществе, так и личное влияние Владимира. Выстраивая иерархию языческого пантеона князь в глазах общества заручался покровительством высших существ, тем самым делая попытку сокрализации и властного института и собственной фигуры. Но неурегулированность и положения правителя в социальнокультурном измерении. Поэтому необходим был переход к монотеистической религиозной системе как более простой в восприятии и более действенной для достижения поставленных целей. Подтверждением этому может служить возведение в лик святых жертв следующей междоусобной борьбы за власть после смерти Владимира –князей Бориса и Глеба. Примечательно, что ещё одна жертва этой борьбы – Святослав не был причислен к лику святых т.к. не был христианином по рождению. Ещё одним подтверждением действенности особого статуса христианского правителя может служить пример князя Изяслава ставшего жертвой борьбы за власть после смерти князя Ярослава, которого братья свергли ,но физически не устранили- он был просто изгнан . Это не означает, что борьба за великокняжеский престол не продолжилась, но насильственные действия применялись против противника уже только на местном уровне.

Подтверждением тому служит пример Василька Теребовльского, которого ослепили его конкуренты-родственники князья Давид и Святополк. Особым случаем является убийство Владимиро-Суздальского князя Андрея Боголюбского. Хотя фактически Боголюбский был верховным правителем к тому времени независимого от киевской власти княжества, верховным правителем русских земель считался великий Киевский князь. Полномочия Киевского князя были чисто номинальными,но он воспринимался во всех русских землях единственным носителем легитимной верховной власти. Ещё одной причиной произошедшего можно считать усиливающиеся влияние новой социальной группы – боярства. Бояре воспринимались на уровне отдельных княжеств на которые фактически распалось единое Киевское государство как группа элиты способная конкурировать в борьбе за влияние в обществе с ранее удельными, а теперь фактически независимыми правителями- князьями. Легитимация верховной власти ещё только складывалась в отдельных княжествах. Теи более отсутствовало восприятие этих правителей как сакральных фигур. Поэтому бояре в условиях отсутствия устоявшейся системы ценностей могли позволить себе многое. Аномия ещё не была преодолена. Причём подобная ситуация была характерна не только для Владимиро-Суздальской земли, но и для других крупных княжеств, в частности Галицко-Волынского. В этом княжестве князь Роман Галицкий сталкивается с противостоянием бояр, но до крайних мер, как в случае с Боголюбским дело не доходит. В мелких и средних княжествах в xii веке не прослеживается противостояние боярства и княжеской власти.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод, что феномен «цареубийства» -физического устранения на примерах из древнерусской истории не имеет единой и чёткой причинно-следственной связи, но это не отрицает наличие глубинных закономерностей. Исследования последующих периодов русской истории позволит эти закономерности выявить и обобщить.

Список литературы

1. Греков Б.Д. Киевская Русь. Изд 3 перер. и доп. М-Л АН СССР ,1939.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского. М.2020.
3. Ключевский В.О.Курс русской истории. М. издательство «АЛЬФА-КНИГА» ,2019.
4. Повесть временных лет. 1998г. Новосибирск.

УДК 378.187

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТСКОЙ СРЕДЕ

Маркерт Екатерина Андреевна
студентка 1 курса Политехнического института, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Кузнецова Майя Николаевна
старший преподаватель, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Аннотация. Студентам первого курса требуется разное время, чтобы адаптироваться к новой среде. Это обусловлено различными социальными, психологическими и другими факторами. В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются поступившие в высшее учебное заведение абитуриенты в начале студенческой жизни и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: высшее учебное заведение; университет; адаптация; первокурсник.

Введение. Ступая на порог университета, первокурсники ступают на новую ступень в своей жизни,

которая пугает их своей неизвестностью и вызывает много вопросов. Легко ли будет учиться? Найду ли я новых друзей? Как сложатся отношения с преподавателями, и как я буду чувствовать в новом для себя студенческом коллективе? Сдам ли я первую сессию? Эти и ещё много других вопросов заставляют первокурсников испытывать сомнения и переживания

Цель работы.

Поступление в вуз – это радостное и долгожданное событие. Но вместе с радостью приходит и страх, и волнение, и множество других чувств, связанных с переходом из одной среды в другую, из школы в университет. Человеку всегда сложно приспособиться к новой жизни, особенно, если ради этого нужно поменять местожительство, возможно переехать в другой город и начать жить самостоятельно. Оторванность от привычного окружения, от родных и друзей; отсутствие рядом людей, которые были рядом всю жизнь, осложняют моральное состояние первокурсника. Как с этим справиться? И как сделать так, чтобы адаптация прошла в менее короткие сроки, и каждый первокурсник в конце концов стал частью огромной университетской семьи? В данной статье рассматриваются ответы на эти вопросы.

Методы и методология. Основным методом нашей работы является анализ научных статей [1-6], мнение студентов нашего университета.

Результаты. Безусловно, часть студентов первого курса занимаются исключительно учебой и делают успехи в научной деятельности. Есть среди них и те, кто с большим энтузиазмом активно участвует во внеучебной деятельности, занимается общественной работой, спортом, активно выстраивая при этом отношения с новыми людьми. Но, к сожалению, есть студенты, которые не справляются с проблемами адаптации в новой для себя среде, что может привести к неуспеваемости, к уходу в академический отпуск или даже к отчислению. Такие первокурсники не посещают занятия, не справляются с освоением теоретического материала и заданиями, теряют общий язык и не общаются с одногруппниками.

Основными проблемами, с которыми сталкивается студент в первые месяцы учёбы, являются:

1. *Изучение большого количества новых дисциплин*. Большой объем информации, новые термины, определения и самостоятельная работа требуют от студента в отличие от образовательного процесса в школе большего времени для анализа и усвоения информации, преподносимую преподавателями на лекциях, практических и лабораторных занятиях;
2. *Новый коллектив*. Отсутствие поддержки друзей, необходимость выстраивать новые отношения с людьми разных интересов оказывает негативное влияние на моральное состояние студента;
3. *Отдаленность от дома и ведение самостоятельной жизни*. Среди студентов немного тех, кто поступил в вуз, расположенный в родном городе. Первокурсники, поменявшие место жительства, сталкиваются с проблемой организации самостоятельной жизни. Им нужно самим решать проблемы быта и учебы.
4. *Неумение рационально пользоваться финансами*. Вступление в самостоятельную жизнь, необходимость самостоятельно рассчитывать свои расходы, отсутствие рядом родителей, которые скажут «нет» на какую-нибудь «хотелку», в первое время вызывает трудности.
5. *Нехватка свободного времени*. Учёба в высшем учебном заведении – очень сложный, ответственный и важный период в жизни каждого человека. Первокурсники сталкиваются впервые с новыми для себя видами учебной деятельности, новыми формами учебных занятий и самостоятельной работы. Для достижения хороших результатов обучающиеся тратят много времени. Также, есть и внеучебные мероприятия, в которых хотят участвовать студенты первого курса, ведь они хотят, чтобы их студенческая жизнь была яркой и насыщенной

Проблема адаптации требует серьёзно отношения, «ведь привыкание к университетской среде происходит у каждого студента по-разному и за разный промежуток времени». [4]

Если говорить научными терминами, то «адаптация студентов к новой среде – это сложный, динамичный, многоступенчатый и многостраничный» процесс». [5]

«В процессе адаптации реконструируются психофизиологические и психологические особенности ученика. Особенности адаптации студентов университетов определяются условиями обучения, их индивидуальными особенностями и особенно особенностями молодежи». [5]. Иными словами, адаптация студентов – это сложный процесс, в течении которого человек меняется, как внешне, так и внутренне. Меняются его взгляды и принципы.

На адаптацию первокурсников влияют социологические факторы. К таким факторам можно отнести, например, возраст. Первокурсники – это не всегда подростки, которые только выпустились из школы. Есть и те, кто поступил в высшее учебное заведение после учёбы в колледже или техникуме, и они старше тех, кто поступил в вуз сразу после окончания школы. Но обычно это никак не сказывается на обучении, ведь находясь в одной учебной группе студенты приобретают общие интересы и увлечения, которые помогают им сплотится и познакомиться поближе. К тому же, опыт, приобретенный при обучении, например, в колледже помогает в организации учебы в вузе.

Также, на адаптацию студентов может влиять и социальное положение. Среди поступивших на первый курс есть как студенты из хорошо обеспеченных семей, так из многодетных семей или семей с маленьким доходом. Различия в социальном положении могут негативно сказываться на учёбе и взаимоотношениях в коллективе. Надо отметить, что образование в наше «время стало по-настоящему массовым, а его значение в вертикальной социальной мобильности поистине велико». [2] Получив диплом выпускника вуза студент может

укрепить или существенно повысить свой социальный статус.

Адаптация первокурсников «в университете во многом зависит от преподавателей. От отношения к студентам и требований, которые преподаватели им предъявляют, зависит мотивация и заинтересованность студентов» [3].

Есть несколько советов, благодаря которым адаптация студентов к студенческой среде может пройти легче и быстрее:

- *Нужно учиться принимать ситуацию такой, какой она есть.* Не нужно оборачиваться назад. И чем быстрее ты осознаешь, что ты студент вуза, тем легче освоишься в новой среде.

- *Учись планировать свой день.* «Заведи ежедневник и планируй весь свой день. Распиши четко по дням: сколько времени занимают занятия, сколько часов надо потратить на подготовку к семинарам, куда надо сходить или съездить. Тогда в голове будет чётко сформулированное расписание, которое очень поможет тебе в учебной и внеучебной деятельности» [3]

- *Используй возможность заняться чем-то ещё, кроме учебы.* Нельзя все время учиться. Поэтому «расставляй приоритеты и выделяй время на досуг» [3]. Стоит оставить один выходной день, освободив его от учебы. Смена вида деятельности и окружающей обстановки поможет с новыми силами взяться за учебу.

- *Не стоит бояться преподавателей.* У преподавателей в университете нет цели осложнить тебе жизнь. Педагогам очень важно, чтобы ты как можно скорее привык к новой для себя среде, и они обязательно помогут тебе в этом.

- *Не бойся рассказать о проблемах с усвоением учебного материала.* Обратись к преподавателю и задай возникающие вопросы. Он обязательно поможет усвоить материал и разобрать то, что тебе непонятно. Ведь важнейшая задача работы преподавателя – «научить жить в информационном мире, не заблудиться в огромном потоке информации, уметь находить и использовать базовую информацию, которая формирует необходимые знания».[6]

- *Заведи друзей.* Для этого нужно обратить внимание на ребят в группе и не исключать возможность первому обратиться с возникшими вопросами. «С хорошей компанией и учиться будет легче, и время будет проходить веселее». [3]

- *«Помни, что все трудности – временные.»* [3] С проблемами адаптационного периода сталкиваются и справляются студенты разных, если не всех поколений.

Выводы. В заключении можно сделать вывод, что абитуриент, поступивший на первый курс высшего учебного заведения, сталкивается с проблемами адаптации в новой для себя обучающей среде, адаптации в студенческом сообществе и в новых социальных условиях. Проблемы обусловлены разными факторами: социальными, педагогическими и т.д. Но ни одна из возникших трудностей не является непреодолимой, и помочь студенту в их решении может он сам, окружающий его студенческий и педагогический коллектив.

Список литературы

1. Черных, С. И., Борисенко И.Г. Статус инженерного образования: смыслы новые - форма и содержание старые // Философия образования. – 2022. – Т. 22. – № 2. – С. 53-70. – DOI 10.15372/PHE20220204. – EDN AWMINW.
2. Черных С.И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 6. С. 88-95.2017;7(1):792-799. https://doi.org/10.15372/PEMW20170107 .
3. Сайт zaochnik.ru [Электронный ресурс]. – Адаптация студентов-первокурсников в вузе и колледже: проблемы, особенности Режим доступа: https://zaochnik.ru/blog/adaptatsija-studentov-pervokursnikov-v-vuze-i-kolledzhe-problemy-osobennosti/
4. . Жупикова А.С. Адаптация студентов-первокурсников к обучению в высшем учебном заведении // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» URL: https://scienceforum.ru/2022/article/2018029983, https://scienceforum.ru/2022/article/2018029983 (дата обращения: 17.11.2022).
5. Скитейкина, Ю. А. Социальная адаптация студентов в вузе / Ю. А. Скитейкина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2021. — № 41 (383). — С. 303-307. — URL: https://moluch.ru/archive/383/84494/ (дата обращения: 07.11.2022)
6. Борисенко, И. Г. Информационная политика в образовательной системе как отражение проблем общества / И. Г. Борисенко, М. П. Яценко, С. И. Черных // Философия образования. – 2016. – № 1(64). – С. 51-60. – DOI 10.15372/PHE20160105. – EDN VUDZAF.

УДК 378.147.34

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АРТ-МЕТОДИК В ПРЕПОДАВАНИИ ПСИХОЛОГИИ

Назарова Марина Анатольевна
кандидат философских наук, доцент кафедры технологий обучения, педагогики и психологии,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье исследованы обучающие возможности применения арт-методики «Портрет» в преподавании курса психологии у студентов 1-4 курсов Новосибирского ГАУ. Описаны преимущества применения приемов арт-терапии в учебном процессе для формирования универсальных компетенций.

Ключевые слова: психология, арт-методика, цели обучения, мотивация.

В научной психолого-педагогической литературе нет четкого определения термина арт-методики. В данной статье в качестве рабочего определения используются следующее: арт-методика – описание конкретных приемов, техник и способов творческой деятельности человека в психолого-педагогических процессах. Обычно в арт-методике есть инструкция, которая содержит алгоритм или описание конкретных действий.

Арт-методики выполняют функции диагностики, коррекции, терапии и обучения. В арт-методике, как и в методике обучения, есть цели, принципы, содержание, средства, формы и методы обучения.

В данной статье исследованы обучающие возможности применения арт-методики «Портрет» в преподавании курса психологии у студентов 1-4 курсов Новосибирского ГАУ.

Использование данной рисовальной методики позволяет реализовать три цели обучения: развивающую, практическую и мотивационную. Рисование является одной из наиболее часто применяемых визуальных арт-методик, потому что развивает воображение, творчество, креативность, создает положительный эмоциональный настрой. При использовании этой методики у преподавателя нет задачи научить студентов создавать эстетически совершенный или максимально приближенный к действительности продукт.

Практическая цель состоит в обучении студентов применению качественных методик в психологии с целью исследования коммуникативных и социально-поведенческих паттернов. Для студентов первого курса дополнительной задачей является знакомство друг с другом, сплочение группы.

Арт-методика «Потрет» – прекрасный мотивационный инструмент, с помощью которого происходит порождение потока эмоций и переживаний студента, которыми он хочет поделиться с одногруппниками.

Применение арт-методики основано на следующих принципах: принципе самовыражения и спонтанности, принципе разнообразия культур, принципе уникальности, принципе развития и обогащения нравственно-эстетического опыта студента, принципе синергетики.

Язык творчества – это универсальный и эффективный язык коммуникации. Арт-методика «Портрет» основана на проективном механизме, фантазии, творчестве и создании нового, того, чего не было ранее. Творческая работа идет через метафору «все можно изменить своими руками» и раскрывает нравственно-эстетический потенциал студентов. Данная методика позволяет исследовать глубокий и мощный ресурс человека. В результате этой работы происходит внутренняя трансформация на медитативном уровне непосредственно в процессе рисования и осознание, присваивание нового ресурса по принципу, что внутри, то снаружи, что снаружи, то внутри. Снимается стресс, психологические барьеры, повышается мотивация в изучении психологии.

Студенты получают бумагу формата А 4, и им на выбор предлагаются карандаши, краски, фломастеры. Затем предъявляется инструкция:

Нарисуйте свой портрет. Это может быть ваш собственный портрет или любой предмет, процесс, растение, животное и др.

Расскажите, что вы изобразили.

Желающие могут отреагировать свои чувства экологично по отношению к автору портрета. Для этого начните со слов: «Если бы это был мой портрет, то для меня бы он означал…».

В группе действуют правила конфиденциальности и экологичности. Мы не даем оценки и бережно относимся друг к другу.

Чужие портреты руками не трогаем, спрашиваем разрешение у автора.

Шеринг (от англ. to share – делиться). Проговор чувств участниками учебной группы.

После того, как все завершили рисовать, студенты со своими портретами и преподаватель садятся в круг, по очереди авторы рисунков озвучивают сои портреты, участники делятся своими чувствами.

Если на рисунке изображено животное, то преподаватель задает вопросы, помогает студенту прояснить и осознать важные психологические смыслы:

1. Как зовут это животное?
2. Где оно живет? У него есть семья?
3. Что оно ест? Что пьет?
4. Что любит делать это животное? Что не любит?
5. Это животное говорит? Как?
6. У него есть друзья?
7. Как привлекает животных другого пола?

8. Как защищает себя?

9. Какие чувства переживает? [1].

Последний вопрос конкретизируется в четырехчастном высказывании, студенты проговаривают его по следующей схеме: 1) я чувствую то-то…; 2) когда происходит то-то…; 3) потому что для меня это значит то-то…; 4) а теперь я хочу… .

После выступлений преподаватель обобщает проделанную работу, задает вопросы. Использование арт-методик в образовательном процессе расширяет культуроведческие знания через творческую деятельность.

Применение арт-методик позволяет снять у студентов способствует эффективному закреплению пройденного материала здесь и сейчас в конкретной речевой ситуации. Использование арт-методики «Потрет» направлено на развитие социально-коммуникативных навыков и компетенций у студентов.

Список литературы

1. Методика «Несуществующее животное». URL: https://nekrasovspb.ru/doc/18givotnoe.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

УДК 378:62

КОЛЛЕДЖ ИЛИ ВУЗ: НУЖНО ЛИ ПОЛУЧАТЬ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Несин Андрей Викторович
студент 1 курса, Политехнического институт, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Борисенко Ирина Геннадьевна
кандидат философских наук, доцент, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Аннотация. В статье рассматривается разница между получением специальности в колледже и институте. Данные основываются на программах подготовки кадров в разных учебных заведениях, а также на мнении самих студентов.

Ключевые слова: Разница, специальность, полученная в колледже, специальность, полученная в институте.

В Российской Федерации существует несколько видов профессионального образования: начальное профессиональное образование, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование. Получаются разные виды профессионального образования в разных учебных заведениях соответственно. И условия для поступления в данные учебные заведения разнятся начиная от возраста, заканчивая необходимыми вступительными данными. Соответственно, для того, чтобы абитуриент мог правильно выбрать дальнейшее место своего образования, ему необходимо понимать разницу между учебными заведениями и предоставляемыми ими программами обучения.

Цель данной работы – рассмотреть основные положительные и отрицательные стороны получения профессионального образования в колледже и институте и выявить фундаментальную разницу между способами его получения, а также сравнить конечный результат обучения.

Основной метод работы основан на изучении научной литературы [1,2,3,4,5,6], и программ подготовки кадров в институтах и колледжах, их сопоставлении и конечном выводе результата в виде сравнительной характеристики двух видов образования.

В России существует несколько видов «учебных заведений, в которых можно получить среднее и высшее профессиональное образование. К примеру, такими учебными заведениями являются институт - для высшего профессионального образования и колледж - для среднего профессионального образования соответственно» [7]. Для начала стоит рассмотреть плюсы получения среднего специального образования в колледже после ухода из 9 класса.

- Самостоятельность. В колледже студент предоставлен сам себе, за ним не бегают преподаватели, как в школе. Он раньше осваивает профессию, раньше начинает нести ответственность за себя и за обеспечение своей жизни.
- Ускоренный процесс получения финансовой независимости. Выпускники колледжей устраиваются на работу гораздо раньше своих сверстников и начинают зарабатывать себе на жизнь во время того, как студенты институтов все еще осваивают профессию.
- Проще поступить в ВУЗ. Институты предоставляют выпускникам колледжей возможность поступить без вступительных испытаний. Более того, в некоторых ВУЗах таким студентам есть возможность обучаться ускоренно. Да и при поступлении выпускник колледжа уже окреп ментально и может вынести гораздо более стрессовые ситуации, нежели выпускник 11 класса.
- Практика и последующее трудоустройство. Многие колледжи используют систему практики, при которой студент получает реальный профессиональный рабочий опыт с соответствующей выплатой зарплаты. Более того, по окончании обучения предприятия, заключившие партнерство с колледжем, могут взять новоиспеченного специалиста к себе на работу, что упрощает ему задачу трудоустройства.

Несомненно, поступление после 9 класса в колледж несет за собой достаточно большое количество плюсов, однако и недостатков в таком виде обучения не меньше, ибо специфика обучение не утопична и имеет ряд нюансов.

• Нагрузка. Для еще вчерашнего школьника обучение в колледже станет очень непростой задачей. Огромный объем нагрузки, новое расписание, новые методы обучения (лекции, семинары) – все это будет давить на студента, заставляя его стремительно включиться в новый ритм жизни. В дополнение к этому, студенту придется освоить программу 10-11 класса за 1 год.

• Сессия. Экзамены в колледже проводятся 2 раза в год. Более того, студенту предстоит проходить промежуточный контроль на знание программы 11 класса, а в конце первого года обучения его ждет государственный экзамен.

• Нет отсрочки от армии в ВУЗе. Отсрочку от армии государство предоставляет только раз. При поступлении в институт отсрочка предоставляется на весь период обучения и можно спокойно учиться, е задумываясь о вопросе армии. Однако же, после колледжа такая возможность не предоставляется, ибо отсрочка была взята на время обучения в колледже, соответственно, молодым людям придется отслужить сразу же после его окончания.

• Непосредственно уровень образования. На выходе из колледжа «студент является специалистом со средним профессиональным образованием» [8], которое не особо ценится работодателями крупных компаний и предприятий. Чтобы трудоустроится на достойную должность студенту придется либо очень долго искать работодателя, который примет его, либо же надеяться на партнеров своего колледжа, что не всегда оправдывается

Обобщая вышеупомянутые плюсы и минусы, стоит отметить, что поступление в колледж после 9 класса несет за собой ускоренный процесс взросления. Школьник практически сразу становится ответственным студентом, которому необходимы очень быстро привыкнуть к новому темпу жизни. Этот путь несет за собой независимость по многим параметрам, однако и ответственность, которую будет нести студент будет соответствующей уровню новых свобод.

Теперь же обратимся к поступлению в колледж после 11 класса и его плюсам

• Простая форма поступления. В некоторых институтах даже не придется сдавать вступительных экзаменов, достаточно лишь пройти психологический тест и медицинскую комиссию

• Начало учебы со второго курса

• Наличие специальностей, которым не учат в ВУЗе. Ряд профессий можно получить лишь на базе среднего профессионального образования. Существуют курсы, которые предоставляют такую возможность, однако они не заменят полноценного образования в колледже.

Из вышеуказанных плюсов следует, что обучение в колледже после 11 класса является более легким и адаптируемым аналогом обучению в этом же колледже после 9 класса, ибо уровень образования на выходе является одинаковым, однако же студент является более устойчивым в силу своего возраста и более окрепшей психики. В дополнение к этому, условия поступления также упрощаются. Однако, и отрицательные стороны такого метода получения образования имеются.

• Отсутствие военной кафедры. После окончания колледжа выпускникам мужского пола придется отслужить в армии.

• Лишняя ступень между школой и вузом. Для поступления в колледж таким образом придется обучиться в 2 года в школе, что эквивалентно одному году при поступлении в колледж после 9.

С позитивными и негативными сторонами обучения в колледже теперь все понятно. Следующим на очереди выступает институт, особенности которого так же стоит рассмотреть в виде негативных и позитивных аспектов обучении. Итак, к плюсам.

• Престижность. Общеизвестный факт, что высшее образование очень сильно ценится работодателями. Наличие диплома говорит о престижности потенциального сотрудника и его высокой профессиональной подготовленности.

• Требования работодателя. Многие востребованные и высокооплачиваемые профессии требуют наличие диплома о высшем образовании, без которого, увы, на такую должность не попасть.

• Карьерный рост. Обязательным условием карьерного роста так или иначе будет являться диплом о высшем образовании.

• Возможности поступления на специалитет, аспирантуру и магистратуру.

• Отсутствие необходимости в дальнейшем профессиональном обучении, при необходимости только повышение квалификации непосредственно по месту работы.

• Наличие военной кафедры и отсрочки от службы в армии на весь период обучения

Высшее профессиональное образование принято золотым стандартом, его считают самой оптимальной точкой жизни, от которой начинается полноценная жизнь человека и вышеупомянутые его преимущества полностью подтверждают это мнение. Однако и некоторые спорные стороны у высшего образования имеются.

• «Большие затраты времени. В среднем, на получение высшего образования потребуется на 3 года больше, чем на колледж и на 5 лет больше, чем при выборе коротких курсов.

• Очень сложная и объемная учеба в старших классах, подготовка к ЕГЭ и последующая его сдача

• Более позднее начало трудовой деятельности, а значит, довольно длительный период

несамостоятельности и потребности чтобы кто-то обеспечивал» [9].

При составлении сравнительной характеристики получения среднего специального образования и высшего специального образования возникает закономерность в виде некоторых смежных и пересекающихся плюсов и минусов. К таким, например, относятся:

- Стипендия. При поступлении на бюджетную основу каждый студент по итогам своей успеваемости получает стипендию что в институте, что в колледже. И там, и там она разнится в своих значения, завися не только от успеваемости, но и от бюджета самого заведения
- Общежитие. Каждому иногороднему студенту предоставляется общежитие на время обучения, в котором он может проживать во время своего курса. Предоставляется оно как институтом, так и колледжем
- Платная основа обучения. Что в институте, что в колледже существует возможность поступить на платное направление, игнорируя конкурсы и вступительные испытания.
- Заочная форма обучения. Институты и колледжи предоставляют возможность свои студентам обучатся заочно, что в свою очередь дает студентам возможность подрабатывать и обретать финансовую независимость.
- Отсрочка от армии. На время обучения в колледжах и институтах военкоматами выдается справка об отсрочке на период обучения в учебном заведении.

Таким образом, высшее профессиональное образование и среднее профессиональное образование - два вида образования, которые под собой несут разные направленности. Так, к примеру, среднее профессиональное образование очень выгодно человеку, который хочет, как можно быстрее обрести финансовую независимость и развиваться вне зависимости от государственного высшего образования, а, к примеру, путем курсов, фриланса, либо же собственного опыта или связей. В свою очередь, специальность, полученная в институте, открывает практически все двери в мир профессиональной деятельности и не требует дополнительных образовательных мероприятий. Разница заключается главным образом в том, что специальность, полученная в колледже, требует развитие и доработки, когда высшее образование открывает гораздо больше возможностей при меньшей затрате временных и материальных ресурсов.

Список литературы

1. Черных, С. И., Борисенко И. Г. Статус инженерного образования: смыслы новые - форма и содержание старые // Философия образования. 2022. Т. 22. № 2. С. 53-70. URL: https://doi.org/10.15372/PHE20220204.
2. Микиденко Н. Л., Сторожева С. П. Обучение в магистратуре в образовательных стратегиях студентов-бакалавров // Профессиональное образование в современном мире. 2018. №8(2). С. 1886-1895. URL: https://doi.org/10.15372/PEMW20180217.
3. Петров В.В. Трансформация отечественной системы ВПО: сдерживающие факторы и неоднозначность оценки. *Профессиональное образование в современном мире*. 2021;11(3):23-32. URL: https://doi.org/10.20913/2224-1841-2021-3-03.
4. Черных, С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 5-20. URL: https://doi.org/10.15372/PHE20200301.
5. Черных, С. И., Борисенко И.Г. Цифровая образовательная среда - основной тренд трансформации образования // Философия образования. 2021. Т. 21. № 3. С. 5-17. URL: https://doi.org/10.15372/PHE20210301.
6. Черных С.И. Образование как фиктивный капитал // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 1. С. 3400-3408. URL: https://doi.org/10.15372/PEMW20200102.
7. Qiang Zha (2011), China’s move to mass higher education in a comparativeperspective, Compare: A Journal of Comparative and International Education, 41(6), 751-768 URL:: http://dx.doi.org/10.1080/03057925.2011.590316PLEASE.
8. Черных С. И., Паршиков В. И., Панарин В. И. конкурентоспособность российского образования на мировом рынке образовательных услуг // Профессиональное образование в современном мире 2014. № 3(14). С. 22-31. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22960312.
9. За и против: нужно ли получать высшее образование URL: https://journal.tinkoff.ru/education-prons-cons/ Дата обращения: 10.11.2022.

УДК 903.42/ 903.43

ИЗУЧЕНИЕ РЫБОЛОВСТВА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ И. С. ПОЛЯКОВА И Н.А. ВАРПАХОВСКОГО

Плахута Денис Олегович
кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена научному изучению традиционного рыболовства народов Западной Сибири в конце XIX столетия правительственными экспедициями, возглавляемыми И. С. Поляковым и Н.А. Варпаховским. Именно в это время было положено начало комплексному научному изучению традиционного и древнего рыболовства с учетом археологических материалов. Исследователи рыболовства, будучи преимущественно учёными-естественниками, рассматривали его в совокупности с биологическими, географическими и прочими природными явлениями. Полученный материал составляет по сей день фактическую базу для реконструкции хозяйства, в частности, рыболовства, древнего и средневекового населения Западной Сибири.

Ключевые слова: история рыболовства, Западная Сибирь, Обь-Иртышский бассейн, экспедиции XIX в., И. С. Поляков, Н. А. Варпаховский.

Иван Семёнович Поляков (1846-1887) — русский учёный, зоолог и антрополог, выпускник Санкт-Петербургского университета, учёный-хранитель Зоологического музея (с 1875 г.), действительный член Императорского Русского Географического общества. Участник многих экспедиций Русского Географического общества в европейскую и азиатскую часть России, И. С. Поляков собрал многочисленные ценные зоологические коллекции, впоследствии поступившие в Академию наук. Результатом этих путешествий явился ряд отчётов, в которых учёный особо останавливается на вопросах доисторической антропологии и археологии; среди них имеются работы, непосредственно посвящённые вышеуказанным темам: «Об остатках каменного века», «О каменном веке в России», «Антропологическая поездка в центральную и восточную Россию» [1, С. 422].

В 1870-е гг. петербургские учёные начинают проводить более систематические работы на севере России. Будучи сотрудником, основанного К. М. Бэром, Зоологического музея, И. С. Поляков в 1871 г. предпринял комплексное, этнографо-антрополого-археологическое обследование юго-востока Олонецкой губернии. Им был зафиксирован ряд местонахождений (на р. Оште, Кен-озере, Свином озере, Кумбас-озере) и сделаны ценные наблюдения о большом значении в условиях неолита Карелии рыболовства. Культурный и хозяйственный облик древнего населения Карелии был им обрисован вполне достоверно [2, С. 135].

Работы в Карачарове продолжались с 1877 по 1879 гг. По завершении их И. С. Поляков приступил к исследованию памятника, занимающего центральное положение в палеолите Русской равнины, — местонахождения в Костенках (в советское время стоянка Костенки I была названа именем И. С. Полякова). Известные ещё с конца XVII в., Костенки в 1760-х годах заинтересовали петербургского академика С. Г. Гмелина, который провёл здесь раскопки с палеонтологическими целями: он правильно определил «останки боевых слонов» как кости мамонтов, однако никаких следов человеческой деятельности не обнаружил. Палеолитический характер костенковских местонахождений в 1879 г. установил И. С. Поляков [2, С. 137-138].

В 1876 г. в поданной директору Музея академику А. А. Штрауху записке И. С. Поляков указывал на большое значение постановки естественноисторического изучения р. Оби как наименее исследованной реки из всех крупных рек Сибири. Поддержанный А. А. Штраухом, академиком Ф. Ф. Брандтом и Л. И. Шренком, план его экспедиции был одобрен Физико-математическим Отделением, и И. С. Поляков в течение шести весенних и летних месяцев 1876 г. произвёл намеченные им на Оби экспедиционные исследования.

Некоторые результаты наблюдений над жизнью человека и животных в долине реки Оби были обобщены в докладе И. С. Полякова на заседании Императорского Русского Географического Общества. Часть материалов, полученных в экспедиции, учёный опубликовал в виде статей в журнале «Природа и охота» (1877—1878 гг.). В докладе, сделанном на общем собрании ИРГО 9 февраля 1877 г. исследователь отметил «совершенную тождественность современного положения жителей Оби, с одной стороны, и населения Франции и вообще средней Европы в период северного оленя — с другой». В качестве доказательства И. С. Поляков привёл как явления природы (следы ледниковой деятельности на Урале, активный размыв аллювиальных осадков, заморные явления на Оби; распространение растительности и животных ледниковой эпохи: северного оленя, песца, пеструшки), так и пережитки «первобытного склада жизни остяков» (нравы, обычаи, положение женщины, семейные отношения, верования, орудия труда, предметы обихода) [3, С. 24-28].

Основные результаты исследований И. С. Полякова были напечатаны Академией Наук под заглавием: «Письма и отчёты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии Наук» [4].

И. С. Поляков совершает путешествие по рекам Оби и Иртышу летом 1876 г., в ходе которого производит исследования археологических памятников по берегам этих рек, в том числе городищ Искера и Сузгуна, и даёт, вероятно, первое для Западной Сибири определение ихтиоматериала с вышеупомянутых городищ. Учёный обращает внимание на местоположение археологических памятников, характеризует

содержание их культурного слоя и пытается датировать городища. Так, в отличие от Сузгуна, существование которого И. С. Поляков, согласно местной легенде, связывал с жизнью на нём жены Кучума, Искер, по мнению учёного, существовал «весьма большое количество столетий, прежде чем Ермак Тимофеевич показался здесь...». Учёный отмечает важное научное значение «бывшей столицы Кучума», которая «в настоящее время есть самый обильный источник для всякого рода остатков» [3, С. 9]. Поляков, в числе определяемого им остеологического материала, характеризует костные остатки рыб на археологических памятниках, отмечая насыщенность ими культурного слоя, определяет видовой состав ихтиофауны и её анатомическую принадлежность. Учёный отмечает особенности залегания ихтиоматериала в культурном слое Искера: «Покровы осётра и стерляди лежат почти в самом основании этого пласта, часто сажени на 1,5 от поверхности, вместе с весьма грубою глиняною посудою» [3, С. 9-10].

И. С. Поляков исследует и описывает городище на правом берегу Оби (Нижне-Обский край) у села Малый Атлым и, находящееся в 5 верстах от него, городище Харасны. Учёный характеризует укрепления, содержание культурного слоя, сравнение керамики памятника с керамикой «татарских городищ» по Иртышу, аналогичными материалами севера России (Олонецкая губерния). Учёный проводит и более отдалённые параллели, сравнивая городища «по форме» с археологическими памятниками верховьев Волги, Тульской, Пермской губерний, Кунгура, Кавказа. И. С. Поляков близко подходит к проблеме сохранности остеологического материала на археологическом памятнике, полагая, «что древние обитатели, как и нынешние остяки, считали грехом бросать кости на землю, а спускали их в воду или скармливали собакам» [5, С. 152].

На основании анализа археологического инвентаря учёный приходит к выводу о различных функциональных участках городища. Так, по скоплению рыболовных грузил исследователь предположил существование площадки для изготовления сетей.

При всей наивности с позиции современной археологии представленных взглядов И. С. Полякова, отметим следующее. Картина, нарисованная учёным, соответствовала тогдашним представлениям о жизни древнего человека. Несомненной заслугой И. С. Полякова является то, что он попытался провести сравнительно-исторический анализ на базе комплексного подхода, не «зацикливаясь» лишь на природных явлениях, либо на производственной сфере. Учёный использовал все доступные ему источники (палеонтологические, археологические, этнографические).

Конечно, научная значимость работ И. С. Полякова несопоставима с последующими исследованиями, но учёный на достигнутом им уровне использовал весь комплекс доступных ему источников и, обратив внимание на археологические памятники в Сибири (в частности, Обь-Иртышья), он в какой-то степени опередил выводы С. С. Уварова и др. и будущие направления развития археологии.

В 1895-1896 гг. в бассейне р. Оби работал известный ихтиолог Н.А. Варпаховский, командированный Министерством земледелия и государственных имуществ для изучения состояния рыболовства западносибирского региона. Николай Аркадьевич Варпаховский (1862-1909 гг.), уроженец Казанской губернии, выпускник физико-математического факультета Казанского университета (1885 г.). Он уже в студенческие годы занимался изучением ихтиофауны Казанской губернии и части Волжского бассейна и получил золотую медаль за итоговую работу «Описание разностей и оценка признаков для различения видов карповых рыб Волжского бассейна». Круг научных интересов Варпаховского весьма широк; он изучает ихтиологию европейской России, Западной Сибири, Алтая и Дальнего Востока. Кроме того, Варпаховский подготовил несколько отчётов по исследованию рыбных промыслов в бассейнах рек Печоры и Оби. В 1892-1893 гг. он уже состоит на службе старшего ревизора Астраханского управления рыбными промыслами, редактирует журнал «Рыбное Дело». Позже служит в Министерстве земледелия и государственных имуществ в качестве управляющего Архангельскими рыбными промыслами и является корреспондентом Зоологического музея Императорской Академии Наук, действительным членом Императорского Русского Географического Общества и Общества естествознания при Санкт-Петербургском университете, членом-сотрудником Общества естествознания при Казанском университете [6, С. 397].

По итогам исследований в бассейне Оби Н. А. Варпаховским написаны работы «Рыболовство в бассейне реки Оби» (1898 г.) и «Рыбы бассейна реки Оби» (1902 г.), не потерявшие своего значения до настоящего времени [7]. В этих работах описываются орудия и способы лова, определяется их влияние на рыбные запасы; сообщаются данные о рыбах, условиях их жизни; выясняются меры по регулированию рыболовства и развитию рыбной промышленности.

В своей работе «Рыболовство в бассейне реки Оби», написанной на материале первого отчёта Министерству земледелия и государственных имуществ по командировке 1895-1986 гг. и опубликованной по распоряжению Департамента Земледелия, Н. А. Варпаховский подчёркивает максимальную приспособленность «местного прибрежного обитателя» и его орудий рыбной ловли к явлениям природы, напрямую влияющих на поведение и повадки рыб [7].

В главе «Крючковые снасти Обь-Иртышского бассейна» Н. А. Варпаховский реконструирует историю развития рыболовства, считая, что «первичныя формы рыболовных орудий, наиболее простыя и наиболее приспособленныя к местным физико-географическим условиям и биологическим явлениям местных рыб, мало-по-малу исчезают, заменяясь более усовершенствованными». Фактором, способствующим переходу к более эффективным орудиям рыбной ловли, по мнению автора, является «увеличение прибрежного населения..., орудия рыболовства совершенствуются, потому что количество общаго улова должно распределяться между бóльшим числом ловцов, так что на долю каждаго выпадает год от году всё меньше и меньше. Поэтому

имеющий более усовершенствованныя орудия является и более богатым добычей» [7, С. 33-34].

Но Н. А. Варпаховский отмечает и сдерживающие факторы развития рыболовных орудий, например, «чем более орудие лова, не смотря на свою примитивность, приспособлено к биологическим явлениям рыб, тем оно долговечнее. Примером такого примитивного лова могут служить сохранившиеся и до настоящего времени зимние «гимги», «рукав», «важаны» и устраиваемые для постановки их заграждения» [7, С. 34].

В ходе своих рассуждений Н. А. Варпаховский приходит к выводу о древнем происхождении крючковых снастей: «В начале для лова рыбы употреблялся деревянный крюк с длинной рукояткой, которым рыбу захватывали за тело, что заменилось впоследствии употреблением наживы. Деревянная удочка, привязанная к чему-нибудь с помощию того же дерева, есть дальнейшее осложнение. Деревянная удочка с устройством крючка из зуба животнаго, а, может быть, и кости той же рыбы, явилась переходной к костяной или роговой, за которой следуют железно-деревянная и железная, столь широко распространённая ныне» [7, С. 36-37].

Далее, совершенно справедливо, автор отмечает, что «дальнейшее осложнение крючков после костяного или рогового, выходя уже из пределов догадок, может быть возстановлено на основании данных археологии, тогда как первичная удочка, если она действительно была деревянная, могла и не сохраниться до наших дней в виде какой-либо археологической находки. Это тем более вероятно, что улучшение в устройстве удочки шло медленно...» [7, С. 37].

Выводы Н. А, Варпаховского во многом подтвердились современной археологией. Благодаря педантизму и добросовестности учёного до наших дней дошло не только детальное описание рыбного промысла в Обь-Иртышском бассейне и его состояние к концу XIX в. со всеми пережитками и новациями, представляющее большую ценность для целого ряда наук; но в своей работе «Рыболовство в бассейне реки Оби» (1898) Н. А. Варпаховский, вероятно, впервые, пытается проанализировать историю развития рыболовства Западной Сибири, начиная с каменного века, — усовершенствование орудий и способов рыбного промысла. Вполне осознавая значительную степень умозрительности своих выводов, учёный указывает на важность археологических исследований для решения данной проблемы. Ученый считает древнейшими по происхождению крючковые снасти. Но свои построения ученый не соотносит с развитием других орудий рыболовства, лишь отмечая древность происхождения гимги, рукава, важана и устраиваемых для постановки их заграждений [7, С. 34]. Современные материалы во многом подтверждают выводы Н.А. Варпаховского.

Список литературы

1. Поляков И. С. [о нём] // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. — СПб.: Просвещение, 1903. — Т. XV. — С. 422.
2. Лебедев Г. С. История отечественной археологии. 1700—1917 гг.—СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1992.—464 с.
3. Поляков И. С. Жизнь человека и животных в долине р. Оби // Известия Императорского Русского географического общества. — СПб., 1877.—Вып. 1.—С. 24-28.
4. Поляков И. С. Письма и отчёты о путешествии в долину р. Оби, исполненном по поручению Императорской Академии Наук. Приложение к XXX т. Записок Императорской Академии Наук, № 2.—СПб., 1877.—187 с.
5. Поляков И. С. Старинное и современное Лукоморье. Очерк VIII // Живописная Россия. — М.-СПб., 1884. — Т. XI: Западная Сибирь. — С. 139-178.
6. Варпаховский Н. А. [о нём] // Большая энциклопедия. Словарь общедоступных сведений по всем отраслям знания. — СПб.: Просвещение, 1903. — Т. IV. — С. 397.
7. Варпаховский Н. А. Рыболовство в бассейне Оби. — СПб., 1898.—143 с.

УДК 903.42/ 903.43

И.Я. СЛОВЦОВ И ЕГО ВКЛАД В ИЗУЧЕНИЕ РЫБОЛОВСТВА В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Плахута Денис Олегович
кандидат исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена научному изучению древнего и средневекового рыболовства народов Западной Сибири в конце XIX столетия педагогом, известным сибирским историком и краеведом, биологом и палеонтологом, археологом и этнографом, И. Я. Словцовым. В 1883 г. И. Я. Словцов проводит полевые работы в районе Тюмени. В своей работе «О находках предметов каменного периода близ г. Тюмени в 1883 году», опубликованной в «Записках Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества», им составлена полная сводка имеющихся сведений о древних памятниках на берегах Андреевского озера и дана комплексная характеристика древнего рыболовства. Несомненным достоинством работы И.Я. Словцова является представление подробного, детального описания находок, сопровождаемое рисунками и фиксацией на плане раскопа. В исследовании «Археологические памятники Тобольской губернии» (1887 г.) учёный приводит сведения, связанные с древним и средневековым рыболовством. Работы ученого, затрагивающие вопросы, решаемые современной сибирской археологией, сильно опередили свое время и явилась по сути прототипом

исследования науки советского периода.

Ключевые слова: И. Я. Словцов, «О находках предметов каменного периода близ г. Тюмени в 1883 году», история рыболовства, Западная Сибирь, Обь-Иртышский бассейн, Западно-Сибирский отдел Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО).

Иван Яковлевич Словцов (1844-1907 гг.) — педагог, известный сибирский историк и краевед, биолог и палеонтолог, археолог и этнограф, внучатый племянник автора «Исторического обозрения Сибири», П. А. Словцова. Образование он получил в Тобольской гимназии и на физико-математическом факультете Казанского университета, по окончании которого в 1865 г. прибыл в г. Омск и отправился на службу в Главное Управление Западной Сибири. С 1886 по 1879 гг. Словцов преподавал естественную историю в Сибирской военной гимназии. В 1868 г. вместе с А. И. Сулоцким, П. А. Золотовым и Ф. Л. Чернавиным он был в числе членов-учредителей Общества исследователей Западной Сибири. В 1877 г. был одним из членов-учредителей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества (ЗСОИРГО), и в первый же год совершил экспедицию в Кокчетавский уезд Акмолинской области. В «Записках ЗСОИРГО» Словцов опубликовал ряд важных в научном отношении работ, посвящённых археологии, палеонтологии, ботанике, зоологии Сибири. В 1876 г. И. Я. Словцов участвовал в международном конгрессе ориенталистов в Санкт-Петербурге, где был вице-президентом в сессиях по Сибири. В 1877 г. он участвовал в однодневной переписи населения в Омске, по результатам которой издал в 1880 г. «Материалы по истории и статистике Омска» (в 2-х тт.), предварив их «Исторической хроникой Омска» — первым систематическим изложением 150-летней истории города. С 1879 по 1906 гг. И. Я. Словцов был директором Александровского реального училища в Тюмени. Из Омска в Тюмень он перевёз свою богатейшую коллекцию, которая стала основой Тюменского краеведческого музея. О коллекции учёного, включающей в себя палеонтологический, археологический и историко-вещевой материал, с уважением отзывались А. Брем и О. Финш, путешествовавшие в 1876 г. по Западной Сибири. В Тюмени И. Я. Словцов продолжал свои научные изыскания. Большую известность получили проведённые им в 1883-1885 гг. на берегу Андреевского озера близ Тюмени археологические раскопки. За свои научные работы И. Я. Словцов награждался медалями Стокгольмской академии и Русского Императорского географического общества. Он был членом археологических обществ Финляндии и Берлина. В 1890-х гг. был деятельным сотрудником неофициальной части Тобольских губернских ведомостей, где опубликовал свыше 30 статей, посвящённых краеведческой и современной ему общественной жизни Тюмени. И. Я. Словцов был женат на дочери горного чиновника в Барнауле, С. И. Гуляева (1805-1888 гг.) — известного краеведа и собирателя фольклора [1, 2, 3].

На протяжении длительного времени И. Я. Словцов собирает материалы по археологии. В работе «Археологические памятники Тобольской губернии» (1887 г.) учёный приводит сведения, связанные с древним рыболовством. Находки костей рыб упомянуты при описании городища Боровского (Исса-Кала), расположенного близ д. Боровской (Тюменская обл., бывшая Тобольская губерния, р. Тап—правый приток Тобола): «В обвалах берега обнаружены в песках две прослойки культурного слоя, в которых нередко находили разные вещи. По рассказам местных жителей, здесь найдены серебряные кольца, медные ножи, глиняные игрушки, обломки глиняных сосудов, бусы, серьги, кости рыб, оленя, лося, лошади, черепа лисиц, собак и медведей» [4, С. 282].

Материал к археологической карте Тобольской губернии, подготовленный И. Я. Словцовым, включает в себя данные о большом количестве курганов и городищ, главным образом, по рр. Иртышу, Тоболу с притоками и Ишиму. Большинство памятников И. Я. Словцов обследовал сам, часть сведений им получена из литературных источников, лишь в редких случаях, не проверенных исследователем на месте. Работы последующих лет, проведённые В. Н. Чернецовым и В. И. Мошинской, показали, что сведения И. Я. Словцова составлены исключительно тщательно, и им вполне можно доверять [4, С. 337].

В 1883 г. И. Я. Словцов проводит полевые работы в районе Тюмени. Им составлена полная сводка имеющихся сведений о древних памятниках на берегах Андреевского озера [5]. Привлекает в этой сводке тщательность описания местонахождений и находок. И. Я. Словцов определил их принадлежность к каменному веку. Позднее ряд стоянок, отнесённых исследователем к эпохе камня, пришлось датировать «эпохой металла». О чрезвычайно высокой научной сознательности исследователя свидетельствует отказ И.Я. Словцова от раскопок до получения необходимых инструкций из отдела ЗСОИРГО и очень высокий методический уровень полевых работ: выборка земли осуществлялась послойно, не толще 0,5 см; собирались все предметы «без разбора их достоинств: галька, щебень, обломки посуды, корни, кости и пр.» [5, С. 13; 2, С. 35-36].

И. Я. Словцов осознанно подошел к выбору места для шурфовки на берегу пролива между Андреевским и Бутурлинским озерами, заранее предполагая большую роль рыболовства в данной местности: «Задавшись мыслью, что если первобытный человек пользовался услугами двух рыболовных озер, то самым наилучшим образом он мог достигать своих целей, вылавливая рыбу в узком месте пролива...» [5, С. 9]. Предположения ученого подтвердились: при раскопках было найдено «множество остатков рыболовных снарядов и костей, как рыб, так и других животных...» [5, С. 51]. К сожалению, ихтиологический материал, в отличие от получивших видовое определение и тщательно обработанных останков четвертичных животных, не привлёк внимание исследователя.

Несомненным достоинством работы И.Я. Словцова является представление подробного, детального описания находок, сопровождаемое рисунками и фиксацией на плане раскопа [5, С.13-31]. Исследователь на

высоком научном уровне того времени дает описание и классификацию керамики [5, С. 32-40 и др.], причем принимает во внимание не только различные мотивы орнаментации, но и особенности состава теста и способов изготовления сосудов. В работе делается попытка реконструкции гончарного и железоделательного производства. Аналогичную работу ученый проводит и с каменными орудиями [5, С. 27-31 и др.], зачастую высказывает предположения о их функциональном назначении. Так, исследователь, заметив, что микролитические изделия («ножи и ножички» по терминологии И. Я. Словцова) часто встречаются среди остеологического материала, делает вывод о применении данных орудий (наряду с другими возможными их функциями) для чистки рыбы. «Множество остатков рыболовных снарядов и костей, как рыб, так и других животных, вместе с разсеянными между ними обломками ножей, наводят на мысль: не употреблялись-ли такие инструменты для очистки чешуи рыб, особенно если допустить, что только одна чешуя требовала предварительнаго удаления в поджаренной на вертеле рыбе, потому что не переваривалась в желудке доисторическаго человека. Может быть, эти же инструменты употреблялись для татуирования» [5, С. 52].

В описании археологических находок И.Я. Словцов обращает внимание на оригинальные глиняные изделия, подразделяемые им на отдельные группы по форме, и связывает их назначение с рыболовством [5, С. 14-15, 19]. В этих находках более поздние, советские, исследователи (по детальному описанию и рисункам И. Я. Словцова) легко признавали рыболовные грузила различных типов, в основном совпадающих с их классификацией [6, 7]. Сам И. Я. Словцов признавал за рыболовными грузилами лишь некоторые группы «глиняных цилиндриков и палочек» (С. 15, 19). Тем не менее, работа И. Я. Словцова, затрагивающая вопросы, решаемые современной сибирской археологией, сильно опередила свое время и явилась по сути прототипом исследования науки советского периода.

Список литературы

1. Вибе П. П. Словцов Иван Яковлевич // Вибе П. П., Михеев А. П., Пугачёва Н. М. Омский историко-краеведческий словарь. — М.: Отечество, 1994.—С. 251-252.
2. Тихонов С. С. Некоторые приёмы археологических работ И. Я. Словцова // Музей и общество на пороге XXI века: Материалы Всерос. науч. конф., посвящённой 120-летию Омского гос. ист.-краеведч. Музея. — Омск, 1998—С. 35-36.
3. Плахута Д. О. К истории изучения рыболовства древнего населения Западной Сибири в XIX в. // Россия и Восток: археология и этническая история: Материалы IV междунар. Науч. конф. «Россия и Восток: проблемы взаимодействия». — Омск: Омск. Филиал Объединённого института истории, филологии и философии, 1997. — С.112-116.
4. Талицкая И. А. Материалы к археологической карте Нижнего и Среднего Приобья // Материалы и исследования по археологии. — № 35 / Под ред. А. В. Збруевой. — М.: АН СССР, 1953.—С. 242-357.
5. Словцов И. Я. О находках предметов каменного периода близ г. Тюмени в 1883 году. Оттиск из Записок ЗСОИРГО. Кн. 7. — Омск: Тип. Окр. Штаба, 1885.—59 с.
6. Косарев М. Ф. Древнейшие грузила Нижнего Притоболья // История, археология и этнография Сибири / Отв. ред. В. И. Матющенко. — Томск: ТГУ, 1979. — С. 15-25.
7. Эверстов С.И. Рыболовство в Сибири. Каменный век. — Новосибирск: Наука. Сибирское отд-ние, 1988. — 144 с.

УДК 378:62

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНЛИЗ СИСТЕМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Рощин Руслан Алексеевич, Чеховский Захар Алексеевич
Студенты 1 курса, Политехнического института, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Борисенко Ирина Геннадьевна
кандидат философских наук, доцент, Сибирский федеральный университет (г. Красноярск)

Аннотация. В статье рассматриваются основные уровни системы российского высшего профессионального образования, бакалавриат, специалитет и двухуровневая система (бакалавриат + магистратура), их преимущества и недостатки. На основании проведенного анализа научных работ, мнения и опроса среди бакалавров Политехнического института СФУ сделан ряд выводов.

Ключевые слова. Бакалавриат, специалитет, магистратура, двухуровневая система.

Введение. Современная система высшего профессионального образования в России предлагает возможность получения нескольких степеней квалификации. Если раньше университет могли закончить только дипломированные специалисты, то сегодня молодые люди имеют право выбирать между бакалавриатом, специалитетом, магистратурой и аспирантурой. Важно помнить, что если с магистратурой и аспирантурой проблем не возникает, потому что без слов понятно, что это определенная ученая степень, то разницу между бакалавриатом и специалитетом знают далеко не все.

Цель работы – рассмотреть системы российского высшего профессионального образования и проанализировать достоинства и недостатки каждой, а также выявить, какой уровень образования, по мнению

первокурсников более приемлем для успешной карьеры и востребованности на рынке труда.

Основными методами нашей работы является анализ научных статей [1,2,3,4,5,6,7,8,9], мнение и результаты опроса студентов первого курса инженерных специальностей нашего университета.

Специалитет, оставшаяся от советской системы образования, бакалавриат, магистратура являются самостоятельными программами высшего профессионального образования, на которые приняты свои государственные образовательные стандарты. Двухуровневая система высшего образования «бакалавриат – магистратура» действует в России с 2009 года, что соответствует принципам Международной системе образования, Болонской декларации.

Каждая из этих образовательных систем имеет свои явные достоинства и существенные недостатки. Далее рассмотрим различия, сильные и слабые стороны действующих в нашей стране систем обучения.

Программы бакалавриата - это «программы широкого профиля обучения. Бакалавриат дает общую базовую подготовку по целому спектру областей знаний. Узких специальностей на этом уровне высшего профессионального образования нет» [9]. Магистратура – это вторая ступень Болонской системы образования. Обычно срок обучения 2 года. Программы магистратуры состоят из курсов, которые объединяют теорию и практику. Студенты обучаются, проходят стажировки, разбирают конкретные ситуации, которые могут возникнуть на рабочем месте. В магистратуре возможна очная и заочная форма обучения, некоторые институты предлагают дистанционную форму.

«При двухуровневой системе «бакалавриат – магистратура» обучающиеся, при поступлении в магистратуру, имеют возможность выбрать более узкую специализацию для получения степени магистра, а в некоторых случаях даже две разные специализации, что является важным преимуществом на рынке труда. Кроме того, учиться в магистратуру можно пойти в другой вуз и совершенно бесплатно. Получение диплома бакалавра и последующее получение диплома магистра дает отсрочку от армии на 6 лет. Еще еще один плюс, который заключается в упрощении признания дипломов бакалавриата и магистратуры за рубежом. Сегодня стала популярной схема, при которой человек заканчивает бакалавриат в России, а затем поступает на магистратуру в зарубежный вуз.

Существенным недостатком бакалавриата является невысокий спрос на рынке труда, когда спрос на специалистов достаточно высок. Работодатели неохотно берут на работу выпускников вузов с дипломом бакалавра, считая, что они значительно уступают специалистам по качеству подготовки» [9]. Это мнение не лишено оснований. Дело в том, что пятилетний курс невозможно уместить в четыре года, и есть разница между подготовкой бакалавра и подготовкой специалиста. Поступление на вторую ступень магистратуры идет с более жесткой конкуренцией, так как на нее выделяется меньше бюджетных мест.

Что дает магистратура? Обучение в магистратуре открывает новые возможности для карьерного роста: резюме магистра имеет больше шансов на трудоустройство, соответственно у магистра повышаются шансы найти интересную высокооплачиваемую работу. Магистратура может стать трамплином для продолжения научной деятельности. Сейчас магистров не так уж много, поэтому иметь такое звание престижно. Есть в этом обучении и неприятные моменты: при поступлении в магистратуру необходимо сдать экзамены, обучение довольно серьезное, так как требует научных исследований, соответственно статей и выводов, что очень нелегко. При завершении магистратуры защищается магистерская диссертация, что является гораздо сложнее дипломной работы бакалавра.

Специалитет – «это узконаправленные программы. Студенты приобретают достаточно специальных навыков и умений, чтобы преуспеть в некой области знаний. Углубленный уровень профессиональных знаний по сравнению с бакалавриатом достигается за счет специальной подготовки студентов, овладения узкопрофильными знаниями и особенностями определенных профессий. Основным преимуществом специальности остается ее высокий престиж в глазах работодателей и полноценное обучение не менее 5 лет.

Специалисты, не проходя дальнейшего обучения, имеют возможность работать в любой области, например, преподавать или занимать должности в государственных органах. Кроме того, специальность больше подходит тем, кто планирует заниматься научной работой и учиться в аспирантуре, поскольку специалист может сразу же подать заявку на эту форму обучения, в то время как степень бакалавра должна сначала получить степень магистра.

К недостаткам специальности можно отнести сложность признания диплома специалиста за рубежом, где такой формы обучения не существует» [9]. В случае поступления в магистратуру отсрочка от армии после получения специалиста не будет предоставлена.

В опросе по теме статьи приняли участие 30 студентов – бакалавров первого курса Политехнического института Сибирского федерального университета, обучающихся по направлениям: «Теплоэнергетика и теплотехника», «Управление качеством в производственно-технологических системах», «Стандартизация, сертификация и метрология». Сокурсникам было предложено ответить на три вопроса. Результаты опроса наглядно представлены диаграммами на рисунках 1-3.

Вопрос 1. «Что выбирали при поступлении в вуз?»: - бакалавриат, со сроком обучения 4 года; - специалитет, со сроком обучения 5 года; - специальность / направление обучения.

Из анализа ответов на этот вопрос очевидно, что большинство абитуриентов, при подаче документов, скорее руководствовались проходным баллом, наличием бюджетных мест и другими факторами, а не выбором конкретного направления или специальности.

Вопрос 2. «По вашему мнению, какой уровень образования необходим или достаточен для

планируемого трудоустройства?»: - бакалавриат; - специалитет; - магистратура.

Проанализировав ответы, можно сделать выводы, что ответы в пользу бакалавриата и магистратуры распределились поровну, а специалитет выбрали только два респондента, скорее всего, это связано с тем фактом, что специалистов практически не набирают.

Вопрос 3. «Планируете ли вы в дальнейшем поступать в магистратуру?»: - нет, мне достаточно степени бакалавра; - да, планирую продолжить обучение и получить степень магистра по выбранному направлению; - да, планирую окончить магистратуру, но с направлением ещё не определился, 43% опрошенных планируют поступать в магистратуру, но с направлением / специальностью не определились, что полностью соответствует результатам ответа на 1 вопрос. Только 20% опрошенных планируют продолжить обучение и получить степень магистра по направлению бакалавриата.

Из анализа ответов на этот вопрос очевидно, что 33% респондентов считают, что для дальней трудовой деятельности достаточно степени бакалавра.

Рис. 1. Распределение ответов на 1 вопрос в процентах

Рис. 2. Распределение ответов на 2 вопрос в процентах

Рис. 3. Распределение ответов на 3 вопрос в процентах

В заключение, из проведенного анализа научной статей, на основании мнения и проведенного опроса можно сделать ряд выводов.

Во-первых, выбор программы обучения зависит от дальнейших целей каждого человека.

Во-вторых, если вы выбираете специалитет, то вы, не только получаете образование в данной области знаний, но и осваиваете определенную профессию. Во время учебы на бакалавриате вы получите общее образование с определенной направленностью, а не высокий уровень знаний, по конкретной специальности.

В-третьих, важно оценить, как долго вы хотите учиться. Если вам нужно получить образование как можно быстрее рекомендуем выбрать бакалавриат. Поступление на специалитет рекомендуется, если вы занимаетесь научной деятельностью.

В-четвертых, необходимо обратить внимание, на компанию, в которой вы хотите работать: международная – бакалавриат, российская – специалитет.

В-пятых, обе системы образования востребованы у студентов, и каждый без труда найдет ВУЗ, дающий нужное ему образование.

Список литературы

1. Черных, С. И., Борисенко И.Г. Статус инженерного образования: смыслы новые - форма и содержание старые // Философия образования. 2022. Т. 22. № 2. С. 53-70. URL: https://doi.org/10.15372/PHE20220204.
2. Черных, С. И., Борисенко И. Г. Цифровые технологии в образовании и их влияние на изменение человеческого капитала // Философия образования. 2020. Т. 20. № 3. С. 5-20. URL: https://doi.org/10.15372/PHE20200301.
3. Косорукова И.В. Конкурентоспособность профессионального образования в России // Профессиональное образование в современном мире. 2017. №7(1). С. 792-799. URL: https://doi.org/10.15372/PEMW20170107
4. Черных, С. И., Борисенко И.Г. Цифровая образовательная среда - основной тренд трансформации образования // Философия образования. 2021. Т. 21. № 3. С. 5-17. URL: https://doi.org/10.15372/PHE20210301.
5. Микиденко Н.Л., Сторожева С.П. Обучение в магистратуре в образовательных стратегиях студентов-бакалавров // Профессиональное образование в современном мире. 2018. №8(2). С. 1886-1895. URL: https://doi.org/10.15372/PEMW20180217.
6. Черных С.И., Паршиков В.И., Панарин В.И. конкурентоспособность российского образования на мировом рынке образовательных услуг // Профессиональное образование в современном мире 2014. № 3(14). С. 22-31. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=22960312.
7. Черных С.И. Образование как фиктивный капитал // Профессиональное образование в современном мире. 2020. Т. 10. № 1. С. 3400-3408. URL: https://doi.org/10.15372/PEMW20200102.
8. Сенашенко В.С., Пыхтина Н.А. Преемственность бакалавриата и магистратуры: некоторые ключевые проблемы // Высшее образование в России. 2017. № 12 (218). С. 13-25. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=30770720.
9. Назаров В. П., Журавлев В. Ю. Интегрированная система аэрокосмического образования // Высшее образование в России. 2010. № 1. С. 39–48. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=13026075.

УДК 141.200

РУССКИЙ КОСМИЗМ КАК УТОПИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ

Рубанцова Тамара Антоновна
доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Правовых и социальных наук»
Сибирский государственный университет геосистем и технологий (г. Новосибирск)

Аннотация**.** В статье рассматриваются проблемы русского космизма как социально – философской утопии*.*

Ключевые слова: утопия: русский космизм, космологические ориентиры.

В социально – философской мысли остается недооцененной, как представляется, тема русского космизма. Русский космизм является ярчайшим выражением культуры XX века, его особенность заключается в том, что в новых условиях необычайного роста науки, технологии, образования, искусства, общественно-политической и религиозной деятельности, возникшем в начале XX века, сформировался новый культурно – социальный феномен который связывал воедино все сущее бытие через призму космологических ориентиров. Русский космизм – это отражение тысячелетней идеи в Российской культуре мировоззрения живого нравственного утопического Всеединства человека, которое рассматривалось как единство человечества и Вселенной в их отношению к Творцу и творению.

Следует выделать основные характеристики русского космизма, это, прежде всего*,* универсальность. Проект утопии космизма затронул все стороны жизни российской действительности и русского духа, что обусловлено, в частности, особенностями русского ландшафта с его широтой пространства, открытостью и цветом. Наука и философия, искусство и религия, образование и технологии, общественное производство и обыденный опыт – все это рассматривается через призму универсальных космологических ориентиров [3, с.41].

Характерной особенностью является его утопичность, то есть формирование в космологических проектах «страны, которой нет». Понятие утопии, введенное Т. Мором в еще в XVI году как течение мысли, изображающее идеальное состояние совместной жизни людей, преимущественно с гуманитарно – коммунистической окраской, произвольно сконструированный образ (идеал) желаемого общественного устройства" как нельзя лучше объясняет многие стороны русского космизма [1, с.220]. Отличительной чертой русского космизма является конструктивность мысли. Русские мыслители пытаются найти выход из цивилизационного кризиса, в котором оказалось человечество. Именно здесь ставятся «проблемы о космосе и человечестве», разрабатывается активная, творческая позиция человека, смысл которой, по словам Н. Бердяева в том, что «конец этого мира, конец истории зависит и от творческого акта человека».

В трудах русских космистов обнаруживаются идеи, на которые человеческая мысль должна обратить внимание. Наиболее характерные из них: идея воскрешения человеческого рода, регуляции природных и социальных процессов, идея «общего дела», ноосферы, активной эволюции человечества, идея автотропности будущего человечества. Основание этих идей выступает утопия как философско – социальный феномен. Для русский космизма характерен то факт, что системообразующим фактором человеческой тотальности выступает нравственное начало. Нравственность выступает как космологическое антиэнтропийное начало, организующее все сущее по законам красоты и добра. Недаром Ф. М. Достоевский высказал мысль о том, что «красота спасет мир».

Следовательно, гуманизм принизывает все утопические космологические построения, убежденность в высоко предназначении человека, экологическая тревога и активные поиски экологического развития человечества. Все это можно назвать поиском гуманитарных оснований научно – технического прогресса цивилизации.

Следует сразу обозначить новое качественное мироотношение, которое является его определяющей генетической чертой. Это активная идея эволюции, то есть понимания необходимости нового сознательного этапа развития мира, когда человечество направит его в ту сторону, в какую диктует ему разум и нравственное начало. Поэтому возможно определение этого направления не только как космическое, но и как активно – эволюционное.

Человек, для космистов, существо – промежуточное, находящееся в процессе роста, далеко несовершенное, но вместе с тем сознательно творческое, призванное преобразовать не только внешний мир, но и собственную природу. Речь идет по существу о расширении сознательно духовных сил, об одухотворении мира и человека. Космическая экспансия – одна из частей этой грандиозной программы. Космисты хотели объединить заботу о большом целом – Земле, биосфере, космосе с запросами конкретного человека. Недаром важное место занимают в теоретических конструкциях космистов проблемы, связанные с преодолением болезней и бессмертием человека. Идеи эти глубоко гуманистичны и утопичны одновременно, к сожалению, можно констатировать тот факт, что человек открыл многие тайны природы, но вектор изменения самого человека не направлен в сторону гуманистических построений [7, с.14].

Хотелось бы сказать еще несколько слов о утопичности как характерной черте русского самосознания. Истоки этого самосознания следует искать в далекой древности. О языческих истоках русского космизма пишет историк П. В. Тулаев, Б. А. Рыбаков, Д.С. Лихачев. Они отмечали, что представление о космосе и человеке присутствовали почти во всех сферах жизнедеятельности русского народа. Все языческие боги олицетворяют природные и космические силы, действующие в трехслойной Вселенной. Стройный образ упорядоченной Вселенной дом славянина – все в нем, начиная от очага и кончая оберегательной символикой полно космического содержания. Одежда, ритуальные и обрядовые песни, заговоры, заклинания и плачи несут на себе печать космизма и утопизма [5, с.345].

Объем и содержание русского космизма до настоящего времени остается весьма расплывчатым, то существенно разбухая, то наоборот, сужаясь до трех имен. Под космизмом часто понимается целый поток русской культуры, включающей не только философов и ученых, но и поэтов, музыкантов, художников. Классификация, Ф. И. Гиренком, А. Д. Московченко, выделает три основных направления русского космизма начала XX века выделяют основные направления русского космизма: философское, религиозное, художественное, философско – эзотерическое, философско – образовательное [2, с.33].

Н. В. Федоров, П. А. Флоренский. С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев рассматривали космизм как способ преображения мира путем религиозной перестройки человека и его бытия. К. Ф Циолковский. А. Л. Чижевский, П. А. Вернадский в свих утопиях преображали мир с помощью научных открытий, а культурно – просветительскую функцию преобразования мира с помощью утопий реализована в произведениях Ф. М. Достоевского, В. О. Одоевского и других авторов [6, с.41]. В освоении космоса Федоров первым увидел глубокий гуманистический смысл. Н. Ф. Федоров – автор интересной концепции образования и воспитания, главной задачей которого он считал формирование планетарного и космического чувства сопричастности ко всем явлениям мироздания с целью подготовки к «космической жизни». Центральный тезис космизма Н. Ф. Федорова – единство космоса и человека.

Центральной категорией русского космизма является категория «Всеединства», она вытекает из предшествующих идей Соборности русского общественного бытия, которую сформировали славянофилы. А. С. Хомяков считал, что соборность является неким универсальным принципом, который обеспечивает не только целостность, но и полноту всего мира [4, с.134]. Это должно быть свободное единство общества, природы и человека. Н. О. Лосский считал соборность сочетанием свободы и единства многих людей на основе их общей

любви к природе и людям, которое основано на общих ценностях. Применительно же к природе и к космосу «Соборность» выступает как глубинное начало, которое выступает в качестве незыблемого абсолюта. Интересна теория космизма Н. Ф. Федоров – автор оригинальной концепции, которая основывалась на космической устремленности именно русского человека, который воспитан широкими просторами суши и океана, постоянного источника мечты и свободолюбия» [6. с.11].

Следовательно, общим для всех этих направлений был поиск нового сознания, которое бы смогло удержать распадающийся мир на основе гуманистической космической утопии.

Список литературы

1. Абрамов М. А. К вопросу о единстве идейного наследия русских космистов // Вестник Саратовского гос. техн. ун-та. 2007. N 21. С. 220 – 228.
2. Гиренок Ф. И. Русские космисты / Ф. И. Гиренок. – Москва: Знание, 1990. – 61с.
3. Ковалева Г. П. Русский космизм как культурный феномен // Вопросы культурологи. -2009. N 8 .С. 39 – 42.
4. Московченко А. Д. Русский космизм. Сознание и биоавтотрофия - Томск : ТУСУР, 2018. - 244 с.
5. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян - Москва : Акад. проект, 2013. - 638,
6. Синченко Г. Ч. Естественные права, естественное право и творческое наследие русского космизма // Философия права. – 2007 - N 2 - С. 47-54.
7. Усольцев В. А. "Русский космизм" и современные глобальные проблемы // .Экология и жизнь. – 2003 – N 4 – С. 10 – 15.

УДК 179.3

ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД ЖИВОТНЫМИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПРОТИВОРЕЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ НАУКИ

Сергеев Сергей Сергеевич
Старший преподаватель кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Данная статья посвящена этической проблематике, связанной с экспериментами над животными. Рассматривается развитие науки начиная с эпохи Нового времени, как неоднозначный процесс в контексте использования экспериментального метода применительно к животным. В принципе биоэтическая проблематика начала развиваться только в XX веке, до этого голоса в защиту животных звучали очень редко. В статье используется принцип историзма, для анализа специфического отношения к животным ученых эпохи Нового времени.

Ключевые слова: наука, метод, эксперимент, животное, этика, гуманизм.

Развитие науки протекает как сложный, неоднозначный процесс. В современном мире наука считается высшей формой познания мира, которую отличает максимальный уровень объективности. Поэтому считается, что развитие науки необходимый элемент общественного прогресса. Учитывая, что в современной общественной парадигме, прогресс все еще имеет однозначно положительную коннотацию, современное общество считает развитие науки однозначно положительным явлением. Поэтому неоднозначность развития науки уходит на второй план.

Однако процесс развития науки сопровождают множество противоречивых моментов. Это связано с тем, что аксиологическая составляющая науки либо не осознавалась учеными, особенно на заре формирования науки в эпоху Нового времени, либо игнорировалась. В период классической науки господствовал ценностно-нейтральный идеал научного исследования. Считалось, что этические моменты отвлекают ученого от исследовательских задач, мешают объективности научного исследования. Несмотря на развивающийся с эпохи Возрождения гуманизм, нужно понимать, что гуманизм эпохи Ренессанса и Нового времени может значительно отличаться от современного гуманизма.

То есть, здесь мы имеет два фактора влияющие на этическую специфику науки Нового времени. Первый фактор – это принципиальный отказ ученных учитывать этическую проблематику, мешающими исследованию. Второй фактор – это другое понимания гуманизма в эпоху Нового времени. Это означает что, если бы уже в Новое время ученые отказывались от ценностно-нейтрального идеала исследования и активно занялись этической проблематикой науки, все равно с позиций современного гуманизма и современной этики их исследования могли бы показаться неэтичными.

Проблема определения принципов гуманизма остается открытой и для нашего времени, что хорошо иллюстрирует проблема гуманного отношения к животным. Рассмотрим одно из современных определений гуманизма: «Гуманизм – представляет нравственный принцип в отношениях между людьми и в деятельности общественных институтов, в основе которого лежит забота о человеке, стремление к улучшению его жизни, обеспечение удовлетворения его потребностей и развитии талантов» [1, С.121]. То есть, как мы видим в приведенном определении нет упоминаний о животных, как и в остальной статье [1, С. 121-122].

Таким образом, получается, что гуманное отношение к животным является не сущностью гуманизма, а скорее его надстройкой. Гуманизм же Нового времени был еще более антропоцентричен чем современный. Поэтому, когда ученые эпохи Нового времени сталкивались в своих исследованиях с животными, они видели в

них лишь объект исследования. И обращались тогда с животными без какой-либо оглядки на этику и гуманизм, потому что гуманизм распространялся только на людей. Расширение гуманизма на животных произошло только в XX веке, это связано с работами Швейцера и появлением биоэтики.

Методы научного познания делятся на эмпирические и теоретические. И если на теоретическом уровне методологии научного исследования животные не могут подвергаться опасности, то эмпирический уровень взаимодействия между наукой и животными представляет для них опасность.

Конечно же, не все методы эмпирического исследования опасны для животных, например, простое ненавязчивое наблюдение и описание вряд ли причинят животному вред. Из всех эмпирических исследований, с точки зрения опасности, наиболее выделяется эксперимент.

Эксперимент – активное и целенаправленное вмешательство в протекание изучаемого процесса, соответствующее изменение объекта или его воспроизведение в специально созданных и контролируемых условиях. Из всех особенностей эксперимента выделим следующие: 1) более активное (чем при наблюдении) отношение к объекту, вплоть до его изменения и преобразования; 2) многократная воспроизводимость изучаемого объекта по желанию исследователя [1, С. 342-343].

Таким образом, получается, что при эксперименте животное, как экспериментальный объект, находится в полной власти ученого. И если ученый в своей деятельности не отягощён биоэтическими принципами, то животное, в зависимости от условий и целей экспериментирования, может стать жертвой очень жестокого обращения. Особенно тяжелая ситуация для животных была в эпоху Нового времени, и это связано не только ценностно-нейтральным идеалом исследования и спецификой понимания гуманизма в ту эпоху, но и во многом слабым теоретическим развитием только формировавшихся тогда естественных наук.

К сожалению философия, в виду специфики своего предмета, не могла закрыть недостатки частнонаучных теорий того времени. Существует множество подходов к определению предмета философии, не будем рассматривать специфических аксиологических подходов. Ведь даже научные подходы к предмету философии, которые определяют его как мир вне человека, все же подразумевают максимальное обобщение. Поэтому специфическая узко биологическая проблематика не получала должного внимания.

При этом важно указать на то, что основной проблемой была незрелость самой науки эпохи нового времени. Легко критиковать классическую науку XVII–XVIII веков, имея за плечами достижения современной науки, но не нужно забывать о том, что эти достижения были получены, в том числе, в результате жестоких экспериментов. Поэтому причины низкого уровня теоретической базы носят объективный характер, обусловленный исторических контекстом. Следует отметить, что «классическая биология исходила из того, что структура познавательной деятельности в биологии неизменна, методологические принципы биологического познания исторически не развиваются» [1, С. 278]. То есть, поиск альтернатив экспериментированию над животными, не подразумевался даже на фундаментальном методологическом уровне.

Однако философия могла бы сделать больше для развития и внедрения в науку общей этической проблематики и биоэтической проблематики, в частности. Опыты над животными проводились начиная с античных времен, но только в Новое время начали приобретать массовый характер. Поэтому, несмотря на то что философия уделяла некоторое внимание животному миру, часто это внимание носило исследовательский характер. По сути, имелось два уровня осмысления животных: 1) попытка определить, что из себя представляют животные; 2) сравнение человека и животных. Широта философской проблематики до выделения из нее науки, не давала возможности уделять много внимания этической проблематики животных, так как и при космоцентризме и при теоцентризме и при антропоцентризме проблемы животного мира и его взаимоотношений уходили, даже не на второй, а на третий план. И поэтому, несмотря на то что первые голоса в защиту животных начали раздаваться уже в XVII веке, они не смогли преодолеть ни ранний механицизм, ни ценностно-нейтральный идеал научного исследования, ни утилитарных возражений гласивших, что без экспериментов над животными невозможен научный прогресс.

Вышеописанное положение животных, как объектов научных исследований, принципиально не менялось на протяжении всего Нового времени. Животные по сути являлись еще одним инструментом познания мира для развивающейся науки. Ученые не видели альтернативы животным для решения специфических исследовательских задач. При этом следует отметить, что идея защиты животных является не новой для современности, но это касалось только к животным, к которым у людей была личная привязанность. То есть, была идея защитить конкретное животное, а не защищать животных вообще. И это еще одна причина, почему люди периода Нового времени не задумывались защите животных, используемых для научных целей, ведь в то время наука была достаточно далека от основной массы населения. То есть простой человек, готовый защищать своего домашнего любимца, не мог иметь представления, что происходит за стенами лабораторий.

Однако ситуация начала меняться в XIX веке, когда в Западной Европе было принято ряд законов о защите животных. В XX веке, когда наука стала достоянием всего человечества, число людей знакомых с научной методологией росло, а значит росло число людей – сочувствующих участи лабораторных животных. Особую роль в защите животных, именно в контексте научного поиска, сыграл Альберт Швейцер. «Те люди, которые проводят эксперименты над животными, связанные с разработкой новых операций или с применением новых медикаментов, те, которые прививают животным болезни, чтобы использовать затем полученные результаты для лечения людей, никогда не должны вообще успокаивать себя тем, что их жестокие действия преследуют благородные цели. В каждом отдельном случае они должны взвесить, существует ли в действительности необходимость приносить это животное в жертву человечеству. Они должны быть постоянно

обеспокоены тем, чтобы ослабить боль, насколько это возможно. Как часто еще кощунствуют в научно-исследовательских институтах, не применяя наркоза, чтобы избавить себя от лишних хлопот и сэкономить время! Как много делаем мы еще зла, когда подвергаем животных ужасным мукам, чтобы продемонстрировать студентам и без того хорошо известные явления!» [1, С. 315-316].

Нельзя недооценивать роль животных в развитии науки. Животные всегда были объектом научного исследования, как в прямом, так и в косвенном смысле. На заре формирования науки эксперименты над животными были основой исследований природы. И изначально люди не видели в этом ничего предосудительного. И только в XX веке стали слышаться голоса в защиту животных от экспериментов. В XXI веке проблема, рассмотренная в статье, остается актуальной, продолжаются поиски возможностей максимальной защиты животных, вплоть до запретов экспериментов над животными и поиски альтернатив подобным экспериментам. Однако сейчас попытки найти методологическую альтернативу экспериментам над животными существуют на уровне проектов и являются довольно неясными как с точки зрения перспектив реализации, так и с точки зрения точности отражения реальности. Ведь даже простой перенос животного из естественных условий обитания в лабораторию, уже меняет его как объект исследования, а тем более замена животного на некую альтернативу, порождает ряд проблем гносеологического характера. То есть еще больше усложняет понимание первоначального объекта исследования.

Список литературы

1. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В.Г. Кузнецова. – М.: ИНФРА-М, 2004. – XVI, 731 с.
2. См.: Кохановский В.П. Основы философии науки: Учебное пособие для аспирантов / В.П. Кохановский, Т.Г. Лешкевич, Т.П. Матяш, Т.Б. Фатхи. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – 608 с.
3. Найдыш В.М. Концепции современного естествознания: Учебник / В.М. Найдыш. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2006. – 622 с.
4. Швейцер А. Культура и этика / А. Швейцер – М., Прогресс, 1973. – 344 с.

УДК 13

БЕСКОНЕЧНЫЙ РЕГРЕСС И ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ

Софиенко Мира Борисовна, кандидат философских наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет
Новосибирский государственный медицинский университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В этой небольшой работе автор ставит себе целью проанализировать возможность решения традиционной философской проблемы отношения всеобщего и единичного, конечного и бесконечного, используя для этого в качестве метода возможности философской логики.

Ключевые слова: регресс, бесконечный регресс, бесконечность, альтернативная бесконечность, полумножество.

Борьба с бесконечным регрессом, стремление избавиться от него всегда считались традиционной задачей для философской логики. Типичный способ такого «избавления» – попытки выйти «из времени» во вневременную реальность и постулировать окончательную инстанцию на скрижалях вечности.

Следуя этой методе, можно было бы попытаться разрешить известный парадокс о курице и яйце: пребывающие во вневременной реальности первокурица и первояйцо находятся в «параллельных» отношениях: и курица сносит яйцо, и из яйца вылупляется курица.

Это вообще характерно для мифологического сознания. Его основную заповедь можно сформулировать следующим образом: «поступай так, как поступали твои предки и как в начале времен поступали боги». Достойно удивления, что такая методология дожила до нашего времени.

Согласно кантовской логике, мораль объявляется causa suis, причиной самой себя, на том основании, что моральные следствия могут проистекать лишь из моральных посылок. Здесь мы имеем дело с явной методологической издержкой, связанной со вполне определенными представлениями о логической строгости. На это прямо указывает Тейяр де Шарден, когда вносит в свою картину мира некий формальный аналог духовной энергии. Очевидные возражения здравого смысла на сей счет игнорировались именно как нестрогие, т.е. как неподдающиеся уточнению. Благодаря этому логика уподобилась аппарату насилия над разумом.

Последствия такой логики можно отследить в истории естествознания. Например, краеугольным камнем учения Вернадского о ноосфере является утверждение, что живое происходит только из живого, и, следовательно, жизнь есть фундаментальная сила: некая форма искривления пространства-времени. Возражение напрашивается само собой: например, при переходе к более низким уровням организации понятие живого постепенно теряет смысл. Так, изучая вирусы, незачем задаваться вопросом, кто они – живые существа или химические автоматы. Но такие же возражения можно отнести и к упомянутому кантовскому тезису, который, кстати, тоже имеет фундаментальное значение для его этики и теологии.

Такой стиль философствования не является чисто академическим, поскольку несет в себе достаточно

сильный идеологический заряд. Поэтому актуальной задачей является противостояние данному подходу в контексте самой логики.

В качестве отправного пункта можно взять бытовое представление о бесконечности как о чем-то конечном, но необозримо большом. Вероятно, наиболее ранним из известных нам прецедентов, когда философская значимость такого представления была достаточно прямо заявлена, является рассуждение в 25 главе романа Томаса Манна «Доктор Фаустус», где дьявол говорит о сроке, предоставленном им своему клиенту, как о своего рода бесконечности.

Если бы такое понимание бесконечности удалось удовлетворительно вписать в контекст научного мышления, то основания для неприятия бесконечного регресса (применительно к такой бесконечности) отпали бы сами собой. И, хотя долго считалось само собой разумеющимся, что такое «вписывание» невозможно, оно было осуществлено Петром Вопенкой, причем в максимально строгом контексте математической логики.

Вопенка, исследуя аксиоматические аспекты теории множеств, обнаружил целесообразность введения концепции полумножества. Полумножество – это такая часть множества, которая сама множеством не является (в более широком плане можно говорить о полупонятиях или полупредикатах). Такой подход позволил затем отказаться от традиционного представления о бесконечном множестве, возложив на полумножество ту роль, какую в математике обычно выполняла бесконечность и заменить абсолютную бесконечность на то, что П. Вопенка назвал «естественной бесконечностью». Тем самым бесконечность из противоположности конечному превратилась в один из его аспектов: конечное множество считается бесконечным, если в нем содержится полумножество.

Связь с вышеописанной проблематикой очевидна. Интересно проследить последствия этого подхода в точном естествознании и философии, в частности, для кантовской этики и теологии.

Список литературы

1. Vopenka, P. Uvod do matematiky v alternativnej teorii mnozin. Bratislava, 1989.
2. Mann, T. Doktor Faustus. Frankfurt am Main, 1975.
3.Вернадский, В.И. Размышления натуралиста. М., 1975.
4. Кант, И. Трактаты и письма. М., 1980. С. 78-265.
5. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека. М., 1987.

УДК 37.025.7

ОБУЧЕНИЕ РЕФЕРИРОВАНИЮ КАК ВИДУ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА ВУЗА

Шишкина Татьяна Альбертовна
кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе анализируется опыт обучения реферированию студентов I курса на занятиях по дисциплинам «Русский язык и культура речи», «Культура речи и делового общения», «Технология самостоятельной работы». Предлагается программа факультативного курса «Реферирование», ориентирующегося на традиционное обучение работе с текстом в процессе поэтапного формирования умений и навыков реферирования и учитывающего возможности современных компьютерных технологий в поиске и обработке информации.

Ключевые слова: высшее образование, реферирование, речевые компетенции.

В современном мире с его стремительными темпами развития науки и технологии основным ресурсом становится информация, и особое значение приобретает умение с ней работать. Поиск, отбор, анализ и иные операции, связанные с переработкой информационных потоков начинают занимать важное место в образовательном процессе на всех его ступенях.

Способность к анализу и синтезу информации, отраженная в универсальных компетенциях выпускника бакалавриата, формируется в неразрывной связи с требованием выстраивать аргументировано, логично, ясно устную и письменную речь. Формированию речевых умений и навыков способствует такой вид учебной деятельности, как реферирование, в результате которого появляется реферат – традиционная форма самостоятельной работы учащегося.

Просмотр литературы за последнее десятилетие, так или иначе связанной с реферированием, приводит к выводу, что эта тема сохраняет актуальность в преподавательском сообществе. Актуально осмысление реферата как формы самостоятельной работы студента, лежащей в основе подготовки к научно-исследовательской деятельности [1; 2], осмысление необходимости сохранения реферата или замены новыми формами (мультимедийный онлайн-продукт, или таймлайн, компилятивный реферат, электронный учебный реферат) [1; 3, 71; 4, 74-75], выявление проблем, связанных с обучением реферированию: низкий уровень речевой подготовки учащихся [4, 75-76], широко распространенный плагиат [1; 3; 4; 5; 6, 36-37; 7, 23-24], недостаточность методического обеспечения [1], методы и методические приемы в учебном процессе [8; 9; 2; 10], в том числе при обучении иностранных учащихся и др.

Обучение реферированию на первом курсе вуза становится первым этапом научно-исследовательской деятельности. В дальнейшем при изучении специальных предметов от студента потребуется чтение текстов профессиональной направленности, реферирование литературы по специальности, и студент должен прийти к ним как минимум с умением читать текст, структурировать его, выделять в нем различные виды информации, владеть приемами сокращения текста, кратко излагать его основное содержание.

С основами реферирования вчерашний школьник уже знаком. Реферирование входит в практику школьного обучения, и даже с такими же требованиями к реферату, как и в вузе: «Первая глава ... носит теоретико-методологический характер. Здесь можно дать историю вопроса, показать степень его изученности на основе обзора соответствующей отечественной и зарубежной литературы. ... должны быть раскрыты понятия и сущность изучаемого явления или процесса, уточнены формулировки и др.»; «Все источники, включенные в библиографию, должны быть последовательно пронумерованы и расположены в следующем порядке: законодательные акты; постановления Правительства; нормативные документы; статистические материалы; научные и литературные источники – в алфавитном порядке по первой букве фамилии автора» – из требований к реферату для 5-11 класса средней школы [11].

Но на первом курсе мы обнаруживаем низкий уровень сформированности речевых компетенций учащихся, недостаточный для осуществления реферативной деятельности или значительной части этапов этой деятельности [9, 33 и др.].

Например, нечеткое представление о структуре будущего текста выражается в том, что студент 1 курса не может составить план, отражающий набор микротем, или представить его должным образом: единообразно формулировать пункты плана, рассказать, что стоит за каждой формулировкой, каково будет наполнение каждого пункте (зачастую пункты плана пересекаются). Ошибки составления типичны: это несоответствие плана теме (тема «этикет...», в пунктах плана – «этика»; неоправданное расширение или сужение темы (тема «подготовка к переговорам», в плане – этапы переговорного процесса); в одном ряду микротем – общие и частные понятия (1.Деловые беседы; 2. Кадровые беседы); обозначение микротемы без названия самой микротемы: ее условная, отсылочная, ассоциативная формулировка («мир» в переговорах; мнение А. Сидорова); грамматически разнородные обозначения микротем (что такое этикет; функции этикета); дублирование названия темы в перечне микротем.

Студент не имеет навыков в поисковой работе по электронным источникам, вследствие чего не может осуществлять поиск литературы (или может, но не хочет терять на нее время). Поэтому научная и часто учебная литература остается вне поля зрения учащегося: поисковая система интернета на первой странице выдает википедию, краткие заметки по теме, готовые рефераты на темы, более или менее приближенные к интересующему студента вопросу, шпаргалки к экзамену, инструкции для менеджеров и под.

Первокурсники слабо владеют средствами научного стиля, вследствие чего появляются такие тексты, как «Требования к телефонному разговору: (заголовок) - говорите кратко; - назовите себя..» и далее подобный перечень рекомендаций на три листа в столбик. Или **«**Когда звоните вы (заголовок) Казалось бы, чего проще, набрал номер и выложил суть разговора. Но многие уже убедились на опыте, что как начало беседе положишь, так она и будет развиваться» – тема «Телефонный разговор». Или «Стрелы падали дождем, копья ломились, как солома, молниями сверкали на солнце мечи. ... кровь лилась, как вода, на пространстве десяти верст, лошади не могли ступать по трупам, ратники гибли под конскими копытами, задыхались от тесноты. Пешая русская рать уже лежало, как скошенное сено, и татары начали одолевать...» (тема «Куликовская битва», орфография и пунктуация сохранены). См. также [9, 33]

Знакомые требования к реферату оказываются трудными для выполнения, прежде всего в связи с тем, что они сложные: требуют развитых умений и сформированных навыков в разных видах речевой деятельности: чтении, слушании, продуцировании текста, оформлении, устном представлении текста и др. Все эти виды речевой деятельности при реферировании требуют поэтапной отработки умений, педагогического сопровождения учащегося при выполнении им заданий, связанных с переработкой текста.

Причина, разумеется, не только в том, что «у вчерашних школьников не сформирована информационная культура» [4, 76], но и в трансформации самой системы образования [4, 76], в связи с чем массовое упрощение доступа к источникам информации влечет за собой отсутствие необходимости в развитии интеллектуальных способностей (показательно, что в последние годы у поколения, не отрывающегося от смартфонов, появились вопросы, связанные с техническими действиями: как войти в электронную библиотеку, как получить доступ в нее, не открывается ссылка...См. также данные [3, 74]); и в появлении в образовательной среде абсурдного текста, автором которого является сервис «Яндекс. Рефераты» – «генератор псевдонаучных работ» и подобные ресурсы [7, 23]. Современный студент, как правило, мало читает, не умеет изъясняться книжным стилем, с трудом концентрируется на предмете изучения, часто не мотивирован учиться, не всегда может распределить время на учебную и досуговую деятельность.

Основной задачей образования является развитие личности учащегося, формирование навыков для дальнейшего самостоятельного освоения образовательного пространства. Так, поиск выхода из ситуации, сложившейся с написанием рефератов, закономерно приводит в поиску новых форм реферата [Казанова, 33] и методик обучения: написание текста от руки [12, 42-44; 9, 34; 2, 298]; совершенствование системы требований к реферату [8, 112; 6, 36-37;]; нестандартные способы защиты реферата: кружок, конференция, знакомство с презентациями в онлайн-режиме [10, 381 и др.]; а также совершенствование воспитательной работы с учащимися [4, 79].

Представляется, что одним из путей возвращения к традиционному реферату может быть возвращение к традиции обучения написанию реферата, безусловно, в т.ч. обучение ориентироваться в современном потоке сетевой информации.

Как представляется, первой ступенью в обучении реферированию, в рамках учебных дисциплин, осваиваемых студентом на первом курсе вуза, может стать учебный репродуктивный реферат в таких видах, как реферат конспект, или свободный конспект, реферат-резюме, реферат-экстракт [1]. Для отдельных групп учащихся может потребоваться специальный факультативный курс, программа которого разработана нами на 32 часа, из них 16 часов отводится на самостоятельную работу и 16 часов – на аудиторные занятия по темам, отражающим этапы научно-реферативной деятельности: 1. Анализ темы научной работы. 2. Поиск и отбор литературы. 3. Составление плана. 4. Изложение основной части реферата. 5. Введение и заключение реферата. 6. Научный стиль. 7. Правила оформления реферата. 8. Мультимедийное сопровождение доклада.

Аудиторные занятия и последующая внеаудиторная самостоятельная работа построены по традиционной методике с использованием возможностей, предоставленных современными информационными технологиями. Теоретическая часть предваряет практическую, построенную в последовательности: знакомство с образцами текста – исправление некорректно построенных фрагментов текста (работа осуществляется в группе студентов под руководством преподавателя) – самостоятельное продуцирование текста с последующей проверкой преподавателем. Внеаудиторная самостоятельная деятельность студента заключается в доработке заданий, выполненных в аудитории.

Содержательная часть занятий определялась с учетом ошибок, недочетов в работах студентов за последние три года и анализа причин, обусловивших появление некорректных вариантов текста.

Так, по первой теме студенты знакомятся с видами и основными функциями заголовков научных работ [13, 14, с.75], обновляют и пополняют знания о научной терминологии. Практическая часть включает анализ заголовков научных статей, анализ заголовка (темы) реферата; отбор словарей и справочников, в т.ч. электронных, для работы с неизвестными ключевыми словами в аннотации научной работы; знакомство с дефинициями терминов, включенных в заголовок; знакомство со статьей энциклопедического словаря или научной специализированной энциклопедии по теме реферата. Внеаудиторная самостоятельная работа предполагает обзор словарных дефиниций по теме реферата, составление глоссария к реферату.

Теоретическая часть шестой темы предполагает повторение языковых средств научного стиля, знакомство с видами ссылок и цитат, способами цитирования в научных работах, допустимой в реферате долей цитируемого материала; видами содержательных фрагментов текста, которые требуют ссылки и подтверждения цитатой. Практическая часть включает наблюдение над способами включения в научный текст цитат и ссылок, упражнения на выделение лексических и грамматических языковых средств научного стиля; сопоставление текста научного стиля с «ненаучным», стилистическое редактирование; оформление различных видов цитат и ссылок в научном тексте. Внеаудиторная самостоятельная работа заключается в составлении выписок из текстов используемой литературы, оформлении цитат и ссылок в тексте своего реферата.

Отдельные темы могут быть включены в программы речеведческих дисциплин, которые в настоящее время читаются на первых курсах высших и средних учебных заведений.

В условиях, сложившихся в образовательном пространстве в первых десятилетиях XXI века – увлеченность гаджетами, снижение уровня умения обрабатывать вербальную информацию, трудность в чтении объемных сложных предложений научного стиля и др. – необходимо дополнительное время на закрепление умений и выработку навыков в отдельных видах речевой деятельности, связанных с реферированием: факультативный курс или увеличение объема часов на аудиторную работу в курсах культуры речи, риторики, технологии организации самостоятельной работы.

Список литературы

1. Бурняшов Б.А. Новая форма учебного реферирования – электронный учебный реферат Б.А. Бурняшов // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL : https://science-education.ru/ru/article/view?id=16159

2. Справчикова Н.А. Реферат как переходный формат от самостоятельной работы студентов к научно-исследовательской деятельности / Н.А. Справчикова, Е.В. Костина // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Архитектура и дизайн: сб. статей / под ред. М.И. Бальзанникова, К.С. Галицкого, Е.А. Ахмедовой. – Самара: Самар.гос. архит.-строит. ун-т, 2016. – С. 297–300.

3. Штыров А.В. Онлайновый мультимедиапродукт – замена студенческого реферата: опыт применения / А.В. Штыров, Н.В. Казанова // Primo Aspectu. – 2018. – № 3(35). – С.71–76.

4. Васильева В.Д., Петрунева Р.М. Организуемая самостоятельная работа студентов: судьба реферата /В.Д. Васильева, Р.М. Петрунева // Primo Aspectu. – 2017. – № 3(31). – С.72–79.

5. Казанова Н.В. Онлайн-рефераты как метод организации самостоятельной работы студентов / Н.В. Казанова // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2017. – № 1(6). – С.23–27.

6. Рубакова И.Н. Реферат: новый подход к старой форме / И.Н. Рубакова // Образование. Карьера. Общество. – 2015. – № 1(44). – С. 36–37.

7. Демченков С.А. «Яндекс-Рефераты»: поэтика абсурда / С.А. Демченков // Омские научные чтения: материалы Всерос. науч.-практ. конф. – 2017. – С.22-24. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35027654_39028298.pdf

8. Абовян Е.Н. Методика написания реферата по истории / Е.Н. Абовян, Н.Г. Петрова // Преподаватель года 2020: сб. статей Междунар. проф.-исслед. конкурса. – Петрозаводстк, 2020. – С.111-119. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44586139_84228799.pdf
9. Бабакова Т.А., Румянцева А.Д. Технология педагогического сопровождения самостоятельной работы студентов по выполнению обзорного реферата по дисциплине «Региональная экология» / Т.А. Бабакова, А.Д. Румянцева // Непрерывное образование: опыт ПетрГУ. Исследования преподавателей и студентов: Электрон. сб. науч. статей; науч. ред. Т.А. Бабакова. – Петрозаводск, 2016. – С. 29–38. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29833227_98222634.pdf
10. Федосеева Ю.А. Реферат как письменный жанр научной речи и форма исследовательской деятельности студентов / Ю.А. Федосеева // Жанрово-стилевой подход в преподавании русского языка и культуры речи: сб. науч. статей и метод. рекомендаций по материалам Всерос. науч.-практ. конф. / сост. и науч. ред. И.А. Сотова, Э.В. Кромер, М.М. Меликян. – 2013. – С. 378–382. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30011493_22154672.pdf
11. Требования к реферату (подробные рекомендации): учебно-методический материал по информатике и икт (5,6,7,8,9,10,11 класс) / Образовательная социальная сеть nsportal.ru - URL:https://nsportal.ru/shkola/informatika-i-ikt/library/2019/11/17/trebovaniya-k-referatu-podrobnye-rekomendatsii
12. Семенова В.Н. Роль реферата в системе высшего образования на современном этапе / В.Н. Семенова, Н.Г. Никифорова, Н.А. Галузо [и др.] // Всероссийский педагогический форум: сб. статей III Всерос.науч.-метод. конф. – Петрозаводск, 2021, – С. 39–46. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44704101_65098855.pdf (дата обращения 09.12.2022)
13. Суворова С.А. Лексическая детерминированность заголовков научных статей / А.С. Суворова // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского; серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т.24(63). – Ч. 1. – С. 166-169. – URL : file:///C:/Users/user/Downloads/027suvorov.pdf
14. Салманова С.А. Заголовок как важнейший компонент текста / С.А. Салманова // Рефлексия. – 2013. – No 1. – С. 74–76.

УДК 796.015.44:378

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СО СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППОЙ В ВУЗЕ

Шмакова Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Кривко Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин
Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения специальных упражнений на растягивание при работе со студентами специальной медицинской группы в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: упражнения на растягивание, анатомические поезда, опорно-двигательный аппарат.

Работа со студентами специальной медицинской группы всегда связана с индивидуальным подбором упражнений и программы занятий для каждого студента, но полностью индивидуальные занятия в рамках расписания в вузе не предусмотрены. Соответственно необходимо подбирать группы по нозологическим признакам. Как правило набрать необходимое количество учащихся с однотипными диагнозами невозможно, поэтому приходится подбирать группы по другим критериям. Самый простой выход из этой ситуации - это формирование по противопоказаниям, т.е. исходя из принципа «что не запрещено, то разрешено». Собственно, именно этот принцип, как правило, и становится решающим. Но даже такой подход не всегда решает проблему. Часто подбирается группа студентов, диагнозы которых не сочетаются ни по каким критериям. Именно для таких групп необходимо найти универсальные упражнения, подходящие практически всем, при этом решающие все задачи физической культуры в вузе.

Конечно, можно решить проблему подбирая дифференцированную нагрузку каждому участнику занятия, где все выполняют абсолютно разные упражнения, но вести подобные уроки на постоянной основе не очень удобно, хотя любой опытный педагог справится с этой задачей довольно легко. Подобные занятия разделяют коллектив на группы и отдельных участников, не позволяя почувствовать себя единым коллективом, снижая общий интерес к выполнению упражнений и к занятию в целом.

Одним из самых универсальных средств физической культуры являются упражнения на растягивание, которые позволяют повысить тонус мыщц, укрепить связочно-мышечный аппарат, расслабить отделы опорно-двигательного аппарата, находящиеся в гипертонусе и усилить атонические, т.е. устранить дисбаланс в теле, повысить его мобильность, а значит сделать его более здоровым и крепким.

Говоря об упражнениях на растягивание, мы не подразумеваем банальное «сесть на шпагат» или проявить другие чудеса гибкости. Речь идёт о восстановлении природной, естественной мобильности мышечных систем организма, их балансе и подвижности относительно друг друга.

Согласно теории миофасциальных анатомических поездов Томаса Майерса, все мышцы человеческого

тела связаны в одну сеть и нарушения в одном отделе цепи неизменно притянут за собой изменения в остальных её частях. Соответственно всего одна мышца, находящаяся в гипертонусе, будет тянуть на себя более слабые, атонические мышцы, постепенно приводя весть организм к ассиметрии, заставляя возникать и укрепляться новые порочные связи, которые в свою очередь начнут компенсировать слабость одних отделов за счёт усиления других, и так более сильных. В итоге получается замкнутый круг, выйти из которого довольно сложно.

Примерно такую же картину будет давать зарубцевавшийся шрам от хирургического вмешательства или травмы. Грубая соединительная ткань всегда перетянет более мягкие и подвижные кожные и мышечные ткани, нарушая не только симметрию тканей, но и правильные оси движения суставов.

Конечно это не быстрый процесс, он развивается медленно и становится видимым далеко не сразу. Но, чем дальше зашли изменения, тем тяжелее их ликвидировать в последствии. Именно здесь большую положительную роль могут выполнить упражнения на растягивание, которые уже на начальных стадиях не целенаправленно, но постоянно будут блокировать возникающие изменения и поддерживать правильные оси движения в суставах. Если же процесс изменений уже замечен и зафиксирован, то подобные занятия позволят решать проблему планомерно, а значит не допустят появления необратимых изменений в организме.

Помимо поддержания правильной работы анатомических поездов упражнения на растягивание позволяют поддерживать хороший мышечный тонус у студентов с ограниченными движениями во время прохождения терапии с фиксацией конечности или имеющими ограничения в основных видах физической нагрузки. Также подобная нагрузка позволяет улучшить работу суставного механизма за счёт улучшения кровообращения и повышения питания суставных тканей.

И всё-таки, основной функцией упражнений на растягивание является поддержание эластичности мышц и связок организма, что позволяет телу быть бодрым и здоровым.

Учитывая совокупность всех эффектов, получаемых от тренировки на растягивание, можно проводить занятия с полноценной нагрузкой на все органы и системы организма, используя только эти упражнения или комбинируя их с другими видами физической нагрузки.

Список литературы

1. www.anatomytrains.com.
2. www.Anatomy Trains.com.

УДК 796.015.521

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИЗОМЕТРИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ТРАВМАТИЗМА В СПОРТЕ ВЫСШЕГО СПОРТИВНОГО МАСТЕРСТВА

Шмакова Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры физического воспитания
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Кривко Оксана Анатольевна, старший преподаватель кафедры спортивных дисциплин
Новосибирский государственный педагогический университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос применения изометрических упражнений в профилактике травматизма.

Ключевые слова: изометрические напряжения, спортивная практика, учебно-тренировочным процесс.

В современном спорте высших достижений, регулярно появляются новые тенденции совершенствования технологии управления учебно-тренировочным процессом и профилактики травматизма, основанные на усилении значимости общей физической подготовленности спортсменов. Одним из таких направлений является система изометрического выполнения упражнений.

С ростом популярности этой системы и все более широкого её применения в спортивной практике, представителями различных видов спорта многих стран был опубликован ряд научных разработок, содержащих новые положения и выводы. Это заслуживает серьёзного внимания, требуя дальнейшего изучения вопроса и критического подхода к нему.

Материалы, опубликованные в СМИ, широко рекламируют изометрическую систему, а ряд предпринимателей, выпускающих спортивный инвентарь в интересах бизнеса, доходят до крайности, приписывая статическим упражнениям «чудодейственные свойства», изображая их как универсальное всеобъемлющее свойство тренировки.

Что же представляют из себя изометрические, или, как их ещё называют, статические, упражнения. Они отличаются от динамических упражнений тем, что при их выполнении мышца напрягается не укорачиваясь, т. е. силовые напряжения, в том числе и максимальные, не сопровождаются движением.

Таким образом, постараемся на основе научных исследованиях, объективно выявить достоинства и недостатки упражнений в изометрическом режиме, их роль в спортивной тренировке и программах общефизической тренировки, и как средство профилактики травматизма.

Многие исследователи придерживаются мнения о несомненной пользе изометрических упражнений,

основной вопрос заключается в определении доли, которую следует отводить статическим упражнениям в общем тренировочном процессе, а также в выработке рационального режима их выполнения в зависимости от вида спорта, периода тренировки индивидуальных особенностей занимающихся.

В работе Р. Бергера (США), в которой он приводит данные касающиеся эффективности статистических напряжений, как средства развития силы по сравнению с динамическими, на основе экспериментальных данных, сделаны выводы, что метод изометрических напряжений имеет преимущество перед динамическим не столько в отношении возможностей, касающихся абсолютного прироста силы, сколько в сокращении времени тренировки и количества затрачиваемой энергии.

Эта особенность изометрических упражнений, которую отмечают многие зарубежные специалисты, даёт основание использовать их как ценное средство тренировки именно в соревновательный период для сохранения силовых качеств (выработанных ранее) с наименьшей затратой времени и энергии.

Результаты экспериментов профессора Калифорнийского университета Г. Гарднера говорят, что прирост силы при выполнении упражнений в статистическом режиме происходит в основном в тех положениях или под теми углами, под которыми прилагались усилия в процессе тренировки. Так, при изменении угла сгиба ноги в коленном суставе более 20′ величина достигнутого повышения силовых качеств значительно снижается.

Эти данные подтверждаются многими другими исследованиями, и приводят к выводу, что для развития силы по всей амплитуде движения изометрические упражнения следует выполнять под различными углами. В то же время в движениях, характерных для отдельных видов спорта, необходимо обращать внимание на развитие силы в главных – ключевых положениях, имеющих решающее значение для повышения результатов в данных видах.

Таким образом, по опубликованным результатам исследований (Д. Бендера, Г. Каплана, А. Джонсона и др.) можно определить следующие положения:

1. Изометрические напряжения позволяют развивать силу в самых разнообразных фазах движения под различными углами сгиба суставов, т.е. именно там, где она нужна для повышения результатов в спорте, для укрепления слабых мышц и восстановления их функций после травм.

2. Для определения прироста силы и создания стимула в изометрической тренировке, а также для выявления отстающих групп мышц необходим эффективный контроль и регистрация величины прилагаемых усилий.

3. Одним из эффективных путей профилактики травматизма является применение изометрических упражнений в системе общей физической подготовки.

4. Выполнение упражнений в изометрическом режиме создаёт предпосылки для формирования прочностных свойств ткани мышц и сухожилий, особенно в тех местах, которые в наибольшей степени подвергаются динамической нагрузке.

5. Изометрические упражнения особенно полезны в тех видах спорта, в которых элемент статики содержится в специализируемом упражнении. Например, во всех видах борьбы многие моменты связаны со статическими напряжениями (защитные действия, удержания в опасном положении и т. п.).

6. Продолжительность изометрических упражнений должна зависеть от степени мышечного напряжения. Если прикладывается 60-70% от максимальной силы, то мышечное усилие должно длиться 6-10 секунд, если 80-90%, то 4-6 секунд, а при 100% – 2-3 секунды. Количество повторений каждого упражнения 2-5. Общая продолжительность тренировки не должна превышать 15 минут.

Таким образом, изометрические упражнения экономят не только время, но и энергию, являясь идеальным упражнением для использования в соревновательный сезон, но, включая их в свои тренировки, следует помнить, что сила, приобретённая этим методом, максимально проявляется лишь в том положении туловища, рук и ног, в котором она "вырабатывалась".

Список литературы

1. https://tutknow.ru/bodyfitness/10099-osobennosti-i-preimuschestva-izometricheskih-uprazhneniy.html
2. Андреев А.М. Методика применения изометрических упражнений для профилактики травматизма у баскетболистов //Ученые записки – 2007 - №12(34).

УДК 140.8

МИР ЧЕЛОВЕКА VS МИР ТЕХНОЛОГИЙ

Шеремет Анна Александровна, кандидат философских наук, доцент
Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина (г. Омск)

Аннотация. Статья посвящена анализу аспектов безграничного распространения разного рода технологий в современном социуме. Показаны возможные негативные следствия технологических трансформаций в онтологическом, гносеологическом, социальном, антропологическом и аксиологическом планах. Сделан вывод об угрозе мира технологий – миру человека в его разумности, нравственности и духовности.

Ключевые слова: технологический прогресс, современные технологии, влияние технологий на человека

и социум

Современность характеризуется стремительным развитием и распространением техники и технологий. Робототехника, нанотехнологии, биотехнологии, технологии развития искусственного интеллекта, нейротехнологии, технологии виртуальной реальности, цифровые технологии в целом в XXI веке становятся приоритетом общественного развития. Этот процесс порождает различного рода дискуссии, где представлено множество взглядов вплоть до противоположных. В рамках позитивной оценки технологического прогресса подчеркивается, что технологии способствуют лучшей социальной организации, повышению качества жизни, а также радикальному продлению жизни человека. Негативные точки зрения концентрируются на представлении о будущем (весьма ближайшем) как о пространстве тотального контроля и отсутствия свободы, где возможно превращение человека в «раба», эксплуатируемого крупными технологическими корпорациями, или вовсе в «ненужного человека». Неоднозначность самого феномена, а также рефлексии по поводу него порождает вопрос: что же все-таки несет технологическое развитие – новые возможности для человека и общества или угрозы онтологического, гносеологического, аксиологического, социального и антропологического плана?

В. Виндж, Р. Курцвейл, И. Маск и др. в целом выражают оптимистичный взгляд на технологии. Особое внимание в рамках данных позиций уделяется технологической сингулярности, что означает, что технологическое развитие в итоге приведет к появлению сверхчеловеческого разума, который будет формировать и поддерживать качественно новую реальность [1]. Также предполагается, что в результате синтеза технологий и человеческого интеллекта у индивида возникнет сверхинтеллект, способный обеспечить успех личности и ее процветание на основе разогнанных мощностей мозга: к примеру, улучшенной памяти, усовершенствованных процессов восприятия и обработки информации. Также изменятся физические характеристики человека с помощью биотехнологий, нанотехнологий, генной инженерии и иных видов технологий. Это позволит сохранять здоровье и продлевать жизнь вплоть до бесконечности, например, за счет редактирования генома. Уже сейчас ученые научились вырезать поврежденные гены и гены, приводящие к старению организма. Человеческие органы будут заменены искусственными имплантами, напечатанными на 3D принтере или выращенные в организме свиней (такие опыты в настоящее время идут в Китае и США). В Российской действительности адептами подобных идей, однако в большей степени связанных с цифровизацией общественных процессов, являются, в частности, специальный представитель президента РФ по вопросам цифрового и технологического развития Д. Песков и глава сбербанка РФ Г. Греф

М. Босс, Т. Черниговская, И. Шнуренко, напротив, занимают алармистскую позицию в отношении технологического развития. Исследователи подчеркивают, что техника и технологии приводят к дегуманизации [2]. Цифровой мир – это мир без людей, мир отчуждения и обезличенности, в котором человек оказывается максимально уязвимым и незащищенным [3]. Это связано с тенденцией отмены традиционного государства, которое планируется заменить единой цифровой платформой, в свою очередь обеспечивающей закон и порядок. Контроль и управление в социуме будет осуществляться на основе системы социальных рейтингов [4]. Внедрение технологий охватит все сферы жизни общества. Так, введение цифровых технологий в систему образования обеспечит обучение, контроль мировоззрения и отбор будущих специалистов. В таком обществе будут востребованы дети, лояльные, с низким уровнем потребностей, но высоким интеллектуальным потенциалом и иными необходимыми способностями. Технологические корпорации будут оплачивать обучение только избранным, то есть фактически они будут выкупать детей в собственность с раннего возраста (подобие рабства, так как в последствии человек, принятый на работу в корпорацию, должен будет пожизненно возвращать компании вложенные в него деньги). Остальные дети, которые не нужны технологическим системам, не будут иметь возможность получить качественное образование и устроиться на работу. Фактически такие люди в будущем образуют сообщество «ненужных людей», которых будет большинство. Им будет выплачиваться безусловный базовый доход, обеспечивающий выживание, однако жить им предлагается в организованной виртуальной реальности типа создаваемой уже сейчас Метавселенной. И это только один из негативных аспектов последствий технологического развития.

Также следует отметить Е. Кузнецова [5] и А. Курпатова [6], позиции которых по отношению к технологическому развитию в целом представляются достаточно нейтральными и безоценочными.

Безусловно, следует понимать, что большинство явлений является нейтральным, как нож, которым можно резать хлеб, а можно и убить. Следовательно, воспринимать технологии, исключительно как несущие благо или, напротив, зло не представляется объективным. Все зависит от того, в чьих руках находятся технологии и для чего они используются. Как отмечал Т. Адорно: «Приносит ли современная техника, в конечном счёте, пользу или вред человечеству, зависит не от техников и даже не от самой техники, а от того, как она используется обществом. Это использование не является делом доброй или злой воли, а зависит от объективных структур общества в целом. В обществе, устроенном соответственно человеческому достоинству, техника <…> была бы освобождающим фактором» [7].

Безусловно, проблема техники и технологий требует серьезного критического анализа, потому что последствия технологического роста без должного философско-этического осмысления могут оказаться чрезвычайно серьезными и привести к абсолютной дегуманизации и расчеловечиванию.

Необходимо понимать, что очевидно технологическая трансформация затрагивает все уровни бытия – онтологию, гносеологию, аксиологию, социальное, антропологию.

Отметим изменения онтологического плана: в связи с развитием компьютерных, информационных,

цифровых технологий происходит виртуализация реальности. Виртуальность претендует на самостоятельный статус в бытии. При этом виртуальное становится реальнее реальности и имеет тенденцию для многих людей окончательно вытеснить реальное на второстепенное место.

В гносеологическом аспекте актуализируются проблемы, связанные с границами познания, новым образом истины, познанием «цифры», искусственным интеллектом и оцифровкой познавательных способностей человека.

В рамках социального – формируется новый порядок, возникают новые формы отчуждения, новые основания социального неравенства. Вероятно, возникнет иерархия из тех, кто владеет технологиями, тех, кому доступны технологии в разрешенном диапазоне, и остальное большинство, не имеющих доступа к цивилизационным благам (например, к медицинским технологиям, технологиям продления жизни, сохранения здоровья и т.д.), но живущих в созданной технологиями реальности.

Очевидно, что в роботизированном, оцифрованном мире возникнет необходимость пересмотра этических оснований. Если общество не сможет выработать эти основания, оно обречено. Сможет ли сохраниться человеческий мир там, где идеалом видится замена личности, еще не раскрывшей до конца собственный потенциал, – «киборгом»? Человек, с вживленными электродами, стимулирующими центры удовольствия, с измененным геномом, с сознанием, перенесенным в цифровую среду, это всё еще человек? На настоящий момент вопросов больше, чем ответов, и эти вопросы, на мой взгляд, высвечивают отнюдь не радужное будущее. Человечество стоит у черты, за которой может исчезнуть само человеческое.

Список литературы

1. Виндж В. Сингулярность. – М.: AST, 2019. – 224 с.
2. Босс М. Биоулучшения: почему апгрейд мозга сделает нас менее человечными // https://monocler.ru/biotechnologii/.
3. Черниговская Т.В. Мир стал «нечеловекомерен» - мы все больше доверяем искусственным системам // https://philologist.livejournal.com/10086540.html.
4. Шнуренко И. «Человек взломанный» в плену Цифрового Левиафана // https://shnurenko.ru/articles/chelovek-vzlomannyj-v-plenu-czifrovogo-leviafana.html.
5. Кузнецов Е. Технологическая сингулярность// https://www.youtube.com/watch?v=5-uEbAqy_nU.
6. Курпатов А. Четвертая мировая война. Будущее уже рядом! – М.: Изд-во: Капитал, 2019. – 400 с.
7. Адорно Т. О технике и гуманизме // https://gtmarket.ru/library/articles/3132/3140.

УДК 002.2: 902+94 (5) (571.1)

СИБИРСКИЕ ХАНСТВА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Эрлих Виктор Альбертович, доктор исторических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе, посвященной изданию литературы о сибирских ханствах, на основе современных публикаций кратко представлены основные этапы истории этих образований. Дан обзор издающих городов, издательских центров, тиражей изданий. Приведены статистические данные о выходе литературы по теме в постсоветский период, рассмотрены типология и тематика публикаций; приведены примеры структуры работ.

Ключевые слова: Западная Сибирь, издания, Сибирские ханства, статистика, структура работ, тематика, типология, тиражи.

Введение. В первой трети XIII в. началось создание Монгольской империи, охватившей огромные пространства Евразии. Эта империя была разделена между сыновьями Чингиз-хана. На западе это был Улус Джучи, охватывавший огромные территории Южного Урала, Юго-Западной Сибири, части Восточной Европы, Казахстана и Средней Азии. Создавший Золотую Орду старший сын Джучи – Бату-хан, в 1238 г., в период походов на Северо-Восточную Русь, выделил своему младшему брату (пятому сыну Джучи) Шибаниду удел «на Южном Урале и в Казахстане» [1, с. 116]. Это были в основном земли левого крыла Улуса Джучи, к востоку от р. Яик (Урал), куда входила и Юго-Западная Сибирь [2, с. 103]. Окончательное формирование владений Шибана началось после Западного похода, около 1242-1243 гг. На севере в это время территория владений Шибана была ограничена «Страной Сибирь (Сир)», располагавшейся в низовьях Тобола с его притоками и до западных берегов Иртыша [2, с. 161]. В Приишимье в данный период существовал обособленный улус, известный как «царство» на р. Ишим, вошедшее позже в состав Тюменского и Сибирского ханств [3, с. 65].

Достаточно единым Улус Джучи оставался до середины XIV в. Затем, в результате борьбы за престол многочисленных Чингизидов началась «великая замятня» (1359-1380 гг.). Однако стремление к былому величию и единству победило в связи с приходом к власти Тохтамыша (Токтамыша) (1380-1396 гг.). Единодержавие фактически закончилось в связи с поражением и смертью хана Едигея. Начался распад Улуса Джучи. На его территории возник ряд постзолотоордынских ханств, среди которых были Тюменское и Сибирское, где правили Шибаниды [1, с. 81-82, 522].

Под властью Шибанидов оказались территории, располагавшиеся к востоку и северо-востоку от владений поволжских ханов и ханов мангытов (ногайцев). На юге они доходили до владений Тимуридов в Хорезме и на Сыр-Дарье. Их владения охватывали земли от Башкирии до р. Оби (до барабинских степей) и от Иртыша до Аральского моря. Под контролем находилась значительная часть Казахстана. На базе этого ханства сформировались не только Тюменское и Сибирское, но и Узбекское (Бухарское) и Казахское ханства А. Нестеров отмечает, что в начале XV в. существовало несколько кочевых шейбанидских ханств, в которых правили Мустафа-хан, Ибрахим бен Пулад, Джумадук хан бен Суфия. [1, с. 116-117].

Первым ханом Шейбанидского Узбекского ханства (государства кочевых узбеков), образовавшегося в 1428 г. на территории Западной Сибири и Казахстана был Абу-л-Хайр Убайдаллах хан. После избрания в 1430 г. еще и ханом в Чимги-Туре, он избрал его своей столицей. В 1446 г. столица была перенесена в г. Сыгнак, а Чимги-Тура осталась резиденцией ногайско-сибирских ханов Ибака и Мамука. Тюменское ханство с центром в Чимги-Туре просуществовало до первой четверти XVI в. Перенос столицы Шибанидов в Сыгнак был связан с разгромом Абу-л-Хайром Мустафы-хана на Атбасаре. В результате этого было ликвидировано последнее самостоятельное шибанидское ханство на территории Сибирского юрта, а власть полностью перешла к Абу-л-Хайру Убайдаллах хану [1, с. 118, 121; 2, с. 162-163; 4, с. 23].

После смерти Абу-л-Хайра Убайдаллаха, государство фактически распалось. В результате междоусобиц около 1469 г. часть владений Узбекских Шибанидов перешла к тюменским правителям – Ибаку и его родственникам. Он, его братья Мамук, Агалак и сын Кутлук, начинают упоминаться в русской посольской переписке. В 1480 г. после смерти Ахмад-хана и краха Большой Орды, а позже гибели сибирского правителя Ибака (1495 г.), узбекские племена во главе с Мухаммадом Шейбани-ханом вторглись в Мавераннахр (1500) и создали новое Шейбанидское Узбекское государство. При тюменских ханах большое место в системе управления принадлежало представителям династии беков Тайбугидов. В конце XV в. в Западном Казахстане и на левобережном Поволжье был образован Мангытский юрт (Ногайская Орда). Родоначальником правящего дома здесь был Едигей.[1, с. 126, 156; 2, с. 165, 168; 5, с. 25].

В это время на северо-западе Сибири Московское государство совершает походы во владения Югорского, Кодского, Обдорского, пелымских княжеств. Связано это было с развитием пушной торговли и могло привести к конфликту с Тюменским ханством [5, с. 25; 6, с. 106-107].

Возникший в конце XIV – первой половине XV в. город Сибир (Искер) стал столицей Тайбугидского бекства (1495-1563 гг.), Сибирского Шейбанидского ханства (1582-1585 гг.) и в период шейбанидско-тайбугидской гражданской войны (1585-1588 гг.) [7, с. 140]

Раздвижение границ тюменского ханства произошло в начале XVI в. По крайней мере, сын тюменского хана Ибрахима Кутлука в документе 1505/06 г. именуется «сибирским царем». Это, по мнению Д.Н. Маслюженко свидетельствовало о расширении границ к северу и востоку. С этим был связан и перенос столицы в Искер и возникновению относительно независимого Сибирского княжества Тайбугидов. Но, даже находясь на территории «Большой Бухары», Шибаниды в 1540 – начале 1560-х гг. продолжали править Сибирским Юртом [2, с. 163; 3, с. 58-59; 4, с. 23].

Д.Н. Маслюженко считает, что историю Сибирского ханства не следует заканчивать концом XVI в., а необходимо доводить до 1670-х гг., когда владения потомков Кучума, пытавшихся сохранить независимость, полностью были включены в состав Московского государства [2, с. 171-172; 5, с. 31].

Результаты исследований

Издающие города и издательские центры. Типографии. Тиражи. Среди издающих городов были: Барнаул, Владивосток, Екатеринбург, Казань, Курган, Москва, Новосибирск, Омск, Салехард, Санкт-Петербург, Сургут, Тобольск, Томск, Тюмень, Уфа, Ханты-Мансийск и другие.

В подготовке работ участвовали различные издательства. Среди них были: «Айрис-пресс», «Альфа-Реклама», «Междунар. отношения», «Наука: Восточная литература», «Слово», «ЦЭРИС», издательства Алтайского, Казанского, Кемеровского Курганского, Новосибирского, Омского, Томского, Тюменского, Хакасского университетов.

Труды печатались в самых различных типографиях - института ВЦ СО РАН, типографии ИП Корлыхамов, на оборудовании Издательского Дома Томского государственного университета, в типографии «Наука», в издательстве ИАЭТ СО РАН и других.

Объем работ был различным. Так, монографии имели объем от 45 до 81 п.л., авторефераты кандидатских диссертаций печатались объемом 1-1,2 п.л., докторские – до 3,6 п.л.; материалы конференций – от 17 до 58 п.л., журналы – обычно от 12 до 25 п.л., а сборники статей – 10-12 п.л.

Тираж изданий также был различным и не всегда указывался. Монографии обычно издавались объемом от 300 до 1000 и 2000 экземпляров, авторефераты диссертаций – 100-120 экземпляров, материалы конференций – от 100 - 120 до 200 и даже 500 экземпляров. Журналы обычно выходили тиражом от 50 до 500 экземпляров. Сборники статей имели небольшой тираж, порядка 100 экземпляров.

Статистика. Литература, где в той или иной мере затрагивались вопросы посвященные истории и культуре Сибирских ханств, судя по материалам библиографического указателя «История Сибири и Дальнего Востока» выходила постоянно и количественно увеличивалась. Так, если в 1993-1995 гг. выходило по 2-3 работы в год, то в период 1996-2000 гг. – от 6 до 15 работ в год; в 2001-2005 гг. – от 6 до 25 работ в год; в 2006-2010 гг. – от 6 до 21 работы в год; в 2011-2015 гг. – от 10 до 31 работы в год; в 2016-2021 гг. – от 13 до 25 работ в год. Всего по имеющимся данным было опубликовано около 400 работ.

Типология работ. Типологически работы, в которых имелись материалы о Сибирских ханствах, были весьма разнообразны. Прежде всего, это монографии, как индивидуальные, так и коллективные, часто обобщающего характера. Среди индивидуальных монографий отметим работы А.В. Белякова «Чингисиды в России XV – XVII веков» (Рязань, 2011), А.П. Зыкова П.А. Косинцева, В.В. Трепавлова «Город Сибир - городище Искер (историко-археологическое исследование)» (М., 2017), Б. Ишболдина «Очерки из истории татар» (Казань, 2005), В.И. Соболева «История сибирских ханств (по археологическим материалам)» (Новосибирск, 2008), В.В. Трепавлова «Сибирский юрт после Ермака. Кучум и Кучумовичи в борьбе за реванш» (М., 2012); коллективные монографии «История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. 4. Татарские государства XV-XVIII вв.» (Казань, 2014), «Тюменское и Сибирское ханства» (Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018); авторефераты диссертаций, например, Б.А. Илюшина «Военное дело служилых татар Российского государства середины XV-XVII в.» (Барнаул, 2017); статьи в одноразовых сборниках – «Взаимодействие культур и цивилизаций Евразии» (Казань, 2007), «Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири» (Екатеринбург, 1993), «Региональные культуры средневековья на территории России» (СПб., 2001, «Этническая история и культура тюркских народов Евразии» (Омск, 2011); в материалах различного рода конференций – «Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи : материалы Всерос. науч. археол. конф.» (Екатеринбург; Сургут, 2013), «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы III Всерос. (с междунар. участием) науч. конф.» (Курган, 2017), «Историческая судьба Искера. Всерос. науч.-практ. конф. (Тобольск, 2015), «III Северный археологический конгресс» (Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2010), «Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: материалы IV Междунар. конф., посвящ. памяти проф. МГУ Г.А. Федорова-Давыдова (Азов, 2009), «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф.» (Курган, 2011 гг.).

Публикации по данной теме были в продолжающихся изданиях - «Сибирский сборник»– Вып. 3. (Курган, 2015), «Тобольск и вся Сибирь». Кн. 16: (Тара Тобольск, 2014, «Тюменская старина». Т. 1. (Тюмень, 2006), «Археологические открытия. 2016 год» (М., 2018); различного рода вестниках - «Вестн. Курган. гос. ун-та. – 2005. – № 3 : Серия: Гуманитарные науки, вып. 1.», «Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, филология. – 2007. – Т. 6, вып. 3: Археология и этнография», «Омский науч. вестн. – 2006. – № 3, ч. 2», «Вестник Томского государственного университета. История. - 2016. - № 3» и иных периодических изданиях - «Средневековые тюрко-татарские государства» (Казань, 2016. - № 8), «Золотоордынское обозрение» (2016. - № 1), «Москва» (Москва, 2010), «Наука в Сибири» (Новосибирск, 1994), «Югра». (Ханты-Мансийск, 2005), «ЭКО» (Новосибирск, 2015), «Ямал. Меридиан» (Салехард, 2006).

Тематика публикаций была достаточно обширной. Прежде всего, выходили работы по такому направлению, как источники и историография. Здесь необходимо отметить работы Д.Н. Маслюженко «Символы власти в источниках по истории Тюменского ханства» (Казань, 2016) и «Приход Шибанидов к власти в Искере в 1563 году: значение в истории и историографии Сибирского ханства» (Тюмень, 2016).

Имелся также ряд работ по вопросу Золотая Орда и Сибирь. Среди них: «Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира» Д.Н. Маслюженко и А.В. Парунина (Казань, 2016), статья Д.Н. Маслюженко «Юго-Западная Сибирь в составе улуса Джучи: династийная принадлежность» (Курган, 2017).

Комплекс вопросов по истории Сибирского ханства. Здесь следует отметить коллективную монографию «Тюменское и Сибирское ханства» (Казань, 2018), работу А. Нестерова «Сибирское ханство в составе Шейбанидского государства (вторая половина XVI в.)», являвшуюся одним из разделов четвертого тома коллективной монографии «История татар с древнейших времен» (Казань, 2014).

Издавались работы, написанные на основе анализа археологических памятников - Соболев В.И. «История сибирских ханств (по археологическим материалам)» (Новосибирск, 2008).

Вопросы экономики рассматривались в ряде трудов, например, в работах А.П. Зыкова «Земледелие сибирских татар в эпоху позднего средневековья (конец XIV – XVI вв.)» (Екатеринбург, 2013).

Освещались также вопросы о состоянии финансов, денежного обращения, налогов - Бустанов А.К. «К вопросу о денежном обращении в Сибирском улусе в XIV-XVI вв.» (М., 2008), Трепавлов В.В. «Налогообложение в Сибирском юрте» (М., 2016); государственного устройства - Исхаков Д.М. «Позднезолотоордынская государственность тюрко-татар Сибирского региона: в поисках социально-политических основ» (Курган, 2011); политической истории и международных отношений - Исхаков Д.М. «Проблемы политического статуса Сибирского юрта с конца XV в. по 1563 г.» (Тюмень, 2010), Рябинина Е.А. «Внешняя политика Кучум-хана в 1582–1598 гг.» (Курган, 2011).

Не остались без внимания и такие вопросы, как: вооружение и военное дело - Худяков Ю.С. «Военное дело Сибирского ханства в позднем средневековье (в аспекте взаимодействия с русскими)» (Новосибирск, 2007); сибирские ханства и ислам - Маслюженко Д.Н. «Процесс исламизации населения юга Западной Сибири в XIII-XVI вв.» (Казань, 2019); этнический состав ханств - Димитриев В.Д. «О чувашах в Сибирском ханстве» (Чебоксары, 2011); города Сибирского ханства - Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. «Город Сибир - городище Искер (историко-археологическое исследование)» (М., 2017), Матвеев А., Татауров С. «Города и городки Сибирского ханства» (Казань, 2014); границы сибирского ханства. Дороги - Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. «Торговые, военные и дипломатические дороги Тюменского и Сибирского ханства: западное направление» (Владивосток, 2017), Матвеев А.В., С.Ф. Татауров «Восточные границы Сибирского ханства»

(Томск, 2013), Чингизиды - Бархеев В.А. «Проблема происхождения рода Чингис-хана: новые подходы» (Иркутск, 2004), Маслюженко Д.Н. «Сибирские шибаниды в конце XV – первой половине XVI в.» (Уфа, 2007); угорские княжества - Волдина А. «410 лет Кодскому княжеству» (Ханты-Мансийск, 2006), Коблова Е.Ю. «Пелымское княжество, Сибирский юрт, Русское государство: военно-политические контакты во второй половине XV – конце XVI в.» (Тюмень, 2008), Она же: «Царство» на реке Ишим и его правители в трудах исследователей и источниках» (Тюмень, 2010), Пилипчук Я.В. «Югра, вогулы, остяки (к вопросу о формировании угорских княжеств в Сибири)». (Курган, 2015),

Структура работ. Что же представляли работы по структуре? Приведем несколько примеров. Это, прежде всего «Истории татар с древнейших времен» (7 томов), где 4-й том охватывал самые различные вопросы истории экономики, политического статуса, культуры татарского общества в XV-XVIII вв.

Работа А.П. Зыкова, П.А. Косинцева и В.В. Трепавлова «Город Сибир - городище Искер (историко-археологическое исследование)» (М., 2017), состояла из предисловия, 9 глав, заключения, списка источников и литературы. Здесь, например, аграрной экономике были посвящены главы 8 и 9.

Структура авторефератов диссертаций строилась в зависимости от темы работы. Так, автореферат А.А. Адамова «Новосибирское Приобье в X-XIV вв.» (Барнаул, 1995) насчитывал пять глав. Первая посвящалась анализу городищ и поселений, вторая - погребальному обряду, третья -материальной культуре и вопросам хронологии памятников, четвертая - хозяйственным занятиям населения и пятая - этнокультурной характеристике региона.

Автореферат Н.М. Зинякова «Черная металлургия и кузнечное ремесло Западной Сибири в эпоху раннего железа и средневековья» (Новосибирск, 1996) состоял из введения, трех частей, заключения, списка литературы, приложения-1 (альбом иллюстраций) и приложения-2 (описание микроструктур). Первая часть «Железоделательное производство» подразделялась на шесть глав; Вторая часть «Железообрабатывающее производство» включала в себя шесть глав и пятнадцать разделов; третья часть «Исторические тенденции и закономерности развития железной индустрии в Западной Сибири» не имела разделения на главы.

Работа Б.А. Илюшина «Военное дело служилых татар Российского государства середины XV-XVII в.» (Барнаул, 2017) помимо введения насчитывала 4 главы и Приложения. В первой главе рассматривались вопросы истории изучения материалов по военному делу служилых татар, во второй давалась характеристика источниковой базы, в третьей глава рассматривался комплекс вооружения, в четвертой - военная организация, тактика и военная стратегия.

Диссертация Л.М. Плетневой «Томское Приобье в средневековье (по археологическим источникам)» (Новосибирск, 1996), выполненная в форме научного доклада, состояла из введения, 5 разделов, заключения, Списка работ автора по теме и 2-х рисунков. Например, в четвертом разделе, посвященном эпохе позднего средневековья, речь шла об эуштинцах, телеутах, южной группе «остяков» - «темерчинцах», чатах и др. Здесь давался анализ поселений и построек, погребального обряда, инвентаря и хронологии, железоделательного производства и хозяйства. В пятом разделе рассматривались вопросы тюркизации Томского Приобья.

Выводы Изложенный материал позволяет говорить о том, что в постсоветский период история сибирских ханств постоянно привлекала к себе внимание исследователей. Среди городов, издававших подобные работы, половины были сибирские и дальневосточные, остальные – города Урала, Поволжья, Центральной России. Разнообразным был круг издательств, различные были тиражи работ. Статистические сведения о выходе публикаций свидетельствуют об их постоянном количественном росте. Типологически это также разнообразные работы – монографии, статьи в самых различных изданиях – сборниках, материалов конференций различного уровня, в периодических изданиях. Широким был спектр издаваемых работ – источники и историография, экономика и социальная структура общества, религия, финансы, международные отношения и т. д.

История западносибирских ханств, несомненно, имеет перспективу дальнейшего изучения. Одним из направлений здесь видится анализ трудов исследователей, т. е. историографическое направление.

Список литературы

1. История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. 4. Татарские государства XV-XVIII вв. - Казань: АН РТ, 2014. - 1080 с.
2. Татары. Часть вторая - М.: Наука, 2017. – 799 с. – (Народы и культуры).
3. Сулеймановские чтения (тринадцатые): Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях : материалы и докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 18–19 мая 2010 г.). – Тюмень, 2010. С. 57-59, 63–66.
4. Воротынцев Л.В. Северный трансконтинентальный торговый путь в монгольскую эпоху (XIII-XV вв.) // Вестник Томского государственного университета. История. – 2019. № 62. С. 19-26.
5. Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Московское государство и Тюменское / Сибирское ханства: основные этапы внешнеполитических отношений // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань, 2015. № 7. С. 24–33.
6. Пилипчук Я.В. Югра, вогулы, остяки (к вопросу о формировании угорских княжеств в Сибири) // Сибирский сборник. – Курган, 2015. Вып. 3. С. 96–110.
7. Зыков А.П. Земледелие сибирских татар в эпоху позднего средневековья (конец XIV – XVI вв.) // Уральский исторический вестник. – 2013. – № 2. – С. 137–144.

УДК 002.2: 902 + 94 (5) (571.1)

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ОБЩЕСТВА И ПРАВО В СИБИРСКИХ ХАНСТВАХ: О ПУБЛИКАЦИЯХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Эрлих Виктор Альбертович, доктор исторических наук, доцент,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Работа посвящена изданию в постсоветский период литературы о социальной структуре общества и правовой системе в сибирских ханствах. Кратко очерчены этапы развития этих образований в эпоху позднего средневековья. Представлен список городов, где издавались работы. Дан перечень издательских центров. В публикации рассмотрены типология, тематика и структура работ. Приведены примеры точек зрения исследователей на проблематику сочинений.

Ключевые слова: издания, общество, право, проблематика работ, Сибирские ханства, структура работ, тематика работ, типология работ.

Введение. Возникший в составе Монгольской империи Улус Джучи, охватил районы Южного Урала, Юго-Западной Сибири, части Восточной Европы, Казахстана и Средней Азии. На его базе Бату-хан создал государство - Золотую Орду. Уже в 1238 г. часть своих владений он выделил своему младшему брату Шибану. Это были земли к востоку от р. Яик (Урал), куда входила и Юго-Западная Сибирь. Достаточно единым Улус Джучи оставался до середины XIV в. Затем началась «великая замятня». Позже, в результате прихода к власти Тохтамыша Улус снова временно стал единым. Но в связи с поражением и смертью хана Едигея вновь начался распад Улуса Джучи, на базе которого возник ряд постзолоордынских ханств, среди которых были Тюменское и Сибирское, Узбекское (Бухарское) и Казахское ханства. В Приишимье в это время существовал обособленный улус, известный как «царство» на р. Ишим, вошедшее позже в состав Тюменского и Сибирского ханств [1, с. 103; 2, с. 81-82, 116-117, 522; 3, с. 65].

Первым ханом Шибанидского (Шейбанидского) Узбекского ханства (государства кочевых узбеков), образовавшегося в 1428 г. на территории Западной Сибири и Казахстана был Абу-л-Хайр Убайдаллах хан. После его смерти, около 1469 г. часть владений Узбекских Шибанидов перешла к тюменским правителям – Ибаку и его родственникам. При тюменских ханах большое место в системе управления принадлежало представителям династии беков Тайбугидов. На северо-западе Сибири появились Югорское, Кодское, Обдорское, Пелымское княжества [1, с. 162-163, 165, 168; 2, с. 106-107, 118, 126; 4, с. 23; 5, с. 25].

Раздвижение границ тюменского ханства произошло в начале XVI в. В это время возникло относительно независимое Сибирское княжество Тайбугидов со столицей в г. Искер. Возникший в конце XIV – первой половине XV в. город Сибир (Искер) стал столицей Тайбугидского бекства (1495-1563 гг.), Сибирского Шибанидского ханства (1582-1585 гг.) и в период шибанидско-тайбугидской гражданской войны (1585-1588 гг.) [1, с. 163; 3, с. 58-59; 4, с. 23; 6].

Таким образом, в эпоху позднего средневековья на территории Западной Сибири существовал ряд государственных объединений.

Результаты исследований

Издающие города и издательские центры. Среди издающих городов были: Барнаул, Екатеринбург, Казань, Кемерово, Москва, Нефтеюганск, Новосибирск, Омск, Пермь, Сургут, Тобольск, Томск, Тюмень, Уфа, Ханты-Мансийск. Широким был спектр издающих организаций – «Восточная литература» (Москва), Наука (Москва), Наука. Сиб. отд-ние (Новосибирск), Издательство ИАЭТ СО РАН (Новосибирск); «Центр инновационных технологий» (Казань), ООО «Фолиант» (Казань), ООО ИПЦ «Экспресс» (Тюмень); издательства Казанского, Курганского, Пермского, Томского университетов.

Типология работ. Типологически работы были разнообразными. Среди индивидуальных монографий отметим труды А.П. Зыкова П.А. Косинцева, В.В. Трепавлова «Город Сибир - городище Искер (историко-археологическое исследование)» (М., 2017), Б. Ишболдина «Очерки из истории татар» (Казань, 2005), В.И. Соболева «История сибирских ханств (по археологическим материалам)» (Новосибирск, 2008). Среди коллективных монографий были: «История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. 4. Татарские государства XV-XVIII вв.» (Казань, 2014), «Тюменское и Сибирское ханства» (Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018). Материалы о социальной структуре общества и правовой системе в Сибирских ханствах публиковались в качестве статей в одноразовых сборниках – «Интеграция археологических и этнографических исследований» (Омск, 2010; Барнаул; Омск, 2015); в материалах различного рода конференций – «Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: материалы Всерос. науч. археол. конф.» (Екатеринбург; Сургут, 2013), «III Северный археологический конгресс» (Екатеринбург; Ханты-Мансийск, 2010). Публикации по данной теме были в продолжающихся изданиях - «Сибирский сборник» – Вып. 3. (Курган, 2015); различного рода вестниках – «Вестник Пермского университета. История» (Пермь, 2017), «Вестник Томского государственного университета. История» (Томск, 2016) и иных периодических изданиях - «Средневековые тюрко-татарские государства» (Казань, 2016. - № 8), «Золотоордынское обозрение» (Казань, 2016).

Тематика публикаций. Разнообразной была и тематика публикаций. Это работы по истории изучения различных вопросов структуры сибирского общества и права в Сибирских ханствах - Маслюженко Д.Н. «Символы власти в источниках по истории Тюменского ханства» (Казань, 2016), Маслюженко Д.Н., Почекаев

Р.Ю. «Проблемы изучения государственности и права Сибирского ханства в отечественной историографии» (Томск, 2020); разделы в работах обобщающего характера - «Тюменское и Сибирское ханства» (Казань, 2018); социальная структура ханств - Маслюженко Д.Н. «Этносоциальная структура Сибирского ханства: возможности реконструкции» (М.; Казань, 2019), Плетнева Л.М. «Социальная структура общества развитого Средневековья в Томском Приобье (по материалам могильников)» (Томск, 2021), Чингизиды и кланы – Беляков А.В. «Чингисиды в России XV – XVII веков» (Рязань, 2011), Исхаков Д.М. «К вопросу о клановой принадлежности Тайбугидов (по русским и тюркским источникам)» (Тобольск; Омск, 2000), Маслюженко Д.Н. «Сибирские Шибаниды в середине XVI в.: проблемы соправления на раннем этапе функционирования Сибирского ханства» (Тюмень, 2007); гербы и титулы – Пчелов Е.В. «Символы Сибирского царства» (Екатеринбург, 2009) и «Югорский титул и югорский герб в истории Московского царства и Российской империи» (Сургут; Нефтеюганск; Екатеринбург, 2018); историко-правовые аспекты государственности - Капитонов С.А., Ярков А.П. «К вопросу о первой сибирской государственности (историко-правовой аспект)» (Омск, 2015), Исхаков Д.М. «Позднезолотоордынская государственность тюрко-татар Сибирского региона: в поисках социально-политических основ» (Курган, 2011), Нестеров А.Г. «Формирование государственности у народов Урала и Западной Сибири: Искерское княжество Тайбугидов (XV – XVI вв.)» (Екатеринбург, 1999); административные центры – Матвеев А.В., Татауров С.Ф. «К вопросу об административно-территориальном устройстве Сибирского ханства» (Курган, 2011); вопросы налогообложения - Трепавлов В.В. «Налогообложение в Сибирском юрте» (М., 2016).

Структура работ зависела от их тематики и от тех вопросов, которые решались в публикациях. Приведем ряд примеров. Так работа Л.М. Плетневой [7] состояла из разделов: «Резюме», «Введение», «Материалы и исследования», «Заключение». Статья написана по материалам, полученным в результате изучения трех могильников – Астраханцевского, Басандайского и могильника у Устья Малой Киргизки, где было обследовано 212 погребений.

Публикация А.И. Соловьева [8, с. 505-507] «Социальная организация средневекового населения Западной Сибири» была одним из параграфов главы 7 «Социальная структура и духовная культура населения Сибири в эпоху Средневековья» раздела «Сибирь в эпоху Средневековья», помещенного во втором томе четырехтомника «История Сибири» и носящим название «Железный век и Средневековье».

Проблематика работ. В работах исследователей рассматривался политический строй тюрко-татарских государств. Так, И. Измайлов отмечал, что когда улус Джучи был единым, существовала и единая политическая власть и администрация [2, с. 81]. Говоря о политическом строе Шибанидского государства, А. Нестеров указывал, что на вершине социальной лестницы находился хан, который, однако, при вынесении значимых решений был в определенной зависимости от глав племен, членов правящего дома и представителей высшего духовенства [2, с. 122].

Среди государственных должностей была должность аталыка - воспитателя царевичей (султанов); Он одновременно был регентом и управлял уделом султана до его совершеннолетия [2, с. 122]. Своеобразную группу советников, готовивших для правителя информацию по определенным вопросам (диван, т. е. канцелярию), возглавлял беклярибек [2, с. 122-123; 9, с. 52-53]. Религиозными и судебными делами руководил верховный кади [2, с. 123; 9, с. 54]. Существовали также такие должности, как ички, который ведал жизнью ханского двора; инак (советник хана); йасавул – служащий ханского двора, «исполнитель повелений»; мубашир (вестовой, который доставлял ханские указы в различные области государства) и др. Отмечена эволюция государственной структуры Шейбанидского ханства, когда оно (государство, ханство) «постепенно добавляло государственные структуры, характерные для Мавераннахра» [2, с. 123]. Реальной столицей Шибанидского государства была кочевая ставка хана – Орду-Базар [2, с. 119].

С.Ф. Татауров на основе анализа сопроводительного инвентаря в погребениях, пришел к выводу, что предметами власти в первую очередь являлись перстни более крупных размеров с определенной символикой. Их печатка была более значительных размеров и имела форму прямоугольника, вписанного в круг, или круг с большим ободком [10, с. 64].

Д.Н. Маслюженко и А.В. Парунин в своей рецензии на коллективную монографию «История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. 4. Татарские государства XV-XVIII вв.» (Казань, 2014), пришли к выводу, что приход Шибанидов на территорию Западной Сибири как захватчиков и уничтожение княжеской династии Тайбугидов является историографическим мифом, так как Сибирское ханство являлось частью государства Шибанидов [11, с. 209].

Говоря о местном населении Томско-Нарымского Приобья в эпоху существования басандайской культуры, Л.М. Плетнева отмечает, что в этот период формируется этнос томских татар, где «пришлое население заняло ведущие позиции в военно-административно-политическом отношении в сложившейся структуре общества» [12, с. 124].

Значительное количество сведений о структуре общества и права сибирских ханств было помещено в материалах различного рода конференций. Так, в материалах международной конференции «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири» (Курган 2011) эти вопросы рассматривались в публикациях Д.М. Исхакова и А.В. Матвеева [13]. Д.М. Исхаков отмечал, что «носившие титул «Сибирских князей» Тайбугиды являлись беклярибеками или «старшими князьями» (улу-бей) из клана Буркут», а их домен располагался в бассейне р. Иртыш [13, с. 53]. А.В. Матвеев рассмотрел вопрос об административно-территориальном управлении в Сибирском ханстве и пришел к выводу, что оно (управление)

состояло «из четырех различных форм взаимодействия центральной и местных властей» [13, с. 34]. Это: 1. Домен Кучума, его родственников, аталыков, князей и мурз на территории бывшего княжества Тайбугидов. 2. Дружественные союзы с хантами и манси на территории Нижнего Прииртышья и Зауралья. Союз необходим был для постоянного поступления ясака. 3. Договор о военной взаимопомощи с населением Барабы и Томского Приобья, но при наличии здесь наместников сибирского хана. 4. Районы Среднего Прииртышья вверх от Кизыл-Туры, где вся территория делилась на улусы, каждый из которых занимал долину определенного притока р. Иртыш. Главные населенные пункты улусов находились в низовьях рек [13, с. 34-36].

Вопросы, связанные с данной проблематикой, были опубликованы в материалах IV Всероссийской (национальной) научной конференции «История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири» (Курган, 2020). Это работы Р.Ю. Почекаева, В.В. Трепавлова, И.В. Упорова [14]. Р.Ю. Почекаев рассмотрел сюжет из уголовного права, когда за военный проступок смертная казнь заменялась выполнением специального поручения хана [14, с. 78-80]. В.В. Трепавлов отмечал, что на фоне угасания административной структуры в Золотой Орде, возрос авторитет племенных беков, который оформился в институт карачи-беков [14, с. 53]. И.В. Упоров пришел к выводу, что «В целом признаки государства, являющиеся общепризнанными в современной теории государства и права, у Сибирского ханства имелись (территория, население, органы публичной власти, суверенность, вооруженные силы, налоговая система и др.)» [14, с. 90].

В Сулеймановских чтениях (Тюмень, 2010) А.Г. Нестеров рассмотрел вопрос о распаде государства Абу-л-Хайр Убайдаллах хана [3, с. 85-88]. Он отметил, что на базе улуса Шибанидов образовалось Тюменское и Сибирское ханства [3, с. 85].

Выводы. Таким образом, вопросы, связанные с изучением социальной структуры общества сибирских ханств и развития в них правовой системы, привлекало внимание исследователей. Работы по этой тематике издавались во многих сибирских городах, а также в городах Поволжья, Урала и в Москве в самых различных издательствах. Материалы по этим вопросам встречались в индивидуальных и коллективных монографиях, сборниках статей, материалах различных конференций, продолжающихся и периодических изданиях. Разнообразной была и тематика публикаций, различная структура работ. Сведения, представленные в статье, свидетельствуют на наш взгляд, о разнообразии рассматриваемых вопросов и о наличии различных точек зрения исследователей.

Список литературы

1. Татары. Часть вторая - М.: Наука, 2017. – 799 с. – (Народы и культуры).
2. История татар с древнейших времен. В 7 т. Т. 4. Татарские государства XV-XVIII вв. - Казань: АН РТ, 2014. - 1080 с.
3. Сулеймановские чтения (тринадцатые): Тюркское средневековье Западной Сибири в современных исследованиях: материалы и докл. Всерос. науч.-практ. конф. (Тюмень, 18–19 мая 2010 г.). – Тюмень: Экспресс, 2010. – 162 с..
4. Воротынцев Л.В. Северный трансконтинентальный торговый путь в монгольскую эпоху (XIII-XV вв.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 62. С. 19-26. – Библиогр.: с. 24-25 (53 назв.).
5. Маслюженко Д.Н., Рябинина Е.А. Московское государство и Тюменское / Сибирское ханства: основные этапы внешнеполитических отношений // Средневековые тюрко-татарские государства. – Казань, 2015. № 7. С. 24–33. – Библиогр.: с. 32 (27 назв.).
6. Зыков А.П, Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибир - городище Искер (историко-археологическое исследование) / Рос. акад. наук, Ин-т истории и археологии УрО, Ин-т рос. истории, Ин-т экологии растений и животных УрО. - М.: Наука: Вост. лит., 2017. – 527 с. - Библиогр.: с. 421-456.
7. Плетнева Л.М. Томское Приобье в средневековье (по археологическим источникам): дис. на соискание …. д-ра ист. наук в форме научного доклада / Л.М. Плетнева; Том. гос. ун-т. – Новосибирск, 1996. – 47 с. - Библиогр.: с. 45-47.
8. История Сибири: в 4-х т. Т. 2. Железный век и средние века / Отв. ред. академик В.И. Молодин. – Новосибирск: Издательство ИАЭТ СО РАН, 2019. – 643 с.
9. Маслюженко Д.Н. Поименные списки соратников хана Абу-л-Хайра как источник по изучению политической истории Юго-Западной Сибири второй четверти XV в. // Сибирский сборник. – Курган, 2015. Вып. 3. С. 44–60. – Библиогр.: с. 60.
10. Татауров С.Ф. Государственные институты Сибирского ханства в археологических материалах // Вестник Томского государственного университета. История. 2021. № 69. С. 62-66. – Библиогр.: с. 65 (19 назв.).
11. Маслюженко Д.Н., Парунин А.В. Сибирские татарские государства в системе позднезолотоордынского мира // Золотоордынское обозрение. 2016. № 1. С. 208-228. - Библиогр.: с. 221-223 (41 назв.).
12. Плетнева Л.М. Социальная структура общества развитого Средневековья в Томском Приобье (по материалам могильников) // Теория и практика археологических исследований. 2021. Т. 33, № 1. С. 106-127. – Библиогр.: с. 124-125.
13. История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы Междунар. конф. (Курган, 22–23 апр. 2011 г.) / М-во образования и науки РФ. Курганский гос. ун-т; Омский филиал ИАЭт СО РАН. – Курган: изд-во Курганского гос. ун-та, 2011. – 136 с.
14. История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: Материалы IV Всероссийской (национальной) научной конференции (Курган, 30-31 октября 2020 г.). – Курган: изд-во Курганского государственного ун-та, 2020. – 150 с.

УДК 342.95

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Берглезов Алексей Николаевич, старший преподаватель кафедры экономической теории
Новосибирский государственный университет экономики и управления (г.Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные вопросы, касающиеся становления в России административного судебного права как самостоятельной отрасли судебного права, завершающим этапом формирования которой стало принятие Кодекса административного судопроизводства РФ.

Ключевые слова: административный процесс, административное судопроизводство, судебное право, административное судебное право, критерии (признаки) отрасли права, система административного судебного права.

Современные дискуссии по вопросу о необходимости принятия Кодекса административного судопроизводства РФ, о его содержании и значении неизбежно предполагают в своем контексте обращение к теоретическому осмыслению объективно идущего процесса формирования в России административного судебного права как комплекса норм, регулирующих организацию и функционирование судебной власти по отправлению административного правосудия[1]. Этот комплекс норм в отечественной литературе обозначается также как "право административной юстиции", "административно-исковое право", "административно-юстиционное право". В любом случае эта конструкция применяется для обозначения комплекса правовых норм, регулирующих разрешение в юрисдикционном порядке административных споров. Именно этот смысл вкладывается в ее содержание при переводе на английский язык и находит отражение в термине "Administrative Litigation Law".

Категория "право административной юстиции" по своему содержанию шире понятия "административное судебное право", поскольку предполагает регулирование отношений по разрешению административных споров с участием как суда (административное судопроизводство), так и квазисудебных органов. Однако во многих странах эти понятия практически отождествляются. Это обусловлено доминирующим значением судебной формы административной юстиции как "права административных споров" в современном правовом государстве. Аналогичное явление имеет место в отечественной доктрине, например в отношении гражданской юстиции. Гражданские правовые споры могут разрешаться не только в судебном порядке, но и посредством различных досудебных процедур. Однако гражданское процессуальное право по своей сути понимается не иначе, как право судопроизводственного процесса по гражданским делам.

Формирование в России судебного административного права неразрывно связано с реализацией конституционного положения об административном судопроизводстве как об одной из форм осуществления судебной власти и ставит целый ряд проблем, требующих теоретического осмысления.

1. Проблема определения понятия административного судебного права в контексте установления границ его предметной сферы. Решение этой проблемы, помимо использования собственно административно-правовых понятий и конструкций, предполагает обращение к концепции судебного права, которая в современной России переживает эпоху своего возрождения. Одним из важных факторов, способствующих возрастанию интереса к судебному праву в рамках его трактовки как комплексной отрасли (мегаотрасли) в правовой системе России, становится разработка концептуальных проблем, связанных с осмыслением места, значения и роли комплексов правовых норм, регламентирующих отправление конституционного и административного судопроизводства как правосудия в сфере публичного права. Эти формы судопроизводства, имеющие своим предметом спорные вопросы публичного права, признаются Конституцией РФ как **самостоятельные и равноценные** по своему значению уголовному и гражданскому судопроизводству. В свою очередь, наличие у гражданского процессуального права и уголовного процессуального права, регулирующих эти формы судопроизводства, статуса отраслей права не может не ставить вопрос об отраслевой специфике и самостоятельности комплекса норм, регламентирующих административное судопроизводство в рамках мегаотрасли судебного права[2].

Проблема определения понятия административного судебного права и его объема включает два основных момента.

Во-первых, необходимо уяснить, относятся ли к его предмету только общественные отношения, связанные с отправлением административного судопроизводства, либо оно включает также судоустройственные отношения. Исходя из концепции судебного права как методологической основы, нельзя дать однозначный ответ на этот вопрос. Дело в том, что среди сторонников идеи судебного права отсутствует единство мнений в его решении. Одни из них полагают, что под судебным правом "можно понимать также суперотрасль, образуемую всеми процессуальными отраслями, оставляя в стороне судоустройство". Другие предлагают рассматривать его как правовой комплекс (семью), состоящий из норм, которые регулируют судоустройство и все виды судопроизводства. Думается, позиция Н.В. Витрука, которая используется им при определении конституционного судебного права, является более перспективной и вполне может быть

экстраполирована на сферу административного судебного права. Такая концептуальная схема судебного административного права получила признание и среди зарубежных ученых. Так, во Франции административное судебное право понимается как право, которое регулирует организацию и порядок деятельности административных судов и определяет их компетенцию и юрисдикцию. В португальской литературе "судебное административное право" (Direito judiciario administrativo) трактуется именно как "судоустройственное и процессуальное административное право" (Direito judiciario e processual administrativo) Во-вторых, проблема определения понятия административного судебного права и его объема предполагает решение вопроса о понимании предмета самого административного судопроизводства: включает ли он только споры о праве административном (дела, возникающие из административно-правовых отношений), или к нему относятся также дела о привлечении к административной ответственности за административные проступки. Опыт европейских зарубежных стран показывает, что административное судебное право понимается как комплекс норм, которые регулируют организационные и процессуальные формы юрисдикции судебных органов по разрешению административных споров, поскольку правонарушения типа административных проступков, предусмотренных КоАП РФ, относятся в их правовых системах к уголовному (наказательному) праву, а производство по такого рода делам - к сфере правового регулирования уголовно-процессуального права[3].

Тем не менее, на наш взгляд, вопрос о включении в предмет административного судебного права отношений, связанных с производством по делам о привлечении к административной ответственности (учитывая существование в России КоАП), может иметь адекватное - теоретически обоснованное и логически приемлемое - решение. Оно возможно только при использовании юридической конструкции административно-наказательного иска, построенной по модели французского "иска о применении репрессии" (принуждения). При использовании этой конструкции дело о привлечении к административной ответственности приобретает по своей юридической природе характер **спора об административной ответственности** и вполне логично вписывается в предмет административного судопроизводства как юрисдикционной деятельности суда по разрешению административных споров. Таким образом, если ставить вопрос о необходимости интеграции производства по делам об административных правонарушениях в систему административного судопроизводства, то она оказывается возможной и концептуально оправданной только при использовании конструкции административно-наказательного иска. Только при условии такой интеграции (если будет доказана необходимость этой интеграции вообще) отечественное административное судебное право сможет соответствовать его общепризнанному стандарту как права, регулирующего судебные процедуры разрешения споров об административных правах и обязанностях и определяющего организацию и компетенцию судебных органов административно-спорной юрисдикции.

2. Проблема рекодификации действующего законодательства в целях полноценной реализации конституционного положения об административном судопроизводстве. Конституция РФ (ч. 2 ст. 118) устанавливает, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Три из этих видов судопроизводства получили свое полноценное и логически завершенное оформление в соответствующих кодифицированных актах, обозначивших их отраслевую определенность. И только четвертый вид - административное судопроизводство - не имеет необходимой логически завершенной правовой регламентации. Его правовое регулирование противоречиво, непоследовательно и не отвечает в полной мере современным мировым стандартам. Конституционный Суд РФ в ряде своих решений к предмету административного судопроизводства относит все дела, возникающие из административно-правовых отношений, а к процессуальному законодательству по этим делам - КоАП, ГПК и АПК.

Между этими актами по вопросам правового регулирования разбирательства дел, возникающих из публично-правовых отношений, существуют определенные противоречия, нестыковки, расхождения, одни из которых обусловлены принципиальными соображениями, а другие связаны с различием в подходах к решению юридико-технических вопросов. Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время в российской правовой системе существует определенный массив правовых норм, содержащихся в различных кодифицированных актах и предназначенных для регулирования деятельности судебной власти по отправлению административного судопроизводства. Перефразировав высказывание авторов известной монографии "Проблемы судебного права" (1983 г.) о судебном праве, можно сказать: идея административного судебного права выражает не только научную концепцию, теоретическую модель, но и прежде всего реально существующее явление правовой жизни, само действующее право. Другое дело, что формы этого права, его источники не соответствуют в полной мере избранной Россией модели правового государства и международным стандартам.

В сложившейся ситуации одной из главных проблем в формировании полноценного административного судебного права является вопрос о рекодификации действующего процессуального законодательства. Под рекодификацией в данном случае понимается изъятие из ГПК РФ и АПК РФ норм, регулирующих административное судопроизводство, и создание на их основе нового кодифицированного акта - Кодекса административного судопроизводства (КАС РФ), предполагающего изменение структуры и объема правовой регламентации, ранее входившей в исходные кодексы, с учетом практики их применения по вопросам отправления административного правосудия.

Эта рекодификация осуществляется в рамках одного сегмента предметной области регулирования и направлена на целостную, системную регламентацию административного судопроизводства, призванного

обеспечить в процессе разрешения административных споров защиту субъективных публичных прав частных лиц и законность в публичном управлении. В конечном счете принятие КАС РФ позволит переструктурировать систему действующего российского законодательства с целью обеспечения ее дальнейшей оптимизации и рационализации, повышения ее эффективности, целостности, системной стройности, внутренней логической и содержательной согласованности. С принятием КАС РФ судебная власть в России, осуществляемая посредством уголовного, гражданского, административного и конституционного судопроизводства, получит свою полную, логически завершенную и безупречную в отраслевом плане правовую регламентацию.

3. Проблема определения отраслевого статуса административного судебного права. В современной литературе выделяются **четыре основных подхода**, определяющие значение административного судебного права как права, регулирующего отправление административного правосудия:

- нормы права, регулирующие судопроизводство по делам, возникающим из публично-правовых отношений, образуют институт или подотрасль гражданского процессуального права, поскольку процедуры судебного разрешения административных споров регулируются ГПК РФ (формально-правовой подход);

- право административной юстиции или судебное административное право - это институт или подотрасль административного права (материально-правовой подход);

- административное судебное право - часть административно-процессуального права, которое позиционируется как самостоятельная отрасль права и в качестве другой своей части включает административно-процедурное право;

- судебное административное право - это новая, самостоятельная, находящаяся в процессе формирования отрасль в системе российского права. Завершающий этап ее формирования - принятие специального кодифицированного акта об административном судопроизводстве, который придаст ей статус, аналогичный статусу таких отраслей, как гражданское процессуальное право, уголовное процессуальное право и конституционное судебное право.

Решение вопроса об определении судебного административного права в качестве самостоятельной отрасли права требует уточнения критериев, характеризующих отрасль права. Исходя из современных научных исследований, к числу существенных отличительных признаков отрасли права целесообразно относить:

а) наличие собственного предмета правового регулирования. Предмет судебного административного права составляют общественные отношения, возникающие по поводу отправления административного правосудия. С одной стороны, это отношения, связанные с построением системы органов административной юстиции, а с другой - отношения между судом и участниками административного судопроизводства в процессе рассмотрения и разрешения административных споров, возникающих по поводу применения, толкования или издания норм административного права. Это отношения, которые складываются при юрисдикционном разрешении особого рода споров, возникающих в особом сегменте общественных связей - сфере публичного управления, где одной из обязательных сторон является орган публичной администрации, действующей как власть;

б) метод правового регулирования как критерий отраслевого разграничения. Административное судебное право, как и иные отрасли судебного права, регулирующие гражданское, уголовное и конституционное судопроизводство, характеризуется использованием комплексного метода, сочетающего императивные и диспозитивные начала, т.е. императивно-диспозитивного метода;

в) критерий формирования самостоятельного правового режима, обусловливающего целесообразность обособления отрасли. В специальной литературе обосновывается идея о том, что в правовом режиме, свойственном отраслям права, отражаются особенности регулируемых ими общественных отношений. Эти особенности находят выражение в отраслевых принципах, выполняющих роль идейного стержня, объединяющего вокруг себя все иные средства и приемы правового воздействия на определенную сферу общественных отношений. Специфика правового режима, свойственная комплексу норм, регулирующих судопроизводство по делам из административных правоотношений, несомненно, способствовала обособлению административного судебного права от права гражданского судопроизводства первоначально в рамках цивилистических процессуальных кодексов (ГПК РФ и АПК РФ), а затем и в рамках проекта Кодекса административного судопроизводства (КАС). Эта специфика обусловлена целым рядом особых принципов и правил, обеспечивающих правовой режим, известный в процессуальной науке как режим благоприятствования защите **(favor defensionis)**.

Необходимость этого режима вызвана тем, что в административном судопроизводстве, несмотря на юридическое равенство сторон перед законом и судом и их процессуальное равноправие, частное лицо фактически является более слабой стороной в процессе. Принцип благоприятствования защите - одна из характерных особенностей правового режима административного судопроизводства. Он призван не допустить, чтобы судебный процесс превратился в "избиение" формально равного, но фактически более слабого. Этот принцип определяет иное, чем в гражданском процессе, распределение бремени доказывания, обусловливает появление принципа процессуальной активности суда и др.

Отраслевая специфика правового режима судебного административного права состоит также в том, что оно выступает **формой защиты субъективных публичных прав частных лиц**. Эта защита предоставляется, когда содержащиеся в нормах материального административного права предписания не исполняются обязанными субъектами административно-правовых отношений добровольно и за их неисполнение законом не предусмотрена административно-наказательная ответственность. В этом плане специфика отраслевого

правового режима проистекает из необходимости принудительного осуществления публично-правовых обязанностей в сфере государственного и муниципального управления, не связанного с применением административных наказаний. Эта специфика характеризует судебное административное право как форму реализации особой **правовосстановительной административной ответственности**. Данная ответственность отличается от наказательной административной ответственности, устанавливаемой КоАП. Она предполагает признание оспариваемого административного акта незаконным, восстановление нарушенного права и иные меры, предусмотренные ст. 7 Закона "Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан" 1993 г.[4].

Список литературы

1.Кодекс административного судопроизводства РФ от 08.03.2015г. № 21-ФЗ// СПС Консультант Плюс
2. Конституция Российской Федерации от 12.12. 1993г. // СПС Консультант плюс
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 №195-ФЗ// СПС Консультант плюс
4. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон Российской Федерации от 27.04.1993 г. № 4866-1

УДК 34

ОСОБЕННОСТИ ОБЖАЛОВАНИЯ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ, НАРУШАЮЩИХ ПРАВА И СВОБОДЫ ГРАЖДАН РФ

Бокеева Алина Аяповна
Магистрант, Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В настоящей статье проводится сравнительный анализ положений процессуального административного законодательства, действующего на сегодняшний день КАС РФ и утратившего свою силу Закона РФ от 27.04.1993 № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», выявляются современные особенности обжалования действий и решений органов публичной власти, нарушающих права и свободы граждан, отмечаются недостатки административного судопроизводства, наличие которых препятствует функционированию механизма защиты прав и свобод граждан от произвола властей. Автором предлагается расширить полномочия судов по принятию решений в рамках дел об обжаловании действий и решений органов публичной власти, наделив их возможностью применять дисциплинарные взыскания к должностным лицам органов публичной власти.

Ключевые слова: административное судопроизводство; обжалование действий и решений; органы публичной власти; права и свободы граждан; спор о публичном праве; дисциплинарная ответственность.

При отсутствии действенного механизма реализации права на судебную защиту прав и свобод граждан нашего государства, является невозможным как построение правового государства, так и гражданского общества, одной из ключевых черт которого является взаимодействие граждан с органами публичной власти. Принятие Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ) [1] стало серьезным шагом по направлению демократизации государственного управления, а также своеобразной «точкой» в унификации процессуального порядка по рассмотрению дел об обжаловании действий и решений органов публичной власти, нарушающих права и свободы граждан РФ.

Ранее действующий на протяжении длительного периода времени Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» (далее – Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1) [3] подвергался неоднократно критике со стороны научных деятелей и правоприменителей, среди которых был В.В. Осин[4]. В частности, главным предметом критики являлось разночтение с кодифицированными нормативными правовыми актами, имеющих приоритет над упомянутым Законом РФ от 27.04.1993 № 4866-1: существенные различия наблюдались в модели обжалования и в порядке обращения в суд для защиты прав и свобод граждан, нарушенных действиями и решениями органов публичной власти. Принятие КАС РФ должно было разрешить ряд остро стоящих проблем.

В новом нормативном правовом акте – КАС РФ, конкретизировал порядок рассмотрения дел по обжалованию действий и решений органов публичной власти, нарушающих права и свободы граждан РФ. При конкретизации административного порядка рассмотрения споров, возникающих из публичных отношений, был закреплен новый процессуальный институт – административное заявление, путем подачи которого на сегодняшний день происходит возбуждение административного дела. Категория дел об обжаловании действий и решений органов публичной власти рассматривается с применением общих норм искового производства и с учетом особенностей, установленных КАС РФ.

Как и ранее действующий Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1, КАС РФ имеет много общего с гражданским процессуальным законодательством, а также арбитражным процессуальным законодательством. Сходство касается наличия институтов подведомственности, подсудности, доказывания, средств доказывания и т.д. Однако, обжалование действий и решений органов публичной власти имеет и свои особенности. Так, в ст. 6 КАС РФ в качестве принципа административного судопроизводства указывается рассмотрение дела и

исполнение судебного акта в разумный срок. В соответствии со ст. 141 КАС РФ, срок административного судопроизводства составляет два месяца, а при разрешении административного дела Верховным судом РФ – три месяца. Из этого процессуального правила в КАС РФ устанавливаются исключения: отдельные категории дел могут рассматриваться и разрешаться в более короткие сроки. Законодатель предусмотрел сокращенный срок административного производства при нарушении избирательного права граждан и права на участие в референдуме, ввиду того, что срок разрешения административного дела не будет являться разумным, если выборы состояться, а право гражданина так и не будет реализовано и перестанет быть актуальным.

В положениях КАС РФ устанавливаются общие правила доказывания по делам об обжаловании действий и решений органов публичной власти, нарушающих права и свободы граждан РФ. На лиц, участвующих в деле, возложено обязательство по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются в качестве оснований своих требований или возражений. В таких делах на органы публичной власти возлагается обязанность доказать законность обжалуемых действий и решений, а также обязанность подтверждения фактов, на которые они ссылаются в качестве подтверждения своих возражений. Отсюда следует вывод, что бремя доказывания незаконности обжалуемых действий и решений органов публичной власти не лежит на административном истце, за которым, в свою очередь, закрепляется только обязанность указания на нормативный правовой акт, нарушенный органами публичной власти и их должностными лицами, а также подтверждение действительности сведений о нарушении своих прав и свобод.

Суд является независимым от оснований и доводов, заявленных в процессе рассмотрения и разрешения административного дела по обжалованию действий и решений органов публичной власти, нарушающих права и свободы граждан. КАС РФ возлагает на суд в рамках таких дел активную роль по выявлению надлежащего административного ответчика путем наделения его правом запрашивать необходимые сведения у органов публичной власти и граждан. Несомненной положительной стороной Закона РФ от 27.04.1993 № 4866-1 являлось то, что в соответствии со ст. 7 при принятии решения суда по жалобе, к государственным служащих, совершившим действия или принявшим решения, признанные незаконными, суд самостоятельно определял меру ответственности, вплоть до увольнения. Ответственность распространялась как на тех, чьи действия или решения признаны незаконными, так и на тех, кем представлена информация, ставшая основанием для незаконных действий или решений.

Такая мера ответственности не была заимствована из ранее действующего законодательства в КАС РФ, но она встречается в разных нормативных правовых актах, например, в Федеральном законе от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [2]. Тем самым, КАС РФ не содержит указаний на право суда определить меру ответственности для должностных лиц, нарушивших права и свободы граждан своими незаконными действиями или решениями. Соответственно, суд при удовлетворении требований истца о признании действий или решений органов публичной власти незаконными, может обязать ответчика только устранить допущенные нарушения и не более. При этом, гражданин, права и свободы которого были нарушены, не может знать о том, какое наказание понесет и понесет ли вообще должностное лицо за свои неправомерные действия или решения.

Таким образом, к особенностям судопроизводства по делам об обжаловании действий и решений органов публичной власти, нарушающих права и свободы граждан, относятся следующие: разрешение спора о публичном праве; административным истцом является лицо, права и свободы которого нарушены, административным ответчиком – орган публичной власти, его должностные лица; у истца отсутствует бремя доказывания незаконности обжалуемых действий и решений, но бремя доказывания их законности лежит на ответчике. Дальнейшее развитие института обжалования действий и решений органов публичной власти обладает большим потенциалом, поскольку именно этот вопрос занимает центральное место в формировании правового государства и гражданского общества. В связи с этим, на наш взгляд, необходимо предоставление суду в рамках административного судопроизводства возможности применять дисциплинарные взыскания к должностным лицам органов публичной власти, совершившим неправомерные действия или принявшим незаконные решения, впоследствии которыми были нарушены права и свободы граждан. Такое нововведение вызвано необходимостью совершенствования механизма соблюдения законности в государстве, а также защиты прав и свобод граждан от произвола властей.

Список литературы

1. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ : [ред. от 11.06.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022] // Официальный интернет-портале правовой информации: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.11.2022)

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ : [ред. от 04.11.2022] // Официальный интернет-портале правовой информации: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 16.11.2022)

3. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: Закон РФ от 27.04.1993 № 4866-1 : [ред. от 09.02.2009] : [документ утратил силу с 15.09. 2015 г. в связи с принятием Федерального закона от 08.03.2015 № 22-ФЗ]. – Документ опубликован не был. – URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 16.11.2022)

4. Осин В.В. О необходимости унификации процессуального порядка рассмотрения дел об оспаривании действий (бездействия) и решений органов власти и должностных лиц / В.В. Осин // Советник юриста. – 2013. - № 6. – С. 76-84.

5. Саакян Э.Г. Особенности административного судопроизводства по делам оспаривания действий (бездействия) органов публичной власти / Э.Г. Саакян // Молодой ученый. - 2020. - № 46 (336). - С. 323-325.

УДК 341

ПРИВИЛЕГИИ ЕАЭС ПО ТАМОЖЕННОМУ ДОСМОТРУ ЛИЧНОГО БАГАЖА ГЛАВ И ЧЛЕНОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПЕРСОНАЛА, КОНСУЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ И КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Витюк Владимир Васильевич
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, Новосибирский государственный аграрный университет, доцент кафедры Таможенного дела, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Серикова Полина Алексеевна, Шутова Анастасия Петровна
студенты 3 кура, Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В целях определения субъектов – пользователей дипломатическими привилегиями в сфере таможенного дела, в статье приведены характеристика и различия между дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями, их основные виды и свойственные им функции, а также исследованы особенности проведения таможенного досмотра личного багажа, провозимого главами и членами дипломатического персонала, консульскими должностными лицами иностранных дипломатических представительств и консульских учреждений, и членами их семей.

Ключевые слова: таможенный контроль, таможенный досмотр, дипломатическое представительство, консульское учреждение, привилегии, Венская конвенция 1961 г., Венская конвенция 1963 г.

Прежде всего, стоит дать определение понятиям «дипломатическое представительство» и «консульское учреждение»

Дипломатическое представительство – это орган внешних сношений, находящийся за рубежом, для поддержания постоянных официальных контактов между двумя государствами. Дипломатическое представительство учреждается на основе взаимного соглашения между государством аккредитующим и государством пребывания [1, с. 145].

Существует несколько видов дипломатических представительств:

- посольство – дипломатическое представительство государства в столице страны пребывания; возглавляется Чрезвычайным и Полномочным Послом;
- миссия – постоянное представительство, возглавляемое полномочным посланником или поверенным в делах;
- иные официальные представительства, имеющие иное название (например официальное представительство Российской Федерации по связям с Ватиканом и, соответственно, аналогичное представительство Ватикана в Российской Федерации).

Дипломатическое представительство не может возникнуть по желанию одной из сторон - необходимо обоюдное желание двух государств обменяться дипломатическими представительствами.

Согласно Венской конвенции 1961 г. о дипломатических сношениях, главы дипломатических представительств подразделяются на классы [2, ст. 14]:

- послы, аккредитуемые при главах государств;
- посланники и министры, также аккредитуемые при главах государств;
- поверенные в делах, аккредитуемые при министрах иностранных дел.

Согласно международному праву класс, к которому должен принадлежать глава дипломатического представительства, определяется исключительно соглашением между двумя государствами. Штат сотрудников дипломатического представительства определяется обычно спецификой отношений со страной пребывания, а также возможностью определенным числом сотрудников выполнять все поставленные перед ними задачи.

Независимо от количества сотрудников дипломатического представительства все они подразделяются на три категории:

- дипломатический корпус – сотрудники со статусом дипломатов, отвечающие за внешнюю политику своего государства за рубежом, имеющие право на переговоры с правительством страны пребывания;
- административно-технический корпус – переводчики, сотрудники, отвечающие за техническое оснащение дипломатического представительства, бухгалтерия;
- обслуживающий персонал – водители, садовники, дворники, работники общепита [3, с. 42].

Государство определяет уровень своего представительства в другом государстве. Но независимо от выбранного уровня и вида представительств, они имеют официальный статус, выполняют одинаковые задачи и имеют связанные с их выполнением одни и те же привилегии.

Каждое дипломатическое представительство выполняет ряд функций:

- представление в государстве пребывания аккредитующего государства от имени последнего;
- защита интересов аккредитующего государства и его граждан;
- ведение переговоров с правительством государства пребывания;
- получение законными средствами информации о государстве пребывания;
- поощрение дружеских отношений между странами в политической, экономической и культурной

сферах [2, ст. 3].

Консульское учреждение является государственным органом внешних сношений, выполняющим в пределах консульского округа на территории государства пребывания консульские функции.

Международное публичное право различает четыре вида консульских учреждений:

- генеральное консульство;
- консульство;
- вице-консульство;
- консульское агентство [4, ст. 7].

К функциям, выполняемым консульскими учреждениями, относят:

- защита в государстве пребывания интересов представляемого государства и его граждан и юридических лиц в пределах, допускаемых международным правом;
- содействие развитию торговых, экономических, культурных и научных связей между представляемым государством и государством пребывания, а также содействие развитию дружественных отношений между ними иными путями в соответствии с положениями Конвенции;
- выяснение всеми законными путями условий и событий в торговой, экономической, культурной и научной жизни государства пребывания, сообщение о них правительству представляемого государства и предоставление сведений заинтересованным лицам;
- выдача паспортов и проездных документов гражданам представляемого государства и виз или соответствующих документов лицам, желающим поехать в представляемое государство;
- оказание помощи и содействия гражданам и юридическим лицам представляемого государства;
- выполнение других функций, возложенных на консульское учреждение представляемым государством, которые не запрещаются законами и правилами государства пребывания или против выполнения которых государство пребывания не имеет возражений или же которые предусмотрены международными договорами, действующими между представляемым государством и государством пребывания [4, ст. 5].

Резюмируя, можно указать, что посольства и иные виды органов внешних сношений (дипломатические представительства) занимаются решением политических, межгосударственных вопросов на высшем уровне, а также информируют свою страну о положении дел в стране пребывания, консульства же оказывают содействие в решении вопросов, возникающих у физических и юридических лиц в стране пребывания, взаимодействуют с местными властями, оформляют документы (визы, нотариальное свидетельствование документов и др.).

Основополагающими источниками дипломатических и консульских прав и привилегий являются Венская конвенция о дипломатических сношениях [2] и Венская конвенция о консульских сношениях [4], которые содержат ряд фундаментальных принципов, руководствуясь которыми происходит двустороннее дипломатическое сотрудничество между странами, а также определяются вопросы предоставления дипломатическим и консульским должностным лицам дипломатических и консульских привилегий, в том числе в сфере таможенных правоотношений

Согласно обеим Венским конвенциям сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений в рамках выполняемых ими задач наделены определенными таможенными привилегиями. Но вышеперечисленные конвенции не являются единственными нормативными источниками данных привилегий. Существуют также специальные межгосударственные договоры в рамках существующих экономических сообществ. Таким источником таможенных привилегий, применительно к ЕАЭС является Таможенный кодекс ЕАЭС, который учел очередной этап экономической интеграции на постсоветском пространстве в форме ЕАЭС, образованного договором от 29.05.2014 [5, с. 38]. Именно в ТК ЕАЭС содержатся особенности таможенного контроля в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза вышеназванной категорией иностранных лиц, то есть дипломатическими и консульскими сотрудниками.

Начнем с того, что определим суть таможенного контроля. Согласно ст. 2 ТК ЕАЭС таможенный контроль – совокупность совершаемых таможенными органами действий, направленных на проверку и (или) обеспечение соблюдения международных договоров и актов в сфере таможенного регулирования и законодательства государств-членов о таможенном регулировании.

При проведении таможенного контроля таможенные органы применяют следующие формы таможенного контроля:

- получение объяснений;
- проверка таможенных, иных документов и (или) сведений;
- таможенный осмотр;
- таможенный досмотр;
- личный таможенный досмотр;
- таможенный осмотр помещений и территорий;
- таможенная проверка [6, ст. 322].

Забегая вперед, стоит отметить, что наиболее распространенной формой таможенного контроля личного багажа физических лиц, в том числе и отдельных категорий иностранных лиц, является таможенный досмотр. Согласно определению, таможенный досмотр – это форма таможенного контроля, заключающаяся в проведении осмотра и совершении иных действий в отношении товаров, в том числе транспортных средств и багажа физических лиц, со вскрытием упаковки товаров, грузовых помещений транспортных средств, емкостей, контейнеров или иных мест, в которых находятся или могут находиться товары или с удалением

примененных к ним таможенных пломб, печатей или иных средств идентификации, разборкой, демонтажем или нарушением целостности обследуемых объектов и их частей иными способами [6, п. 1 ст. 328]. Данная форма проводится в целях проверки или получения сведений о товарах, в отношении которых проводится таможенный контроль [6, п. 2 ст. 328].

При этом согласно п. п. 4 и 5 ст. 298 ТК ЕАЭС товары, предназначенные для личного пользования и перемещаемые через таможенную границу ЕАЭС как сопровождаемый и несопровождаемый багаж, принадлежащий главам и членам дипломатического персонала дипломатических представительств, главами и иными консульскими должностными лицами консульских учреждений (при условии, что они не являются гражданами государства-члена ЕАЭС как страны пребывания и не проживают в нем постоянно) освобождаются от таможенного досмотра. Одновременно ТК ЕАЭС распространяет привилегии об освобождении от таможенного досмотра аналогичного личного багажа при соблюдении аналогичных условий также и на совместно проживающих членов семей [6, п.п. 4 и 5 ст. 298]. Комментируемая выше норма соответствует правилам, закрепленным как в п. 1 ст. 37 Венской конвенции о дипломатических сношениях: члены семьи дипломатического агента, живущие вместе с ним, пользуются, если они не являются гражданами государства пребывания, правами, закрепленными в настоящей конвенции [2], так и в п. 3 ст. 50 Венской конвенции и консульских сношениях: личный багаж консульских должностных лиц и членов их семей, проживающих вместе с ними, который следует вместе с этими лицами, освобождается от досмотра [4].

В теории и практике нет единого мнения по вопросу о том, на каких именно членов семьи распространяются названные таможенные привилегии. Бесспорным является только то, что в семью входит супруг, несовершеннолетние дети и обычно также лица, состоящие на иждивении.

В соответствии с принципом законности данные привилегии предоставляются при условии соблюдения установленного порядка перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС [7, с. 37].

При этом, освобождение личного багажа вышеназванных лиц от таможенного досмотра не является абсолютным. На основании ст. 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях [2] и ст. 50 Венской конвенции о консульских сношениях [4] личный багаж может быть досмотрен, если есть серьезные основания предполагать, что в багаже находятся товары, не предназначенные для личного пользования, или товары, ввоз и вывоз которых запрещен, либо регулируется карантинными правилами. Подобная же норма содержится и в ТК ЕАЭС [6, ст. 298].

Ни в Венских конвенциях, ни в ТК ЕАЭС не дается толкование понятия серьезные основания. На практике неопределенность этого выражения, с одной стороны, сдерживает таможенные органы от необоснованных досмотров, а с другой – легко разрешается с помощью такого критерия, как конечный результат, полученный в результате досмотра.

Если в ходе досмотра товары, не предназначенные для личного пользования, или товары, ввоз и вывоз которых запрещен, не обнаружены, значит, не было и серьезных оснований для досмотра личного багажа [8, с. 34].

Таможенный досмотр личного багажа сотрудника дипломатического представительства или консульского учреждения санкционируется начальником таможенного органа либо лицом, его замещающим. В случае если в результате досмотра багажа товаров, не предназначенных для личного или официального пользования или запрещенных к ввозу и вывозу, не обнаружено, вышеназванные лица, скорее всего, направят в Министерство иностранных дел данного государства ноту протеста в связи с нарушением ст. 36 Венской конвенции о дипломатических сношениях [2] или ст. 50 Венской конвенции о консульских сношениях.

Если же в результате досмотра выявится нарушение таможенного законодательства, должностное лицо таможенного органа составляет специальный акт. Протокол о правонарушении в этом случае не оформляется, поскольку сотрудники дипломатических представительств [2, ст. 31] и консульских учреждений обладают судебным иммунитетом [4, ст. 43] и не могут быть привлечены к юридической ответственности по закону страны пребывания.

Универсального и, в тоже время, эффективного метода решения вопросов о привлечении к ответственности вышеназванных лиц за нарушение таможенного законодательства нигде не предусматривается. Фактически единственная возможность каким-либо образом воздействовать на такого сотрудника дипломатического представительства или консульского учреждения – это объявить его «персоной нон-грата». В таких случаях объявленное персоной нон грата лицо, обязано покинуть пределы страны [9, с. 100].

Следует заметить, что ни при каких обстоятельствах личный багаж не может быть досмотрен в отсутствие владельца – соответствующего посольского или консульского лица или члена его семьи или их уполномоченного представителя.

Аналогично, как и применение таможенного досмотра, так и применение технических средств таможенного контроля в отношении личного багажа вышеназванных лиц, которым предоставлены такие привилегии, недопустимо, за исключением тех случаев, когда есть серьезные основания полагать, что он содержит товары, не предназначенные для личного пользования, или товары, ввоз или вывоз которых запрещен таможенным законодательством, международными договорами, либо регулируется карантинными и иными специальными правилами [10, с. 277].

Однако привилегии по освобождению от таможенного досмотра личного багажа не применяются по отношению к бывшим сотрудникам дипломатических представительств и консульских учреждений. Так,

например, в Москве был произведен таможенный досмотр багажа экс-сотрудника американского посольства в Москве Марка Фогеля, обвиняемого в контрабанде наркотиков. По версии следствия, мужчина перевозил марихуану в упаковках от контактных линз, а масло каннабиса расфасовал в картриджи для электронных сигарет. Вероятно, Фогель сбывал запрещенные вещества в школе, в которой преподавал [11]. Согласно п. 3 ст. 298 ТК ЕАЭС к списку лиц, не обладающих указанной привилегией, не относятся и почетные консульские должностные лица, консульские должностные лица, работающие в консульских учреждениях, возглавляемых почетными консульскими служащими, а также члены их семей.

Применительно к ЕАЭС и его государств-членов, ТК ЕЭАС (п. 4 ст. 299) допускает расхождение в объеме таможенных привилегий, предусмотренных кодексом и международными договорами государств-членов ЕАЭС с третьей стороной или международными договорами между государствами-членами ЕАЭС для физических лиц, привилегии которых исследованы в настоящей статье, с приоритетом в пользу привилегий, предусмотренных международными договорами.

Список литературы

1. Мышьякова А. А. Дипломатические представительства: состав и выполняемые функции / А. А. Мышьякова А. А. – Текст: непосредственный // Право. Общество. Государство. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 145–148.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях от 18.04.1961 – URL: https://www.un.org (дата обращения: 03.10.2022). – Режим доступа: Организация Объединенных Наций.
3. Ястребова А. Ю. Право внешних сношений / А. Ю. Ястребова, И. О. Анисимов, Е. Е. Гуляева. – 3-е изд., пер. и доп.; Учебник для вузов. – Москва: Юрайт, 2021. – 223 с. // Юрайт: электрон. библ. система. – Москва, 2021 - . – URL: https://urait.ru (дата обращения: 03.10.2022). Режим доступа: локальная система СГУПС.
4. Венская конвенция о консульских сношениях и факультативные протоколы от 19.03.1963 – URL: https://docs.cntd.ru (дата обращения: 03.10.2022). – Режим доступа: Организация Объединенных Наций.
5. Витюк В. В. Историко-правовые аспекты некоторых вопросов таможенного права, преподаваемого в вузах / В. В. Витюк // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2021. – № 1. – С. 35–49.
6. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) : (ред. от 29.05.2019 г.). – URL: https://docs.eaeunion.org (дата обращения: 03.10.2022). – Режим доступа: Правовой портал ЕАЭС.
7. Свинцов А. А. Принцип законности в таможенном деле. Ведомственный контроль, как способ обеспечения законности / А. А. Свинцов. // Гуманитарные науки: современный взгляд на изучение актуальных проблем. – 2018. – С. 34–40.
8. Алкаев Д. М. Привилегии субъектов международных отношений / Д. М. Алкаев // Legal Bulletin. – 2022. – Т. 7. – №. 1. – С. 32–40.
9. Гиноян А.А. Злоупотребление дипломатическими привилегиями и иммунитетами / А. А. Гиноян, А. А. Драчев. // Научный аспект. – 2019. – № 3. – С. 96–103.
10. Очирова Н. Э. Международное таможенное право / Н. Э. Очирова, А. В. Зубач. – 2-е изд., пер. и доп.; Учебник для бакалавриата и магистратуры. – Москва: Юрайт, 2019. – 298 с. // Юрайт: электрон. библ. система. – Москва, 2021 - . – URL: https://urait.ru (дата обращения: 03.10.2022). Режим доступа: локальная система СГУПС.
11. Появилось видео досмотра экс-дипломата, обвиняемого в продаже наркотиков. – Текст: электронный // Риа Новости. – Москва, 2022 – . – URL: https://ria.ru (дата обращения: 03.10.2022).

УДК 339.543

ТАМОЖЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРИМЕНЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ НТП В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ НА ПРИМЕРЕ IT-ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ УПЛАТЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Витюк Дарья Владимировна, старший преподаватель кафедры «Таможенное дело»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г.Новосибирск)

Юмаев Никита Сергеевич
студент 4 курса, Сибирский государственный университет путей сообщения (г.Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрено взаимодействие таможенной политики и результатов научно-технического прогресса на примере применения в таможенном деле терминалов по удаленной уплате таможенных сборов и платежей, а также электронных таможенных платежных карт (ЭТПК). Приведены примеры современных IT-технологий по уплате таможенных платежей, а также рассмотрен механизм совершения оплаты с помощью таможенных карт, основные преимущества и недостатки их использования.

Ключевые слова: Таможенная политика; Научно-технический прогресс; IT-технологии; таможенное дело; таможенные платежи; Таможенная карта.

Вопросами совершенствования таможенной политики на сегодняшний день занимаются многие исследователи в области таможенного дела. К сожалению или к счастью, единого подхода к путям

совершенствования таможенной политики не существует, но многие исследователи выделяют, что основным из направлений ее развития необходимо рассматривать научно-технический прогресс (далее НТП), лежащий в основе развития как экономической системы, так и общества в целом.

В широком смысле под НТП понимается процесс совершенствования средств труда, предметов труда, методов организации производства и управления на базе опережающего развития науки. Есть и другие определения, представляющие НТП как процесс, который неразрывно связан с использованием и внедрением научно-технических разработок во все сферы жизни человечества. В данном случае вышеуказанные определения подходят ко всем сферам деятельности, где может применяться научно-технический прогресс.

Применительно к сфере IT-технологии в таможенном деле, под научно-техническим прогрессом можно понимать непрекращающееся, методично-планомерное внедрение прогрессивных IT-технологий, а также развитие технологических процессов в сфере таможенного дела.

Следовательно, фактором, который играет важную роль в повышении эффективности деятельности таможенных органов, является высокий уровень профессионализма сотрудников в области IT-технологий и форм управления таможенной сферой. Стоит отметить факт того, что качественной определяющей здесь является то, что внедрение и создание новых технологий – это непрерывный процесс в целом; соответственно, чтобы добиться прогресса в научной и технической сфере, необходимо постоянно модернизировать, создавать и применять на практике новые технологии.

Сегодня в науке отмечается в основном две базовые формы научно-технического процесса; первая — эволюционная, вторая революционная. Эволюционная подразумевает насыщение производственных мощностей традиционной техникой, которая при этом постепенно совершенствуется. Революционная форма научно-технического прогресса, раскрывается путем технологических прорывов, с помощью которых в деятельности предприятий и организаций применяются совершенно новые технологические процессы.

Развитие научно-технического прогресса осуществляется по определенным направлениям, представляющим различные векторы развития науки и техники, реализация которых на практике способна обеспечить максимум экономической и социальной эффективности.

Таким образом, развитие научно-технического прогресса – это неотъемлемая часть развития экономики страны и отдельных отраслей промышленности, что положительно сказывается на их роли в общественном развитии.

Говоря, о научно-техническом прогрессе в таможенном деле, он должен осуществляться при поддержке со стороны государства, в том числе и мерами самой таможенной политики (тарифными и нетарифными мерами), к примеру, при импорте иностранных составляющих, необходимых для НТП.

Таможенная политика, как и любой другой правовой институт, имеет свой механизм. Так, механизм таможенной политики – это комплекс институтов, которые формируют и проводят в жизнь таможенную политику, также это совокупность форм и методов осуществления таможенной политики, порядок использования инструментов таможенного регулирования компетентными уполномоченными органами.

Законодательного определения понятия таможенный политики не существует, в связи с чем определений понятию «таможенная политика» в литературе достаточно много, но можно выбрать следующее, определив таможенную политику, как «систему политико-правовых, экономических, организационных и иных широкомасштабных мероприятий, проводимых государством в сфере таможенного дела, направленных на реализацию и защиту внутри,- и внешнеэкономических национально-государственных интересов, определяемых целями и задачами стратегии национальных политико-экономических приоритетов и концепции социально экономического развития государства» [1, с.85]. Выбор данного определения основан на максимально удачном отражении в нём сущности таможенной политики, в том числе места и роли в системе государственной политики страны, её взаимосвязи с другими политиками, указании объектов таможенной политики, её целей, субъектов её реализующих, и факторов, на неё влияющих и определяющих.

Одним из направлений таможенной политики является информационно-техническая политика. Реализация политики в области информационных технологий осуществляется ФТС РФ, ее структурным подразделением, отвечающим непосредственно за ее разработку, формирование и применение, которым является Главное управление информационных технологий. Иные подразделения Федеральной таможенной службы также принимают участие в проведении информационно-технической политики.

Лидирующая позиция по внедрению новых информационных технологий среди аналогичных государственных структур по праву принадлежит Федеральной таможенной службе. Для решения проблем, связанных с гармонизацией международных стандартов, разрабатываются соответствующие решения в целях обеспечения оптимальных условий для участников внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Поскольку внешнеторговый оборот страны за 2021 год увеличился на 37,9%, нагрузка на таможенные органы не перестает расти, а применение различных информационных технологий становится все более необходимым для практического использования в сфере таможенного дела.

В Стратегии развития таможенной службы до 2030г. говорится о том, что таможенная политика сегодня предпринимает усилия по технологическому обновлению и диверсификации национальной экономики, повышению доли наукоемких, инновационных и других приоритетных отраслей в общеэкономической структуре за счет привлечения инвестиций, передовых зарубежных научно-технических знаний и технологий [2, п.2].

Следовательно, основной целью в области развития цифровой экономики РФ является трансформация

информационной и технической базы таможенных органов. Исходя из этого, основными задачами в этой области можно обозначить: во-первых, внедрение передовых IT-технологий, например, «облачных технологий», «BIG DATA», «технологий идентификации», «безбумажных технологии» и др.; во-вторых, совершенствование информационно-программных средств, а также создание системы электронного взаимодействия между участниками ВЭД и различными государственными органами, включая таможенные, обеспечение прогресса условий данной системы.

В последние десятилетия, благодаря активному технологическому прогрессу вследствие развития компьютеризации субъектов таможенной деятельности, повсеместно нашли свое применение информационные инструменты: электронно-цифровая подпись (ЭЦП), электронное декларирование, а также отказ от бумажной документации и полный переход в цифровую форму.

Основной задачей деятельности таможенных органов, решение которой обуславливается развитием IT-технологий, является увеличение собираемости таможенных платежей и пополнение доходной части государственного бюджета. Использование платежных терминалов и банкоматов способствует эффективному процессу уплаты таможенных сборов и платежей.

Для сокращения времени, затрачиваемого на процесс уплаты таможенных сборов и платежей используются, такие информационные таможенные технологии как терминалы по уплате таможенных сборов и платежей, а также ЭТПК – электронные таможенные платежные карты.

Следовательно, в результате применения таких технологий, как терминал по удаленной уплате таможенных платежей устраняется субъективный фактор ввиду отсутствия прямого взаимодействия между сотрудниками таможенных органов и участниками ВЭД. Вследствие данного факта происходит устранение коррупционного аспекта. Также осуществляется снижение нагрузки работы таможенных органов, которая заключается в исключении выполнения непрофильных функций, связанных с обслуживанием устройств приема платежей, установленных операторами таможенных платежей в таможенных органах. Помимо этого, гарантируется возможность списания таможенных платежей по декларациям на товары строго с чеков, указанных в соответствующей графе декларации на товары.

С помощью электронного терминала физическому лицу представляется возможность производить оплату таможенных платежей локально, прямо со своего рабочего места посредством использования компьютера или смартфона, имеющего доступ в Интернет. Единственным важным пунктом здесь является то, что лицу при этом необходимо обозначить факт удаленной оплаты.

В России повсеместное применение банковских карт и их распространение среди физических и юридических лиц началось около 15 лет назад, на сегодняшний день это наиболее востребованный и один из быстро растущих сегментов банковских услуг. Количество дебетовых и кредитных карт, эмитированных российскими банками, по итогам 2021 года составило 314,8 млн, что на 10,5%, или 30 млн больше показателя годом ранее, отмечается в своих материалах Банка России [3].

На сегодняшний день в любой сфере деятельности, например, в торговле или при оплате налогов или таможенном оформлении, возможно осуществление платежей с помощью банковских карт.

С 2001 г. в России в экспериментальном порядке началось проведение таможенных платежей посредством банковских карт. Вместе с тем, специфика российской методологии уплаты таможенных платежей состояла в том, что была введена микропроцессорная «Таможенная карта», используемая специально для таможенных платежей. На начальном этапе таможенные платежи можно было осуществлять только с использованием таможенной карты и только с терминалов, расположенных на таможне. После 2010 г. электронные технологии позволили совершать уплаты таможенных платежей непосредственно из офиса декларанта через сеть Интернет. В последнее время появилась возможность оплачивать таможенные платежи наличными через банкоматы или с помощью карт международных платежных систем, таких как VISA или MasterCard [4, с.6].

На сегодняшний день, актуальными и наиболее активно используемыми системами по оплате таможенных платежей можно считать «Таможенную карту» и «Мультисервисную платежную систему».

Таможенная карта – это карта, эмитируемая банками для уплаты таможенных пошлин, налогов, сборов, пеней, штрафов, процентов и других платежей, которые взимаются таможенными органами Российской Федерации согласно установленному порядку, а также для идентификации плательщиков – участников внешнеэкономической деятельности.

Такой порядок совершения оплаты регламентирован Приказом Минфина России от 24.09.2020 г. № 211н «Об утверждении Порядка совершения операций по внесению авансовых платежей, уплате таможенных пошлин, налогов и иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, с использованием программных и (или) технических средств (устройств) в рамках платежной системы, оператором которой является оператор таможенных платежей» (Зарегистрировано в Минюсте России 30.09.2020 № 60130).

Таможенные платежи возможно осуществлять онлайн (портал ФТС через личный кабинет участника ВЭД) или через платежный терминал с помощью «Таможенной карты». Кроме того, таможенные платежи по карте могут быть уплачены непосредственно с подачей таможенной декларации.

Достаточным требованием для выпуска товаров является предъявление чека, выдаваемого электронным терминалом. Другое преимущество использования «Таможенной картой» заключается в отсутствии необходимости в перечислении денежных средств с запасом суммы на счет таможенного органа (в ситуации, связанной с повышением курса валюты) и ожидания следующего дня для их зачисления и появления

отображения в таможенной информационной системе.

Но, несмотря на значительные преимущества использования Таможенной карты, все же у нее есть один главный недостаток, а именно цена за ежегодное обслуживание, которая варьируется от 0,2 до 1,3% от суммы платежа. Все зависит от объема таможенных платежей. В связи с чем, использование Таможенных карт в большей степени удобно для юридических лиц и крупных компаний. Физические лица же в основном производят уплату непосредственно в местах декларирования, с помочью наличных денежных средств через терминал, либо посредством использования «Мультисервисной платежной карты». Помимо этого, незначительные недостатки также перечислены в таблице 1.

Таблица 1 - Основные преимущества и недостатки, использования таможенных карт [5].

ПРЕИМУЩЕСТВА	НЕДОСТАТКИ
Оперативная уплата таможенных платежей	Карта именная, то есть платеж может осуществить только ее держатель
Использование для осуществления всех платежей зарезервированной на карте финансовой суммы	Если карта утеряна, нужно ждать ее восстановления, а это требует времени
Дистанционная оплата таможенных платежей через систему электронного декларирования	Поступление денежных средств на счет таможенного органа должно осуществляться в течение получаса-часа со времени оплаты платежа по таможенной карте. На самом деле, после уплаты таможенных платежей с применением таможенным карт платеж поступил на счет таможенного органа лишь через семь часов. То есть следует пересмотреть работу по перечислению средств на счет таможенного органа в целом на уровне ФТС.
Оплату можно проводить без аванса в реальном времени	На эмиссию придется потратиться, равно, как и на комиссионное обслуживание
Оплату можно корректировать во время оформления	Важно убедиться, что пункт таможенного оформления, через который планируется ввозить товар, оборудован специальной техникой для считывания информации с таких карт
Таможенная карта позволяет производить таможенное оформление на нескольких таможнях одновременно без предварительного планирования, на какой таможне, какой товар, и в каком объеме будет проходить оформление	Излишек средств, которые перечисляются авансом, вернуть затруднительно - это очень длительная процедура

«Современные технологии уплаты таможенных платежей позволяют добиться следующих результатов:

– Уменьшить время, затрачиваемое для совершения таможенных операций. Достаточным условием для выпуска является чек, сформированный электронным терминалом.

– Исключить необходимость присутствия в местах совершения таможенных операции участника внешнеэкономической деятельности.

– Обеспечить уплату таможенных платежей в размере сумм, начисленных в декларации, без применения авансовой оплаты.

– Избежать ошибок при вводе информации, нужной для однозначной идентификации плательщика и платежей» [6, с.58].

Подводя итог, можно также отметить, что таможенная политика Российской Федерации направлена на развитие научно-технического прогресса, поскольку импорт (ввоз) наукоемкой продукции, которая не производится или производится в недостаточном количестве в стране и даже в Евразийском экономическом союзе, не облагается ввозными таможенными пошлинами, а, в некоторых случаях, не облагается даже и налогами. К примеру, статьей 150 НК РФ установлено, что налогообложению не подлежит ввоз на территорию Российской Федерации технологического оборудования (комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в России, по перечню, утверждаемому Правительством Российской Федерации.

Научно-технический прогресс и таможенная политика взаимосвязаны друг с другом, что говорит о том, что для увеличения технологического потенциала таможенных органов и технологического прорыва в данной сфере необходимо увеличивать меры поддержки импорта в Российскую Федерацию тех продуктов научно-технического прогресса, аналоги которых не производятся на территории страны, а с другой стороны – НТП позволяет решать задачи, устанавливаемые таможенный политикой и связанные с совершенствованием в части техники и технологий, используемых в вопросах таможенного дела.

Список литературы

1. Федоренко, К. П. Таможенный менеджмент: учебник / К. П. Федоренко, В. В. Витюк, О. В. Нетаев. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2017. – 608 с.
2. Распоряжение Правительства РФ от 23 мая 2020 г. No 1388-р «Об утверждении Стратегии развития тамеженной службы Российской Федерации до 2030 года» // URL: http://www.consultant.ru.
3. Официальный сайт Центрального банка РФ / Статистика национальной платежной системы – https://www.cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (Дата обращения 03.05.2022).
4. Платежные карты и их применение при уплате таможенных платежей : учебное пособие : / Ю. В. Малышенко. – Санкт-Петербург: Интермедия, 2019. – 240 с.
5. Стецюра, А. Г. Внедрение технологии расчетов по таможенным платежам с применением таможенных

карт / А. Г. Стецюра // Вектор экономики. – 2019. – № 4(34). – С. 51.
6. Павлова, Я. В. Информационные технологии в таможенном деле / Я. В. Павлова // Бюллетень инновационных технологий. – 2019. – Т. 3. – № 2(10). – С. 56-59.

УДК 347.963

О ПРАВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ ПРОКУРОРА СУБЪЕКТА РФ (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

Гаврилов Евгений Владимирович, советник юридического отдела экспертно-правового управления Законодательное Собрание Красноярского края (г. Красноярск)

Аннотация. В настоящей статье на примере Красноярского края рассматривается право законодательной инициативы в законодательном органе субъекта РФ прокурора субъекта РФ. Первоначально краевой прокурор обладал ограниченным правом законодательной инициативы в Законодательном Собрании Красноярского края, сталкивался с определенными трудностями, а сейчас имеет универсальное право.

Ключевые слова: прокурор, закон, законодательная инициатива, субъекты права законодательной инициативы, региональный опыт.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 414-ФЗ) право законодательной инициативы в законодательном органе субъекта РФ принадлежит депутатам, высшему должностному лицу субъекта РФ, высшему исполнительному органу субъекта РФ, *прокурору субъекта РФ*, представительным органам местного самоуправления.

Таким образом, установлена императивная норма, согласно которой в любом случае прокурор субъекта РФ имеет право региональной законодательной инициативы в этом субъекте РФ, независимо от того, закреплено данное право за прокурором на уровне конституции (устава) субъекта РФ, регионального законодательства, или нет.

Следует отметить, что такой подход Федерального закона № 414-ФЗ значительно отличается от ранее существовавшего, предусмотренного пунктом 1 статьи 6 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (глава II данного федерального закона, включая статью 6, утратила силу с 01.06.2022 – прим. Е.Г.), согласно которому прокурор субъекта РФ не был поименован в числе лиц, имеющих право законодательной инициативы в законодательном органе субъекта РФ, однако конституцией (уставом) субъекта РФ мог наделяться таким правом.

Более того, в абзаце третьем пункта 5 постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 27.05.2009 № 189-СФ «О докладе Генерального прокурора Российской Федерации о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации в 2008 году и о проделанной работе по их укреплению» органам государственной власти субъектов РФ было рекомендовано рассмотреть вопрос о наделении прокуроров субъектов РФ правом законодательной инициативы путем внесения в конституции и уставы субъектов РФ соответствующих изменений.

Этим еще до вступления в силу статьи 10 Федерального закона № 414-ФЗ (до 01.06.2022) воспользовались региональные законодатели всех субъектов РФ (без учета новых субъектов РФ, вошедших в состав России в 2022 году, – прим. Е.Г.), кроме Республики Саха (Якутия) и Чеченской Республики, предоставив право региональной законодательной инициативы прокурору (прокуратуре) субъекта РФ. Интересно заметить, что на момент написания настоящей статьи (11.11.2022) в Республике Саха (Якутия) прокурор Республики Саха (Якутия) ни республиканской конституцией (Основным законом), ни законом Республики не наделен правом законодательной инициативы в законодательном органе указанного субъекта РФ – Государственном Собрании (Ил Тумэн). Однако, по нашему мнению, это не препятствует прокурору Республики Саха (Якутия) реализовать указанное право в силу прямого действия части 1 статьи 10 Федерального закона № 414-ФЗ, обладающего большей юридической силой, чем Конституция (Основной закон) Республики Саха (Якутия). Проект внесения соответствующего изменения в Конституцию (Основной закон) Республики Саха (Якутия) находится на рассмотрении в Государственном Собрании (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) [1].

Во исполнение требований приказа Генпрокуратуры России от 24.11.2008 № 243 «Об участии органов прокуратуры в законопроектной работе законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации и нормотворческой деятельности органов местного самоуправления» прокуроры субъектов РФ периодически используют предоставленное им конституциями (уставами) субъектов РФ, региональным законодательством право законодательной инициативы.

В юридической литературе подавляющее большинство авторов положительно оценивают наличие у прокурора субъекта РФ права региональной законодательной инициативы [2, с. 18; 3, с. 34; 4, с. 10-11; 5, с. 6-8; 6, с. 232], однако встречается и противоположенное мнение [7, с. 945-946; 8, с. 96]. В целом разделяем позицию противников наделения региональных прокуроров правом законодательной инициативы, однако этот вопрос

требует самостоятельного исследования. Беря во внимание заявленную тему научной статьи (доклада), предлагаем рассмотреть генезис права региональной законодательной инициативы прокурора Красноярского края.

В Красноярском крае прокурор края получил право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Красноярского края в 2010 году. До этого он таким правом не обладал, хотя обращался с предложением предоставить ему это право [9, с. 2].

Пунктом 4 статьи 1 Закона Красноярского края от 10.06.2010 № 10-4727 «Об отчете Губернатора и членов Правительства Красноярского края и праве законодательной инициативы президиума Красноярского краевого суда и прокурора Красноярского края» пункт 1 статьи 139 Устава края, в котором перечислены субъекты права законодательной инициативы, был дополнен указанием на президиум Красноярского краевого суда и прокурора Красноярского края. При этом введено ограничение: указанные новые субъекты права законодательной инициативы обладают таким правом лишь *по вопросам, связанным с приведением законов края в соответствие с Конституцией РФ, федеральными конституционными законами и федеральными законами*.

Иными словами, право региональной законодательной инициативы краевого прокурора исключало возможность внесения им инициативных проектов краевых законов, не связанных с приведением в соответствие с федеральным законодательством. Однозначно прокурор края не мог внести на рассмотрение в Законодательное Собрание Красноярского края законопроект в порядке опережающего правового регулирования или законопроект, которым предлагалось реализовать дискреционное полномочие краевого законодателя, например какую-либо инициативную меру государственной поддержки отдельной категории граждан. Максимум, что мог сделать прокурор края – это предложить другим субъектам права законодательной инициативы, обладающим общим (универсальным) правом, «выйти» с соответствующей законодательной инициативой.

Так, например, 31.12.2019 прокурор края обратился в Законодательное Собрание Красноярского края с законодательной инициативой о внесении изменения в Закон края от 01.11.2012 № 3-672 «Об отдельных вопросах государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» в части установления дополнительных ограничений розничной продажи алкогольной продукции. Обращаем внимание, что прокурор обратился только с предложением, но в силу ограничения своего права законодательной инициативы не внес соответствующий законопроект. Концепция указанного законопроекта позднее нашла свое отражение в проекте закона края «О внесении изменения в Закон края «Об отдельных вопросах государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (законопроект внесен 21.05.2021 Д.Г. Притуляком, являвшимся на тот период депутатом Законодательного Собрания Красноярского края), который был отклонен Законодательным Собранием края 07.04.2022, а также в проекте закона края «О внесении изменения в Закон края «Об отдельных вопросах государственного регулирования в сфере производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (законопроект внесен 22.09.2022 Ачинским городским Советом депутатов), который по состоянию на 11.11.2022 находится на рассмотрении в Законодательном Собрании Красноярского края.

В 2021 году после неудачной попытки в 2020 году [10] в пункт 1 статьи 139 Устава Красноярского края было внесено изменение, согласно которому право региональной законодательной инициативы краевого прокурора было расширено. Вместо возможности вносить законопроекты только «по вопросам, связанным с приведением законов края в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами», прокурор края стал обладать правом законодательной инициативы «*по вопросам, находящимся в ведении прокуратуры Красноярского края*».

На тот период времени указанное ограничение («по вопросам, находящимся в ведении прокуратуры…») в той или иной терминологической обработке часто встречалось в текстах конституций (уставов) субъектов РФ применительно к праву законодательной инициативы прокурора субъекта РФ (например, в Республиках Адыгея, Алтай, Бурятия, Дагестан, Марий Эл, Тыва, Кабардино-Балкарской, Удмуртской, Чувашской республиках, Алтайском, Пермском краях, Архангельской, Астраханской, Брянской, Кировской, Мурманской, Нижегородской, Оренбургской, Самарской областях).

Сразу после появления данной формулировки автор настоящей статьи в своей экспертной деятельности столкнулся с проблемой выяснения того, что именно понимается под «вопросами, находящимися в ведении прокуратуры…». От решения этого, в частности, зависела оценка вносимого прокурором законопроекта: имел право прокурор края вносить проект краевого закона, или нет.

В частности, данная проблема имела место при экспертизе проекта закона края «Об установлении ограничений на территории Красноярского края продажи несовершеннолетним товаров, содержащих сжиженный углеводородный газ».

Нами обращалось внимание, что право законодательной инициативы прокурора края носит не общий (универсальный), а специальный характер; он обладает таким правом только по вопросам, находящимся в компетенции краевой прокуратуры и связанным с осуществлением ею своих полномочий и выполнением предусмотренных федеральным законодательством функций. При этом компетенция прокуратуры края вытекает из Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 2202-1), в соответствии с которым прокуратура осуществляет надзор за соблюдением

Конституции РФ и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняет иные функции.

При этом предметом надзора за исполнением законов являются соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, конкретными субъектами, а именно: федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом Российской Федерации, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций (далее – поднадзорные субъекты); соответствие законам правовых актов, издаваемых поднадзорными субъектами (пункт 1 статьи 21 Федерального закона № 2202-1).

Предметом надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина является соблюдение прав и свобод человека и гражданина поднадзорными субъектами (пункт 1 статьи 26 Федерального закона № 2202-1).

Таким образом, предметом прокурорского надзора не являются исполнение законов, соблюдение прав и свобод человека и гражданина хозяйствующими субъектами, в том числе юридическими лицами (организациями) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, индивидуальными предпринимателями, а также физическими лицами, состоящими с указанными организациями и индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях.

В соответствии с пунктом 2 статьи 21, пунктом 2 статьи 26 Федерального закона № 2202-1 при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы; органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы и должностных лиц, которые осуществляют контроль за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций.

Согласно статье 9 Федерального закона № 2202-1 прокурор при установлении *в ходе осуществления своих полномочий* необходимости совершенствования действующих нормативных правовых актов вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных нормативных правовых актов.

Учитывая сферу действия предлагаемого в рамках опережающего правового регулирования проекта краевого закона (распространяется на отношения, участниками которых являются юридические лица (организации) независимо от их организационно-правовых форм и форм собственности, индивидуальные предприниматели, осуществляющие розничную продажу и распространение товаров, содержащих сжиженный углеводородный газ, для личных и бытовых нужд граждан, а также физические лица, состоящие с указанными организациями и индивидуальными предпринимателями в трудовых отношениях и непосредственно осуществляющие реализацию этих товаров), а также анализ компетенции прокуратуры края, ее полномочий и функций, определенных Федеральным законом № 2202-1, вызывает сомнение допустимость внесения рассматриваемого законопроекта прокурором края в качестве реализации им права законодательной инициативы.

По нашему мнению, предмет законопроекта не относится к вопросам, находящимся в ведении прокуратуры Красноярского края (не связан с надзором, уголовным преследованием и др.), и поэтому данный законопроект не может быть внесен прокурором Красноярского края в качестве реализации им права законодательной инициативы. Прокурор Красноярского края вправе обратиться к депутатам Законодательного Собрания края, Губернатору края, Правительству края с предложением внести ими указанный законопроект на рассмотрение в Законодательное Собрание края. Дальнейшее рассмотрение законопроекта возможно при условии его поддержки субъектами, обладающими универсальным правом законодательной инициативы (путем реализации депутатами Законодательного Собрания края, другими субъектами, обладающими универсальным правом законодательной инициативы, права на внесение данного законопроекта). Именно это предложение «взяли на вооружение» депутаты Законодательного Собрания Красноярского края В.П. Демидов и В.Г. Рейнгардт (в настоящее время депутатами не являются – прим. Е.Г.), поддержав данный законопроект. В итоге был принят Закон Красноярского края от 17.06.2021 № 11-5174 «Об установлении запрета розничной продажи несовершеннолетним товаров, содержащих сжиженный углеводородный газ».

В настоящее время в соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона № 414-ФЗ прокуроры субъектов РФ обладают универсальным правом региональной законодательной инициативы, без каких-либо ограничений. Именно поэтому в 2022 году в пункт 1 статьи 139 Устава Красноярского края были внесены соответствующие изменения, и теперь прокурор края имеет универсальное право законодательной инициативы в Законодательном Собрании Красноярского края.

Интересно заметить, что в конституциях (уставах) некоторых субъектов РФ остались без изменения нормы о том, что региональный прокурор имеет право законодательной инициативы лишь по вопросам ведения прокуратуры (в Республике Дагестан, Республике Марий Эл, Удмуртской и Чувашской республиках, Приморском крае), в рамках компетенции (Краснодарский и Пермский края). Очевидно, что такие ограничения следует исключить и внеси соответствующие коррективы в конституции (уставы), привести в соответствие с частью 1 статьи 10 Федерального закона № 414-ФЗ. Между тем остается открытым общий вопрос о

целесообразности наделения прокурора субъекта РФ правом законодательной инициативы.

Список литературы

1. Прокурора республики предлагают наделить законодательной инициативой через дополнение в конституцию Якутии // https://yakutia.info/article/207179 (дата обращения: 11.11.2022).
2. Залужная И.А. Правовая регламентация права законодательной инициативы прокурора субъекта Российской Федерации // Современное право. 2013. № 1. С. 15-19.
3. Мельников Ю., Володина И. Право законодательной инициативы прокурора // Законность. 2008. № 5. С. 34-35.
4. Минигораев В., Владимирова О. Реализация права законодательной инициативы // Законность. 2009. № 9. С. 8-11.
5. Петрова Л.И., Манакова С.Г. Право законодательной инициативы прокурора // Законность. 2009. № 12. С. 3-8.
6. Шобухин В.Ю. К вопросу о праве законодательной инициативы прокурора // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4(21). С. 230-232.
7. Байрамов А.Х. Деятельность прокуроров по обеспечению законности в системе органов государственной власти субъекта Российской Федерации // Административное и муниципальное право. 2013. № 10. С. 944-947.
8. Нанба С.Б., Мещерякова М.А. К вопросу о праве законодательной инициативы органов прокуратуры субъектов Российской Федерации // Государственный аудит. Право и экономика. 2009. № 4. С. 94 - 96.
9. Приводится по: Тихомиров Ю., Андриченко Л. Участие прокуратуры в нормотворческой деятельности на региональном и муниципальном уровнях // Законность. 2008. № 7. С. 2-7.
10. Не принят закон края о расширении права законодательной инициативы прокуратуры Красноярского края // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_24/mass-media/news?item=54392251 (дата обращения: 11.11.2022).

УДК 342

РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ

Гайнулина Галина Сергеевна
магистрант, Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению роли антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в законодательном процессе и реализации конституционных принципов в деятельности независимых экспертов, приведен анализ сложившейся судебной практики, проанализированы существующие проблемы в данной сфере, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов, независимые эксперты, реализация конституционных принципов.

Одной из приоритетных задач государства является противодействие коррупции. Важно не только раскрывать коррупционные преступления и привлекать к ответственности виновных, а, в первую очередь, предупреждать и не допускать возникновение ситуаций, способствующих этому.

Одним из механизмов по борьбе с коррупцией является институт антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов.

Субъектами проведения рассматриваемой экспертизы в соответствии с законодательством выступают: прокуратура Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти в области юстиции (им является Министерство юстиции РФ и его территориальные органы), а также органы и организации (их должностные лица) – независимые эксперты, аккредитованные на проведение экспертизы Минюстом РФ. Аккредитация проводится в соответствии с Приказом Минюста России от 29 марта 2019 г. № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации». раздел 1 пункт 2 гласит: «При предоставлении Минюстом России государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее - государственная услуга), заявителями могут быть:

1) граждане Российской Федерации, имеющие высшее образование и стаж работы по специальности не менее 5 лет, за исключением:

граждан, имеющих неснятую или непогашенную судимость;

граждан, сведения о применении к которым взыскания в виде увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия за совершение коррупционного правонарушения включены в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия;

граждан, осуществляющих свою деятельность в органах и организациях, указанных в пункте 3 части 1 статьи 3 Федерального закона от 17.07.2009 № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее - Федеральный закон № 172-ФЗ);

2) юридические лица, имеющие в своем штате не менее 3 работников, удовлетворяющих требованиям, установленным подпунктом 1 настоящего пункта, за исключением:

международных и иностранных организаций;

некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента» [1].

Итоги проведения данными субъектами антикоррупционной экспертизы носят разный правовой характер, так, органы прокуратуры, при выявлении коррупциогенных факторов в нормативном правовом акте или его проекте вносят в орган, его издавший требование об изменении нормативного правового акта с предложением способа устранения выявленных коррупциогенных факторов либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Говоря о реализации конституционных принципов при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных-правовых актов, стоит отталкиваться от формулировки о том, что Конституция является основным законом государства, соответственно, содержит в себе основополагающие нормы и принципы, обеспечение исполнения которых, реализуется посредством применения иных нормативных-правовых актов (так называемых – специальных), что касается проведения антикоррупционной экспертизы, то ее проведение призвано реализовать следующие нормы Конституции РФ: ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 17, ч. 1 ст. 32, ч. 1 ст. 19, а также нормы о идентичности запретов и требований в отношении граждан, замещающих государственные должности, граждан, претендующих на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Правительством Российской Федерации, и работников, замещающих должности в указанных организациях, на наличие иностранного гражданства и счетов (вкладов), наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории России.

«Помимо этого, важное значение имеют те нормы Конституции РФ, которые относят обеспечение законности, правопорядка и общественной безопасности, включая антикоррупционную атмосферу, к предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, их наличие позволяет говорить о существовании двух блоков конституционно-правовых основ антикоррупционной экспертизы, сформированных на федеральном и региональном уровнях» [2].

Вместе с тем, обращаясь к внесенным в 2020г. поправкам в Конституцию РФ, можно увидеть, что органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти Российской Федерации и взаимодействуют в части решения задач, в том числе направленных на предупреждение коррупции, в интересах населения, проживающего на соответствующей территории «органы местного самоуправления посредством федерального или регионального закона могут наделяться отдельными государственными полномочиями, в том числе связанными с обеспечением осуществления антикоррупционной экспертизы» [3].

На сегодняшний день тенденцию развития института антикоррупционной экспертизы нормативных-правовых актов и их проектов, в том числе как одного из способов реализации конституционных принципов и защиты прав и свобод, гарантированных Конституцией, можно проследить на практике. Всё чаще к данному термину прибегают не только уполномоченные субъекты, но и рядовые граждане, желающие восстановить свои права и исключить содержащиеся в законодательстве, по их мнению, несовершенные нормы.

Примерами могут послужить: Решение № 3А-67/2020 3А-67/2020~М-44/2020 М-44/2020 от 23 декабря 2020 г. по делу № 3А-67/2020 Томского областного суда по административному исковому заявлению ООО «Авто предприятие Межобластное» об оспаривании приказа Департамента транспорта, дорожной деятельности и связи Томской области от 25.12.2019 №23-ОД «О реализации отдельных полномочий, установленных Законом Томской области от 29 декабря 2015 года №216-ОЗ «Об организации регулярных перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом на территории Томской области», истец полагает, что Департаментом транспорта, дорожной деятельности и связи Томской области нарушена процедура принятия оспариваемого нормативного правового акта, похожими доводами и апеллировал истец в Севастопольском городском суде в рамках рассмотрения Дела № 3А-53/2020 15.06.2020 г. по административному исковому заявлению ООО «Спецзастройщик «Дельта-М» в котором административный истец просит признать недействующим (незаконным) Постановление №20-ПП довод звучит так: «Правительством Севастополя не проводилась оценка регулирующего воздействия проекта оспариваемого нормативного правового акта и антикоррупционная экспертиза, чем нарушен порядок его принятия» [4].

Не смотря на то, что в Решениях по обоим делам суд отказал в удовлетворении административных исков, положительным аспектом все-таки является осведомленность граждан о наличии такого механизма как проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, а также попытки применить его в качестве защиты реализации конституционных принципов, понимая это, органы государственной власти и их должностные лица, осуществляющие свою деятельность в рамках законотворчества будут более внимательно относится к своей деятельности и стараться не допускать наличия в принимаемых ими НПА несовершенных норм.

В качестве примера практики, где суд удовлетворил административное исковое заявление гражданина можно привести Решение № 3А-336/2020 3А-336/2020~М-74/2020 М-74/2020 от 18 августа 2020 г. по делу № 3А-336/2020 В своем Решении Суд удовлетворил административный иск и признал решение Емельяновского районного Совета депутатов от 20 декабря 2017 г. № 30-179р «О внесении изменений и дополнений в Правила землепользования и застройки муниципального образования Элитовский сельсовет, утвержденных решением Элитовского сельского Совета депутатов Емельяновского района Красноярского края от 18.08.2009 № 39-1р» [5] не действующим со дня вступления в силу решения суда.

Проанализировав роль и практическое применение института антикоррупционной экспертизы НПА, можно убедиться в важности его существования. В целях совершенствования правового регулирования данного института предлагается внести изменения в Приказ Минюста России от 29 марта 2019 г. № 57 «Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации» и расширить список лиц, которые могут быть аккредитованы в качестве независимых экспертов. Целесообразным видится включить в рассматриваемый перечень студентов юридических ВУЗов, обучающихся последних курсах. Предполагается, что данная категория лиц, заинтересована в практическом применении получаемых знаний, соответственно, проведение процедуры экспертизы увеличится. Вместе с тем, учащиеся старших курсов имеют уже достаточный багаж знаний, позволяющий им производить качественный правовой анализ правовых актов.

Таким образом, можно сделать вывод, что роль антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в законодательном процессе и реализации конституционных принципов достаточно высока, как одна из форм противодействия коррупции осуществляется на конституционном, законодательном, подзаконном и локальном уровнях. В целях совершенствования данного института предлагается расширить перечень лиц, которые могут рассматриваемую экспертизу, включив туда студентов старших курсов юридических ВУЗов.

Список литературы

1. Об утверждении Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации: Приказ Минюста России от 29.03.2019 № 57 // Российская газета. 2019. № 54279;
2. Мижарева, Н.В. Конституционно-правовые основы антикоррупционной экспертизы как формы профилактики коррупционных правонарушений // ВЭПС. 2021. №2. Ст.34-39.
3. О поправке к Конституции Российской Федерации: Закон Рос. Федерации т 14.03.2020 № 1-ФКЗ одобрен Гос. Думой 11.03.2022 г. : одобрен Советом Федерации 11.03.2022 г.. : // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. №11. Ст.1416.
4. Решение Севастопольского городского суда от 18.08.2020 г. № 3А-53/2020 3А-53/2020~М-58/2020 М-58/2020 по делу № 3А-53/2020 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. URL: https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html (дата обращения: 01.11.2022).
5. Решение Красноярского краевого суда 18.08.2020 № 3А-336/2020 3А-336/2020~М-74/2020 М-74/2020 по делу № 3А-336/2020 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие» : интернет-портал. URL: https://sudact.ru/regular/doc/wyzU5ut171o9/ (дата обращения: 01.11.2022).

УДК 34.09

ОБ ОБЩИХ ПРОБЛЕМАХ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИИ И ПУТЯХ ИХ РЕШЕНИЯ

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье, на основании исследования нормативных правовых актов, регулирующих отношения, которые возникают между органами государственной и муниципальной власти и представителями институтов гражданского общества, в части касающейся реализации прав на организацию и проведение общественного контроля деятельности этих органов, установлены правовые основы организации и порядок осуществления общественного контроля, уполномоченные на его проведение субъекты, правила комплектования системы контроля, определения компетенции и круга полномочий, формируемых структур общественного контроля.

Ключевые слова: институты гражданского общества; общественный контроль; объекты контроля; органы власти; уполномоченные лица; эксперты.

Подходя к вопросу исследования проблем системы организации общественного контроля необходимо

рассмотреть вопросы участников этого действия. Не вызывает сомнение то, кто представляет сторону, подвергающуюся контролю: это структуры созданные государственными органами власти на федеральном уровне, структуры органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления. обеспечивающие деятельность его высшего должностного лица (администрации). Другой стороной являются органы общественного контроля, которые в соответствии с законом об основах общественного контроля должны быть созданы на всех уровнях государственной власти, в структурах ее органов и в органах местного самоуправления. Законодатель обязывает государство предоставить представителям гражданского общества возможность реализовать право на контроль деятельности его подразделений путем формировании различных общественных организаций. Исследуя вопрос о предоставлении гражданскому обществу возможности «давать правовую оценку деятельности государственных институтов» необходимо обратиться к такой категории общественных объединений, как общественные палаты (советы), образуемые в рамках законов «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» и «Об Общественной палате Российской Федерации». Так, федеральным законом об основах общественного контроля устанавливаются правовые основы организации и осуществления общественного контроля, где объектами контроля определяются органы государственной власти, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные организации, иные органы и организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия. Этим законом гражданам предоставляется право личного в составе некоммерческих организаций участия в осуществлении общественного контроля, реализуемого на добровольной основе. Участие в контроле осуществляется, как правило в качестве общественных инспекторов или экспертов, при этом некоммерческие организации осуществляют общественный контроля в формах: общественного мониторинга, общественных обсуждениях, в иных, установленных законами формах.

Общественный контроль представляет деятельность уполномоченных на проведение общественного контроля субъектов, осуществляющих наблюдение за деятельностью «...органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия»[1]. К уполномоченным субъектам общественного контроля относят: общественные палаты (советы), образуемые на федеративном уровне, уровне субъектов РФ и на уровне муниципальных образований, при федеральных органах исполнительной власти, а также при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов РФ, где создаются: общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции, группы общественного контроля, иные структуры общественного контроля. Субъекты общественного контроля осуществляют общественный контроль в формах общественного мониторинга, общественной проверки, общественной экспертизы, реализуемых в виде общественных обсуждений, общественных (публичных) слушаний, как формах непосредственного взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления, в иных формах. Принцип организации работы по проведению общественного контроля можно довольно детально рассмотреть на примере порядка подготовки и проведения мероприятий, установленного регламентом Общественной палаты Российской Федерации.

Регламент Общественной палаты Российской Федерации утвержден протоколом от 21.12.2015 № 126-П, принятым в ходе заседания решением Общественной палаты. В состав Общественной палаты входят 40 граждан, назначаемых Президентом РФ, по одному представителю от Общественных палат субъектов РФ и 43 представителей общероссийских общественных объединений и иных некоммерческих организаций, всего 168 человек. К органами Общественной палаты относятся: совет, как постоянно действующий орган; секретарь, его первый заместитель и заместители секретаря; комиссии и рабочие группы. Деятельность Общественной палаты осуществляется в формах: пленарного заседания (не реже 2-х раз в год, продолжительностью не более 8 часов), заседания совета (как правило 1 раз в месяц), комиссий и рабочих групп. Общественная палата при этом имеет право организовывать совместную работу с представителями общественных объединений, профессиональных союзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций, профессиональных объединений и иных некоммерческих организаций. Особо можно отметить право члена Общественной палаты на передачу полномочия по участию в заседании ее соответствующего органа другому члену, в случае отсутствии необходимости его личного участия в этом заседании.

Для обеспечения контрольно-проверочной деятельности Общественная палата образовывает комиссии, межкомиссионные рабочие группы, рабочие группы палаты и рабочие группы при комиссиях в составе не более 5 членов из состава Общественной палаты. Комиссии уполномочены: на внесение предложений по формированию Плана основных мероприятий и Плана проведения общественной экспертизы; на подготовку проектов решений управленческих органов Общественной палаты; на подготовку проектов заключений о выявленных нарушениях в законодательных актах; представление на голосование проектов экспертных заключений, рекомендаций, резолюций и заявлений; направление запросов по вопросам обеспечения деятельности; на рассмотрение обращений граждан и организаций; внесение кандидатур для наделения их статусом эксперта комиссии и на другие, указанные в регламенте полномочия.

Основной формой работы комиссий и рабочих групп является заседание, в ходе которого рассматриваются предусмотренные планом работы вопросы, заслушиваются доклады экспертов, слушаются сообщения члена комиссии или рабочей группы, рассмотревшего пакет поступившей информации, а так же представителей органов государственной власти, органов местного самоуправления, касающихся темы

рассматриваемого вопроса и в завершении принимается итоговое решение, оформляемое в виде заключения. При этом отсутствовавший в заседании член комиссии вправе выразить отношение к теме рассмотренного вопроса в письменном виде. Общественная экспертиза проводится в соответствии с Положением о порядке проведения общественной экспертизы, утвержденным протоколом от 15.05.2008 № 4-С (в ред. от 17.12.2010).

Так для проведения общественной экспертизы законопроекта или иного проекта нормативного правового акта комиссия и (или) межкомиссионная рабочая группа, ответственная за подготовку проекта заключения, обеспечивает формирование рабочей группы в составе членов Общественной палаты, представителей общественных объединений и иных объединений граждан и экспертов, создаваемой на период работы по проведению экспертизы проектов, включая: федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Правительства и федеральных органов исполнительной власти, законов субъектов РФ и нормативных правовых актов их органов государственной власти, муниципальных правовых актов органов местного самоуправления. Справки о подготовке общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов должна содержать ответы на вопросы о том, к примеру: чем выражается изменение сложившихся общественных отношений; какие существуют социальные проблемы в рассматриваемой сфере; у каких субъектов гражданского общества будут затронуты права в результате принятия акта; какие могут быть социальные последствия в результате принятия акта; какие могут быть рассмотрены предложения по изменению складывающейся ситуации в сфере рассматриваемых общественных отношений, изменяющихся под воздействием вводимых норм права; как можно охарактеризовать используемые при формировании нормы источники, расчеты и иные сведения, которые могут помочь при формировании Заключения комиссии. В процессе подготовки заключения рабочая группа должна выявить проблемы, способные принести существенный вред правам и свободам граждан и правам общественных объединений, обосновать необходимость принятия соответствующих мер законодательного, нормотворческого, управленческого и иного характера в сфере регулирования рассматриваемого нормативного правового акта. Работа по проведению экспертизы: законопроектов организуется таким образом, чтобы принятое Заключение могло быть представлено в Государственную Думу до начала первого чтения рассматриваемого законопроекта; законопроектов и проектов нормативных правовых актов, разрабатываемых Правительством РФ, федеральными органами исполнительной власти и уполномоченными структурами органов государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления, предоставляются в сроки. устанавливаемые планами, при этом общий срок подготовки Заключения к принятию в Общественной палате не может превышать 25 календарных дней от времени его принятия к рассмотрению. Заключение составленное по результатам проведения общественной экспертизы законопроекта, рассматриваемого Государственной Думой должно содержать: оценку по соответствию законопроекта Конституции РФ, федеральному законодательству, общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам; мнение о практической значимости законопроекта исходя из понятий обеспечения защиты конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, обеспечения общественной безопасности и правопорядка; сведения о правомерности и необходимости закрепления в акте соответствующих положений и их объективной аргументации; о субъектах гражданского общества, права которых будут затронуты в результате принятия акта; о состоянии сферы отношений, регулируемых представленным актом; прогнозы развития институтов гражданского общества, связанные с последствиями принятия акта; предложения, выносимые по результатам оценочно-экспертной деятельности Общественной палаты. Заключение, составленное по результатам проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов представленных иными субъектами права, должны содержать: оценочные показатели соответствия представленного проекта акта актам, обладающим более высокой юридической силой, а также ранее принятым актам; прогноз ожидаемых социально-экономических и иных последствий, которые могут возникнуть в результате реализации представленного на экспертизу нормативного правового акта. Как следует из перечня исследованных источников, работа структур Общественной палаты, образованной на федеральном уровне, фактически носит формальный характер и кардинально влиять на деятельность органа государственной власти, рассматривающего законопроекты или на органы исполнительной власти и уполномоченные структуры органов государственной власти субъектов РФ, представляющих акты на рассмотрение в Государственную Думу или разрабатывающих собственные нормативные правовые акты.

Характеристика текущего состояния системы общественного контроля в России. Правовые основы общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных органов реализации публичных полномочий регулируются законом об основах общественного контроля, в рамках которого субъекты общественного контроля, созданные при этих органах, проводят наблюдение, общественные проверки, анализ и общественные оценки принимаемых ими актов и решений, реализуя предоставленные полномочия. К субъектами общественного контроля относят: Общественную палату Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образований; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований.

Система общественного контроля в России строится в соответствии с законом об основах общественного контроля[2], которым определены субъекты общественного контроля и их виды, основные

понятия, принципы, цели и задачи, формы и порядок его осуществления, предусмотрены права и обязанности участников, их ответственность за нарушение установленных требований. При этом регулирование деятельности субъектов общественного контроля на уровнях государственной власти и уровне местного самоуправления отнесена (ст. 12): субъекта федерального значения – к закону об общественной палате Российской Федерации; субъектов РФ – к законам, издаваемым субъектами РФ; субъектов, образуемых при органах местного самоуправления – к муниципальным правовым актам, несущим в себе нормы права. В части, касающейся общественных советов, создаваемых при федеральных органах исполнительной власти и при законодательных, исполнительных органах государственной власти субъектов РФ, наделяемых консультативно-совещательными функциями, регулирование деятельности отнесено к соответствующим законам либо иным нормативным правовым актам или положениями об общественных советах, издаваемым уполномоченными субъектами, в основу которых должны быть положены порядок, правила и формы, определенные в законе об основах общественного контроля(ст. 13).

В итоге получаем правовую составляющую для регулирования отношений, возникающих в связи с созданием: Общественной палаты Российской Федерации (закон об Общественной палате Российской Федерации[3]); общественных палат в субъектах РФ (к примеру в Новосибирской области[2]); общественных советов при федеральном органе исполнительной власти (в зависимости от субъекта руководства его деятельностью осуществляемой Президентом РФ[4] или Правительство РФ[5], установленного действующим решением Президента РФ[6]); общественных советов при органах законодательной и представительной власти субъекта РФ. К примеру в Новосибирской области: Положение об Общественном совете при Законодательном Собрании[7] и Типовое положение об общественном совете при исполнительном органе государственной власти[8].

Рассмотрим основные положения актов, регламентирующих деятельность структур общественного контроля.

Общественная палата Российской Федерации. Специфический орган федерального уровня, созданный для обеспечения взаимодействия структур гражданского общества с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов и органами местного самоуправления в рамках вопросов, касающихся учета потребностей и интересов граждан, защиты их прав и свобод, прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики в целях осуществления общественного контроля за деятельностью указанных властных структур. Это означает, что формирование общественной структуры в системе обеспечения общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов, при исполнении функций осуществляется в сфере формирования и реализации государственной политики, а также обеспечения взаимодействия участвующих в общественном контроле сторон. К компетенции Общественной палаты отнесены действия по реализации процедур отбора кандидатов в члены Общественной палаты, избранию секретаря, руководителей комиссий и рабочих групп, определению состава, полномочий и функций совета Общественной палаты, установлению сроков проведения пленарных заседаний, формированию комиссий и рабочих групп, определению порядка их участия в деятельности Общественной палаты, возлагаемых полномочий при подготовке и проведении мероприятий, по формированию общественных наблюдательных комиссий, образуемых в субъектах РФ и решению иных вопросов. Решения, принимаемые Общественной палатой в форме заключения, несут в себе рекомендательный характер. Совет Общественной палаты на основании обращения Президента, Совета Федераций, государственной Думы, правительства и собственного решения может провести экспертизу любого из проектов нормативных правовых актов, принимаемых уполномоченными субъектами на федеральном уровне, уровне субъектов РФ и муниципальных правовых актов, принимаемых на уровне местного самоуправления, создавая для этих целей рабочую группу, получающей право на привлечение к работе экспертов соответствующей квалификации, а также может направить в соответствующие органы запрос о предоставлении информации на соответствующий проект закона заключения, основанной на результатах проведенных проверок, исследований и иных данных, при этом расходы, связанные с подготовкой таких заключений возмещаются в установленном порядке. Общественная палата, на основании полученной информации и результатах проведенных исследований, публикует ежегодный доклад о состоянии гражданского общества, к примеру за 2021 год[9].

Общественные палаты субъектов РФ. Формируются в соответствии законами об организации общественного контроля, принятыми в конкретном субъекте РФ, к примеру закон об отдельных вопросах организации и осуществления общественного контроля в Новосибирской области[10], закрепившим право на осуществление общественного контроля в области за областной общественной палатой, общественными советами при областном Законодательном Собрании, при областных исполнительных органах государственной власти, иных субъектов, которым предоставлено право на выполнение консультативно-совещательных функций и на участие в осуществлении общественного контроля в порядке и формах, предусмотренных законом об основах общественного контроля, в том числе в форме: общественного мониторинга; общественной проверки; общественной экспертизы; в иных формах. При этом, в условиях осуществления деятельности по взаимодействию сторон, могут быть использованы формы, связанные с проведением общественных обсуждений и общественных (публичных) слушаний. Примером может стать закон НСО об утверждении Типового положения об общественном совете при исполнительном органе государственной власти области, в котором, при наличии базовых ссылок, деятельность общественного совета ограничивается такой формой деятельности, как заседание, не в форме общественного мониторинга, не в форме общественной проверки, не в

форме общественной экспертизы, предусмотренных федеральным законом об основах общественного контроля в Российской Федерации (ст. 18), а в форме заседания. При этом вопросы установления порядка проведения общественного мониторинга и определения его результатов, проведения общественной проверки и общественной экспертизы должны быть отнесены к компетенции инициаторов их проведения, к органам общественного контроля, созданным в субъекте РФ и при его органах государственной власти, в предусмотренном указанным законом (ст. 20) порядке. Так, к примеру, в Новосибирской области создана областная Общественная палата, которая в соответствии с положениями данного законом, в отличии от функций, определенных Общественной палате Российской Федерации, не уполномочена на участие в формировании составов общественных советов, создаваемых при структурных подразделениях органов государственной власти НСО, кроме как, отсылки к п. 8 ст. 11, иметь иные права, установленные федеральными законами, законами НСО.

Общественные советы при законодательных органах государственной власти субъектов РФ. В 2017 году актом Законодательного Собрания утверждено положение об общественном совете, которым утверждается, что его деятельность при осуществлении общественного контроля строится в порядке и формах, предусмотренных федеральным и региональным законодательством и иными нормативными правовыми актами НСО. Основными полномочиями этого общественного совета определены: участите в разработке проектов нормативных правовых актов, принимаемых Законодательным Собранием; работа, связанная с подготовкой предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование законов НСО; с подготовкой аналитических материалов для Законодательного Собрание, его комитетов и комиссий; участие в организации и проведении мероприятий, проводимых Законодательным Собранием; рассмотрение и обсуждение инициатив граждан и общественных объединений; выполнение иных полномочий. Возникает вопрос, а где в этом документе предусмотрены консультативно-совещательные функции для общественного совета, создаваемого при законодательном органе государственной власти субъекта РФ, установленные федеральным законом об основах общественного контроля (ст. 13). Где установлен порядок и формы его деятельности, к которым отнесены совершенно другие полномочия, в частности по проведению общественного мониторинга деятельности Законодательного Собрания со стороны представителей гражданского общества и общественных объединений, проведению общественной проверки и общественной экспертизы. Получается, что в главном законодательном органе НСО роль общественного совета сведена к уровню подконтрольной руководству структуры. При этом структура общественного контроля (п. 4 ст. 9), должна обладать правами и обязанностями (ст. 10) самостоятельного планирования и проведения мероприятий общественного контроля, выступая их инициатором и организатором.

Общественные советы при исполнительных государственных органах субъекта РФ. К примеру, в положении об областном министерстве юстиции[11], при заявленной обязанности руководствоваться, в том числе законами Новосибирской области, постановлениями Правительства (ст. 2) отсутствуют положения о полномочиях и ответственности, возникающих в результате отношений с органами общественного контроля, в том числе с областной Общественной палатой и с общественным советом, созданным при министерстве, (ст. 2 – ст. 5) закона НСО, (раздел III) постановления Правительства НСО и здесь, конечно же можно сослаться на перечень полномочий, которыми заявлено обязательство исполнения иных полномочий в установленной сфере деятельности, которые предусмотрены законодательством (п 56 ст. 8) и осуществление прав (п. 6 ст. 10) Положения о министерстве[12]. Однако министерством утверждено Положение об органе общественного контроля при министерстве[13], которым предусмотрен порядок формирования состава общественного совета (п. 10), по которому, в части касающейся утверждения списка, кандидатур по установленной квоте 3/4, рассматриваемых областной Общественной палатой по квоте 3/4, решений не принято, при этом принятый акт от 18.07.2016 № 18 содержит только сведения об утверждении указанного положения (п.1) и каким то образом возникает список Состава общественного совета при министерстве юстиции Новосибирской области (размещен на сайте http://minjust.nso.ru/page/2710), как утвержденный этим же актом. Возникает вопрос о легитимности этого состава этого общественного совета по процедуре формирования (не ясно какая часть его членов была утверждена руководителем, а кто был рассмотрен и утвержден конкурсной комиссией областного министерства), да и приказ об утверждении состава общественного совета не состоялся.

Общественные советы муниципальных образований. Касаясь вопроса организации общественного контроля в муниципальных образованиях, при том, что рекомендация главам местного самоуправления по использованию в работе по формированию общественных советов в муниципальных образованиях Типового положения об общественном совете при исполнительном органе государственной власти НСО, зафиксирована (п. 3) в акте областного правительства, можно свидетельствовать о том, что работа по организации общественного контроля находится практически на нулевом уровне. И этому имеются подтверждения, к примеру до 05.04.2018 при мэре Новосибирска существовал общественный совет, созданный актом мэрии, где председателем и заместителем были назначены, сам мэр и его заместитель, также в составе общественного совета были включены: заместитель председателя областного Законодательного Собрания, депутат представительного органа муниципального образования и два советника мэра. Данные действия категорически не согласуются с положениями федерального закона об основах общественного контроля (п. 4 ст. 13), налагающими запрет на включение в состав общественных советов, в том числе муниципальных образований, лиц замещающих «...государственные должности РФ и субъектов РФ... и лиц, замещающие муниципальные должности и должности муниципальной службы». При этом, данный совет в 2018 году был упразднен в

соответствии с принятием мэрией акта[14], которым общественный совет при мэре был ликвидирован, а вместо него создан Совет по стратегическому развитию, что, наверное, более актуально для деятельности муниципального образования. Это явление можно рассматривать как результат предоставленной возможности двоякого толкования положений закона (п.3 ст. 13) согласно которым общественные советы *могут создаваться* при органах местного самоуправления. Где ключевым значением обладает слово «могут». И этим пользуются большинство руководителей местных самоуправлений в области, чему есть подтверждение. Так, в перечне Общественных советов, сформированных при органах местного самоуправления области[15], представлены 35 муниципальных образований, в которых под общественными советами понимаются: 1, созданный при главе Чановского района, имеющий название: общественный совет, 33 получили названия не имеющие отношения к деятельности общественных советов, как к органам общественного контроля. В данном контекста имеются: 2 общественных совета по независимой оценке качества услуг в социальной сфере; 29 советов, для обеспечения развития в сфере образования; 1 (особенный), решающий все вопросы в районном Совете депутатов р.п. Кольцово. Данное явление имеет неприглядный вид и определяет реальность, показывающую полное отсутствие общественного контроля в муниципальных образованиях области. Причины этого явления кроются в неправильном понимании положений федеральных законов и попытках выстраивания системы общественного контроля, «под себя», высвобождая муниципалитеты от досужего, по мнению отдельных руководителей, какого-то еще контроля.

Общественные советы федеральных органов исполнительной власти. Деятельность общественных советов при федеральных органах исполнительной власти организуется в соответствии с федеральным законом об основах общественного контроля (ст. 13), при этом органы федеральной исполнительной власти, сформированные в соответствии с решением Президента РФ имеют структуру, согласно которой часть из них (раздел I) относятся к ведению Президента, а иные (раздел II и раздел III), относятся к ведению Правительства. В соответствии с таким разделением по подчиненности деятельность этих органов регулируется соответственно 1 группы – указами Президента, 2 и 3-1 групп – постановлениями Правительства. Федеральным законом об основах общественного контроля (п. 5) предусмотрено, что общественные советы при федеральных органах исполнительной власти формируются на конкурсной основе согласно решений, принятых, соответственно Президентом и Правительством в отношении подотчетных министерств, федеральных служб и федеральных агентств.

Общественные советы федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Президент России. Формирование общественных советов в органах исполнительной власти осуществляется на основании принятого Президентом РФ решения, которым установлено, что общественные советы при них образовываются (без каких либо исключений) руководителями органов исполнительной власти по предложению совета Общественной палаты РФ. Состав общественного совета формируется органом власти на принципах взаимодействия с Общественной палатой, члены которой, наряду с кандидатурами экспертов, независимых от органов государственной власти и представителей от заинтересованных организаций могут быть рассмотрены как кандидаты для включения в состав конкретного органа исполнительной власти, которым утверждается положение об общественном совете, определяющее порядок деятельности этого общественного совета. Президентом РФ установлены ограничения и запреты для кандидатов в члены общественного совета и определен порядок организационно-технического обеспечения деятельности созданных общественных советов. Президент РФ осуществляет руководство деятельностью девятнадцатью органами исполнительной власти, в том числе: пятью министерствами, одиннадцатью федеральными службами и тремя федеральными агентствами. В качестве примера можно рассмотреть вопросы организации общественного контроля при министерстве внутренних дел которые регулируются актом Президента РФ[16], определившим что общественный совет при МВД, формируется в установленном порядке (п. 8) [17]. В 2011 году было издано Положение Общественном совете при МВД[18], позволившее принять его Регламент[19], установивший основные его компетенции и вопросы деятельности. К сожалению, он определил основными формами работы заседания Совета, его президиума, комиссий, рабочих групп и опрос членов Совета (ст. 5). Таким образом нивелирована одна из задач, предусмотренных положением об Общественном совете (Указ Президента России от 28.07.2011 № 1027), об осуществлении общественного контроля за деятельностью органов внутренних дел (абз. "е" п. 4), что свидетельствует о выполнении общественным советом не полного объема задач, в части касающейся общественного контроля деятельности федерального органа исполнительной власти.

Общественные советы федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство России. В соответствии с решением Правительства общественный совет при федеральных органах исполнительной власти формируется на конкурсной основе, при этом организатором конкурса определена Общественная палата Российской Федерации. Положение об общественном совете конкретного федерального органа исполнительной власти утверждается соответствующим руководителем органа при котором формируется состав общественного совета, определяя компетенцию общественного совета и порядок деятельности, а так же порядок взаимодействия федерального органа исполнительной власти с Общественной палатой Российской (ст. 4.1). В этом документе отсутствуют установления о предполагаемой деятельности по организации общественного контроля, предусмотренной законом об основах общественного контроля, при этом в основу разработки этого документа взяты положения закона об общественной палате Российской Федерации (ст. 20), определяющая участия ее членов в работе общественных советов при

федеральных органах исполнительной власти, в которой установлено (п.2), что порядок образования общественных советов при этих органах находится в компетенции Правительства. Это говорит о том, что документ Правительства, регламентирующий порядок формирования системы общественного контроля в органах исполнительной власти не устанавливает правил, которыми должны руководствоваться структуры при работе по формированию системы общественного контроля. На них распространено понятие, что разрешение таких вопросов находится в их компетенции. Что подтверждает цитата: "Положение об общественном совете и его состав утверждаются правовым актом соответствующего федерального органа исполнительной власти об образовании общественного совета" (п.4) Постановления Правительства России. В целом, уже, исходя только из исследования данного источника, становится ясным ожидание того, что в условиях отсутствия регулирования рассматриваемого вопроса на верхнем в иерархии уровне, в звеньях системы, так же вопросы организации общественного контроля урегулированы не будут. При этом Правительство РФ курирует 50 структурных образований, в т.ч.: 16 федеральных министерств; 19 федеральных служб; 15 федеральных агентств.

Приведенная информация свидетельствует о том, что органы федеральной исполнительной власти на федеральном уровне, органы законодательной и исполнительной государственной власти на уровне субъектов РФ, органы местного самоуправления, не проявляют должной желания в деятельности, отнесенной к их компетенции федеральным законодательством и законами субъектов РФ по формированию единой системы общественного контроля за их деятельностью. Причины такого явления кроются в неправильном подходе к организационным вопросам формирования системы общественного контроля вообще. Так, законом об основах общественного контроля правильно определена правовая основа общественного контроля, его субъекты, наделение их правами и обязанностями, установлены основные цели общественного контроля и его задачи. Им конкретизированы виды органов общественного контроля, посредством которых возможно выстроить эффективную иерархию системы контроля субъектов гражданского общества и общественных объединений за деятельностью органов управления на всех уровнях об основах общественного контроля власти и местного самоуправления. Что позволяет констатировать факт, что в России создана и действует нормативная база по формированию системы общественного контроля и организации деятельности ее субъектов, которые созданы (создаются) при федеральных органах исполнительной власти, при законодательных, исполнительных государственных органов власти субъектов РФ, а также в органах местного самоуправления. Однако, исходя из результатов рассмотрения действующих в настоящее время актов, принятых уполномоченными органами, становится ясным, что система общественного контроля в ожидаемом виде не функционирует и это подтверждает необходимость полной реализации вопросов по предоставлению гражданскому обществу права на правовую и моральную оценку деятельности государственных институтов, осуществлению контроля органов публичной власти.

Список литературы

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: фед. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства РФ. – 2014. – № 30 (Часть I). – ст. 4213.
2. Об Общественной палате Новосибирской области: закон НСО 28.12.2016 № 133-ОЗ // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 28.12.2016 https://op.nso.ru/page/197.
3. Об Общественной палате Российской Федерации: фед. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 15. – ст. 1277
4. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам: указ Президента РФ от 04.08.2006 № 842 (ред. от 23.05.2013) // Собр. законодательства РФ. – 2006. – № 32. – ст. 3539.
5. О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим федеральным министерствам, а также федеральных службах и федеральных агентствах, руководство которыми осуществляет Правительство Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 02.08.2005 № 481 (ред. от 25.06.2019) // Собр. законодательства РФ. – 2005. – № 32. – ст. 3322.
6. О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 21.01.2020 № 21 (ред. от 15.07.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 4. – ст. 346
7. Об утверждении Положения об Общественном совете при Законодательном Собрании Новосибирской области: Постановление Законодательного собрания Новосибирской области от 29.06. 2017 № 131 (в ред. от 28.01. 2021) // [Текст] URL: https://docs.cntd.ru/document/465717520 (дата обращения 13.08.2022).
8. Об утверждении Типового положения об общественном совете при исполнительном органе государственной власти Новосибирской области: Постановление Правительства Новосибирской области от 01.12.2015 № 425-п // Советская Сибирь. – 2015. – № 99-100.
9. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2021 год. – М., Общественная палата Российской Федерации, 2021. – 67 с. [Электронный текст] URL: http://131fz.ranepa.ru/uploads/files/2022/01/oprf2021.pdf (дата обращения 13.08.2022).

10. Об отдельных вопросах организации и осуществления общественного контроля в Новосибирской области: закон Новосибирской области от 02.06.2015 № 551-ОЗ (в ред. от 28.03.2017) https://docs.cntd.ru/document/465708967.
11. О министерстве юстиции Новосибирской области: постановление правительства Новосибирской области от 20.07.2016 № 215-п (в ред. от 01.06.2021) // [Текст] URL: https://docs.cntd.ru/document/465713418 (дата обращения 14.08.2022).
12. Положение о министерстве юстиции Новосибирской области : утверждено постановлением Правительства Новосибирской области от 20.07.2016 № 215-п (в редакции от 01.06.2021) // [Текст] URL: https://docs.cntd.ru/document/465713418 (дата обращения 14.08.2022).
13. Положение об общественном совете при министерстве юстиции Новосибирской области: утверждено приказом министерства юстиции Новосибирской области от 08.07.2016 № 18 // [Текст] URL: http://minjust.nso.ru/page/2710 (дата обращения 14.08.2022).
14. О создании Совета при мэре города Новосибирска по стратегическому развитию и приоритетным проектам города Новосибирска: постановление мэрии города Новосибирска от 05.04.2018 № 1231 // [Текст] URL: https://docs.cntd.ru/document/465721484 (дата обращения 13.08.2022).
15. Перечень Общественных советов, сформированных при органах местного самоуправления муниципальных районов (городских округов) Новосибирской области // [Таблица] URL: http://os54.ru/uploads/elfinder/Перечень_муниципальных_ОС.pdf (дата обращения 13.08.2022).
16. Об общественных советах при Министерстве внутренних дел Российской Федерации и его территориальных органах: указ Президента РФ от 23.05.2011 № 668 (в ред. от 25.08.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2011. № 22. – ст. 3154.
17. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.06.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2016. – № 52 (Часть V). – ст. 7614.
18. Об утверждении Положения об Общественном совете при Министерстве внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 28.07.2011 № 1027 (ред. от 17.09.2020) // Собр. законодательства РФ. – 2011. – № 31. – ст. 4712.
19. Регламент Общественного совета при МВД России // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации https://ос.мвд.рф/document/2098273.

УДК 342.922

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ЖАЛОБА И ПРЕТЕНЗИЯ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Думбадзе Владимир Бежанович, старший преподаватель
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В 2022 году были внесены изменения в административно-правовые акты, законодательство в сфере торговли и защиты прав потребителей, которые требуют изучения и пояснений.

Ключевые слова: административная жалоба; претензия; интересы и права граждан (потребителей); Конституцию Российской Федерации; органы государственной власти и органы местного самоуправления, публичная власть.

Проблема защиты интересов и прав граждан (потребителя), является актуальной. Право на обращения граждан в органы публичной власти, общественные объединения и организации с целью защиты свобод, интересов и прав закреплены в Конституции Российской Федерации, Гражданском кодексе Российской Федерации [1] (далее – ГК РФ), Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2] (далее – ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»), Законе РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) «О защите прав потребителей» [3] (далее – Закон РФ «О защите прав потребителей») и в других федеральных законах и подзаконных актах.

При этом информирование граждан (потребителей) об их потребительских правах остается чрезвычайно важным вопросом. Незнание потребителями своих прав сводит на нет большую часть защиты их прав и поощряет неправомерные действия недобросовестных продавцов и производителей, которые зачастую намеренно делают ставку на незнание граждан (потребителей). Знание интересов и прав потребителем заключается не только в том, что потребители имеют право на защиту, но и в том, чтобы знать, как правильно осуществлять такую защиту.

Далеко не каждый потребитель владеет юридическими термины и техниками, в которых каждое слово имеет определенный смысл. Когда затрагиваются интересы или права потребителя, он сталкивается с трудным выбором, какого вида документ (претензию или жалобу) ему следует предъявлять в органы публичной власти, общественные объединения и организации. Претензия или жалоба имеет много общего, но и есть существенные отличия.

В Закон РФ «О защите прав потребителей» к сожалению, нет определения «претензии» как документа, в котором потребители излагают свои требования к продавцу.

Судебная форма является приоритетной формой защиты прав потребителей. Согласно п. 1 ст. 17 Закон РФ «О защите прав потребителей» закреплено, что «защита прав потребителей осуществляется судом» [3] , но при этом возможен досудебный (претензионный) порядок урегулирования спора.

Например, согласно ч.1. ст. 12 Закона РФ «О защите прав потребителей» установлено, что «если потребителю не предоставлена возможность незамедлительно получить при заключении договора информацию о товаре (работе, услуге), он вправе потребовать от продавца (исполнителя) возмещения убытков, причиненных необоснованным уклонением от заключения договора, а если договор заключен, в разумный срок отказаться от его исполнения и потребовать возврата уплаченной за товар суммы и возмещения других убытков» [3]. При этом, какой вид документа (претензию, жалобу или другой) следует использовать потребителю для обращения к продавцу не закреплено в данном законе. В сложившейся юридической практике для направления требований покупателя к продавцу применяется такой документ как «претензия». В претензии, как правило, выражается требование потребителя товаров и услуг с целью разрешения гражданско-правового спора согласно действующему законодательству.

Правда, при возникновении споров между сторонами по договорам возмездного оказания услуг, наличие претензионного порядка, предусмотрено, по некоторым видам услуг, специальными законами. Например, в ч.4. ст. 55 Федерального закона от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О связи» установлено, что «в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств, вытекающих из договора об оказании услуг связи, пользователь услугами связи до обращения в суд предъявляет оператору связи претензию» [4]. Такое же требование предусмотрено по «транспортным договорам». Например, в ст. 46 «Соглашения о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС)» прямо указано, что «право предъявления претензии к перевозчику принадлежит отправителю и получателю» [5].

Претензия отправляется потребителем товаров и услуг по адресу продавца (индивидуального предпринимателя или организации) непосредственно без обращения в органы государственной власти и местного самоуправления.

Требования к составлению и реквизитам претензии, к сожалению не установлено Законом РФ «О защите прав потребителей». По этой причине граждане (потребители) могут в свободно форме излагать свои требования к продавцу исходя из своего понимания данного закона.

В Законе РФ «О защите прав потребителей», нет определения «жалоба» «административная жалоба». При этом легальное определение термина «жалоба» закреплено в п.4 ст. 4 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации». «Жалоба – просьба гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц» [2].

Ю.Н. Старилов, Б.В. Россинский отмечают, что «право граждан на подачу жалобы подразделяется на общее право на подачу жалобы, которым обладают все граждане как таковые, и специальное право на подачу жалобы…»[8, С.146].

Право на подачу общей административной жалобы фактически является абсолютным, неограниченным, неотъемлемым правом граждан. Каждый дееспособный человек может в любое время подать жалобу по любому вопросу, имеющему к нему отношение. Осуществление этого права не требует предварительного согласия какого-либо лица.

Право на общую жалобу не ограничено также по содержанию. Любое действие или бездействие должностных лиц любого органа публичной власти, организации, которое граждан считает ошибочным, может быть обжаловано. Предметом жалобы является не только нарушение закона, но и неадекватное или неэтичное поведение работников и служащих органа публичной власти, организации.

Основания и порядок подачи специальных жалоб устанавливаются специальными законами. Административная жалоба потребителей товаров и услуг в органы публичной власти относится к специальному праву на подачу жалобы.

Рекомендуется подавать жалобу в государственные органы (например, Роспотребнадзор), органы местного самоуправления (например, Отдел по защите прав потребителей и отдельных категорий граждан города Новосибирска), или должностным лицам, непосредственно отвечающим за решение возникшего вопроса.

Предметом административной жалобы потребителя является восстановление или защита нарушенных прав или законных интересов гражданина (потребителя), а также прав, свобод или законных интересов других лиц закрепленные, например: в Законе РФ «О защите прав потребителей», Федеральном законе от 30.12.2006 № 271-ФЗ «О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [6], постановлении Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 1854 «О правилах реализации алкогольной продукции, табака и табачных изделий в магазинах беспошлинной торговли» [7] и в других федеральных законах и подзаконных актах.

Административные жалобы подаются, как правило, лично гражданином (потребителем), также возможна подача жалобы через представителя, имеющего надлежащим образом оформленную доверенность.

Процедура рассмотрения жалоб государственными и муниципальными органами строго регламентирована законом, а значит, они не могут отступать от установленного порядка, отказывать в приеме жалоб и так далее.

В отличии от нерегламентированного законом составлении «претензии», для административной жалобы в ч.1 ст. 7 ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» установлены основные требования к письменному обращению. А именно указано, что « гражданин в своем письменном обращении в обязательном порядке указывает либо наименование государственного органа или органа местного самоуправления, в которые направляет письменное обращение, либо фамилию, имя, отчество соответствующего должностного лица, либо должность соответствующего лица, а также свои фамилию, имя, отчество (последнее - при наличии), почтовый адрес, по которому должны быть направлены ответ, уведомление о переадресации обращения, излагает суть предложения, заявления или жалобы, ставит личную подпись и дату» [2].

При необходимости к письменной жалобе прилагаются документы и материалы, подтверждающие доводы, или их копии. Необходимые документы и материалы должны быть приложены (прикреплены) к административной жалобе, направляемой в виде электронного документа.

Информация об организации работы по обращениям граждан есть на официальных сайтах госорганов и органов местного самоуправления. В частности, четко прописан порядок направления гражданами жалоб, получения информации, связанной с рассмотрением вопросов, а также порядок организации и проведения личного приема граждан. Отправить обращение также можно, заполнив специальную форму на официальном сайте этих учреждений.

Подать жалобу в форме электронного документа потребителю можно через «государственный информационный ресурс в сфере защиты прав потребителей» расположенный по адресу https://zpp.rospotrebnadzor.ru/organizations/gos.

Проблема очередности направления претензии, жалобы российским законодательством, к сожалению не установлена. Исходя из юридической практики, все должно начинаться с предоставления претензии покупателем товаров и услуг к продавцу. Если требования, изложенные в претензии, не удовлетворены, следующим этапом досудебного разбирательства должна стать административная жалоба, адресованная в органы государственной власти и местного самоуправления.

Итак, можно сделать некоторые выводы:

В Закон РФ «О защите прав потребителей» к сожалению, нет определения «претензии». Эту проблему можно решить путем внесения изменений в существующее законодательство. А именно следует дополнить Закон РФ «О защите прав потребителей» определением термина «претензия».

Претензия и административная жалоба как самостоятельные документы имеют много общего, но при этом есть различия. Претензия покупателя товаров и услуг направляется непосредственно продавцу (организации), что необходимо для выполнения его обязательств согласно заключенному договору и закону, в то время как административная жалоба адресуется в органы государственной власти и орган местного самоуправления.

Жалоба, поданная в письменном форме, должна быть подписана заявителем с указанием фамилии, имени, отчества и, помимо описания ситуации, должна содержать информацию о месте жительства гражданина (потребителя).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст.410.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 19. Ст.2060.
3. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 140
4. О связи: Федер. закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства РФ. .2003. № 28. Ст.2895.
5. Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении (СМГС) (с изм. и доп. на 01.07.2022) // Бюллетень транспортной информации. Информ.-реферат. журнал. 1996. № 7-10.
6. О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2006 № 271-ФЗ (с изменениями на 4 ноября 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч.I). Ст.34.
7. О правилах реализации алкогольной продукции, табака и табачных изделий в магазинах беспошлинной торговли: постановления Правительства РФ от 18 ноября 2020 года № 1854 // Собрание законодательства РФ. 2020.№ 47. Ст.7553
8. Административное право / Б.В. Россинский, Ю.Н. Старилов. – 5-е изд.,пресмотр. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2017. – 576 с.

УДК 34.09

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОНЯТИЯ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ЕЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Курчеев Валерий Сергеевич, профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Демидов Геннадий Константинович
старший преподаватель, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье представлено авторское понимание термина «публичная власть», введенного поправкой к Конституции РФ в 2020 году, но не получившего должного разъяснения. Сформулированы его определение и основные терминологические составляющие понятий «публичная (политическая) власть» и «органы, входящие в структуру единой системы публичной власти».

Ключевые слова: государственные должности; государственные органы власти; местное самоуправление; публичная власть; система; субъекты РФ.

О публичной власти, как властной структуре, говориться довольно много, но в основном в контексте, определяемом отношение к ней, к примеру, как о единой системе публичной власти, в которую образуют совместными действиями органы местного самоуправления и органы государственной власти, находясь в ее составе (п. 3 ст. 132)[1], либо как об обязанности государственного органа, к примеру Президента РФ, который наряду с поддержанием гражданского мира обязан обеспечивать согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему публичной власти (ст. 80 Конституции), или, относя вопросы регулирования особенностей осуществления такой власти на территориях городов федерального значения, административных центров (столиц) субъектов РФ, к компетенции федерального законодателя (п.3 ст. 131). Рассматривая это понятие как нововведение в Конституции РФ, можно убедится, что определения этому явлению, законодатель не предусмотрел. Отсутствует определение понятию «публичная власть» и в законе о Государственном Совете, определяющем понятие единой системы публичной власти, образуемой совокупностью федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов, а также органов местного самоуправления (ст 2) [2], а также в законе об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ, определяющего организацию публичной власти в субъектах РФ и принципы деятельности органов, входящих в систему публичной власти в субъекте РФ, отнеся в таким органам законодательный орган субъекта РФ, его высшее должностное лицо, высший исполнительный орган и иные органы государственной власти образуемые в субъекте (ст. 4)[3]. Для целостности определения системы единой публичной власти образуемой, как указано в Конституции РФ, можно привести законопроект акта, рассматриваемого Государственной Думой об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти, в котором, кроме ссылки на конституционное положение, закрепляющее статус органов местного самоуправления, как органов, входящих в единую систему публичной власти в России, а также на полномочия Президента РФ по обеспечению согласованности действий системы такой власти, установления задач органов публичной власти по участии в делах местного самоуправления (ст. 4, 5 и 8)[4], иных понятий о публичной власти, в том числе, касающихся ее организации в местном самоуправлении, не рассматривается. При этом имеется нововведение, образующее единую систему публичной власти в субъекте РФ (ст. 9), каким то образом дополняющее конституционное понятие о единстве публичной власти в стране. В итоге, выстраивая организацию единой публичной власти в масштабах федерации, распространяя ее на уровни государственной власти федерации, региональной власти (государственной власти субъектов РФ) и на местное самоуправление, определяя органы, которые входят в эту систему на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, законодатель не дает разъяснение вопросу о том, что такое вообще публичная власть, ни каким образом не характеризуя ее, ни определяя органы местного самоуправления, относящиеся к такой власти, вероятно полагая достаточным для этого понимание муниципальных образований, воспринимаемых как органы местного самоуправления, исключая при этом такие его составляющие, как глава местного самоуправления – высшее должностное лицо, представительный, исполнительный и иные органы муниципальной власти, образуемые в соответствии с уставом. Это в свою очередь ведет к неправильному толкованию основной сути, введенного в Конституцию РФ новообразования, под названием «публичная власть» и, как следствие выстраивание, если это возможно, каких-либо регулирующих отношений в системе органов, относящихся к единой системе публичного права на различных уровнях этой системы, организации их взаимоотношений и взаимодействия. И, это не праздный вопрос, а попытка сформулировать ясное видение проблемы и ответ на возникающие вопросы.

Итак, что такое публичная власть? Что она представляет и какие задачи в своем единении она призвана решать? На эти вопросы можно ответить только представив вертикаль управления, сложившуюся в России, где на высшем ее уровне располагается образуемый конституционными положениями государственный орган власти – Президент Российской Федерации, на уровне субъекта РФ, высший орган государственной власти субъекта РФ – Глава (Губернатор) субъекта РФ и на низовом уровне, высший орган муниципальной власти местного самоуправления – Глава местного самоуправления. Вертикаль понятна и составляет: высшие государственные органы власти на федеральном уровне и на уровне субъектов РФ, а также высшие органы муниципальной власти, власти на уровне местного самоуправления. Но что можно отнести к существу понятия

публичной власти и ее единству, как образуемой ее системы? Должности в данных органах власти являются выборными и их замещение осуществляется на основе соответствующих выборов, проводимых публично: на федеральном уровне – выборы должностного лица, которое будет уполномочено народом выполнять функции от имени высшего органа государственной власти, называемого Президент РФ, на уровне субъекта РФ – выборы должностного лица, уполномоченного народом, проживающим на территории соответствующего субъекта РФ, выполнять функции от имени высшего органа государственной власти субъекта РФ, называемого Глава (Губернатор) субъекта РФ и, на уровне местного самоуправления – выборы должностного лица, проводимые на территории местного самоуправления, для исполнения функций от имени высшего органа муниципальной власти, конкретного местного самоуправления. В этой иерархической цепочке предусмотрена обязательная подчиненность, установленная конституционными нормами, предоставляющими право должностному лицу, избранному волей народа и наделенного полномочиями по принятию от имени высшего государственного органа власти Президент РФ соответствующих решений, оформляемых в виде указов и распоряжений, как нормативных правовых актов, общеобязательных для исполнения на территории страны, для должностных лиц, избранных в субъектах РФ – постановлений и распоряжений, общеобязательных для исполнения в границах субъекта РФ, и для должностных лиц, избранных в муниципальных образованиях – соответственно в пределах территорий, занимаемых этими самоуправлениями. При этом, вопросы регулирования избирательных процедур определены в законодательном порядке, а отнесение избранного лица к категории должностного лица, установлены актом Президента РФ[5] в Сводном перечне государственных должностей РФ, поставленных, наряду с другими должностями в единый перечень, как должности Президента РФ и Руководителя высшего государственного органа исполнительной власти субъекта РФ.

Исходя из этого понимания можно попытаться сформулировать понятие о публичной власти, как о власти, которой, на основании итоговых результатов публичных выборных процедур, волей народа, наделяются избранники, для выполнения функций высших органов государственной власти действующих на соответствующих уровнях, предусмотренных Конституцией РФ, конституциями (уставами) субъектов РФ, а также органов муниципальной власти, на уровне местного самоуправления, получающих право принимать решения от имени этих органов. Здесь, как раз становится к месту разговор об органов государственной власти, входящих в единую систему публичной власти, к которым, как следует, должны относиться только те органы, которые фактически обеспечивают деятельность высших органов государственной власти, должности в которых замещаются избранными лицами. К таким органам можно отнести государственные органы федеральной исполнительной власти и исполнительной власти в субъектах РФ, а также органы исполнительной власти, образуемые в муниципалитетах, которые при этом обладают правом требования исполнения принятых решений и действующих нормативных правовых актов, регулирующих основные вопросы деятельности этих органов и правом применения санкций в обеспечение процессов права требования. Здесь уместно говорить о вопросах администрирования и ответственности за нарушение установленных требований в сфере административного законодательства, отнесенного к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, когда субъекты могут определять в сфере собственных полномочий рамки требования органов исполнительной власти отдельных должностных лиц этих органов, уполномочив их на принятие соответствующих решений и санкций, принятыми в субъектах законами. При этом, законами об административных правонарушениях (названия могут быть различными) и решениями высшего должностного лица субъекта принимается система обеспечения возможности права требования исполнения решений, принимаемых в органах местного самоуправления, путем наделения соответствующих должностных лиц правами правоприменения санкций и созданием административных комиссий, в заседаниях которых, рассматриваются дела, по факту выявленных правонарушений в части касающихся нарушений, установленных в органах местного самоуправления правил поведения для лиц проживающих на их территориях, а также лиц, осуществляющих в границах местного самоуправления трудовую деятельность. От сюда видны ошибки определения состава федеральных органов государственной власти и органов государственной власти, образуемых в субъектах РФ, которые отнесены к органам, входящим в единую систему органов исполнительной власти, что законом о Государственном Совете, в части, касающейся иных органов, а также законом об общих принципах организации публичной власти в субъектах РФ, в части, касающейся законодательного органа и иных органов государственной власти субъекта РФ.

Возникает еще один вопрос, о второй части реализации конституционных прав по непосредственному осуществлению народом, посредством публичного выбора представителей в коллегиальные государственные органы федерального уровня, уровня субъекта РФ и уровня местного самоуправления, формируемых по признакам партийности, депутатских образований Государственной Думы, законодательного (представительного) органа субъекта РФ, представительного органа местных самоуправлений, тоже по сути представляющих собой публичную власть, но в статусе публичной (политической) власти. Об этом тоже ни кто не говорит. А на самом деле в стране, в конституционном порядке довольно жестко структурированы параллельные, не зависящие по факту две ветви публичной власти, при этом одна из них – управленческая (распорядительная), другая – политическая, уполномоченная на принятие законов федерального уровня и уровня субъектов РФ, а также на принятие муниципальных правовых актов (некоторые из них могут формально обладать нормативностью, в полной мере присущей нормативному правовому акту, в его доктринальном понимании[6]), что требует внесения уточнений и изменений в соответствующие разделы действующего федерального закона, регулирующего общие принципы организации местного самоуправления[7] и,

соответственно в, находящийся на слушаниях в Государственной Думе, законопроект, посредством которого инициаторы желают реализовать возможности по регулированию вопросов по организации местного самоуправления в единой системе публичной власти[4], в которые законодатель вложил и способствует довольно вольному толкованию правотворческих актов, издаваемых органами местного самоуправления, которые представляют один из институтов гражданского общества и не относятся к органам государственной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
2. О Государственном Совете Российской Федерации: фед. закон от 08.12.2020 № 394-ФЗ // Собр. законодательства РФ. – 2020. – № 50 (часть III). – ст. 8039.
3. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: фед. закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022) // Собр. законодательства РФ. – 2021. – № 52 (часть I). – ст. 8973.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: законопроект № 40361-8 от 16.12.2021 // [Тест] URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8 (дата обращения 30.11.2022).
5. О государственных должностях Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 11.01.1995 № 32 // Российская газета. – 1995. – № 11-12. [Текст] URL: https://docs.cntd.ru/document/9036712 (дата обращения 30.11.2022).
6. Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации: постановление ГД ФС РФ от 11.11.1996 № 781-II ГД // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 49. – ст. 5506.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: фед. закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 30.12.2021) // Собр. законодательства РФ. – 2003. – № 40. – ст. 3822.

УДК 349.232

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОПЛАТЫ ТРУДА МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Марин Максим Евгеньевич
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье выявлены основные правовые проблемы, связанные с системой оплаты труда муниципальных служащих, и предложены приоритетные направления совершенствования денежного содержания служащих. Рассмотрен с правовой точки зрения механизм учёта стимулирующей составляющей в системе оплаты труда муниципальных служащих на основе системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: муниципальный служащий, система оплаты труда, денежное содержание, надбавки, стимулирующая составляющая, премирование по результатам деятельности.

Оплата труда муниципального служащего в соответствии с действующим федеральным законодательством осуществляется в виде денежного содержания. При этом целесообразным является соблюдение баланса, при котором денежное содержание должно соотноситься на рынке труда с заработной платой работников соответствующей специальности и квалификации негосударственного (коммерческого) сектора экономики. Реализация данного принципа при правовом регулировании оплаты труда позволит обеспечить привлекательность муниципальной службы и конкурентоспособность муниципального образования как работодателя.

Неотъемлемыми составными частями денежного содержания муниципального служащего являются: должностной оклад, ежемесячные выплаты и иные дополнительные выплаты [1]. Ежемесячные и иные дополнительные выплаты конкретизируются законом субъекта РФ.

Если рассматривать оплату труда муниципальных служащих через структуру заработной платы работника в трудовом праве, то денежное содержание можно разделить на две части:

– основную;
– дополнительную.

Основная часть включает в себя выплаты, на которые имеет право любой муниципальный служащий без наличия каких-либо условий. Варьироваться в данном случае может только размер выплаты, установленный определённому муниципальному служащему. Эти выплаты отражают уровень квалификации, условия службы специалиста и носят, как правило, компенсационный характер (должностной оклад, надбавки за особые условия муниципальной службы, за работу со сведениями, составляющими государственную тайну, доплаты за работу в особых климатических условиях, за совмещение должностей, иные выплаты в соответствии с федеральными законами) [2].

Дополнительная часть оплаты труда муниципального служащего включает выплаты стимулирующего

характера, отражающие личное отношение к службе муниципального служащего (надбавки за выслугу лет, за классный чин, за почетные звания РФ и субъектов РФ, за ученую степень, ежемесячное денежное поощрение, премии).

При этом правовым основанием для установления конкретному муниципальному служащему соответствующей надбавки или составляющей денежного содержания из дополнительной части оплаты труда может являться:

а) временной фактор (прохождение муниципальной службы в целом и на конкретной должности в частности нормативно закреплённый срок): надбавка за выслугу лет, надбавка за классный чин, надбавка за стаж службы в структурных подразделениях по защите государственной тайны – данные правовые инструменты стимулируют длительность прохождения муниципальной службы, накопление профессионального опыта служащим;

б) получение определённого статуса, закреплённого юридически: надбавка за почетные звания РФ и субъектов РФ, надбавка за ученую степень кандидата или доктора наук – позволяют стимулировать профессиональное развитие служащего, приобретение новых компетенций;

в) зафиксированные в правовом документе (распоряжение или приказ работодателя) результаты исполнения возложенных должностных обязанностей: денежное поощрение, премии – стимулирование повышения эффективности профессиональной деятельности.

Вместе с тем, проведённый анализ позволяет сделать вывод, что высокий уровень текучести кадров на муниципальной службе в первую очередь связан с правовым несовершенством действующей система оплаты труда муниципальных служащих. Нормативно закреплённое денежное содержание и его составляющие нуждаются в пересмотре и реформировании.

Ключевыми актуальными проблемами существующей системы оплаты труда муниципальных служащих, закреплённой в нормативно-правовых актах субъектов и муниципалитетов, являются:

– деформированность структуры денежного содержания (низкая доля должностного оклада в общей сумме выплат, большая величина вертикальной компрессии, отсутствие или незначительность стимулирующих составляющих в фондообразовании и т.д.);

– невысокая заработная плата, а именно наличие разрыва в оплате труда между муниципальными служащими и специалистами в коммерческом секторе экономики;

– отсутствие должной правовой регламентации по установлению конкретного размера любого элемента денежного содержания, имеющего минимальный и максимальный диапазон изменения (например, должностной оклад, надбавка за особые условия муниципальной службы);

– значительная нагрузка на расходную часть бюджета муниципального образования;

– низкая перспектива карьерного роста;

– отсутствие закреплённой связи между оплатой труда служащего и конкретными результатами его деятельности (показателя эффективности).

Исходя из действующей в РФ нормативно-правовой базы по денежному содержанию муниципальных служащих, возможны три потенциальных пути совершенствования системы оплаты труда:

1) федеральная реформа – изменение законодательства на федеральном уровне (в первую очередь принятие в новой редакции федерального закона от 02.03.2007 № 25-ФЗ о муниципальной службе в связи с внесением изменений в Конституцию РФ в 2020 году в части включения органов местного самоуправления в единую систему органов публичной власти вместе с органами государственной власти), разработка единых стандартов по реформированию, методических рекомендаций и т.д.;

2) региональная актуализация – актуализация составляющих денежного содержания на уровне каждого субъекта РФ самостоятельно исходя из видения ситуации и индивидуальных потребностей муниципалитетов региона;

3) местное совершенствование инструментов - точечная корректировка (уточнение) элементов системы оплаты труда муниципальных служащих в органах местного самоуправления конкретного муниципального образования региона в рамках дозволенной вариативной части, допущенной законами субъекта РФ.

В идеале все три вышеуказанных подхода должны быть реализованы в совокупности и взаимосвязано.

При этом основными приоритетными предложениями по нормативно-правовому реформированию и повышению эффективности системы оплаты труда муниципальных служащих должны являться:

– увеличение относительной доли надбавок за выслугу лет и за классный чин в общей структуре денежного содержания;

– пересмотр механизма установления надбавки за классный чин в случае конвертации классного чина из других чинов, званий, специальных званий по соответствующему региональному закону о соотношении должностей (установление максимально возможной надбавки);

– создание комиссии (рабочей группы) по вопросам денежного содержания муниципальных служащих;

– внедрение в структуру денежного содержания такого элемента как «социальный пакет» и распространение его на все категории служащих;

– разработка и принятие правового акта о карте карьерного роста для каждой должности муниципальной службы;

– повсеместное внедрение и правовое закрепление на уровне законов субъектов РФ и муниципальных правовых актов механизма зависимости уровня оплаты труда муниципального служащего от его личной результативности (эффективности) деятельности, а также от достигнутых успехов органом местного самоуправления в целом.

Что касается последнего предложения, то данный подход позволяет каждому служащему понять стратегию органа местного самоуправления (в первую очередь это относится к исполнительно-распорядительным органам), определить свой вклад в её реализацию и привести свои действия и планы в стратегическое соответствие. Материальным стимулом и поощрением выступает получение служащим полного или урезанного уровня ежемесячного денежного содержания (за счёт увеличения или уменьшения размера премирования).

Прежде чем разрабатывать правовой акт о системе, на которую будет опираться ключевая мотивирующая сила, следует усвоить основы. Принципы оплаты труда выводятся из норм права и фундаментальных экономических законов. Наиболее распространенные из них заключаются в следующем:

– оплата труда должна рассчитываться с учетом не только затрат труда, но и его результатов, расти пропорционально эффективности труда;

– при установлении размера заработной платы недопустимы любого рода дискриминации;

– следует обеспечить материальную заинтересованность каждого работника в результатах деятельности его самого и организации в целом.

– нормативно закрепить основания для выплат дополнительной части заработной платы, утвердить показатели, достижение которых необходимо для премирования.

Для системы оплаты труда, связанной с результативностью профессиональной служебной деятельности, целесообразно выделять следующие ключевые методы материального стимулирования служащих как формы дополнительного денежного содержания:

– премирование по результатам профессиональной служебной деятельности (оплата труда по результатам);

– премирование по результатам деятельности отдельного структурного подразделения;

– премирование по результатам деятельности органа местного самоуправления;

– предоставление льгот, социальных гарантий с учетом результатов деятельности.

Таким образом, способствовать совершенствованию системы оплаты труда муниципальных служащих будет внедрение системы комплексной оценки деятельности муниципальных служащих. Цель данного мероприятия – обеспечить прозрачную и понятную оплату труда специалистов в ее премиальной части в зависимости от ежемесячного выполнения ими в полном объеме и с надлежащим качеством всех запланированных на предстоящий месяц показателей.

Следовательно, особое внимание по изменению действующего нормативно-правового регулирования необходимо уделить в части закрепления механизма учёта стимулирующей составляющей в системе оплаты труда муниципальных служащих.

В 1990-х годах учеными Бизнес-школы Гарвардского университета Робертом Капланом и Дейвидом Нортоном была сформулирована концепция системы сбалансированных показателей (далее – ССП) – революционного инструмента претворения в жизнь миссии любой организации.

ССП интегрирует тактические и стратегические цели в единый непрерывный процесс, обеспечивая реализацию стратегических задач организации, позволяет отслеживать функционирование стратегии на всех временных этапах реализации и, тем самым, инициировать своевременную разработку корректирующих программ. Эти качества позволяют ССП обеспечить соответствующую взаимозависимость от финансового стимулирования сотрудников.

Основой этой модели является стратегическая карта (далее – СК), раскрывающая стратегические цели организации в формализованном виде во взаимосвязи и взаимозависимости на основе причинно-следственных связей между ними.

Все сотрудники органа местного самоуправления обязаны понимать стратегию и работать таким образом, чтобы вносить максимальный вклад в ее реализацию. Стратегия, формализованная в СК и ССП, доводится на более низкие уровни управления муниципалитета: заместитель Главы города → департамент → управление → отдел → сектор → муниципальный служащий.

Для каждого сотрудника необходимо сформировать индивидуальные цели и личные системы показателей, ориентированные на достижение стратегических целей и показателей организации в целом. При этом система оплаты труда должна ориентироваться на показатели ССП. Таким образом, стратегия на деле становится ежедневной работой каждого служащего. При этом всё вышеперечисленное должно быть закреплено в соответствующих муниципальных правовых актах.

В соответствии с направлениями развития РФ, ориентирующими на внедрение деятельности по конечным результатам во всех сферах, с 2008 года оценивается системная эффективность деятельности органов местного самоуправления [3]. Однако качество деятельности конкретного служащего в данном правовом акте не отражается.

Для наглядности рассмотрим оплату труда муниципальных служащих в администрации города Красноярска. Согласно Положению об оплате труда лиц, замещающих должности муниципальной службы, ежемесячное денежное поощрение выплачивается в полном размере. Взаимосвязь с результатами служебной

деятельности заключается только в том, что размер денежного поощрения может быть уменьшен по решению работодателя за неисполнение (ненадлежащее исполнение) служащим своих должностных обязанностей с указанием оснований и размера, на который снижается поощрение (но не более чем на половину от нормативного показателя) [4].

Таким образом, для повышения эффективности работы муниципальных служащих размер ежемесячного денежного поощрения следует определять на основе системы сбалансированных показателей. Для этого в нормативно-правовом поле необходимо:

1) внести соответствующие изменения в положение об оплате труда служащих;
2) разработать регламент по расчёту размера денежного поощрения с учётом взаимосвязи мотивации труда служащего с оценкой результатов деятельности;
3) издать муниципальный правовой акт, закрепляющий состав городской комиссии по данному вопросу;
4) утвердить перечень типовых показателей для оценки эффективности деятельности служащих и закрепить их в правовых актах.

В качестве примера рассмотрим расчёт ежемесячного денежного поощрения по должности главного специалиста департамента администрации города с учётом результативности деятельности за текущий месяц. Нормативный размер денежного поощрения по данной должности составляет 2,5 оклада.

Распоряжением администрации города утверждается матрица показателей результативности деятельности муниципальных служащих (с дифференциацией по органам, структурным подразделениям и должностям). Ключевые показатели (цели) и СМАРТ-задачи определяются на основе системы сбалансированных показателей и разработанной ранее стратегической карты соответствующей отрасли местного самоуправления.

В случае неполного выполнения поставленных задач расчётным способом определяется на сколько уменьшается размер денежного поощрения. Например, если показатель эффективности главного специалиста департамента за месяц составил 80%, то размер денежного поощрения к выплате составляет 2 оклада (2,5×0,8).

Внедрение системы сбалансированных показателей и соответствующей матрицы показателей на практике необходимо осуществлять в следующем порядке:

– сначала опробовать на руководителях органов администрации;
– затем закрепить опыт на заместителях руководителей органов и начальниках отделов;
– в конце распространить модернизированную систему оплаты труда на всех муниципальных служащих без исключения.

Применение системы ключевых показателей также будет способствовать повышению ответственности муниципальных служащих.

В заключении отметим, что основными методами правового и практического решения существующих проблем развития системы оплаты труда являются:

1. Необходимость осуществления изменений в законодательных актах (федерального и регионального уровней) касающихся регулирования системы оплаты труда, с установление предельных размеров ежемесячного премирования и порядка их выплаты.
2. Создание федерального закона «О дополнительных мерах поддержки муниципальных служащих».
3. Создание специализированных (унифицированных) форм и бланков для ежедневного фиксирования результатов труда сотрудников, и соответствующего уровня материальных поощрений.

Список литературы

1. О муниципальной службе в Российской Федерации: федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 26.05.2021) // Парламентская газета. – 2007. – № 34.
2. Об особенностях правового регулирования муниципальной службы в Красноярском крае: закон Красноярского края от 24.04.2008 № 5-1565 (ред. от 07.07.2022) // Краевой вестник. – 2008. – № 52.
3. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов: Указ Президента РФ от 28.04.2008 № 607 (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 18. – Ст. 2003.
4. Об оплате труда лиц, замещающих муниципальные должности и должности муниципальной службы: Решение Красноярского городского Совета депутатов от 30.11.2021 № В-204 (ред. от 13.09.2022) // Городские новости. – 2021. – № 139.

УДК 34

ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДЕЛ ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ Ч. 1 СТ. 12.5 КОАП РФ, Ч. 3.1 СТ. 12.5 КОАП РФ, Ч.1 СТ. 19.3 КОАП РФ

Попов Виктор Алексеевич
магистрант, Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются отдельные проблемные аспекты производства дел по административным правонарушениям, предусмотренным ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ, ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ, ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, анализируются свежие материалы судебной практики по данным статьям и полномочия инспекторов ДПС ГИБДД. Автором делается вывод о большом потенциале реализуемой на сегодняшний день Госавтоинспекцией схемы по выдаче требований о прекращении противоправных действий, направленной на снижения количества административных правонарушений по ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ и ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ. Поскольку современная законодательная регламентация исследуемого юридического документа отсутствует, предлагается закрепление в нормативных правовых актах типовой формы требований о прекращении противоправных действий с четким установлением формулировок, а также закрепление порядка выдачи данных требований, что будет способствовать исключению возможности необоснованного привлечения к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность; безопасность дорожного движения; административное производство; требование об устранении правонарушения; необоснованное привлечение к административной ответственности.

Эффективное законодательство, регламентирующее производство дел по административным правонарушениям, предусмотренным ч. 1 ст. 12.5 и ч. 3.1 ст. 12.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [1], оказывает значительное влияние на дорожное законодательство, а также на отношение общества к представителям власти. На сегодняшний день в области дорожного движения происходят высокотехнологичные процессы и явления с использованием разнообразных устройств, изделий и т.п. Соответственно, производство по ст. 12.5 КоАП РФ является многоаспектной проблемой, разрешение которой на законодательном уровне невозможно переоценить.

В рамках настоящей работы предлагается рассмотреть некоторые проблемы производства дел по наиболее грубым и злостным административным правонарушениям, предусмотренным ч.1 ст. 12.5 КоАП РФ, ч.3.1 ст. 12.5 КоАП РФ. Ч.1 ст. 12.5 КоАП РФ устанавливает административную ответственность за управление транспортным средством при наличии неисправностей или условий, при которых в соответствии с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностями должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения эксплуатация транспортного средства запрещена, за исключением неисправностей и условий, указанных в ч. 1.1 – 7 этой же статьи. Ч. 3.1 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за управление транспортным средством, на котором установлены стекла (в том числе покрытые прозрачными цветными пленками), светопропускание которых не соответствует требованиям технического регламента о безопасности колесных транспортных средств.

Для борьбы с данными административными правонарушениями Госавтоинспекцией предпринимается определенная схема, в соответствии с которой при вынесении постановлений по делам об административных правонарушениях, предусмотренным ч.1 ст. 12.5 КоАП РФ, ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ, сотрудники ДПС ГИБДД выдают юридический документ, получивший наименование требования о прекращении противоправных действий. Кроме того, в правоприменительной деятельности встречаются альтернативные наименования указанного юридического документа. В российском законодательстве четко регламентируется порядок оформления многих документов, в частности, составление протокола о совершении административного правонарушения регламентируется ст. 28.2 КоАП РФ, вынесение постановления по делу об административном правонарушении регламентируется ст. 29.10 КоАП РФ, оформление протокола об административном задержании регламентируется пп. 179-188 Приказа МВД России от 23.08.2017 № 664 [3]. Однако, порядок вынесения требования о прекращении противоправных действий не регламентируется нормативными правовыми актами.

Вместе с тем, за неисполнение требования о прекращении противоправных действий, вынесенного инспектором ДПС ГИБДД устанавливается административная ответственность по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, которая, в свою очередь, предусматривает наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до четырех тысяч рублей, либо административный арест на срок до пятнадцати суток, либо обязательные работы на срок от сорока до ста двадцати часов. На наш взгляд, требование о прекращении противоправных действий не имеет самостоятельную юридическую силу, поскольку выдается только совместно с постановлением об административном правонарушении. Идентичная позиция относительно юридической силы требования о прекращении противоправных действий встречается в научных работах П.Г. Андреева [7, с. 61] и П.А. Борноволокова [9, с. 43].

Проанализировав судебную практику, можно отметить, что зачастую требования о прекращении противоправных действий, выдаваемые совместно с постановлением по делам об административных правонарушениях, предусмотренных ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ, ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ, отменяются, пересматриваются и признаются незаконными. Так, в качестве примера можно привести дело №2а-1513/2021,

которое рассматривалось в Смольнинском районном суде г. Санкт-Петербурга [4]. В рамках административного искового заявления М.В. Джалилов просил суд признать требование о прекращении противоправных действий, выданное инспектором ДПС ОБ ДПС № 1 ГИБДД ГУ МВД по СПб и ЛО старшим лейтенантом полиции А.Е. Колотухиным незаконным.

Позиция представителя ГУ МВД России по СПб и ЛО в рамках судебного разбирательства по делу № 2а-1513/2021 заключалась в том, что производство по делу подлежит прекращению на основании ч. 2 ст. 194 Кодекса административного судопроизводства РФ (далее - КАС РФ) [2], согласно которой суд вправе прекратить производство по административному делу в случае, если оспариваемые нормативный правовой акт, решение отменены или пересмотрены и перестали затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца. Приведенное мнение обуславливается тем, что требование о прекращении противоправных действий было выдано сотрудником Госавтоинспекции истцу М.В. Джалилову на основании постановления об административном правонарушении, которое впоследствии было отменено. Кроме того, Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга придерживается идентичной позиции. Следует заметить, что в требование о прекращении противоправных действий вносится номер постановления по делу об административном правонарушении, на основании которого выдается требование. Исходя из вышеперечисленных тезисов, делается вывод о тесной взаимосвязи двух юридических документов – требование о прекращении противоправных действий выдается только при наличии постановления по делу об административном правонарушении и не может существовать без него.

В соответствии с ч. 1 ст. 1.5 КоАП РФ, лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. В соответствии с ч. 2 ст. 1.5 КоАП РФ, лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, считается невиновным, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и установлена вступившим в законную силу постановлением судьи, органа, должностного лица, рассмотревших дело. В этой связи, предполагается, что действия инспекторов ДПС ГИБДД по выдаче требований с формулировкой о необходимости прекратить противоправные действия по совершению правонарушения, в течение 3-х являются неправомерными, поскольку ст. 30.1 КоАП РФ устанавливает право на обжалование постановления по делу об административном правонарушении, а исходя из ст. 1.5 КоАП РФ в течение десяти дней гражданин считается не виновным. Следовательно, требование о прекращении противоправных действий, выдаваемое инспектором ДПС ГИБДД противоречит КоАП РФ. При реализации гражданина права на обжалование, постановление не вступает в законную силу до вынесения решения по жалобе. Правовая природа требования о прекращении противоправных действий для юридической науки на сегодняшний день является неоднозначной. На наш взгляд, отсутствие четкой законодательной регламентации данного юридического документа, применяемого в практической административной деятельности, исключает для граждан необходимость его исполнять. При отсутствии обязанности исполнить требование инспектора ДПС ГИБДД возбуждение дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ является незаконным и не отвечающим принципам разумности.

В качестве примера из судебной практики, подтверждающей незаконность возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ при не вступившем в силу постановлении по делу об административном правонарушении, можно привести дело №5-74/2021 [5], рассмотренное Новосибирским районным судом Новосибирской области. Далее приведем обстоятельства этого дела: А.Д. Фроловский, управляя транспортным средством, не выполнил законного требования инспектора ДПС ГИБДД о прекращении противоправных действий, выразившееся в не устранении ранее вынесенного требования о прекращении противоправных действий, предусмотренных ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ. Однако, А.Д. Фроловский не согласился с привлечением к административной ответственности по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ, обосновав это тем, что инспектор ДПС ГИБДД был не вправе был составлять указанный протокол, так как постановление о привлечении А.Д. Фроловского А.Д. по ч.3.1 ст.12.5 КоАП РФ находилось на обжаловании и было впоследствии отменено судом за отсутствием в действиях А.Д. Фроловского состава административного правонарушения. Соответственно, у него не было обязанности исполнять требование о прекращении противоправных действий, так как документ, без которого оно не имеет самостоятельной правовой природы, являлся не вступившим в законную силу.

Еще одним примером из судебной практики выявленной проблемы производства дел по административным правонарушениям, может являться дело № 5-234/2021, рассмотренное также Новосибирским районным судом Новосибирской области [6]. У О.А. Косарева, привлекаемого к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ отсутствовала обязанность по исполнению требования, так как на момент составления протокола по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, постановление в рамках которого было выдано требование, не являлось вступившим в законную силу и находилось на обжаловании. Значит, у инспектора ДПС ГИБДД не имелось законных оснований для составления протокола о привлечении к административной ответственности по ч.1 ст.19.3 КоАП РФ в отношении О.А. Косарева.

Таким образом, несмотря на то, что реализуемая в настоящее время Госавтоинспекцией схема по выдаче требований о прекращении противоправных действий имеет своей целью значительное сокращение количества административных правонарушений, предусмотренных ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ и ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ, она не имеет четкой законодательной регламентации, а также зачастую вовсе не соответствует нормативным правовым актам, в связи с чем у граждан отсутствует обязанность по исполнению таких

требований сотрудников ДПС ГИБДД. Между тем, данная схема обладает большим потенциальном в борьбе с административными правонарушениями, в связи с чем остро стоит необходимость ее совершенствования. Для разрешения выявленной проблемы, в первую очередь, предлагается закрепить в КоАП РФ порядок выдачи требований о прекращении противоправных действий и детализировать его в Приказе МВД России. Кроме того, правотворческим органам рекомендуется разработать типовую форму требования о прекращении противоправных действий, при этом, в данном юридическом документе важно установить такую формулировку, как «требую прекращения противоправных действий с момента вступления постановления в законную силу», что позволит избежать незаконного привлечения граждан к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Список литературы

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ : принят Гос. Думой 20.12.1995 : одобрен Советом Федерации 26.12.2001: [ред. от 24.09.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации. – http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.10.2022).
2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 08.03.2015 № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20.02.2015 : одобрен Советом Федерации 25.12.2015 : [ред. от 11.06.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.06.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации. – http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.10.2022).
3. Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения: Приказ МВД России от 23.08.2017 № 664 : зарегистрировано в Минюсте России 06.10.2017 № 48459 : [ред. от 21.12.2017] // Официальный интернет-портал правовой информации. – http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 09.10.2022).
4. Дело №2а-1513/2021 // Смольнинский районный суд г. Санкт-Петербурга [сайт]: smolninsky.spb.sudrf.ru (дата обращения: 09.10.2022)
5. Дело №5-74/2021 // Новосибирский районный суд Новосибирской области [сайт]: novosibirsky.nsk.sudrf.ru (дата обращения: 09.11.2022)
6. Дело № 5-234/2021// Новосибирский районный суд Новосибирской области [сайт]: novosibirsky.nsk.sudrf.ru (дата обращения: 09.11.2022)
7. Андреев, П.Г. Некоторые особенности привлечения к административной ответственности за нарушение правил эксплуатации транспортного средства с тонированными стеклами / П.Г. Андреев // Административное право и практика администрирования. - 2022. - № 2. - С. 61-66.
8. Борноволоков, П.А. Об административной ответственности за нарушения, предусмотренные статьей 12.5 КоАП РФ / П.А. Борноволоков // Журнал «Безопасность дорожного движения». - 2021. - № 3. - С. 43-50.

УДК 347.261

К ВОПРОСУ О ПУБЛИЧНОМ СЕРВИТУТЕ

Рубанцова Тамара Антоновна, доктор философских наук, профессор
Сибирский государственный университет геосистем и технологий (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена теоретическим проблемам правового характера публичного сервитута в РФ. Рассмотрены основные подходы к пониманию данной категории в научной и зарубежной литературе. В статье определено основное отличие частного сервитута от публичного, доказано, что оно состоит в разных функциях, в различных правах собственника и различном способе реализации прав на имущественные объекты.

Ключевые слова: публичный сервитут, частный сервитут, земельно – имущественные отношения.

Проблема публичного сервитута в юридической науке является актуальной. Ученые спорят о правовой природе публичного сервитута и его реализации публичного сервитута в правоприменении. Достаточно интересными являются подходы анализа регистрации сервитутов с земельно – имущественными отношениями.

Термин «сервитут» произошел от лат. «обязательство, вещь в услужении» [12, 132]. В древности данное право было основано на традициях и обычаях, которые регулировали собственность на имущественные отношения пользования. По утверждению И. Б. Новицкого, первыми древними сервитутами были дорожный и водный, с развитием городов и технологий стали появляться пастбищные и городские [12, с. 135]. По сервитуту в Древнем Риме разрешался проход к храму через земельный участок, прогон скота на водопой через территорию соседа и т. д. Сервитуты в Римском праве обладали своими специфическим чертами, они передавались по наследству и объектом была нетелесная вещь. Следовательно, сервитут в римском праве был самостоятельной частью гражданско – правовых отношений, не отчуждаем, регулировал земельно – имущественные отношения.

Если происходило слияние прав собственника или отказ пользования в течение двух лет, то в Древнеримском праве сервитут прекращал свое действие. В дореволюционной России категория «сервитута»

появилась только в конце XIX века [1, с.44]. Исследователи отмечают, что в стране произошла рецепция римского права, так как право на ограничение и использование чужой вещью фактически были взяты из римского права. В СССР сервитута не было, так как вся земля была в собственного государства. Только в 1991 году в 54 ЗК РСФСР устанавливалось, что права собственника земельного участка могли ограничиваться в интересах других лиц. Категория публичного сервитута, как было сказано, введена недавно, но споры в науке не прекращаются до сих пор. Широкая дискуссия развернулась по сущностным признакам публичного сервитута [1, с. 13]. С. А. Липски считает, что в российской правовой системе понятие сервитута значительно отличается от общепринятого понимания сервитута, так как окончательное формирование сервитута в законодательстве РФ произошло только после появления Земельного Кодекса в 2001 году, так как раньше не было предпосылок для формирования этого института [11, с. 89].

В современном российском праве есть частный сервитут и публичный сервитут. Понятие «публичного сервитута» появилось в 2018 году, когда был принят в Земельный Кодекс РФ, тогда и была введена ст. 23, которая содержала право ограничения земельным участком (сервитут, публичный сервитут) [8]. В настоящее время исследователи согласны в одном, что публичный сервитут – это очень сложная правая конструкция. Которая регулирует систему прав и обязанностей субъектов права в сфере земельно –имущественных отношений. В Земельном Кодексе РФ закреплено 19 случаев установления земельного сервитута [8]. Однако прежде чем приступить к анализу данных установлений, обратимся к рассмотрению категорию «публичный сервитут» в научной литературе.

Д. Стренин, утверждают, что ГК РФ устанавливает частный сервитут через договор, а публичный – устанавливается в интересах государства или муниципалитета путем закона или нормативного акта для реализации государственных интересов. Круг лиц, на который распространяется действие публичного сервитута, как правило, определен сервитутом. Спецификой публичного сервитута, с точки зрения автора, является абсолютное право на владение вещью, именно по этому, он, как правило, носит возмездный характер. [13, с. 129]. Правовая природа публичного сервитута рассматривается в работах А. А. Завьялова, который утверждает, что введение публичного сервитута позволило государству активно вмешиваться в гражданско – правовые отношения, что оно фактически активно регулирует земельно – имущественные отношения при помощи административных методов [7, с. 90]. Ученый считает, что публичный сервитут регулирует круг общественных отношений, которые имеют публично – правовой характер, однако это приводит к сложности при владении земельной собственностью. В своих выводах исследователь приходит к выводу, что публичный сервитут – это ограничение пользования и в связи с этим возникает много сложностей в правоприменительной практике [7, с. 94].

С. А. Липски выделяет специфику публичного сервитута, это особый метод защиты имущественных прав в интересах государства без осуществления изъятия земельных участков у их правообладателей [11, с. 92]. В качестве обоснования своей точки зрения доказательства она приводит пример из судебной практики, постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 30 августа 2002 года № КГ-А40/4955-02. Широкая дискуссия развернулась по вопросу правореализации сервитутов и публичных сервитутов в нашей стране, большинство автором согласны, что правая природа публичного сервитута – это вещное право и использование этого права распространяется не неопределенный круг лиц [2, 55]. Например, водные ресурсы в РФ, реки, большие водоемы принадлежат государству, но пользоваться ими может любой гражданин.

Сервитут часто носит безвозмездный характер, при возникновении государственных нужд, например при необходимости работы, по строительству и пересечению железнодорожных и автомобильных дорог, а также при необходимости в подключении к технологическим сетям и т.д., [3, с. 73], однако возможны и платные сервитуты. Следовательно, публичный сервитут регулирует соблюдение баланса частных и публичных интересов. Трудно с этим высказыванием не согласиться.

Частный сервитут как правовое явление в российской праве доказал свою необходимость, он достаточно часто применяется при решении проблем, возникающих между правообладателем и иным субъектом [4]. Необходимость введения публичного сервитута была продиктована экономическими и государственными нуждами. По своей правой природе публичный сервитут является вещным правом неограниченного круга лиц для пользование чужим земельным участком, который обладает административной правовой природой [14, с. 50]

Можно сделать вывод, что публичный земельный сервитут не является ограниченным вещным правом, но относится к категории ограничений права собственности, которые ограничивает собственника из-за посторонних лиц при реализации его прав. Публичный сервитут не дает права на предоставление посторонним лицам прав на чужую вещь, законодатель устанавливает некий предел ущемления прав управомоченного лица и нарушить условия публичного земельного сервитута может только лицо, имеющее права на земельный участок, в отношении которого установлено такое ограничение. Публичный сервитут устанавливается НПА РФ, НПА субъекта РФ, НПА органа местного самоуправления [9, с.58]. Цель публичного сервитута реализация государственных потребностей при решении хозяйственной деятельности. Этот правовой конструкт в административном порядке регулирует общественные отношения, например, для проведения или ремонта линий электропередач, строительство дорог и т.д.[1,с. 67]. Публичный сервитут может быть установлен без учета права собственности на землю, в любом месте, то есть он по целям и сфере действия не совпадает с частным сервитутом, нормы которого прописаны в ГК РФ [10,с. 123]. Спецификой публичного сервитута является не только реализация государственных или муниципальных интересов, но также и не определенный

круг лиц, для которых он установлен [5, с.72].

Введение публичного института в РФ позволили государству сэкономить время и деньги при строительстве линейных объектов, дорог, упростил процедуру принятия решений, и ограничили право собственности субъекта правообладателя. Публичный сервитут может быть установлен и против воли собственника участка без судебной процедуры изъятия. Публичный сервитут никак не связан с земельными участками, являющимися объектом вещных правоотношений. Как воля государства, не связанная с осуществлением права собственности, он может быть установлен в любом месте, несмотря на отсутствие в реестре недвижимости сведений о земельных участках и об их собственниках. Таким образом, публичный сервитут – это ограничение права собственности при реализации государственных интересов.

Список литературы

1. Бабаев А.Б. Система вещных прав. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 390 с.
2. Бакулина А. А., Абрахимова Д. Х. Особенности образования цен на земельные участки, обремененные сервитутом // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2015. № 5 (164). С. 52 – 63.
3. Бочаров М. В. Оформление земельных участков под объектами недропользования и линейными объектами: актуальные проблемы и перспективы законодательного регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11 (110). С. 76 – 86.
4. Бирюков А. А. Сервитут как вещное право // [Электронный ресурс]: http: lawbook.org.ua/aa. doc.html (дата обращения 28.10.2022).
5. Вагина О. Новый вид права ограниченного пользования чужим земельным участком - сервитут на публичные земли // Бизнес, менеджмент и право. 2015. № 1 (31). С. 71-73.
6. Гатапова Ю. Б. Правовая природа сервитута: препятствия его применения при создании объектов дорожного сервиса // Аграрное и земельное право. 2018. № 6 (162). С. 60-64. Завьялов А. А. Публичные сервитуты // Имущественные отношения в РФ. 2016. № 9. С. 92 – 99.
7. А. А. Завьялов Имущественные отношения в РФ // 2019. № 9 (216) С. 92 – 99.
8. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ
(ред. от 01.01.2019) // [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru (Дата обращения: 28.10.2022).
9. Краснова С.А. Система способов защиты вещных прав. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 148 с.
10. Кривозубов А. В. Принудительное установление сервитута для публичных нужд // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2018. Т. 13. № 1. С. 122-144.
11. Липски С. А. Земельные сервитуты в отечественном законодательстве: проблемы и перспективы // Имущественные отношения в РФ. 2015. № 3 (162). С.88 – 95.
12. Новицкий И. Б. Римское право. – М.: Ассоц. Гуманитарное знание, 1993. – 245 с.
13. Стренин Д., Публичный сервитут в земельном праве: новое в законодательстве.// Образование и право, 2020. № 3.С. 128 – 131.
14. Ухлова Е.В. Экологические ограничения прав на землю в РФ. – М.: Юрист, 2012. – 167 с.

УДК 34

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Сергеева Ольга Александровна
Магистрант, Сибирский институт управления РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Германия является типичным представителем относительно централизованной закрытой модели государственной службы и сравнительно-правовой анализ государственной службы России и Германии особенно важен на сегодняшний день, поскольку Германия является одной из влиятельных стран, а построение современной и продуктивной модели государственной службы - первостепенная задача России.

Ключевые слова: государственная служба; публичная служба; германская административная модель; континентальная модель; публичный служащий.

Как и многие другие государства, Германия в конце 20-го века переживала многочисленные преобразования в системе государственной службы. Если в некоторых государствах наблюдалось изменение структуры государственной службы, как это было во Франции, то в Германии происходило лишь только реформирование прежней структуры организации государственной службы. Представителям «германской» административной модели свойственно распределением функций между центром и регионами, а также в таких государствах в системе государственной власти уделяется большое внимание этической составляющей. Рассматриваемое государство отличается своеобразным подходом к проведению преобразований, в нем нет единого универсального подхода к изменениям, что уже характеризует действующую модель государственной службы Германии как эффективную.

Развитая бюрократия, которая распространилась после второй мировой войны, выступает одной из основных характеристик государственной службы в Германии. Родиной германского чиновничества является

Пруссия, тип такого чиновника сформировался во время проведения реформ Фридрихом-Вильгельмом I в 1728 г. Прусскому чиновнику свойственна повышенная степень ответственности и честности, преданности и верности, поскольку обычно государственные служащие набирались из числа офицеров и безоговорочно исполняли приказы короля, но у них отсутствовал творческий потенциал и они не доверяли демократии.

Серьезная задержка с формированием в Германии централизованного государства предопределила наличие на территории современной Германии, собственных систем государственной службы, сложившихся в отдельных землях, как правило, более открытых и демократичных, чем в Пруссии. Это явилось предпосылкой для создания в Германии после второй мировой войны федеративного государства и относительно децентрализованной системы государственной службы». После второй мировой войны в Германии были устранены отдельные черты прусской модели государственной службы, а именно надпартийность и независимость. В настоящее время развитие государственной службы в Германии направлено на усиление влияния политических партий, т.е. на развитие «партийного патронажа».

Понятие государственной службы в России содержится в ч. 1 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы РФ» [1], но в Германии, как и в ряде других стран, законодательству не знакомо понятие государственной службы, так как используется формулировка «публичная служба». С.И. Муцалов пишет, что «в функциональном плане «публичная служба» понимается как деятельность в целях выполнения общественных задач управления. В институциональном плане под ней подразумевается определенный круг лиц, для которых выполнение публичных дел составляет профессиональную деятельность» [5, с. 115]. Сравнивая термины «государственная служба» и «публичная служба» можно заметить в них общую черту: под ними подразумевается профессиональная деятельность государственных служащих. Однако, в содержание этих терминов входят отчасти разные функции государственных служащих: государственная служба подразумевает под собой исполнение функции по обеспечению полномочий государственных органов, а публичная служба – функции по общегосударственным задачам управления.

К категории «публичных» служащих Германии относят три категории должностных лиц: чиновников, служащих, рабочих. В германском законодательстве под публичными служащими понимаются лица, которые пребывают в публично-правовых отношениях службы с Федерацией, подчиненной ей корпорацией, учреждением и организацией публичного права. Именно поэтому в категорию публичных служащих включаются все сотрудники государственных учреждений Германии. Между тем, в качестве признака разграничения чиновников, служащих, рабочих можно отметить правовую форму акта их трудоустройства в ряды государственных служащих: для чиновников издается специальный акт назначения компетентными на то органами, между служащими и рабочими заключается обычный трудовой договор. Очевидно, что чиновники обладают привилегированным положением по сравнению с рабочими и служащими.

Публичная служба в Германии в отличии от России реализуется на трех возможных уровнях государственного устройства, т.е. на государственном уровне, на уровне отдельных субъектов и на уровне «общин». Общины в рассматриваемом нами государстве представляют собой самую низкую ступень государственного устройства, в нашем государстве сравнить с ними можно какие-либо сельские поселения. В России организация и реализация государственной службы происходит на двух уровнях: федеральном и уровне субъектов.

Для публичной службы в Германии характерно тесное переплетение законодательного регулирования и политической сферы. В первую очередь, это определяется детальной регламентацией прав и обязанностей публичных служащих на нормативно-правовом уровне. Основным нормативным актом, регламентирующим деятельность чиновников в Германии, является Федеральный закон о чиновнике ФРГ 1971 г. Согласно действующему законодательству Германии в качестве основных прав публичного служащего закрепляются: право на достойную заработную плату, которая не может быть ниже заработной платы работников частной сферы (публичный служащий, который одновременно с прохождением публичной службы участвует в деятельности политической партии получает не только содержание, но и жалование); право на социальную помощь (сюда относится материальная, пенсионная, страховая медицинская виды помощи); право на отдых (чиновникам предоставляется оплачиваемый отпуск за время, потраченное на работу в избирательных компаниях и на выборах); право на пенсионное обеспечение (интересен тот факт, что в Германии пенсия предоставляется не только чиновникам, но и участникам каких-либо политических объединений); право на пожизненное назначение (публичная служба отличается сложной процедурой увольнения, поэтому чиновники служат до прекращения своих полномочий по законным основаниям).

Публичным служащим в Германии свойственно право на объединение в общественных и профессиональных организациях. Это относится в большинстве своем к политическим партиям: государственные служащие имеют не только имеют право, но и получают преимущества при участии в парламентской деятельности. Профессионализм и опыт в сфере государственного администрирования имеет огромное преимущество в политической сфере.

Служащим в Германии предоставляется право иметь собственность за рубежом и открывать счета за рубежом. Согласно ч. 1 ст. 7.1 Федерального закона от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами», государственным служащим запрещается открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках,

расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами [3].

В нашем государстве такие запреты и ограничения для государственных служащих устанавливаются в целях противодействия коррупции, что является непосредственным позитивным опытом. В 2018 г. по инициативе Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Федеральный закон от 03.12.2012 года № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» [2] внесены изменения, направленные на совершенствование механизмов осуществления контроля за расходами, а также установлена возможность осуществления органами прокуратуры контроля за расходами в отношении бывших служащих и членов их семьи. Такой контроль возможен в течение шести месяцев со дня увольнения лица (или его освобождения от занимаемой должности).

Необходимо отметить, что публичным служащим в Германии свойственен и определенный перечень обязанностей, к основному списку которых относятся следующие: исполнение в полном объеме своих должностных обязанностей; соблюдение конституционных положений государства; сдержанность и беспристрастность при исполнении должностных полномочий; выполнение распоряжений руководства, за исключением тех, что противоречат законодательству Германии; принятие присяги и ежегодное предоставление сведений о доходах; соблюдение служебной государственной тайны.

Классификация чиновников в Германии представлена группами и видами. Табель о рангах ФРГ включает в себя всего 16 видов чиновников, которые подразделяются еще на 4 группы: А1-А5 - низшие чины (вспомогательно-технические); А6-А9 - средние чины (правительственные секретари, обер-секретари, гаупт-секретари); А10-А13 - высшие чины 1 ступени (правительственные инспекторы, регирунгс-атаманы); А14-А16 - высшие чины 2 ступени (высшие правительственные советники).

В Российской Федерации есть подобное германской системе деление государственных служащих на категории, которые имеют следующие наименования: «руководители», «помощники (советники)», «специалисты», «обеспечивающие специалисты». Помимо этого, все категории подразделяются на группы должностей, федеральным законодательством установлены высшие, главные, ведущие, старшие, младшие группы должностей государственных служащих.

Виды классных чинов российской государственной службы: действительный государственный советник Российской Федерации 1-го, 2-го или 3-го класса; государственный советник Российской Федерации 1-го, 2-го или 3-го класса; советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го, 2-го или 3-го класса; референт государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го, 2-го или 3-го класса; секретарь государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го, 2-го или 3-го класса. Всего, таким образом, существует 15 классных чинов. Отсюда следует, что классовая градация чинов в России и Германии существенно отличается друг от друга: если высшим классом в российской государственной службе является 1-й класс, а низший – 3-й, то в публичной службе Германии наоборот.

Согласно Конституции Германии 1949 г., каждый немец имеет равный доступ ко всякой государственной должности в соответствии со своими склонностями и профессиональной квалификацией. Между тем, Законом о чиновнике предъявляются особые требования к публичным служащим. Так, публичным служащим не может быть иностранный гражданин, либо только в исключительных случаях, например, с иностранным гражданством можно работать в образовательном учреждении Германии. Профессиональные навыки публичного служащего на сегодняшний день играют важную роль при отборе кадров: для поступления на службу в низшие чины достаточно образования в народной школе, для поступления на службу в средние чины – успешное окончание народной школы, прохождение специального обучения и сдачи экзамена, пост высшего чина требует более длительного прохождения обучения и успешных результатов экзаменов.

Е.В. Лапа в своем исследовании отмечает следующее: «Основные требования, предъявляемые к государственным служащим в Германии: профессиональное образование и специальная предварительная подготовка (вид и длительность которой дифференцируются в зависимости от уровня служебного положения). Предварительная подготовка молодых специалистов не является узкоспециализированной. Ее цель — гармоничная интеграция чиновника низшего звена в систему государственной службы. На этом этапе внимание уделяется знакомству с основными задачами государственной службы, с правами и полномочиями, обеспечивающими выполнение служебных обязанностей. На начальной стадии программа ориентирована, прежде всего, на формирование у слушателей навыков, способствующих налаживанию межличностных контактов, адаптации к административной среде» [4, с. 34].

Молодые сотрудники, имеющие стаж работы в органах власти до двух лет, чиновники со стажем работы более двух лет и руководящие работники государственного аппарата проходят такую подготовку в Федеральной академии публично-правового управления. Обучение ориентировано на развитие у слушателей системного мышления, коммуникабельности и умения работать в команде, широко практикуются стажировки. Повышение квалификации служащих проводится в Федеральной академии государственного управления. Широкий спектр обучающих программ позволяет сопровождать чиновника на протяжении всей его карьеры. Образовательные программы построены по модульному принципу, что делает их гибкими, отвечающими потребностям общества.

Дополнительно к этим требованиям устанавливаются еще возрастные барьеры при допуске на должности различных уровней: от 16 до 30 лет - низшие ступени; от 16 до 32 лет на средние ступени; от 18 до 30 лет - на высшие должности. Между тем, пенсионный возраст публичного служащего в Германии равен 65

годам, иногда сотрудники трудятся до 68 лет, но по желанию на пенсию можно уйти и раньше. Также в качестве отдельных оснований досрочного выхода на пенсию закрепляются инвалидность, физическое или моральное нездоровье.

Структура материального содержания публичных служащих Германии не представляется идентичной структуре материального содержания государственных служащих России. Заработная оплата труда публичного служащего складывается из следующих элементов: оклад; ранговая надбавка, которая зависит от семейного положения; надбавка от министерства, рождественская премия; отпускное жалование; оплата медицинских расходов; оплата сверхурочных часов работы.

В настоящее время в Германии внедряются современные системы оплаты труда и стимулирования труда. Достойно оплачиваются сверхурочное время работы, работа в праздничные и выходные дни. Стимулирование труда публичных служащих производится за счет получения бонусов, которые сотрудник получает по итогам своей работы. Уровень образования, личные качества, умения и навыки сотрудников являются основополагающими в определении оплаты публичных служащих в Германии. Особенностью германской системы стимулирования для публичных служащих является то, что размер надбавки не должен превышать размер надбавки вышестоящего должностного лица, чтобы у служащего была мотивация продвигаться по карьерной лестнице. Как отмечают многие юристы-практики, размер оплаты труда государственных служащих в России существенно ниже, чем в Германии.

Особую группу составляют в рядах публичных служащих Германии составляют политические и почетные чиновники. Политические чиновники — это наиболее близкие сотрудники к политической программе правительства или отдельного чиновника, они приходят и уходят с поста вместе с правительством. К ним относятся: статс-секретари в федеральных министерствах, ведомствах федерального канцлера и федерального президента; руководители отделов в федеральных министерствах, ведомствах федерального канцлера и федерального президента, федеральном ведомстве по делам печати и информации, администрации Бундестага и Бундесрата; руководители в земельных министерствах и канцеляриях (государственные советники). Почетные чиновники — это лица, имеющие гражданскую профессию, которых назначают на почетную должность без оплаты и права претендовать на особое социальное обеспечение. К ним относятся присяжные, выборные консулы.

Таким образом, сходства отдельных черт государственной службы России и Германии очевидны, но в то же время наблюдается достаточно и различий. В научных трудах достаточно часто можно встретить точку зрения, что для нашего государства континентальная модель государственной службы является наиболее подходящей по признакам стабильности, высокого социального положения служащих, осложненной процедуры увольнения.

Исследование практики других государств в организации и реализации системы государственной службы способствует предотвращению совершения ошибок в процессах реформирования национальной системы государственной службы. Несмотря на то, что в Германии не существует понятия «государственная» служба, а существует «публичная» служба, она идентично российской представляет собой профессиональную деятельность по осуществлению полномочий государственных органов. Для России является целесообразным заимствование опыта Германии в регламентировании процедур прохождения службы, в частности, закрепления широкого спектра прав и обязанностей государственных служащих.

Особый интерес для России представляет опыт Германии в подготовке и отбору государственных служащих. Непрерывное образование – характерная черта прохождения публичной службы в Германии, более половины публичных служащих имеют высшее юридическое образование, при его отсутствии служащие в течение двух лет проходят специальную подготовку, экзамены сдаются по обязательным и факультативным предметам. Образовательные учреждения Германии отличаются гибкостью реагирования на потребности публичной службы и на потребности общества. Учитывая нынешнее состояние государственной службы в России, видится целесообразным заимствование подходов Германии к образованию своих служащих.

Список литературы

1. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ : принят Гос. Думой 25 апр. 2003 г. : одобрен Советом Федерации 14 мая 2003 г. : [ред. от 02.07.2021] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 31.10.2022)
2. О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: Федер. закон от 3 дек. 2012 г. № 230-ФЗ : принят Гос. Думой 23 ноя. 2012 г. : одобрен Советом Федерации 28 ноя. 2012 г. : [ред. от 01.04.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 31.10.2022)
3. О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами: Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 79-ФЗ : принят Гос. Думой 24 апр. 2013 г. : одобрен Советом Федерации 27 апр. 2013 г. : [ред. от 26.05.2021] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 31.10.2022)
4. Лапа Е.П. Вопросы реформирования государственной службы Российской Федерации: о возможности применения опыта Германии / Е.П. Лапа // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3 (50). С. 34-39.
5. Муцалов С.И. Государственная служба в Германии / С.И. Муцалов // Инновационная наука. 2019. № 11-3. С. 115-117.

УДК 343.9:328.185

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В РОСГВАРДИИ И ВОЙСКАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Снигирев Александр Леонидович
кандидат педагогических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики,
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена проблемам противодействия коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации. Особое внимание уделено итогам проведенных проверок, которые должны быть оформлены и в виде заключений доложены соответствующим командирам (начальникам). Сделан вывод о том, что используя механизм профилактики
правонарушений коррупционной направленности, можно будет достичь единого понимания у должностных лиц вопросов проведения и организации профилактических мероприятий, что будет способствовать систематизации и однородности воспитательного и профилактического воздействия, оказываемого на личный состав.

Также утверждается, что в последние годы нормативно-правовая база в сфере регулирования деятельности Росгвардии по предупреждению коррупции весьма активно развивается, что является важной основой для решения задачи по предупреждению коррупции и совершенствования механизма профилактики правонарушений коррупционной направленности.

Ключевые слова: войска национальной гвардии Российской Федерации, предупреждение коррупции, нормативно-правовая база, профилактические мероприятия.

Важнейшей функцией любого государства является правовое и организационное регулирование. При этом важно избежать коррупционных рисков, которые являются вечными спутниками государственной власти. Не вызывает сомнения, что ответственность за указанную деятельность общество возлагает на федеральные органы исполнительной власти. Именно они призваны реализовывать государственную политику в сфере борьбы с коррупцией, вовлекая в эту деятельность разнообразные категории государственных служащих, состоящих на должностях, которые содержат коррупционную компоненту [1].

Войска национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту ВНГ РФ) согласно федеральному закону № 226 «являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» [2]. Следуя за определением законодателя, возможно констатировать, что ВНГ РФ – это составная часть системы органов национальной безопасности, и поэтому противодействие коррупции в масштабах ее деятельности проявляется наиболее рельефно как в рамках государственного механизма, так и в социуме. Противодействие коррупции в ВНГ РФ также обеспечено соответствующей системой организационно-правовых средств.

Так, например, в пункте 57 главы 2 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации [3]предусматриваются полномочия
Росгвардии по обеспечению в ВНГ РФ соблюдения требований законодательства Российской Федерации о предупреждении и уголовно-правовом предупреждении коррупции. Согласно Приказу Росгвардии от 9 июня 2017 года, № 17069 все обращения, которые содержат сведения о возможном конфликте интересов или о фактах коррупции лица, занимающего должность в ВНГ РФ, должны быть сообщены подразделению собственной безопасности и (или) подразделению, осуществляющему работу с личным составом [4].

Порядок уведомления о фактах обращения с целью склонения к совершению коррупционных правонарушений лица, регистрации таких уведомлений и организации проверки, содержащихся в них сведений в войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту Порядок), был утвержден приказом Росгвардии 6-го февраля 2017 года, № 4070 в соответствии с ч. 5 ст. 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г.
№ 273-ФЗ «О противодействии коррупции», является одним из таких правовых актов.

Принятие Порядка было обусловлено рядом причин:

1) поднятием статуса уведомления о факте обращения в целях склонения военнослужащих к совершению коррупционных правонарушений (далее по тексту уведомление), так как надлежащий рапорт подается на имя директора Росгвардии;

2) необходимостью изменений самой процедуры, которая должна была расширить субъектный состав адресатов извещений и значительно корректировать сроки исполнения надлежащих действий;

3) освобождением Главного управления кадров Росгвардии от исполнения ими указанных обязанностей;

4) необходимостью исключения дубляжа и параллельных функций, выполняемых разными органами;

5) корректировкой возложенных задач на правовой аппарат.

Результатом проведенных преобразований, стали более четкой
функциональная структура органов и подразделений управленческого звена Росгвардии, более понятными и

конкретными направления их деятельности и понятным, что не могло не сказаться на росте эффективности их работы в целом.

С этого времени Уведомления стали подаваться военнослужащими, сотрудниками или гражданскими служащими на местам военной службы

в кадровые подразделения (в отрядах особого назначения – в отделения (группы) по работе с личным составом (РЛС), а в случае их отсутствия – должностным лицам, отвечающих за кадровое пополнение частей и подразделений Росагвардии и ВНГ РФ.

В отдельных случаях, когда военнослужащий или гражданский служащий находятся вне места постоянной дислокации, уведомления могут быть направлены почтой, или иными каналами связи, либо направлены на официальный сайт Росгвардии в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно Приказу Росгвардии от 6 февраля 2017 года, № 40

поступившие уведомления подлежат регистрации в течение одного дня в кадровом органе и затем должны быть направлены заинтересованным лицам

[3]. Проверки должны быть осуществлены согласно решениям командиров (начальников) должностными лицами, занимающимися профилактикой коррупции и иных правонарушений. В отдельных случаях к проведению

Проверок могут быть привлечены любые должностные лица, участие которых будет сочтено целесообразным.

При проведении проверки, проверяющие должностные лица могут истребовать все необходимые материалы, которые касаются всего, что указано в уведомлении, а также в ходе разбирательства могут быть

опрошены все лица, причастные к данному делу. При этом при осуществлении проверки могут быть затребованы материалы, имеющие отношение к фактам обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений. От военнослужащих, сотрудников, гражданских служащих или других лиц также могут быть получены объяснения по существу уведомления.

По результатам проверки соответствующие командиры (начальники), которые их назначали, принимают меры, которые должны быть направлены на пресечение коррупционных правонарушений в будущем. Если же в результате проверки правонарушения будут выявлены признаки преступлений, то должностные лица, проводящие проверки, должны действовать согласно соответствующим нормативным правовым актам российского законодательства.Итоги проведенных проверок должны быть оформлены и в виде заключений и доложены соответствующим командирам (начальникам), которые принимают все необходимые меры для пресечения коррупционных

правонарушений, а при выявлении в ходе проверки признаков преступлений действуют в установленном законом порядке.

Также следует отметить, что Приказом Росгвардии от 6 февраля 2017 года регламентируются и правила направления уведомлений в иные правоохранительные органы, но только после того, как было получено заключение о результатах проведенной внутренней проверки. Необходимо также отметить, что подобные действия могут быть и по пришествии 60 дней после регистрации уведомления. Кроме того, в выше указанном приказе Росгвардии содержится требование об обязанности военнослужащего сообщать о ставших ему известными фактах коррупции с участием других военнослужащих. И это можно считать правовой новеллой, которую возможно включить в текст иных правовых актов. В том числе в Федеральный закон о противодействии коррупции, в котором такая норма отсутствует.

Вместе с тем, в приказе Росгвардии нет указания на возможность включить в содержание уведомления истребование материалов, подтверждающих как факт склонения военнослужащего к совершению коррупционного правонарушения, так и обстоятельства его совершения [5].

Проведенный анализ Приказов Росгвардии по вопросам предупреждения коррупции позволяет сделать вывод об активной правовой деятельности Росгвардии в указанной сфере, однако выявленные проблемы свидетельствуют о необходимости повышения качества подготовки

нормативных правовых актов и недопущения юридико-технических недостатков.

Вышеизложенные меры по борьбе с коррупцией в Росгвардии и ВНГ России по предупреждению преступности коррупционной направленности не являются исчерпывающими. Заместителем Генерального прокурора Российской Федерации, Главным военным прокурором в целях поддержания на должном уровне эффективности и результативности надзорной деятельности, на постоянной основе проводятся оперативные, координационные совещания с командованием военных округов ВНГ РФ, принимаются меры организационного характера. Результаты анализа надзорной деятельности свидетельствуют, в том числе, о необходимости активизации работы в отдельных сферах законодательства с определением конкретных объектов проверок с учетом состояния в них законности.

К числу факторов, способствующих совершению преступлений коррупционной направленности, следует отнести:

- сокрытие командованием коррупционных правонарушений;
- неправильные действия командиров или начальников воинских частей, что проявляется в неиспользовании своих полномочий, либо в их превышении;
- недостатки в проведении правовой профилактической работы в воинской части, подразделении [6].

В связи с этим необходимо усилить борьбу с преступлениями коррупционной направленности, поскольку именно наличие полномочий на замкнутой режимной территории у одного субъекта в отношении

других лиц является фактором, способствующим совершению воинских преступлений, в том числе, и коррупционного характера.

Исходя из вышеизложенного, профилактику коррупционных правонарушений в ВНГ РФ необходимо проводить на основе комплексного подхода. Данный подход предусматривает системную работу как в сфере профилактики, так и в области диагностической, воспитательной, исправительной, корректирующей и организационной деятельности [7; 8]. Также противодействию коррупции, ее эффективному правовому предупреждению такжеспособствует налаженное системное привитие военнослужащим и гражданскому персоналуРосгвардии и ВНГ России развитого правосознания, правовой культуры и высокого чувства патриотизма и осознанного понимания своего служебного долга.

Список литературы

1. Григорьев О.В. Вопросы политико-правового обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Серия: Исторические науки. Культурология. Политические науки. 2019. № 1. С. 67-71.
2. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон N 226-ФЗ от 4 июля 2016 г. (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ от 4 июля 2016 г. N 27 (часть I) ст. 4159.
3. Указ Президента Российской Федерации от 30 сент. 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016.№ 41. Ст. 5802.
4. Приказ Росгвардии от 06 фев. 2017 г. № 40 «Об утверждении Порядка уведомления о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, регистрации таких уведомлений и организации проверки содержащихся в них сведений в войсках национальной гвардии Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 28.08.2022).
5. Котов А.М. Вопросы борьбы с коррупцией в Росгвардии // Заметки ученого. 2020. № 3. С. 70-73.
6. Романов Е.Д. Формирование нормативной правовой и методической антикоррупционной базы в войсках национальной гвардии Российской Федерации. // В сборнике: Концептуальные подходы к образованию в современной эпохе: отечественный и зарубежный опыт. Материалы XXV Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 182-185.
7. Малышев А.А. Мероприятия по совершенствованию антикоррупционных механизмов в Росгвардии. // В сборнике: гуманитарные и правовые проблемы современной России. Материалы XVI межвузовской студенческой научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 49-51.
8. Суховецкая Е.Ю. Вопросы профилактики коррупции в повседневной деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. // Наукосфера. 2022. № 5-1. С. 161-164.

УДК 343.9:328.185

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В ЧАСТЯХ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЯХ РОСГВАРДИИ РФ

Котов Александр Михайлович, преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии
И.К. Яковлева национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена анализу противодействия преступности в частях и подразделениях войск национальной гвардии Российской Федерации. Особое внимание уделено анализу преступности в силовых структурах вообще и в Росгвардии, в частности, и преодолению правового нигилизма и правовой безграмотности среди личного состава. Делается вывод о том, что на современном этапе особую актуальность приобретает исследование теоретических и научно-прикладных проблем, касающихся природы преступности военнослужащих Росгвардии как социально-правового явления, и выявления причин совершения преступных деяний военнослужащими, а также разработки эффективных мер по их предупреждению.

Ключевые слова: правовой нигилизм, личный состав, меры предупреждения и профилактики, противодействие преступности в Росгвардии.

Одной из важных задач современного российского общества является решение проблем преступности в силовых структурах вообще, и войсках национальной гвардии Российской Федерации (далее по тексту Росгвардия), в частности, а также преодоление правового нигилизма и правовой безграмотности среди личного состава, что определено руководящими документами центрального аппарата Росгвардии [1; 2].

Согласно имеющимся планам по уголовно-правовому предупреждению преступности в Росгвардии и указанным в них приоритетам, разрешение вопроса о предотвращении преступности важно связывать не столько с ужесточением мер наказания, сколько с комплексным изучением и характеристикой преступности среди военнослужащих, а также выработкой мероприятий профилактического и воспитательного характера. Однако, чтобы эффективно применять меры уголовно-правового предупреждения преступности, необходимо раскрыть сущность и содержание уголовно-правовой характеристики преступности в Росгвардии.

В связи с этим важно рассматривать и оценивать меры по искоренениюпреступности,

предпринимаемые как государством в целом, так и на уровне отдельных его военных институтов, в том числе и Росгвардии, в единой системе. Поэтому сегодня в Росгвардии организована работа по реализации государственной воли в сфере предупреждения преступности. Одним из основных направлений такой деятельности должностных лиц Росгвардии являются предупреждение преступлений среди военнослужащих всех категорий, а также постоянный анализ совершаемых преступлений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению.

Цель исследования – разработка теоретических и практических криминологических обоснованных рекомендаций и предложений, направленных на совершенствование противодействия преступности в частях и подразделениях Росгвардии, что, в свою очередь, послужит совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения на основе комплексного уголовно-правового анализа профилактики преступности в Росгвардии.

Принятие за последний период большого количества нормативно-правовых актов по противодействию преступности и их реализация подчеркивают актуальность разработки заявленной темы. Таким образом, современная правоприменительная практика обусловливает всестороннее изучение способов и методов характеристики преступности для целей конкретизации мер предупреждения преступности в Росгвардии [3].
Таким образом, такой анализ и предпринятые соответствующие решению этой важной задачи меры станут во многом основой для выработки правомерного поведения у всех категорий военнослужащих.

Анализ современного российского законодательства в сфере уголовной ответственности за преступления военнослужащих, дает основание утверждать, что законодательство в сфере предупреждения и пресечения преступлений в военной среде постоянно совершенствуется и государством принимаются меры по ужесточению ответственности лиц, совершивших преступления.

Так, к примеру заместителем Генерального прокурора РФ – Главным военным прокурором в целях поддержания на должном уровне эффективности и результативности надзорной деятельности, на постоянной основе проводятся оперативные, координационные совещания с командованием военных округов, правоохранительных структур, принимаются меры организационного характера. Особое внимание органы военной прокуратуры уделяют внимание вопросу о необходимости активизации работы в отдельных сферах законодательства с определением конкретных объектов проверок с учетом состояния в них законности [4].

К числу факторов, способствующих совершению воинских преступлений, относятся сокрытие командованием правонарушений, неправильные действия командиров или начальников воинских частей, что проявляется в неиспользовании своих полномочий, либо в их превышении, недостатках в проведении право-предупредительной работы в воинской части, подразделении. В связи с этим представляется, что одним из важнейших направлений в противодействии совершению преступлению в частях и подразделениях Росгвардии должна быть борьба с преступлениями имущественного характера, а также с антиправовыми деяниями в сфере взаимоотношений между военнослужащими, особенно между теми, которые проявляются между старшими и младшими должностными лицами.
Это объясняется тем, что именно между такими субъектами, как показывает практика, часто возникает ситуация, приводящая к совершению противоправных деяний, в том числе и насильственного характера [5].

Исходя из вышеизложенного, профилактику преступлений в Росгвардии необходимо проводить на основе комплексного подхода. Такой подход предусматривает механизм одновременной реализации в процессе профилактики диагностической, воспитательной, исправительной, корректирующей и организационной функций. Важнейшим элементом такого подхода будет являться и постоянный всесторонний анализ преступлений, совершаемых военнослужащими Росгвардии [6].

Используя данный подход, можно будет достичь единого понимания у должностных лиц по проведению и организации профилактических
мероприятий, что будет способствовать систематизации и однородности воспитательного и профилактического воздействия, оказываемого на личный состав Росгвардии.

Вместе с тем такое понимание решения поставленной проблемы будет являться и важной основой для совершенствования нормативной основы и осуществления уголовно-правового предупреждения преступности среди военнослужащих Росгвардии исключительно в рамках правового поля, с безусловным соблюдением требований законности, а также с учетом принципов обоснованности, эффективности, разумности в оценке результатов уголовно-правовой характеристики преступности военнослужащих [7].

Таким образом, при планировании политики Российского государства в борьбе с преступностью среди военнослужащих необходимо выбирать такие средства и меры, которые, с одной стороны, будут давать высокий политический эффект, а с другой, служить целям пропаганды правомерного поведения и поддержания дисциплины и правопорядка в частях и подразделениях Росгвардии.

Список литературы

1. Григорьев О.В. Судебная власть, гражданское общество, судебные реформы: алгоритм взаимообусловленности // История государства и права. 2014. № 9. С. 3-8.
2. Прошин В.А. Эволюция институциональной и правовой основы обеспечения национальной безопасности // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2018. С. 136-138.
3. Широков А.А., Суховецкая Е.Ю. Проблемы квалификации субъективных признаков преступлений против

военной службы // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник материалов студенческой научной конференции. Новосибирск, 2017. С. 79-82.
4. Кононов А.Н., Бальчугов С.Г., Григорьев О.В. Федеральная служба войск национальной гвардии российской федерации в механизме российского государства Интеграция науки в условиях глобализации и цифровизации. материалы XIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч.. Ростов-на-Дону, 2021. С. 493-498.
5. Шухова Н.В., Снигирев А.Л. О роли форензики в криминалистическом обеспечении расследования преступлений. В сборнике: Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2011. С. 331-333.
6. Бушков И.К., Снигирёв А.Л. Вопросы предупреждения преступности федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации. В сборнике: Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. материалы студенческой научной конференции. Новосибирск, 2022. С. 40-44.
7. Лаптев И.А., Суховецкая Е.Ю. Проблемы латентной преступности военнослужащих В сборнике: Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. Сборник материалов студенческой научной конференции. 2017. С. 39-44.

УДК 342.24

О ПРОБЛЕМАТИКЕ ИНТЕГРАЦИИ ДНР, ЛНР, ЗАПОРОЖСКОЙ И ХЕРСОНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Романов Евгений Борисович, старший преподаватель кафедры экономики и права, Томский сельскохозяйственный институт - филиал Новосибирского государственного аграрного университета (г. Томск)

Разумников Степан Петрович, студент 3 курса, Томский сельскохозяйственный институт - филиал Новосибирского государственного аграрного университета (г. Томск)

Аннотация. В статье анализируется проблематика интеграции новых субъектов Российской Федерации в российскую правовую систему, делается вывод о сложности обозначенного процесса и наличии оснований для положительного результата его реализации.

Ключевые слова: интеграция, новые субъекты, российская государственность, российская правовая система, федерализм.

В октябре 2022 года в состав Российской Федерации в качестве ее новых субъектов вошли Донецкая [1, ст. 6930] и Луганская [2, ст. 6931] Народные Республики (далее - ДНР и ЛНР), а также Запорожская [3, ст. 6932] и Херсонская области [4, ст. 6933].

Число субъектов Российской Федерации возросло с 85 до 89, а границы ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей стали государственными границами Российской Федерации. В этой связи возникла одна большая задача для новых субъектов Российской Федерации - интеграция в российскую правовую систему. Данная задача имеет ряд моментов, которые могут повлиять на быстрый переход в российскую правовую систему, - фактор русского языка и русской культуры, повышенная гражданскую активность жителей ДНР, ЛНР, Херсонской и Запорожской областей.

Согласно постановлениям Конституционного Суда Российской Федерации от 2 октября 2022 года № 36-П [5, ст. 7154], № 37-П [6, ст. 7155], № 38-П [7, ст. 7156] и № 39-П [8, ст. 7157] на новых территориях будет действовать переходный период для их интеграции в экономическую, финансовую, кредитную и правовую системы России. Представляется, что планируется подготовить полностью новые управленческие кадры для обеспечения новых регионов, и надо понимать, что первостепенное значение в проблематике российского федерализма будет уделяться жителям новых субъектов Российской Федерации, так как от них потребуется переквалификация под российский формат. ДНР и ЛНР в данном вопросе будет проще, так как большинство жителей данных субъектов уже приобрели гражданство Российской Федерации и имеют возможность получить соответствующее российское образование, в то время как жителям Запорожской и Херсонской областей только предстоит познакомиться с российской правовой системой. В вышеуказанных постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации отмечается, что договор о принятии в состав России каждой из четырех территорий не принуждает к отказу от имеющегося гражданства и гарантирует приобретение гражданства России при соответствующем желании.

Кроме того, возникает вопрос статуса русского и украинского языков в регионах, поскольку за последние десятилетия обязательное изучение русского языка в школах Украины прекратилось, и русский язык попал под давление со стороны украинской государственной власти. На территории Российской Федерации государственным языком является русский язык. При этом республики вправе устанавливать свои государственные языки. Кроме того, по договору о новых регионах Россия гарантирует всем народам, проживающим на их территории, право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Таким образом, перед новыми субъектами Российской Федерации стоит одна общая большая задача - интеграция в российскую правовую систему. Соответственно, правовые проблемы современного российского федерализма предопределены очень сложным процессом преображения правовых систем ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей. Данный процесс, конечно, займет определенный период времени. Однако, с учетом факторов русского языка и русской культуры, повышенной гражданской активности жителей новых субъектов Российской Федерации, представляется, что этот процесс закончится положительным результатом его реализации, в связи с чем будет способствовать укреплению российской государственности.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41. - Ст. 6930.
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41. - Ст. 6931.
3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Запорожской области» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41. - Ст. 6932.
4. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Херсонской области» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41.- Ст. 6933.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 36-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41. - Ст. 7154.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 37-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой о принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41. - Ст. 7155.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 N 38-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41. - Ст. 7156.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.10.2022 № 39-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного Договора между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта» // Собрание законодательства РФ. - 2022. - № 41. - Ст. 7157.

УДК 351.86

ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС: СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Шевченко Игорь Валентинович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, экологического и трудового права, Новосибирский государственный аграрный университет; профессор кафедры конституционного и административного права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Иванов Артём Константинович
командир отделения, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается система государственных органов в обеспечении оборонно-промышленной безопасности государства. Проанализирован эволюционный процесс становления и развития государственных органов в сфере обеспечения оборонно-промышленного комплекса от Главного автобронетанкового управления и Главного ракетно-артиллерийского управления, до создания военно-промышленной комиссии и Федерального агентства по поставкам вооружений, военной, специальной техники и материальных средств.

Ключевые слова: Оборона, научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации, оборонно-промышленный комплекс, военно-промышленная комиссия.

Проблемы обеспечения национальной безопасности всегда являлись актуальными для нашей страны, а происходящие в мире кардинальные изменения в геополитической, социально-экономической и военно-

стратегических сферах сделали их особенно острыми. Национальная безопасность государства обеспечивается его совокупной мощью в единстве материальных и духовных слагаемых и реализуется системой мер, позволяющих противостоять негативным тенденциям, опасностям и угрозам внутри страны и за ее пределами, а также воздействовать на развитие ситуации внутри страны и в мире.

В структуре национальной безопасности, рассматриваемой в функциональном разрезе, как правило, выделяют подсистемы экономической, военной, военно-экономической, технологической, информационной и других видов безопасности.

Важнейшей компонентой и базовой основой национальной безопасности является военная безопасность, под которой понимается состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять.

В современных условиях на обеспечение военной безопасности России оказывает влияние ряд негативных тенденций, среди которых: стремление США навязать международному сообществу однополярную модель мироустройства, реформировать в своих интересах деятельность важнейших международных организаций (ООН, ОБСЕ, АСЕАН и др.), укрепить и расширить военные блоки, прежде всего НАТО, подменить общепринятые нормы международного права силовым давлением, вплоть до военного, использовать концепцию «ограниченного суверенитета» и «гуманитарной интервенции» для посягательств на суверенные права других государств.

Военно-промышленный комплекс (ВПК) – совокупность научно-исследовательских, испытательных организаций и производственных предприятий, выполняющих разработку, производство, хранение, постановку на вооружение военной и специальной техники, амуниции, боеприпасов и т. п. преимущественно для государственных силовых структур, а также на экспорт.

Военно-промышленный комплекс России в официальных документах обозначается термином оборонно-промышленный комплекс.

Оборонно-промышленный комплекс (ОПК) – комплекс отраслей, предприятий и организаций, составляющих специфический сектор экономики, который предназначен для удовлетворения военных потребностей государства. Критерий выделения военного производства в составе ОПК и всего общественного производства – фактическое использование созданных товаров или услуг, независимо от их натуральной формы, формы собственности и ведомственной принадлежности предприятия. Статистика относит продукцию двойного применения к военной продукции в той мере, в какой она поступает в сферу обороны и используется в ней. Действующие в этой сфере предприятия и организации, объединяемые по ведомственной принадлежности, целевому предназначению, фактическому использованию продукции, производственно-технологическим особенностям её изготовления, наукоёмкости, форме собственности, стратегической значимости и иным признакам, важным с точки зрения принятия практических решений, имеют особые интересы. Особую роль обеспечение Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований военной продукцией приобрело в период проведения специальной военной операции в Украине.

Специфика ОПК проявляется:

1) в монополии заказчика (основной заказчик – государство), особых требованиях к качеству и техническим характеристикам военной продукции, её высокой наукоёмкости и технологичности, долгосрочности и капиталоёмкости инвестиционных проектов;

2) в необходимости поддержания мобилизационных мощностей, запасов стратегического сырья и материалов;

3) в особенностях специализации, кооперирования и информации (секретность), порождающих пирамидальные взаимосвязи производителей, дублирование производств и научных исследований, ограничения в передаче технологий;

4) в сложностях выхода предприятий ОПК на внешние рынки вооружений. Оборонные предприятия отличаются крупными размерами; многие из них – градообразующие, обеспечивающие объекты социальной инфраструктуры.

Структура ОПК включает в себя экономическую, территориальную, отраслевую структуры. С последнего десятилетия XX века российский ОПК характеризуется преобразованием растущей доли государственных предприятий в компании, основанные на частной и смешанной формах собственности. Это требует новых решений проблем, повышения их военно-экономической эффективности, мобильности и готовности. Территориальная структура ОПК во многом определяется размещением производительных сил страны, но не отражает его в точности, что обусловлено интересами эффективности и устойчивости предприятий. Отраслевая структура ОПК усложняется в зависимости от военных потребностей, видов военного производства. В связи с этим особую актуальность приобретает проблема её оптимизации.

Основными отраслями ВПК являются государственные учреждения и организации-заказчики. Это могут быть как представители Министерства обороны, так и других силовых ведомств и органов власти. От данных учреждений зависит принятие решений об общем перевооружении либо создании отдельных новых образцов, постановка технического задания, проведение конкурса среди подрядчиков и утверждение готовых проектов. В разных странах количество учреждений, полномочных делать госзаказ на разработку и производство тех или иных вооружений, различно. Так, в Советском Союзе этими вопросами ведало Главное автобронетанковое управление и Главное ракетно-артиллерийское управление. В Соединённых Штатах каждый

из пяти видов вооружённых сил, а также объединённые командования (например, командование специальных операций) и ряд других силовых структур могут сами осуществлять государственные заказы на разработку того или иного образца, однако их полномочия относительно заказа производства утверждённой модели ограничены до согласования в соответствующих комитетах конгресса. С 1 января 2008 года в России по решению Военно-промышленной комиссии все армейские закупки производятся посредством Федерального агентства по поставкам вооружений, военной, специальной техники и материальных средств [1].

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские организации в виде специализированных научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, зачастую закрытого типа, занимающихся проектированием и созданием экспериментальных моделей. В странах с рыночной экономикой, проектированием и созданием новых образцов могут заниматься и частные предприятия, однако они обязуются организовать режим секретности при осуществлении разработок, чтобы не допустить разглашения государственной тайны.

Заводы, фабрики, верфи, занимающиеся изготовлением стрелкового оружия и боеприпасов, сборкой единиц боевой техники, летательных аппаратов, постройкой и спуском на воду военных судов, производством ядерного оружия. В Советском Союзе было принято сосредотачивать производство в моногородах с закрытым производственным циклом и ограничениями на въезд/выезд из них (например, Горький долгое время был «закрытым городом»).

Структурные подразделения вооружённых сил, занимающиеся проведением войсковых испытаний вооружений, постановкой на вооружение нового оружия, снятием с вооружения устаревшего оружия и организацией его складского хранения.

Международная торговля оружием ведётся уполномоченными на то государственными предприятиями (в России – «Рособоронэкспорт»). Акционерное общество «Рособоронэкспорт» – единственный в России государственный посредник по экспорту и импорту всего спектра продукции, технологий и услуг военного и двойного назначения. Компания активно участвует в реализации государственной политики Российской Федерации в сфере военно-технического сотрудничества с иностранными государствами.

К центрам оборонного производства ракетно-космической промышленности можно отнести: Калининград; Санкт-Петербург; Химки; Тула; Москва; Королёв; Ковров; Воронеж; Ростов-на-Дону; Волгоград; Саратов; Нижний Новгород; Казань; Ульяновск; Самара; Киров; Ижевск; Воткинск; Пермь; Екатеринбург; Омск; Новосибирск; Бийск; Железногорск (Красноярск-26); Красноярск; Иркутск; Миасс и другие.

К центрам оборонного производства в области авиационной промышленности можно отнести: Санкт-Петербург; Смоленск; Калуга; Москва; Воронеж; Таганрог; Ростов-на-Дону; Саратов; Нижний Новгород; Казань; Ульяновск; Самара; Уфа; Пермь; Омск; Новосибирск; Иркутск («Иркут»); Улан-Удэ; Комсомольск-на-Амуре; Арсеньев («Прогресс»); и другие.

К центрам оборонного производства в области бронетанковой промышленности можно отнести: Арзамас; Нижний Новгород; Нижний Тагил («Уралвагонзавод»); Челябинск («Челябинский тракторный завод»); Курган; Омск; Барнаул и другие [2].

Военная безопасность может быть достигнута только при условии решения задачи ее военно-экономического обеспечения в целях создания условий для устойчивого развития и поддержания возможностей военно-экономического и военно-технического потенциалов государства на уровне, необходимом для реализации военной политики и надежного удовлетворения потребностей военной организации в мирное время, в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время.

Как зафиксировано в Военной доктрине [3], наиболее приоритетными задачами военно-экономического обеспечения являются:

- достижение уровня финансового и материально-технического обеспечения военной организации, достаточного для решения возложенных на нее задач;

- оптимизация расходов на оборону, рациональное планирование и распределение финансовых и материальных ресурсов, направляемых на обеспечение военной организации, повышение эффективности их использования;

- своевременное и полное ресурсное обеспечение выполнения планов (программ) строительства и развития вооруженных сил и других войск, их применения, боевой, специальной и мобилизационной подготовки и других потребностей военной организации;

- концентрация научных сил, финансовых и материально-технических ресурсов для создания условий качественного оснащения (переоснащения) вооруженных сил и других войск и др. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что приоритетными видами военно-экономического обеспечения военной безопасности государства является материально-техническое и финансовое обеспечение.

Таким образом, государственный оборонный заказ играет ключевую роль в системе мер по обеспечению обороноспособности и безопасности Российской Федерации. Включаемые в него работы на длительную перспективу определяют состояние обороноспособности и безопасности Российской Федерации, что обусловливает необходимость обоснования комплексного подхода к формированию и реализации государственного оборонного заказа на основе целенаправленной государственной политики в целях создания условий для устойчивого развития Российской Федерации при эффективном парировании возникающих военно-политических, социально-экономических и террористических угроз. Для реализации данного подхода необходимо, чтобы государственный оборонный заказ обеспечивал достаточный военный потенциал нашей

страны и способствовал ее социально-экономическому и технологическому развитию.

Список литературы
1. Шевченко И.В., Сапелин И.О. Обеспечение национальной безопасности государства в деятельности федеральных органов исполнительной власти / И.В. Шевченко, И.О. Сапелин // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий. Сборник VI Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием. – Новосибирск, 2021. – С. 868-872.
2. Шевченко И.В. Государственный механизм противодействия угрозам государственной и общественной безопасности: вопросы реализации / И.В. Шевченко, А.А. Мамрешев // Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов Новосибирского ГАУ. – 2020. – С. 563-567.
3. Военная доктрина Российской Федерации: Указ Президента РФ от 25 дек. 2014 г. № Пр-2976 // газ. Российская газета. – 2014. – № 298.

УДК 341.357.6

СТАТУС ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, КАК ОСНОВА ИСПОЛНЕНИЯ ВОИНСКОГО ДОЛГА

Шевченко Игорь Валентинович
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного, экологического и трудового права, Новосибирский государственный аграрный университет; профессор кафедры конституционного и административного права, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Иванов Сергей Васильевич, Курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии РФ (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены основные элементы правового статуса военнослужащего, рассмотрены особенности и виды прав, обязанностей, правовых гарантий и ответственности военнослужащих.

Ключевые слова: Конституция РФ, правовой статус, военнослужащий, военная служба.

Защита Отечества, с древнейших времен, являлась почетной службой во благо нашего государства, защита от внешних врагов и внутренних врагов, стремящихся развалить наше государство изнутри. Поэтому важно понимать, как закон регулирует, каким образом воздействует на деятельность военнослужащего, обеспечивает его правовой статус [1].

В соответствии с пунктом 1 статьи 59 Конституции РФ: «Защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации» [2].

На гражданина РФ возлагается обязанность по защите своего Отечества – Российской Федерации, эту обязанность гражданин РФ выполняет посредством военной службы. Как устанавливает статья 2 закона РФ «О воинской обязанности и военной службе» [3] гражданин, проходящий военную службу, является военнослужащим и имеет правовое положение, определяемое законом. То есть военнослужащим считается лицо, проходящее военную службу, оно имеет особое правовое положение, то есть совокупность прав и обязанностей и ответственности, присущих статусу военнослужащего.

Военная служба – вид федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан на воинских должностях или не на воинских должностях в случаях и на условиях, предусмотренных федеральными законами и (или) нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях и органах, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства. Таким гражданам присваиваются воинские звания [4].

Понятие «военнослужащий» имеет следующие признаки:

- военнослужащий это физическое лицо: гражданин, не имеющий гражданство (подданство) иностранного государства, либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, а также гражданин, имеющий гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства, и иностранный гражданин.

Отмечаем, что в вышеуказанный признак был изменен 30 апреля 2021 г. При этом, в прямую зависимость, ставится статус иностранного гражданина от органа государственной власти, где указанный гражданин будет проходить военную службу.

Военнослужащим может быть физическое лицо не моложе 18 лет, призванный на военную службу или поступивший на военную службу в добровольном порядке, то есть по контракту. Гражданин, зачисленный на военную службу, становится стороной военно-служебного правоотношения;

- военнослужащий должен отвечать требованиям законодательства о военной службе;

- военнослужащему присваивается в установленном порядке воинское звание;

- военнослужащий выполняет функции в составе государственных органов и организаций, в которых законом предусмотрена военная служба, в административно-политической сфере (оборона и безопасность);

- военнослужащие принимают Военную присягу или обязательство на верность государству – Российской Федерации.

Статус военнослужащего является разновидностью специального правового статуса.

Статус военнослужащих есть совокупность прав, свобод, гарантированных государством, а также обязанностей и ответственности военнослужащих, установленных Федеральным законом, федеральными конституционными законами, федеральными законами и иными нормативно правовыми актами Российской Федерации» [5].

Специальный статус военнослужащего имеет свою специфику, его основу составляет общий статус гражданина, в целях осуществления профессиональной деятельности, военнослужащему предоставляются военно-служебные права и обязанности, то есть в дополнение к общегражданским правам и обязанностям (личным, политическим, социально-экономическим) добавляются военно-служебные права и обязанности (должностные, специальные и общие).

Права военнослужащих подразделяются на:

– общегражданские права: личные, политические и социально-экономические;

– военно-служебные права: общие, должностные и дополнительные.

Военнослужащие, как граждане Российской Федерации, пользуются правами и свободами, гарантированными Конституцией РФ и законами Российской Федерации, с некоторыми ограничениями, о которых речь пойдет далее.

Личные права и свободы включают право на жизнь, право на защиту чести и достоинства, свободу совести и вероисповедания и другие личные права. Политические права и свободы включают в себя свободу слова, право на участие в митингах, демонстрациях, право на участие в общественных объединениях и т.д. К социально-экономическим правам относятся право на труд, право на отдых, право на образование, право на возмещение вреда и другие [5].

Военнослужащие имеют права:

- жилищные, которые заключаются в сохранении жилплощади (жилых помещений) и права на нее, праве на дополнительную жилую площадь отдельных категорий военнослужащих, обеспечении жилой площадью в 3-х месячный срок, содействии индивидуальному жилищному строительству и иных преимуществах;

- в области здравоохранения состоят в бесплатном отпуске лекарств или их продаже по сниженным ценам, предоставлении путевок на санаторно-курортное лечение с частичной оплатой стоимости или бесплатно и некоторых других преимуществах;

- в области образования и культуры охватывают преимущества при поступлении (восстановлении) в учебные заведения, обучении в них, при пользовании культурно-просветительными учреждениями, спортивными сооружениями.

- на перевозки, заключающиеся в предоставлении права бесплатного проезда при переводах и назначении по службе, при поездках в основной и дополнительные отпуска, направлении на лечение на всех видах общественного транспорта городского, пригородного и местного сообщения (кроме такси), а также бесплатной перевозки всеми видами транспорта (кроме воздушного) до 20 тонн личного имущества с прежнего места жительства на новое в связи с увольнением со службы и при переводе на новое место службы;

- на компенсацию за службу в отдаленных местностях, местностях с неблагоприятными климатическими (экологическими) условиями по своему содержанию разнообразны. К ним относятся повышенные денежные оклады денежного содержания, льготная выслуга лет на пенсию и др.;

- другие права.

В связи и по поводу прохождения военной службы, военнослужащий обладает правами и свободами гарантированными государством, но с некоторыми ограничениями, установленными федеральными законами [6].

Ограничения военнослужащего в правах и свободах человека и гражданина непосредственно связано с возложенными на них обязанностями по вооруженной защите Российской Федерации. Эти обязанности связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни.

Особенности правового статуса включают ограничения прав и свобод, которые как мы видим, вытекают из обязанностей военнослужащих по вооруженной защите РФ.

К таким ограничениям относятся следующие:

- «Право на свободу передвижения и выбор места жительства». Право на свободу передвижения реализуется военнослужащими с учетом необходимости поддержания ими боевой готовности воинских частей и обеспечения своевременности прибытия к месту военной службы.

- «Свобода слова. Право на участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании». Военнослужащие, реализуя право на свободу слова, выражение своих мнений и убеждений, доступ к получению и распространению информации, не вправе разглашать государственную и военную тайну,

обсуждать и критиковать приказы командира.

- «Право участвовать в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании». Участие военнослужащих в забастовках, а равно иное прекращение исполнения обязанностей военной службы как средство урегулирования вопросов связанных с прохождением военной службы запрещаются.

- «Право на труд». Право на труд реализуется военнослужащими посредством прохождения ими военной службы. При этом военнослужащие не вправе:

1. Заниматься другой оплачиваемой деятельностью, за исключением педагогической, научной и иной творческой деятельности, если она не препятствует исполнению обязанностей военной службы. При этом педагогическая, научная и иная творческая деятельность не может финансироваться исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан или лиц без гражданства, если иное не предусмотрено международным договором РФ или законодательством РФ.

2. Заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе участвовать в управлении коммерческими организациями, за исключением случаев, когда непосредственное участие в управлении указанными организациями входит в должностные обязанности военнослужащего, а также оказывать содействие физическим и юридическим лицам в осуществлении предпринимательской деятельности, используя свое служебное положение.

3. Использовать в целях, не связанных с исполнением обязанностей военной службы, финансовые средства и имущество воинской части, а также другое государственное имущество, за исключением случаев использования указанного имущества за установленную плату, в соответствии с федеральными законами и иными нормативно-правовыми актами РФ.

4. Получать гонорары за публикации и выступления, связанные с исполнением обязанностей военной службы.

5. Получать от физических и юридических лиц вознаграждения (подарки, денежные вознаграждения, ссуды, услуги, оплату развлечений, отдыха, транспортных расходов и иные вознаграждения), связанные с исполнением обязанностей военной службы, за исключением ценных подарков (в том числе именных) и денежных сумм, которыми военнослужащие награждаются в порядке поощрения в соответствии с общевоинскими уставами.

Эти ограничения представляют собой совокупность норм права, предусматривающих ограничение конституционных прав и свобод, прямые запреты и предписания.

Правоограничения призваны:

- обеспечить эффективную служебную деятельность военнослужащих.

- установить правовые препятствия для возможного злоупотребления военнослужащими своими полномочиями.

- создать условия, для независимости служебной деятельности от какого- либо влияния, не связанного со службой.

Однако указанные ограничения компенсируются специальными социальными гарантиями. Например, в статье 10 Федерального закона «О статусе военнослужащих» государство гарантирует военнослужащим, проходящим военную службу по контракту:

- назначение на высшие воинские должности с учетом условий заключенного с ними контракта на конкурсной основе;

- получение дополнительного профессионального образования с учетом интересов военной службы и собственного выбора.

Увеличение количества социальных гарантий и размера компенсаций в соответствии с полученной квалификацией и со сроком военной службы, который рассчитывается с учетом общей продолжительностью военной службы в льготном исчислении.

Военнослужащим, для успешного осуществления служебной деятельности по занимаемой должности, предоставляются должностные права. Особой разновидностью должностных прав военнослужащих является право на поощрения, которые являются мощными стимулами в служебной деятельности военнослужащих. Правом на поощрение обладают не все военнослужащие, а только командиры и начальники. Права по применению различных видов поощрений дифференцированы в зависимости от должностного положения командира (начальника).

Для исполнения специальных обязанностей военнослужащие, находящиеся на боевом дежурстве, в суточном наряде, в войсковом наряде могут наделяться дополнительными правами. Ряд дополнительных прав закреплён в ст. 18 – 22 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» [7]. Военнослужащие имеют право применять физическую силу, специальные средства, оружие, боевую и специальную технику в случаях и в порядке, предусмотренных федеральным законом.

Важной составляющей правового статуса военнослужащих являются обязанности. Различают 3 группы обязанностей военнослужащих:

- общие (распространяют своё действие на всех граждан, имеющих статус военнослужащих);

- должностные (устанавливают предписания и требования к деятельности военнослужащих, с учётом занимаемой должности);

- специальные (распространяют своё действие на военнослужащих в период нахождения в на боевой службе, в суточном наряде, в войсковом наряде).

Кроме обязанностей и прав, важнейшую составляющую правового статуса военнослужащего составляет ответственность.

Роль одного из существенных элементов конституционно-правового статуса военнослужащего призвана выполнять юридическая ответственность.

Юридическую ответственность военнослужащего войск национально гвардии, на наш взгляд, можно рассматривать в различных аспектах. В широком понимании, представляет собой совокупность общественных отношений, которые складываются между государством и военнослужащим в результате совершения последним деяния (действия или бездействия), нарушающего нормы права.

Ответственность можно рассматривать и в узком смысле – как отрицательные последствия, которые наступают для военнослужащего, преступившего предписания правового акта, и заключаются в необходимости претерпеть лишения.

Военнослужащие несут юридическую ответственность наряду с другими гражданами.

Ответственность служит способом восстановления нарушенного права. Ответственность ряд авторов отождествляют с санкциями, предусмотренными в правовых актах, для военнослужащего, который совершил правонарушение. Ответственность выступает, в том числе и как реакция государства на совершение предусмотренных законодательством правонарушений в различных сферах.

В то же время специфика военной службы, особенности конституционного статуса военнослужащих обусловливают особенности юридической ответственности. Особый характер юридической ответственности военнослужащих можно выразить в следующих важных постулатах: государство устанавливает более широкий круг правонарушений, за совершение которых несут ответственность только военнослужащие; за совершение ряда правонарушений устанавливается повышенная ответственность; командиры наделяются широкими полномочиями по привлечению к юридической ответственности подчиненных военнослужащих; за совершение ряда административных правонарушений предусмотрена дисциплинарная ответственность военнослужащих; закон определяет особые меры ответственности, которые применяются только к военнослужащим (снижение в звании, арест с содержанием на гауптвахте и т.д.).

Соответственно, особенности юридической ответственности военнослужащих проявляются также и в ее видах. Военнослужащие несут дисциплинарную, административную, гражданско-правовую, материальную и уголовную ответственность.

Таким образом, правовое положение военнослужащего представляет собой четыре взаимосвязанных элемента: права и свободы военнослужащего, юридические обязанности, правовые гарантии деятельности, юридическая ответственность. Кроме того, существенным элементом правового статуса военнослужащего являются правоограничения общегражданских прав военнослужащих, назначением которых является эффективная служебная деятельность последних.

Список литературы

1. Полунин С.В. Административное право и военное законодательство в вопросах и ответах: учеб. пособие. / С.В. Полунин, И.В. Шевченко – Новосибирск: НВИ ВВ имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2016. – 198 с.
2. Конституция Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // газ. Российская газета. – 2020. – № 144.
3. О воинской обязанности и военной службе: Федер. закон от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 13. – Ст. 1475.
4. О системе государственной службы Российской Федерации: Федер. закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
5. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ // СЗ РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
6. Буряков В.Н. Статус государственных служащих: особенности правового регулирования / В.Н. Буряков, И.В. Шевченко // Теоретические и практические основы научного прогресса в современном обществе. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа. – 2020. С. 64-70.
7. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федер. закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ // газ. Российская газета. – 2016. – № 146.

УДК 342

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОБРАЩЕНИЯХ ГРАЖДАН

Шикова Дарья Германовна, магистрант
Научный руководитель - Сигарев Андрей Васильевич, кандидат юр.наук, доцент
Сибирский институ управления-филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье обосновывается значимость института обращений граждан для эффективной деятельности государственных органов, имеющего конституционное закрепление. Проанализированы основные проблемы в процессе организации деятельности с обращениями граждан и предлагаются мероприятия, направленные на усовершенствование организации работы, пути их решения.

Ключевые слова: основные проблемы в процессе работы с обращениями граждан; государственные органы; поправки.

Одним из главных источников, содержащих информацию о проблемах граждан, являются обращения в органы публичной власти. Основным источником, регулирующим правоотношения в сфере обращений граждан, является Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

Данный закон раскрывает положения ст. 33 Конституции Российской Федерации, которая предоставляет гражданам право обращаться лично, а также направлять письменные индивидуальные и коллективные обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления[1].

Статья 2 в Федеральном законе от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» гласит, что граждане имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения, включая обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц, в государственные органы, органы местного самоуправления и их должностным лицам, в государственные и муниципальные учреждения и иные организации, на которые возложено осуществление публично значимых функций, и их должностным лицам[2]. Одной из проблем данного положения закона является неконкретность понятия «осуществление публично значимых функций».

Выделяют следующие виды обращений:

1) По форме: в письменной или устной в форме, в форме электронного документа;
2) По содержанию: предложение, заявление и жалоба;
3) По количеству заявителей: индивидуальное или коллективное.

Н.А. Ямпольская считает что «виды обращений граждан, закреплённые в законодательстве являются недостаточными и множество других видов обращений законодательно не урегулированы» [3,с.62]. В частности предлагается выделять ещё такие виды обращений, как петиция, ходатайство.

Все органы публичной власти, начиная с Президента РФ и заканчивая поселковой администрацией, в своей деятельности рассматривают обращения граждан. На официальных сайтах органов государственной власти подробно указана информация о порядке рассмотрения обращений граждан, направленных в орган, о личном приёме граждан и тд.

Например, на официальном сайте Министерства региональной политики Новосибирской области указано, что «требования к организации работы по рассмотрению обращений граждан и проведению личного приёма граждан в министерстве установлены постановлением Губернатора Новосибирской области от 06.05.2019 № 134 «Об утверждении Инструкции о порядке организации работы с обращениями граждан» и приказом министерства региональной политики Новосибирской области от 28.09.2020 № 123 «Об утверждении Инструкции о порядке организации работы с обращениями граждан в министерстве региональной политики Новосибирской области». А также указаны:

- сроки рассмотрения обращений граждан;
- часы личного приёма;
- часы приёма обращений в письменной форме;
- ответственное лицо, к полномочиям которого отнесены организация работы с обращениями граждан и проведению личного приёма в министерстве региональной политики Новосибирской области.

На сайте Мэрии города Новосибирска также предоставляется возможность отправить электронное обращение.

Далее рассмотрим основные проблемы, связанные с процессом рассмотрения обращений граждан в органы государственной власти. Одна из главных проблем - практически постоянный рост количества обращений [4].

Рис.1. Статистика обращений граждан в Министерство региональной политики Новосибирской области за последние 5 лет

Несмотря на спад количества обращений в 2019 и 2021 годах в 2018 году в Министерство региональной политики было отправлено 189 обращений, то есть на 8% больше, чем в 2017. В 2020 году количество обращений выросло на 42%, то есть на 88 обращений[5].

В связи с быстрым развитием технологий число обращений, отправленных на электронную почту государственного орган больше, чем письменных или личных приёмов.

Следующая проблема связана с нехваткой опытных и компетентных специалистов, работающих в государственных органах и органах местного самоуправления,которые могли бы прочитать, рассмотреть и ответить чётко, грамотно и по существу на каждое обращение. Некоторые специалисты допускают различного рода ошибки в ответах (орфографические и стилистические).

Некоторые исследователи указывают на отсутствие обязательных стандартов качества ответа на обращения граждан. В федеральном законе отсутствует перечень конкретных параметров качества ответа на обращения гражданина, из-за этого каждый специалист может ответить как посчитает нужным и правильным.

Повторные обращения являются весьма распространённой проблемой. Скорее всего, это связано с тем, что гражданин либо не согласен с ответом, который он получил, либо ответ вообще не был доставлен до отправителя. Однако, если гражданин отправил несколько обращений по одной теме, то в соответствии с Федеральным законом может быть принято решение о прекращении переписки с данным гражданином.

Иногда большой массив обращений, посвящённых одной теме (например, предоставление определенным категориям больных гражданам лекарственных препаратов), указывает на системные недостатки в работе данного органа в данном направлении деятельности.

В некоторых органах отсутствуют: регламенты, памятки и должностные инструкции, посвящённые работе с обращениями граждан.

Также встречается недостаточный контроль руководителей за порядком рассмотрений обращений граждан.

Из-за технических сбоев некоторые обращения не доходят до органов государственной власти. Иногда ответы не доходят до заявителя из-за того, что они были отправлены не заказным письмом. Обычные письма невозможно отследить, поэтому следует отправлять ответы на письменные обращения заказным письмом с описью вложения.

Также одной из проблем является немотивированный отказ в просьбе о личном приёме гражданина. Если в своём письменном обращении гражданин хочет записаться на личный прём, орган государственной или муниципальной власти не вправе отказать в приёме.

Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» был принят в 2006 году, то есть достаточно давно, с тех пор он хотя и подвергался некоторым поправкам, но в целом он не претерпел существенных изменений.

Практика деятельности органов публичной власти в настоящее время достаточно разнообразна и позволяет сделать выводы о необходимости существенного реформирования данного закона.

В частности можно предложить следующие поправки:

- в части 4 статьи 4 раскрыть формулировку «публично значимых функций»;
- в статью 4 ввести дополнительные виды обращений - ходатайство и петиция;
- в часть 6 статьи 8 добавить: «также запрещается направлять заявления на рассмотрение в государственные органы или органы местного самоуправления деятельность которых критикуется»;
- в часть 1 пункт 4 статьи 10 добавить конкретные критерии к письменному ответу на обращение;
- к части 1 статьи 12 предлагаем дополнение: «обращения по вопросам, связанным с угрозой жизни, здоровью граждан, сохранности их имущества, рассматриваются незамедлительно, либо не позднее 5 дней со дня их регистрации».

Подводя итог, можно отметить, что институт обращений граждан в органы государственной власти является важным элементом обратной связи в системе государственного управления. Процесс работы с обращениями граждан является достаточно сложным видом административной деятельности, который требует постоянного совершенствования. Вышеуказанные поправки могут улучшить эффективность взаимодействия между гражданами людьми и органами власти, уменьшить количество ошибок в процессе работы с обращениями граждан и в целом повысить качество административной работы органов публичной власти.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993), (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, от 01.07.2020 № 31, ст. 4398.
2. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: Федер. закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ (в ред. от 27.12.2018) // Собрание Законодательства РФ. 2006. - ст. 2060.
3.Ямпольская Н.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях / Н.А. Ямпольская // Вопросы советского государственного права. - 1959. - М. - ст. 145-226
4. Решетова А.А. Проблемы организации работы с обращениями граждан в органы государственной власти и местного самоуправления / А.А. Решетова. - Текст : электронный // Документальное наследие и историческая наука : Материалы Уральского историко-архивного форума, посвященного 50-летию историко-архивной специальности в Уральском университете (Екатеринбург, 11-12 сентября 2020 г.). - Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2020. - ст. 298-304.
5.О мониторинге и анализе результатов рассмотрения обращений граждан и организаций: Указ Президента Рос. Федерации от 17.04.2017 №171 // Собрание Законодательства РФ. 24.04.2017.N 17. ст. 2545.

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Шендрик Вероника Александровна
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье раскрыто понятие правовой экспертизы, проводимой на местном уровне, а также обозначены существующие проблемы при проведении правовой экспертизы муниципальных правовых актов, принятых органом местного самоуправления муниципального образования. Разработаны предложения по совершенствованию проведения правовой экспертизы на местном уровне.

Ключевые слова: правовая экспертиза, муниципальные правовые акты, экспертиза муниципальных актов.

Ведущем направлением в деятельности органов местного самоуправления выступает муниципальное нормотворчество. От того насколько грамотно и правомерно будет составлен и принят нормативный акт муниципального образования зависит реализация законных прав и интересов граждан в рамках решения социальных, экономических, управленческих и других вопросов на территории муниципального образования.

Однако для того, чтобы эффективно функционировала сама система всех принятых нормативных актов на муниципальном уровне власти, необходимо проводить своевременно правовую экспертизу этих актов. Так, правовая экспертиза является «важнейшим правовым инструментом, с помощью которого выявляются несоответствия между нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации и Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством» [1]. Само же понятие правовой экспертизы закреплено действующем приказом Министерства Юстиции Российской Федерации от 31.05.2012 № 87 «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» [2]. Проблема данных методических рекомендаций в том, что приказ Министерства регламентирует только сроки проведения правовой экспертизы, сам процесс и составление экспертного заключения по результатам проверки. Однако «отсутствуют конкретные индикаторы, которые необходимо анализировать в ходе экспертизы. Определение показателей передано в ведение субъектов Российской Федерации. Данный факт, с одной стороны, свидетельствует о широчайших возможностях правотворчества для каждого субъекта, а с другой приводит к пониманию о бессистемности и стихийности экспертного сопровождения нормативных правовых актов» [3]. Стоит рассмотреть понятие «правовой экспертизы» в рамках данной статьи. Е. Раздъяконова раскрывает понятие Правовой экспертизы как «правовая оценка формы правового акта, его целей и задач, предмета правового регулирования, компетенции органа, принявшего правовой акт, содержащихся в нем норм, порядка принятия, обнародования (опубликования) на предмет соответствия требованиям актов, обладающих высшей юридической силой: Конституции Российской Федерации и федеральных законов, а также оценка соответствия правового акта требованиям юридической техники (в том числе проверка наличия необходимых реквизитов)» [4, с. 204].

Н. Вантеева в своей статье «Виды экспертиз муниципального образования» разделяет правовую экспертизу на «внутреннюю» и «внешнюю» [5, с. 95]. В рамках данной статьи будут рассмотрены проблемы внутренней правовой экспертизы проектов муниципальных нормативных правовых актов, которая осуществляется контрольным органом муниципального образования (например, Управлением правового департамента): сотрудниками правового отдела местной администрации (например, мэрии).

В муниципальном нормотворчестве внутренняя правовая экспертиза проводится на предмет оценивания муниципальных актов, компетенций органа местного самоуправления, а также должностного лица, принявшего этот акт, и, чтобы он соответствовал и не нарушал требования Конституции Российской Федерации, федерального и регионального законодательства, а также муниципальных правовых актов. Кроме того, правовая экспертиза муниципального акта заключается в проверке на соответствие муниципального акта требованиям юридической техники. По результатам такой проверки выносится экспертное заключение, которое содержит в себе, как правило, предложения по устранению нарушенных правил юридической техники и исправлению замечаний лингвистической техники написания муниципального акта. Управление готовит заключение на проекты постановлений и распоряжений главы муниципального образования, представительного и исполнительно-распорядительного органов местного самоуправления в случае их несоответствия правовым актам Российской Федерации, региональному законодательству и муниципальным правовым актам муниципального образования. Кроме того, как правило, именно Управление наделено полномочиями анализа практики применения муниципальных правовых актов и разработки предложений об их совершенствовании.

К сожалению, в муниципальном нормотворчестве проводится не в полной мере всеобъемлющая правовая экспертиза муниципальных правовых актов. Например, большой объем отправляемых актов на правовую экспертизу не позволяет экспертам углубиться и изучить текст документа с позиции выстраивания логики и графики, а также самого языка изложения – стилистики. Как правило, работа поставлена на конвейер с выявлением только соответствия нормам актов, обладающих высшей юридической силой. Таким образом, правовая экспертиза в данном случае носит однобокий характер, заточенный именно на принципах несоответствия положениям нормативных актов.

Однако в случае выявления ошибок в рамках соблюдения правил юридической техники замечания остаются без внимания и уж тем более исправления, не смотря на то, что качественный нормативный акт должен содержать в себе все главные требования к соответствию.

Следующую проблему можно обозначить в том, что сотрудники Управления, в компетенцию которых входит проведение внутренней правовой экспертизы не справляются с высоким объемом муниципальных правовых актов на предмет систематического мониторинга и анализа соответствия правовым актам Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и устава муниципального образования. В связи с этим возникают нормативные коллизии.

Низкий профессионализм муниципальных служащих является также причиной несостоятельности муниципального нормотворчества, как в процессе создания нормативного акта, так и в процессе проведения правовой экспертизы. Данная проблема характерна для небольших муниципальных образований, в которых ощущается нехватка квалифицированных кадров. Муниципальные служащие не обладают в полной мере высококвалифицированными знаниями и компетенциями, а средств на обучение и повышение квалификации в бюджете муниципального образования не достаточно или нет совсем. Объем бюджета муниципального образования не позволяет частично или в полной мере решить организационно-правовые вопросы в муниципальном нормотворчестве, например, нанять высококвалифицированного специалиста.

Решение выше обозначенных проблем видится в следующих мероприятиях.

Для того чтобы нормативные акты, принятые на муниципальном уровне органами местного самоуправления соответствовали как Конституции Российской Федерации, так и федеральным и региональным законам, необходимо принять единый нормативный акт, который будет унифицировано отображать и регламентировать все стадии муниципальной правотворческой деятельности и правовой экспертизы. Это может быть Положение или Регламент, в котором будет определен перечень должностных лиц, осуществляющих правовую экспертизу нормативного правового акта, принятого органом местного самоуправления муниципального образования. Необходимо также обозначить реквизиты, на соответствие которых будет проводиться экспертиза. Это и не противоречие актам федерального, регионального законодательства, уставу муниципального образования, и унифицированность проведения самой процедуры экспертизы, требования к экспертному заключению, полнота его раскрытия с возможным приложением как пример. Раскрытие требований к каждому виду нормативного акта муниципального образования будет способствовать эффективности и ускорению работы эксперта в проведении правовой экспертизы.

Необходимо повышение уровня профессионализма и компетенции муниципальных служащих, в должностную инструкцию которых входят прямые обязанности по работе с нормативными актами: создание их и экспертиза. Данную ситуацию можно улучшить посредствам вовлечения служащих не только в обучение, но и в принятии участия на научно-практических конференциях, в совещаниях, обмене опытом между муниципальными образованиями. Также представляется логичным предусмотреть штатную должность или создать целый отдел, который занимался бы только постоянной работой с Регистром: направление, опубликование, регистрация.

К сожалению, в настоящее время качество правовых актов, принимаемых на местном уровне, остается низким и следует направить все силы на активное развитие института экспертизы муниципальных правовых актов, включая их проекты.

Список литературы

1. Третьякова Е.-Д. С. Правовая и антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации (конституционно правовое исследование на материалах деятельности территориальных органов Министерства юстиции в субъектах Российской Федерации в пределах Сибирского федерального округа): монография / Е.-Д. С. Третьякова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 184 с.
2. Об утверждении Методических рекомендаций по проведению правовой экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации: приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 31 мая 2012 г. № 87 (ред. от 02.10.2019) // Бюллетень Минюста РФ. – 2013. – № 1.
3. Потемкина К. П. Проблемы осуществления правовой и антикоррупционной экспертиз муниципальных нормативных правовых актов // Сборник материалов VIII Всероссийской, научно-практической конференции молодых ученых с международным участием «Россия молодая» [Электронный ресурс] // Электрон дан. – М., 2016. URL: https://science.kuzstu.ru/event/event-reports/conference/rm/ (дата обращения 16.06.2022).
4. Раздъяконова Е. В. Основы нормотворчества и экспертиза нормативных правовых актов: учебное пособие / Е. В. Раздъяконова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2021. – 204 с.
5. Вантеева, Н.В. Виды экспертиз муниципальных правовых актов // Вестник ЯрГУ. – 2012. – № 2 (20). – С. 93-96.

УДК 34.096

ПРОБЛЕМА ВЫЯВЛЕНИЯ «ФИРМ-ОДНОДНЕВОК»

Аристова Юлия Дмитриевна
магистрант, Сибирский институт управления –филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье проведен анализ судебной практики по выявлению налогоплательщиками «фирм-однодневок» и основные способы доказывания. Существующие в судебной практике проблемы требуют совершенствования налогового законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: «фирма-однодневка». Налогоплательщик. Уклонение. Бизнес. Создание схемы уклонения. Налоговые органы. Дробление. Налоговая отчетность.

Актуальность. Налогоплательщики, создавая «фирмы-однодневки» создают проблему финансовой безопасности Российской Федерации. Основная проблема выявления налогоплательщиками «фирм-однодневок» связана с несовершенством налогового законодательства Российской Федерации.

Создание и использование в своей деятельности «фирм-однодневок» является одной из наиболее негативно влияющих обстоятельств российской экономики. Главная проблема, из-за которой происходит создание и использование «фирм-однодневок» – это несовершенство налогового законодательства Российской Федерации.

Согласно статистике, проводимой Федеральной налоговой службой количество «фирм-однодневок», существенно снижается.

В 2011 году число «фирм-однодневок» составило 1,8 миллиона (40,1 %). В начале 2016 года их было порядка 1,6 миллионов. В 2017 году их количество составило 1,2 миллиона. В начале 2018 года 528,2 тысячи «фирм-однодневок», а в 2019 году их количество составило 120 тысяч.

Уже в первом полугодии 2021 года в Сибирском федеральном округе выявлено 13 уголовных дел, связанных с созданием «фирм-однодневок», а к первому полугодию 2022 года выявлено уже 54 аналогичных дела в Сибирском федеральном округе.

Не смотря на довольно положительную статистику распространение «фирм-однодневок» все еще остается сложившейся проблемой в области противодействия уклонению от уплаты налогов. Основной целью их создания является уклонение от уплаты налогов. Такие организации являясь «фирмами-однодневками» не сдают налоговую отчетность, даже нулевую.

Понятие «фирма-однодневка» используется сотрудниками правоохранительных органов, налоговых органов, а также встречается в судебной практике. Однако четкого закрепления данного определения в законодательстве Российской Федерации не предусмотрено.

В свою очередь, налоговая служба в письме от 11.02.2010 № 3-7-07/84 разъяснила понятие «фирмы-однодневки» как «юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации и т. д» [1].

Самостоятельно формулируя данный термин отметим, что «фирма-однодневка» - это созданная организация целью которой является уклонение от уплаты налогов.

Винницкий Д. В. определяет, что ««фирмы-однодневки» являются преступным бизнесом по созданию нелегальных финансовых и расчетных центров по массовому принятию от различных налогоплательщиков под видом хозяйственных операции денежных средств для последующего получения бенефициарами этих операций денежных средств, не отраженных в бухгалтерских документах и легальной отчетности» [2, 56].

Доказательства, которые отражают использование налогоплательщиком «фирмы-однодневки»:

1. дробление одного бизнеса между несколькими организациями для применения специальной системы налогообложения. В результате налоговые обязательства всех участников уменьшились;

2. участники создания схемы уклонения от налогообложения используют один вид экономической деятельности;

3. создание схемы уклонения от налогообложения происходит перед расширением производства предприятия и значительным увеличением численности сотрудников;

4. выявление аффилированности (прямой или косвенной) участников создания схемы уклонения от налогообложения;

5. фактическое управление организациями осуществляется одним лицом.

Целью применения данных действий является создание «фирмы-однодневки» для налоговой выгоды, с помощью уменьшения налогообложения (необоснованная налоговая выгода). При создании «фирмы-однодневки» налогоплательщик пытается снизить свои налоговые обязательства, в результате появляются неучтенные денежные средства. Впоследствии они используются в наличном денежном обороте на рынке (например, транспорт, строительство, розничная торговля на рынках, медиа-бизнес).

Основными причинами доначислений (обстоятельства злоупотреблений) в судебной практике

являются:

1. фиктивность хозяйственных операций;
2. проблемные контрагенты;
3. отсутствие экономической целесообразности / деловой цели;
4. создание схемы получения налоговой выгоды;
5. взаимозависимость контрагентов;
6. дробление бизнеса.

Организации использующие схемы уклонения от уплаты налогов влияют на всех участников рыночных отношений: поставщики, покупатели, государство, контролирующие органы, те, кто только собирается вступать в рыночные отношения.

Судебная практика сталкивается со следующими проблемами: поиск альтернативных подходов для создания «фирм-однодневок», разногласия в правовых позициях между налоговыми органами, судебными органами и налогоплательщиками. Для разрешения созданных проблем требуется официальное разъяснение проблемных вопросов по выявлению «фирм-однодневок» и способы противодействия данному злоупотреблению.

Список литературы

1. О рассмотрении обращения // Письмо ФНС России от 11.02.2010 № 3-7-07/84. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98034/ (дата обращения: 20.04.2022). – Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. Сети Сиб. ин-та упр. – фил. РАНХиГС.

2. Винницкий, Д. В. Добросовестность, обоснованность выгоды, пределы осуществления прав, или как российское налоговое право оказалось на передовых рубежах борьбы со злом, гнездящимся в налогоплательщиках / Д. В. Винницкий // Закон. — 2018. — № 11. — С. 44—57.

УДК 34.096

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УКЛОНЕНИЮ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ

Аристова Юлия Дмитриевна
магистрант, Сибирский институт управления –филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Предметом исследования является противодействие уклонению от уплаты налогов. Актуальность исследования обусловлена сформированной в настоящее время в Российской Федерации четкой системой уклонения от уплаты налогов по гражданско-правовым договорам с проблемными контрагентами и подконтрольными взаимозависимыми лицами. Для противодействия данному явлению в 2017 году вводится статья 54.1. в Налоговый кодекс Российской Федерации. Вместе с тем, несмотря на длительную и тщательную проработку нормы, ее принятие до сих пор вызывает большое количество разночтений и разногласий по поводу условий применения и целей введения статьи в Налоговый кодекс Российской Федерации. Целью данной статьи является изучение и анализ введенной законодателем статьи в Налоговый кодекс Российской Федерации и проблемы, возникающие в результате применения данной статьи на практике. Автор анализирует введенную статью 54.1. в Налоговый кодекс Российской Федерации с точки зрения содержания и право применения. В статье определены доказательства, используемые налоговыми органами для применения статьи 54.1. Налогового кодекса Российской Федерации, а также доказательства, помогающие налогоплательщикам избежать применения в отношении них статьи 54.1. Налогового кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность. Уплата налогов. Налогоплательщик. Хозяйственная деятельность организации. Налоговый орган. Искажение сведений. Доначисление.

Налоги являются основным элементом рыночной экономики. Приоритетной целью установления налогов является «сглаживание» неравенства уровней доходов граждан с помощью эффективного распределения поступающих налогов. Поэтому налоговое законодательство основывается на признании всеобщности и равенства уплаты налогов, где равенство понимается как равномерность, нейтральность и справедливость уплаты налогов.

Налоговый кодекс Российской Федерации основывается на принципе, в силу которого не допускается ограничение или препятствование не запрещенной законом экономической деятельности физических лиц или организаций.

По общему правилу, законодательство не ограничивает возможности организаций и физических лиц осуществлять свои имущественные права своей волей и в своем интересе, заключать договоры, распоряжаться собственностью, создавать, реорганизовывать и ликвидировать юридические лица, эмитировать и выпускать ценные бумаги и совершать иные юридически значимые действия.

Налогоплательщики, вступая в гражданские правоотношения, заключая договоры, своими действиями создают для себя обязанность по уплате налогов. Создание юридических фактов влечет для налогоплательщика обязанности по уплате налогов.

С точки зрения доктора юридических наук Винницкого Д. В. «налогоплательщики, стремятся организовать свою деятельность таким образом, чтобы избежать или ограничить возможность появления у них

новых объектов налогообложения, минимизировать налоговую базу, максимально использовать предусмотренные законодательством налоговые льготы и преференции или иным образом сократить свои налоговые обязательства» [1, 46].

Степень налогового обременения определяется в результате самостоятельной реализации организациями своих гражданских прав. Организации стремятся сократить и минимизировать налоговые обязательства при выборе формы деятельности. Для этого налогоплательщики используют различные способы уклонения от уплаты налогов. В результате этого налоговый орган проводит налоговые проверки. Для доказательства реальности осуществленных операций и сделок предоставляются действительные факты хозяйственной жизни организации.

На сегодняшний день под налоговыми отношениями подразумевается оценка фактов, которые рождаются в имущественном обороте. Потому что из сделок имущественного оборота рождаются те факты, которые мы в дальнейшем оцениваем в налоговом праве.

По мнению, заместителя руководителя Федеральной налоговой службы Бациева В. В. «любой налоговый спор, связанный с получением необоснованного налогового результата посредством злоупотребления формой, сначала оценивается через гражданско-правовые стандарты. Потому что это по большому счету — обвинение в притворных или мнимых сделках» [2, 8].

В основе мнимых и притворных сделок лежит искажение учета, то есть принятие к бухгалтерскому учету документов не имевших места в действительных фактах хозяйственной жизни.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации также неоднократно обращал внимание правоприменителей на то, что «представленные налогоплательщиком первичные документы должны с достоверностью подтверждать реальность хозяйственной операции» [3].

Налоговый орган для установления обстоятельств выясняет происходило ли фактическое выполнение или приобретение товаров, работ и услуг, отображаемых в документах, их целесообразность и действительную необходимость заключения договора и приобретения товаров, работ, услуг.

В качестве доказательств налогоплательщику следует использовать:

1. документы налогового учета;
2. документы, оформляемые в процессе налогового контроля;
3. гражданско-правовые, первичные учетные документы;
4. регистры бухгалтерского и налогового учета;
5. организационно-распорядительные документы организаций;
6. справки государственных органов;
7. экспертные заключения;
8. показания лиц, участвующих в деле, свидетелей, аудио- и видеозаписи, и иные документы, и материалы.

Для восполнения недостатков и урегулирования вопросов в данной области в 2017 году в Налоговый кодекс Российской Федерации вводится статья 54.1. «Пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов». Однако, данная норма не оправдала своих ожиданий и вызвала волну критики и споров в юридическом сообществе.

Данная статья направлена на установление действительного размера обязательств по уплате налогов налогоплательщиком. В результате выявления недобросовестных действий налогоплательщиками происходит привлечение к ответственности в виде начисления штрафа и пеней.

Оценочный характер действий создает правовую неопределенность в налоговых правоотношениях между налоговым органом и налогоплательщиком. Неопределённость возникает вследствие невозможности предусмотреть все возможные варианты неправомерного налогового поведения налогоплательщиками.

Налоговому органу для применения статьи 54.1. Налогового кодекса Российской Федерации необходимо доказать следующее:

1) искажение сведений налогоплательщиком;

2) причинно-следственную связь между искажениями и действиями налогоплательщика. Доказывается направленность действий налогоплательщика на искажение сведений о хозяйственной деятельности организации преследующее своей целью уменьшение обязанности по уплате налогов.

Направленность действий налогоплательщика выражается в следующем:

— Искажение сведение о фактах хозяйственной деятельности организации, об объектах налогообложения (договоров, сделках);

— Отсутствие деловой цели хозяйственной деятельности (договора, сделки);

— Обязанности по договору/сделке исполняются третьим лицом не являющимся стороной договора/сделки.

Наказанием для налогоплательщика становится уплата налогов в бюджет Российской Федерации согласно Налоговому кодексу Российской Федерации в большем объеме, чем при должном исполнении обязанностей налогоплательщика.

Налоговые органы исследуют факты хозяйственной деятельности организации – факты исполнения сделок и договоров в сфере частного права. При выявлении искажения фактов хозяйственной деятельности организацией, налогоплательщику отказывают в применении в дальнейшем организацией упрощенной системы налогообложения, начисляют налоги на прибыль и НДС, а также происходит начисление штрафа и пеней.

Искажение фактов хозяйственной жизни проявляется в отражении в документах организации фактов, не являющихся действительными, создающие мнимые и притворные сделки.

Налогоплательщики в попытке снизить обязанности по уплате налогов используют следующие схемы: дробление бизнеса, взаимодействие с «фирмами-однодневками», злоупотреблением соглашением об избежании двойного налогообложения, обналичивание денежных средств.

При создании «фирмы-однодневки» налогоплательщик пытается снизить свои налоговые обязательства, в результате появляются неучтенные денежные средства. Впоследствии они используются в наличном денежном обороте на рынке (например, транспорт, строительство, розничная торговля на рынках, медиа-бизнес).

Существует проблема, с которой сталкиваются налогоплательщики — это взаимозависимость. Взаимозависимость сама по себе не является доказательством получения необоснованной налоговой выгоды. Как отмечает С. С. Пивоварчик «если будет установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки для осуществления согласованных действий, не обусловленных разумными экономическими и иными объективными причинами, имеет признаки не самостоятельного ведения предпринимательской деятельности, осуществление одним из участников «схемы» формальной экономической деятельности исключительно в целях обеспечить занижения доходов и получения необоснованной налоговой выгоды, то налоговый орган будет оценивать поведение и действия группы налогоплательщиков как единой бизнес-структуры» [4, 1]. В таких ситуациях для налогоплательщика наступают правовые и экономические последствия, которые выражаются в отказе в применении льгот, предусмотренных специальными налоговыми режимами и доначислении налогов.

Для избежания начисления штрафов и пени за выявленные налоговым органом факты минимизации налоговых платежей, использования налогоплательщиком схемы ухода от налогообложения путем искусственного включения в цепочку хозяйственных связей и создания фиктивного документооборота с формально обособленными, но фактически подконтрольными ей предпринимателями с целью перевода части своих доходов для уменьшения налогообложения налогоплательщику следует доказывать экономическую обоснованность использовавшейся модели ведения бизнеса.

Обстоятельства, при которых будет доказана взаимозависимость организации:

1. Оказанные услуги осуществляются собственными силами так как нет необходимых ресурсов ни для обслуживания имущества, ни для оказания услуг третьими лицами;

2. Контрагенты входят в группу организаций, осуществляющих деятельность путем единого управления одними и теми же лицами;

3. Создание организаций контрагента незадолго до начала хозяйственных отношений с налогоплательщиком;

4. Отсутствие первичных учётных документов со спорными контрагентами;

5. Показания свидетелей подтверждают взаимозависимость лиц;

6. Отклонение цены продажи или покупки товара, работы, услуги от рыночной стоимости существенно отличается;

7. Отсутствие допуска к работам у контрагентов.

«Фирмы-однодневки» предполагают деятельность в виде дробления бизнеса. Используя такую форму происходит злоупотребление конструкцией юридического лица. Не имея экономической необходимости создается несколько организаций для налогового послабления.

Организация, являющаяся единым субъектом, пытается разделиться на более маленькие организации для использования специального налогового режима. Однако связь разделенных подобным образом организаций прослеживается через лицо, осуществляющее контроль за ними и в их экономическом интересе.

Организации использующие схемы уклонения от уплаты налогов влияют на всех участников рыночных отношений: поставщики, покупатели, государство, контролирующие органы, те, кто только собирается вступать в рыночные отношения.

Для добросовестных налогоплательщиков проблема вступления в договорные отношения с «фирмами-однодневками» и с налогоплательщиками с использованием подконтрольных взаимозависимых лиц, является существенной. Данные отношения влекут следующие риски: признание договора недействительным; не поставка товара, не оказание услуг, не выполнение работ; не соблюдение сроков исполнения договора; возможность потери репутации на рынке и другие.

Существующая практика в предпринимательской деятельности приводит к незаконным действиям, которые организации используют для уклонения от уплаты налогов. Организации осуществляют незаконную хозяйственную деятельность используя при этом различные схемы ухода от налогообложения, что деструктивно влияет на предпринимательскую деятельность. Контрагенты при взаимодействии с такими организациями сталкиваются с тяжелыми последствиями, такие как неисполнение обязательств, отказы в применении льгот, налоговые доначисления. Противодействие данным действиям налогоплательщиков является приоритетной задачей, стоящей перед законодателем.

Список литературы

1. Винницкий, Д. В. Добросовестность, обоснованность выгоды, пределы осуществления прав, или как российское налоговое право оказалось на передовых рубежах борьбы со злом, гнездящимся в

налогоплательщиках / Д. В. Винницкий // Закон. — 2018. — № 11. — С. 44-57. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36610297 (дата обращения: 01.09.2022). — Режим доступа: науч.-электрон. б-ка «eLibrary.ru», требуется авторизация.
2. Бациев, В. В. В правилах статьи 54.1 НК нет каких-либо содержательно новых требований / В. В. Бациев // Закон. — 2018. — № 11. — С. 6-14. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36610294 (дата обращения: 05.09.2022). — Режим доступа: науч.-электрон. б-ка «eLibrary.ru», требуется авторизация.
3. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 нояб. 2005 № 5734/05 по делу № А76-12164/04-47-492 — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 05.09.2022). — Режим доступа: КонсультантПлюс : [справ.-правовая система], свобод. из локал. сети Сиб. ин-та упр. — фил. РАНХиГС.
4. Пивоварчик, С. С. Искусственное дробление бизнеса или обоснованная реструктуризация организации? / С. Пивоварчик // ГАРАНТ.РУ : [сайт]. – 2019. – 3 дек. – URL: https://www.garant.ru/ia/opinion/author/pivovarchik/1307438/ (дата обращения: 15.05.2022).

УДК 34

НОТАРИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ

Астоян Ирина Арменовна
магистрант, Сибирский институт управления –филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)
юрист, Нотариальная контора нотариуса нотариального округа города Новосибирска Титовой И.Л.

Аннотация. Уже более десяти лет для решения проблемы злоупотребления правовым статусом юридического лица законодатель поступательно вносит изменения в гражданское законодательство, направленные на стабилизацию гражданского оборота и защиту корпоративных прав участников хозяйственных обществ. Несмотря на установление обязательной нотариальной формы договоров купли-продажи долей в хозяйственных обществах, обязательной нотариальной легитимизации протоколов общих собраний хозяйственных обществ, выполнение отдельных нотариальных действий не получило детального правового регулирования. Автором настоящей статьи предлагается несколько альтернативных решений сложившейся ситуации в сфере нотариальной защиты корпоративных прав, среди предлагаемых направлений совершенствования гражданского законодательства можно отметить разработку и издание нормативного правового акта, регулирующего порядок нотариальной защиты корпоративных прав, в т.ч. порядок выполнение нотариусами обязательных корпоративных действий, а также проведение обзора судебной практики или издание акта толкования права в сфере нотариальной защиты корпоративных прав.

Ключевые слова: юридическое лицо; нотариат; хозяйственное общество; корпоративные права; злоупотребление статусом; рейдерский захват.

С 2008 г. в связи с изданием Указа Президента РФ № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса РФ» [6] реализуется одно из направлений концепции совершенствования гражданского законодательства – упорядочение правового регулирования деятельности юридических лиц в целях предотвращения случаев злоупотребления правовым статусом юридического лица, связанных с созданием фиктивных организаций, осуществлением «рейдерских» захватов и уклонением от ответственности перед кредиторами.

Для решения проблем гражданского законодательства, обусловленных злоупотреблением правовым статусом юридического лица, правотворческие органы предусмотрели постепенное введение участия нотариуса в значимых юридических действиях в корпоративных правоотношениях. Указанное решение законодателя предполагается более чем целесообразным, поскольку приобретение статуса юридического лица является как одновременно инструментом снижения рисков, так и причиной появления новых рисков. Институт нотариата при участии в корпоративных отношениях ставит своей первоочередной задачей устранение правовых конфликтов и снижение рисков.

Корпоративные правоотношения являются новым объектом нотариальной защиты. Исходя из ч. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1], под корпоративными правоотношениями понимаются отношения, связанные с участием в корпоративных организациях или с управлением ими. До введения легального определения корпоративных правоотношений, представителями научного сообщества велись множественные дискуссии о том, что же правильно относить к корпоративным правоотношениям. «Точку» в этом вопросе поставил законодатель: включение понятия исследуемого вида правоотношений в гражданское законодательство обозначает их отнесение к гражданско-правовым. При этом, корпоративные правоотношения – это совокупность имущественных и неимущественных отношений, отсюда следует, что все участники юридических лиц имеют набор имущественных и неимущественных прав.

Казалось бы, до недавнего времени все корпоративные документы (протоколы, решения, договоры об отчуждении доли) составлялись в простой письменной форме, не требующей обязательного нотариального удостоверения. Так, до 2009 г. нотариус удостоверял лишь подлинность записи заявителя на заявлении о регистрации юридического лица. Однако, с середины 2009 г. было принято несколько блоков поправок в

гражданское законодательство, укрепляющих нотариальную защиту корпоративных прав.

Первый блок поправок внес существенные изменения в порядок отчуждения долей участников хозяйственного общества. Федеральный закон от 30 декабря 2008 г. № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4] вносил большую часть изменений в Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5]. С момента принятия поправок, гражданско-правовые сделки по отчуждению доли или части доли в уставном капитале общества стали подлежать обязательному нотариальному удостоверению. Помимо этого, подлинность подписи участника в заявлении об отказе использования преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества теперь должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке.

Цель, преследуемая законодателем, при установлении обязательной нотариальной формы гражданско-правовых сделок об отчуждении долей в уставном капитале хозяйственного общества, заключалась в обеспечении достоверности возникновения прав и обязанностей у сторон сделок с долями, а также в подтверждении подлинности волеизъявления участников хозяйственного общества и в защите прав добросовестного приобретателя долей или их частей. Соответственно, нотариальное удостоверение сделок с долями позволяет использовать нотариат для защиты от злоупотреблений правовым статусом юридического лица.

Второй блок внесения поправок в законодательство ставил своей целью исключение возможности хищения долей непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью путем подделки решений их общих собраний. Федеральным законом № 99-ФЗ от 05.05.2014 г. «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» [3] была введена ст. 67.1 ГК РФ, согласно ч. 3 которой, принятие общим собранием участников хозяйственного общества решения на заседании и состав участников общества, присутствовавших при его принятии, подтверждаются в отношении: непубличного акционерного общества путем нотариального удостоверения или удостоверения лицом, осуществляющим ведение реестра акционеров такого общества и выполняющим функции счетной комиссии; общества с ограниченной ответственностью путем нотариального удостоверения, если иной способ (подписание протокола всеми участниками или частью участников; с использованием технических средств, позволяющих достоверно установить факт принятия решения; иным способом, не противоречащим закону) не предусмотрен уставом такого общества либо решением общего собрания участников общества, принятым участниками общества единогласно.

Необходимо отметить, что нотариусы приступили к выполнению новых обязанностей по защите корпоративных прав без детального правового регулирования порядка их выполнения. Правоприменительная практика нотариальной защиты корпоративных прав формируется по сегодняшний день исходя из общих положений гражданского законодательства и корпоративного права. В частности, нотариусам при реализации второго блока поправок приходиться сталкиваться с рядом проблем: при проведении собрания хозяйственного общества в заочной форме для нотариусов является проблематичным убедиться в дееспособности участника и проверить его полномочия; проверка полномочий участников в крупных непубличных обществах для нотариусов является крайне затруднительной; непонятно каким образом должно происходить взаимодействие с участниками, находящимися за рубежом. Таким образом, правоприменение ст. 67.1 ГК РФ в настоящее время оставляет ряд вопросов, при некоторых обстоятельствах реализация нотариальной защиты корпоративных прав даже может быть вовсе сведена на нет.

Третий блок поправок обусловлен принятием Федерального закона от 30.03.2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2], который еще укрепил нотариальную защиту корпоративных прав. Теперь нотариальному удостоверению подлежит факт принятия решения общего собрания участников хозяйственного общества об увеличении уставного капитала, состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения, а также заявление участника общества о выходе из общества. Кроме того, этим же нормативным правовым актом были введены изменения о том, что нотариус теперь обязан убедиться в том, что отчуждаемая доля или ее часть полностью оплачены, подписать и самостоятельно направить заявление о внесении изменений в ЕГРЮЛ, связанных с совершением сделки по отчуждению доли.

Таким образом, за последние годы законодатель предоставил участникам хозяйственных обществ большое количество правовых опций и вариантов защиты своих корпоративных прав, одним из которых является нотариальная защита. Правоприменители в лице нотариусов приступили к выполнению новых обязанностей без детального правового регулирования порядка их выполнения, руководствуясь только действующими общими положениями гражданского законодательства и корпоративного права. Наибольшее количество вопросов вызывает применение ст. 67.1 ГК РФ, которая содержит пробел о том, как нотариусам удостоверять полномочия участников заочного голосования при проведении заочного собрания и как удостоверять полномочия большого количества участников крупных непубличных обществ. В 2022 г. особо актуален стал еще один правовой пробел ст. 67.1 ГК РФ – для нотариусов крайне проблематичным является удостоверение полномочий участников собраний и голосований, находящихся за рубежом. На наш взгляд, сложившаяся на сегодняшний день ситуация нуждается в детальной правовой регламентации, в частности,

предлагается разработка и издание отдельного нормативного правового акта, регулирующего порядок нотариальной защиты корпоративных прав, в т.ч. порядок выполнение нотариусами обязательных корпоративных действий, альтернативным этому решением может являться проведение обзора судебной практики по нотариальной защите корпоративных прав или издание акта толкования права относительно обязательного нотариального удостоверения отдельных корпоративных документов.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 25.02.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2022)
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федер. закон от 30.03.2015 № 67-ФЗ : [ред. от 29.06.2015] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2022)
3. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федер. закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ : [ред. от 03.07.2016] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.09.2022)
4. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 30.12.2008 № 312-ФЗ : [ред. от 05.05.2014] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2022)
5. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федер. закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ : [ред. от 02.07.2021, с изм. 25.02.2022] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2022)
6. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 : [ред. от 29.07.2014] // Официальный интернет-портал правовой информации: гос. система правовой информации. – URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.11.2022)

УДК 349.2

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ САМОЗАНЯТЫХ ГРАЖДАН

Аксенова Татьяна Васильевна
старший преподаватель кафедры конституционного и административного права,
Сибирский университет потребительской кооперации (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной работе приведена общая характеристика правового положения самозанятых граждан, выделена дефиниция понятия «самозанятый гражданин», рассмотрены некоторые проблемы осуществления деятельности этими лицами. Автор исследует особенности правового положения самозанятых граждан, делает выводы относительно их статуса.

Ключевые слова: самозанятость, категория «самозанятый».

Вначале действия пилотного проекта по поводу внедрения самозанятости на всей территории России, нашему региону принадлежала роль наблюдателя в отношении новой категории лиц – самозанятых. Новосибирская область присоединилась к новшеству только в 2020 году, и постепенно число самозанятых стало ежегодно увеличиваться. Вместе с тем, в нашей стране до сих пор не принят нормативно–правовой акт, предусматривающий правовое положение самозанятых граждан, а так же в полной мере не определены виды деятельности, которые они должны осуществлять. В связи с этим появляется много неразрешённых вопросов в отношении категории «самозанятый», поскольку многие россияне желали бы с положительной стороны проявить себя, повышая свой профессиональный уровень, получая прибыль, увеличивая доход, подтверждая свою индивидуальность и значимость.

Самозанятые в самом начале данного новшества осуществляли следующие виды деятельности:

1) уход за детьми, инвалидами, лицами старше 80 лет, которые в силу малолетнего возраста, хронических заболеваний, преклонного возраста не могут самостоятельно осуществлять уход за собой;

2) предоставление репетиторских услуг;

3) оказание помощи в ведении домашнего хозяйства. [1, с. 6].

Считаем, что закреплённый перечень видов деятельности для самозанятых граждан довольно-таки краток, поскольку представленные виды деятельности не охватывают все категории самозанятых.

Однако, самозанятым запрещается:

- реализовывать подакцизные товары, подлежащие обязательной маркировке;
- заниматься перепродажей продукции или имущественных прав;

- добывать и реализовывать полезные ископаемые;

- осуществлять деятельность в интересах других лиц по агентским, комиссионным и другим договорам.

Вместе с тем, чтобы стать самозанятым, необходимо соблюсти следующие условия:

- отсутствие трудовых отношений;

- личное выполнение определённых видов деятельности без привлечения к труду наёмных работников;

- получение постоянного систематического дохода за счёт собственных усилий;

- обязательное уведомление налоговых органов о ведении деятельности;

- имеется ограничение доходности, так согласно пилотного проекта, годовой доход гражданина не может превышать 2,4 млн. рублей;

- возраст самозанятых граждан должен быть старше 16 лет, хотя есть возможность стать самозанятыми с 14-летнего возраста. Для этого им нужно получить письменное согласие у родителей, попечителей или усыновителей и заверить документ у нотариуса.

- применение специального налогового режима, предусматривающего налог на профессиональный доход, так с получаемого дохода самозанятые уплачивают налог по ставке 4% при работе с физическими лицами, а при работе с юридическими лицами-6%. [2, с. 11].

Полагаем, основная цель введения категории «самозанятых» заключена, прежде всего в выводе россиян из теневого сектора рыночной экономики, поскольку очень часто на практике встречаются недобросовестные граждане, официально не декларирующие свои доходы с целью избегания уплаты налогов, но при этом, полностью с материальной стороны обеспечивающие себя и свои семьи. Вместе с тем, существует и другая добросовестная категория россиян, желающих проявить себя строго с положительной стороны, повысить свою внутреннюю самооценку и принести пользу не только себе, но и другим гражданам своей страны [3, с. 95].

Предполагаем, само определение правового статуса самозанятых граждан несёт в себе ряд преимуществ, в частности, возможность применения льготного налогообложения, субсидирования и кредитования, фиксацию страхового стажа и трудового дохода с последующим накоплением пенсионных баллов, защиту нарушенных прав всеми законными способами, включая обращение в различные инстанции, в том числе и суды, рекламирование своей деятельности.

Итак, самозанятый гражданин – это физическое лицо, самостоятельно, на свой риск, под свою имущественную ответственность, в личных интересах занимающийся соответствующим профессиональным видом деятельности, [3, с. 97], приносящим постоянный систематический доход, повышающий свою самооценку, внутренний мир и улучшающий своё материальное благосостояние. Существует мнение, категорию самозанятых рассматривать как субъектов предпринимательства.

В настоящее время Россия продолжает борьбу с нацизмом. Объявленная Президентом мобилизация показала, что многие самоотверженные граждане, включая и самозанятых, принимают активное участие по освобождению территорий и населения от нацистов. В связи с этим возникает ряд проблем с осуществлением своей деятельности самозанятыми гражданами:

Во-первых, самозанятые граждане не вправе передать ведение их деятельности родственникам или иным лицам, поскольку действующее законодательство не разрешает использовать труд иных лиц, включая и наёмных работников.

Во-вторых, в виду срочной отправки мобилизованных, самозанятые не успевают уведомить об этом налоговые органы.

В-третьих, не все самозанятые могут рассчитывать на денежное довольствие, только те, кто находятся на горячих точках.

В-четвёртых, семьи самозанятых остаются без источника дохода.

В-пятых, не ведения бизнеса определённое время в конечном счёте сказывается на развитии российской экономики, многие социальные программы не выполняются, что в первую очередь отражается на льготных категориях граждан.

В связи с неспокойной обстановкой, образовался ряд проблем, которых коснулись самозанятые. Решить образовавшиеся проблемы, самозанятым пока не удаётся. Надеемся, в ближайшем будущем, общими усилиями мы победим нацизм. Наши герои продолжат заниматься благим делом.

Список литературы

1. Абрамова Е. А. Кризисная самозанятость в России: квалификация, структура и уровни развития // современные наукоёмкие технологии. Региональные приложения. Иваново: Изд-во Ивановского государственного химико-технологического университета. 2012. № 4. С. 6.

2. Крылова Е. Г. Особенности экономического регулирования предпринимательской деятельности самозанятых в России и за рубежом // Юрист. 2017. № 6. С. 11.

3. Рубцова Н.В., Голышев М.В. Определение предпринимательской деятельности в доктрине и современном российском законодательстве// Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения. 2014. № 31. с. 95-98.

УДК 347.421

НЕКОТОРЫЕ СПЕЦИАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В ПОЛЬЗУ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Афонин Кирилл Павлович
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Рассмотрена специфика некоторых специальных условий исполнения обязательств в пользу юридического лица, в частности, права на выбор обычаев делового оборота, которыми определяется исполнение обязательства, а также положений о зачете. Сделан вывод о более широком понимании зачета как способа исполнения обязательств в большинстве сфер деловых отношений с точки зрения формы исполнения, поскольку она не всегда соответствует общему пониманию однородного обязательства. Исключение составляет только контрактная система, где зачет неустойки в счет платежей государственного заказчика не всегда может квалифицироваться как надлежащее исполнение им обязательства. Сделан вывод о предпочтительности большей свободы выбора условий надлежащего исполнения обязательства в сфере деловых отношений, включая контрактную систему, поскольку в ней также реализуются деловые интересы поставщика.

Ключевые слова: исполнение обязательств, юридическое лицо, обычаи делового оборота, зачет, неустойка, контрактная система, свобода договора, кредитор.

Общими положениями об исполнении обязательств практически не делается различий по особенностям субъектов правоотношений, но все же такая дифференциация существует, проявляется в случае исполнения обязательств юридическому лицу. Исходным положением, определяющим такие различия, являются особенности сферы деловых отношений, порождающие большую свободу выбора и возможностей договорного регулирования, обусловленные разнообразием практических ситуаций делового взаимодействия, а также готовностью организации принимать на себя больший, в сравнении с гражданином, объем рисков в стремлении к прибыли. Находит это свое выражение и в положениях, регулирующих условия принятия исполнения кредитором.

Одним из таких специальных условий являются положения ст. 309 ГК РФ [1] о применении к исполнению обязательств обычаев гражданского оборота. Хотя эти обычаи, в силу п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [3], применимы к сфере гражданских правоотношений в целом, только юридические лица могут использовать договорную конструкцию выбора обычаев делового оборота, устанавливающих надлежащий способ исполнения обязательств в пользу каждой из сторон. Наиболее характерной сферой использования подобных диспозитивных конструкций является внешнеторговая деятельность, где стороны вправе признать действующими в отношении складывающихся между ними правоотношений правила Инкотермс. Это обобщение деловых обычаев международной торговли наиболее подробно регулирует надлежащее исполнение обязательств во внешнеторговом контракте в зависимости от базисного условия поставки. Более того, версия Инкотермс 2020 стала допускать более широкий перечень возможностей для непосредственного согласования надлежащего способа исполнения обязательств в отношении страховки (размер покрытия на случай частной аварии) и отметки в коносаменте о погрузке на борт судна [8].

Примером служит требование о возмещении реального ущерба в виде транспортных расходов вследствие ненадлежащего исполнения обязательства, когда стороны пришли к соглашению о базисных условиях поставки, фактическое исполнение на стороне продавца было совершено на других условиях по моменту передачи товара [7]. Надлежащее исполнение обязательства по моменту передачи товара и распределению транспортных расходов было определено сторонами в соответствии с обычаями делового оборота и на стандартных условиях поставки, иной способ исполнения был признан нарушением условий контракта.

Поскольку кредитор по общему правилу обязан принять надлежащее исполнение обязательства, даже в отсутствие согласованных в самом контракте условий поставки (распределение транспортных расходов, переход рисков, страховка, условия передачи товара) организация как участник внешнеторговой сделки принимает исполнение партнера при договоренности сторон о применении базисных условий поставки, а допустимые уточнения касаются только стандартных модификаций.

Другим специальным условием исполнения обязательства в пользу юридического лица является допустимый способ исполнения обязательства в случае зачета. Положениями ст. 410 ГК РФ [1] установлено общее правило о допустимости одностороннего зачета, исключения делаются положениями ст. 411 ГК РФ [1] для некоторых правоотношений, сама природа которых исключает зачет вследствие утраты значения встречным представлением, но формы приемлемого зачета как способа исполнения обязательства в пользу юридического лица более разнообразны. В силу ряда императивных норм, они включают не только фактически равноценные обязательства, но и обязательства, которые полагаются эквивалентными, даже если в действительности стоимостная оценка является иной.

Наиболее характерной сферой использования специальных условий об исполнении обязательств зачетом в пользу юридического лица являются контрактные отношения, поскольку, в силу п. 2 ч. 12 ст. 34 Закона «О контрактной системе» [2], надлежащим принятием исполнения обязательства признается зачет

налогов. Подобный способ исполнения обязательства государственным заказчиком может оказаться неравноценным для юридического лица во многих аспектах, в том числе, когда уменьшение налоговой базы по другим основаниям фактически лишает практического значения дополнительные вычеты по государственному контракту для конкретного налогового периода. Перенос на следующие налоговые периоду дает меньший эффект уже под влиянием фактора времени. Способом исполнения обязательства на стороне поставщика становится, фактически, только право на уменьшение объема причитающихся к уплате налогов, что не вполне соответствует понятию однородного обязательства, в том числе, и по кругу участвующих в правоотношении лиц, но, в силу присоединения к условиям, продиктованным императивной нормой, обязывает поставщика принять такой способ исполнения.

Одновременно, рассматривая специфику контрактной системы во взаимосвязи с общими положениями ст. 410 ГК РФ [1], следует отметить исключения в отношении зачета неустойки. Общим правилом допускается зачет в силу одностороннего волеизъявления, поскольку характер встречного обязательства предполагает такое же по форме встречное представление. Тем не менее, п. 2 ч. 14 ст. 34 Закона «О контрактной системе» [2] установлена только диспозитивная норма о зачете неустойки, в то время как общим правилом являются требования ч. 5 ст. 34 Закона [2], предписывающие государственному заказчику направлять поставщику требование о неустойке всякий раз, когда возникает основание для ее удержания. Надлежащим исполнением в пользу второй стороны государственного контракта в этом случае является полная сумма платежа без уменьшения на величину неустойки, хотя, в отсутствие специального правила о недопустимости внедоговорного зачета, должны применяться общие положения ст. 410 ГК РФ [1]. Одновременно, исходя из ч. 5 ст. 34 Закона [2], зачет порождает меньшее, в сравнении с условиями государственного контракта, исполнение обязательства уже на стороне государственного заказчика, что признается ненадлежащим исполнением и порождает неустойку, которая причитается уже поставщику.

Характерным примером является требование поставщика, допустившего просрочку обязательства, об уплате неустойки государственным заказчиком, необоснованно, по его мнению, уменьшившего размер платежа зачетом. В данной ситуации решение государственного заказчика было признано обоснованным в силу договора и общих правил [1].

Одновременно можно привести ситуацию, когда использование зачета было квалифицировано как необоснованное действие на стороне государственного заказчика Федеральным казначейством, выдано предписание об устранении этого нарушения и направлении требования о зачете. В последующем данное предписание было отменено, поскольку зачет и отдельное требование о неустойке являются равноценными, с позиций гражданского права способами исполнения обязательства в пользу юридического лица [6].

Контрактная система в этом отношении является одной из наиболее противоречивых сфер реализации правил об исполнении обязательства в пользу юридического лица. На практике, даже в сферах, где исполнение обязательств действительно имеет специфический характер в силу особенностей предмета составляющих их правоотношений, общие правила о зачете как надлежащем принятии обязательства применяются по аналогии в отсутствие специальных норм.

Одним из таких примеров является рынок производных финансовых инструментов, где встречное представление всегда является неравноценным исходному в силу влияния фактора времени во взаимосвязи с динамикой котировок, но, например, в сделках репо обратная поставка того же актива другой стороне признается надлежащим способом исполнения, который обязан принять кредитор, являющийся одновременно должником.

Правомерность действия общих правил о зачете с учетом специфики исполнения в пользу юридического лица демонстрирует пример, когда банк заключил с инвестиционной компанией сделку репо, исполнение которой пришлось на период конкурсного производства в отношении инвестиционной компании. Это дало арбитражному управляющему право требовать исполнения второй части только банком, тогда как исполнение на стороне инвестиционной компании могло быть обеспечено только в порядке конкурсного производства. Первоначально требование было удовлетворено, в последующем дело направлено на новое рассмотрение, поскольку надлежащее исполнение в пользу банка имело экономическое содержание только при одновременном встречном исполнении поставкой актива, в отношении которого был заключен спорный договор репо [5].

Обобщая специфику условий исполнения обязательства зачетом в пользу юридического лица, следует отметить, что в большинстве случаев возможности использования зачета существенно шире, чем для граждан, что определяется не только возможностями договорного регулирования, но и особенностями специальных норм. Исключение составляет только контрактная система, где один из субъектов одновременно тесно связан с бюджетными правоотношениями, что в определенной мере ограничивает для него свободу договора, а, в силу императивных норм, влияет на определенность надлежащего исполнения обязательства с точки зрения поставщика.

Завершая обсуждение, следует отметить практическое значение более широкого перечня возможностей согласования форм и условий исполнения обязательства в пользу юридического лица по сравнению с гражданами, поскольку это лучше соответствует самой природе деловых отношений. Учитывая, что и в контрактной системе действуют рыночные механизмы, вполне обоснованным было бы признание за сторонами государственного контракта права на выбор должной формы исполнения обязательства в пользу другого участника независимо от первоначальной договоренности, когда зачет допускается общими правилами. В этом

случае действие условия об отдельном требовании неустойки следовало бы рассматривать как вспомогательное и подлежащее реализации только в отсутствие возможности прямого зачета однородных требований.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//СЗ РФ. – 05.12.1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»//СЗ РФ. – 08.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»//Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – август. – 2015.
4. Определение Верховного Суда РФ от 27.12.2021 № 305-ЭС21-24375 по делу № А41-49763/2020//КонсультантПлюс.
5. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 27.08.2019 по делу № 305-ЭС19-4324, А40-109356/2017//КонсультантПлюс.
6. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 09.04.2021 № Ф03-1596/2021 по делу № А73-6034/2020//КонсультантПлюс.
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 30.06.2021 № Ф02-2222/2021 по делу № А19-27277/2019//КонсультантПлюс.
8. Incoterms 2020 – ICC – International Chamber of Commerce [Электронный ресурс] https://iccwbo.org/resources-for-business/incoterms-rules/incoterms-2020/ (дата обращения 16.09.2022).

УДК 347.413

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ КРЕДИТОРА ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В ПОЛЬЗУ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Афонин Кирилл Павлович
магистрант, Сибирский институт управления –филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Влияние личности кредитора на исполнение обязательства, как следствие, на возможность уступки права требования, обычно связано с правоотношениями между гражданами, но и в случае исполнения обязательств в пользу организации она может иметь значение. Уступка права требования в пользу другого кредитора может создавать отрицательные последствия для должника, связанные не с уступаемым требованием, а с особым характером взаимоотношений должника с первоначальным кредитором. Такие же последствия могут наступать при уступке только части требования. Предложены способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: исполнение обязательства, должник, кредитор, уступка права требования, личность кредитора, цессия, возражения должника.

Правила исполнения обязательств в гражданском праве создают практическую основу механизма функционирования гражданских правоотношений, в этом проявляется их общность независимо от субъектов, но в отдельных сферах действуют специальные требования к исполнению обязательств, учитывающие особые характеристики вовлеченных в правоотношения лиц. Одной из таких сфер является исполнение обязательств в пользу юридического лица. Выделение специфики исполнения обязательств по этом основанию обусловлено, прежде всего, особенностями функционирования сферы деловых отношений, для которой характерна большая свобода выбора, чем для правоотношений с участием других субъектов. Общее положение о большей независимости организаций при определении способов исполнения обязательств должно проявляться и в частных правилах, но это происходит не всегда, что в некоторых ситуациях затрудняет реализацию интересов корпоративных участников гражданского оборота.

Личность кредитора при исполнении обязательств в большинстве случаев имеет значение только для отношений между гражданами, но в некоторых случаях личность организации как кредитора может иметь значение. Такое влияние особенности партнера по бизнесу могут оказывать, если исполнение обязательств другому лицу повлечет за собой для должника отрицательные последствия экономического либо иного характера, наступления которых им не предполагалось в момент заключения сделки. Возникает проблема личности кредитора в случае использования договора цессии в корпоративных взаимоотношениях.

Общие положения о неизменности условий исполнения обязательств при ведении бизнеса установлены п. 2 ст. 310 ГК РФ, но, в силу п. 2 ст. 382 ГК РФ и п. 4 ст. 388 ГК РФ, допускается уступка права требования в натуре без согласия должника [1]. В соответствии с п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54, только в случае уступки права требования, направленной на причинение ущерба должнику, договор цессии может быть признан недействительным [2].

Личность кредитора, исходя из п. 4 ст. 388 ГК РФ, в сфере деловых отношений влияет только на

экономическую сторону исполнения обязательства в виде расходов должника, поэтому в остальных случаях право требования может быть уступлено независимо от запрета на уступку в договоре, устанавливающем исходные обязательства. Иначе говоря, в корпоративной сфере уступка в пользу другой организации признается обоснованной, если только не требует дополнительных расходов должника, но в некоторых ситуациях ущерб его интересам может быть обусловлен иными обстоятельствами.

Например, между двумя организациями был заключен договор на проектирование, изготовление и монтаж производственной линии, отдельным соглашение предполагалась ее совместная эксплуатация. Первоначальный кредитор уступил право требования другой организации, та оплатила цену договора, потребовала от должника исполнения в натуре. Производитель оборудования возражал, ссылаясь на договоренности о совместной производственной деятельности, которые не могли быть реализованы при исполнении в пользу другого лица. В удовлетворении требования производителя оборудования было отказано, поскольку он не представил доказательств значительного увеличения затрат, обусловленного исполнением обязательства в пользу другого кредитора, как следствие, отсутствовали основания для признания недействительным договора цессии [4].

В этом примере основным доводом производителя была убыточность изготовления производственной линии, поскольку затраты на ее разработку существенно превышали цену договора, но предполагалось их покрытие за счет последующего серийного выпуска. Для этого требовалась совместная эксплуатация оборудования с первоначальным кредитором, поскольку это давало возможность отладки технологических режимов изделия, устранения недостатков. В отсутствие доказательств прямого ущерба, обусловленного сменой кредитора, в удовлетворении требования было отказано, хотя исполнение в пользу другого лица создало для производителя отрицательные последствия в виде невозможности покрытия фактических затрат на исследования и разработки.

Исходя из характера ущерба экономическим интересам, производитель мог потребовать такого же исполнения обязательства на стороне последующего кредитора в силу п. 1 ст. 384 ГК РФ, поскольку это было обусловлено иными договоренностями с первоначальным кредитором. В случае отказа производитель, сославшись на п. 3 ст. 386 ГК РФ, имел право на возмещение фактических расходов, связанных с разработкой производственной линии, если бы обосновал зависимость условий исполнения переданного обязательства от дополнительного соглашения. Это другой вариант понимания зависимости исполнения обязательства от личности кредитора в деловых отношениях. Действительность цессии не зависит от личности кредитора в силу отрицательных последствий для должника, не связанных с уступленным требованием, но убытки, причиненные невозможностью исполнения обязательств, связанных с личностью исходного кредитора, в такой ситуации подлежат возмещению первоначальным кредитором.

Частным случаем, когда личность кредитора влияет на исполнение обязательства, является передача только части права требования, имеющего смешанный характер, когда следствием таких действий первоначального кредитора и цессионария становится ограничение экономических интересов должника. Примером является договор аренды сетью быстрого питания ряда объектов, предназначавшихся для размещения в них ресторанов. Право требования было передано цедентом другому лицу с выплатой отступного, но под условием перехода всех прав, за исключением расчетов по обеспечительному взносу. Сеть быстрого питания согласилась с такой уступкой, но потребовала зачета также первоначального взноса, поскольку исполнение другом способом создавало бы необходимость выплаты этой же суммы, но уже другому арендодателю. Первоначально в удовлетворении этого требования было отказано, в последующем требование было удовлетворено, поскольку распоряжение обеспечительным взносом оставалось связанным с личностью первоначального кредитора, следовательно, последующее соглашение между сетью быстрого питания и арендодателем, с учетом договора цессии, означало уступку последующим арендодателем права требования к первоначальному кредитору в пользу сети быстрого питания [3].

Поскольку исполнение части переданного обязательства, пусть и не связанное прямо с уступаемым правом требования, фактически было связано с личностью первоначального кредитора, а другое исполнение означало бы необходимость выплаты обеспечительного взноса с утратой права требования в отношении первоначального арендодателя, сумма подлежала возмещению.

Объем перехода прав регулируется п. 1 ст. 384 ГК РФ, как следствие, надлежащим ответчиком был первоначальный арендодатель, поскольку с его личность был связан обеспечительный платеж, а уступка права аренды давала последующему арендодателю возможность требовать обеспечительного платежа на условиях, соответствовавших первоначальному договору аренды. Нарушения запрета об уступке в данном примере допущено не было, поэтому требование о возмещении не могло быть заявлено сетью быстрого питания на основании п. 3 ст. 388 ГК РФ в отношении первоначального арендодателя.

Другим примером проблемы личности кредитора является уступка права требования по договору подряда, связанного с установкой оборудования. Стоимость оборудования значительно превысила смету, к последующему кредитору перешло право требование только по договору, но не иные требования, в частности, связанные с фактическим несовпадением стоимости оборудования и договора. Поэтому в удовлетворении требования последующего кредитора к должнику в части разницы в стоимости оборудования было отказано [5].

Объем передачи части требований был возможен в силу п. 3 ст. 384 ГК РФ. Превышение стоимости оборудования над сметой уже было спорным правоотношением, могло бы передаваться в силу п. 1 ст. 384 ГК РФ, но в этом случае последующему кредитору должны были переходить обязанности, связанные с

исполнением обязательства в натуре, включая устранение недостатков оборудования, которые он исполнить не мог. Передача требования в целом ограничила бы интересы должника, поскольку исполнение обязательства в его интересах ограничилось бы действиями первоначального кредитора, но не последующим выполнением монтажных работ.

Проблема влияния личности кредитора на исполнение обязательств в пользу юридического лица может быть определена как возможное нарушение интересов первоначального должника, обусловленное переходом требования к другому лицу, вследствие которого он лишается возможности заявления требований, непосредственно с переданным обязательством не связанных, но исполнение в пользу другого лица порождает для должника отрицательные последствия. Учитывая общее правило о допустимости использования в корпоративных отношениях цессии, несмотря на запрет уступки в основном договоре, наиболее обоснованным решением было бы признание за должником права на возражения относительно последствий уступки, делающих невозможным заявлять требования в отношении последующего кредитора в целом. Допустимость уступки в этом случае определяется технологическими либо иными причинами, связанными с исполнением неденежного обязательства. В случае уступки только денежного обязательства должник должен быть вправе требовать возмещения убытков, обусловленных, хотя и не связанных прямо с уступкой прав другому кредитору, если докажет обстоятельства причинения такого ущерба.

Предлагается дополнить п. 2 ст. 388 ГК РФ следующим положением. «Тесно связанным с личностью кредитора признается обязательство, подлежащее исполнению в натуре первоначальным кредитором, если уступка прав требования по такому обязательству лишает должника возможности получить встречное исполнение, на которое он рассчитывал, принимая на себя обязательство. Должник вправе требовать с первоначального кредитора возмещения ущерба, если докажет, что уступка части требования привела к существенному нарушению его интересов».

Рассмотрена проблема влияния личности кредитора на исполнение обязательств в пользу организации при уступке права требования в деловых отношениях, сделан вывод, что в некоторых случаях такая уступка может порождать для должника необоснованные отрицательные последствия, если ущерб не связан напрямую с уступаемым требованием. Обоснованным было бы признание за должником права на возражение против уступки, если ущерб связан с исполнением обязательства в натуре, в других случаях уступка права требования является действительной, но должник может требовать возмещения ущерба с первоначального кредитора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022)//СЗ РФ. - 05.12.1994. - № 32. - Ст. 3301.
2. О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 № 54//Бюллетень Верховного Суда РФ. - № 3. – март. – 2018.
3. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 01.12.2020 № 305-ЭС20-14939 по делу № А40-289646/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [справочно-поисковая система].
4. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.05.2021 № Ф06-65753/2020 по делу № А65-35375/2019 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [справочно-поисковая система].
5. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.05.2022 № Ф10-1909/2022 по делу № А48-9259/2020 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [справочно-поисковая система].

УДК 378.147:004

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ «АФФИЛИРОВАННОЕ ЛИЦО» В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Брусенцева Ксения Евгеньевна
магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы толкования понятия «аффилированное лицо» и определения признаков заинтересованных лиц в различных отраслях гражданского права.

Ключевые слова: аффилированность, органы управления, группа лиц, заинтересованные лица, взаимосвязанные лица, налоговое право, предпринимательская деятельность.

В современном мире нередки случаи, когда при осуществлении предпринимательской деятельности формально самостоятельные участники данных отношений в действительности являются взаимосвязанными. Эта связь выражается, в первую очередь, в возможности одного лица влиять на решения или контролировать деятельность другого, тем самым осуществляя согласованные действия для удовлетворения определённых интересов контролирующего лица. В правовой науке такая зависимость субъектов хозяйствования именуется по-разному: «аффилированные лица», «взаимозависимые лица», «группа лиц», «основное и дочернее общество», «зависимое и преобладающее общество» «заинтересованное лицо», «холдинг» и др.

Каждая из вышеприведенных категорий имеет свою сферу применения. Так, категория аффилированных лиц используется в гражданском и конкурентном праве (к последнему также относится «группа лиц»), в налоговом праве – «взаимосвязанные лица», в корпоративном – «основное и дочерние общества», «холдинг», в банкротстве – «заинтересованное лицо» и т.д.

Стоит отметить, что в научной литературе, когда речь заходит о лицах, обладающих такой особой связью, чаще всего, как обобщающие понятие, используется термин «аффилированное лицо», реже – «взаимозависимые лица». Иные перечисленные выше понятия выступают, как правило, частными случаями аффилированных (взаимозависимых) лиц.

В целом, в науке под аффилированностью (взаимосвязанностью) понимается существующая взаимосвязь между участниками определённых правовых отношений, не позволяющая самостоятельно принимать решение одной из сторон в этих правоотношениях из-за нахождения её в зависимости от третьего лица.

При этом, такая связь может быть односторонней и двусторонней. В первом случае один субъект оказывает влияние на другого. Во втором – несколько лиц воздействуют друг на друга.

Согласно ст. 53.2 ГК РФ, в случае, когда наступление правовых последствий ставится в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), критерий определения наличия или отсутствия указанных отношений определяется соответствующим законом.

Нормативные правовые акты устанавливают специальные признаки наличия аффилированности между де-юре самостоятельными субъектами, однако можно выделить обобщающие черты, характерные для большинства толкований понятия аффилированных лиц. К ним относятся:

- наличие между лицами родственных связей;
- трудовые отношения между лицами;
- участие лица в уставном капитале других лиц;
- заключение между лицами определенного соглашения;
- наличие иной возможности определять решения, принимаемые другими лицами;
- наличие иных обстоятельств, свидетельствующих о заинтересованности лиц.

Так, согласно ст. 4 ФЗ «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированными лицами являются, в частности, член Совета директоров, член его коллегиального или единоличного исполнительного органа юридического лица, лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20 процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица и т.д.

В ст. 20 НК РФ лицо признается взаимозависимым в случаях, когда:

- одна организация непосредственно и (или) косвенно участвует в другой организации, и суммарная доля такого участия составляет более 20 процентов;
- одно физическое лицо подчиняется другому физическому лицу по должностному положению;
- лица состоят в брачных отношениях, отношениях родства или свойства, усыновителя и усыновленного, а также попечителя и опекаемого.

По смыслу ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах» заинтересованным лицом признаются члены органов акционерного общества, а также лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 процентами голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 процентов состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

В соответствии со ст. 9 ФЗ «О защите конкуренции» в группу лиц входят лица, между которыми установлены следующие отношения к основному хозяйственному обществу:

- лицо владеет более 50% голосов в обществе (в силу владения долями или в силу договора);
- лицо является единоличным исполнительным органом в обществе;
- лицо вправе давать обществу указания, обязательные для исполнения (на основании учредительных документов или договора);
- общества, если более 50% членов из их коллегиальных исполнительных органов совпадают (или у них одинаковые директора);
- лицо, по предложению которого назначается исполнительный орган или более 50% членов коллегиального исполнительного органа;
- родственники сверху, снизу и горизонтально (родители, дети, супруги, братья и сёстры, включая не кровных).

Таким образом, примеры аффилированных (взаимозависимых) лиц являются в большинстве своем типичными для всех отраслей законодательства (с незначительными уточняющими критериями) несмотря на то, что в разных нормативных правовых актах используются разные термины для обозначения по сути одинаковых правовых явлений.

Выделяя такую специальную категорию как аффилированные (взаимосвязанные) лицо, законодатель

стремится защитить общественные и частные интересы, которые могут быть нарушены в результате злоупотребления взаимозависимыми субъектами своим положением, однако, надо понимать, что не все отношения между аффилированными лицами подлежат нормативной регламентации, а только сделки и действия, которые могут затрагивать добросовестных участников рынка или привести к конфликту интересов между самими связанными лицами.

Таким образом, можно сделать вывод, что в действующим российском законодательстве необоснованно используется разная терминология для обозначения одного и того же по своей правовой природе явления. Поэтому, считаю, что было бы целесообразно ввести в действующие законодательство, в частности, в ГК РФ, единое для всех отраслей права понятие аффилированных (взаимозависимых) лиц, а также ввести единые для всех случаев признаки аффилированности.

Кроме того, считаю необходимым дополнить действующий перечень признаков аффилированности. Заинтересованным лицом может признаваться неформально зависимое лицо от бывших членов коллегиальных и единоличных органов юридических лиц и их родственников. Данный критерий в ряде случаев учитывается судами, но, скорее, для квалификации недобросовестности стороны и злоупотребления ей своими правами, а не как конкретный признак аффилированности, что может мешать достижению цели регулирования деятельности связанных лиц.

Также считаю необходимым, по аналогии с ч. 2 ст. 20 НК РФ, закрепить в новой статье ГК РФ право суда признавать лиц аффилированными (взаимозависимыми) по иным основаниям, не предусмотренным законом, если отношения между этими лицами могут нарушить или создать угрозу нарушения прав и законных интересов третьих лиц.

Данные меры, на мой взгляд, позволят наиболее полно защитить стабильность гражданского оборота и интересы общества и государства от тех злоупотреблений, которыми могут воспользоваться аффилированные (взаимозависимыми) лица при осуществлении предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Лисица В. Н. Аффилированные или взаимозависимые лица в российском законодательстве / Бухгалтер и закон. 2009. №5(125). С. 36-39.
2. Соболь О. С. Взаимозависимые лица: проблемы установления, соотношения со смежными категориями / Вестник Университета им. О. Е. Кутафина. 2016. С. 119-122.
3. Ульева А. А. К вопросу об аффилированности юридических лиц в коммерческой деятельности / Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. 2018. С. 156-160.
4. Дмитриева К. Н. Группа лиц и аффилированные лица – что это такое и в чём разница? [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/ (дата обращения: 09.04.2020 г.).

УДК 174.7

ДОГОВОР ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Демьяненко Александра Андреевна
магистрант, Сибирский институт управления – филиала РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены отношения, связанные с заключением договора долевого участия. А также актуальные проблемы и перспективы при заключении такого договора.

Ключевые слова: Долевое строительство, договор долевого участия, эскроу-счет.

Согласно п.1 ст.4 214-ФЗ по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости. То есть ДДУ – это документ, согласно которому покупатель передает застройщику свои денежные средства на этапе строительства объекта недвижимости, тем самым приобретая долю в конкретном объекте и экономя в последующем свои средства, поскольку цена за квадратный метр в строящемся объекте значительно ниже, чем в сдаваемом в эксплуатацию. В свою очередь, застройщик, получая денежные средства от частных инвесторов, реализует свои объекты и получает средства для дальнейшего строительства.

ДДУ заключается в письменной форме, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации.

С 1 июля 2019 года в связи с внесением изменений в 214-ФЗ схема инвестирования в строящиеся объекты стала безопасной благодаря введению понятия эскроу-счетов . [1]

Счет эскроу – это специальный счет, который открывается в банке потенциальному покупателю для расчетов с застройщиком на основании зарегистрированного ДДУ на срок условного депонирования денежных средств, предусмотренный указанным договором. Покупатель вносит на данный счет средства в качестве

оплаты строящегося объекта. На этот же счет зачисляются средства, получаемые потенциальным покупателем по договору ипотеки, если объект приобретается за счет кредитных средств банка.

Банки через эскроу-счета выполняют обеспечительную функцию по обязательствам застройщика. Расчет через эскроу-счета аналогичен аккредитивной форме расчетов. Понятие уполномоченного банка, имеющего право на открытие счетов эскроу участникам ДДУ, также регламентируется 214-ФЗ. Такие банки должны удовлетворять определенным критериям. Перечень уполномоченных банков ежемесячно размещается Банком России на своем информационном ресурсе.

Поправки в 214-ФЗ, вносящие понятие счетов эскроу, были внесены на основании анализа зарубежной юридической практики, касающейся проектного финансирования.

Безусловными плюсами ДДУ для инвесторов являются:

-низкая стоимость приобретаемого объекта. Скидки для покупателей, прекрасный шоу-рум, наглядность инсталляций — вот лишь небольшой набор инструментов, к которым прибегают девелоперы для привлечения средств инвесторов на этапе строительства. Самый весомый аргумент-репутация застройщика, удобство расчетов, возможность рассрочки, наличие либо быстрое развитие инфраструктуры застраиваемого объекта.

- раскрытие информации о застройщике, проектной документации, касающейся ДДУ;

- соответствие застройщика и проектной документации требованиям 214-ФЗ;

- при невыполнении застройщиком условий ДДУ, касающихся качества строящегося объекта, участник долевого строительства вправе требовать:

1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;

2) соразмерного уменьшения цены договора;

3) возмещения своих расходов на устранение недостатков;

4) возврата денежных средств и уплаты процентов.

При неисполнении застройщиком обязательств по передаче объекта долевого строительства в срок, превышающий договором срок передачи такого объекта на два месяца, участник ДДУ вправе в одностороннем порядке отказаться от его исполнения. [2]

- безопасность сделки. ДДУ подлежит регистрации в Росреестре. Средства дольщиков блокируются на эскроу-счетах. Вывод средств до момента окончания строительства и сдачи готового объекта девелоперами исключен. Так же, как и исключены возможности повторных продаж строящихся объектов.

- всесторонний контроль как за самим застройщиком (раскрытие информации), так и за строящимся объектом (отчет об этапах строительства, допуск на объект контролирующих застройщика органов).

Конечно, совсем безрисковой данную схему расчетов нельзя назвать. Всегда будут присутствовать как объективные, так и субъективные факторы, приводящие к рисковым событиям.

- застройщик может внести изменения в проектную документацию на этапе строительства. Это возможно, если изменения не затрагивают безопасность объекта и его качество. В случае несогласия участником ДДУ с такими изменениями, он имеет право предъявить претензии к застройщику вплоть до расторжения ДДУ;

- длительное ожидание сдачи готового объекта. Минимальная стоимость строящегося объекта возможна на этапе котлована, а это значит, что дольщики могут ожидать момента сдачи объекта несколько лет. В случае несогласия с изменением проектной документации либо нарушением со стороны застройщика условий договора участник ДДУ может расторгнуть договор и забрать инвестированные денежные средства. Но в данном случае возникает риск недостатка полученных денег на приобретение иного равнозначного объекта.

214-ФЗ за время своего применения претерпел значительные изменения. Законодательные инициативы, в первую очередь, направлены на защищенность лиц, инвестирующих свои средства в долевое строительство.

И несмотря на все предпринимаемые меры проблемы в сфере участия в долевом строительстве существуют. Среди основных можно выделить, как ранее уже отмечалось, просрочка исполнения обязательств со стороны застройщика, изменение проектной документации, заморозка объекта, некачественное строительство. [3]

Однако, как показывают события последнего месяца, геополитические проблемы создали самый негативный фон для дальнейшего развития ДДУ . [4]

Среди основных проблем, с которыми столкнулись застройщики, являются: нарушения сроков поставок строительных материалов, нарушение логистических связей, уход с российского рынка поставщиков импортных отделочных материалов, уход иностранных инвесторов, значительный рост цен на строительные материалы. Данные проблемы решаемы, но требуют от застройщиков дополнительных денежных и временных инвестиций, поиска новых поставщиков материалов, создания новых производств, построения новых бизнес-связей, что существенно скажется на конечной себестоимости строящихся объектов.

Неизвестность перспектив построения бизнеса, необходимость перестройки имеющихся бизнес-процессов, существенное увеличение расходов на кредитование бизнес-проектов значительно сократят количество инвесторов юридических лиц.

Недоступность и удорожание стоимости ипотечного кредитования приведут к сокращению инвесторов-физических лиц.

На сегодняшний день эксперты рынка недвижимости воздерживаются от предположений о

перспективах развития рынка долевого строительства, а государство, имея возможность правового регулирования данной ситуации, должно дополнить действующее законодательство нормами, защищающими интересы всех участников рассмотренных отношений и, в большей мере, интересы инвесторов-физических лиц.

Граждане, пострадавшие от недобросовестных действий мошенников, пытаются привлечь внимание к своим проблемам, прибегают к протестным действиям, таким как митинги и голодовки. Так, например, в г. Санкт-Петербург граждане, купившие недвижимость в ЖК «Щегловская усадьба» и пострадавшие от недобросовестных действий застройщика, 9 марта 2021 года для привлечения внимания к своей проблеме объявили голодовку. Затягивание с разрешением данных проблем или их замалчивание приводит к дестабилизации обстановки в регионе, а также к созданию социальной напряженности.

В связи с особой социальной значимостью данного вопроса, особую роль приобретает деятельность органов прокуратуры: проводимые проверки в сфере долевого строительства, повышение уровня правовой культуры населения, внесение актов прокурорского реагирования, а также подача исковых заявлений в суды.

Ввиду проводимой реформы, связанной с введением схемы финансирования долевого строительства с использованием эскроу-счетов, обязательным банковским сопровождением, эксперты считают, что в ближайшие годы вполне возможен полный переход от долевого строительства жилья к проектному финансированию. В первую очередь нововведения повлияют на малый и средний бизнес: произойдет укрупнение рынка, на рынке те застройщики, которые работают с банками с точки зрения проектного финансирования и которым банки могут доверять.

На сегодняшнем этапе долевое строительство претерпевает значительные изменения. Сложно однозначно утверждать, как нововведения отразятся на рынке жилищного строительства, однако в целом перспективы направлены на максимальную защиту интересов дольщиков. При этом дальнейшее развитие сферы долевого строительства в Российском законодательстве имеет огромное значение, поскольку является гарантией успешной реализации жилищной политики государства.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что институт долевого строительства жилья при надлежащем регулировании и слаженной работе правовых механизмов является решением жилищного вопроса для всех сторон: покупатель получает возможность приобретения недвижимости по более низкой цене, застройщик изначально получает необходимые для строительства финансовые активы. Государство же при грамотной политике в области долевого строительства обеспечивает рост строительного сектора.

Список литературы

1. Правоведение: учебник для военных вузов / под ред. О. Ю. Ефремова. - Санкт-Петербург : Питер, 2021. С.196.
2. Унификация и гармонизация в международном частном праве. Вопросы теории и практики : монография / отв. ред. Г.К. Дмитриева, М.В. Мажорина. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2022. С.75.
3. Берваль, А. В. Управление рисками основных участников рынка долевого строительства жилья : монография / А. В. Берваль, А. И. Романова. – Москва : ИНФРА-М, 2019. С.84.
4. Владимирова, О. А. Предпринимательское право : учебно-методическое пособие / О. А. Владимирова, Е. В. Глебова, И. В. Евстафьева. - Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2021. С.115.

УДК 347.454.3

ВЗЫСКАНИЕ ЗАДОЛЖЕННОСТИ ПО ДОГОВОРУ ПОДРЯДА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Демьяненко Борис Викторович
руководитель договорного отдела, АО НОРИЛЬСКТРАНСГАЗ
Магистрант, Сибирского института управления – филиала РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрении отношения, связанные со взысканием задолженности по договору подряда, а также проблемы, возникающие при таком взыскании.

Ключевые слова: договор подряда, заказчик, подрядчик, договор.

К проблемам теории и практики можно отнести споры о взыскании задолженности за выполненные работы. Как правило, они достаточно просты.

Некий подрядчик А выполнил согласованные работы, заказчик Б их принял, но не оплатил.

Судебное рассмотрение сводится к тому, чтобы выяснить, были ли выполнены работы, приняты ли они по акту, поступила ли оплата. Подрядчик предоставляет в суд договор со сметой, подписанные акты КС-2 и КС-3. Заказчик либо предоставляет платежные документы об оплате работы, либо оказывается в просрочке.

Ситуация может выглядеть и наоборот. Заказчик оплатил работы, но подрядчик не выполнил их (выполнил не в срок).

Тогда именно заказчик предоставляет доказательства возникновения правоотношений, а также подтверждающие оплату документы. А подрядчик защищается подтверждением объема и срока уже выполненных работ на оплаченную сумму.

В отечественной практике таких дел было значительное множество. Как правило, успех в них зависит

от того, насколько качественно велась документация в ходе строительных работ, оформлены и собраны документы для суда. В целом, для профессионального юриста они не вызывают большой сложности.

Так, в рамках дела А40-130298/2018 юристы взыскали в пользу заказчика задолженность в размере 331 343 рублей в качестве долга за не выполненные подрядчиком работы (подрядчик в том деле даже не приступил к выполнению работ, поэтому юристам пришлось отказываться от договора и взыскивать внесенный аванс).

По делу А40-99813/2019 адвокаты, выступая на стороне подрядчика, взыскали с заказчика (который был генподрядчиком строительства многоквартирного жилого дома, а клиент выступал привлеченным на определенный фронт работ субподрядчиком) долг за использование строительной техники и оборудования в размере 1 907 826 рублей.

Строительный спор может осложниться рядом типичных обстоятельств:

1. Акты выполненных работ не подписаны заказчиком. В этом случае встает вопрос о причинах неподписания акта.

Одно дело, если работы вообще не представлялись к сдаче (что является обязанностью подрядчика: сдать работы в срок вызовом заказчика на объект). Другое – если заказчик немотивированно отказался от приемки работ и подписания актов КС-2, КС-3. Третье – если акты не были подписаны заказчиком по причине обоснованных претензий к представленным к сдаче работам.

В первом случае, подрядчик не считается выполнившим работы и не может требовать оплату по договору. Наоборот, он сам находится в просрочке, в связи с чем рискует подпасть под штрафные санкции. Последствия могут быть самые серьезные – заказчик в ряде случаев может вовсе отказаться от договора и потребовать возмещения убытков.

Во втором случае, нарушение находится уже на стороне заказчика. Он не вправе немотивированно отказаться от подписания актов. Если это произошло, то подрядчик вправе требовать оплату, а заказчик считается находящимся в просрочке. Важно, чтобы в этом случае акты оформлялись подрядчиком и своевременно направлялись заказчику с требованием принять работы. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ является в таком случае действительным, если мотивы отказа заказчика от подписания акта не будут в дальнейшем признаны обоснованными.

В третьем случае ключевым является то, насколько обоснован отказ. Чаще всего этот вопрос разрешается посредством проведения строительно-технической экспертизы (она может проводиться как при приемке работ, на что указано в законе – п. 5 ст. 720 ГК РФ, так и в ходе судебного процесса). Если результат работ по качеству, объему, характеру не соответствует условиям договора, то заказчик вправе безвозмездного устранения недостатков в разумный срок; соразмерного уменьшения установленной за работу цены; возмещения своих расходов на устранение недостатков, когда право заказчика устранять их предусмотрено в договоре подряда.

В таком случае особо важно, чтобы исполнительная документация велась надлежащим образом, своевременно подписывались все промежуточные акты, в том числе по скрытым работам.

2. Спорные работы, которые требует оплатить подрядчик, не были согласованы сторонами в письменном виде.

В этом случае необходимо изучать вопрос о том, откуда взялся спорный перечень работ. Были ли между сторонами какие-либо договоренности? Необходимы ли данные работы? Принимал ли эти работы заказчик, использует ли их результат и имеют ли они для него ценность? Кроме того, существенное значение имеют причины завышения объема работ: были ли они вызваны ошибками в расчете сметной документации или оказались объективно необходимыми для надлежащего выполнения работ? Кто составлял документацию? Уведомлял ли подрядчик заказчика о то, что вынужден превысить объем работ? Изучение данных обстоятельств позволит суду поддержать ту лили иную сторону в споре.

Конечно, рекомендуется заранее предусматривать такие вопросы в договоре, а при возникновении непредусмотренной необходимости выполнения дополнительного объема работ сразу согласовывать это с заказчиком. Это позволит избежать дальнейших споров.

Так, в рамках дела А40-237344/2018 мы представляли интересы подрядчика, который предъявил заказчику работы на сумму 2 327 037 рублей, однако заказчик отказался их оплачивать, сославшись на то, что они не предусмотрены сметой.

Можно, в том числе с помощью проведенной экспертизы, что выполнение данных работ было необходимо для всей работы в целом: без спорных работ нельзя было выполнять работы по согласованной смете. В дальнейшем было установлено, что результат работ был принят заказчиком и он стал его использовать по назначению. Этот результат имел для заказчика ценность.

Частным случаем названных споров является спор, когда объем работ, предъявленный к оплате, завышен по сравнению со сметой.

По делу А41-75323/2020 против клиента (подрядчик) был подан иск, который был мотивирован, в том числе, ссылками на завышение объема работ по сравнению со сметой. Вместе с тем, важное значение имеет тот факт, были ли работы приняты по акту. Если так, что заказчик после этого уже не вправе ссылаться на явные расхождения в объеме работ. Защитники смогли представить доказательства тому, что заказчик принял весь объем работ, но в дальнейшем решил неосновательно обогатиться за счет подрядчика за счет того, что ряд работ вышел за пределы сметы.

В рамках дела А40-88085/2018 юристы отказа в удовлетворении иска к нашему клиенту (заказчик) на

сумму 1 553 893 рублей, в связи с тем, что подрядчик не смог подтвердить спорный объем работ. Акты КС-2 и КС-3 не были подписаны доверителем, так как он увидел завышение предъявленного объема выполненному. Дело было осложнено переуступкой долга и предшествующим судебным разбирательством, в котором были установлены неблагоприятные для нас обстоятельства, которые заказчик пытался использовать как преюдициальные.

Суд назначил по ходатайству экспертизу, которая подтвердила, что часть описанных подрядчиком работ в актах не выполнялась.

3. Договор подряда не был заключен в письменном виде либо признан незаключенным.

Бывает так, что между сторонами не заключался договор подряда. Либо в дальнейшем он признан судом незаключенным. В этом случае, возникает вопрос о цене договора.

Как правило, стоимость выполненных работ в этом случае может определяться исходя из актов КС-2 и КС-3, подписанных сторонами. Если это невозможно, то для определения стоимости может назначаться соответствующая экспертиза.

4. Заказчик принял работы без осмотра (без замечаний), но в дальнейшем выявил недостатки.

Если соглашением сторон установлен гарантийный срок, то подрядчик по общему правилу отвечает за качество в пределах этого срока. Если же гарантийный срок не установлен, то о недостатках должно быть заявлено в разумный срок, но в любом случае – в пределах двух лет.

Однако, бывает так, что заказчик либо принимает и оплачивает работы вообще без осмотра, либо при приемке не находит недостатков, которые, однако, проявляются в дальнейшем. Через определенное время он предъявляет иск к подрядчику на том основании, что работы оказываются некачественными.

В первом случае, закон защищает подрядчика, устанавливая, что если заказчик принял работы без осмотра, то он лишается права ссылаться на явные недостатки (т.е. которые могли бы быть установлены при обычном способе приемки).

Так, юристы представляли подрядчика в рамках дела А41-75323/2020 по иску заказчика о взыскании 12 027 076 рублей с клиента. В иске было отказано, так как смогли доказать суду, что именно заказчик повинен в том, что сразу не выявил недостатки, приняв работы без осмотра. Между тем, если бы он произвел надлежащий осмотр, то недостатки были бы обнаружены и, вероятно, сразу устранены нашим клиентом.

Во втором случае, существенное значение имеет то, были ли недостатки явными или скрытыми (в том числе, умышленно скрытыми подрядчиком). Ответственность подрядчика наступает только при скрытых недостатках. Если заказчик сам не обнаружил недостатки, которые должен был обнаружить при обычном способе приемки, то это является его собственным упущением и, следовательно, предпринимательским риском, за который подрядчик уже не несет ответственности.

За скрытые недостатки подрядчик отвечает, если о них было заявлено в разумный срок после выявления.

Мы настоятельно рекомендуем всегда осуществлять приемку работ с привлечением специалистов. Качественное прохождение данного этапа, как показывает наша практика, минимизирует дальнейшие риски заказчика.

5. Возник спор по качеству работ (по недостаткам).

Заказчик заявляет о некачественных работах, которые он отказывается принимать на этом основании (либо, например, требует устранить недостатки или возместить ему собственные расходы на их устранение).

В этом случае спор разрешается посредством оценки качества работ.

Закон устанавливает, что по требованию любой из сторон должна быть назначена экспертиза. Расходы на экспертизу несет подрядчик, за исключением случаев, когда экспертизой будет установлено отсутствие нарушений подрядчиком договора подряда или причинной связи между действиями подрядчика и обнаруженными недостатками. В указанных случаях расходы на экспертизу несет сторона, потребовавшая назначения экспертизы, а если она назначена по соглашению между сторонами, обе стороны поровну.

Если спор уже передан суду, то, как правило, суд назначает судебную экспертизу и всецело доверяет заключению эксперта, который проводит соответствующую экспертизу качества сданных работ. Можно с уверенностью говорить о том, что именно заключение эксперта и будет положено в основу судебного акта (все доказательства равны и оцениваются судом в совокупности, но данное доказательство окажется «первым среди равных»). Одновременно эксперты устанавливают и стоимость устранения недостатков, так как заказчик уже не желает продолжать работать с прежним подрядчиком и желает получить деньги на устранение недостатков, чем снова доверить работу дискредитировавшему себя контрагенту.

Иногда такой спор осложняется тем, что подрядчик заявляет, что работы были переделаны третьими лицами, поэтому он не несет ответственность за их качество.

Подрядчик может заявить, что после того, как он выполнил работы, заказчик привлек третьих лиц для новых или дальнейших работ, чьи действия и привели к тому, что результат работ, выполненный подрядчиком, пришел в негодность.

В этом случае спор разрешается изучением исполнительной документации, сметы, результатами работ, допросом свидетелей (в первую очередь, рабочих и бригадиров подрядчика). Это позволяет установить, что было выполнено именно ими, выполнял ли кто-то работы в дальнейшем. Во внимание принимаются и прошедший с момента окончания работ подрядчика период времени – мог ли заказчик за этот период найти новых подрядчиков, привлечь их к стройке, а они успели бы все переделать. В конечном счете к участию в деле

привлекаются эксперты, которые и отвечают на соответствующие вопросы.

В том деле смогли уличить подрядчика в недобросовестном поведении, доказав, что никаких «последующих работ третьих лиц» не было. Подрядчик оказался «прижат» доказательствами и предложил мировое соглашение, которое в конечном счете и было заключено между сторонами.

Для названной категории споров важно, чтобы были оформлены и подписаны: договор, сметная документация. Кроме того, необходимо, чтобы в ходе работ тщательно велась исполнительная документация.

Точного определения понятия и состава исполнительной документации нет, поэтому мы рекомендуем заранее согласовывать ее состав и порядок оформления. Обычно в нее входят: акты освидетельствования работ, в том числе геодезия; документы, подтверждающие качество применяемых материалов, изделий, оборудования (паспорта, сертификаты, прочее); лицензии и допуски; акты различных испытаний; акты проведения пусконаладочных работ; протоколы различных измерений; лабораторные исследования и пробы; общий и специальные журналы производства работ, в том числе журнал авторского надзора за строительством; исполнительные схемы и чертежи, отражающие факт выполнения работы.

Все эти документы позволят заказчику (или при возникновении спора – суду, эксперту) проверить, правильно ли построили объект, соответствует ли он проекту, строительным нормам и правилам, будет ли он функционировать. А подрядчику – подтвердить надлежащее исполнение договора, чтобы претендовать на его оплату.

УДК 347.191.4

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ В ПУБЛИЧНОМ АКЦИОНЕРНОМ ОБЩЕСТВЕ

Денисенкова Елена Николаевна
Магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Совет директоров – это один из органов управления, формирование которого является обязательным для публичного акционерного общества. Соблюдение требований правовых норм не только обеспечивает его эффективное функционирование, но и снижает риск признания его решений недействительными. В то же время преобладающее диспозитивное регулирование порядка формирования совета директоров обуславливает неточности и порождает пробелы в толковании и применении правовых норм.

Ключевые слова: совет директоров, публичное акционерное общество.

Для публичного акционерного общества совет директоров – это один из органов управления, формирование которого является обязательным в силу положений Гражданского кодекса Российской Федерации [1, п.3 ст. 97] (далее – ГК РФ) и Федерального закона от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [2, абз. второй п.1 ст. 64] (далее – Закон № 208-ФЗ).

В соответствии со ст. 65 Закона № 208-ФЗ в компетенцию совета директоров общества входят вопросы общего руководства деятельностью корпорации, в том числе, решение вопросов, связанных с подготовкой и проведением общего собрания акционеров, утверждение решения о выпуске акций общества, утверждение проспекта ценных бумаг общества, образование исполнительного органа общества и досрочное прекращение его полномочий, если уставом общества это отнесено к его компетенции. Также в ГК РФ установлено, что члены такого коллегиального органа управления имеют право получать информацию о деятельности корпорации и знакомиться с ее бухгалтерской и иной документацией, требовать возмещения причиненных корпорации убытков (ст. 53.1 ГК РФ), оспаривать совершенные корпорацией сделки по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ, требовать применения последствий недействительности ничтожных сделок в порядке, установленном ст. 65.2 ГК РФ.

В результате изучения нормативно-правовых актов, регулирующих порядок формирования и функционирования совета директоров, судебной практики по оспариванию решений совета директоров акционерных обществ, работ современных исследователей и информации, размещенной на сайте Московской Биржи, по вопросам корпоративного права, можно выделить ряд правовых проблем формирования совета директоров в публичных акционерных обществах.

Прежде всего следует указать на преобладающее количество диспозитивных норм, направленных на регулирование порядка формирования совета директоров и отсутствие в действующем законодательстве четких регламентов. В ст. 97 ГК РФ установлено, что «порядок образования и компетенция указанного коллегиального органа управления определяются законом об акционерных обществах и уставом публичного акционерного общества».

С другой стороны, важно учитывать императивные нормы, регулирующие вопросы формирования советов директоров. К таковым, в частности, относятся следующие:

1) требования к минимальному количественному составу совета директоров публичного акционерного общества в зависимости от числа акционеров - владельцев голосующих акций общества, которые закреплены в п. 3 ст.66 Закона № 208-ФЗ;

2) порядок избрания и срок полномочий совета директоров: согласно п.1 ст.66 Закона № 208-ФЗ члены

совета директоров общества избираются общим собранием акционеров на срок до следующего годового общего собрания акционеров. Также законодательство позволяет проводить внеплановые собрания, если у Общества возникает необходимость изменить состав участников совета. Однако, если годовое общее собрание акционеров не было проведено в установленные сроки, полномочия совета директоров общества прекращаются;

3) порядок выдвижения кандидатур в члены совета директоров: каждый из акционеров имеет право предложить свои кандидатуры, а также имеет право на обжалование в случае отказа при формировании списка кандидатов, согласно п.6 ст.53 Закона № 208-ФЗ. Количество сроков, в течение которых одно и то же лицо может состоять в совете директоров, в законодательстве не имеет ограничений. Членом совета директоров может быть как акционер, так и любое другое лицо;

4) форма проведения общего собрания, в ходе которого утверждаются кандидатуры членов совета директоров: согласно п.2 ст.50 Закона № 208-ФЗ такое собрание не может проводиться заочно, а выборы членов совета директоров общества в соответствии с п.4 ст.66 Закона № 208-ФЗ осуществляются кумулятивным голосованием;

5) ограничение на участие члена совета директоров в других органах общества: п. 2 ст.66 Закона № 208-ФЗ позволяет члену совета быть акционером данного общества и принимать участие в общих собраниях. Также он может занимать должность гендиректора общества и входить в состав правления в качестве председателя. Однако п.4 ст.65.3 ГК РФ запрещает директору правления и другим участникам данного органа одновременно быть председателем совета и по количеству превышать ¼ состава совета директоров, быть аудитором данной организации, входить в счетную и ревизионную комиссию.

Несмотря на широкий спектр вопросов, регламентированный в законодательстве, на практике возникают ситуации неоднозначного толкования и применения правовых норм.

Первая правовая проблема, с которой сталкиваются общества, это непонимание роли совета директоров в деятельности общества. Существует проблема терминологической путаницы, установленной в ст. 64 ГК РФ, в котором понятия «совет директоров» и «наблюдательный совет» употребляются как синонимичные. Как пишет Суханов Е.А.: «это обстоятельство объясняется тем, что совет директоров (он же наблюдательный совет) в соответствии с п. 1 ст. 64 и п. 1 ст. 65 Закона об акционерных обществах осуществляет общее руководство деятельностью общества, но отнюдь не контрольные функции (ибо в действительности он задумывался как полный аналог американского совета директоров корпорации, не имеющий ничего общего с германским наблюдательным советом)» [3, с. 104].

Как следствие, вытекает проблема формирования правовой регламентации порядка выдвижения кандидатов. Объем компетенции, требования к независимости от исполнительных органов, квалификация кандидатов должны определяться ролью совета директоров. Решение этой проблемы Суханов Е.А. возлагает на Концепцию развития гражданского законодательства РФ [4], которая «предлагает четко определить, какой орган будет осуществлять функции управления, а какой функции контроля, в связи с чем, целесообразно оставить лишь одно название - «наблюдательный совет» [3, с. 105].

Независимость достаточного количества членов совета директоров от исполнительных органов общества в соответствии с Принципами корпоративного управления G20/ОЭСР (далее - Принципы ОЭСР) является одним из базовых условий эффективного управления компанией [5, с. 65]. По информации Московской биржи «в среднем приблизительно четыре из десяти членов советов директоров крупнейших публичных российских компаний имеют статус независимого директора (в соответствии с собственными критериями независимости, применяемыми в компании)» [6, разд. 1 гл. 2]. Вместе с тем, исходя из текста Принципов ОЭСР, предполагается, что члены совета директоров обладают соответствующими опытом, знаниями и компетенцией [5, с. 62]. О профессионализме как об основной характеристике совета директоров говорится и в Кодексе корпоративного управления, принятом в 2014 году и учитывающем основные положения Принципов ОЭСР [7] (далее - «Кодекс корпоративного управления»). Так, отмечается, что «совет директоров должен являться эффективным и профессиональным органом управления общества, способным выносить объективные независимые суждения и принимать решения, отвечающие интересам общества и его акционеров» [7, п. 2.3], к чему должны стремиться общество и контролирующие его лица.

Кодекс корпоративного управления также устанавливает определенные рекомендации относительно личных и профессиональных качеств. Те же рекомендации дают и специалисты Московской биржи: «Чтобы преуспеть, совет директоров должен иметь сбалансированный состав, включая правильное сочетание компетентности, опыта, знаний и деловой хватки. Также совет директоров, безусловно, должен пользоваться доверием акционеров» [6, разд. 1 гл. 2]. Однако судебная практика далеко не единообразно решает вопрос о том, допустимо ли в принципе во внутренних документах общества установление дополнительных требований к кандидатам по отношению к предусмотренным в ч.2 ст. 66 Закона № 208-ФЗ [2, в ч.2 ст. 66]. В постановлении ФАС Уральского округа от 01.12.2003 № Ф09-3457/03-ГК выражено положительное отношение к установлению подобных требований и указывается, что отказ во включении кандидатуры в список для голосования по мотивам ее несоответствия положениям устава общества правомерен [8]. В то же время в Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.12.2004 № Ф02-5290/04-С2 продемонстрирован противоположный подход: «установление внутренним документом общества дополнительного требования к кандидатам на должность члена совета директоров противоречит закону (во внутреннем документе общества было указано, что членом совета директоров может быть только акционер общества)» [9].

Другой проблемой формирования совета директоров является несоблюдение количественного состава совета директоров. В соответствии с ч.3 ст. 66 Закона № 208-ФЗ «Количественный состав совета директоров (наблюдательного совета) публичного общества составляет пять членов, … если уставом общества или решением общего собрания акционеров не предусмотрен больший количественный состав совета директоров (наблюдательного совета) общества». Соответственно, если в уставе присутствуют требования к количеству членов совета директоров и порядку создания этого органа, общество обязано их выполнять. Из этих норм также следует, что состав совета директоров должен быть сформирован полностью. Совет директоров, число членов которого меньше, чем предусмотрено уставом или решением общего собрания, является нелегитимным (незаконным). Решение об избрании такого совета директоров признается недействительным. Например, в Постановлении ФАС Уральского округа от 16.01.2007 № Ф09-11432/06-С4 основанием послужил тот факт, решение от 09.07.2004 общего собрания акционеров ОАО "Универмаг" в состав Совета директоров избраны только три акционера, что противоречит положениям пп. 3 п. 1 ст. 66 закона № 208-ФЗ о минимальном количественном составе – пять человек [10]. В деле № Ф03-2315/2015 Арбитражный суд Дальневосточного округа указал на ошибочное определение количественного состава совета директоров как исключительной компетенции общего собрания акционеров, в случае, когда этот вопрос уже определен уставом [11]. В соответствии с п. 2 ст. 10 устава ОАО «Промсвязь» члены совета директоров избираются годовым общим собранием акционеров общества в количестве семи человек. Однако решением внеочередного общего собрания акционеров от 05.02.2014 в состав совета директоров общества избрано шесть членов. Проанализировав ситуацию, суд пришел к выводу, что решение совета директоров от 05.02.2014 принято нелегитимным органом, поскольку совет директоров в количественном составе, определенном уставом ОАО «Промсвязь», не избран.

Важно учитывать, что решения совета директоров могут быть оспорены как в случае не полностью сформированного совета, так и в случае, когда в совете директоров больше человек, чем предписано в уставе. В ситуации, когда на основном собрании не удалось сформировать этот орган полностью, общество вправе пригласить акционеров на дополнительное собрание и провести «довыборы» в совет директоров, или нужно переизбрать заново.

Другой спектр правовых проблем формирования и функционирования совета директоров связаны с тем, что срок полномочий совета директоров жестко регламентирован: в соответствии с ч.1 ст. 66 Закона № 208-ФЗ «члены совета директоров (наблюдательного совета) общества избираются общим собранием акционеров … на срок до следующего годового общего собрания акционеров». Это, в частности, обязывает совет директоров успеть за один год работы выполнить все стратегические планы, которые он наметил. При этом следующий состав совета директоров может выбрать совершенно иную стратегию. Это, в свою очередь, безусловно, создает угрозу стабильности развития общества. Один из вариантов разрешения этой проблемы предложил Центральный банк Российской Федерации (далее – ЦБ РФ). В своем Информационном письме от 22.04.2020 № ИН-06-28/80 [12] он рекомендовал советам директоров акционерных обществ разрабатывать специальный внутренний документ, так называемую политику обеспечения преемственности совета директоров.

Также действующее законодательство не предусматривает возможности лицу, избранному в состав совета директоров, выйти из него. Даже в случае невозможности продолжать исполнение обязанностей по независящим от него причинам, не говоря уже о такой причине, как несогласие данного лица с политикой, проводимой советом директоров общества. Освободить его от занимаемой должности может только общее собрание акционеров [1, ст. 48]. То есть, такое лицо будет продолжать нести обязанности и ответственность, возлагаемые на члена совета директоров, вопреки своей воле. Более того, исключить такое лицо из состава совета директоров можно только посредством принятия решения о досрочном прекращении полномочий всех членов совета директоров.

Подводя итоги следует отметить, что в процессе формирования советов директоров публичные акционерные общества существует ряд проблем. В большинстве случаев это обусловлено непроработанными внутренними документами общества: устав, регламенты проведения общего собрания акционеров, положения о порядке работы совета директоров не охватывают те или иные вопросы или содержат противоречащие положения. Вместе с тем, несмотря на широкие возможности, предоставленные самому обществу, существуют и законодательные ограничения эффективного формирования состава совета директоров и, как следствие, функционирования этого важного органа управления. Считаю, что введение нормы об увеличении срока избрания совета директоров на более длительный срок (два или три года), с возможностью изменения состава членов в течение срока избрания, может разрешить часть проблем, рассмотренных в настоящей статье.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации: Часть первая – четвертая: [Принят Гос. Думой 23 апреля 1994 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 12 мая 2020 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 22. Ст. 2457.
2. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации от 01.01.1996 г. N 1 ст. 1.
3. Суханов Е.А. Сравнительное корпоративное право. - М.: Статут, 2014.– 456 с. ISBN 978-5-8354-1013-2.
4. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. //https://docs.cntd.ru/document/902248128?section=status. Дата обращение 19.09.2022

5. OECD (2016), Принципы корпоративного управления G20/ОЭСР, OECD Publishing, Paris // http://dx.doi.org/10.1787/9789264252035-ru. Дата обращение 19.09.2022.
6. Руководство для эмитента: Подготовка к IPO // http://ipoguide.moex.com/ru/section-2-4.html. Дата обращение 19.09.2022.
7. Кодекс корпоративного управления, утвержденный Письмом Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России.– 18.04.2014.- 40 (1518)
8. Постановление ФАС Уральского округа от 01.12.2003 № Ф09-3457/03-ГК по делу № А71-85/03.
9. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 21.12.2004 № А19-11261/04-9-Ф02-5290/04-С2.
10. Постановление ФАС Уральского округа от 16.01.2007 N Ф09-11432/06-С4 по делу № А60-16865/06.
11. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10.06.2015 N Ф03-2315/2015 по делу № А73-1537/2014.
12. Информационное письмо от 22.04.2020 N ИН-06-28/80 «О рекомендациях по формированию и обеспечению преемственности совета директоров (наблюдательного совета) публичных акционерных обществ».

УДК 347.63

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ЗАГС В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Дорожинская Елена Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса
Сибирский институт управления – филиал РАНХИГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются последние изменения законодательства, повлекшие изменения в деятельности органов ЗАГС как в формальном, так и в содержательном смысле. Оценивается эффективность перехода органов ЗАГС на ФГИС ЕГР ЗАГС и влияние этих процессов на обеспечение прав несовершеннолетних. Исследуется судебная практика, касающаяся взаимодействия органов ЗАГС и иными субъектами права, в ходе которого могут быть затронуты права несовершеннолетних.

Ключевые слова: органы ЗАГС, несовершеннолетние, оспаривание отцовства, регистрация рождения.

Деятельность органов ЗАГС, безусловно, связана с обеспечением прав несовершеннолетних лишь косвенно, через фиксацию юридических фактов. Тем не менее, в изменившееся в последние годы законодательство заставило органы ЗАГС кардинально перестроить организацию выполнения своих функций, что повлияло на эффективность их деятельности.

В частности, лишь в прошлом, 2021 году, закончился базовый этап перехода на федеральную государственную информационную систему ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (далее - ФГИС ЕГР ЗАГС), созданной во исполнение указа Президента РФ от 15 января 2016 года №13 [1]. Эта база заполнялась до декабря 20202 года, и на тот момент, по данным Росстата, в нее было оцифровано и перенесено более 520 млн. записей. Теперь ежегодно база пополняется более 5 млн новых записей, а также идет работа органов ЗАГС по устранению ошибок в ранее сделанных записях.

Но в результате такой титанической работы возник положительный эффект, упрощающий совершение регистрационных действий в интересах несовершеннолетних. Например, с 1 января 2021 года не требуется предъявлять российский документ о смерти матери при подаче отцом ребенка заявления об установлении отцовства; орган ЗАГС сейчас не запрашивает копии актовых записей при рассмотрении заявления о перемене имени и внесении изменений в записи актов, потому что используются сведения ЕГР ЗАГС.

В результате переход на электронный формы ФГИС ЕГР ЗАГС автоматически устранились нарушения федерального закона от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» [2], ранее бывшие весьма распространенными. Например, при проверках выявлялись случаи неполного внесения в книги записей сведения об отце ребенка (неуказание места жительства и т.д.). Нарушались Правила заполнения форм записей АГС, утвержденные приказом Минюста России от 01.02.2018 №202 [3]: при внесении исправлений и изменений в запись акта о рождении на основании установления отцовства вносились неверные сведения либо ранее внесенные сведения не зачеркивались, при изменении фамилии ребенка прежняя не зачеркивалась и т.д. Эти формальные, казалось бы, нарушения могли повлечь сложности с определением достоверности сделанной записи в отношении несовершеннолетних лиц. После введения электронных форм регистрации подобные нарушения стали просто невозможны.

Тем не менее, некоторые сложности сохранились, например, при оказании государственной услуги при регистрации рождения ребенка. Как известно, п.2 ст. 48 Семейного кодекса РФ устанавливает, что «если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, … отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке...» [4].

Такой же порядок установлен и в федеральном законе от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния». То есть в случае оспаривания отцовства оно происходит в судебном порядке, после чего заявитель обращается с судебным актом в отдел ЗАГС для исключения сведений об отце, и далее подается

заявление об установлении отцовства. Действующий же Регламент, утвержденный Приказом Минюста России от 28.12.2018 №307, после изменений от 21 июля 2021 года в пп.2 п. 27 гласит: «отцом ребенка записывается указанное лицо, не состоящее в браке с матерью ребенка и признающее себя отцом ребенка, заявление от бывшего супруга не требуется»[5]. И в данном алгоритме судебный акт уже не упоминается в качестве требуемого документа, что представляет собой коллизию, требующую устранения.

Следующий пример относится уже к правоприменительным проблемам обеспечения неразглашения персональных данных о несовершеннолетних лицах. В определении Верховного суда РФ от 29 апреля 2021 года №307-ЭС20-22954 по делу №А26-8852-2019 рассматривался вопрос об отказе Управления ЗАГС Республики Карелия предоставить конкурсному управляющему сведения об участниках банкротящегося ООО «Сегежа Сети», а именно: сведения об отце и матери, о регистрации брака (браков), отцовства с предоставлением полной информации о матери и детях и т.д. [6] Этот запрос был вызван не любопытством конкурсного управляющего, а его попытками выявить перечень аффилированных этим участникам лиц (родственных связей) в соответствии с нормами федерального закона от 26 октября 2002 года №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [7].

Но сначала Управление ЗАГС, а потом и суды управляющему отказали со ссылкой на ст. 13.2 федерального закона от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», закрепляющую закрытый перечень государственных органов и должностных лиц, по запросу которых органы ЗАГС обязаны предоставлять сведения из ЕГР. Арбитражный управляющий в данный перечень не включен, поэтому получить указанные сведения он вправе только при содействии арбитражного суда путем использования процедуры истребования доказательств.

В итоге Верховный суд РФ определил, что суд не вправе отказать арбитражному управляющему в истребовании подобных сведений, когда обращение преследует правомерную цель и соответствует охраняемому законом интересу (в данном случае – интересу защиты прав кредиторов должника). При этом коллегия разъяснила конкурсному управляющему, что сведения, составляющие личную или иную охраняемую законом тайну, полученный в органах ЗАГС, не подлежат разглашению, за исключением случаев, установленных федеральными законами. Таким образом обеспечивается неприкосновенность сведений, касающихся несовершеннолетних.

Стоит обратить внимание на постановление Конституционного суда РФ от 02.03.2021 №4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 ст.52 Семейного кодекса РФ, п. 1 ч. первой ст. 134 и абз. второго ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной» [8], которое повлекло признание п.1 ст. 52 Семейного кодекса РФ «не соответствующим Конституции РФ».

Речь шла о ситуации, когда дочь-наследница пыталась оспорить отцовство своего умершего отца в отношении еще одной несовершеннолетней наследницы. Несмотря на то, что по итогам почерковедческой экспертизы было доказано, что на совместном заявлении матери и отца ребенка об установлении отцовства подпись отца была подделана, а сам он при жизни не знал, что официально записан отцом несовершеннолетней внебрачной дочери, дочь-наследница не входила в перечень лиц, установленный ст. 52 Семейного кодекса РФ, поэтому не имела права оспаривать отцовство.

В результате федеральным законом от 4 августа 2022 №362-ФЗ в статью 52 были внесены изменения, предусматривающие, что запись об отце ребенка в книге записи рождений…может быть оспорена в судебном порядке также по требованию наследника лица, записанного в качестве отца ребенка» [9].

Кроме вышеназванных примеров реформирования законодательства в области регулирования деятельности органов ЗАГС, можно ожидать продолжения данных реформ после внесения очередных изменений в законодательство. В частности, речь идет о проектах законов «О внесении изменений в статью 47 части первой ГК РФ в связи с созданием Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятых Государственной Думой ФС РФ в I чтении 27 сентября 2022 года (постановления № 2024-8 ГД и № 2025-8 ГД).

Список литературы

1. О дополнительных мерах по укреплению платежной дисциплины при осуществлении расчетов с Пенсионным фондом Российской Федерации, Фондом социального страхования Российской Федерации и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования: указ Президента РФ от 15 января 2016 года №13 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192435/.
2. Об актах гражданского состояния: федеральный закон от 15 ноября 1997 года №143-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/.
3. Об утверждении форм записей актов гражданского состояния и Правил заполнения форм записей актов гражданского состояния: приказ Минюста России от 01.02.2018 №202 [Электронный ресурс] URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201810040012.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/.
5. Об утверждении Административного регламента предоставления государственной услуги по государственной регистрации актов гражданского состояния органами, осуществляющими государственную регистрацию актов гражданского состояния на территории Российской Федерации: приказ Минюста России от 28.12.2018 N 307 [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_315755/.

6. Определение Верховного суда РФ от 29 апреля 2021 года №307-ЭС20-22954 по делу №А26-8852-2019 [Электронный ресурс] URL: //sudact.ru/vsrf/doc/dCSFgWaxZrxj/.
7. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 года №127-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 02.03.2021 №4-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 ст.52 Семейного кодекса РФ, п. 1 ч. первой ст. 134 и абз. второго ст. 220 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобой гражданки О.С. Шишкиной» [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_378402/.
9. О внесении изменения в статью 52 Семейного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 4 августа 2022 №362-ФЗ [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423646/.

УДК 347.736

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА НЕСОСТОЯТЕЛЬНЫМ (БАНКРОТОМ)

Зайцева Юлия Алексеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Саратовская государственная юридическая академия (г. Саратов)

Аннотация. Статья посвящена исследованию правовых последствий признания гражданина несостоятельным (банкротом). Проведен сравнительный анализ правовых последствий признания гражданина несостоятельным (банкротом) как при судебном банкротстве гражданина, так и при внесудебном банкротстве гражданина. Можно сделать вывод, что независимо от того в каком порядке проведена процедура банкротства гражданина правовые последствия признания гражданина несостоятельным (банкротом) практически одинаковые, однако, выявлены существенные различия. Главное последствие признание гражданина несостоятельным (банкротом) является освобождение его от обязательств, но только при наличии определенных условий. Требуется дальнейшее усовершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Ключевые слова: несостоятельность, судебное банкротство, внесудебное банкротство, гражданин, арбитражный суд, МФЦ, освобождение от исполнения обязательств.

Реализацию механизма признания несостоятельным (банкротом) гражданина можно признать успешной. Принятые изменения в 2015 г. и 2020 г. в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о банкротстве) применимы успешно на практике. Так, согласно статистике в 2021 г. банкротами признаны 140 000 граждан, это почти в 1,8 раза больше, чем 2020 г. [2]. За период существования процедуры потребительского банкротства (с октября 2015 года по июнь 2021 года) банкротами признаны уже 370 326 граждан [3]. Однако отношение к обозначенному институту неоднозначное. Граждане, которые оказались в сложной финансовой ситуации либо могут воспользоваться процедурой банкротства либо нет. Гражданин не соответствующий определённым признакам для признания себя банкротом либо отсутствует кандидатура арбитражного управляющего, который бы согласился быть утвержденным в качестве финансового управляющего (труд свободен – ст. 37 Конституции РФ [4]) и как следствие гражданин не может воспользоваться механизмом освобождения от исполнения обязательств.

В случаи признания гражданина несостоятельным (банкротом) в судебном порядке в соответствии со ст. 213.30 Закона о банкротстве наступают определенные последствия.

Так, например, гражданин в течение пяти лет после завершения процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе оформлять кредитные договоры (договоры займа) без указания на факт своего банкротства. Как представляется, указание факта своего банкротства может повлиять лишь на то, что такому гражданину откажут в оформлении кредитного договора (договора займа), но в тоже время может и не повлиять и у гражданина снова будут определенные денежные обязательства. Данное последствие распространяется и при признании гражданина несостоятельным (банкротом) во внесудебном порядке.

В течение такого же пятилетнего срока не может быть возбуждено по заявлению гражданина признанного несостоятельным (банкротом) дело о его повторном банкротстве. В тоже время по заявлению кредитора или уполномоченного органа получается, что повторное банкротство такого гражданина возможно. Однако в этом случаи правило об освобождении гражданина от обязательств (п. 3 ст. 213.28 Закона о банкротстве) применятся не будут. Для некоторых граждан признания их несостоятельными (банкротами) будет своего рода уроком на всю жизнь, и они больше никогда не будут оформлять кредитные договоры (договоры займа), а кого-то это не остановит. Остается открытым вопрос может ли гражданин признанный несостоятельным (банкротом) в судебном порядке обратиться в МФЦ с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом) во внесудебном порядке? Скорее всего, нет.

Немного иная ситуация: если гражданина признали несостоятельным (банкротом) во внесудебном порядке, то в соответствии с п. 8 ст. 223.2 Закона о банкротстве, он может повторно обратиться в МФЦ только через десять лет, то есть в два раза увеличен срок. Может ли в этот период времени такой гражданин обратится в арбитражный суд с заявлением о признании себя несостоятельным (банкротом)? Скорее всего, также нет. На

эти вопросы в Законе о банкротстве прямых ответов нет.

По непонятным причинам законодатель устанавливает разные сроки в Законе о банкротстве для ограничения занятия определенной деятельностью гражданина признанного несостоятельным (банкротом). Так, например, гражданину признанному несостоятельным (банкротом) как в судебном порядке, так во внесудебном порядке запрещено занимать должности в органах управления юридического лица, а также иным образом участвовать в управлении юридическим лицом в течение трех лет. В тоже время в течение десяти лет он не вправе занимать должности в органах управления кредитной организации, иным образом участвовать в управлении кредитной организацией. А в течение пяти лет не вправе занимать должности в органах управления страховой организации, негосударственного пенсионного фонда, управляющей компании инвестиционного фонда, паевого инвестиционного фонда и негосударственного пенсионного фонда или микрофинансовой компании, иным образом участвовать в управлении такими организациями. Перечисленные ограничения в Законе о банкротстве для занятия определенной деятельности гражданину признанному несостоятельным (банкротом), как представляются, будут актуальны небольшому проценту граждан, которые возможно занимались такими видами деятельности или планировали заниматься.

Интересным, как представляется, последствием признания гражданина несостоятельным (банкротом) в судебном порядке следует рассматривать то, что неудовлетворенные требования кредиторов, по которым наступил срок исполнения, могут быть предъявлены к такому гражданину и арбитражный суд выдает исполнительный лист.

Особенность в правовых последствиях для гражданина признанного несостоятельным (банкротом) будет в том случае, если до подачи заявления о признания себя несостоятельным (банкротом) гражданин был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя. С момента признания такого гражданина несостоятельным (банкротом) он утрачивает силу государственной регистрации себя в качестве индивидуального предпринимателя. Повторно зарегистрировать себя в качестве индивидуального предпринимателя, возможно будет только через пять лет. Однако ограничение по времени регистрации в качестве индивидуального предпринимателя и запрет на осуществление предпринимательской деятельности, а также запрет на занятие должности в органах управления юридического лица (за исключением кредитной организации) или иным образом участие в управлении юридическим лицом (за исключением кредитной организации) не распространяется в том случае, если в составе непогашенной задолженности более 50 % составляет задолженность, которая образовалась в период действия моратория, и (или) на которую была предоставлена судебная рассрочка, и (или) в отношении которой было заключено мировое соглашение в ходе дела, возбужденного в период действия моратория, о чем указывается в соответствующем судебном акте.

Кроме того, в случае, если он занимался деятельностью, которая подлежит лицензированию, то выданные ему лицензии на осуществление отдельных видов предпринимательской деятельности аннулируются.

Таким образом, независимо от того в каком порядке гражданина признали несостоятельным (банкротом) в течение установленных Законом о банкротстве сроков, ему запрещено совершать определенные действия, осуществлять определенную деятельность. Но главное последствие признания гражданина несостоятельным (банкротом) является освобождение его от обязательств. Цель банкротства гражданина – его реабилитация.

Нередки случаи, когда граждане злоупотребляют своими правами, чтобы в итоге освободиться от исполнения обязательств. Арбитражный суд должен тщательно проверить, оценить поведение гражданина в трех направлениях, а именно в зависимости от времени совершения действий (бездействий) должника: в преддверии банкротства; при подаче заявлении о признании должника - гражданина банкротом; в ходе процедуры банкротства. Оценка поведения гражданина возможна только при судебном банкротстве. В то время как МФЦ не наделено, к сожалению, такими полномочиями и граждане могут злоупотреблять своими правами (например, указав в списке кредиторов не всех кредиторов, чтобы совокупность требований кредиторов, указанных в списке кредиторов соответствовала определенным условиям). В этом случае законодатель постарался защитить кредиторов, неуказанных в списке кредиторов. Гражданин признанный несостоятельным (банкротом) будет освобожден только от тех требований кредиторов, которые указаны в списке кредиторов при внесудебном банкротстве гражданина. В этом существенное отличие от судебного банкротства гражданина.

Подводя итог, следует отменить, что требуется дальнейшее усовершенствование законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина, направленное на сохранение баланса интересов между должником и кредиторами.

Список литературы

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190; 2022. № 48. Ст. 8319.

2. Федресурс подвел итоги банкротства за 2021 год // https://bankrotstvo-fizlic.ru/poleznoe/fedresurs-podvel-itogi-bankrotstva-za-2021-god/ (дата обращения: 12.10.2022)

3. Банкротства в России: итоги I полугодия 2021 года, статистический релиз Федресурса // https://fedresurs.ru/news/151817a5-4112-4ba0-8220-b099d5cee0f4 (дата обращения: 12.10.2022)

4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (изм. от 14 марта 2020 г. №1-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11. Ст. 1416.

УДК 347

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ПО ПЕРЕВОЗКЕ ПАССАЖИРОВ ЛЕГКОВЫМИ ТАКСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РФ

Карцева Наталья Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета (г. Новосибирск)

Корень Элина Николаевна, помощник юриста ООО «Надежда» (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются проблемы правовой регламентации, деятельности по перевозке пассажиров легковыми такси. В частности, рассматриваются ситуации, связанные с отсутствием в законодательстве положений, устанавливающих требования, предъявляемые к водителям легковых такси при приеме на работу, а также возможность привлечения к ответственности агрегаторов службы такси, в случае причинения вреда жизни и здоровью пассажиров. Кроме того делаются выводы о возможных путях устранения указанных проблем.

Ключевые слова: агрегатор, такси, перевозчик, пассажир, водительское удостоверение.

Как известно, в современном мире людям постоянно приходится перемещаться. При этом основной жизненной ценностью стало время. Все стремятся успеть максимально больше, в связи с чем значительную востребованность приобретают способы перемещения, позволяющие реализовать указанную цель. В качестве одного из таких можно назвать использование такси. Действительно, мы все чаще вынуждены отказываться от автобуса, трамвая или метро, из-за их долгого ожидания, значительной загруженности, а то и вовсе отсутствия маршрутов на некоторых территориях, в пользу такси. Однако, несмотря на значительную распространенность данного вида перевозок, правовая регламентация в этой сфере явно недостаточна, а «проводимые в последнее время научно-теоретические исследования и рекомендации по правоприменительной практике не до конца способствовали устранению существующих проблем» [1, с. 5]. Так, вопросы обеспечения должного уровня безопасности пассажиров и водителей такси, комфортности поездки и многие другие – остались вне ее рамок.

Отметим, история развития осуществления перевозок пассажиров на такси берёт свое начало во Франции 18-го века: именно там появились конные экипажи «фиакры», названные так в честь святого Фиакра. Около его часовни находился постоялый двор, где располагались соответствующие транспортные средства.

В конце 19-го века технический прогресс начал «теснить» экипажи с лошадьми. На фиакрах установили бензиновый двигатель и рычаги для управления. Появление счётчиков (таксометров) повысило доверие к этому виду транспорта, так как было сравнительно легко рассчитать расходы на дорогу. Популярность экипажей росла.

Первые автомобили, предназначенные для использования в качестве такси, начала производить компания «Renault». Кузов этих машин напоминал фиакр, шофёр сидел отдельно в открытой передней части машины, а пассажир находился в закрытой, защищённой от непогоды. Такси выделялись среди остальных машин ярким цветом. Какой-либо централизованной службы приёма заказов и вызова такси не было, автомобили просто разъезжали по городу и громко сигналили.

Что касается России, то здесь первые такси появились в Москве. Рост пассажиропотока требовал развития городского транспорта. Отчасти спрос удовлетворяли извозчики, но отрасль нуждалась в регулировании — введении тарифов, системы управления заказами, организации стоянок. Так и сложились предпосылки для появления указанной разновидности перевозок.

При этом годом рождения такси как регулярного сервиса считается 1907-й. Именно тогда примерно одновременно в России, США и Англии появились рекламные объявления извозчиков с «таксой за проезд по соглашению».

После революции 1917 года количество такси в Москве резко сократилось, водителей почти «истребили как класс». Лишь в 1924 году Моссовет решил закупить 200 новых автомобилей марки «Renault» и «Fiat». В 1925-м по улицам Москвы прокатились первые 16 автомобилей «Renault». Все они принадлежали государству, конкуренция отсутствовала. Как следствие, качество обслуживания пассажиров было низким, а машин вообще не хватало.

При чем, таксомоторные перевозки были прибыльны для московских властей, в связи с чем они взялись за наведение порядка в этой сфере. В столице появились первые легковые автомобили «ГАЗ» и количество такси увеличилось в несколько раз. С выпуском же легковых «ЗИС» такси стало общедоступным. В послевоенные годы на дороге засигналили автомобили «Победа».

Сегодня такси есть в большинстве, если не во всех, странах мира. При чем, одними из самых вежливых таксистов считаются японские водители. Они славятся пунктуальностью и обходительностью, работают исключительно в белых перчатках, на подголовниках своих машин ежедневно меняют кружевные салфетки. Японский водитель во время движения никогда не разговаривает с пассажиром, он только управляет автомобилем.

Стоит сказать, что в некоторых городах такси — это не только удобный вид транспорта, но и визитная

карточка. Так, в Лондоне такси традиционно красят в чёрный цвет, в Новой Зеландии — в зелёный, а на островах Лантау — в синий, а Нью-Йорк задал стандарт жёлтого автомобиля. В СССР же на двери авто рисовали шахматные клеточки и ставили зелёного цвета фонарик, отчего и пошло название «зеленоглазое такси».

Сегодня перевозка на такси представляет собой индустрию, в которой задействованы миллионы людей. С развитием средств связи и информационных технологий заказать такси можно буквально в два клика в мобильном приложении [2].

Отметим, что слово «такси» происходит от французского «taxi», которое обозначает средство, используемое для перевозки пассажиров и грузов, а также оплату проезда. На сегодняшний день услугами такси регулярно пользуются две трети жителей российских городов. При этом спрос на услуги этого вида транспорта постоянно растет, выяснили в ходе проведенного опроса аналитики Левада-центра [3]. Более 33% респондентов заявили, что стали пользоваться такси чаще. Около половины пользователей (48%) ездят на такси один или несколько раз в месяц, а хотя бы несколько раз в неделю и чаще (практически ежедневно) услугами такси пользуются четверть (25%) граждан.

Средняя же продолжительность поездки на такси составляет 21 минуту, варьируясь от 23 минут в городах-миллионниках (не включая столицу) до 15 минут в малых городах. В Москве средняя продолжительность поездки составляет около 30 минут.

Также стоит отметить, что такси (27%) устойчиво входит в тройку наиболее часто используемых видов перевозки на транспорте, после общественного транспорта (70%) и личного автомобиля (34%), конкурируя с ними за пассажиров.

Кроме того, в настоящее время рынок по перевозке пассажиров в такси усиленно захватывается, так называемыми агрегаторами – посредниками между водителем такси и пассажиром, которые уже контролируют более 60% рынка в нашей стране, причем этот показатель постоянно растет, однако, их деятельность также до сих пор не урегулирована законодательно, «что порождает некоторые проблемы, требующего своего осмысления и разрешения» [4, с. 273].

Итак, в первую очередь необходимо обратить внимание на отсутствие в законодательстве требований к самому водителю легкового такси при приеме его на работу. Отметим, в настоящее время, чтобы устроиться водителем такси через агрегатора, необходимо иметь водительское удостоверение (причем необязательно российское) и документы, позволяющие использовать автомобиль. При этом возникает огромный риск того, что водитель будет некомпетентен, не знать действующих Правил Дорожного Движения (далее – ПДД), а также многих других аспектов, которые не позволят перевозке быть комфортной, а главное, безопасной для пассажира.

Так, по статистике ГИБДД, количество аварий, произошедших по вине водителей такси, растет. По итогам десяти месяцев нынешнего года — на 30,3%, а всего водители такси были виновны в 2160 ДТП, в которых погибли 89 человек, что на 31% больше, чем в прошлом году. И это только официальная статистика, которая охватывает тех, кто имел лицензию на перевозочную деятельность. Но немало аварий происходит также по вине тех таксистов, которые занимаются извозом нелегально, но в отношении таких лиц никто статистики не ведет. Причем исследователи отмечают, что аварийность в целом растет по вине водителей из стран СНГ [5].

Еще раз оговоримся, на сегодняшний день рынок такси законодательством практически никак не регулируется. Это пытаются делать сами агрегаторы, но, в основном, только в части расценок на услуги, причем на первый взгляд, делается все, чтобы цены оставались доступными, что позволило бы привлечь большее клиентов. Очевидно, работа у таксистов напряженная и изматывающая, а доходы не очень высокие. Вот и получается, что соглашаются на нее в большинстве случаев мигранты, у которых подчас даже нет российского водительского удостоверения, не говоря уже об отсутствии должного уровня знания ПДД, русского языка, и многих других параметров, позволяющих обеспечить безопасную и комфортную перевозку пассажиров.

Представляется, что решением данной проблемы может послужить закрепление в законодательстве обязательной аттестации каждого принимаемого на работу водителя, включающей проверку знаний актуальных ПДД; прохождение специальной медицинской комиссии; предоставление сведений об отсутствии судимости за тяжкие преступления. Правовое регулирование также должно предусматривать оформление личного дела при трудоустройстве каждого водителя, которое будет передаваться при смене агрегатора от одной службы заказа такси к другой, где будет указана вся перечисленная выше информация история работы лица в такси.

Исходя из вышесказанного вытекает другая не менее важная проблема, которая требует особого внимания. Известно, что на данный момент, в законодательстве, не установлены четкие критерии определения тарифов по перевозке пассажиров легковым такси. Известно, что ранее плата за пользование устанавливалась Постановлением Правительства РФ от 14.02.2009 года N 112 «Об утверждении Правил перевозок пассажиров и багажа автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом», где в пункте 110 было закреплено то, что плата за пользование легковым такси, предоставленным для перевозки пассажиров и багажа, определяется независимо от фактического пробега легкового такси и фактического времени пользования им (в виде фиксированной платы) либо на основании установленных тарифов, исходя из фактического расстояния перевозки и (или) фактического времени пользования легковым такси, определенными в соответствии с показаниями таксометра, которым в этом случае оборудуется легковое такси.

Однако впоследствии указанное Постановление было отменно.

В настоящее же время агрегаторы такси, в части установления цен по перевозке пассажиров, по нашему мнению, злоупотребляют, тем, что в законодательстве этот вопрос никак не решен. Так, например, в Новосибирске цены на утренние и вечерние поездки на такси вырастают в геометрической прогрессии. Таким образом, поездка в одно и то же место может стоить по-разному в зависимости от времени суток, погодных условий, спроса и дорожной обстановки.

В этой ситуации представляется интересным опыт зарубежных стран, в регулировании указанного вопроса. Так, например, в Японии стоимость проезда рассчитывается исходя из расстояния, указанного на счётчике, за исключением некоторых маршрутов с фиксированной ставкой — до аэропортов и основных достопримечательностей населенных пунктов. Водители такси в Японии не станут пытаться обмануть пассажиров и будут использовать GPS и счётчик, чтобы доставить вас из точки А в точку Б как можно быстрее. Доплата за ночное время берётся с 22:00 и до 5 часов утра, все расходы за проезд по платным шоссе оплачивает пассажир [6].

В связи с чем, решение указанной проблемы видится в установлении в законодательстве стоимости проезда на легковом такси, в зависимости от расстояния перемещения, как это уже было предусмотрено в ранее существовавшем Постановлении.

Также, необходимо остановиться и на проблеме отсутствия правового механизма распределения ответственности между непосредственным перевозчиком и агрегатором в случае, если происходит авария. На данный момент агрегатор является по сути всего лишь «информатором», который не несет никакой ответственности за причинение вреда, в результате чего «страдает» потребитель – пассажир, т.к. полноценное возмещение ущерба часто «не по карману» водителям.

Так, управляющий партнер юридической фирмы «Кирьяк и Партнеры» Семен Кирьяк указывает что: «Квалифицирующий признак — не наличие у фирмы авто или перевозка пассажиров, а программа, позволяющая вызвать машину». По данным аналитического центра при Правительстве РФ за 2022 год, самыми крупными агрегаторами такси являются: 66% - «Яндекс.Такси», 12% - другие агрегаторы, 7%- «GETT», 7% - «Максим», 8%- «Ситимобил». Отметим, что в соответствии с законом от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» такие компании считаются агрегаторами информации, подобные маркетплейсам. Потому до 2018 года тот же «Яндекс Такси» можно было наказать лишь за предоставление неверных сведений об услуге или водителе (ч. 2 ст. 14.7 КоАП). Переломным для правоприменительной практики стало решение Верховного суда, вынесенное по делу № 5-КГ17-220, где подобного посредника (ООО «Такси «Престиж») привлекли к ответственности за смертельное ДТП. Тогда в аварии по вине таксиста погибла пассажирка, заказавшая себе машину через эту фирму.

Более четко положения об ответственности агрегаторов такси разъяснили в Постановлении Пленума Верховного Суда от 26.06.2018 года № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автотранспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции». Там было указано, что эти компании отвечают за вред, причиненный жизни и здоровью пассажира, если агрегатор заключил договор от своего имени или добросовестный потребитель полагал, что услугу по перевозке ему оказывает именно агрегатор.

Однако С. Кирьяк считает подобный подход противоречивым. Свою позицию, он объясняет тем, что клиент крайне редко интересуется личностью перевозчика: «пассажир пользуется приложением и доверяет «Яндексу», «Ситимобилу», Uber или Gett, не думая, что фактически его везет индивидуальный предприниматель или какой-либо небольшой таксопарк» [7].

Аналогичной позиции придерживается и Михаил Кюрджева, партнер Адвокатского бюро «А2», который указывает, что организация, принимающая заказы на такси, несет ответственность перед потребителем за вред, причиненный в результате ДТП. Он объясняет, что в подобных случаях суды квалифицируют отношения между потребителем и агрегатором как договор на перевозку. Так, произошло и в деле № 33-4939/2019, где ответчиком выступало «Яндекс Такси». Именно через этот сервис заказала авто пострадавшая, которая затем попала на нем в аварию. Однако агрегаторы чаще всего стремятся уйти от ответственности, ввиду неоднозначности регулирования этого вопроса.

В связи с чем, представляется необходимым закрепление в законодательстве солидарной ответственности перевозчика и агрегатора за причинение вреда жизни здоровья и имуществу пассажира. Думается, что это позволит создать определенные гарантии защиты прав пассажиров, оказавшихся в ситуации, когда сумма возмещения никоим образом не покрывает расходы на лечение и дальнейшую реабилитацию. Безусловно, такой вариант решения проблемы повлечет весомые финансовые затраты агрегаторов, однако это может послужить толчком для решения другой немаловажной проблемы.

Таким образом, введение деятельности агрегаторов такси в правовое поле в настоящий момент категорически необходимо. Представляется, что «создание эффективного правового регулирования в этой сфере позволит сделать такой вид пользования транспортным средством не только удобным, но и максимально безопасным» [8, с. 214].

Список литературы

1. Карцева Н.С. Договор аренды недвижимости в современном российском гражданском законодательстве // Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М.: РГТЭУ, 2004.
2. История такси: от фиакра до авто [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://diletant.media/articles/25683415/ (дата обращения: 10.11.2022).
3. Исследование: Две трети россиян регулярно пользуются такси [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rg.ru/2019/10/01/issledovanie-dve-treti-rossiian-reguliarno-polzuiutsia-taksi.html (дата обращения: 10.11.2022).
4. Карцева Н.С. Корень Э.Н. Проблемные аспекты правового регулирования кикшеринга в Российской Федерации // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XVII всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2021. С. 273-278.
5. Сколько мигрантов среди таксистов? Да больше половины! [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://zr-ru.turbopages.org/zr.ru/s/content/news/920638-skolko-migrantov-sredi-taksis/ (дата обращения: 10.11.2022).
6. Такси в Японии: Информация для туристов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://visitjapan.ru/plan/getting-around/taxis (дата обращения: 10.11.2022).
7. Сервисы по заказу такси: за что и как они отвечают [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://pravo.ru/auto/story/240799/(дата обращения: 10.11.2022).
8. Карцева Н.С. Боровикова М.Е. Некоторые проблемы правовой регламентации каршеринга в Российской Федерации // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XV всероссийской национальной научно-практической конференции. 2019. С. 211-214.

УДК 347

НАСЛЕДОВАНИЕ БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Карцева Наталья Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Ли Дмитрий Витальевич, магистрант, Новосибирский государственный университет экономики и управления, помощник юриста ООО «Старт» (г. Новосибирск)

Аннотация. В работе авторами анализируются проблемные аспекты правового регулирования наследования бизнеса, связанные с отсутствием законодательного закрепления понятия «бизнес», а также особенностями наследования отдельных видов имущества, входящего в его состав. Кроме того, в статье сделаны выводы о возможных вариантах решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: наследование, бизнес, предприятие, доля в уставном капитале, акции.

В настоящее время, одной из актуальных проблем, возникающих в сфере наследственного правопреемства, является наследование бизнеса. Обусловлено это тем, что бизнес, в целом, представляет собой достаточно специфичный объект права. Кроме того, стоит напомнить, что законодательство Российской Федерации не предусматривает возможности наследования бизнеса как такового. В связи с этим, реализация такой процедуры не имеет значительных отличий от наследования прочих видов имущества [1, с. 105], а это, в свою очередь, влечет нарушение прав и интересов всех участников наследственного правопреемства.

Следует подчеркнуть, что основная особенность бизнеса, как потенциального объекта наследования, состоит в отсутствии его понимания в законодательстве. Причем, данная проблема актуальна не только для реализации указанных правоотношений, но и для иных областей гражданско-правового регулирования, в связи с тем, что Гражданский кодекс Российской Федерации содержит лишь определение предприятия, по сути, игнорируя существование более широкого его понимания, такого как бизнес.

Отсутствие в законодательстве закрепления правового статуса бизнеса, в свою очередь, вызывает ряд проблем. Так, в правоприменительной практике, наиболее ярким примером, иллюстрирующим указанную ситуацию, является дело, рассмотренное Верховным Судом РФ в 2019 году [2], где спор о разделе совместно нажитого имущества супругов коснулся также и бизнеса, собственником которого являлась жена – индивидуальный предприниматель. При этом, суды первой и апелляционной инстанций сошлись во мнениях, определив, что бизнес будет принадлежать супруге, однако обязали ее выплатить мужу половину действительной стоимости всего имущества. Однако, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РФ заняла несколько иную позицию. Рассмотрев положения гражданского законодательства, Верховный суд уточнил, что в данном случае существенным фактом является определение бизнеса как объекта гражданских прав. Изучив обстоятельства дела и опираясь на гражданское законодательство, суд обозначил следующую позицию относительно вынесенных ранее решений, указав: «…что сам бизнес самостоятельным объектом права, предусмотренным гражданским законодательством, не является, а представляет собой деятельность, ведение которой происходит в одной из организационно-правовых форм коммерческих организаций, а также индивидуальными предпринимателями» [2].

Таким образом, складывается ситуация, когда любые гражданско-правовые операции в отношении бизнеса, не будут учитывать его специфику, ввиду отсутствия закрепления такого термина в законодательстве.

Говоря же об институте наследования, стоит сказать и о том, что отсутствие в законодательстве

возможности наследования бизнеса, принадлежащего индивидуальному предпринимателю, влечет и другие последствия для наследников, так как имеет значительные отличия от наследования предприятия. Это связано с тем, что при наследовании предприятия наследник, являющийся предпринимателем, может продолжать осуществлять предпринимательскую деятельность наследодателя. В свою очередь, совершенно противоположная ситуация складывается по поводу бизнеса индивидуальных предпринимателей, поскольку наследование статуса индивидуального предпринимателя невозможно, так как российское законодательство относит его к характеристикам, неразрывно связанным с личностью, а значит в порядке наследственного правопреемства перейдет только имущество наследодателя, а также его права и обязанности, связанные с предпринимательской деятельностью.

При этом, наследник, обладающий статусом индивидуального предпринимателя, не сможет воспользоваться некоторыми благами, наработанными наследодателем. Так, клиентела и деловая репутация, входящие в состав бизнеса, не могут наследоваться, когда речь идет о бизнесе индивидуального предпринимателя, поскольку указанные объекты неотъемлемо связаны с конкретной личностью хозяйствующего субъекта, то есть личностью наследодателя.

Таким образом, стоит отметить, что при наследовании бизнеса, речь идет не о переходе возможности осуществления самой предпринимательской деятельности [3, с. 98]. Переход бизнеса в порядке универсального правопреемства, предполагает, что наследник замещает наследодателя на постоянной основе, получая полный объем прав и обязанностей, которым обладал наследодатель, а соответственно и право собственности на все сопутствующее имущество [3, с. 100].

Очевидно, что наследование бизнеса может отягощаться также наличием проблем, обусловленных особенностями конкретных видов имущества, переходящего по наследству. Наиболее ярким примером, как видится, являются проблемы, связанные с наследованием доли в уставном капитале хозяйственных товариществ и обществ, а также производственных кооперативах.

Итак, в первую очередь стоит обратить внимание на неопределенность статуса средств, получаемых взамен наследуемой доли в уставном капитале, в результате чего возникают сложности с налогообложением. Стоит сказать, что вплоть до 2005 года имущество, переходящее в порядке наследования, а также дарения, облагалось налогом. Однако, 1 июля 2005 года Федеральным законом №78-ФЗ «О признании утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с отменой налога с имущества, переходящего в порядке наследования или дарения», как становится ясно из самого названия, такое положение было отменено.

В связи с чем, единственными расходами наследника, связанными с приобретением наследства, будут являться выплаты государственной пошлины, в том числе и пошлины за совершение нотариальных действий, к которым относится и выдача свидетельства о праве на наследство, согласно пп. 22 п. 1 ст. 333.24 Налогового кодекса Российской Федерации. При этом, в соответствии с указанной статьей, в зависимости от очереди вступающего в права наследника сумма такой пошлины варьируется от 0,3% до 0,6% от стоимости наследуемого имущества [4].

И здесь, необходимо напомнить, что переход права собственности на долю в уставном капитале напрямую затрагивает интересы иных участников общества, в связи с чем, устав таких организаций может включать положения о необходимости получения согласия остальных участников общества для вступления наследника в их состав, т.е. перехода к нему доли наследодателя. В случае же отказа в возможности стать участником общества, наследник вправе получить взамен денежные средства, соразмерные действительной стоимости такой доли [5, с. 100].

При этом, как уже было отмечено, законодательство, включая ст. 1176 Гражданского кодекса Российской Федерации, не уточняет природу таких средств, в связи с чем возникает неясность в вопросах налогообложения, поскольку, если наследством является именно доля в уставном капитале, то налогом не будет облагаться только она. Думается, что складывающиеся отношения скорее схожи с куплей-продажей, поскольку доля обменивается на денежные средства. Следовательно, в данном случае указанная сумма денежных средств будет рассматриваться как доход, а значит она будет облагаться налогом на доход физических лиц в размере 13%. Представляется, что это поставит наследника в крайне невыгодное положение. Примечательным, является также и то, что продажа доли будет скорее вынужденным действием, нежели добровольным решением.

Причем, установление запрета возможности отказать в принятии наследников в число участников общества нельзя рассматривать в качестве решения указанной проблемы, поскольку это значительно нарушит баланс интересов. Стоит оговориться, что все они являются собственниками части имущества, входящего в уставный капитал, что предоставляет им законное право участвовать во всех решениях, связанных с управлением компанией. Кроме того, нельзя отрицать, что существуют ситуации, когда наследники, объективно, не могут и не должны принимать участие делах компании.

С учетом вышеуказанного, наличие в законодательстве возможности отказать наследнику во вступлении в состав участников видится логичным. С другой стороны, положение наследников таково, что, даже несмотря на изученную ранее проблему, наследство они все же получат, в связи с чем нельзя говорить о значительном нарушении баланса интересов при действующем правовом регулировании данной сферы.

В этой связи, видится необходимым внести изменения в законодательство, в соответствии с которыми указанные отношения регулировались бы аналогично деликтным обязательствам, поскольку, в данном случае, в

результате действий участников общества полностью игнорируются интересы наследника, по факту, лишая его возможности реализовывать свои права и уменьшая его имущественную базу. В связи с этим, как видится, вполне разумно было бы рассматривать выплаченные средства как возмещение вреда, которое не облагается налогом.

Стоит отметить, что с недавнего времени, в гражданском законодательстве была закреплена возможность создания наследственных фондов, по сути, представляющих из себя особый порядок перехода бизнес-активов [5, с. 99], которые учреждаются на основании соответствующего распоряжения наследодателя, после открытия наследства, при этом п. 7 ст. 1173 Гражданского кодекса РФ предусматривает возможность назначения сразу нескольких управляющих этим фондом. Учитывая, что управляющий обязан действовать, в большей степени, в интересах выгодоприобретателей, которыми являются наследники [5, с. 102], то при назначении сразу нескольких таких управляющих, стоит учитывать мнение всех лиц, призываемых к наследованию. Кроме того, целью управляющего, в этой ситуации, является, не представление интересов какого-то конкретного наследника, как может показаться, а обеспечение сохранности и увеличение стоимости наследственного имущества, причем, такая цель на него возложена законом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что, установленная законом, возможность назначения сразу нескольких доверительных управляющих видится излишней. Кроме того, следует отметить, что п. 7 ст. 1173 Гражданского кодекса РФ прямо закрепляет в качестве единственной возможности разрешения разногласий нескольких доверительных управляющих – расторжение с ними договоров доверительного управления, что, в свою очередь, также ставит разумность наличия такой возможности под сомнение. В этой связи, видится наиболее верным исключить из указанной статьи право привлечения сразу нескольких доверительных управляющих имущества фонда.

Кроме того, существование обязанности нотариусов согласовывать кандидатуры на должность доверительного управляющего также видится неразумным. Это связано с тем, что, как правило, наследники не обладают достаточными знаниями и опытом, необходимыми для определения лица, способного наиболее эффективно управлять бизнесом.

В свою очередь, нотариус, выступающий в качестве учредителя фонда, не является заинтересованным лицом и, в силу закона, обязан действовать так, чтобы процесс наследования проходил наиболее справедливо, а наследственное имущество имело надлежащий вид. Это можно интерпретировать таким образом, что нотариус обязан выбрать лучшего из доступных кандидатур доверительных управляющих. Представляется, что указанная обязанность нотариусов, должна быть исключена, поскольку баланс интересов наследников, обеспечение и защита их прав соблюдаются путем назначения на данную должность человека, выбранного лицом, не имеющим интереса в разделе наследства.

Другая проблема возникает в тех ситуациях, когда в состав наследства входят акции. Так, акционеры, в целом, могут негативно воздействовать на положение преемников других акционеров. В практике такую процедуру называют «размытием доли», хоть решение о ее реализации и принимается, обычно, простым большинством голосов, она все же наносит вред и самим акционерам.

«Размытие» производится путем дополнительной эмиссии ценных бумаг, в результате чего общий их объем увеличивается. Следовательно, на фоне роста общего количества акций, доля каждого акционера размывается, а стоимость каждой акции уменьшается. При этом, в зависимости от количества выпущенных ценных бумаг, стоимость акций изменится в меньшую сторону, вследствие чего доля наследника значительно убавится в цене. В связи с чем, когда наследник не осведомлен о своих возможностях и всех тонкостях ведения дел с акциями, даже достаточно большой пакет акций может быть продан за бесценок.

Однако, решение об эмиссии дополнительного объема ценных бумаг принимается путем голосования на общем собрании акционеров. Стоит отметить, что во многих случаях процесс дополнительного выпуска акций является негативным для действующих акционеров компании в краткосрочной перспективе, кроме того, возвращение к прежнему проценту акций будет требовать денежных затрат, хоть и относительно небольших, в связи с чем достаточно часто акционеры не набирают нужного количества голосов.

Говоря о позиции наследников в подобных ситуациях, наиболее верным видится привлечение доверительного управляющего, который будет вести дела и защищать интересы выгодоприобретателя.

Кроме того, следует отметить, что вмешательство законодателя в данную ситуацию видится совершенно невозможным. Обосновывается это тем, что, обычно, такая процедура реализуется, когда возникает необходимость привлечения новых инвесторов.

В заключении следует сказать о том, что главной проблемой рассматриваемого правового регулирования наследования бизнеса является отсутствие законодательного закрепления понятия «бизнес», что значительно усложняет переход такого объекта в порядке универсального правопреемства. В этой связи, видится необходимым не только закрепление такого термина в законодательстве, но и проработка правового регулирования многих отношений, связанных с ним, что позволит обеспечить наиболее полноценное соблюдение прав и интересов, как потенциальных наследников, так и наследодателей.

Список литературы

1. Лапшина В.С., Сечина С.Н., Проблемы наследования бизнеса – Табмовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: Издательский дом «Державинский» – 2019 г. – С. 105 – 108.
2. Пело №81-КГ-19-2: Определение Верховного суда от 26.03.2019: [Электронный ресурс] http://vsrf.ru/ (Дата

обращения 10.11.2022).
3. Бабелюк В.Д., Некоторые проблемы защиты прав наследников при наследовании бизнеса – ЗАКОН И ОБЩЕСТВО: ИСТОРИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ – г. Красноярск – Красноярский государственный аграрный университет – 2022 г. – С. 98 – 100.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 № 117-ФЗ (в редакции от 14.07.2022 №100-ФЗ): [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/ (Дата обращения 10.11.2022).
5. Топильская О.В., Правовые механизмы наследования бизнеса – Защита прав предпринимателей: действующее законодательство – г. Иркутск – 2020 г. – С. 95 – 108.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ОНЛАЙН-КОУЧИНГОВ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Карцева Наталья Сергеевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Чаадаева Екатерина Юрьевна, руководитель юридического отдела, ООО «Центр водных технологий «Сибирь» (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются проблемы формирования законодательного регулирования отношений в сфере предоставления информационных продуктов в Интернет – пространстве, связанные с отсутствием каких-либо требований к лицам, осуществляющим онлайн-коучинг, а также основных аспектов привлечения к ответственности в случае наступления отрицательных последствий в результате проведения обучения. Кроме того, в статье сделаны выводы о возможных вариантах решения указанных проблем.

Ключевые слова: инфобизнес, онлайн-коучинг, курс, бизнес-тренер, рынок, обучающие программы.

Сегодня в России, да и во всем мире, наметилась отчетливая тенденция перенесения многих сфер жизнедеятельности в цифровое пространство. Очевидно, что неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, обусловившая введение большого количества ограничительных мер, сложная политическая ситуация, повлекшая серьезную стагнацию взаимоотношений между государствами и, как следствие, возникшие кризисные явления, приведшие к значительному снижению уровня благосостояния населения, послужили триггером для развития новых направлений деятельности, позволяющих получать доходы в онлайн-среде.

В качестве одного из таких направлений можно назвать информационный бизнес (далее – инфобизнес), в рамках которого сформировалась отдельная индустрия онлайн-коучинг – обучение людей в онлайн-пространстве, позволяющее получать и совершенствовать профессиональные навыки, обеспечивать личностный рост и формирование новых знаний в самых разных областях, а также хорошо зарабатывать на обучении других людей, причем, зачастую, злоупотребляя доверием потребителей такого рода услуг. После прохождения такого обучения потребитель, в конечном итоге, оказывается под воздействием специфического «эффекта», а именно, получает результаты, которые никоим образом не соответствует поставленным целям.

Таким образом, несмотря на очевидные преимущества существования инфобизнеса его характеризуют и негативные аспекты, влекущие отрицательные последствия. В связи чем, указанная деятельность в широких кругах разного рода специалистов получила наименование «инфоцыганство».

Термин «инфоцыганство» подразумевает исключительный, в той или иной мере способ заработка на продаже какой-либо информации и (или) вид взаимодействия отдельных представителей указанного бизнеса с потенциальными потребителями. С точки зрения маркетинга, инфобизнес отличается от инфоцыганства, в связи с чем можно выделить отличительные признаки последнего:

- по большей части, не обладает ценностью для потребителей;
- приобретается по цене, превышающей эту ценность;
- невозможность проведения параллели между результатом и приобретенным информационным продуктом;
- и, главное - прохождение приобретенного курса/урока не ведёт к изменению качества жизни.

Итак, как уже было отмечено, рынок онлайн-образования огромен и разнообразен: как по форме, так и по содержанию. Научиться можно чему угодно: от астрологии до секретов ведения домашнего хозяйства. Причем, дистанционное обучение предлагают и высшие учебные заведения, где курсы разрабатывают педагоги, имеются площадки, на которых размещаются обучающие программы университетов и отдельных преподавателей. Кроме того, пройти многие направления обучения можно бесплатно, оплата требуется только, если есть желание получить сертификат и контактировать с преподавателем. Следует сказать, что инфобизнес на этом рынке — направление достаточно молодое. В этой связи, главным отличием от более классических вариантов обучения является: освоение актуальных для себя навыков, предлагаемых практиками с большим опытом. Однако, в нынешних реалиях значительную долю этого рынка заняли те, кто практически не имеют никакого опыта и знаний, зато умеют создавать красивый алгоритм получения образования и роскошного

будущего.

Вообще, как правило, портрет инфобизнесменов с сомнительной репутацией составляют следующие элементы:

Во-первых, это красивая легенда, когда автор курса рассказывает о том, как совершил восхождение с низов к «успешному успеху», а теперь созрел для того, чтобы поделиться опытом с остальными. Например: работал на нелюбимой работе, увяз в долгах, однако сам пришел к успеху и сейчас ни в чем себе не отказывает; многодетная мать, не получала от государства никакой помощи, но научилась сама все успевать и помогать семье финансово; учился за рубежом, построил и развил там не один бизнес, теперь хочет делиться опытом с соотечественниками.

Во-вторых, демонстрация самого успеха - профессиональные, качественные фото на фоне дорогих машин, привлекательных интерьеров и локаций, путешествия и роскошь.

Исследование показало, что в российском интернет-пространстве псевдо-онлайн-коучев, бизнес-тренеров - бесконечное множество, среди них большой популярностью и медийностью обладают такие «инфобизнесмены» как: Елена Блиновская («Марафон желаний», «Расширение финансового сознания»), Валерия Чекалина (марафон «Идеальное тело», «Денежный марафон»), Александра Митрошина («Инсталогия»), Регина Тодоренко («Люби, делай, мечтай»), Виктория Боня (марафон «Женщина на миллион»), Гусейн Гасанов (марафон «Мышление миллионера»), Оксана Самойлова (марафон «Стратегия на миллион») и другие. При этом, не только российский онлайн-площадки заполнены блогерами-инфоцыганами. Зарубежные инфобизнесмены продают свои тренинги также активно и, причем, достаточно давно. Например, известный в США писатель Энтони Роббинс проводит занятия, в число которых входят: семинар «Раскрой Свой Скрытый Потенциал» (Unleash the Power Within), а также семинары «Университет мастерства» (Mastery University), «Искусство быть богатым» (Wealth Mastery) [2], причем стоимость одного билета на такой курс, в пересчете на российские рубли, составляет, примерно, 50 тысяч; аналогичных успехов добился канадский писатель Джон Кехо (марафон «Финансовое изобилие»). [3]

Подводя итог, можно сказать, что обучение навыкам, как зарабатывать деньги быстро и без вложений — самое популярное направление в Интернете. Варианты предлагаются разные: от торговли китайскими товарами до инвестирования в ценные бумаги. Например, в описании одного из курсов по трейдингу (купля-продажа финансовых активов на бирже) сообщают о том, что вас обучат авторской системе, которая «работает без сбоев последние 16 лет и позволяет получить прибыль в 100% случаев». Следует уточнить, что игру на бирже псевдо-коучи называют современной высокодоходной профессией [4], «не требующей предварительного специального образования или каких-то специфических навыков». Из вышесказанного можно сделать вывод - тех, кто продает курсы, не имея реальной практики и достижений за плечами, в сети Интернет достаточно.

В связи с чем, в первую очередь хочется обратить внимание на одну из главных проблем – это отсутствие нормативного правового акта, регулирующего деятельность инфобизнесменов. Отметим, в начале 2022 года депутаты Государственной Думы на закрытом совещании провели обсуждение возможности регулирования сферы инфобизнеса. Основной причиной проведения заседания являлось то, что на данный момент отсутствует какое-либо правовое регулирование данного направления в Интернете и бизнес-тренерам не требуются никаких разрешительных документов для осуществления своей деятельности, что зачастую влечет значительное количество отрицательных последствий. Российская ежедневная деловая газета «Ведомости» [5] писала о том, что в совещании участвовали представители Министерства образования и науки, Министерства просвещения, Министерства Внутренних Дел, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Роспотребнадзора и Роскомнадзора. Однако, как показало исследование, принятие закона затормозилось.

Стоит также отметить, что на данный момент отношения онлайн-коучей и их клиентов не подпадают и под действие Закона Российской Федерации от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей», что также создает благоприятную почву для инфоцыган, которые спекулируют на обещаниях успешной жизни, счастливых семейных отношений и подобных благоприятных обстоятельствах. Поскольку пандемия спровоцировала рост популярности дистанционного образования, то, как можно заметить, и мошенники в этой сфере также активизировались.

Итак, если обратиться к уже упомянутому нами законопроекту, то в положениях, предложенных на рассмотрение Государственной Думы о составлении реестра онлайн-коучей, цели его нельзя назвать очевидными, исходя из этого, достаточно трудно говорить, какие именно методы контроля в данной сфере буду реализовываться на практике. В связи с чем, перед принятием какого-либо законодательного акта, регламентирующего указанную деятельность, видится необходимым, в первую очередь, проведение комплексного исследования деятельности таких групп лиц, как инфобизнесмены, онлайн-коучии и других подобных «преподавателей». Необходимо также закрепление общей дефиниции, которая будет характеризовать представителей данной сферы в соответствующем законодательном акте. Кроме того, существует необходимость ввести меры государственного регулирования в отношении лидеров мнения в Интернете, а именно, присвоить онлайн-коучам отдельный код Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (далее - ОКВЭД), дополнив его пунктом «Деятельность в сфере информирования и влияния на мнение аудитории в социальных сетях и создания пользовательского контента».

Также, важной мерой в борьбе с различными видами мошенничества видится и закрепление в законодательстве обязанности всех онлайн-преподавателей получать лицензии и сертификаты.

Конечно, в этой связи стоит согласиться с мнением гендиректора Всероссийского центра изучения общественного мнения, Валерии Федоровой, которая подчеркивает, что «онлайн-курсы – это новая, динамично развивающаяся и денежно-ёмкая сфера, поэтому быстро отрегулировать её не получится». [6]

В качестве еще одной важной проблемы можно выделить отсутствие требований к качеству образования и владению профессиональными навыками в конкретной сфере для коучей. Оговоримся, как показало исследование, в настоящее время, большое количество онлайн-коучей и бизнес-тренеров оказывают своим потенциальным потребителям услуги, требующие специального образования, не имея при этом навыков в данной сфере, и не являясь выпускниками вузов, прошедшими, в установленном порядке, итоговую государственную аттестацию. Однако, на сегодняшний день, как уже было сказано, возможно встретить большое количество случаев, когда оказание услуг такими неквалифицированными специалистами приводит к неблагоприятным последствиям для потребителя, как материальным, так и физическим, а иногда, заканчиваются для них и летальным исходом.

В связи чем, решением указанной проблемы видится установление в законодательном акте, который в будущем должен будет урегулировать деятельность инфобизнесменов, квалификационных требований к уровню профессионального образования, предъявляемых к такого рода «тренерам».

И, наконец, еще одной проблемой отсутствие в законодательстве оснований привлечения к ответственности интернет-тренеров и онлайн-коучей. Очевидно, первый восторг от широких улыбок и умных речей в совокупности с обещаниями невиданного счастья и решения всех проблем сменится разочарованием от обмана и потраченных денег и времени. [7] В этой связи, у потребителя определенно возникнет необходимость привлечь к ответственности мошенника, оказавшего некачественную услугу и вернуть потраченные средства, но, к великому сожалению, на сегодняшний день, сделать это практически не представляется возможным.

В судебной практике, в настоящее время, имеются лишь одиночные случаи, когда право на судебную защиту удалось реализовать. Так, девушка записалась на курсы по парикмахерскому искусству, занятия на котором постоянно переносились и отменялись, причем об этом сообщалось накануне. Обучение вместо указанных в рекламе трех месяцев растянулось на гораздо больший срок. Однако, истец вела дневник, описывая, как проходили занятия, — отмечала время их начала и окончания, сохраняла переписку в мессенджерах о переносах и фиксировала. Суд признал, что услуги по оказанию курсов были некачественно организованны. Стоит отметить, что в большинстве случаев, чтобы доказать некачественность содержания приобретенного инфопродукта, нужно пройти долгий и сложный путь, но гарантий того, что денежные средства вернутся к первоначальному владельцу – нет.

Оговоримся, что российское законодательство предусматривает таких участников судебного процесса как эксперт и специалист, в связи чем, представляется, что решением указанной проблемы может стать отнесение интернет-коучей к таким категориям, как эксперт и специалист, вследствие чего, станет возможным привлечение их к административной или даже уголовной ответственности за дачу недостоверного заключения или сообщения аналогичного мнения.

Таким образом, исходя из проведенного нами анализа можно сделать вывод о том, что информационный бизнес – популярное и быстро развивающееся направления в нынешних реалиях и, несомненно, требующее обязательного законодательного регулирования. Перспективы такого регулирования на ближайшее будущее органами власти намечены, но вопрос о целесообразности, действенности, надежности, а главное, безвредности для добросовестных участников данных отношений остается открытым.

Список литературы

1. Tony Robbins: https://www.tonyrobbins.com.
2. John Kehoe: https://www.learnmindpower.com.
3. Springer Nature: International Entrepreneurship and Management Journal, 2021. – 6 p.
4. Российская ежедневная деловая газета: https://www.vedomosti.ru.
5. Комментарии Генерального директора ВЦИОМ Валерии Федоровой https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/02/17/909867-gosduma-regulirovat-infotsigan.
6. Чумиков А.Н., Бочаров М.П. «Связи с общественностью: теория и практика»: Учеб. пособие. — 3-е изд., перераб. и доп. — М: 2006. – 536 с.
7. Российская газета - издание Правительства Российской Федерации, официальный публикатор документов. Федеральный выпуск: №18(8666): https://rg.ru/.

УДК 347.73

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ ПО СЧЕТАМ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мурашкина Полина Вячеславовна
магистрант кафедры гражданского права и процесса
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Ильин Андрей Владимирович
кандидат экономических наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Блокировка счетов была и остается одним из наиболее острых вопросов взаимодействия налоговых органов и бизнеса. На практике эта обеспечительная мера превращается в эффективную меру давления. Блокировка счета означает полную изоляцию налогоплательщика от предпринимательской деятельности. Приостановление операций может отрицательно отразиться на предприятии, так как невозможно осуществлять никакие расходные операции, в том числе и рассчитываться с партнерами, что может стать причиной немалых убытков.

Кроме того, налоговые органы зачастую незаконно приостанавливают операции по счетам, что может повлечь за собой соответствующие ущерб для организации. Проблема правового регулирования приостановки по счетам налогоплательщика очень актуальна для бизнеса, поскольку данная мера создает реальную угрозу для его существования и развития.

Ключевые слова: приостановление операций по счетам, блокирование счета в банке, препятствия для осуществления деятельности, налогоплательщик, налоговый орган, налоговые обязательства, обеспечительные меры.

Несоблюдение организацией налоговых обязательств может привести к блокированию ее расчетных счетов налоговыми органами. Под блокированием счета понимается приостановление расходных операций по расчетному счету предприятия или организации.Этот способ широко используется налоговыми органами для принуждения к выполнению налоговых обязательств.

Блокирование расчетного счета создает серьезные препятствия для осуществления предпринимательской деятельности, вся работа компании делается почти парализованной: невозможно выполнить свои договорные обязательства, увеличивается риск незаключения выгодной сделки из-за отсутствия остатка на счете и все это может стать фактором больших потерь.

Прекращение таких операций не зависит от величины остатка денежных средств и их соразмерности сумме налоговой недоимки. Цель данных мер заключается не просто в использовании механизма принуждения, а в создании дополнительных средств, правоотношений, наряду с налоговым обязательством, которые должны побудить должника к исполнению налоговой обязанности.

Порядок приостановления операций, в том числе перевода, вывода, зачисление денежных средств на счет или же движения средств по счетам, регулируется статьей 76 НК РФ [1]. Право налогового органа приостанавливать операции по счетам налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов или налогового агента в банках и налагать арест на имущество налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов или налогового агента закреплено в ст. 31 НК РФ.

В законодательстве установлены следующие основания применения приостановления операций по счетам:

– Неисполнение в установленный срок решения об уплате налогов, пеней, штрафов и процентов (п. 2 ст. 76 НК РФ). Блокировка средств расчетного счета производится в пределах сумм, указанных в решении о приостановлении операций по счетам в банке, т.е. ограничивается суммой недоимки.

– Непредставления налоговой декларации в налоговый орган в течении 20 дней по истечении установленного срока предоставления такой декларации (п. 3. пп.1 ст. 76 НК РФ). При несвоевременной подаче налоговой декларации никаких ограничений на сумму блокировки нет, т.е. налоговый орган вправе заблокировать все деньги на счетах, и компания не сможет осуществлять расходные операции как с деньгами, которые находятся на счете, так и со средствами, которые будут поступать на него в будущем.

Следует заметить, что блокировка счетов в связи с непредставлением декларации неэффективна в отношении фирм - «однодневок», представляющих формальные декларации. Однако из-за этого страдают работающие и уплачивающие налоги компании, когда, например, декларация не доставлена вовремя из-за недостатков в работе почты или технических сложностей при передаче декларации в электронном виде по телекоммуникационным каналам связи [2].

– Неисполнение налогоплательщиком обязанности передать в налоговый орган квитанцию о приеме требования о предоставлении документов, требования о предоставлении пояснений и уведомления о вызове в налоговый орган (п. 3. пп.2 ст. 76 НК РФ). В данном случае, ввиду отсутствия размера ограничения суммы, на которую налоговый орган имеет право наложить данный способ обеспечения исполнения налоговой обязанности, это приводит к необоснованному нарушению конституционного принципа соразмерности

ограничения прав [3].

– Обеспечение исполнения организацией-налогоплательщиком решений налогового органа о привлечении к ответственности и (или) взыскании по итогам выездных и камеральных проверок (п. 10 ст. 101). Если в ходе выездной проверки организации обнаружено, что организации начислены налоги, пени, штрафы, то налоговая инспекция вправе вынести решение о запрете на отчуждение некоторых видов имущества организации без ее согласия. После этого инспекция может заблокировать деньги на счетах в банках на сумму начисленной задолженности, которая не покрыта стоимостью указанного имущества.

Приостановить расходные операции по счету налоговый орган может на сумму, эквивалентную сумме в рублях, указанной в решении. Банк, получив из налоговой инспекции решение о блокировке счета, должен исполнить его безусловно, даже если налоговый орган блокирует счет неправомерно.

Открыть новый счет (вклад, депозит) в период блокировки организация не сможет. Причем не только в обслуживающем, но и в любом другом банке (п. 12 ст. 76 НК РФ) [4]. При этом приостановление операций по счетам в банках ведет к прекращению лишь всех расходных операций по счетам налогоплательщика, а вот приходные операции по счету осуществляются в обычном режиме.

Если решением налогового органа приостанавливаются операции по нескольким счетам, то банком приостанавливаются расходные операции только в пределах обозначенной налоговым органом суммы по каждому из них.

Необходимо отметить, что зачастую на практике возникают ситуации, в которых налоговый орган прекращает операции по нескольким счетам на определенную сумму, а общая сумма денежных средств на данных счетах в разы превышает ту, которая указана в решении налогового органа. В данном случае возникает вопрос, касающийся обоснованности прекращения операций по нескольким счетам налогоплательщика.

В большинстве случаев налогоплательщик не соглашается с решением налогового органа о приостановлении операций по счетам в банках и обжалует данное решение в вышестоящий налоговый орган или в суд [5].

Перечень обстоятельств, которые приводят к приостановке операций по счетам в банке, является закрытым, но на практике с блокировкой счета сталкиваются и налогоплательщики, которые не попадают под данные условия. Налоговые органы иногда по своему усмотрению решают использовать более эффективные методы воздействия на ситуацию. Обычно это происходит, если не сдана бухгалтерская отчетность; не сдана статистическая отчетность; не представлен авансовый расчет; не представлены запрашиваемые в ходе проверок документы [6].

Но следует обратить внимание на то, что такие действия являются незаконными и могут быть оспорены. Так, налогоплательщик, чей счет был незаконно заблокирован, имеет право на возмещение упущенной выгоды.

Пример данной ситуации можно наблюдать в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2021 по делу № А56-12194/2020 ООО «Аптос Групп» [7]. Налоговые органы приняли решение о приостановлении операций по счетам, несмотря на то, что у организации на тот момент была переплата по налогу. Налогоплательщик подавал заявление о зачете и неоднократно просил объяснить, почему счет не был разблокирован. Налоговая инспекция оставила все претензии без ответа. Суд постановил, что инспекция федеральной налоговой службы нарушили подпункт 7 пункта 1 ст. 32 НК РФ. Нарушение состояло в несвоевременном принятии решения о зачете. Убытки в виде упущенной выгоды были взысканы в пользу налогоплательщика.

Так же налогоплательщик может добиться отмены решения о приостановлении операций по счетам, заявив в арбитражном суде по спору с налоговым органом ходатайство о принятии обеспечительных мер. После принятия судом обеспечительных мер инспекция должна отменить решение о приостановлении операций по счёту применительно к положениям статьи 76 НК РФ. Но каждое из оснований для приостановления операций по счетам является самостоятельным и может применяться независимо друг от друга.

Это означает, что если операции по счетам налогоплательщика были приостановлены по двум основаниям, одно из которых прекратило своё действие, то это не влечёт отмены или неисполнения обеспечительных мер, принятых по другому основанию.

Блокировка операций по счетам вынуждает предпринимателя искать другие, зачастую нелегальные пути осуществления предпринимательской деятельности, используя расчеты через счета 3 лиц, взаимозачет, бартер, поскольку законным путем вести свою деятельность предоставляется невозможным. В свою очередь, данные нелегальные действия налогоплательщика приводят к образованию нового состава преступления по ст. 199. 2 УК РФ (Сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов).

Таким образом, требуется усовершенствовать нормы законодательства в части регулирования порядка приостановления операций по счетам налогоплательщика и защитить права предпринимателей от незаконных и несправедливых решений налогового органа.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая [Электронный ресурс]: от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 22.10.2022).

2. Зарипов В.М. Два недостатка налогового кодекса рф, которые угрожают стабильности бизнеса // Налоговед. 2011. № 2. С. 32-37.
3. Сокол Р.В. Приостановление операций по счетам в банках как способ обеспечения исполнения налоговой обязанности // Отечественная юриспруденция. 2016. № 6 (8). С. 82-86.
4. Матюшина П.А., Медведская Т.К. Блокировка счета: причины, последствия и руководство к действию // Молодой исследователь Дона. 2017. № 6 (9). С. 178-181.
5. Серебрякова В.С. Проблемы правового регулирования приостановления операций по счетам налогоплательщиков в банках // В сборнике: Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. сборник статей XIX Международной научно-практической конференции. 2019. С. 96-98.
6. Рогожкина П.А., Макарян А.Е. Приостановление операций по счетам в банке: вопросы для правоприменителя // В сборнике: Социально-гуманитарные проблемы образования и профессиональной самореализации (Социальный инженер-2021). сборник материалов Всероссийская научная конференция молодых исследователей с международным участием. Москва, 2021. С. 309-314.
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.05.2021 N Ф07-5287/2021 по делу N А56-12194/2020 // Консультант Плюс. — URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 23.10.2022).

УДК 341.9

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ

Мустафин Рафаэль Фаильевич
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и международного права, Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Мустафина Светлана Анатольевна
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного, трудового и экологического права, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина (г. Краснодар)

Стреляева Полина Сергеевна, студентка 4 курса юридического факультета имени А.А. Хмырова, Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы усыновления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, иностранными гражданами. Описан общий порядок осуществления данной процедуры на основе действующего российского законодательства и международных актов. Особенно подчеркнута необходимость учитывать интересы и права защиты прав детей. Авторами рассматриваются проблемы в регулировании института международного усыновления и предложены пути их преодоления.

Ключевые слова: международное усыновление, иностранные граждане, «Закон Димы Яковлева», «акт Магнитского», ребенок, семья, приемные родители.

Усыновление детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является одним их приоритетных направлений всех стран мира. Оно выражает приверженность государств к политике семейного воспитания детей, заботе об их благосостоянии и развитии. Усыновитель берет на себя обязанности и ответственность равные родительским, в результате чего появляются постоянные семейно-правовые отношения. В институте усыновления сливаются два начала: желание проявить свои родительские чувства и обеспечить в полной мере права и интересы детей. Данная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, является приоритетной по сравнению с опекой, так как в отличие от последней носит постоянный характер. Сегодня установилось строгое правовое регулирование международного усыновления. Законодательство в данной области включает в себя следующие нормативно-правовые акты: Декларация прав ребенка; Женевская декларация прав ребенка; Конвенция ООН о правах ребенка; Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления. Именно международные договоры, по мнению профессора Федосеевой Г.Ю, занимают особое место в регулировании усыновления [1]. Существуют и нормы в законодательстве Российской Федерации, регламентирующие данную процедуру: Семейный Кодекс РФ, Гражданско-процессуальный Кодекс РФ, ФЗ «О государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей», ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», Постановления Правительства РФ, также в этот перечень можно включить ряд судебных актов, а именно Постановления Пленума ВС РФ и обзор судебной практики. Рассмотрим подробнее ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации», также известный как «Закон Димы Яковлева». В 2009 году в Московском СИЗО в Бутырке скончался Сергей Магнитский. Он был известным адвокатом, аудитором фонда Hermitage Capital, занимался тем, что расследовал массовые банковские мошенничества, совершенные российскими чиновниками. Его арестовали по обвинению в уклонении от уплаты налогов, после чего он был посажен в тюрьму, где провел почти год без суда и следствия. Эти события привели к тому, что в 2012 году в США был принят закон Магнитского, который предусматривает

визовые и финансовые санкции в отношении чиновников, причастных, по мнению американских конгрессменов, к смерти Сергея Магнитского. «Закон Димы Яковлева» стал прямым ответом на закон, принятый в США. Данный закон назван в честь усыновленного русского мальчика, который умер из-за того, что американский приемный отец оставил его на девять часов в горячем автомобиле. ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушению основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» содержит запрет на усыновление американскими семьями детей из России. Сторонники данной позиции ссылаются на примеры с детьми, ставшими жертвами плохого обращения со стороны американских приемных семей. Однако нужно отметить тот факт, что дети-сироты подвергаются домашнему насилию, погибают и будучи принятыми в российские семьи. К тому же в нашей стране часто происходит возврат детей, что практически не бывает с теми, кто был усыновлен заграницу. Большинство детских домов функционируют при министерствах здравоохранения. Они дают детям материальные блага, но зачастую не уделяют внимания их психологическому здоровью. Между воспитателями и детьми устанавливается минимальная связь, и, конечно, у ребят, попавших в приемную семью, более широкие возможности для социально-эмоционального развития, им предоставляется индивидуализированный подход и в сфере образования, и в сфере здравоохранения. Таким образом, мы приходим к выводу, что полный запрет усыновления детей из России может быть излишним, необходимо разработать каналы взаимоотношений с США в данной сфере, чтобы осуществлять контроль за жизнью и здоровьем детей-сирот, отданных заграницу. Возможно создание специализированных органов, которые будут отслеживать уровень жизни детей, попавших в приемные семьи к гражданам других стран. Итак, основные положения, регламентирующие усыновление иностранцами детей из Российской Федерации, закреплены в ст. 165 Семейного Кодекса РФ. Приоритетными являются права и интересы ребенка, поэтому если они нарушаются, то усыновление невозможно, а если оно начато, то отменяется в судебном порядке [2]. Законодательство содержит ряд требований к иностранным гражданам, они могут взять в семью ребенка из Российской Федерации только в случаях: если не представилось возможным передать ребенка в семью (на усыновление, опеку или попечительство) в Российской Федерации; если прошло 12 месяцев со дня поступления сведений в федеральный банк данных о детях, оставшихся без попечения родителей. Эти требования также предъявляются и гражданам Российской Федерации, постоянно живущим за границей. Исключением являются лишь родственники ребенка, желающие его усыновить. В этом случае указанные лица имеют право совершить данные действия на общих основаниях, независимо от места проживания при условии соблюдения законодательства иностранного государства. Как усыновление, так и отказ от него должны осуществляться в соответствии с законодательством страны, гражданином которой является лицо, желающее взять ребенка. Данная коллизионная привязка связана с тем, что согласно Конвенции ООН, принятой 20 ноября 2019 года, в отношении усыновляемого ребенка, который является гражданином другого государства, нежели его усыновители, должны действовать те же гарантии и нормы, которые традиционно используются при данной процедуре внутри государства [4]. В Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года, заключенной в Минске, закреплено аналогичное правило. Участницей данной Конвенции является и Российская Федерация. Согласно п. 2 ст. 166 и ст. 167 Семейного Кодекса РФ применение норм иностранного государства ограничивается в случае невозможности уяснения содержания этих норм или их противоречия публичному порядку РФ. Однако не стоит думать, что законодательство Российской Федерации не применяется вовсе. Необходимо соблюдение ряда требований, закрепленных не только в международных актах, но и в российском национальном праве. Усыновить ребенка не представляется возможным, если предполагаемый усыновитель: имеет болезнь, которой на территории Российской Федерации присваивается I группа инвалидности; страдает алкоголизмом или наркоманией; болеет туберкулезом либо другим инфекционным заболеванием с высокой ремиссией; имеет психическое расстройство; злокачественные заболевания любой локализации; расстройства психики. Претендент в обязательном порядке должен иметь место жительство, а также стабильный источник дохода. Нарушение этих условий влечет отказ в усыновлении. Иностранные граждане, являющиеся кандидатами в усыновители, вправе проводить процедуру самостоятельно (независимое усыновление) либо через представительства иностранных органов и организаций, получивших аккредитацию на осуществление такой деятельности на территории Российской Федерации. Сотрудники таких организаций предоставляют необходимые для усыновления документы, которые, в свою очередь, должны быть переведены на русский язык и нотариально удостоверены в консульском учреждении Российской Федерации в стране проживания кандидатов либо в органах нотариата уже на территории нашего государства. Некоторые авторы предлагают включить в перечень документов, нормативно-правовой акт, регламентирующий вопросы усыновления в государстве, гражданином которого является будущий родитель. Также следует учитывать, что согласно ч.5 ст.71 ГПК РФ иностранные официальные документы признаются в суде письменными доказательствами без их легализации в случаях, предусмотренных международным договором РФ [3]. Вместе с тем, на основании Приказа Минобрнауки России от 17.02.2015 № 101 «Об утверждении Порядка формирования, ведения и использования государственного банка данных о детях, оставшихся без попечения родителей» иностранные граждане должны обратиться за информацией о детях-сиротах к любому региональному или федеральному оператору госбанка данных на выбор. Так как они личное знакомство обязательно лично познакомится с ним и установить контакт Когда ребенок будет выбран усыновителями соответствующий оператор выдает им направление на его посещение, для благополучного создания семейных уз. Далее, на закрытом судебном разбирательстве с обязательным участием усыновителей, представителей органа опеки и попечительства,

прокурора, ребенка если он уже достиг 14 лет рассматривается заявление об установлении усыновления. В необходимых случаях к этой стадии могут привлекаться родители, другие заинтересованные лица и сам ребенок в возрасте от 10 до 14 лет. Важной является обязанность суда во время подготовки к судебному разбирательству истребовать от органа опеки и попечительства по месту жительства (нахождения) ребенка заключения об обоснованности усыновления и его соответствии интересам усыновляемого с указанием сведений о факте личного общения усыновителей с усыновляемым. Законодатель, строго регламентируя процедуру усыновления, старается максимально учитывать и гарантировать права ребенка, но тем не менее возникает множество проблем в процессе усыновления. К примеру можно сказать о противоречии на этапе подготовки будущих родителей к принятию ребенка в семью. Согласно ст.127 Семейного Кодекса РФ гражданин, который хочет усыновить ребенка, обязан пройти подготовку по программе, утвержденной органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Актуален вопрос культурных убеждений и этических различий будущих родителей и ребенка. Такие разногласия в совокупности с незнанием язык могут привести к психологическим травмам у ребенка, которые в дальнейшем плохо скажутся на становлении его личности [5]. Ещё одна проблема - отсутствие механизма контроля соблюдения законных прав и интересов усыновленных иностранным гражданином детей – граждан РФ. По Конституции РФ наша страна гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за пределами госграницы. Но так как юрисдикция Российской Федерации действует только в рамках её территории, эту функцию реализовывать затруднительно, из-за чего ребенок, отданный в другую страну, оказывается беззащитным, у российских социальных служб нет возможности для предоставления ему помощи. Таким образом, можно прийти к выводу, что, даже будучи достаточно подробно регламентируемой, процедура усыновления имеет свои недочеты и противоречия. Анализ судебной практики разрешения данной категории дел с иностранным элементом в РФ показывает, что в 60 % случаев российские суды не удовлетворяют иски о незаконном перемещении детей именно по причине отсутствия в законодательстве четкой конкретики, что следует понимать под местом «постоянного» проживания ребенка [6, с. 102]. Как отмечалось нами ранее, Российский суд не имеет полномочий отмены международного усыновления без согласия усыновителей и без обращения их в суд РФ. В данном случае мы видим особую важность заключения межгосударственных соглашений, которые бы являлись источником норм международного частного права [7]. Анализируя рассмотренные проблемы, мы предлагаем следующие способы их решения: во-первых, считаем целесообразным создать в судебной системе Российской Федерации суд, специализирующийся на усыновлении как в российские семьи, так и в семьи иностранных граждан. Данная мера позволяет уменьшит злоупотребления со стороны органов опеки и попечительства и сосредоточиться исключительно на интересах ребенка. Во-вторых, необходимо заключить международные соглашения о сотрудничестве с государствами, граждане которых могут стать приемным родителями для российских детей. В этих соглашениях необходимо предусмотреть механизм контроля Российской Федерации за жизнью усыновленных в новых семьях. Например, возможно создание специальных органов в консульствах. В этом случае в подписываемых соглашениях нужно будет предусмотреть их полномочия и гарантии деятельности. В-третьих, ввести в Семейный Кодекс РФ ст.125.1 «Психологическая работа с лицами, желающими усыновить ребенка». Вероятно, это положение увеличит длительность процедуры, но скажется положительно на интересах ребенка, так как поможет разобраться с истинными намерениями будущих родителей и помочь им установить связь с ребенком. Никакие детские дома не могут заменить семью, поэтому необходимо популяризировать институт усыновления и идти на международное сотрудничество в данной сфере.

Список литературы

1. Федосеева Г.Ю. Международно-правовое регулирование трансграничного усыновления как способ обеспечения защиты прав и интересов российский детей//Lex Russica (научные труда МГЮА). 2012. №4. С. 781-800.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 02.07.2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102038925 (дата обращения: 19.10.2022).
3. Богуславский М.М. Международное частное право/М.М. Богуславский. М.: Юрайт, 2015. С.654-658.
4. Семенов А. В. Проблемы международного усыновления в Российской Федерации//Ленинградский юр. журнал. Науч.-теор. и информ.-практ. межрег. журнал. 2007. №2 (8). С. 104-122.
5. Шергунова Е.А., Поздеева В.С. Проблемы незаконного усыновления российских детей иностранными гражданами // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования: сборник научных трудов 2-й Международной научной конференции, Курск, 14 ноября 2019 года. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2019. – С. 140-142.
6. Р. Ф. Мустафин, С. А. Мустафина, А. З. Гергов. Применение конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей // Вестник Чеченского государственного университета. - 2018. - № 3 (31). - С. 97-103.
7. Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Слезко Е.С. К вопросу о международном усыновлении детей: порядок и перечень проблем // Эпомен. 2020. № 47. С. 224-232.

УДК 347.4

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДОГОВОРА ОБ УСТУПКИ ПРАВА ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ЦЕДЕНТА

Оздоева Дали Мухарбековна
магистр Юриспруденции, юрист ООО «Городская управляющая компания НСК» (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассмотрены правовые последствия договора об уступки права требования для цедента, дискуссионный вопрос о гарантии и ответственности за ее нарушение.

Ключевые слова: Цессия, цедент, правовые последствия, гарантия, ответственность.

В соответствие с п. 1 ст. 388 ГК РФ цедентом называется первоначальный кредитор, который уступил свое право требование к должнику. Последствием уступки по общему правилу является передача от первоначального кредитора (цедента) к приобретателю (цессионарию) всех юридических прав в отношении долга, а также полномочий по получению от должника исполнения и применению соответствующих средств судебной защиты [1]. Таким образом, последствием уступки права требования в полном объеме является замена первоначального кредитора (цедента) на нового в обязательстве, содержанием которого и является уступленное право. Цедент выбывает из обязательства, уступая свое место в нем новому кредитору. Однако во взаимных обязательствах, в которых у первоначального кредитора (цедента) имеются и обязанности, для замены кредитора необходим перевод обязанностей, лежащих на цеденте как стороне договора, на цессионария, имеется ввиду перевод долга. В действующей редакции ГК РФ такие отношения регулирует ст. 392.3 «Передача договора», которая устанавливает, что в случае одновременной передачи стороной всех прав и обязанностей по договору другому лицу (передача договора) к сделке по передаче соответственно применяются правила об уступке требования и о переводе долга. В п.29 Постановления № 54 следующим образом разъясняется смысл данной нормы: стороны договора и третье лицо вправе согласовать переход всех прав и обязанностей одной из сторон договора третьему лицу. В этом случае к третьему лицу переходит комплекс прав и обязанностей по договору в целом, в том числе в отношении которых не предполагается совершение отдельной уступки или перевода долга, в частности, по отношению к третьему лицу, вступившему в договор, у кредитора сохраняется право на безакцептное списание денежных средств, если это право было предоставлено кредитору по отношению к первоначальному должнику.

Например, по смыслу статей 392.3 и 391 ГК РФ, если с согласия арендодателя арендатор и третье лицо заключили договор перенайма, то третье лицо полностью заменяет первоначального должника в отношениях с кредитором и обязано вносить арендную плату за все периоды пользования имуществом, в том числе до вступления в договор, если в соглашении о передаче договора не предусмотрено иное. Вместе с тем, если такой перенаем правомерно происходит без согласия арендодателя, например, в случае, предусмотренном пунктом 5 статьи 22 Земельного кодекса Российской Федерации, первоначальный и новый арендаторы, по общему правилу, несут солидарную ответственность перед арендодателем за встречное исполнение в ответ на исполнение, осуществленное арендодателем до заключения соглашения о передаче договора (статья 323 ГК РФ). Поскольку передача договора осуществляется по единому соглашению, то недействительность условия соглашения о передаче договора в части одного из прав (требований) или перевода одной из обязанностей, возникших из договора, в который вступает третье лицо, влечет недействительность всего соглашения о передаче договора, за исключением случаев, когда можно предположить, что сделка была бы совершена и без включения недействительной части (статья 180 ГК РФ) (п. 30 Постановления № 54).

При уступке части требования цедент, передав право требования в определенной части новому кредитору, сам лишается права в указанной части требовать исполнения от должника, то есть в этой части он из обязательства выбывает, заменяется новым кредитором. Положение должника не изменяется, поскольку его обязательство остается прежним - не изменяется ни характер права, ни его объем. В отношении уступленной части между лицами, участвующими в обязательстве, возникают точно такие же юридические отношения, какие имеют место при уступке полного права по обязательству [2]. В оставшейся части требования цедент сохраняет свое место в обязательстве с должником.

Закон устанавливает последствия уступки права требования не только для обязательства, существовавшего между цедентом и должником, но и в его отношениях с цессионарием – лицом, которому первоначальный кредитор (цедент) уступил полностью или в части свое право требования. ГК РФ определяет их в норме ст. 390 «Ответственность цедента». Нормы об ответственности цедента известны еще с римских времен, а также многим зарубежным правопорядкам.

Кто продал долговое требование таким, каким оно было (Без ручательства за то, что по этому требованию будет получено удовлетворение), тот отвечает лишь за то, что это требование существует, а не за то, что (покупатель) может что-либо взыскать, и отвечает <за умысел>(3.Qui nomen quale fuit vendidit, dumtaxat ut sit, non ut exigi etiam aliquid possit, et dolum praestare cogitur») (Римский юрист Гермогениан, 2-ая книга «Извлечений из права», параграф 3) [3].

Нормы об ответственности цедента перед цессионарием впервые в отечественном законодательстве появились в проекте Гражданского уложения [4], которое содержал главу 4 «Уступка требований и уступка обязательств» (ст. 1686, ст. 1687). Ст. 1686 резюмировала нормы связанные с : «Уступивший требование за вознаграждение отвечает перед приобретателем за действительность требования, разве бы приобретателю во

время уступки ему требования было известно о спорности или сомнительности его; данная ответственность состоит в обязанности возвратить полученную за уступленное требование сумму и вознаградить за убытки. Уступивший требование лишь тогда отвечает за состоятельность должника, когда к тому обязался. При этом если требование уступлено до срока его исполнения, то уступивший требование отвечает за состоятельность должника во время наступления этого срока; если же уступка совершена после срока исполнения, то уступивший требование отвечает за состоятельность должника во время уступки требования; означенная ответственность состоит в обязанности возвратить полученную за уступленное требование сумму (ст.1687)».

В ГК 1964 г. положения об ответственности цедента содержались в абз. 2 ст. 212, согласно нему первоначальный кредитор отвечает перед новым кредитором за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, кроме случаев, когда первоначальный кредитор принял на себя поручительство за должника перед новым кредитором.

Положения абз. 2 ст. 212 ГК 1964 г. были продублированы ГК РФ и действовали до начала действия редакции ФЗ № 367 (до 01.07.2013).

О необходимости расширения норм об ответственности было заявлено в п. 4.1.3 Концепции: «Гражданское законодательство должно содержать положения, определяющие, за какие обстоятельства, затрагивающие судьбу основного обязательства, первоначальный кредитор несет ответственность перед лицом, которому уступлено право требования.

Первоначальный кредитор должен гарантировать, что:

- уступленное право существует в момент уступки, если только это право не является будущим правом;
- первоначальный кредитор управомочен произвести передачу права (уступку);
- право не было ранее уступлено другому лицу, оно свободно от любых прав и притязаний третьих лиц;
- у должника отсутствуют возражения для защиты (или будут отсутствовать такие возражения - в случае уступки будущего права);
- ни должник, ни первоначальный кредитор не делали заявления о зачете, касающегося уступленного права, и в дальнейшем не сделают такое заявление;
- первоначальный кредитор возместит новому кредитору любой платеж, полученный от должника до направления уведомления об уступке» [5].

Идеи Концепции были реализованы ФЗ № 367, а затем и ФЗ № 212.

Абз. 1 п. 1 ст. 390 ГК РФ содержит классическое правило ответственности за недействительность, но не за исполнение: Цедент отвечает перед цессионарием за недействительность переданного ему требования, но не отвечает за неисполнение этого требования должником, за исключением случая, если цедент принял на себя поручительство за должника перед цессионарием.

Р.С. Бевзенко, использованный законодателем термин «недействительность» на первый взгляд позволяет сделать предположение, что речь идет о недействительности сделки - основания возникновения уступаемого права требования. Иными словами, сделка между первоначальным кредитором (цедентом) и должником недействительна, вследствие чего право требования у кредитора отсутствует (и никогда не возникало), а потому не может быть передано цессионарию. Между тем право требования может создаваться на различных основаниях возникновения гражданских прав и обязанности. К примеру, вследствие иных действий граждан и юридических лиц; из решений собраний; в результате приобретения имущества вследствие событий и другие.

Последние по объективным причинам не могут быть признаны недействительными в собственном смысле слова, а потому под «недействительностью права требования» следует понимать в том числе наличие у основания возникновения права требования подобного несоответствия которое имеет хоть малейшую возможность (право) воздействия на создание гражданских правоотношений (признание недействительным решения собрания; отмена иных действий граждан и юридических лиц; признание недействительным основания подтверждающего приобретение имущества [6].

Е.А. Рыжковская, Е.А. Крашенинников [7] выражали мнения по вопросу действительности требования. Они отмечали, что оно должно было носить обоснованный характер и в отношении такого требования не должно быть претензий со стороны должника.

Цедент отвечает за действительность переданного права независимо от его осведомленности о возможных возражениях, а также автор данного текста согласен с точкой зрения В.В. Почуйкина об отсутствие важности действительности права требования или нет [8].

Информационное письмо № 120 в п. 1 Обзора практики применения арбитражными судами положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации [9] Разъясняет, что недействительность требования, переданного на основании соглашения об уступке права (требования), не влечет недействительности этого соглашения. Недействительность данного требования является в соответствии со статьей 390 Гражданского кодекса Российской Федерации основанием для привлечения цессионарием к ответственности кредитора, уступившего требование.

Согласно п. 8 Постановления № 54 По смыслу статей 390, 396 ГК РФ невозможность перехода требования, например, по причине его принадлежности иному лицу или его прекращения сама по себе не приводит к недействительности договора, на основании которого должна была производиться такая уступка, и не освобождает цедента от ответственности за неисполнение обязательств, возникших из этого договора. Например, если стороны договора продажи имущественного права исходили из того, что названное право

принадлежит продавцу, однако в действительности оно принадлежало иному лицу, покупатель вправе потребовать возмещения причиненных убытков (пункты 2 и 3 статьи 390, статья 393, пункт 4 статьи 454, статьи 460 и 461 ГК РФ), а также применения иных предусмотренных законом или договором мер гражданско-правовой ответственности.

Равным образом, если иное не вытекает из существа соглашения между цедентом и цессионарием, цедент, обязавшийся уступить будущее требование, отвечает перед цессионарием, если уступка не состоялась по причине того, что в предусмотренный договором срок или в разумный срок уступаемое право не возникло или не было приобретено у третьего лица.

Если цедент по договору не смог передать право, поскольку оно принадлежало другому лицу, ранее прекратилось или так и не возникло к моменту, когда предполагался переход права, то он отвечает за убытки перед предполагаемым цессионарием и обязан вернуть полученное от цессионария в строгом соответствии с п. 3 ст. 390 ГК [10].

Как отмечает в своей работе Э.Ю. Витоль п. 1 (впрочем, как и п. 2) ст. 390 ГК РФ говорит о гарантиях цедента. В случае с п. 1 речь идет о гарантии действительности уступленного права требования [11].

ФЗ № 212 ответственность сторон договора уступки права требования (цессии) - цедента перед цессионарием -за недействительность переданного требования от цедента к цессионарию. С 01.06.2018 допущена возможность установить в договоре, что цедент не несет ответственности перед цессионарием за недействительность переданного ему требования по договору, исполнение которого связано с осуществлением его сторонами предпринимательской деятельности, при условии, что такая недействительность вызвана обстоятельствами, о которых цедент не знал или не мог знать либо такими о которых он предупредил цессионария (п. 1 ст. 390 ГК РФ).

Все перечисленные поправки снижают юридические риски оборота прав, требования, уменьшены риски, как цедента, так и цессионария. При этом на должника возложена дополнительная обязанность, которая также снижает риски для нового кредитора [12].

По оценке Э.Ю. Витоль, п. 2 ст. 390 ГК РФ конкретизирует критерии действительности уступаемого требования в виде условии, которые должны быть соблюдены цедентом при уступке, тем самым можно говорить о широком толковании «недействительности права требования» [11,с. 110].

Позиция ученого такова, что вторая гарантия цедента о его правомочности на совершение уступки является довольно очевидной и должна скорее предполагаться, а не прямо указываться в кодексе, так как гарантия цедента наличия у него права распоряжения предметом уступки представляется естественной в контексте уступки права, как и естественна гарантия любого отчуждателя его управомоченности на отчуждение[11,с. 93].

Данная гарантия, по мнению другого ученого, направлена на защиту интересов цессионария, как от неизвестных, так и от известных цеденту недостатков требования. В качестве иллюстрации приведем следующий казус: кредитор по договору купли-продажи передал товар с существенными недостатками, о которых он не знал. Далее приведенная ситуация может быть разделена на две: должник по договору купли-продажи заявляет такому кредитору отказ от договора, однако, несмотря на это, кредитор уступает право требования уплаты покупной цены (1); должник по договору купли-продажи в результате упречных действий кредитора заявляет отказ от договора после уступки права требования (2). И в том, и в другом случае цедент отвечает по правилам ст. 390 ГК РФ, но в одном случае право не передано, ибо сначала прекратилось, а в другом передано и затем прекратилось [13]. Другой пример: уступка права требования к должнику по оплате партии товара в условиях, когда товар поставлен не полностью [14].

Перечисленные выше условия (гарантии) представляют собой обязательство цедента. Законом или договором могут быть предусмотрены и иные требования, предъявляемые к уступке (абз. 2 п. 2 ст. 390 ГК РФ).

Все вышеперечисленные гарантии можно представить в виде более лаконичной формулировки: «Цедент гарантирует существование и действительность уступаемого права требования». Соответственно, ответственность цедент будет нести за нарушение указанной гарантии. Такая формулировка позволит отойти от дискуссий относительно применимости понятия недействительности лишь в отношении сделок, а также многих неточностей нынешней редакции статьи[11,с. 105].

Список литературы

1. Попкова Л.А. Косвенное синдицированное кредитование: основные модели и практика применения // Банковское право. 2016. № 4. С. 59-64.
2. Новоселова Л. Объем прав кредитора, переходящих к другому лицу (комментарий к ст. 384 ГК РФ) // Хозяйство и право. 2016. № 3. С. 3-18.
3. Дигесты Юстиниана/Перевод с латинского; Отв. Ред. Л.Л. Кофанов. Т.IV. М.: «Статут», 2004. С. 195.
4. Гражданское уложение. Проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению проекта гражданского уложения. URL: http://oldlawbook.narod.ru/proektGU.htm.
5. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
6. Бевзенко Р.С. Ответственность цедента за действительность уступаемого права // Корпоративный юрист. 2006. № 9.

7. Рыжковская Е.А. Сделки как основание перемены лиц в обязательстве: диссертация кандидата юридических наук. Екатеринбург 2005. С. 204.; Крашенинников Е.А. Основные вопросы уступки требования // Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 1999. Вып. 6.
8. Новоселова Л.А. Сделки уступки права (требования) в коммерческой практике. Факторинг. М.: Статут, 2003.
9. Вестник ВАС РФ. 2008. № 1.
10. Байбак В.В., Ильин А.В., Карапетов А.Г., Павлов А.А., Сарбаш С.В. Комментарий к постановлению Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки» // Вестник экономического правосудия. 2018. № 2. С. 36-92.
11. Витоль Э.Ю. Природа ответственности цедента (часть первая) // Вестник гражданского права. 2017. № 5. Ст. 85-123.
12. Обзор: Поправки к Гражданскому кодексу РФ: как изменятся финансовые сделки с 01.06.2018 (КонсультантПлюс, 2018) // Обзор подготовлен специалистами АО «Консультант Плюс»[Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
13. Байбак В.В. Ответственность цедента за действительность уступленных требований: Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 08.06.2015 № 304-ЭС14-8595 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 7. С. 9-13.
14. Сарбаш С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. М.: Статут, 2016. С. 234-235.

УДК349.4:332.7

ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ ИЗВЕЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФЗ «ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ»: АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ НЕСКОЛЬКИХ РЕГИОНОВ

Оздоева Мадина Мухарбековна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Мкртычян Борик Апетович, кандидат юридических наук, профессор
заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Шевалдова Татьяна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Право, педагогика и психология»,
Ульяновский государственный аграрный университет (г. Ульяновск)

Аннотация. В статье сделана попытка сравнить законодательство нескольких регионов при реализации положений о порядке публикации извещений в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Ключевые слова: земля сельскохозяйственного назначения, публикация извещений, межевой план, региональное законодательство.

В соответствии с п. 1 ст. 13 Федерального закона от 24.07.2002г. №101 «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (далее по тексту – Закон 101-ФЗ) Участник или участники долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения вправе выделить земельный участок в счет своей земельной доли или своих земельных долей, если это не противоречит требованиям к образованию земельных участков, установленным Земельным кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

Размер и местоположение границ земельного участка, выделяемого в счет земельной доли или земельных долей, должны быть согласованы кадастровым инженером в порядке, установленном статьей 13.1 настоящего Федерального закона (п. 6).

Как устанавливает п.10 ст.13.1 Закона 101-ФЗ Извещение о необходимости согласования проекта межевания земельного участка направляется участникам долевой собственности или опубликовывается в средствах массовой информации, определенных субъектом Российской Федерации.

В силу Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами (пп. в п. 1 ст. 72).

На территории Новосибирской области отношения, связанные с владением, пользованием и распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения регулируются Законом Новосибирской области от 30.12.2003 г. №162-ОЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории Новосибирской области» (далее по тексту – Закон 162-ОЗ).

Согласно ст.18 Закона 162-ОЗ средствами массовой информации, в которых предусмотрено опубликование сообщений в случаях, установленных в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», являются источники официального опубликования нормативных правовых актов органов государственной власти области и (или) иные периодические печатные издания, учредителями которых являются органы государственной власти области и органы местного самоуправления по месту нахождения земельного участка.

В силу п. 1 ст. 2 Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее по тексту – Закон о СМИ) под средством массовой информации понимается периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмма, радиопрограмма, видеопрограмма, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием) (абз. 2); под периодическим печатным изданием понимается газета, журнал, альманах, бюллетень, иное издание, имеющее постоянное наименование (название), текущий номер и выходящее в свет не реже одного раза в год (абз.3);

В соответствии с п. 18.1 Порядка подготовки, принятия, опубликования вступления в силу нормативных правовых актов Губернатора Новосибирской области, Правительства Новосибирской области, областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области, утвержденного Постановлением Губернатора Новосибирской области от 26.04.2010 № 134, официальным источником опубликования нормативных правовых актов органов государственной власти Новосибирской области является газета «Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области», газета «Советская Сибирь».

Согласно информации, содержащейся на сайте Правительства Новосибирской области региональными средствами массовой информации являются ГБУ НСО «Дирекция Новосибирской областной телерадиовещательной сети», Телеканал «ОТС-ТВ», Радио – 54, ГАУ НСО «Издательский дом «Советская Сибирь», Редакция газеты «Советская Сибирь», Редакция газеты «Вечерний Новосибирск», Редакция интернет-портала «VN.RU-Все новости Новосибирской области», Редакция газеты «Правда Севера», Редакция газеты «Северная газета», Редакция газеты «Народная газета», Редакция газеты «Знамя труда», Редакция газеты «Кулундинская новь», Редакция газеты «Приобская правда», Редакция газеты «Трудовая жизнь», Редакция газеты «Бердские новости», Редакция газеты «Искитимская газета», Редакция газеты «Аэро-сити», Редакция газеты «Сельский труженик», Редакция газеты «Степные зори», Редакция газеты «Наши новости», ГАУ НСО «Редакция газеты «Венгеровская газета», ГАУ НСО «Редакция газеты «Сельская правда», ГАУ НСО «Редакция газеты «Наша жизнь», ГАУ НСО «Редакция газеты «За изобилие», ГАУ НСО «Редакция газеты «Коченёвские вести», ГАУ НСО «Редакция газеты «Краснозерская новь», ГАУ НСО «Редакция газеты «Маяк Кулунды», ГАУ НСО «Редакция газеты «Маслянинский льновод», ГАУ НСО «Редакция газеты «Мошковская новь», ГАУ НСО «Редакция газеты «Ордынская газета», ГАУ НСО «Редакция газеты «Новая жизнь», ГАУ НСО «Редакция газеты «Тогучинская газета», ГАУ НСО «Редакция газеты «Чановские вести», ГАУ НСО «Редакция газеты «Чулымская газета», ГАУ НСО «Редакция газеты «Барабинский вестник», ГБУ НСО «Редакция газеты «Ведомости Законодательного Собрания Новосибирской области», ГБУ НСО «Редакция газеты «Степная нива», ГБУ НСО «Редакция газеты «Трудовая правда», ГБУ НСО «Редакция газеты «Убинский вестник».

Законом о СМИ освобождены от регистрации средства массовой информации, учреждаемых органами государственной власти и органами местного самоуправления исключительно для издания их официальных сообщений и материалов, нормативных и иных актов (абз 1 ст. 12).

Согласно п. 3 ст. 3 Муниципальные правовые акты Устава Чаинского сельсовета Купинского района Новосибирской области Муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, учредителем которых выступает муниципальное образование, а также соглашения, заключаемые между органами местного самоуправления, вступают в силу после их официального опубликования в газете «Муниципальные ведомости», или обнародования путем размещение полного текста на срок не менее 30 дней на информационном стенде в администрации и в иных общедоступных местах: библиотека, школы, клубы» (Устав размещен на сайте сельсовета).

В силу п. 3 ст. 3 Муниципальные правовые акты Устава Стеклянского сельсовета Купинского района Новосибирской области Муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, учредителем которых выступает муниципальное образование, а также соглашения, заключаемые между органами местного самоуправления, вступают в силу после их официального опубликования в бюллетени «Муниципальные ведомости» или обнародования путем размещение полного текста на срок не менее 30 дней на информационном стенде в администрации и в иных общедоступных местах: библиотека, школы, сдк (Устав размещен на сайте сельсовета).

В соответствии с п. 3 ст. 3 Муниципальные правовые акты Устава Барышевского сельсовета Новосибирского района Новосибирской области Муниципальные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, устанавливающие правовой статус организаций, учредителем которых выступает муниципальное образование, а также соглашения, заключаемые между органами местного самоуправления, вступают в силу после их официального опубликования в официальном источнике опубликования в газете «Мое село. Газета Барышевского сельсовета» (Устав размещен на сайте сельсовета).

Как реализуются положения о публикации извещений в соответствии с ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в других регионах РФ, приведем несколько примеров.

В соответствии со ст. 12 Закона Томской области от 13 октября 2003 года № 135-ОЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Томской области» Средствами массовой информации, в которых подлежат опубликованию сообщения в случаях, установленных в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», являются печатные средства массовой информации, являющиеся источниками официального опубликования нормативных правовых актов органов местного самоуправления муниципальных образований по месту нахождения соответствующих земельных участков, если указанные средства массовой информации учреждены в установленном порядке.

Если предусмотренные абзацем первым настоящей статьи средства массовой информации отсутствуют в муниципальных образованиях по месту нахождения соответствующих земельных участков, то опубликование сообщений осуществляется в печатном средстве массовой информации, являющемся источником официального опубликования нормативных правовых актов Томской области.

Согласно ст. 7 Закона Кемеровской области от 18 декабря 2003 года № 65-ОЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Кемеровской области – Кузбассе» Информация об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Кемеровской области публикуется в газете "Кузбасс" и (или) источниках официального опубликования нормативных правовых актов органов местного самоуправления по месту нахождения земельного участка.

В силу ст. 9 Закона Иркутской области от 07 октября 2008 года № 69-оз «Об отдельных вопросах оборота земель сельскохозяйственного назначения в Иркутской области», обязательные сообщения, предусмотренные Федеральным законом от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», подлежат опубликованию в печатном средстве массовой информации и сетевом издании, учрежденных органами государственной власти Иркутской области, иной официальной информации, и (или) в печатных средствах массовой информации, учрежденных органами местного самоуправления муниципального района, городского органа, на территории которого расположен соответствующий земельный участок. Изменения внесены Законом Иркутской области от 27 декабря 2018 года № 148-ОЗ «О внесении изменения в статью 9 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах оборота земель сельскохозяйственного назначения в Иркутской области», вступили в силу 8 января 2019 г.

Согласно Постановлению Правительства Ставропольского края от 12 января 2016 года № 8-п «Об определении перечня периодических печатных изданий, в которых публикуются сообщения и извещения, подлежащие опубликованию в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» утвержден единый перечень периодических печатных изданий, в которых публикуются сообщения и извещения, подлежащие опубликованию в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». Изменения по перечню внесены Постановлением Правительства Ставропольского края от 17.12.2019 года №575-п.

Согласно ст. 7 Закона Ульяновской области от 17 ноября 2003 г. N 059-ЗО «О регулировании земельных отношений в Ульяновской области» Сообщения (извещения), подлежащие опубликованию в средствах массовой информации в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», публикуются в газетах «Народная газета» или Ульяновская правда».

Сравнивая законодательство, приходим к выводу, что положения Закона 101-ФЗ о порядке публикации сообщений (извещений) реализуются на региональном уровне следующим образом: 1) путем утверждения переченя СМИ, в которых публикуются соответствующие сообщения (извещения); 2) путем формирования открытого перечня СМИ для публикации сообщений (извещений). Думается, что первый подход более практичен, так как дает возможность заинтересованнм лицам централизованно отслеживать соответствующие сообщения (извещения) и ведет к исчерпанию будущих возможных споров между участниками долевой собственности.

Список литературы

1. Конституция РФ // Российская газета.1993. № 237. Дата обращения: 20.10.2022.
2. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 // Российская газета. 1992. № 32. Дата обращения: 20.10.2022.
3. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения: Федерального закона от 24.07.2002г. №101 // Российская газета. 2002. № 137. Дата обращения: 20.10.2022.
4. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения на территории Новосибирской области: Законом Новосибирской области от 30.12.2003 г. №162-ОЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Дата обращения: 20.10.2022.
5. Об отдельных вопросах оборота земель сельскохозяйственного назначения в Иркутской области: Закона Иркутской области от 07 октября 2008 года № 69-оз [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Дата обращения: 20.10.2022.
6. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Томской области: Закона Томской области от 13 октября 2003 года № 135-ОЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/951806811. Дата обращения: 20.10.2022.

7. Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в Кемеровской области – Кузбассе: Закон Кемеровской области от 18 декабря 2003 года № 65-ОЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/990304176. Дата обращения: 20.10.2022.
8. Об определении перечня периодических печатных изданий, в которых публикуются сообщения и извещения, подлежащие опубликованию в соответствии с Федеральным законом «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»: Постановлению Правительства Ставропольского края от 12 января 2016 года № 8-п [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Дата обращения: 20.10.2022.
9. Порядок подготовки, принятия, опубликования вступления в силу нормативных правовых актов Губернатора Новосибирской области, Правительства Новосибирской области, областных исполнительных органов государственной власти Новосибирской области: Постановление Губернатора Новосибирской области от 26.04.2010 № 134 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. Дата обращения: 20.10.2022.
10. Региональные СМИ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.nso.ru/page/2511. Дата обращения: 20.10.2022.
11. Закон Ульяновской области от 17 ноября 2003 г. № 059-ЗО «О регулировании земельных отношений в Ульяновской области» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://base.garant.ru/15303133/e88847e78ccd9fdb54482c7fa15982bf/. Дата обращения: 20.10.2022.

УДК 34:631.115.11

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА КРЕСТЬЯНСКОГО (ФЕРМЕРСКОГО) ХОЗЯЙСТВА

Озманян Хадрик Эдикович
Магистрант, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье исследуются законодательные основы гражданского права, регулирующие отношения, возникающие в процессе функционирования крестьянского (фермерского) хозяйства, как самостоятельного хозяйствующего субъекта. Изучаются отдельные правовые проблемы, связанные с правовым статусом крестьянского (фермерского) хозяйства, а также предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: гражданское законодательство, крестьянское (фермерское) хозяйство, правовой статус.

Сельскохозяйственные производители, являясь активными субъектами взаимоотношений внутри аграрного сектора экономики Российской Федерацией, оказывают за счет этого существенное влияние на соответствующую часть экономики государство. Для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства государству необходимо создавать определенные условия. Одним из таких является возможность субъектов общественных отношений функционировать в сельском хозяйстве посредством крестьянского (фермерского) хозяйства, занимающего высокое положение в процесе развития рыночных отношений.

Нормативно-правовой базой, регулирующей правовой статус крестьянского (фермерского) хозяйства является Гражданский кодекс Российской Федерации [1], Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» [2] и иные законодательные акты.

Исходя из ст. 86.1 ГК РФ, крестьянское (фермерское) хозяйство является добровольным объединением граждан на основе членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, основанной на их личном участии и объединении членами крестьянского (фермеского) хозяйства имущественных вкладов.

Ст. 1 Федерального закона «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», в свою очередь, под таковым рассматривает объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии.

Важно отметить, что фермерское хозяйство осуществляет предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

Исходя из указанных в законе определений «крестьянское (фермерское) хозяйство» можно сформулировать следующие характерные черты данного правового института:

1) КФХ является договорным объединением лиц, основанным на личном трудовом участии;

2) участники КФХ – исключительно граждане, как правило, не являющиеся профессиональными коммерсантами;

3) участники КФХ несут субсидиарную ответственность своим имуществом по обязательствам созданного ими юридического лица;

4) КФХ может создаваться только для занятия предпринимательской деятельностью, узкоотраслевой направленности, которая может осуществляться только в форме производственной или иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства, под которой следует понимать любую деятельность, связанную с производством, переработкой, хранением, транспортировкой и реализаций сельскохозяйственной продукции;

5) для формирования имущественной базы деятельности КФХ необходимо внесение вкладов всеми его

членами [3, С. 83].

Обозначим, что правовое положение участников КФХ определяется в соответствии с законом и договором. Так, Закон о КФХ содержит перечень лиц, имеющих право на создание КФХ. В соответствии со ст. 3 ФЗ правом на создание КФХ обладают дееспособные граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства. В свою очередь, членами КФХ могут быть:

1) супруги, их родители, дети, братья, сестры, внуки, а также дедушки и бабушки каждого из супругов, но не более чем из трех семей. Дети, внуки, братья и сестры членов КФХ могут быть приняты в члены фермерского хозяйства по достижении ими возраста шестнадцати лет;

2) граждане, не состоящие в родстве с главой фермерского хозяйства. Максимальное количество таких граждан не может превышать пяти человек.

Значимым является правило о наличии соглашения о создании фермерского хозяйства. Так, при создании КФХ одним гражданином заключение соглашения не требуется. В случае создания КФХ гражданами заключение соглашения обязательно, в котором должны отражаться сведения о членах фермерского хозяйства; о признании главой фермерского хозяйства одного из членов этого хозяйства, полномочиях главы фермерского хозяйства и порядке управления фермерским хозяйством; о правах и об обязанностях членов фермерского хозяйства; о порядке формирования имущества фермерского хозяйства, порядке владения, пользования, распоряжения этим имуществом; о порядке принятия в члены фермерского хозяйства и порядке выхода из членов фермерского хозяйства; о порядке распределения полученных от деятельности фермерского хозяйства плодов, продукции и доходов.

Данный перечень не является закрытым и предполагается, что по усмотрению членов КФХ в соглашении могут предусматриваться иные не противоречащие гражданскому законодательству условия.

Как было сказано ранее, имущество КФХ принадлежит его членам на праве совместной собственности, если законом или договором между ними не установлено иное. В совместной собственности членов КФХ находятся предоставленный в собственность этому хозяйству или приобретенный земельный участок, хозяйственные и иные постройки, мелиоративные и другие сооружения, продуктивный и рабочий скот, птица, сельскохозяйственная и иная техника и оборудование, транспортные средства, инвентарь и другое имущество, приобретенное для хозяйства на общие средства его членов. Важно отметить, что члены фермерского хозяйства сообща владеют и пользуются имуществом фермерского хозяйства.

Несмотря на значимость института крестьянского (фермерского) хозяйства и наличие значительного количество правовых норм, регулирующих его положение в правовых отношениях, исследователями выделяются определенные проблемы, связанные с правовым статусом исследуемой правовой категории.

Первая и наиболее существенная заключается в отсутствии в законодательстве четкого понятия крестьянского (фермерского) хозяйства, способного в полной мере раскрыть его субъектный состав и определить правовой статус [4, С. 338].

Так, по смыслу положений ГК РФ, крестьянское (фермерское) хозяйство – это самостоятельный субъект права, образованный в качестве юридического лица. Одновременно с этим, Федеральный закон «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» предполагает возможность создания данного объединения одним лицом, осуществляющим в последствии предпринимательскую деятельность без образования юридического лица. Как итог, в практике появляются различные коллизии при рассмотрении вопросов, связанных с правосубъектностью, ответственностью крестьянского хозяйства.

Устранение указанного пробела требует детального исследования теории, практики применения правового регулирования крестьянского (фермерского) хозяйства, при котором следует обратить внимание на законодательство и опыт зарубежных стран в отношении правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства.

Следующая проблема связана с тем, что ст. 2 Гражданского кодекса РФ признает участниками регулируемых гражданским законодальством отношений только граждан, юридических лиц и публично-правовых образований. Объединения граждан, которым закон определяет крестьянское (фермерское) хозяйство, таким образом, не относитяс к субъектам гражданского права. Следовательно, крестьянское (фермерское) хозяйство не может действовать как субъект права, не может иметь гражданских прав и обязанностей, не может нести гражданско-правовую ответственность. Глава хозяйства, зарегистрированный в качестве индивидуального препринимателя, лишь формально опосредует деятельность КФХ, осуществляя, по факту, представительскую функцию.

Как отмечает В.А. Чиркова, в существующем порядке правового регулирования наблюдается усеченный правоовй статус индивидуального предпринимателя, выступающего главой КФХ :

– он не участвует в гражданском обороте от своего имени, не определяет направления и способы осуществления своей деятельности, не принимает самостоятельно юридически и экономически значимые решения, не использует находящееся в его распоряжении имущество, трудовые и иные ресурсы для достижения поставленной цели, а значит у индивдиуального предпринимателя отсутствует самостоятельность при осуществлении им предпринимательской деятельности;

– глава КФХ действует в интересах представляемого им хозяйства и осуществляет только те полномочия, которые предусмотрены соглашением между членами фермерского хозяйства;

– глава КФХ несет ответственность по долгам хозяйства всем своим имуществом [5, С. 193].

Решение указанной проблемы, связанной с отсутствием правоспособности КФХ и усеченного

правового статуса его главы законодателю необходимо изменить подход к пониманию хозяйства, а именно: отнести его к объекту гражданских прав, переданному индивдиуальному предпринимателю в доверительное управление.

В связи с этим предлагается закрепить следующее определение КФХ: крестьянским (фермерским) хозяйством как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления производственной и (или) иной хозяйственной деятельности в области сельского хозяйства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Российская газета, 1994. – № 238-239.
2. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 29.12.2020) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. – 2003. - № 24. – Ст. 2249.
3. Аливердиева К. Р. Некоторые аспекты правового положения крестьянского (фермерского) хозяйства / К.Р. Аливердиева // Интерактивная наука. – 2021. – №. 6 (61). – С. 82-83.
4. Коломак А. Д., Дикаева М. С. Проблема определения правового статуса крестьянских (фермерских) хозяйств в Российской Федерации / А.Д. Коломак, М.С. Дикаева // Роль молодых ученых и исследователей в решении актуальных задач АПК. – 2020. – С. 337-340.
5. Чиркова В. А. Крестьянское (фермерское) хозяйство как объект гражданских прав / В.А. Чиркова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. – 2019. – С. 192-196.

УДК 347

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ АДРЕСА МЕСТА НАХОЖДЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Нехамкина Наталья Алексеевна, магистрант
Научный руководитель - кандидат юр.наук, доцент, Сигарев Андрей Васильевич
Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются проблемы, которые возникают при государственной регистрации адреса места нахождения юридического лица в современной России. Рассматриваются решения проблем, связанных с регистрацией юридических лиц, а также предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: регистрация юридического лица, проблемы регистрации, места нахождение юридического лица, Единый государственный реестр юридических лиц.

Одним из источников рыночной экономики в государстве является произведение предпринимательской деятельности. Предпринимательство заключается в индивидуальной работе граждан и юридических лиц, предназначенное для получения постоянной прибыли с торговли товаров и предложения услуг. Исходя из этого, одной из задач государства представляется создание правовых основ предпринимательской деятельности.

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ предпринимательская деятельность определяется как любая деятельность на свой страх и риск, имеющая целью систематическое получение выгоды от использования имущества, реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законодательном порядке.

Юридическое лицо несет бремя ответственности за действия, связанные с такой деятельностью.

На текущий момент трудно представить ведение легальной коммерческой деятельности без государственной регистрации в установленном порядке.

Процедура государственной регистрации зафиксирована в Федеральном законе от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон № 129-ФЗ).

Согласно п. 1 ст. 4 в соответствии с Законом № 129-ФЗ в Российской Федерации ведется, в том числе, Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), в который входят создание, реорганизация юридических лиц. Содержит информацию об организации и ликвидации, иные сведения о юридических лицах и связанные с ними документы. ЕГРЮЛ представляется федеральным информативным ресурсом.

Подпунктом «в» п. 1 ст. 5 Закона № 129-ФЗ, п. 3 ст. 54 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) определяет, что адрес юридического лица в пределах места пребывания юридического лица воспроизводится в ЕГРЮЛ.

Местонахождение юридического лица обуславливается местом его государственной регистрации (п. 2 ст. 54 ГК РФ). Государственная регистрация юридических лиц исполняется по месту пребывания его постоянно функционирующего исполнительного органа, а при отсутствии непрерывно функционирующего исполнительного органа – иного органа или лица, уполномоченных законом, иным правовым актом. Учредительные документы, если прочее не установлено законом о государственной регистрации юридических

лиц (п. 2 ст. 54 ГК РФ, п. 2 ст. 8 Закона № 129-ФЗ).

В ЕГРЮЛ вносятся обусловленные сведения об адресе месте нахождения юридического лица для обеспечения связи с неограниченным кругом лиц данного юридического лица.

Ненадлежащая организация деятельности юридического лица, с точки зрения приема корреспонденции по адресу, является его риском и поэтому должна нести все неблагоприятные последствия деятельности такой организации.

Кроме того, юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (ст. 165.1 ГК РФ), доставленных по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, и следующие риски: отсутствие учреждения или его представителя по указанному адресу (абз. 2 п. 3 ст. 54 ГК РФ).

С учетом изложенного юридическое лицо подтверждает, что сведения об адресе, указанном в ЕГРЮЛ, соответствует фактическим данным, и подтверждает получение корреспонденции, направленных на такой адрес.

Включение в ЕГРЮЛ недостоверных сведений о юридическом лице нарушает интересы РФ как владельца государственного реестра, затрагивает права и экономические интересы неопределенного круга лиц, которые могут вступать в отношения с такими корпорациями, порождают разного рода схемы уклонения от уплаты налогов, создавая возможности для получения несправедливых налоговых льгот и снижения налогового администрирования. Помимо того, что организации мешают надлежащему внедрению, они не получают юридически значимых сообщений.

В случае не проверки регистратором достоверности сведений, внесенных в ЕГРЮЛ, юридическое лицо может быть зарегистрировано по «массовому» юридическому адресу или несуществующему юридическому адресу с неблагоприятными последствиями.

«Массовым» признается адрес, по которому зарегистрировано большое количество других организаций, по всем или большинству из которых имеется информация о том, что с данными юридическими лицами по представленному адресу связаться невозможно.

Регистратор оставляет за собой право в случае подтверждения им сведений о недостоверности предоставленных сведений об адресе юридического лица. Государство сохраняет за собой право отказать в регистрации юридического лица, если такой адрес указан без намерения использовать его для взаимосвязи с юридическим лицом (п. 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица» (далее – Постановление № 61)), или внести запись о недостоверности адресной информации, содержащемся в ЕГРЮЛ.

При этом из анализа пп. 1 п. 2 указанного Постановления следует, что об отсутствии по адресу связи с юридическим лицом свидетельствует совокупность следующих обстоятельств: отсутствие по адресу представителей юридического лица и неполучение организацией корреспонденции, адресованных на этот адрес.

Недостоверность юридического адреса в документах, предоставляемых на государственную регистрацию – одна из частых причин отказа в государственной регистрации, либо внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об адресе.

Федеральная налоговая служба (далее – ФНС России) ведет борьбу с «фирмами-однодневками», которые как раз таки не находятся по заявленному юридическому адресу, потому что нет указания на то, что местонахождение исполнительного органа юридического лица существует.

С 1 января 2016г. регистратор с учетом возражений, которые могут быть заявлены конкретными заинтересованными лицами, а также разъяснений и необходимых документов, осуществляет проверку предоставленных, внесенных или вносимых в ЕГРЮЛ сведений.

На основании положений пункта 4.2 в соответствии со статьей 9 Закона № 129-ФЗ регистратор при наличии аргументированных сомнений в достоверности сведений, включаемых или содержащихся в ЕГРЮЛ, реализовывает проверку достоверности таковых сведений путем исполнения допускаемых мероприятий, предусмотренных пп. «а» - «д» п. 4.2 ст. 9 Закона № 129-ФЗ. В частности, такая проверка может производится путем выполнения осмотра объекта недвижимости (пп. «г» п. 4.2 ст. 9 Закона № 129-ФЗ).

Основания, условия и способы выполнения мероприятий по проверке достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, порядок применения итогов этих мероприятий определены Приказом ФНС России от 11.02.2016 № ММВ-7-14/72@ (далее – Порядок).

Согласно перечисленным указанным Приказом мероприятий Регистрирующий орган вправе проводить осмотр не только представленных документов, но и проводить проверку по адресу, заявленному корпорацией при государственной регистрации.

Если в результате проверки достоверности сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, установлено недостоверное отсутствие сведений об адресе, регистратор с учетом требований положений п. 6 ст. 11 Закона № 129-ФЗ направляет уведомление организациям, их участникам и руководителям уведомление о необходимости представления регистратору достоверных сведений (далее – Уведомление).

В случае, не предоставления организацией сведений о достоверности адресных сведений в течение 30 дней либо представленных юридическим лицом документов, не подтверждающих достоверность сведений, регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности сведений, содержащихся в реестре адресов юридических лиц (ст. 11 Закона № 129-ФЗ).

Хочется отметить, что для минимизации вышеуказанных рисков, действующим законодательством не

запрещена государственная регистрация юридического лица по месту жительства его руководителя или участника.

При этом регистрация организации по адресу места жительства руководителя и участников юридического лица допускается только при наличии на это согласия собственника объекта. Согласие подразумевается, если адрес, заявленный для государственной регистрации, является адресом проживания руководителя или участника юридического лица (п. 4 Постановления № 61).

Необходимо при этом отметить, что действующее законодательство не представляет обязанности руководителю или участнику организации устанавливать на двери квартиры, в которой он зарегистрирован, вывеску с наименованием юридического лица.

Согласно Постановлению № 61 отсутствие вывески не является препятствием для связи с юридическим лицом.

Таким образом, указанный выше вариант, значительно экономит финансовые ресурсы юридического лица.

Наличие юридического адреса по месту проживания руководителя либо участника юридического лица не ограничивает права, если в этом есть необходимость, организации арендовать помещение для своей деятельности. Ведь можно не исключать такой вариант, когда продажи и взаимодействие с клиентами могут осуществляться в удаленном доступе через интернет, в связи с чем, решение вопроса по размещению сотрудников юридического лица в каком-либо офисе является неактуальным.

В тоже время, если участник или руководитель юридического лица не является собственником жилого помещения, в котором он прописан и проживает, необходимо учитывать риск, что собственник этого помещения направит заявление в регистрирующий орган о том, что он не разрешает регистрацию юридического лица по адресу своей собственности. Это может иметь основание для отказа в государственной регистрации или признания заключения решения о государственной регистрации недействительным.

Применение юридическим лицом недостоверного адреса является одним из негативных последствий для самой организации, а также его исполнительного органа.

Существуют различные причины, по которым адрес указанный юридическим лицом может считаться недостоверным: А именно:

- адрес, который на самом деле не существует или же, если по указанному адресу объект имеет поврежденные свойства;

- массовая регистрация, по данным ЕГРЮЛ связаться с ними по указанному адресу практически не возможно;

- учитывая условный адрес, где недостроенным является объект недвижимости;

- адрес, где взаимосвязь с данным юридическим лицом уже явно невозможно, т.е. к примеру, адреса государственной значимости;

- заявление о том, что конкретный собственник недвижимости не давал разрешения на регистрацию юридического лица по данному адресу.

Кроме того, указание неполного адреса (отсутствие конкретных элементов адреса) по которому будет находиться либо находится юридическое лицо, не может удостоверить достоверность сведений об адресе места нахождения организации (например, юридическое лицо в представленных на государственную регистрацию документах в сведениях об адресе указало только наименование субъекта Российской Федерации, либо улицу и номер дома без указания номера офиса (квартиры, этажа и т.п)).

Последствия использования организацией недостоверного адреса могут быть для юридического лица самыми неблагоприятными.

Например, не получив извещение из суда, юридическое лицо может пропустить судебное заседание, с общества могут быть неправомерно взысканы деньги, при этом обжаловать решение из-за пропуска срока будет невозможно.

Таким образом, указание недостоверного адреса приводит к тому, что неполученная юридическим лицом во время корреспонденция в последующем лишит права организацию ссылаясь на то, что фактической корреспонденции при решении споров не было, так как сообщения, направленные юридическому лицу, адрес которого внесен в ЕГРЮЛ, считается полученным, даже если организация не находится по указанному адресу.

Кроме того, если в ЕГРЮЛ будут содержаться сведения о недостоверности сведений об адресе, банк, в котором у юридического лица был открыт счет, может посчитать организацию «фирмой-однодневкой» и ввести заградительные тарифы, заблокировать или закрыть счет.

Следует обратить внимание на то, что наличие в реестре сведений, о которых внесена запись, недостоверно более шести месяцев с даты внесения такой записи, является основанием для принятия решения регистрирующим органом, исключить данное юридическое лицо из ЕГРЮЛ.(пп. «б» п. 5 ст. 21.1 Закона № 129-ФЗ).

Также Регистрирующий орган может обратиться с иском в суд о принудительной ликвидации юридического лица (п. 3 ст. 61 ГК РФ).

Кроме того, за не предоставление или несвоевременное предоставление в регистрирующий орган сведений об адресе юридического лица, необходимых для включения в ЕГРЮЛ, а также за предоставление заведомо ложных сведений об адресе, организация несет ответственность. Должностное лицо организации могут оштрафовать на сумму от 5 до 10 тыс. руб., либо его дисквалифицируют на срок от одного года до трех

лет (ч. 4, 5 ст. 14.25 КоАП РФ).

Учитывая вышеизложенное, в целях минимизации отказов в государственной регистрации в связи с указанием недостоверных сведений о фактическом местонахождении юридического лица, представляемого на государственную регистрацию, либо внесения в ЕГРЮЛ записи о недостоверности адреса. Необходимо усовершенствовать порядок проведения проверки заявленного адресов для государственной регистрации, а именно:

- определить порядок и условия информирования юридических лиц о планируемых проверочных мероприятиях и их результатах;

- установить право для изучения с результатами проверочной деятельности заинтересованным лицам по их заявлениям, а также определить срок представления таких сведений.

Также с целью исключения отказа в государственной регистрации по пп. «р» ст. 23 Закона № 129-ФЗ юридическому лицу при заключении договора аренды необходимо провести следующие мероприятия, подтверждающие отсутствие признаков недостоверности заявленного на государственную регистрацию адреса места нахождения юридического:

-проверку адреса на факт наличия данных в списке адресов «массовой» регистрации на официальном портале ФНС России;

-перед заключением договора аренды получить полный пакет правоустанавливающих документов на этот объект от собственника либо арендатора и проверить детализированность адреса;

- включить в договор аренды условие о согласии собственника на использование адреса для регистрации в ЕГРЮЛ.

Указанные условия необходимы для того, чтобы собственник помещения понимал, что указанный юридическим лицом адрес будет использован в качестве адреса регистрации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (ч.1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 12 июля 2021) (с изменениями на 28 июня 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 32, 05.12.1994, ст.3301
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изменениями на 4 ноября 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, (часть I), 07.01.2002, ст.1
3. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изменениями на 14 июля 2022 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 33, 13.08.2001, ст. 3431
4. Ашрафзянов, Б. Проблемы толкования оснований от отказа в государственной регистрации юридических лиц / Б. Ашрафзянов, И. Г. Гаранина // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях : Материалы XVIII Межвузовской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых, Казань, 27 апреля 2018 года / Под ред. А.Н. Грязнова. – Казань: Университет управления "ТИСБИ", 2018. – С. 36-39.
5. Марданова, Э. Р. Проблемы государственной регистрации юридического лица Российской Федерации / Э. Р. Марданова // Вестник науки. – 2018. – Т. 1. – № 9(9). – С. 219-220.

УДК 347.635.1

СТАНОВЛЕНИЕ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Никитин Константин Валерьевич
Магистрант, Кафедра философии, истории, экономической теории и права
Омский государственный аграрный университет имени П.А.Столыпина (г. Омск)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления института семьи и брака, семейных ценностей и правоотношения между родителями и детьми, приведены конституционные основы родительских прав и обязанностей.

Ключевые слова: семейные ценности, институт семьи, родительские права, супружество.

Семейные ценности — это то, что важно, значимо для всех членов семьи, и то, что их в некотором роде объединяет. Для большинства людей семейные ценности выражаются в таких понятиях как любовь, родительство и забота о своих детях, верность, доверие, связь с предками, дом. В результате стремительного развития общества, под влиянием социально-экономических и политических факторов происходит деформация семейных ценностей, прежде всего это относится к ценностям многодетности, большой многопоколенной семьи, воспитания и заботы о своих детях, характерных для русской традиционной культуры.

В настоящее время наибольшие изменения претерпели такие понятия, как родительство, супружество, родство. А вместе с этим утрачивается чувство ответственности и осознание необходимости заботы о своих детях и воспитания в них понятий о добре и зле, чести и достоинстве, что в свою очередь является залогом развития гражданско-правового общества.

Рождение ребенка в цивилизованном обществе является событием значимым и радостным для семьи. При этом демографическая политика является целенаправленной деятельностью государства, которая обусловлена не только социально-экономической составляющей, но также составной частью народовластия и заключается в воздействии на человеческое поведение путем влияния на укрепление института брака и семьи.

Сфера правоотношений между родителями и детьми эволюционировала постепенно. До XVIII в. родительская власть над детьми понималась как абсолютная и выстраивалась на многовековых традициях. Родительская власть была приоритетной по отношению к интересам детей. Особых изменений в отношениях родителей и детей не произошло и в XIX – начале XX вв. Как пример в статье 168 главы о «Власти родительской» Свода законов Российской Империи указывалось, что в личных обидах или оскорблениях от детей «не приiемлится никакого иска, ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ» [1]. Патриархальные традиции не только поддерживались церковью, но также поощрялись со стороны государства.

После революции 1917 г. произошла ликвидация института абсолютной родительской власти, и в этот период государство установило задачу нормативного регулирования, связанного с воспитанием детей. Так статья 153 Кодекса законов об актах гражданского состояния, браке, семье и опеке 1918 г. гласит: «родительские права осуществляются исключительно в интересах детей и при неправомерном их осуществлении суду предоставляется право лишить родителей этих прав» [2].

Стоит отметить, что дети представляют собой особую демографичскую группу, интересы которой нуждаются в защите общества и государства. Первым актом демографической политики в Советской России можно считать декрет от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, о детях, о ведении книги актов состояния».

Статьёй 18 Конвенции о правах детей установлено, что родители или в соответствующих случаях законные опекуны несут основную ответственность за воспитание и развитие ребенка. Наилучшие интересы ребенка являются предметом их основной заботы [3]. Тем самым закрепляется принцип общей и одинаковой ответственности на уровне международного права.

Часть 2 ст. 38 Конституции РФ устанавливает норму, что забота о детях и их воспитании – равное право и обязанность родителей. Данная норма конкретизируется и обеспечивается статьей 1, главами 12, 13, 16 Семейного кодекса РФ [4]. Таким образом, Семейное законодательство РФ закрепляет принцип и условие равенства реализации прав и обязанностей между субъектами родительских правоотношений и устанавливает защиту на уровне государства семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации.

Аналогичная норма уставлена в современных Конституциях стран Восточной Европы (Болгария, Венгрия, Республика Хорватия), например, статьей 63 Конституцией Республики Хорватии установлено: «Родители должны воспитывать, содержать и давать образование детям. Они имеют право и свободу самостоятельно решать вопросы воспитания детей» [5].

Родительское право, как и любое естественное право, носит субъективный характер, что означает возможность определенного конкретного индивида реализовать данное право по своему усмотрению, но исключительно в границах и порядке, обозначенном в законодательстве. Родительские права носят срочный характер и в соответствии со статьями 47, 61 Семейного Кодекса Российской Федерации основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном законом порядке, и прекращаются при достижении детьми возраста восемнадцати лет (совершеннолетия), а также при вступлении несовершеннолетних детей в брак и в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия. Несмотря на то, что в российском законодательстве не признается за эмбрионом (плодом) самостоятельной правосубъектности, актуальной проблемой становится также осуществление заботы о ребенке на стадии беременности, создание здоровой психо-физиологической обстановки, что в свою очередь является осуществлением и реализацией прав и обязанностей родителей до рождения ребенка.

Во времена новой России большим шагом в области развития и укрепления института семьи послужили такие нормативные документы, как Указ Президента Российской Федерации от 14.06.2007 г. № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» [6], Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [7], Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» [8]. Концепцией государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р, устанавливается цель пропаганды и повышение общественного престижа семейного образа жизни, ценностей семьи и ответственного родительства, а задачами в свою очередь являются распространение положительного опыта семейных династий, социально ответственных семей.

Реализация родительских прав и обязанностей неразрывно связаны с осуществлением прав детей. Несмотря на то, что принят ряд федеральных целевых программ, важнейших законодательных актов, современное Семейное законодательство в Российское Федерации в части реализации прав и обязанностей родителей носят консервативный характер. Эти обстоятельства обуславливают необходимость совершенствования законодательства в области семейного права, так как семья является основой российского общества.

Список литературы

1. Свод Законов Российской Империи. – Том X. Часть 1. - 1900.
2. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном опекунском праве, принят на

сессии ВЦИК 16.09.1918.
3. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022): с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022.
5. Пчелинцива Л.М. Семейное право России: Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2004. —С. 310-312.
6. Указ Президента Российской Федерации от 14.06.2007 г. № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи».
7. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
8. Указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства».

УДК 343

ОТМЫВАНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ЧЕРЕЗ БАНКИ, КРЕДИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ, ОДНА ИЗ ПРИЧИН АКТИВИЗАЦИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Плотников Иван Николаевич, кандидат социологических наук, доцент
Новосибирский государственный университет экономики управления
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. Проводится теоретический анализ легализации и отмывания денежных средств в Российской Федерации в современных условиях, причины ее роста, негативные последствия, а также ее влияние, на противодействие терроризму и экстремизму в нашем государстве в период санкций и изоляций. В основу исследования положены нарастающие тенденции легализации и отмывания денежных средств добытых незаконным, а также преступным путем. Практически ежегодно, президентом нашей страны В.В. Путиным, другими должностными лицами нашего государства на различных форумах заостряется внимание на необходимости активизации борьбы с терроризмом и экстремизмом. Объявленная нашему государству, народу экономическая политическая война в связи с событиями на Украине, заставляют по-новому относиться ко многим фактам, например, к таким как, терроризм, экстремизм. В настоящее время экстремизм и терроризм, в любых ее формах и проявлениях превратились и продолжают превращаться в одну из самых опасных проблем, с которыми человечество вошло в XXI столетие. В связи с резким обострением международной обстановки, запахом войны, санкциями и изоляцией нашего государства, борьба с терроризмом, экстремизмом, оборачивается, прежде всего, огромными ни с чем не сопоставимыми бюджетными потерями. Терроризм, экстремизм, и это факт, неразрывно связаны с отмыванием денежных средств, добытых преступным путем. Отмывание денег является существенной проблемой для любого государства мира. В том числе и для нашего государства. Процедура имеет несколько форм и этапов, но во всех случаях свидетельствует об одном – люди получают деньги противозаконным, преступным способом и уклоняются от ответственности. Правительством Российской Федерации в текущем году выделены огромные ресурсы на цифровые технологии. Большая часть из них будет направлена на защиту банковской сферы. Одной из главных причин, являются нарастающие тенденции, связанные с легализацией и отмыванием денежных средств добытых незаконным, а также преступным путем. Принимаемые меры, по заключению экспертов и аналитиков будут способствовать, ограничению средств, активизации терроризма и экстремизма.

Ключевые слова: отмывание денег, законодательство, терроризм, экстремизм, банки, легализация.

Не секрет, что «отмывание денежных средств» – это прежде всего их легализация. Актуальность исследования заключается в том, что: данный процесс осуществляется по фиктивным документам учреждений, организаций и предприятий, для видимости официального дохода, а также с незаконной деятельностью, приносящей доход. В данном случае речь, как правило, идет о крупных суммах, которые сложно вывести в законное русло без правдоподобного объяснения перед контролирующими органами. При этом денежные средства конвертируются из наличной формы в безналичную (к примеру, с помощью терминала мгновенной оплаты), и в обратную сторону (фиктивное получение приза по лотерейному билету или приобретение выигрышного билета у законного хозяина, стоимость которого может быть больше самого выигрыша). Цель исследования, показать формы, методы, модели, этапы, фазы отмывания денежных средств добытых незаконным, преступным путем с целью финансирования терроризма и экстремизма.

Суть отмывания денег – сокрытие действительного источника заработка. А также уход от уплаты налоговых платежей. «Отмытые» средства используются для разного рода назначения – финансирования компании, личных нужд, а также терроризма и экстремизма. Именно в этом заключается новизна нашего исследования. Прежде всего необходимо определится с понятием, что включает в себя террористическая и экстремизкая деятельность:

- организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию экстремизкой

деятельности и террористического акта;

- подстрекательство к террористическому и экстремизма акту;
- организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации экстремизма, террористического акта;
- пропаганду идей экстремизма, терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Как видим красной нитью, начиная с первого пункта деньги, деньги и еще раз деньги именно они служат питательной средой терроризма и экстремизма. Все теракты на территории России в текущем году не секрет, были хорошо проплачены, начиная с убийства Д. Дугиной и заканчивая взрывом Крымского моста. Необходимость отмыть деньги или иные материальные ценности может возникнуть при следующих обстоятельствах:

– если денежный заработок (доход) получен в результате незаконной деятельности, чтобы свободно использовать его на любые цели. Это может быть торговля запрещенными предметами (оружием, наркотиками), проституция, взятка, откат.

– если организация скрывает нелегальную статью дохода, нарушающую законодательство, уходит от уплаты денежных средств государству в виде налоговых отчислений. Деньги «отмывают», отражая иной характер заработка, после чего инвестируют в бизнес и не только. В настоящее время в Российской Федерации по борьбе с этим злом создана федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения, по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в этой сфере, по координации соответствующей деятельности других федеральных органов исполнительной власти, других государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и по выработке мер противодействия этим угрозам. Руководство деятельностью Федеральной службы по финансовому мониторингу осуществляет напрямую Президент Российской Федерации.

Традиционные модели отмывания денежных средств выделяют двухфазная, трехфазная и четырехфазная модели.

Двухфазная модель предложена видным швейцарским теоретиком борьбы с отмыванием денег Паоло Бернаскони. Согласно этой модели основными стадиями (фазами) легализации являются отмывание денег (money laundering) и возвращение в оборот (recycling).

Трехфазная модель предполагает выделение в едином процессе легализации 3 этапа отмывания денег: размещение (placement), расслоение (layering) и интеграция (integration). Указанные три стадии могут осуществляться одновременно или частично накладываться друг на друга. Это зависит от имеющегося механизма легализации и от требований, предъявляемых преступной организацией.

Что касается четырехфазной модели, то данный подход к структурированию процесса отмывания используют эксперты ООН. Основными стадиями легализации являются нижеуказанные.

Первая стадия – освобождение от наличных денег и перечисление их на счета подставных лиц. Такими лицами могут быть, например, родственники преступника. При этом соблюдается только одно условие: посредники должны иметь собственные счета в банках. В настоящее время наблюдается тенденция к поиску посредников, имеющих выходы на международные банки.

Вторая стадия – распределение наличных денежных средств. Они реализуются посредством скупки банковских платежных документов и других ценных бумаг. На этой стадии создается сеть осведомителей, которые могут сообщать правоохранительным органам о незаконном обороте денежной массы. Как показывает зарубежный опыт, распределение наличных денежных средств осуществляется часто в пунктах по обмену валюты, казино и ночных клубах.

Третья стадия – маскировка следов совершенного преступления. Перед преступником, отмывающим доходы, стоит следующая задача: принять все меры к тому, чтобы постороннее лицо не узнало, откуда получены деньги и с помощью кого они распределены в те или иные учреждения или организации. В целях выполнения этой задачи они проводят, как правило, следующие мероприятия:

— использование банков для открытия счетов, расположенных, как

правило, далеко от места работы и проживания преступников;

— перевод денег в страну проживания из-за границы, но уже легально, с новых счетов фирм или иных учреждений;

— использование подпольной системы банковских счетов.

Четвертая стадия – интеграция денежной массы. На этой стадии преступные сообщества инвестируют легализованные капиталы в высоко прибыльные сферы и отрасли бизнеса.

Также в теории рассматривается еще одна модель легализации (отмывания) денег, предложенная швейцарским специалистом К. Мюллером – это четырехсекторная модель легализации денег.

В рамках этой модели выделяются секторы и связанные с ними стадии отмывания. Критериями для выделения являются: легальность (нелегальность) операций и страна совершения основного преступления (страна отмывания денег). Первый сектор – страна основного преступления, легальность. В этом секторе осуществляется внутреннее, предварительное отмывание. Второй сектор – страна основного преступления, нелегальность. В этом секторе происходит сбор прошедших предварительное отмывание денег в пул и подготовка их к контрабанде. Третий сектор – страна отмывания денег, нелегальность. В этом секторе происходит подготовка к вводу денег в легальную финансовую систему. Четвертый сектор – страна отмывания денег, легальность. Здесь производятся маскировочные действия в виде переводов, инвестиции. К таким методам, используемые для операции расслоения, можно отнести превращение наличных денег в денежные инструменты, приобретение и продажа имущества, электронный перевод фондов, перевод денег на счета других фирм и т.д.

Интеграция – это стадия процесса легализации, непосредственно направленная на придание видимости законности преступно полученным финансовым фондам. На этой фазе деньги обретают законный источник происхождения и инвестируются в легальную экономику.

После того как процесс расслоения успешно проведен, отмывающие деньги лица должны создать видимость достоверности при объяснении источников появления своего богатства. На стадии интеграции отмытые деньги помещаются в банковскую систему под видом законно заработанных доходов. Если след отмываемых денег не был выявлен на двух предыдущих стадиях, то отделить законные деньги от незаконных исключительно сложно.

К методам третьего этапа отмывания денег можно отнести следующее: продажа недвижимости, искажение цен внешнеторговых сделок, сделки с занижением цены, сделки с завышением цены, использование банковских счетов иностранной или совместной фирмы, подставные компании и ложные кредиты, отмывание через казино и лотереи и т.п.

Таким образом, основными этапами для отмывания денег является трехфазная модель, в которой на каждой стадии предусмотрено множество методов совершения незаконного отмывания денег.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021) [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
2. Гончаренко Л.П. Экономическая безопасность: учебник для вузов / Л. П. Гончаренко [и др.]; под общ. ред. Л. П. Гончаренко, Ф. В. Акулинина. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 478 с.
3. Русанов Г.А. Противодействие легализации (отмыванию) преступных доходов: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / Г. А. Русанов. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 157 с.
4. Шаманина Е.И. Противодействие легализации незаконных доходов в банковской системе Российской Федерации: опыт и пути развития. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Москва: ФГБОУ ВПО ГУУ, 2014. [Электронный ресурс] URL:https://guu.ru/files/referate/2014/shamanina_e_dis.pdf
5. Шашкова А.В. Правовое регулирование противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры / А. В. Шашкова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 245 с.

УДК 247.9

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДАМИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ СПОРОВ

Саркисян Валентина Георгиевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса
Кубанский государственный аграрный университет (г. Краснодар)

Аннотация. На сегодняшний день обязательственные правоотношения являются неотъемлемым элементом гражданского оборота. Комплексная защита обязательственных прав возможна только при учете особенностей правовой регламентации с позиций норм, как материального права, так и процессуального права.

Ключевые слова: обязательства, споры, суд, правоотношения

В цивилистической науке на сегодняшний день рассмотрено большое количество различного рода аспектов, которые определяют судебное разрешение спора в качестве основного регулятора общественных отношений в частноправовой сфере.

Значение судебного решения заключается в разрешении противоречий между сторонами, которые возникли в силу нарушения норм материального права. Многие авторы рассматривают судебное решение как эффективный способ, который способствует разрешению материально-правовых споров в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства. Гражданско-правовые споры, которые возникают из обязательственных

правоотношений в данном контексте не являются исключением.

При рассмотрении теоретических и практических аспектов обязательственных споров с точки зрения процессуального права необходимо также изучить материально-правовую основу исследуемого предмета.

Обязательственное право представляет собой подотрасль гражданского и содержит целый комплекс правовых норм, регламентирующих гражданско-правовые отношения между двумя субъектами: должниками и кредиторами. Именно специфический субъектный состав данного гражданско-правового правоотношения, который характеризуется соответствующими правомочиями и определяет модель правового поведения кредитора и должника в гражданском или арбитражном судопроизводстве.

Обязательство является гражданско-правовым правоотношением, содержание которого – обязанность одного лица (должника) совершить какие-либо действия в пользу другого лица (кредитора).

Примерами таких обязанностей являются: выполнение работ или оказание услуг, передача имущества или перевод денежных средств и т. д. Данные действия должен совершить должник, кредитор в свою очередь вправе требовать от первого исполнения соответствующих обязанностей.

Основанием возникновения обязательства являются договор, сделки, причинение вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также иные основания, которые регламентированы гражданским законодательством.

Основание возникновения обязательства является ключевым элементом при составлении иска в гражданском и (или) арбитражном судопроизводстве, так как именно несоблюдение основания возникновения обязательства может быть нарушением прав, свобод или законных интересов истца.

Обязательственное право является подотраслью гражданского права, как ранее было указано, то правовая природа и определение обязательственных споров неразрывно связаны с содержанием гражданско-правового спора, также следует отметить, что понятия «гражданско-правовой спор» и «обязательственный спор» соотносятся как общее и частное.

Гражданско-правовой спор – это возникшее между субъектами гражданских правоотношений разногласие относительно своих правомочий, источником которых являются нормы гражданского законодательства. Соответственно, при определении такого понятия как «обязательственный спор» необходимо учитывать специфику обязательственных правоотношений.

Таким образом, *обязательственный спор* – это возникшее между субъектами гражданских правоотношений разногласие относительно своих правомочий, источником которых являются договор и иные сделки, причинение вреда вследствие неосновательного обогащения, а также из других оснований, которые регламентированы гражданским законодательством.

Не менее значимым как точки зрения теории, так и практики является классификация и выделение видов обязательственных споров. Решение подобного вопроса, который на первый взгляд носит сугубо доктринальное значение, предоставляет на практике корректно квалифицировать тот или иной обязательственный спор и правильно его разрешить в судебном порядке, а также при помощи использования альтернативных способов разрешения споров.

Определение видов обязательственных споров, тесно коррелирует с видами и классификацией обязательств, которые содержатся в нормах материального права.

Распределение прав и обязанностей сторон обязательственных правоотношений является основанием для выделения двух видов обязательственных споров:

– обязательственный спор, вытекающий из одностороннего обязательства;

– обязательственный спор, основанием которого являются взаимные обязательства.

В односторонне обязывающих правоотношениях один из субъектов наделен лишь правами, а другой имеет исключительно обязанности.

Соответственно, предметом обязательственного спора в данной ситуации является только объем прав для одной стороны и только объем обязанностей для другой стороны. Примером односторонне обязывающего спора является спор по договору займа, в силу которого возникает определенное обязательство одной стороны (заемщика) возвратить полученные вещи или денежные средства займодавцу, если договором не предусмотрено иное.

Стоит отметить, что в науке гражданского права нет единого мнения относительно отнесения договора займа к односторонне обязывающим или двусторонне обязывающим видам договоров.

Примером же абсолютного одностороннего обязательственного спора являются споры, основанием возникновения которых является деликтное обязательство.

Спецификой спора, возникающего из деликтных обязательств является наличие основания на предъявление требований только у одной из сторон – потерпевшим. Причинитель вреда в данных правоотношения будет нести исключительно обязанности, что лишает его возможности подачи в рамках гражданского судопроизводства встречного иска в силу того, что такой иск не отвечает ни одному из требований, регламентированных ст. 138 Гражданского процессуального кодекса РФ [1].

К этой категории обязательственных споров можно также отнести споры, которые возникают вследствие обязательств из неосновательного обогащения.

Содержанием данного спора является приобретение или удержание имущества потерпевшего лица без легальных на то оснований. Обязательственные споры, вытекающие из причинения вреда вследствие неосновательного обогащения, могут быть рассмотрены в порядке приказного производства, при соблюдении

соответствующих условий о приказном производстве в гражданском процессуальном законодательстве.

Другой вид обязательственных споров представляет собой споры, основанием которого являются взаимные обязательства. Данные споры возникают в силу наличия обязательств, которыми обладают как кредитор, так и должник.

Необходимо отметить, что каждая из сторон правоотношений согласно заключенному между ними договору несет определенную обязанность в пользу противоположной стороны, она считается должником другой стороны в силу того, что на нее возложена обязанность сделать в ее пользу, и одновременно ее кредитором в том, что имеет право от нее требовать.

Значительная часть различных договорных обязательств относится именно к двусторонне обязывающим обязательствам.

Также в нормах материального права можно классифицировать обязательства в зависимости от источника их возникновения

– договорные;

– внедоговорные.

Применительно к обязательственным спорам представляется возможным выделения таких видов обязательственных споров как:

Договорные обязательственные споры, основанием которых являются нарушение либо оспаривание прав, свобод или законных интересов, которые были регламентированы в гражданско-правовом договоре;

Внедоговорные обязательственные споры, основанием которых является какие-либо факты причинения вреда, неосновательного обогащения, публичного конкурса, публичного обещания награды, а также различного рода действия, которые были осуществлены без соответствующего поручения.

Подобная классификация предоставляет возможность отличать и разграничивать основания обязательственных правоотношений, а также возможные последствия нарушения данных оснований. Необходимо учитывать, что обязательство, которое носит внедоговорной характер может возникнуть исключительно при условии отсутствия договора, которые может быть основой возникновения обязательственных правоотношений.

Данный вывод с точки зрения науки процессуального права имеет большое практическое значение в силу того, что при соблюдении критериев данной классификации возможно в определенных случаях избежать конкуренции исков. В том случае, если между сторонами договора был заключен договор, условия которого были нарушены, то возможно заявление иска, основанием которого является договорно-правовое требование.

Поскольку обязательственные споры являются разновидностью гражданско-правовых споров, то к обязательственным спорам применимы общие правила о подсудности обязательственных споров и компетенции суда. В случае, если между кредитором и должником было заключено арбитражное соглашение, то такой обязательственный споры может быть передан на рассмотрение третейского суда. Однако данное правило не распространяется на обязательственные споры, возникающие из причинения вреда. В том случае, если спор вытекает из деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя в сфере экономической или предпринимательской деятельности, то данный спор относится к компетенции арбитражного суда.

По общему правилу применима территориальная подсудность, однако, стороны обязательственного спора имеют право использовать договорную подсудность.

Состав лиц, участвующих в деле по обязательственным спорам определен общими положениями по данном вопросу, которые регламентированы ст. 34 ГПК РФ, ст. 40 Арбитражного кодекса РФ [1].

Обязательственные споры предполагают наличия сторон, которыми являются должник и кредитор.

Поскольку обязательственные споры являются разновидностью гражданско-правовых споров, то к обязательственным спорам применимы общие правила о подсудности обязательственных споров и компетенции суда. В случае, если между кредитором и должником было заключено арбитражное соглашение, то такой обязательственный споры может быть передан на рассмотрение третейского суда. Однако данное правило не распространяется на обязательственные споры, возникающие и причинения вреда. В том случае, если спор вытекает из деятельности юридического лица или индивидуального предпринимателя в сфере экономической или предпринимательской деятельности, то данный спор относится к компетенции арбитражного суда.

Состав лиц, участвующих в деле по обязательственным спорам определяется также спецификой отдельного и видом отдельного спора. Например, в обязательственных спорах, которые возникли из деликта, возможно участие прокурора согласно положениям ст.45 ГПК РФ.

Например, если потерпевший не в состоянии самостоятельно представлять свои интересы в силу своего состояния здоровья, возраста или недееспособности, а также по иным уважительным причинам не может обратится в суд [3].

Особенности возбуждения и подготовки дел к судебному разбирательству непосредственно зависят от специфики того или иного обязательственного спора, также необходимо учитывать вид обязательственного спора, поскольку виды обязательственных споров, особенности и содержание которых были раскрыты ранее в данной главе и позволяют выделить специфику возбуждения и подготовки дела.

По данному вопросу стоит отметить следующие виды обязательственных споров, которые имеют характерные только им особенности, это дела, вытекающие из преддоговорных споров, договорных споров,

деликтов, кондикционных споров.

Отдельно необходимо отметить особенности подготовки дел, которые вытекают из кондикционных споров. При подготовке дела необходимо определить возможность применения норм, которые регламентируют положения о неосновательном обогащении. Также необходимо учитывать различного рода кондикционные требования при расторжении договора и при отсутствии такого договора, одновременно с деликтными требованиями. При подготовке необходимо также учитывать особенности установления факто о неосновательном сбережении и соотношение неосновательно сбереженных сумм с убытками.

При подготовке дел, вытекающих из деликтов необходимо определить применимость генерального деликта или специальных деликтов. В некоторых случаях также необходимо решить вопрос о привлечении страховщиков к участию в деле при обязательном страховании.

Рассматривая вопросы, связанные с особенностями доказательств и доказывания по делам, связанным с обязательственными спорами и распределением обязанностей по доказыванию, кроме норм материального и процессуального права необходимо учитывать специфику каждого отдельного обязательственного спора [4].

Обязательственные споры, как и другие гражданско-правовые споры возможно урегулировать с помощью различных примирительных процедур. Особенности использования примирительных процедур по обязательственным спорам не имеют каких-либо отличий от примирительных процедур в сфере гражданско-правовых споров.

К спорам, вытекающим из обязательственных правоотношений применимы все нормы об основании окончания производства по делу, которые регламентированы ст. 150 АПК РФ и ст. 220 ГПК РФ.

Определение суда прекращает производство по делу. В данном определении указывается недопущение повторного обращения между теми же сторонами относительного того предмета спора, а также по тем же основаниям.

Таким образом, применительно к обязательственным спорам стоит отметить при вынесении подобного определения повторное обращение в суд кредитора и должника относительного того же спорного обязательства невозможно.

Также по обязательственным спорам нередки случаи окончания производства по делу в силу заключения мирового соглашения между кредитором и должником

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ, в ред. от 7.10.2022 г // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ, в ред. от 7.10.2022 г // Российская газета. № 137. 2002.
3. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7, в ред. от 07.02.2017 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. 2016.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2018): утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 28 марта 2018 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 1. 2019.

УДК 349.414:332.364.38

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ВЕДЕНИЕМ САДОВОДСТВА И ОГОРОДНИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Селезнева Айгуль Хамитовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента
начальник юридического отдела, Башкирский государственный аграрный университет (г. Уфа)

Аннотация. В статье проводится анализ норм и правоприменительной практики, связанных с реализацией прав граждан на ведение садоводства и огородничества для собственных нужд, рассматриваются отдельные проблемы функционирования садовых и огороднических некоммерческих товариществ.

Ключевые слова: садовое некоммерческое товарищество (СНТ), огородническое некоммерческое товарищество (ОНТ), член товарищества, садовод–индивидуал, садовый участок, огородный участок, имущество общего пользования, общее собрание членов товарищества, общее собрание собственников недвижимости.

Одним из направлений развития правового социального государства является поддержка объединений граждан, содействие реализации их прав и законных интересов.

Граждане, занимающиеся садоводством или огородничеством для собственных нужд, вправе объединяться в садовые некоммерческие товарищества и огороднические некоммерческие товарищества (далее – товарищества), либо осуществлять свою деятельность без создания юридического лица. Территория садоводства или огородничества может быть создана на землях сельскохозяйственного назначения или землях населенных пунктов.

В настоящее время правовое регулирование отношений, связанных с ведением садоводства и огородничества, осуществляется Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 217-ФЗ), Гражданским кодексом Российской Федерации, а также Земельным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» - в части регулирования отношений по предоставлению и использования земельных участков для садоводства и огородничества. Нормы, посвященные отдельным вопросам ведения гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд, могут содержаться и в других законодательных и подзаконных актах федерального, регионального или местного уровня.

Используемая в Законе № 217-ФЗ формулировка «для собственных нужд» не раскрывается в текущем законодательстве, что по мнению отдельных исследователей порождает проблемы в правоприменении [1]. На наш взгляд, это не совсем верно. Подобный термин нередко встречается в нормативных правовых актах налогового, лесного, земельного законодательства и, как правило, однозначно толкуется как использование соответствующих товаров, работ, услуг, а в данном случае – земельного участка и выращиваемой продукции, для личных, семейных, домашних нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Вместе с тем, ведение садоводства и огородничества для собственных нужд не исключает возможности продажи излишков выращенной сельскохозяйственной продукции, такая деятельность предпринимательской не считается.

Граждане могут использовать принадлежащие им садовые и огородные участки для отдыха, наряду или вместо занятия земледелием. Допускается на этих земельных участках, при условии соблюдения земельного законодательства (наличия соответствующего вспомогательного вида разрешенного использования), выращивание сельскохозяйственной птицы и кроликов с соблюдением требований ветеринарных норм и правил, санитарно-эпидемиологических правил и гигиенических нормативов (ст. 23 Закона № 217-ФЗ).

Граждане вправе осуществить на садовых землях строительство объектов капитального строительства, в том числе садового или жилого дома, с соблюдением градостроительных регламентов (ст. 23.1 Закона № 217-ФЗ). На огородных землях такое строительство запрещено, однако могут размещаться хозяйственные постройки, предназначенные для хранения инвентаря и урожая сельскохозяйственных культур (п. 4 ст. 3 Закона № 217-ФЗ).

Целью объединения граждан в товарищество является совместное владение и пользование имуществом, находящимся в общей собственности или в общем пользовании (дороги, объекты инженерной инфраструктуры, земельные участки общего назначения), а также коллегиальное решение общих вопросов, координация взаимодействия членов товарищества между собой и с органами государственной и местной власти. Получение статуса юридического лица позволяет объединениям граждан достигать вышеуказанные цели более эффективно, поскольку дает право выступать в гражданском обороте от имени товарищества, заключать договоры в интересах его членов, законно осуществлять сбор и расходование денежных средств на общие цели. На практике организационно-правовая форма «огороднические некоммерческие товарищества» является менее распространенной, чем «садовые некоммерческие товарищества». Дачные некоммерческие товарищества, садовые и огороднические кооперативы, иные организации, созданные до введения в действие Закона № 217-ФЗ, также присутствуют, поскольку вправе сохранять свое название до первого внесения изменений в устав. Гражданский кодекс Российской Федерации рассматривает СНТ и ОНТ в качестве разновидности товариществ собственников недвижимости. Указанный подход справедливо критикуется в науке, поскольку участниками таких товариществ могут выступать не только собственники недвижимости [2]. Так, садовые и огородные участки могут принадлежать гражданам на праве пожизненного наследуемого владения или аренды, капитальные сооружения на огородном участке могут отсутствовать.

Объединение в товарищество, а также вступление в его состав осуществляется добровольно. Гражданин вправе в любое время выйти из товарищества. При этом за ним сохраняется право пользоваться имуществом общего пользования, расположенным в границах территории садоводства или огородничества, на равных условиях и в объеме, установленном для членов товарищества. В связи с выходом из товарищества он не освобождается от обязанностей вносить плату за приобретение, создание, содержание имущества общего пользования, за услуги и работы товарищества по управлению таким имуществом соразмерно целевым и членским взносам, уплачиваемым членами товарищества. Такие граждане (садоводы–индвидуалы) вправе также принимать участие в любых общих собраниях членов товарищества, но право голоса имеют только по определенным вопросам, в частности, относящимся к имуществу общего пользования. По мнению Чеговадзе Л.А., когда в голосовании участвуют садоводы–индивидуалы, следует вести речь о решении не общего собрания членов СНТ, а самостоятельного гражданско-правового сообщества долевых сособственников имущества общего пользования - общего собрания собственников недвижимости в границах территории садоводства [3].

При возникновении задолженности граждан–индивидуалов перед товариществом она подлежит взысканию в судебном порядке, так же, как и задолженность членов товарищества по уплате членских и целевых взносов. Злостные неплательщики из числа членов товарищества могут быть исключены из него по решению общего собрания. Применение к неплательщикам таких мер, как отключение электричества, не допускается; соответствующие действия должностных лиц СНТ являются неправомерными, могут быть квалифицированы по статье 9.21 КоАП (см., например, Постановление Двенадцатого арбитражного

апелляционного суда от 25.01.2021 № 12АП-10051/20). Нельзя использовать в качестве мер ответственности к нарушителям ограничение доступа к объектам инфраструктуры или иному имуществу общего пользования садоводческого, огороднического некоммерческого товарищества, Закон № 217-ФЗ такую возможность органам управления товарищества не предоставляет. Судебные споры, возникающие в связи с подобными прецедентами, решаются в пользу садоводов. Суд обязывает СНТ восстановить нарушенные права членов товарищества, возместить им судебные расходы, а иногда и моральный вред (см., например, определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 04.03.2021 по делу № 8Г-3718/2021, определения судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2021 по делу № 8Г-9984/2021, от 20.01.2022 по делу № 8Г-25507/2021).

Законодательство о садоводстве и огородничестве граждан продолжает динамично развиваться, в него вносятся изменения в соответствии с потребностями современных реалий. В дополнение к нововведениям, отмеченным другими авторами [4, 5], добавлю следующие: возможность проведения общих собраний не только путем очного (в том числе совместного дистанционного участия), заочного, очно-заочного голосования, но и принятия решений посредством электронных или иных технических средств, в том числе через Госуслуги; извещения о проводимых собраниях могут рассылаться посредством направления электронных сообщений; СНТ вправе по решению общего собрания передать недвижимое имущество общего пользования в собственность организаций, осуществляющих газо-, водо-, тепло- и электроснабжение, водоотведение, либо в государственную собственность субъекта Российской Федерации или в собственность муниципального образования, в границах которых расположена территория садоводства или огородничества, что позволяет значительно снизить финансовую нагрузку на членов товарищества.

Таким образом, федеральный законодатель в рамках соответствующего регулирования стремится создать условия для развития садоводчества и огородничества, обеспечивая при этом баланс конституционных прав и свобод граждан, занимающихся садоводством и огородничеством, с одной стороны, садоводческих и огороднических некоммерческих товариществ, с другой стороны, а также публичных интересов, с третьей стороны, исходя из особой социальной значимости данной сферы для населения страны.

Список литературы

1. Пашина А.А. Садоводство специального режима // Молодой ученый. 2021. № 23 (365). — С. 227-229.
2. Землякова Г.Л., Самончик О.А., Устюкова В.В. Правовое регулирование земельных отношений в садоводческих и огороднических товариществах: вопросы без ответов // Экологическое право. 2020. N 4. С. 22 - 28.
3. Чеговадзе Л.А. О кворуме общих собраний в садоводческом некоммерческом товариществе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2022. № 3.
4. Ищенко С.Н. Особенности правового регулирования деятельности садовых некоммерческих товариществ // Молодой ученый. 2021. № 14 (356). С. 210-212.
5. Куджева Е. К. Особенности нового законодательства о садовых и огороднических товариществах //Аграрное и земельное право 2019. № 10 (178). С.75–77.

УДК 347.44

КОРПОРАТИВНЫЙ ДОГОВОР В СИСТЕМЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ДОГОВОРОВ

Севрюгин Никита Антонович
Магистрант, Сибирский институт управления-филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Статья посвящена анализу сущности корпоративного договора, его моделей относительно системы предпринимательских договоров, и, связанной с этим, возможности использования предпринимательских исключений в корпоративных договорах.

Ключевые слова: гражданское право; предпринимательский договор; корпоративный договор.

Как известно, предпринимательская деятельность - это осуществляемая особыми субъектами права или с их участием деятельность, связанная с риском, направленная на систематическое получение прибыли [1].

Под предпринимательским договором понимается - возмездное соглашение между субъектами предпринимательской деятельности или с участием такого субъекта, опосредующее предпринимательскую деятельность или создающее предпосылки такой деятельности, имеющее комплексное регулирование как гражданско-правовыми, так и публично-правовыми элементами.

Отличительные черты предпринимательского договора:

1. Особый субъектный состав;
2. Возмездность;
3. Опосредует (выражает) предпринимательскую деятельность;
4. Особое регулирование.

Таким образом, предпринимательский договор направлен на реализацию, осуществление

предпринимательской деятельности, выступая главным правовым инструментом.

Исходя из вышесказанного, чтобы назвать корпоративный договор предпринимательским, необходимо следующее:

1. Он должен быть направлен на осуществление предпринимательской деятельности (являлся регулятором предпринимательской деятельности или создавал предпосылки такой деятельности) (фактический критерий);

2. В нем должны использоваться исключения для предпринимательских договоров (регулятивный критерий).

На основании указанных критериев, при их наличии, возможно определение корпоративного договора, как предпринимательского.

В настоящее время в гражданском законодательстве имеется легальное определение корпоративного договора, обозначенное в статье 67.2 Гражданского кодекса РФ.

При этом необходимо учитывать изначальное понятие «договор», определённое в статье 420 ГК РФ.

Согласно вышеуказанной статье, договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [1]. В силу обязательства одна сторона (кредитор) имеет право требовать совершения определенного действия, а другая сторона (должник) - обязана совершить такое действие в пользу кредитора. Права и обязанности, возникающие из обязательства, без какого-либо сомнения, являются гражданско-правовыми.

Двухстороннее соглашение - договор, для заключения которого необходимо выражение согласованной воли двух сторон. Стороны договора согласуют свои юридические действия (волеизъявления) в заключенном между собой соглашении, которое направлено на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, если соглашение двух или более лиц направлено на порождение обязательственных гражданских прав и обязанностей, то любое обязательство, возникшее на основании такого соглашения, будет договорным. Именно поэтому корпоративный договор является именно договором, а не простым обязательством. Он имеет в своей основе гражданско-правовую природу.

Получается, что корпоративный договор — это соглашение между участниками хозяйственного общества об осуществлении своих корпоративных прав, в соответствии с которым они обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе:

- голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом;

- приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств [1].

Законодатель в своём определении прямо выделяет две модели корпоративного договора:

1. Управленческая модель — построенная с целью согласования особого порядка управления корпорацией;

2. Распорядительная модель — построенная с целью согласования особого порядка распоряжения долями (акциями) корпорации.

При этом стоит выделить направленность корпоративного договора.

Согласно статье 48 Гражданского кодекса РФ, к юридическим лицам, в отношении которых их участники имеют корпоративные права, относятся корпоративные организации.

Статья 65.1 Гражданского кодекса РФ отмечает, что юридические лица, учредители (участники) которых обладают в них правом участия (членства) и формируют высший орган, являются корпорациями.

Таким образом, в связи с участием в корпоративной организации, её участники приобретают корпоративные права и обязанности в отношении созданного ими юридического лица. Поэтому факт участия в корпорации, то есть наличие доли в уставном капитале, либо акций, является основанием возникновения корпоративных прав у соответствующего участника. Участие же в уставном капитале корпорации также возникает после совершения сделки по приобретению соответствующей доли (акции) корпорации. То есть корпоративные права возникают, изменяются и прекращаются на основании сделок и/или решения общего собрания. Но в соответствии с легальным определением заключение корпоративного договора допускается лишь с целью осуществления уже существующих на момент заключения договора корпоративных прав.

Исходя из изложенного корпоративный договор направлен не на возникновение, изменение или прекращение корпоративных прав, а на их осуществление (не осуществление).

Как и в предпринимательском договоре, в корпоративном договоре также имеется свой особый субъектный состав, определяемый особым статусом, подтверждаемый наличием доли (акций) в корпорации. А принимая во внимание пункт 9 статьи 67.2 Гражданского кодекса РФ, корпоративным договором будет являться и тот, который заключён между участником корпорации и кредитором общества/иным третьим лицом. Указанный объём субъектного состава схож с предпринимательским договором.

При этом, стоит определить влияет ли осуществление или не осуществление корпоративных прав на предпринимательскую деятельность корпорации.

В соответствии со статьёй 65.3 Гражданского кодекса РФ, к исключительной компетенции высшего органа корпорации относятся следующие вопросы, которые оказывают влияние на предпринимательскую деятельность общества:

- определение приоритетных направлений деятельности корпорации, принципов образования и использования ее имущества;

- принятие решений о создании корпорацией других юридических лиц, об участии корпорации в других юридических лицах, о создании филиалов и об открытии представительств корпорации;

- принятие решений о реорганизации и ликвидации корпорации;

- иные вопросы.

Таким образом, решение общего собрания опосредованно влияет на осуществление корпорацией предпринимательской деятельности.

А так как участие и голосование на общем собрании является реализацией корпоративных прав, то корпоративный договор, составленный по управленческой модели, является, как и предпринимательский договор, хоть и опосредованным, но регулятором предпринимательской деятельности корпорации, создающий предпосылки для осуществления предпринимательской деятельности.

При этом, стоит отметить, что в силу норм статей 65.2 и 67 Гражданского кодекса РФ, участники корпорации могут иметь дополнительные права, предусмотренные учредительным документом корпорации, которые также могут оказывать влияние на осуществление корпорацией предпринимательской деятельности.

Как уже было отмечено, корпоративный договор является основанием для возникновения обязательственных отношений между его сторонами, но не для корпоративных прав, то есть договор лишь опосредованно влияет на предпринимательскую деятельность общества при управленческой модели, при распорядительной модели прямого воздействия на предпринимательскую деятельность корпорации не происходит.

Для корпорации не имеет значения заключение каких-либо договоров, затрагивающих динамику долей в её уставном капитале.

Указанное не изменяет вывод о возможности корпоративного договора оказывать влияние на предпринимательскую деятельность общества, создавать предпосылки для ведения предпринимательской деятельности, но вносит мысль о том, что не каждый вид корпоративного договора по своей модели является предпринимательским.

А принимая во внимание пункт 6 статьи 67.2 Гражданского кодекса, можно выделить случай прямого влияния на деятельность корпорации, - возможность признания недействительным решения органа управления (общего собрания), принятого в нарушение корпоративного договора, что в определённых случаях крайним образом влияет на осуществление предпринимательской деятельности корпорации.

На основании одного из выбранных критериев, корпоративный договор является предпринимательским.

Следующий критерий затрагивает возможность применения «предпринимательских исключений» в рамках корпоративного договора.

Общие положения Гражданского кодекса РФ об обязательства и договорах содержат значительное число норм, устанавливающих специальное регулирование договорных обязательств в предпринимательских отношениях. В основном при двустороннем предпринимательском договоре (участники договора — лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность, обладатели определённого статуса) такое специальное регулирование направлено на расширение свободы воли при формировании условий договора, обеспечения договора, являясь при этом исключением из общего правила. В качестве примера таких норм можно отметить: пункт 1 статьи 188, пункт 2 статьи 310, статью 315, пункт 2 статьи 317.1, пункт 2 статьи 322, пункт 1 и 2 статьи 333, пункт 1 статьи 406.1, пункт 1 статьи 450 Гражданского кодекса РФ.

В настоящее время гражданское законодательство не содержит прямых норм, которые однозначно указывали бы на применение к корпоративному договору правил о предпринимательских договорах. Лишь прямой установкой законодателя или разъяснениями Верховного суда в строго определённых случаях применяются предпринимательские исключения.

Так, абзацем 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении", установлено, что правило о возможности одностороннего отказа от исполнения обязательств (пункт 2 статьи 310 Гражданского кодекса РФ) может быть предусмотрено в корпоративном договоре. Таким образом Пленум Верховного суда распространил на корпоративный договор правило именно для предпринимательских договоров [2].

В пункте 5 статьи 406.1 Гражданского кодекса отмечено, что правила об установлении обязанности одной стороны возместить имущественные потери другой стороне, при наступлении определённых согласованных обстоятельств, не связанных с нарушением обязательства одной из сторон, применяются к корпоративному договору, если такое условие в нём согласовано.

В юридической литературе встречается мнение, что правило о безотзывной доверенности, предусмотренное статьёй 188.1 Гражданского кодекса РФ, являющееся, исходя из прямого толкования, предпринимательским исключением, распространяет своё действие на управленческую модель корпоративных договоров, то есть на модель, что опосредованно влияет на предпринимательскую деятельность корпорации

[3].

Но в связи с отсутствием прямого указания законодателя или разъяснений Верховного суда, говорить о такой соотносимости крайне затруднительно, - можно сделать вывод, что любой корпоративный договор может использовать предпринимательские исключения. Указанное, хоть и положительно, но является опасным для реализации на практике и в суде, без наличия установленной судебной практики или разъяснений.

Таким образом, в настоящий момент в регулировании корпоративного договора можно использовать некоторые предпринимательские исключения, что отвечает второму поставленному критерию.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что не все корпоративные договоры являются предпринимательскими, а только те, которые опосредованно влияют на предпринимательскую деятельность корпорации (управленческая модель).

При этом стоит отметить развивающуюся тенденцию о распространении предпринимательских исключений на корпоративный договор.

Тенденция в своём развитии, перед расширением, должна решить ряд проблем, связанных: с прямым выделением управленческой модели корпоративного договора, как предпринимательского; с установлением субъектного состава моделей корпоративного договора.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022). [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 21.11.2022);
2. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении». [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207545 (дата обращения: 21.11.2022)
3. Маковская А. Корпоративный договор как предпринимательский договор / Маковская А. [Электронный ресурс] // elibrary : [сайт]. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30514764 (дата обращения: 21.11.2022).
4. Левушкин А.Н. Алборов С.В. Правовая природа предпринимательских договоров и обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности // А.Н. Левушкин. С.В. Алборов. Lex Russica. -2021. -№ 2. –С. 29-39 (дата обращения: 21.11.2022);
5. Скорбунов Л.А. Правовая природа и особенности корпоративного договора / Скорбунов Л.А. [Электронный ресурс] // cyberleninka : [сайт]. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-osobennosti-korporativnogo-dogovora/viewer (дата обращения: 21.11.2022);
6. Гонгало Б.М. Гражданское право: в 2 т.: учебник (том 1) / Б.М. Гонгало. -3-е издание. –М: Статут, 2018. [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: https://student2.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=BqxNpNTkbrIWK4DP2&cacheid=CB17F651663BA6E6A27B894B457FC345&mode=splus&rnd=CxdiFQ&base=CMB&n=18642#mWyNpNTW2AlCicNz (дата обращения: 21.11.2022).

УДК 347.463

РЯД ПОЛОЖЕНИЙ ПЕРЕГОВОРНОГО ПРОЦЕССА И ПУТИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ИНФРАСТРУКТУРНО-ПЕРЕВОЗОЧНОМ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕ

Ткаченко Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры «Гражданско-правовые дисциплины»
Сибирский государственный университет путей сообщения (г. Новосибирск)

Аннотация. В данной статье отмечаются некоторые положения переговорного процесса в инфраструктурно-перевозочном обязательстве, предлагается перечень событий, определяющих возникновение убытков перевозчика, пути восстановления работоспособности технических средств. Также приводится перечень организаций, которым переданы функции перевозчика на инфраструктуре ОАО «РЖД» в пассажирских поездах дальнего и местного сообщения.

Ключевые слова: претензия, пассажирская служба региона, работоспособность технических средств, объект инфраструктуры, функции перевозчика, транспортное обслуживание.

Согласно Распоряжению ОАО «РЖД» от 01.06.2012 г. № 1101р «Об утверждении регламента рассмотрения претензионных обращений перевозчиков по выполнению условий договоров об оказании услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования» [1] срок рассмотрения претензии на железной дороге не должен превышать 20 календарных дней. По ст. 124 Устава железнодорожного транспорта РФ (далее – УЖТ РФ) [2] перевозчик должен рассмотреть полученную претензию в течение 30 дней со дня получения претензии. Согласно ст. 125 УЖТ РФ иски предъявляются в течение 1 года со дня наступления событий, послуживших основанием для предъявления претензий.

Претензия подается в региональную пассажирскую службу. В ней указывается событие, произошедшее по вине ОАО «РЖД» и повлекшее возникновение убытков перевозчика и дата события [3]. К событиям могут быт отнесены: 1) столкновение маневрового локомотива с вагонами на определенной станции; 2) неисправность локомотива; 3) сход вагонов в поезде на определенном перегоне и иные. В первом случае наименование убытков перевозчика может быть в виде ремонта вагонов. Во-втором и в третьем случаях, в виде выплаты пассажирам штрафных санкций за опоздание поезда.

Согласно Распоряжению ОАО «РЖД» от 06.08.2015 г. № 1998р «Об утверждении методики оценки ущерба от инцидентов, вызывающих нарушения графика движения поездов» [4] отказ технических средств и технологические нарушения, которые вызвали нарушения графика движения поездов являются причинами инцидентов и ведут к сбою всей технологической цепочки в инфраструктурно-перевозочном процессе. Основными составляющими ущерба от инцидентов согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ [5] являются понесенные расходы, утрата или повреждение имущества, неполученные доходы (упущенная выгода).

Если отказал объект инфраструктуры, то для восстановления работоспособности технического средства производится демонтаж неисправного элемента или узла и выполняется его замена. Ущерб от восстановления работоспособности объекта инфраструктуры включает расходы на производство ремонтных работ и расходы на материалы и оборудование. Восстановление работоспособности объектов инфраструктуры происходит с использованием машин и механизмов, например, заменяют элементы конструкции верхнего строения пути или контактной сети. Количество и продолжительность задержанных поездов отмечается в справке о задержанных поездах.

Функции перевозчика на инфраструктуре ОАО «РЖД» в пассажирских поездах дальнего и местного сообщения переданы: АО «Федеральная пассажирская компания», ОАО «Пассажирская компания Сахалина на территории Сахалинской области». Среди независимых перевозчиков такие функции предоставлены: ЗАО ТК «Гранд Сервис Экспресс», ЗАО «Трансклассервис» и других. В отношении высокоскоростных поездов – «Сапсан», ОАО «РЖД» данные функции выполняет самостоятельно.

Перед заключением с владельцем инфраструктуры договора, перевозчик с субъектом РФ заключает договор на организацию транспортного обслуживания населения железнодорожным транспортом в пригородном сообщении [6]. Изменения и дополнения в договор оформляются дополнительным соглашением к договору. Все споры разрешаются путем переговоров. Претензии направляются перевозчиком в пассажирскую службу региона, где произошло событие.

Список литературы

1. Распоряжение ОАО «РЖД» от 01.06.2012 г. № 1101р «Об утверждении регламента рассмотрения претензионных обращений перевозчиков по выполнению условий договоров об оказании услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.11.2022).
2. Федеральный закон от 10.01.2003 г. № 18 – ФЗ «Устав железнодорожного транспорта РФ» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 170.
3. Ткаченко Е.В. О некоторых проблемах возмещения убытков между владельцем инфраструктуры и перевозчиком в железнодорожно-инфраструктурном договоре // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 8-2 (22). – С. 180 – 183; Ткаченко Е.В. Возмещение убытков между владельцем инфраструктуры и перевозчиком в железнодорожно-инфраструктурном договоре // Вестник Сибирской академии права, экономики и управления. – 2012. – № 1 (5). – С. 29 – 33; Ткаченко Е.В. Претензионно-исковой порядок рассмотрения споров, вытекающих из договора на оказание услуг по использованию инфраструктуры железнодорожного транспорта общего пользования // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Часть 36. – Томск: ООО «ДиВо», 2007. – С. 25 – 27.
4. Распоряжение ОАО «РЖД» от 06.08.2015 г. № 1998р «Об утверждении методики оценки ущерба от инцидентов, вызывающих нарушения графика движения поездов» // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 21.11.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 г. № 51 – ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301; 2013. – № 44. – Ст. 5641.
6. URL: www. expresspk.ru.sites…dogovora.docx (дата обращения: 03.08.2020).

УДК 340.11

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ: ПОИСК ТЕРМИНОВ-СИНОНИМОВ

Усольцев Егор Юрьевич, мировой судья 1-го судебного участка
Чановского судебного района Новосибирской области(Новосибирская область)

Аннотация. При написании научной работы, особенно крупной формы, как правило, возникает потребность в использовании синонимов основного понятия (категории), оперируемого в исследовании, которые, с одной стороны, должны отличаться от последнего, но, с другой, – отражать его основные сущностные стороны.

Ключевые слова: злоупотребление правом, злономеренное правоосуществление, пределы осуществления субъективного права, правонарушение, заведомо недобросовестное правоосуществление.

Злоупотрбеление субъективным гражданским правом – одно из самых сложных явлений цивилистики, что, прежде всего, связано с его пограничным положением между правомерным поведением и правонарушением. Если ознакомиться с литературой, посвященной данному феномену, которая широко представлена в отечественной библиографии как в виде научных статей и монографий, так и диссертационных исследований, то можно увидеть, что её авторы, видимо, с целью повышения привлекательности текста своих работ, нередко используют в качестве тождественных понятию «злоупотребление правом» другие словосочетания: «зловредное правоосуществление», «злономеренное правоосуществление», «злоупотребительное поведение» и пр. Однако возникает вопрос: какой из «терминов-синонимов» наилучшим образом отражает сущность явления, обозначаемого понятием «злоупотребление правом»?

Самое распространённое направление в понимании злоупотребления правом опирается на концепцию пределов осуществления субъективного гражданского права, основоположником которой является проф. В. П. Грибанов. Согласно данному направлению злоупотребление правом признаётся разновидностью гражданского правонарушения, объективную сторону которого образует выход управомоченного лица за установленные границы осуществления принадлежащего ему субъективного права, в результате чего причиняется вред или создаётся угроза его причинения другим участникам имущественного оборота. С субъективной же стороны злоупотребление правом характеризуется умышленной формой вины [См.: 1, С. 46, 55-57]. При этом основной недостаток такого подхода состоит в сложности определения тех самых границ, нарушение которых, и будет свидетельствовать о злоупотреблении правом [Прим. 1].

На первый взгляд роль синонима «злоупотребления правом» могут играть все из вышеприведённых словосочетаний. Однако, это не так! К примеру, термин «зловредное правоосуществление» недвусмысленно указывает на возможность злоупотребления правом лишь на стадии правореализации, что исключает выход лица за пределы самого правомочия, и на целеполагание таких действий – причинение вреда. Вместе с тем, он не содержит отсылку на умысел, с которым совершаются все злоупотребления правом. И с этой точки зрения более подходящим выглядит понятие «злономеренное правоосуществление», отражающее как объективную, так и субъективную стороны рассматриваемого явления. Что касается словосочетания «злоупотребительное поведение», то оно в самой меньшей мере передаёт суть злоупотребления правом, поскольку, если исходить из его буквального толкования, то им охватываются любые действия, направленные на причинение кому-либо зла, в том числе осуществляемые вне правовой сферы.

Положения п. 1 ст. 10 ГК РФ, согласно которым не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом), подталкивают многих учёных к попытке раскрыть содержание злоупотребления правом через сопоставление с категорией недобросовестности. И поскольку требование добросовестности предъявляется не только к процессу осуществления субъективных прав, но и исполнения юридических обязанностей, при этом недобросовестные действия могут совершаться по неосторожности [См.: 2, С. 53], получается, что злоупотребление правом является частным случаем недобросовестного поведения и как таковое представляет собой заведомую недобросовестность субъекта при реализации принадлежащего ему правомочия, или, другими словами, «заведомо недобросовестное правоосуществление» – такая дефиниция максимально близка к понятию злоупотребления правом и вполне может его заменять в исследованиях, хотя и является более громоздкой по сравнению со «злономеренным правоосуществлением». Кроме того, «заведомо недобросовестное правоосуществление» не страдает чрезмерной неопределённостью как «злоупотребительное поведение», поскольку имеет законодательное закрепление.

Таким образом, в научных изысканиях, посвященных злоупотреблению правом, наиболее оправданно использовать в качестве тождественных данному понятию словосочетания «злономеренное правоосуществление» или «заведомо недобросовестное правоосуществление».

Примечания

1. Наукой частного права предлагаются различные пределы осуществления субъективного гражданского права: его социальное или целевое назначение, заложенный в нём интерес, добрые нравы и совесть, требования разумности и добросовестности, временные рамки, способы и средства его реализации.

Список литературы

1. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
2. Усольцев Е.Ю. Проблема определения и соотношения понятий «недобросовестность», «злоупотребление правом» и «шикана» // Современный юрист. – 2022. – № 1(38). – С. 49-58.

УДК 331.109.648

ОСНОВАНИЯ И ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО

Федоренко Георгий Станиславович
Магистрант, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Целью статьи является анализ оснований и порядка привлечения арбитражного управляющего к административной ответственности. Для достижения данной цели в качестве задач статьи решены вопросы о правовом регулировании административной ответственности арбитражного управляющего, проблемных аспектах правоприменительной практики по данной категории дел. Изучение заявленной темы потребовало использование методов анализа, синтеза, дедукции и формально-юридического метода. В результате изучения актуальных вопросов административной ответственности арбитражного управляющего сделан вывод о наличии пробелов в правовой регламентации данной сферы и необходимости их устранения путем внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: арбитражный управляющий (далее АУ), саморегулирующая организация (далее СРО), административная ответственность, штраф.

Определение административной ответственности не отражено в КоАП РФ, несмотря на важность этого вида ответственности. Поэтому, характеризуя понятие «административная ответственность», значительное число ученых под этим видом понимают форму реагирования компетентных государственных органов на административное правонарушение, которое проявляется в применении юрисдикционными органами к правонарушителю предусмотренных законом административных санкций [1].

Государство при реагировании на административное правонарушение предъявляет правонарушителю обвинения и расследование совершенного им правонарушения, предполагающее предоставление ему законного права давать по существу совершенного им правонарушения.

Привлекаемому к административной ответственности лицу предоставляется ряд процессуальных прав.

Административная ответственность предусматривает реализацию указанных в законе административно-правовых санкций, применяемых органами власти и их должностными лицами в форме наложения наказаний к виновным лицам.

Государственные органы, реагируя на совершенное противоправное деяние, тем самым, должны дать отрицательную оценку правонарушения, которая понимается как самостоятельная мера воздействия. Сам термин «отрицательная оценка» предложил еще в середине XX столетия исследователь Б.С. Утевский [2].

Когда назначают наказание правонарушению и личности лица, его совершившего, компетентным государственным органом в производстве об административном правонарушении дается правовая оценка деяния, которая закрепляется и материализуется в вынесенном постановлении по делу.

Наказание предполагает претерпевание признанным виновным лицом установленных в законе лишений различного свойства. Причем, административное наказание может налагаться органом, вынесшим постановление о наказании и иным компетентным органом.

Самый характерный признак административной ответственности проявляется в том, что данная разновидность ответственности применяются согласно соответствующему процессуальному законодательству.

Кроме того, для этого вида ответственности характерны такие признаки как: ее принудительный характер, множественность юрисдикционных органов, полномочных применять меры административной ответственности, максимальная нормативно-правовая урегулированность, отсутствие судимости за совершенный административный проступок.

Структурными элементами административной ответственности выступают:

- объяснение признанного виновным лица существа правонарушения;
- правовая оценка противоправного деяния компетентным органом;
- применение компетентным органом административного наказания.

Главная специфика административной ответственности - широкий спектр регулируемых административным правом общественных отношений в различных сферах.

К административной ответственности привлекают за нарушение прав личности, общества и государства, правил общественной нравственности и безопасности, условий сохранения окружающей среды, за посягательство на собственность и экономические интересы граждан и их объединений, организаций и государства.

Поэтому административную ответственность следует понимать, как сложное правовое явление, предполагающее применение к виновным лица предусмотренных мер государственного принуждения в процессуальным порядке, установленном законом.

Характерные черты административной ответственности:

- налагается за административные правонарушения;
- выступает следствием противоправного действия (бездействия) виновного лица;

- привлечение к ней связано с нарушением публичных интересов;

- ее основанием выступает административное правонарушение.

Согласно ч. 2 ст. 54 Конституции России юридическая ответственность наступает только за такие деяния, которые признаются в момент их совершения правонарушениями.

Следовательно, правовым основанием ответственности любого вида, в том числе и административной, выступает состав правонарушения.

Юридический состав правонарушения состоит из четырех составных элементов:

- объект правонарушения;

- субъект проступка;

- объективная сторона (содержание деликта),

- субъективная сторона (психоэмоциональное отношение субъекта деликта к совершаемому им противоправному деянию).

Отсутствие любого из них исключает состав правонарушения.

Следует учитывать, что наказуемость является общим свойством правонарушения, включая административное, его игнорирование, даже с учетом позиции законодателя, сделает эффективную борьбу с данным видом правонарушений невозможной [3].

Административное взыскание направлено на предупреждение совершения в будущем правонарушений (общая и специальная превенция).

Свою невиновность согласно практике должен доказывать тот, кто совершил административный проступок (презумпция виновности).

За совершение арбитражным управляющим (далее АУ) неправомерных действий или их бездействии в банкротных процедурах их привлекают к ответственности.

Среди основных составов, по которым привлекают АУ выделяют составы, предусмотренные:

- ч. 3 ст. 14.13 (штраф до пятидесяти тысяч);

- 3.1 ст. 14.13 КоАП РФ (дисквалификация).

За повторное совершение правонарушения по тому же составу влечет для АУ дисквалификацию до трех лет [4].

Основаниями для привлечения АУ по этим двум статьям КоАП РФ являются:

1.Нарушения организации, подготовки, проведения, оформления, уведомления, имеющих место в рамках собраний кредиторов.

2. Меры розыска и возврата имущества должника.

3. Оценка и реализация имущества должника.

4. Расчеты с кредиторами.

5. Иные нарушения:

Среди компетентных органов, правомочных возбуждать производство в отношении АУ при совершении ими административных правонарушений можно выделить как основной Росреестр, а также ФНС России и органы прокуратуры. Непосредственно привлекает управляющего к данному виду ответственности арбитражный суд (п. 3 ст.29, ст. 207 АПК РФ и части 3-4 ст. 30.1 КоАП РФ).

Кроме того, каждый кредитор может пожаловаться на действия АУ в компетентный орган, который проводит проверку и по ее результатам может обратиться в арбитражный суд.

Также в контролирующий орган может обратиться даже не участник производства по фактам нарушения закона управляющим. На основании проведенной проверки может быть возбуждено производство и подано заявление в арбитражный суд.

При обращении не уполномоченного лица по фактам нарушения законности правовым основанием возбуждения дела будет считаться обнаружение фактов нарушения требований Закона о банкротстве [5].

Однако проводимая контролирующим органом проверка должна проводится в соответствии с его Административным регламентом.

Только при соблюдении положений такого регламента возбуждается дело при обнаружения и подтверждении фактов нарушения АУ закона.

Росреестр, выступая контролирующим АУ органом, рассматривает обращений граждан, юридических лиц, органов публичной власти, анализирует информацию, полученную в рамках рассмотрения банкротных дел арбитражными судами, из открытых источников и во время участия в собраниях кредиторов.

Росреестр проводит внеплановые проверки АУ для обнаружения в их действиях в делах о признании различных лиц несостоятельными признаков правонарушений по КоАП РФ.

К полномочиям Росреестра относят возбуждение производств об административном правонарушении в отношении АУ и их СРО (саморегулирующих организаций).

Должностные лица Росреестр имеют право составлять протоколы о правонарушениях АУ, предусмотренных ч. 2 ст. 14.12, ч. 1-3 статьи 14.13, ст. 14.23, ч. 1 ст. 19.4, ч. 1 ст. 19.5, ст. 19.6 и ст. 19.7 КоАП РФ.

При рассмотрении дела в отношении АУ арбитражный суд должен установить:

1) событие правонарушения;

2) факт его совершения лицом, указанным в протоколе;

3) основания составления протокола в отношении указанного лица и его привлечения к

ответственности;

4) полномочия составившего протокол органа;

5) предусмотрена ли ответственность за совершенное правонарушение.

Чаще всего арбитражные суды привлекают к признанным виновными АУ штрафа.

При существенном нарушении управляющим прав участников банкротной процедуры и значительных убытках для должника и кредиторов суды могут отстранить АУ от исполнения своих обязанностей.

Как указал КС РФ в одном из своих определений [6] ответственность за правонарушения в сфере предпринимательства обеспечивает порядок ведения банкротства, оздоравливает экономики, защищает права и интересы участников банкротных процедур.

К кругу лиц, которые наделены правом обратиться с заявлениями о правонарушениях АУ относят:

1) собственников имущества должника;

2) органы управления банкрота;

3) собрание и комитет кредиторов.

Максимально строгое наказание по ч. 3 ст. 14.13 КоАП в отношении АУ – его дисквалификация. Согласно судебной практике такая санкция к АУ применяется крайне редко и только при наличие отягчающих обстоятельств и причинения существенного вреда участникам процедуры банкротства и интересам общества.

Правонарушение управляющего обычно длящееся. Согласно пункту 14 Постановления от 24.03.05 Пленума ВС РФ [7] под длящимся понимается длительное невыполнении или ненадлежащем выполнении возложенных на лицо обязанностей.

Составы этих правонарушений являются формальными, связаны с неосторожной формой вины и не имеют характер недобросовестности.

Кредиторы имеют только два способа инициирования возбуждения административной процедуры в отношении АУ.

Во-первых, они могут получить решение собрания кредиторов для проведения соответствующей проверки административным органом и дальнейшим возбуждением производства.

Такой способ практически не подходит конкурсным кредиторам, у которых недостаточное количество голосов на собрании, а также текущим кредиторам, которые не наделены правом инициирования таких собраний.

Поэтому такие кредиторы могут обратиться в органы прокуратуры как общенадзорный орган.

Прокуратура является органом контроля и надзора за соблюдением и исполнением законодательства в РФ. Она обязана осуществить проверку указанных фактов для привлечения правонарушителей к установленной законом ответственности.

При выявлении прокуратурой фактов совершения АУ правонарушения возбуждается соответствующее производство.

Кроме того, информация муниципального органа, полученная любыми контрольно-надзорными органами должна быть ими проверена и может стать основанием возбуждения в отношении АУ производства о правонарушении.

Также кредиторам, согласно судебной практике, необходимо в случае выявления нарушения АУ их прав и интересов, недобросовестности действий АУ обращаться в контролирующий орган, который по результатам проверки может инициировать судебное разбирательство в отношении управляющего [8].

Управляющий обязан соблюдать действующее законодательство РФ, действовать добросовестно и разумно с соблюдением прав и интересов должника, кредиторов и иных участвующих в процедуре признания несостоятельным процедуре.

В случае выявления в его действиях и бездействии противоправности арбитражный суд привлекает его к административной ответственности.

Как правило, АУ привлекается по ч. 3 ст. 14.13 КоАП, при повторном совершения деяния ставится вопрос о применении к нему дисквалификации, которая приводит к невозможности заниматься ему своей профессиональной деятельности определенный срок.

Чаще всего суды штрафуют управляющих, причем размеры штрафов достаточно небольшие.

Мало того, если нарушения управляющего носят системный характер, но несущественные и не приведшие к существенному ущербу, арбитражный суд просто освобождает управляющих от исполнения своих обязанностей, прекращая производство по статье 2.9 КоАП РФ, объявив ему лишь устное замечание и освободив его от административной ответственности.

Таким образом, на сегодняшний день на законодательном уровне установлен жесткий контроль за деятельностью АУ со стороны всех участников банкротных процедур и государства. Однако следует признать, что применяемые к АУ виды ответственности пока недостаточно эффективны, а число нарушений управляющих кардинально не уменьшается.

Назначение арбитражными судами наказания в виде незначительных штрафов не стимулирует управляющих действовать добросовестно и строго в соответствии с законодательством.

Считаю целесообразным на законодательном уровне разработать и принять Кодекс этики арбитражных управляющих РФ и повысить ответственность СРО и органов власти, обеспечивающих контроль за исполнение управляющими, как членами саморегулируемых организаций, этических норм, стандартов профессиональной деятельности АУ, организовать действенную и развитую систему обучения и повышения

квалификации членов СРО и строго следить за деятельности самих СРО.

Список литературы

1. См.: Студеникина М.С. Соотношение административного права и административной ответственности // Советское государство и право. 1986. № 10. - С. 27; Бахрах Д.Н. Принуждение и ответственность по административному праву. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. - С. 33-34.
2. Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский // М.: Госюриздат, 1950. - С. 75.
3. Дмитриев Ю.А. Административное право Российской Федерации: учебник для юридических вузов / Ю.А. Дмитриев // Ростов н/Д.: Феникс, 2008. - С. 221.
4. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 29.11.2016 г. по делу № А40-203470/2016. [Электронный ресурс] / Официальный портал арбитражных судов РФ. URL: https:// kad.arbitr.ru/Document/Pdf/99d5cb15-c5cb-4988-951c-16742ce43188/b (дата обращения 21.11.2022).
5. Постановление 1-го Арбитражного апелляционного суда от 13.05.2010 по делу № А39-6744/2009. [Электронный ресурс] / Официальный портал арбитражных судов РФ. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/8db81a4c (дата обращения 21.11.2022).
6. Определение Коснтитуционного Суда РФ от 21.04.2005 № 122-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ионова Николая Владимировича на нарушение его конституционных прав частью 3 статьи 14.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5370 (дата обращения 21.11.2022).
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.05 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». [Электронный ресурс] / Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52681 (дата обращения 21.11.2022).
8. Постановлении Президиума ВАС РФ от 14.10.2008 № 7152/08 по делу № А72-6079/2007. [Электронный ресурс] / Официальный портал арбитражных судов РФ. URL: https://kad.arbitr.ru/Card/3a824a5e-1fc3-4a4a-93f4-8bb0fb34b040 (дата обращения 21.11.2022).

УДК 347.7

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ДОГОВОРА ЗАЙМА С УЧАСТИЕМ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ценер Яна Игоревна, магистрант
Научный руководитель - Кирилова Надежда Андреевна, кандидат юридических наук, доцент
Сибирский институт управления - филиал РАНХиГС (г. Новосибирск)

Аннотация. Банковское кредитование является наиболее распространенным источником внешнего финансирования для многих малых и средних предприятий и предпринимателей, которое позволяет рассчитать свой бюджет на значительный период времени в будущем, снизить затраты, а также является основной составляющей взаимодействия сторон - участников финансово-экономических отношений.

Очень часто индивидуальному предпринимателю не хватает собственных средств для развития своего бизнеса. Чтобы получить нужную сумму, индивидуальный предприниматель может взять кредит под высокие проценты в любом банке или занять у хороших деловых партнеров. Кредитование стало выгодным среди предпринимателей.

Ключевые слова: коммерческий кредит, депозит, аванс, переводной вексель, договор текущего счета.

Предпринимательская и экономическая деятельность развивается в различных направлениях [1]. Актуальность рассмотрения новелл договорного права обусловлена острой необходимостью осмысления новаций Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), подготовленных на основе концепций развития гражданского законодательства Российской Федерации, которые существенно меняют направление и сферу правового регулирования экономических отношений, возникающих в связь с заключением, исполнением и расторжением гражданско-правовых договоров [2].

При этом важно, что основные, базисные параметры взаимодействия субъектов экономических отношений могут быть согласованы сразу и при этом они будут иметь юридическую силу на протяжении всего периода взаимодействия сторон. Такое соглашение позволяет рассчитать свой бюджет на значительный период времени в будущем, снизить затраты, а также является основной составляющей взаимодействия сторон - участников финансово-экономических отношений.

Индивидуальный предприниматель – это то же самое физическое лицо, только наделенное функциями юридического лица. Пункт 1 главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации посвящен займу. Чтобы подготовить кредитный договор, вам необходимо ориентироваться на положения этой главы. Например, не обязательно указывать в договоре, что он беспроцентный, если сумма договора составляет не более 50 минимальных заработных плат. Это положение указано в пункте 3 ст. 809 Гражданского кодекса Российской

Федерации и относится к соглашению между физическими лицами.

Индивидуальный предприниматель по-прежнему является физическим лицом, но с правами и обязанностями юридического лица. Следовательно, положения пункта 1 главы 42, касающиеся физических лиц, должны применяться к кредитному договору между индивидуальным предпринимателем и физическим лицом.

Индивидуальный предприниматель ведет предпринимательскую деятельность, и в пункте 3 ст. 809 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что договор займа по умолчанию будет считаться беспроцентным, если выданный заем никоим образом не связан с предпринимательской деятельностью одной из сторон. В договоре лучше указать «личные средства индивидуального предпринимателя» – если индивидуальный предприниматель является кредитором, если индивидуальный предприниматель является заемщиком, то «на личные нужды индивидуального предпринимателя». В этом случае налоговые органы не будут придираться к договору и искать упущенную выгоду.

Действующие нормы Гражданского кодекса Российской Федерации позволяют организациям, индивидуальным предпринимателям и обычным гражданам заключать между собой соглашения, по которым одна из сторон предоставляет денежные средства другой на условиях беспроцентного займа. Соглашение такой формы предусматривает, что средства перечисляются заемщику в фиксированном размере на определенный период, при этом использование средств осуществляется бесплатно [5].

Банковское кредитование является наиболее распространенным источником внешнего финансирования для многих малых и средних предприятий и предпринимателей, которые часто сильно зависят от прямых долговых обязательств для удовлетворения своих начальных потребностей, денежных потоков и инвестиций [10].

Как следует из названия, договор коммерческого займа является основным документом, используемым предпринимателем для получения долгового финансирования от банка. Особенности документа будут варьироваться в зависимости от типа кредитной организации, местоположения кредитной организации, типа кредита и характера бизнеса предпринимателя. Однако ряд важных особенностей останется неизменным для всех коммерческих кредитов.

Действующие нормы ГК РФ позволяют организациям, индивидуальным предпринимателям и обычным гражданам заключать между собой договоры, по которым одна из сторон предоставляет другой денежные средства на условиях беспроцентной ссуды. Договор такой формы предусматривает, что денежные средства передаются заемщику в фиксированной сумме на определенный срок, при этом пользование денежными средствами является бесплатным.

Очень часто индивидуальному предпринимателю не хватает собственных средств для развития своего бизнеса. Чтобы получить нужную сумму, индивидуальный предприниматель может взять кредит под высокие проценты в любом банке или занять у хороших деловых партнеров. Кредитование стало выгодным среди предпринимателей. И это понятно, потому что предпринимателю-заемщику гораздо выгоднее не платить проценты. Такие займы можно смело назвать попыткой перераспределить средства между партнерами. Беспроцентный кредит - далеко не редкость для малого и крупного бизнеса.

Деньги, которые предприниматель получает от предпринимателя-кредитора, считаются фактически полученными средствами. Если кредит взят менее чем на год, то информация о таком кредите должна быть внесена в раздел "Расчеты по краткосрочным кредитам и займам", то есть на счет № 66. Но если индивидуальный предприниматель берет кредит более чем на год, то бухгалтер предприятия должен внести данные по кредиту в “Расчеты по долгосрочным кредитам и займам”, то есть на счет № 67.

Что касается кредитора, то по логике вещей информация о передаче кредита предпринимателю должна быть указана на счете 58 “Финансовые вложения”. Это ошибочное мнение. Исходя из того, что кредитор не получит никакой экономической выгоды от такого займа, то правильнее было бы внести информацию об этом на счет 76 “Расчеты с различными дебиторами и кредиторами”.

Кредит на развитие бизнеса становится необходимостью для индивидуального предпринимателя при острой нехватке активов. Финансовое учреждение становится все более популярным среди индивидуальных предпринимателей, поэтому важно понимать, что представляет собой такая схема и на каком правовом основании она действует.

Договор займа между индивидуальными предпринимателями заключается при передаче имущества в вещной или денежной форме от одного лица к другому. Кредиты бывают процентные и беспроцентные. В законодательстве указано: кредит считается процентным, даже если этот пункт не указан в договоре. В этом случае на заемные средства начисляются проценты по ставке рефинансирования, установленной ЦБ, и выплачиваются ежемесячно.

Договор займа между индивидуальными предпринимателями может быть истолкован как беспроцентный только в том случае, если это прямо указано в договоре. Такие договоры, в том числе между индивидуальными предпринимателями, должны быть заключены в письменной форме. Под это правило не подпадают только кредиты между физическими лицами на сумму не более 1000 рублей. Частным предпринимателям по закону разрешено заключать кредитные договоры без указания суммы. Размер долга указывается в дополнительных приложениях к договору. В этом случае одна сторона может снова занять средства у другой на основании того же договора. Как правило, такие соглашения являются беспроцентными.

Некоторые предприниматели постоянно берут беспроцентные кредиты. Неужели в этом случае предприниматель-кредитор и предприниматель-заемщик каждый раз составляют новый договор? Нет, в таких

случаях вы можете заключить специальную политику по привлечению средств для получения кредита. Эта политика привлечения считается важной частью финансовой стратегии. Его основная цель - разработать эффективные условия, а также формы для поиска и привлечения заемных денег.

Беспроцентный кредит индивидуальному предпринимателю не обязательно указывать в отчете о прибылях и убытках вашего бизнеса. Однако налоговики всячески пытаются доказать, что беспроцентный кредит следует рассматривать через призму пункта 8 статьи 250 Налогового кодекса. По их мнению, такой кредит должен быть включен во внереализационные доходы. Но после долгих баталий между юристами, судьями и налоговыми инспекторами было решено, что сумма кредита не входит в расходы, которые необходимо учитывать при налогообложении прибыли вашего бизнеса.

Деньги, которые предприниматель получает от предпринимателя-кредитора, считаются фактически полученными средствами. Если кредит взят менее чем на год, то информация о таком кредите должна быть внесена в "Расчеты по краткосрочным кредитам и займам", то есть на счет под номером 66. Но если индивидуальный предприниматель берет кредит более чем на год, то бухгалтер предприятия должен внести данные по кредиту в "Расчеты по долгосрочным кредитам и займам", то есть на счет под № 67.

Что касается кредитора, то по логике вещей информация о передаче кредита предпринимателю должна быть указана на счете 58 "Финансовые вложения". Это заблуждение. Исходя из того, что кредитор не получит никакой экономической выгоды от такого займа, то информацию об этом правильнее было бы внести на счет 76 “Расчеты с разными должниками и кредиторами”.

Таким образом, бизнес-кредит предназначен для защиты денежного потока предпринимателя и помочь построить или развить свой бизнес. Кредит на развитие бизнеса становится необходимостью для индивидуального предпринимателя с острой нехваткой активов.

Список литературы

1. О потребительском кредите (займе): Федеральный закон № 353-ФЗ [принят Государственной Думой 13 декабря 2013 г.: одобрен Советом Федерации 18 декабря 2013 г.]. – Москва: Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 51. – Ст. 6673.
2. Банк России: Центральный банк Российской Федерации: сайт. – Москва, 2000. – . – Обновляется в течение суток. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=11108 (дата обращения 11.11.2022).
3. Беляева О.А. Правовая природа задатка, внесенного за участие в аукционе. Законы России: опыт, анализ, практика, 12, 2006 – с. 61-64
4. Буркова, А. Коммерческий кредит /А. Буркова. // Юрист. -2007. - №9. - С. 27 - 30
5. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. – С. 332.
6. Вишневский, А.А. Потребительский кредит: особые формы правовой защиты интересов потребителя / А.А. Вишневский // Юридическая работа в кредитной организации. – 2005. – № 2. – С. 8–15.
7. Горбатов К. Коммерческий кредит в деловых отношениях. Корпоративный юрист, 2010. – 37-39.
8. Ермошкина М.Ф., Депозит: понятие, правовая квалификация, отдельные виды и сфера применения. М.: Статут– 2008.
9. Микрюков В.А. Проблема регулирования товарного и коммерческого кредита. Законодательство и экономика, 2013 – 39-42
10. Старцева, С.В. Организационные и рамочные договоры в предпринимательской деятельности по предоставлению кредитов // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. -2015. - № 1(82).

УДК 347.91/.95

ВСТРЕЧНЫЙ ИСК В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Шабалина Елена Леонидовна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье раскрывается понятие встречного иска, анализируется определение иска, данное различными авторами в своих работах. Для более детального рассмотрения такого явления, как встречный иск, дается определение самого понятия иска. Особенностью встречного иска является то, что он предъявляется только в рамках того гражданского процесса, где уже принят к судебному разбирательству первоначальный иск. Опираясь на юридическую литературу, автор определяет взаимосвязь встречного иска с первоначальным.

Ключевые слова: право, гражданское судопроизводство, иск, встречный иск, гражданский процесс, ответчик, истец.

Конституция РФ является главным нормативным актом Российской Федерации, основным законом РФ прямого действия, имеет высшую юридическую силу. Согласно статье 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Это правило применяется также к лицу, в отношении которого заявлено о нарушении им чужих прав. В соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ

«Истец и ответчик в равной мере обладают правом на судебную защиту» [2].

Гражданский процесс строится на принципах состязательности и процессуального равноправия сторон. Суть принципа процессуального равноправия сторон заключается в двух его положениях: 1) суд не может вынести решение, не предоставив ответчику возможность дать объяснение (право на защиту); 2) каждой стороне должны быть предоставлены одинаковые процессуальные средства борьбы и дана одинаковая возможность ими пользоваться [3, с. 160].

Защита прав и свобод граждан может проводиться в различных формах.

Одной из таких форм защиты может послужить предъявление встречного иска в соответствии со статьей 137 ГПК РФ [4]. Ответчик вправе до принятия судом решения предъявить к истцу встречный иск для совместного рассмотрения с первоначальным иском [4]. Таким образом, встречный иск произведен от первоначального иска, без последнего не может существовать встречный иск, их действие совместно.

Встречный иск традиционно рассматривается как одно из средств защиты ответчика против предъявленного к нему первоначального иска [5, с. 329];

В литературе имеется множество определений встречного иска. Так, М. Соленова полагает, что встречный иск представляет собой самостоятельное требование ответчика к истцу, заявленное в процессе с целью защиты против первоначального иска и своих субъективных прав, которые могут быть нарушены при удовлетворении судом требований истца [6, с. 22]. С точки зрения Е.Е. Бондаревой, встречный иск – это требование ответчика против истца, заявленное с целью совместного его рассмотрения с первоначальным иском, не зависящее от его процессуальной судьбы [7, с. 8]. И.М. Пятилетов определяет встречный иск как «самостоятельное требование, заявленное ответчиком в суд с целью защиты против первоначального иска для одновременного рассмотрения с первоначальным» [8, с. 59].

Большинство ученых признают, что встречный иск позволяет ответчику защититься от первоначального иска. Так, например, С.Н. Абрамов считал, что «встречный иск является своеобразной формой защиты против первоначального иска» [9, с. 169]. Н.Т. Арапов в своей диссертации писал, что «встречный иск является наиболее сложным процессуальным средством материально-правовой защиты ответчика» [10, с. 54].

Встречный иск имеет определенную специфику. Она заключается в том, что когда между двумя сторонами возникает спор, истец – с первоначальным иском, а ответчик – со встречным иском, то вторая сторона уже не имеет возможности уклоняться от участия в судебном заседании. Не редкий случай, когда ответчики уклоняются от явки в судебное заседание. По этой причине, процесс может значительно затянуться. Поэтому, для лица имеющего определенные требования к истцу, это немаловажный фактор.

Действительно ли встречный иск позволяет ответчику защититься от первоначального иска? Многие ученые это признают, и дают нам положительный ответ.

Так например, Н.И. Клейн описывала встречный иск, как заявленный ответчиком в уже возникшем процессе по основному иску и рассматриваемый совместно с ним иск, которым ответчик предъявляет к истцу требования, служащие средством защиты против первоначального требования или связанные с ним по основаниям возникновения [11, с. 27].

Считаем, что точка зрения М. Соленовой немного схожа с разъяснениями Н. И. Клейн. Позиция М. Соленовой цитируется таким образом: «встречный иск представляет собой самостоятельное требование ответчика к истцу, заявленное в процессе в целях защиты против первоначального иска и своих субъективных прав, которые могут быть нарушены при удовлетворении судом требований истца» [5, с. 22].

Все вышеперечисленные точки зрения, безусловно, верны, но при изучение вопроса о встречном иске, как формы защиты от первоначального иска, возникает другой вопрос, а всегда ли встречный иск выполняет функцию защиты?

Кроме тех авторов, кто дает положительный ответ на вопрос о том, что встречный иск выполняет функцию защиты, есть и другие ученые которые это критикуют. Одним из таких авторов является Васильев А. А., который считал, что «встречный иск выступает средством защиты ответчика против иска только тогда, если направлен на подрыв основания первоначального требования» [12, с. 176].

Рассмотрев некоторые позиции авторов, можно сказать о том, что все точки зрения верны, но стоит согласиться с мнением тех авторов, которые считают, что встречный иск есть форма защиты от первоначального иска.

Встречный иск подается при наличии первоначального иска, и ответчик предъявляет его с целью ликвидировать требование истца. Есть ряд условий, когда суд принимает встречный иск. Законодатель закрепил в ст. 138 ГПК РФ случаи когда имеет место встречный иск: 1) встречное требование направлено к зачету первоначального требования; 2) удовлетворение встречного иска исключает полностью или в части удовлетворение первоначального иска; 3) между встречным и первоначальным исками имеется взаимная связь и их совместное рассмотрение приведет к более быстрому и правильному рассмотрению споров [4]. Буквально и системно толкуя норму данного нормативного акта понимаем, что пункт второй используется в целях защиты.

Полагаем необходимым дополнить данную стать словами: «Судья принимает встречный иск в случае, если соблюдено хотя бы одно из следующих условий..»

Следует отметить, если судом принято определение о прекращении производства по делу, а не решение, тогда у ответчика сохраняются права на подачу встречных исковых требований. Тогда ссылаясь на статью ст. 137 ГПК РФ [4], ее норму можно изложить и зафиксировать немного иначе: «до принятия судом

судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела, ответчик вправе предъявить истцу встречный иск для рассмотрения его совместно с первоначальным иском».

Таким образом, можно сказать то, что встречный иск всегда является средством защиты против первоначального иска, что имеет свое подтверждение определенными факторам, такие как наличие условий и цели исключения первоначального иска, что является сутью подачи встречных исковых требований, а также время подачи встречного иска.

Считаем, что предложенные варианты по внесению изменений в процессуальное законодательство смогут повысить эффективное применение встречного иска.

Подводя итоги можно сделать вывод, что ученые, занимавшиеся изучением гражданского процесса в XIX начале XX вв. разрабатывали различные теории касающиеся проблематики встречного иска, и другие связанные с этим теории, которые не утратили практической и теоретической значимости. Многие юристы в современных условиях делают данную проблему актуальной, ведь встречный иск связан с принципами диспозитивности, состязательности. Благодаря этому, мы имеем демократическое правосудие, а если есть демократическое правосудие, то будет и прогресс преобразования судебного реформирования.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // [Электронный ресурс] // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.11.2022).
2. Постановление Конституционного суда Российской Федерации № 4-П от 14.02.2002 «По делу о проверке конституционности статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданки Л.Б. Фишер» // Доступ из СПС «Консультант Плюс».
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. - 752 с.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Электронный ресурс // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.11.2022).
5. Треушников М.К. Гражданский процесс: учеб. / под ред. М.К. Треушникова. М., 2018. С. 329
6. Соленова М. Встречный иск // Советская юстиция. 1975. № 20. С. 22.
7. Бондарева Е.Е. Реализация распорядительных прав сторон в арбитражном процессе (в суде первой инстанции): автореф. дис. … канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 7-8.
8. Пятилетов И.М. Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе. М.: ВЮЗИ, 1990. С. 59
9. Абрамов С.Н. Советский гражданский процесс. М., 1952. С. 169. 12 Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 54
10. Арапов Н.Т. Встречный иск в советском гражданском процессуальном праве: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1964. С. 54.
11. Клейн Н.И. Встречный иск в суде и арбитраже. // М.: Статут, 2017. – 368 с.
12. Васильев А. А. Руководство к защите гражданского иска. // СПб.: В. П. Анисимов, 1913. – VIII. – 422 с.

УДК 347.91/.95

ИНСТИТУТ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Шабалина Елена Леонидовна
старший преподаватель кафедры гражданского и гражданского процессуального права,
Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье анализируются особенности заочного производства в судебной системе Российской Федерации, освещены основные положительные стороны заочного производства, приведены проблемы института заочного производства и аргументы в пользу особой значимости заочного производства.

Ключевые слова: право, гражданское судопроизводство, заочное производство, заочное решение, заочное производство, гражданский процесс, ответчик, истец.

Заочное производство - специальный процессуальный режим, предусматривающий особый порядок рассмотрения дела в отсутствие ответчика.

Недобросовестные ответчики часто не приходят на судебные заседания, пытаясь затянуть рассмотрение дела. Проблему недисциплинированности ответчиков, а также загруженности судов частично решает заочное производство.

Правила осуществления заочного производства предусмотрены и урегулированы главой 22 ГПК РФ [1]. По решению судьи в случае неявки в судебное заседание ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, не сообщившего об уважительных причинах неявки и не просившего о рассмотрении дела в его отсутствие, дело может быть рассмотрено в порядке заочного производства при наличии совокупности обстоятельств [1]:

- ответчик надлежащим образом извещен о месте и времени заседания, но не явился и не направил своего представителя;

- ответчик не сообщил об уважительных причинах неявки;

- ответчик не ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие;

- истец явился в судебное заседание и не возражает против заочного производства по иску;

- истец не меняет предмет, основания иска, не увеличивает размер своих исковых требований. В противном случае суд не вправе рассмотреть дело в порядке заочного производства в данном судебном заседании.

Рассматриваемый вид производства является заочным только для ответчика, который не явился в суд по извещению о времени, месте и дате проведения судебного разбирательства. Заочное производство при рассмотрении и разрешении гражданских дел во многом руководствуется общими правилами судебного разбирательства. Суд рассматривает доказательства, представленные не только сторонами, но и другими лицами, участвующими в процессе, так как при несоблюдении этого правила невозможно вынесение обоснованного решения по делу. Если ответчиком не были представлены соответствующие доказательства, суд вправе принять решение на основе имеющихся сведений. В случае, если рассматривается дело о соучастии, то в этом случае суд вправе вынести заочное решение при условии отсутствия всех соответчиков.

В случае если явившийся в судебное заседание истец не согласен на рассмотрение дела в порядке заочного производства в отсутствие ответчика, суд откладывает рассмотрение дела и направляет ответчику извещение о времени и месте нового судебного заседания.

О рассмотрении дела в порядке заочного производства суд выносит определение.

При рассмотрении дела в порядке заочного производства суд проводит судебное заседание в общем порядке, исследует доказательства, представленные лицами, участвующими в деле, учитывает их доводы и принимает решение, которое именуется заочным. Отличие от обычного судопроизводства заключается только в том, что ответчик отсутствует как активный участник процесса. Его отсутствие на заседании не гарантирует того, что решение будет вынесено в пользу истца. Поэтому судья, даже при наличии оснований для проведения заочного производства, может провести судебное разбирательство в обычном порядке [2].

Институт заочного производства является одной из гарантий реализации принципа состязательности в российском гражданском процессе.

Создание независимого суда не влечет за собой такое последствие как автоматическое повышение эффективности судебной защиты, поскольку для достижения такого результата необходимо закрепление таких правовых механизмов, призванных по своей правовой природе обеспечить надлежащее осуществление права соответствующих лиц на судебную защиту. В связи с этим, особую значимость приобретает расширение гарантий субъективных прав и законных интересов участников процесса.

Применение заочного производства направлено на обеспечение оперативной и эффективной работы судебной системы, не нарушая при этом права сторон на доступ к правосудию, состязательность и разумность сроков рассмотрения и разрешения дела. Введение в действующее законодательство института заочного производства связано, прежде всего с тем, что довольно часто разбирательство гражданского дела затягивается из–за неявки ответчика на судебное заседание.

Заочное производство в гражданском процессе рассматривается как способ защиты права истца на разрешение его дела в установленный разумный срок судопроизводства. Кроме этого, оно выступает как возможность сократить судебные расходы, когда процесс затягивается из-за необоснованного отсутствия ответчика в суде [3].

В практическом плане институт заочного производства показал свою высокую эффективность: процент рассмотрения дел в порядке заочного производства постоянно увеличивается; при этом число обжалуемых заочных решений не так велико, что позволяет снижать нагрузку на суд [4, с. 17].

Согласно статистике, в 2019 г. районными судами вынесено 322 тыс. заочных решений по гражданским делам, что на 0,6% больше, чем в 2018 г. (320,1 тыс.); их доля в общем числе дел искового производства, рассмотренных с вынесением решения, составила 14,1% (в 2018 г. - 13,3%), не считая решений, принятых в порядке упрощенного производства. Из них отменено судом 16,9 тыс. заочных решений, или 5,3%, в 2018 г. - 16,3 тыс., или 5,1% [5]. Статистика о количестве не заочных решений, принятых в отсутствие ответчика (ч. 4 ст. 167 ГПК РФ), не ведется.

Кроме того, заочное производство можно рассматривать и с позиций реализации права субъектов спорных правоотношений на судебное разбирательство в разумный срок. Таким образом, заочное производство позволяет избежать судебной волокиты, обеспечить защиту действительно нарушенных прав истца, пресечь возможность ответчика злоупотребить процессуальными правами [6, с. 120].

Эффективность института заочного производства обосновывается и в работах И. И. Черных, В. И. Решетняк, И. В. Уткиной, В. Н. Аргунова, которые непосредственно посвящены проблемам заочного производства.

Но в то же время, на практике суды очень часто сталкиваются с большим количеством проблем, вызванных недостаточной разработанностью института заочного производства и отсутствием единообразия у правоприменителя в толковании норм, регламентирующих заочный порядок рассмотрения дела.

Несмотря на то, что заочное производство — это реальное средство обеспечения своевременности правосудия, истец может выступать против его проведения, что влечет за собой перенос судебного заседания на

другой день с извещением ответчика о проведении следующего заседания. Причиной этого может служить то обстоятельство, что истец опасается отмены вынесенного заочного решения из-за наличия у ответчика весомых доказательств и уважительных причин его неявки в судебное заседание. Судья должен поставить в известность истца о порядке проведения заочного производства и объяснить правила заочного производства, его последствия, обратить внимание истца на определенные ограничения его прав. К сожалению не все судьи добросовестно исполняют данную обязанность.

После окончания судебного разбирательства и после принятия заочного решения суд высылает ответчику копию заочного решения в течение 3 дней со дня его принятия. Ответчик вправе подать в суд, принявший заочное решение, заявление об отмене решения суда в течение 7 дней со дня получения копии этого решения.

Первоначальное намерение законодателя состояло в том, чтобы ввести заочную процедуру рассмотрения дел для повышения эффективности судебной системы. Однако роль данного института оценивается по-разному из-за проблем, возникающих при разбирательстве дел в порядке заочного производства.

К числу таких проблем можно отнести то обстоятельство, что зачастую в профессиональной деятельности суда заочное производство из-за определенных недочетов не только не способствует ускорению рассмотрения дела, а напротив, затягивает его разрешение.

Некоторые исследователи считают, что этот институт не является эффективным средством воздействия на уклоняющегося от процесса ответчика, так как на практике все заочные решения, которые обжалуются ответчиком - отменяются.

Грановский В.Е. справедливо считает, что исходя из действующих норм, институт заочного производства не только не выполняет своих задач (оптимизация судебного процесса, ускорение рассмотрения дела), но и создает дополнительные возможности ответчику для затягивания судебного разбирательства. На данный момент нормы института заочного производства регулируют далеко не все вопросы, которые могут возникнуть при рассмотрении конкретного дела и которые могут носить принципиальный характер [7, с. 60].

Немаловажное значение в заочном производстве занимают вопросы, связанные с множественностью субъектов процесса на стороне истца.

В судебной практике возникает вопрос о том, необходимо ли испрашивать согласие истца на вынесение заочного решения, не явившегося на заседание суда. Подобное согласие может содержаться в просьбе истца о проведении заочного производства в его отсутствие.

Также порядок отмены и обжалования имеет свои трудности.

Последовательность обжалования заочного решения суда, т.е. возможность подачи апелляционной жалобы лишь после разрешения заявления о его отмене, идет вразрез с принципом процессуальной экономии во всех его аспектах. Такой порядок обжалования заочного решения следует соблюдать даже в том случае, если ответчик не находит оснований для отмены решения, установленных ст. 242 ГПК РФ [1], и полагает, что имеются основания для апелляционного обжалования. Такое положение приводит к проведению как минимум одного судебного заседания, в котором рассматривается заявление об отмене заочного решения, и может повлечь пропуск стороной срока апелляционного обжалования и последующее разрешение вопроса о его восстановлении [8].

Определенные коллизии возникают в ходе возбуждения исполнительного производства после рассмотрения гражданского дела в порядке заочного производства [9, с. 122].

Институт заочного производства является одним из важнейших элементов судебной системы, обеспечивающий ее нормальное функционирование. В большинстве своем это связано с направленностью заочного производства на обеспечение защиты основных прав и интересов граждан, путем своевременного рассмотрения и разрешения гражданских дел. В связи с тем, что закон содержит большое количество пробелов в регулировании заочного производства, он нуждается в совершенствовании и требует более тщательного изучения этого вида гражданского процесса. Это продиктовано тем, что здесь прослеживается явная необходимость устранения имеющихся недостатков путем принятия соответствующих мер, направленных на повышение эффективности института заочного производства. Несмотря на это, заочное производство оказывает сильное влияние на всю судебную систему в силу совершения определенных действий, подталкивающих стороны к выполнению тех или иных возложенных на них обязанностей.

Подводя итог вышесказанному скажем, что заочное производство вряд ли назовешь упрощенной стадией производства, так как на данной стадии исследуются все доказательства и производится рассмотрение дела путем судебного заседания в общем порядке. Осуществляется данная стадия на основании глав 12 и 22 ГПК РФ [1]. У заочного решения имеется такая же юридическая сила, и данная стадия является исковым производством. Но, к сожалению, в законах есть огромное число пробелов, которые необходимо устранить путем внесения законотворческой инициативы, чтобы усовершенствовать нормы ГПК РФ и избежать противоречий. Также мы считаем, что дополнительным способом урегулирования рассмотрения дела в порядке заочного производства могут стать постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Таким образом, проблемы, возникающие в деятельности данного вида производства, следует свести к задаче более четкой разработки положений, касающихся порядка вынесения заочного решения, отмены и обжалования, а также его последующего исполнения, необходимо рассмотреть вопрос о внесении изменений в гл. 22 ГПК РФ, сделав процедуру заочного производства единственно возможной в случае неявки ответчика.

Заочное производство применяется судами достаточно эффективно, а пробелы в законодательстве должны совершенствоваться с учетом проблем, возникающих в судебной практике.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ (в ред. от 07.10.2022) // Электронный ресурс // URL: http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.11.2022).
2. Стюфеева И.В. Заочное производство в гражданском процессе [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.consultant.ru/law/podborki/zaochnoe_proizvodstvo_styufeeva (дата обращения: 20.11.2022).
3. Габазов Т.С., Джабраилова З.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА // Скиф. 2020. №5-2 (45). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-zaochnogo-proizvodstva-1 (дата обращения: 18.11.2022).
4. Булыгин Р.В. Актуальные проблемы заочного производства в гражданском процессе //Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 4 (С.16-18).
5. Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2019 г. URL: http://www.cdep.ru/(дата обращения: 20.11.2022).
6. Габазов Т.С. Заочное решение: проблемы исполнения и последствия//Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4 (32). С. 117-123.
7. Грановский В.Е. Актуальность заочного производства в гражданском процессе // Современное право. – 2019. – С. 58-62.
8. Артизанов А.И. Институт заочного производства в свете принципа процессуальной экономии // Российский судья. – 2021. – № 2 [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://irbis.kraslib.ru/ (дата обращения: 20.11.2022).
9. Габазов Т.С. Заочное решение: проблемы исполнения и последствия//Вестник Чеченского государственного университета. 2018. № 4 (32). С. 117-123.

УДК 347.959

КОСВЕННЫЙ СУДЕБНЫЙ НОРМОКОНТРОЛЬ – ПРАВО ИЛИ ОБЯЗАННОСТЬ СУДА?

Янчып Амыр-Эрес Родионович
аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства
Россиийский государственный университет правосудия (г. Москва)

Аннотация. В настоящей работе проведен анализ осуществления косвенного судебного нормоконтроля при рассмотрении и разрешении дел в цивилистическом процессе в контексте прав и обязанностей суда. В каких случаях суд обязан провести косвенный нормоконтроль, а в каких - право.

Ключевые слова: косвенный судебный нормоконтроль, полномочия суда, функции суда, запрос, конституционность.

Контрольные полномочия судебной ветви власти в Российской Федерации проявляются в различных областях общественных отношений, будь то: исполнительное производство – гражданам и организациям предоставлено право обжаловать действия (бездействия) должностных лиц Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации; рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) – арбитражный суд проверяет действие (бездействие) арбитражного управляющего и иных лиц на соответствие закону; в гражданском судопроизводстве контрольные полномочия судебной власти проваляются, например в судебном контроле за нотариусом при совершении им нотариального действия или отказе в совершении нотариального действия, при усыновлении (удочерении) ребенка и проч. Также в иных случаях, преследуя цель повышения уровня защищенности лиц и реализации принципа верховенства права, посредством процессуальных гарантий.

Бесспорно, правовая категория «косвенный судебный нормоконтроль», предложенный А.Т. Боннером [1], прочно вошел в научный оборот цивилистической процессуальной науки и судебной практики некоторых судебных округов [2]. Ученые-исследователи [3] в области нормоконтроля едины во мнении, что суд при рассмотрении дела в цивилистическом процессе вправе не применять в рассматриваемом деле нормативный правовой акт, противоречащий нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой, на что также указывает часть 2 статьи 120 Конституции Российской Федерации [4].

В целом юридическая концепция неприменения нормативного акта, противоречащему нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой при рассмотрении дела сформировалась относительно недавно по сравнению с другими правовыми теориями. А.Ф. Васильева, исследуя косвенный судебный нормоконтроль законности административных актов, указывает: «косвенный судебный нормоконтроль разработана в советском гражданско-процессуальном праве» [5]. Таким образом, косвенный судебный нормоконтроль, - правовая концепция, которая требует дальнейшего осмысления как на теоретическом уровне, так и правоприменителем при отправлении правосудия.

Судебная практика показывает, что в некоторых судебных округах косвенный судебный

нормоконтроль вызывает затруднения в реализации.

По нашему мнению, судебная практика подменяет правовые категории цивилистического процесса. Например, проверочные инстанции, реализуя свои полномочия по проверке состоявшихся судебных решений, в котором суд нижестоящей инстанции, установив противоречие федерального закона Конституции РФ, разрешает дело основываясь на нормах Конституции РФ.

Так, Федеральный арбитражный суд Дальневосточного округа, по результатам рассмотрения дела в порядке кассационного производства установил, что суды первой и апелляционной инстанций при разрешении дела [6] непосредственно применили статью 57 Конституции РФ, поскольку в ходе рассмотрения дела выяснилось, что норма, подлежащая применению федерального закона, противоречила основному закону. Кассационная инстанция, сославшись на часть 3 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ [7], отменила состоявшиеся судебные акты по делу и направила дело в первую инстанцию с указанием о необходимости направления запроса в Конституционный Суд РФ о проверке нормы федерального закона, подлежащего применению.

Не углубляясь в содержание оспоренной [8] нормы федерального закона, хотелось бы исследовать вопрос с процессуальной точки зрения, - направление судом запроса в Конституционный Суд РФ регулируется главой XIII Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9] (далее – ФКЗ «О Конституционном Суде РФ»), что в свою очередь обладает большей юридической силой, чем Арбитражный процессуальный кодекс РФ, следовательно, арбитражный суд, не направляя запрос в Конституционный Суд РФ о проверке конституционности нормы закона, подлежащего применению, не нарушает Арбитражный процессуальный кодекс РФ, тем самым выводя из-под юрисдикции Арбитражного процессуального кодекса РФ запрос суда о проверке конституционности федерального закона, подлежащего применению в деле.

Кроме того, часть 1 статьи 101 ФКЗ «О Конституционном Суде РФ» указывает, что суд при рассмотрении дела любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции РФ нормативного правового акта, подлежащего применению им в указанном деле, обращается в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности соответствующего нормативного акта.

Вывод о направлении запроса в Конституционный Суд РФ, на наш взгляд, является субъективным мнением судьи, которое формируется в результате толкования норм права и, соответственно, судья самостоятельно принимает решение о направлении или ненаправлении запроса, т.к. федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» ставит суд (судью), направивший запрос о проверке конституционности закона, заявителем по делу, следовательно, считается стороной конституционного судопроизводства, которому предоставлены процессуальные права (статья 53 федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ»). И вместе с тем проверочная инстанция, отменяя судебный акт нижестоящей инстанции и указывая направить запрос в Конституционный Суд РФ, фактически понуждает судью выразить волеизъявление по направлению запроса, тем самым вторгаясь в независимость судьи (пункт 2 статьи 16 Федерального закона от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [10]).

Из сказанного можно сделать вывод, что направление запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности нормативного правового акта, подлежащего применению в деле, является субъективным мнением и волеизъявлением судьи в рамках рассмотрения дела, что невозможно считать ненаправление запроса нарушением цивилистического процессуального закона и не является основанием для отмены судебного акта по указанной причине.

Напротив, в случае косвенного судебного нормоконтроля в отношении подзаконных актов, полагаем, что применение подзаконного акта, противоречащего закону или иному нормативному правовому акту, обладающему большей юридической силой, может считаться основанием для изменения или отмены судебного акта по причине неприменения закона, подлежащего применению, поскольку в соответствии с установленной иерархией нормативных правовых актов и положением части 1 статьи 120 Конституции РФ, соответственно, для судьи ставится приоритет применения Конституции Российской Федерации и закона при рассмотрении и разрешении дела, прежде всего, нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти по правилам прямого или опосредованного народного волеизъявления.

Подводя итог вышесказанному, думается, что на суде лежит обязанность осуществлять косвенный судебный нормоконтроль, прежде всего при применении подзаконных нормативных правовых актов по правилам, сформулированным в части 9 статьи 226 Кодекса административного судопроизводства РФ [11], и на основе произведенного контроля законности подзаконного нормативного правового акта, делать вывод о применении или неприменении подзаконного нормативного правового акта в конкретном деле.

Осуществление косвенного судебного нормоконтроля в отношении закона также обязанность суда, но направление запроса в Конституционный Суд РФ скорее необходимо считать правом суда нежели обязанностью, поскольку суд, установив несоответствие федерального закона Конституции РФ, вправе применить непосредственно норму нормативного правового акта, обладающего большей юридической (например, Конституции РФ) и на его основе вынести судебный акт по делу. В свою очередь проверочные судебные инстанции либо могут согласиться с выводами суда, либо при возникновении сомнения с результатами толкования норм правовых актов нижестоящей инстанцией, - направить собственный запрос в Конституционный Суд РФ о соответствии подлежащего применению нормативного правового акта Конституции РФ, при этом основанием для изменения или отмены судебного акта по причине ненаправления

запроса не может считаться нарушением процессуального закона.

Список литературы

1. Боннер А. Т. Применение нормативных правовых актов в гражданском процессе: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1980.;
2. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № А75-100/2021: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/f5e63cf9-6098-4667-9131-59366851eb52/b9ab83be-80ca-48ba-afcb-f18583dfbb7e/A75-100-2021__20221024.pdf?isAddStamp=True ; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда по делу № А75-14386/2021: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/c5cf1717-2a85-49a0-ac49-8ea1a7ea5704/5cc8b7cf-eae1-4e48-a2b3-989b28e352b9/A75-14386-2021__20221114.pdf?isAddStamp=True;
3. Никитин, С. В. Косвенный судебный нормоконтроль: понятие и проблемы реализации / С. В. Никитин // Журнал российского права. – 2014. – № 1(205). – С. 88-101. – DOI 10.12737/1820. – EDN SALFRD; Петрова, С. М. Проблемы косвенного судебного нормоконтроля в цивилистическом процессе / С. М. Петрова // Публичное право сегодня. – 2021. – № 4(10). – С. 84-88. – DOI 10.24411/2541-8440-2021-4-0006. – EDN MQYVNN; Туманова, Л. В. Косвенный судебный нормоконтроль / Л. В. Туманова // Судья. – 2021. – № 10(130). – С. 36-40. – DOI 10.52433/18178170_2021_10_36. – EDN NZSHHO;
4. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосование 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, 30 декабря 2008 № 6-ФК, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ, от 14.03.2020 N 1-ФКЗ, от 04.10.2022 N 51-ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 01.12.2022);
5. Васильева, А. Ф. Косвенный судебный контроль законности административных актов / А. Ф. Васильева // Вестник гражданского процесса. – 2021. – Т. 11. – № 3. – С. 259-292. – DOI 10.24031/2226-0781-2021-11-3-259-292. – EDN NWEYKF;
6. Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/3c69e251-55f4-4720-9286-968ead208dc9/fb7e6236-b5b7-44f9-ab91-2b93466b99a6/A51-11187-2011_20120321_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True;
7. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства РФ. - 29.07.2002 // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 01.12.2022);
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.06.2013 № 13-П: http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision132941.pdf (дата обращения 01.12.2022);
9. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 01.12.2022);
10. Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 (ред. от 16.04.2022) «О статусе судей в Российской Федерации» // «Российская газета», N 170, 29.07.1992. - СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 01.12.2022);
11. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // «Собрание законодательства РФ», 09.03.2015, № 10, ст. 13917 - СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/ (дата обращения 01.12.2022).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 3

Черных С.И.
Эпистемический потенциал моделей глобального образования Р. Хенви и М. Боткина для будущего развития российского образования 3

Прошин В.А.
Принципы международного права о признании новых государственных образований: правовая основа или повод для борьбы противоположностей? 5

СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ» 8

Бартенев Е.А., Сабельфельд Т.Ю.
Криминалистическая фотография вчера и сегодня: как источник информации в раскрытии и расследовании преступлений 8

Воробьева Е.О.
Образование юридического лица через подставных лиц: проблемы уголовной ответственности 11

Витюк В.В., Тирских А.В., Тарасенко И.А.
Организация работы таможенных органов по противодействию контрабанде наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ 13

Галдин М.В.
Заглаживание причиненного преступлениями террористического характера вреда как основание для освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа 16

Галдин М.В.
Заглаживание возникшего от коррупционного преступления вреда как основание для прекращения уголовного преследования с назначением судебного штрафа 18

Достовалов С.А.
Правовые аспекты совершенствования принудительных мер медицинского характера, применяемых к осужденным к лишению свободы, страдающих психическими расстройствами не исключающими вменяемости 20

Достовалов С.А.
Режим как порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний: понятие, признаки, теоретические проблемы 23

Зырянов В.А.
Вопросы гласности уголовного судопроизводства 27

Каримов В.Х.
Использование современной беспилотной техники при осмотре места происшествия 29

Коровин Н.К.
Особенности организации расследования убийств, совершенных в условиях неочевидности 31

Клипко Е.П.
Цифровые технологии в преподавании основ судебной медицины студентам юридического факультета 32

Лебедев Н.Ю.
Некоторые конфликтные ситуации, возникающие в ходе реализации норм оперативно-розыскного права 34

Лебедев Н.Ю.
О значении оперативно-розыскного сопровождения для планирования и организации предварительного расследования преступления 36

Лебедева Ю.В.
Понятие, признаки и значение вербальных следственных действий 39

Муленков Д.В.
О некоторых криминалистических методах изучения личности подозреваемого (обвиняемого)
в процессе расследования преступлений 42

Мурашкина П.В., Ильин А.В.
Проблема соразмерности определения крупного и особо крупного размера
неуплаченных сумм налогов организаций в сфере экономических преступлений 45

Недобор А.Н.
К вопросу о процессуальном порядке вступления и замены представителя в уголовном процессе 48

Паршина И.М.
Некоторые вопросы правового регулирования института рецидива преступлений
в отечественном уголовном законодательстве первой половины XX века 51

Паршина И.М.
Убийство матерью новорожденного ребёнка: некоторые проблемы, связанные с квалификацией 53

Сабельфельд Т.Ю., Бартенев Е.А.
Судебное разбирательство как стадия уголовного процесса 56

Сажаев А.М., Муленков Д.В.
Правовое регулирование судебно-экспертной деятельности как основа организации
взаимодействия следователя с экспертами, судебно-экспертными учреждениями
при расследовании преступлений 58

Сажаев А.М.
О некоторых особенностях организация проверки заявления (сообщения)
о коррупционном преступлении 61

Степанов С.А.
Метод сравнительного анализа как криминалистический инструмент
субъекта поисково-познавательной деятельности в ходе доказывания
на первоначальном этапе расследования 64

Сухоруков С.И., Мкртычян Б.А., Мкртычян А.Б.
Проблемы квалификации убийства лица, заведомо
для виновного находящегося в беспомощном состоянии 69

Сухоруков С.И.
Проблема отнесения сна и опьянения жертвы убийства к беспомощному состоянию потерпевшего 73

Черкасова Е.С., Кондраткова Н.В.
Роль психолога в реализации медиативно-восстановительного подхода предупреждения
и разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних, совершивших правонарушения 76

СЕКЦИЯ «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНАЯ» 79

Акопьянц А.С.
К истории образования Закавказской федерации (1917-1922) 79

Андросова Е.В., Кузнецова М.Н.
Нужна ли магистратура для профессиональной деятельности 82

Балахнин В.В.
Штрихи к портрету «новой реальности» в контексте неолиберального проекта глобализации 84

Балахнина М.В.
Основные этапы юридического оформления крепостного права в России ... 86

Гашенко В.А.
Участие войск НКВД в правоохранительной и боевой деятельности в 1941-1945 гг. ... 89

Колесов А.А.
Условия ведения здорового образа жизни в Новосибирске ... 92

Колесникова А.В.
О философских основаниях проекта идеологии и молодежной политики РФ ... 93

Кушнаренко С.П.
Классический и неклассический подходы к интерпретации философского текста ... 97

Лебедев С.В.
Цареубийство; к постановке проблемы ... 99

Маркерт Е.А., Кузнецова М.Н.
Проблемы адаптации студентов в университетской среде ... 101

Назарова М.А.
Использование арт-методик в преподавании психологии ... 104

Несин А.В., Борисенко И.Г.
Колледж или вуз: нужно ли получать высшее образование ... 105

Плахута Д.О.
Изучение рыболовства Западной Сибири экспедициями И.С. Полякова и Н.А. Варпаховского ... 108

Плахута Д.О.
Словцов И.Я. и его вклад в изучение рыболовства в Западной Сибири ... 110

Рощин Р.А., Чеховский З.А., Борисенко И.Г.
Сравнительный анализ систем высшего образования: преимущества и недостатки ... 112

Рубанцова Т.А.
Русский космизм как утопический проект ... 115

Сергеев С.С.
Эксперименты над животными как показатель противоречивости развития науки ... 117

Софиенко М.Б.
Альтернативная логика как защита от бесконечного регресса ... 119

Шишкина Т.А.
Обучение реферированию как этап развития речевых компетенций студентов вуза ... 120

Шмакова Т.П., Кривко О.А.
Некоторые аспекты работы со специальной медицинской группой в вузе ... 123

Шмакова Т.П., Кривко О.А.
Использование изометрических упражнений для профилактики травматизма в баскетболе ... 124

Шеремет А.А.
Мир человека VS мир технологий ... 125

Эрлих В.А.
Сибирские ханства в русскоязычной литературе постсоветского периода ... 127

Эрлих В.А.
Социальная структура общества и право в Сибирских ханствах. О публикациях постсоветского периода ... 131

СЕКЦИЯ «ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ» 134

Берглезов А.Н.
Административная преюдиция как институт административного и уголовного законодательства 134

Бокеева А.А.
Особенности обжалования действий и решений органов публичной власти,
нарушающих права и свободы граждан РФ 137

Витюк В.В., Серикова П.А., Шутова А.П.
Привилегии ЕАЭС по таможенному досмотру личного багажа глав и членов дипломатического персонала,
консульских должностных лиц иностранных дипломатических представительств
и консульских учреждений 139

Витюк Д.В., Юмаев Н.С.
Таможенная политика и применение результатов НТП в таможенном деле
на примере IT-технологий, используемых для уплаты таможенных платежей 142

Гаврилов Е.В.
О праве региональной законодательной инициативы прокурора субъекта РФ
(на примере Красноярского края) 146

Гайнулина Г.С.
Роль антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в законодательном процессе
и реализации конституционных принципов в деятельности независимых экспертов 149

Демидов Г.К.
Об общих проблемах общественного контроля в России и путях их решения 151

Думбадзе В.Б.
Административная жалоба и претензия потребителей товаров и услуг:
некоторые вопросы правового регулирования 158

Курчеев В.С., Демидов Г.К.
Об особенностях понятия публичной власти и ее организации 161

Марин М.Е.
Проблемы и направления совершенствования правового регулирования системы оплаты труда
муниципальных служащих 163

Попов В.А.
Проблемы производства дел по административным правонарушениям,
предусмотренным ч. 1 ст. 12.5 КоАП РФ, ч. 3.1 ст. 12.5 КоАП РФ, ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ 167

Рубанцова Т.А.
К вопросу о публичном сервитуте 169

Сергеева О.А.
Сравнительный анализ государственной службы в России и Германии 171

Снигирев А.Л.
Противодействие коррупции в войсках национальной гвардии Российской Федерации 175

Котов А.М.
Противодействие преступности в частях и подразделениях Росгвардии РФ 177

Романов Е.Б., Разумников С.П.
О проблематике интеграции ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в правовую систему РФ 179

Шевченко И.В., Иванов А.К.
Оборонно-промышленный комплекс: система государственного управления 180

Шевченко И.В., Иванов С.В.
Статус военнослужащего, как основа исполнения воинского долга 183

Шикова Д.Г.
О необходимости реформирования законодательства об обращениях граждан 186

Шендрик В.А.
Проблемы правовой экспертизы муниципальных правовых актов 189

СЕКЦИЯ «ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ» 191

Аристова Ю.Д.
Проблема выявления «фирм-однодневок» 191

Аристова Ю.Д.
Противодействие уклонению от уплаты налогов 192

Астоян И.А.
Нотариальная защита корпоративных прав 195

Аксенова Т.В.
О некоторых проблемах самозанятых граждан 197

Афонин К.П.
Некоторые специальные условия исполнения обязательств в пользу юридического лица 199

Афонин К.П.
Проблема личности кредитора при исполнении обязательства в пользу юридического лица 201

Брусенцева К.Е.
Некоторые проблемы толкования понятия «аффилированное лицо» в гражданском праве 203

Демьяненко А.А.
Договор долевого участия: Проблемы и перспективы 205

Демьяненко Б.В.
Взыскание задолженности по договору подряда: проблемы теории и практики 207

Денисенкова Е.Н.
Правовые проблемы формирования совета директоров в публичном акционерном обществе 210

Дорожинская Е.А.
Реформирование законодательства, регулирующего деятельность органов ЗАГС
в области обеспечения прав несовершеннолетних» 213

Зайцева Ю.А.
Правовые последствия признания гражданина несостоятельным (банкротом) 215

Карцева Н.С., Корень Э.Н.
Оказание услуг по перевозке пассажиров легковым такси:
проблемы и перспективы развития законодательства в Российской Федерации 217

Карцева Н.С., Ли Д.В.
Наследование бизнеса: проблемы и перспективы законодательного регулирования 220

Карцева Н.С., Чаадаева Е.Ю.
Проблемы и перспективы правового регулирования проведения
онлайн-коучингов в законодательстве Российской Федерации 223

Мурашкина П.В., Ильин А.В.
Проблемы правового регулирования приостановления операций по счетам,
препятствующие осуществлению предпринимательской деятельности 226

Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Стреляева П.С.
Законодательные проблемы международного усыновления 228

Оздоева Д.М.
Правовые последствия договора об уступки права требования для цедента 231

Оздоева М.М., Мкртычян Б.А., Шевалдова Т.В.
Прядок публикации извещений в соответствии с ФЗ
«Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»:
анализ законодательства на примере нескольких регионов 234

Озманян Х.Э.
Проблемы правового статуса крестьянского (фермерского) хозяйства 237

Нехамкина Н.А.
Проблемы, возникающие при государственной регистрации адреса места нахождения юридических лиц 239

Никитин К.В.
Становление родительских прав и обязанностей в отношении детей 242

Плотников И.Н.
Отмывание денежных средств через банки, кредитные организации,
одна из причин активизации терроризма и экстремизма в России 244

Саркисян В.Г.
Некоторые аспекты рассмотрения судами обязательственных споров 246

Селезнева А.Х.
Правовое регулирование отношений, связанных с ведением садоводства и огородничества:
проблемы правоприменения 249

Севрюгин Н.А.
Корпоративный договор в системе предпринимательских договоров 251

Ткаченко Е.В.
Ряд положений переговорного процесса и пути восстановления
работоспособности технических средств в инфраструктурно-перевозочном обязательстве 254

Усольцев Е.Ю.
Злоупотребление правом: поиск терминов-синонимов 255

Федоренко Г.С.
Основания и порядок привлечения к административной ответственности арбитражного управляющего 257

Ценер Я.И.
Правовая природа договора займа с участием субъектов предпринимательской деятельности 260

Шабалина Е.Л.
Встречный иск в гражданском процессе: общая характеристика 262

Шабалина Е.Л.
Институт заочного производства в гражданском процессе 264

Янчып А.-Э. Р.
Косвенный судебный нормоконтроль: право или обязанность суда? 267

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(2-3 декабря 2022 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка М.М. Оздоева

Подписано в печать 16.12.2022 г.
Гарнитура Times New Roman, 60 x 84 1/16,
Объем 34,4 уч.-изд. л., 17,25 усп.-п. л.
Тираж 200 экз. Заказ № 2253

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru